Кл 25/22

#3497

145

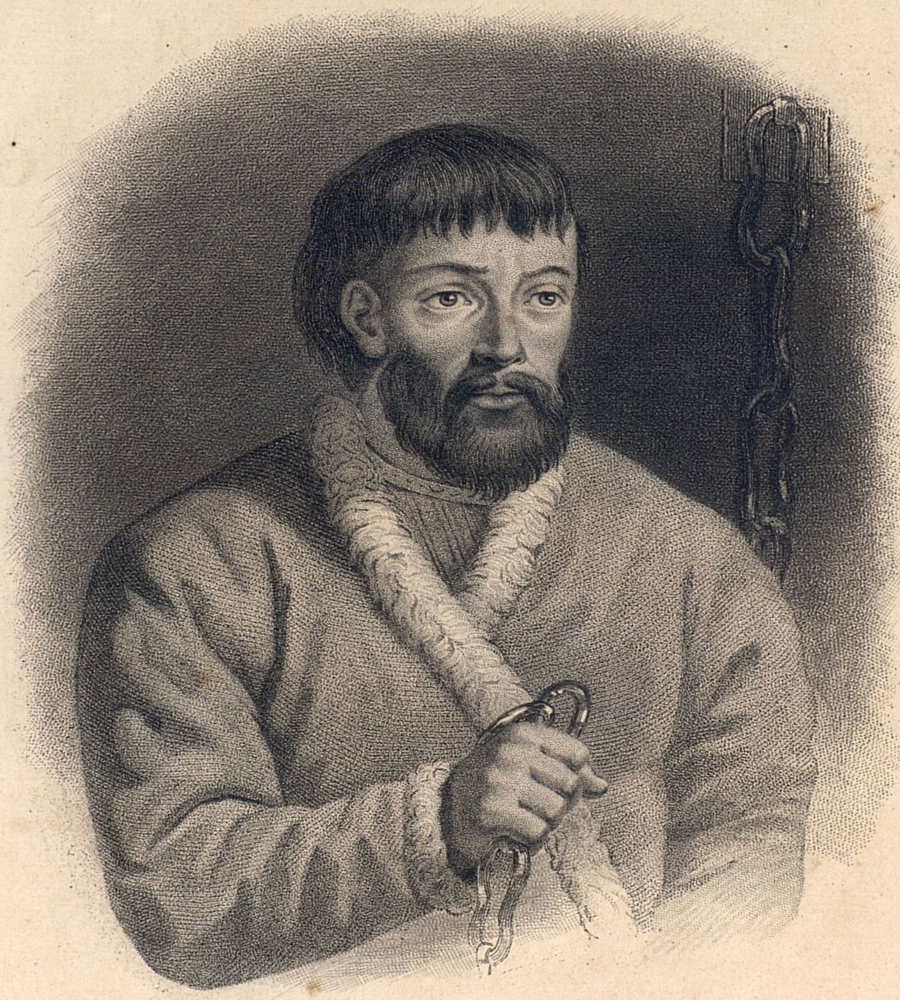
Var. 1re m

Kn 25/22

rae 6/9e
1 map 1 map 4at8 1 map

P

ИСТОРІЯ
ПУГАЧЕВСКАГО
БУНТА.



Пугачевъ.

Кл 25/22

154843

Кл Э

ИСТОРІЯ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

М. Хвост

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1834.

Съ дозволенія Правительства.

Государственная
библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

5116-63

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

2007088432

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сей историческій отрывокъ составлялъ часть труда, мною оставленнаго. Въ немъ собрано все, что было обнародовано Правительствомъ, касательно Пугачева, и то, что показалось мнѣ достовѣрнымъ въ иностранныхъ писателяхъ, говорившихъ о немъ. Также имѣлъ я случай пользоваться нѣкоторыми рукописями, преданіями и свидѣтельствомъ живыхъ.

Дѣло о Пугачевѣ, донынѣ нераспечатанное, находилось въ Государственномъ Санктпетербургскомъ Архивѣ, вмѣстѣ съ другими важными бумагами, нѣкогда тайнами Государственными, нынѣ превращенными въ Историческіе матеріалы. Государь Императоръ по своемъ восшествіи на престолъ приказалъ привести ихъ въ порядокъ. Сіи сокровища вынесены были изъ подваловъ гдѣ нѣсколько наводненій посѣтило ихъ и ёдва не уничтожило.

Будущій Историкъ, коему позволено будетъ распечатать дѣло о Пугачевѣ, легко исправитъ и дополнитъ мой трудъ—конечно несовершенный, но добросовѣстный. Историческая страница, на которой встрѣчаются имена Екатерины, Румянцова, двухъ Паниныхъ, Суворова, Бибикова, Михельсона и Державина не должна быть затеряна для потомства.

А. Пушкинъ.

2 Ноября 1833.

Село Болдино.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТОМА ПЕРВАГО.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Стран.

Начало Яицкихъ Казаковъ.—Поэтическое преданіе.—Царская Грамота.—Грабежи на Каспійскомъ морѣ.—Стенька Разинъ.—Нечай и Шамай.—Предположенія Петра Великаго.—Внутреннія безпокойства.—Побѣгъ кочующаго народа.—Бунтъ Яицкихъ Казаковъ.—Ихъ усмиреніе . . . 1

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Появленіе Пугачева.—Бѣгство его изъ Казани.—Показанія Кожевникова.—Первые успѣхи Самозванца.—Измѣна Илецкихъ Казаковъ.—Взятіе крѣпости Разсыпной.—Нурали-Ханъ.—Распоряженіе Рейнсдорпа.—Взятіе Нижне-Озерной.—Взятіе Татищевой.—Совѣтъ въ Оренбургѣ.—Взятіе Чернорѣченской.—Пугачевъ въ Сакмарскѣ 13

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Мѣры Правительства.—Состояніе Оренбурга.—Объявленіе Рейнсдорпа о Пугачевѣ.—Разбойникъ Хлопуша.—Пугачевъ подъ Оренбургомъ.—Бердская слобода.—Сообщники Пугачева.—Генералъ-Маіоръ Каръ.—Его неудача.—Гибель Полковника Чернышева.—Каръ оставляетъ армію.—Бибиковъ 33

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Дѣйствія мятежниковъ.—Маіоръ Заевъ.—Взятіе Ильинской крѣпости.—Смерть Камешкова и Воронова.—Состояніе Оренбурга.—Осада Яицкаго городка.—Сраженіе подъ Бердою.—Бибиковъ въ Казани.—Екатерина II, помѣщица Казанская.—Мнѣніе Европы.—Вольтеръ.—Указъ о домѣ и семействѣ Пугачева 59

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Стран.

Распоряженія Бибикова. — Первые успѣхи. — Взятіе Самары и Заинска. — Державинъ. — Михельсонъ. — Продолженіе осады Яицкаго городка. — Свадьба Пугачева. — Разореніе Яицкой Защиты. — Смерть Лысова. — Сраженіе подъ Татищевой. — Бѣгство Пугачева. — Казнь Хлопуши. — Освобожденіе Оренбурга. — Пугачевъ разбитъ вторично. — Сраженіе при Чесноковкѣ. — Освобожденіе Уфы и Яицкаго городка. — Смерть Бибикова 79

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Новые успѣхи Пугачева. — Башкирецъ Салаватъ. — Взятіе Сибирскихъ крѣпостей. — Сраженіе подъ Троицкою. — Отступленіе Пугачева. — Первая встрѣча его съ Михельсономъ. — Преслѣдованіе Пугачева. — Бездѣйствіе войскъ. — Взятіе Осы. — Пугачевъ подъ Казанью. 107

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Пугачевъ въ Казани. — Бѣдствіе города. — Появленіе Михельсона. — Три сраженія. — Освобожденіе Казани. — Свиданіе Пугачева съ его семействомъ. — Опроверженіе клеветы. — Распоряженіе Михельсона 124

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Пугачевъ за Волгою. — Общее смятеніе. — Письмо Генерала Ступишина. — Намѣреніе Екатерины. — Графъ П. Ив. Панинъ. — Движеніе войскъ. — Взятіе Пензы. — Смерть Всеволожскаго. — Споры Державина съ Бошнякомъ. — Взятіе Саратова. — Пугачевъ подъ Царицынымъ. — Смерть Астронома Ловица. — Пораженіе Пугачева. — Суворовъ. — Пугачевъ выданъ Правительству. — Разговоръ его съ Графомъ Панинымъ. — Судъ надъ Пугачевымъ и надъ его сообщниками. — Казнь бунтовщиковъ 138

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ИСТОРІЯ.

Мнѣ кажется сего вора всѣхъ замысловъ и похожденій не только посредственному, но ниже самому превосходнѣйшему Историку порядочно описать едва-ли бы удалось; коего всѣ затѣи не отъ разума и воинскаго распорядка, но отъ дерзости, случая и удачи зависѣли. Почему и самъ Пугачевъ (думаю) подробностей оныхъ не только разсказать, но нарочитой части припомнить не въ состояніи, поелику не отъ его одного непосредственно, но отъ многихъ его сообщниковъ полной воли и удальства въ разныхъ вдругъ мѣстахъ происходили.

Архимандритъ Платонъ Любарскій.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Начало Яицкихъ Казаковъ. — Поэтическое преданіе. — Царская Грамота. — Грабежи на Каспійскомъ морѣ. — Стенька Разинъ. — Нечай и Шамай. — Предположенія Петра Великаго. — Внутреннія безпокойства. — Побѣгъ кочующаго народа. — Бунтъ Яицкихъ Казаковъ. — Ихъ усмиреніе.

Яикъ, по указу Екатерины II переименованный въ Уралъ, выходитъ изъ горъ, давшихъ ему нынѣшнее его названіе; течетъ къ югу вдоль ихъ цѣпи, до того мѣста, гдѣ нѣкогда положено было основаніе Оренбургу и гдѣ теперь находится Орская крѣпость; тутъ, раздѣливъ каменистый хребетъ ихъ, поворачиваетъ на западъ, и протекши болѣе двухъ тысячь пяти сотъ верстъ, впадаетъ въ Каспійское море. Онъ орошаетъ часть Башкиріи, составляетъ почти всю юго-восточную границу Оренбургской губерніи; справа примыкаютъ къ нему заволжскія степи; слѣва простираются печальныя пустыни, гдѣ кочуютъ орды дикихъ племенъ, извѣстныхъ у насъ подъ именемъ Киргизъ-Кайсаковъ. Его теченіе быстро; мутныя воды наполнены рыбою всякаго рода; берега большею частію глинистые, песчаные и безлѣсные, но въ мѣстахъ поемныхъ удобные для скотоводства. Близъ устья обросъ онъ высокимъ камышемъ, гдѣ кроются кабаны и тигры.

На сей-то рѣкѣ, въ пятнадцатомъ столѣтіи, явились Донскіе казаки, разъѣзжавшіе по Хвалынскому морю [1]. Они зимовали на ея берегахъ, въ то время еще покрытыхъ лѣсомъ и безопасныхъ по своему уединенію; весною снова пускались въ море, разбойничали до глубокой осени, и къ зимѣ возвращались на Яикъ. Подаваясь все вверхъ съ одного мѣста на другое, наконецъ они избрали себѣ постояннымъ пребываніемъ урочище Коловратное, въ шестидесяти верстахъ отъ нынѣшняго Уральска.

Въ сосѣдствѣ новыхъ поселенцевъ кочевали нѣкоторыя Татарскія семейства, отдѣлившіяся отъ улусовъ Золотой Орды и искавшія привольныхъ пажитей на берегахъ того же Яика. Сначала оба племени враждовали между собою, но въ послѣдствіи времени вошли въ дружелюбныя сношенія: Казаки стали получать женъ изъ Татарскихъ улусовъ. Сохранилось поэтическое преданіе: казаки, страстные къ холостой жизни, положили между собой убивать приживаемыхъ дѣтей, а женъ бросать при выступленіи въ новый походъ. Одинъ изъ ихъ Атамановъ, по имени *Гугня*, первый преступилъ жестокій законъ, пощадивъ молодую жену, и казаки, по примѣру Атамана, покорились игу семейственной жизни. Донынѣ, просвѣщенные и гостепріимные, жители Уральскихъ береговъ пьютъ на своихъ пирахъ здоровье бабушки Гугнихи [2].

Живя набѣгами, окруженные непріязненными племенами, казаки чувствовали необходимость въ сильномъ покровительствѣ, и въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича послали отъ себя въ Москву просить Государя, чтобъ Онъ принялъ ихъ подъ свою высокую руку. Поселеніе казаковъ на безхозяйномъ Яикѣ могло казаться завоеваніемъ, коего важность была очевидна. Царь обласкалъ новыхъ подданныхъ, и пожаловалъ имъ грамоту [3] на рѣку Яикъ, отдавъ имъ ее отъ вершины до устья и дозволя имъ *набираться на житье вольными людьми.*

Число ихъ часъ-отъ-часу умножалось. Они продолжали разъѣзжать по Каспійскому морю, соединялись тамъ съ Донскими казаками, вмѣстѣ нападали на торговыя Персидскія суда, и грабили приморскія селенія. Шахъ жаловался Царю. Изъ Москвы посланы были на Донъ и на Яикъ увѣщевательныя грамоты.

Казаки на лодкахъ, еще нагруженныхъ добычею, поѣхали Волгою въ Нижній-Новгородъ; оттолѣ отправились въ Москву, и явились ко Двору съ повинною головою, каждый неся топоръ и плаху. Имъ велѣно было ѣхать въ Польшу и подъ Ригу, заслуживать тамъ свои вины; а на Яикъ посланы были Стрѣльцы, въ послѣдствіи времени составившіе съ казаками одно племя.

Стенька Разинъ посѣтилъ Яицкія жилища. По свидѣтельству лѣтописей, казаки приняли его какъ непріятеля. Городокъ ихъ былъ взятъ симъ отважнымъ мятежникомъ, а Стрѣльцы, тамъ находившіеся, побиты или потоплены [4].

Преданіе, согласное съ Татарскимъ Лѣтописцемъ, относитъ къ тому же времени походы двухъ Яицкихъ Атамановъ, Нечая и Шамая [5]. Первый, набравъ вольницу, отправился въ Хиву, въ надеждѣ на богатую добычу. Счастіе ему благопріятствовало. Совершивъ трудный путь, казаки достигли Хивы. Ханъ съ войскомъ своимъ находился тогда на войнѣ. Нечай овладѣлъ городомъ безъ всякаго препятствія; но зажился въ немъ, и поздно выступилъ въ обратный походъ. Обремененные добычею, казаки были настигнуты возвратившимся Ханомъ, и на берегу Сыръ-Дарьи разбиты и истреблены. Не болѣе трехъ возвратилось на Яикъ, съ объявленіемъ о погибели храбраго Нечая. Нѣсколько лѣтъ послѣ, другой Атаманъ, по прозванію Шамай, пустился по его слѣдамъ. Но онъ попался въ плѣнъ степнымъ Калмыкамъ, а казаки его отправились далѣе, сбились съ дороги, на Хиву не попали, и пришли къ Аральскому морю, на которомъ принуждены были зимовать. Ихъ постигнулъ голодъ. Несчастные бродяги убивали и ѣли другъ друга. Большая часть погибла. Остальные послали наконецъ отъ себя къ Хивинскому Хану просить, чтобъ онъ ихъ принялъ и спасъ отъ голодной смерти. Хивинцы пріѣхали за ними, забрали всѣхъ и отвели рабами въ свой городъ. Тамъ они и пропали. Шамай же, нѣсколько лѣтъ послѣ, привезенъ былъ Калмыками въ Яицкое войско, вѣроятно, для размѣна. Съ тѣхъ поръ у казаковъ охота къ дальнимъ походамъ охладѣла. Они мало-по-малу привыкли къ жизни семейной и гражданственной.

Яицкіе казаки послушно несли службы по наряду Московскаго Приказа; но дома сохраняли первоначальный образъ управленія своего. Совершенное равенство правъ; Атаманы и Старшины, избираемые народомъ, временные исполнители народныхъ постановленій; круги, или совѣщанія, гдѣ каждый казакъ имѣлъ свободный голосъ и гдѣ всѣ общественныя дѣла рѣшены были большинствомъ голосовъ; никакихъ письменныхъ постановленій; *въ куль да въ воду* —за измѣну, трусость, убійство и воровство: таковы главныя черты сего управленія 6). Къ простымъ и грубымъ учрежденіямъ, еще принесеннымъ ими съ Дона, Яицкіе казаки присовокупляли и другія, мѣстныя, относящіяся къ рыболовству, главному источнику ихъ богатства, и къ праву нанимать на службу требуемое число казаковъ, учрежденія чрезвычайно сложныя и опредѣленныя съ величайшею утонченностію 7).

Петръ Великій принялъ первыя мѣры для введенія Яицкихъ казаковъ въ общую систему Государственнаго Управленія. Въ 1720 году Яицкое войско отдано было въ вѣдомство Военной Коллегіи. Казаки возмутились, сожгли свой городокъ, съ намѣреніемъ—бѣжать въ Киргизскія степи; но были жестоко усмирены Полковникомъ Захаровымъ. Сдѣлана была имъ перепись, опредѣлена служба, и назначено жалованье. Государь самъ назначилъ Войсковаго Атамана.

Въ царствованіе Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны Правительство хотѣло исполнить предположенія Петра. Тому благопріятствовали возникшіе раздоры между Войсковымъ Атаманомъ Меркульевымъ и Войсковымъ Старшиною Логиновымъ, и раздѣленіе чрезъ то казаковъ на двѣ стороны: Атаманскую и Логиновскую, или народную. Въ 1740 году положено было преобразовать внутреннее управленіе Яицкаго войска, и Неплюевъ, бывшій въ то время Оренбургскимъ Губернаторомъ, представилъ въ Военную Коллегію проектъ новаго учрежденія; но большая часть предположеній и предписаній осталась безъ исполненія до восшествія на Престолъ Государыни Екатерины II.

Съ самаго 1762 года, стороны Логиновской Яицкіе казаки начали жаловаться на различныя притѣсненія, ими претерпѣваемыя отъ Членовъ Канцеляріи, учрежденной въ войскѣ Правительствомъ: на удержаніе опредѣленнаго жалованья, самовольные налоги и нарушеніе старинныхъ правъ и обычаевъ рыбной ловли. Чиновники, посылаемые къ нимъ для разсмотрѣнія ихъ жалобъ, не могли или не хотѣли ихъ удовлетворить. Казаки неоднократно возмущались, и Генералъ-Маіоры Потаповъ и Череповъ (первый въ 1766 году, а второй въ 1767) принуждены были прибѣгнуть къ силѣ оружія и къ ужасу казней. Въ Яицкомъ городкѣ учреждена была Слѣдственная Коммисія. Въ ней присутствовали Генералъ-Маіоры Потаповъ, Череповъ, Бримфельдъ и Давыдовъ, и Гвардіи Капитанъ Чебышевъ. Войсковой Атаманъ Андрей Бородинъ былъ отставленъ; на его мѣсто выбранъ Петръ Тамбовцевъ; Члены Канцеляріи осуждены уплатить войску, сверхъ удержанныхъ денегъ, значительную пеню; но они умѣли избѣгнуть исполненія приговора. Казаки не теряли надежды. Они покушались довести до свѣдѣнія Самой Императрицы справедливыя свои жалобы. Но тайно посланные отъ нихъ люди были, по повелѣнію Президента Военной Коллегіи, Графа

Чернышева, схвачены въ Петербургѣ, заключены въ оковы, и наказаны какъ бунтовщики. Между тѣмъ велѣно было нарядить нѣсколько сотъ казаковъ на службу въ Кизляръ. Мѣстное начальство воспользовалось и симъ случаемъ, дабы новыми притѣсненіями мстить народу за его сопротивленія. Узнали, что Правительство имѣло намѣреніе составить изъ казаковъ гусарскіе эскадроны, и что уже повелѣно брить имъ бороду. Генералъ-Маіоръ Траубенбергъ, присланный для того въ Яицкой городокъ, навлекъ на себя народное негодованіе. Казаки волновались. Наконецъ, въ 1771 году, мятежъ обнаружился во всей своей силѣ.

Происшествіе, не менѣе важное, подало къ оному поводъ. Между Волгой и Яикомъ, по необозримымъ степямъ Астраханскимъ и Саратовскимъ, кочевали мирные Калмыки, въ началѣ осьмнадцатаго столѣтія ушедшіе отъ границъ Китая подъ покровительство Бѣлаго Царя. Съ тѣхъ поръ они вѣрно служили Россіи, охраняя южныя ея границы. Русскіе Приставы, пользуясь ихъ простотою и отдаленностію отъ средоточія Правленія, начали ихъ угнетать. Жалобы сего смирнаго и добраго народа не доходили до высшаго начальства: выведенные изъ терпѣнія, они рѣшились оставить Россію, и тайно снеслись съ Китайскимъ Правительствомъ. Имъ не трудно было, не возбуждая подозрѣнія, прикочевать къ самому берегу Яика. И вдругъ, въ числѣ тридцати тысячь кибитокъ, они перешли на другую сторону, и потянулись по Киргизской степи къ предѣламъ прежняго отечества [8]. Правительство спѣшило удержать неожиданный побѣгъ. Яицкому войску велѣно было выступить въ погоню; но казаки (кромѣ весьма малаго числа) не послушались, и явно отказались отъ всякой службы.

Тамошніе начальники прибѣгнули къ строжайшимъ мѣрамъ, для прекращенія мятежа; но наказанія уже не могли смирить ожесточенныхъ. 13 Января 1771 года, они собрались на площади, взяли изъ церкви иконы, и пошли, подъ предводительствомъ казака Кирпичникова, въ домъ Гвардіи Капитана Дурнова, находившагося въ Яицкомъ городкѣ по дѣламъ Слѣдственной Коммисіи. Они требовали отрѣшенія Членовъ Канцеляріи и выдачи задержаннаго жалованья. Генералъ-Маіоръ Траубенбергъ пошелъ имъ на-встрѣчу съ войскомъ и пушками, приказывая разойтиться; но ни его повелѣнія, ни увѣщанія Войсковаго Атамана не имѣли никакого дѣйствія. Траубенбергъ велѣлъ стрѣлять; казаки бросились на пушки. Произошло сраженіе; мятежники одолѣли. Траубенбергъ былъ убитъ у воротъ своего дома, Дурновъ израненъ, Тамбовцевъ повѣшенъ, Члены Канцеляріи посажены подъ стражу; а на мѣсто ихъ учреждено новое начальство.

Мятежники торжествовали. Они отправили отъ себя Выборныхъ въ Петербургъ, дабы объяснить и оправдать кровавое происшествіе. Между тѣмъ Генералъ-Маіоръ Фрейманъ посланъ былъ изъ Москвы, для ихъ усмиренія, съ одною ротой гренадеръ и съ артиллеріей. Фрейманъ весною прибылъ въ Оренбургъ, гдѣ дождался слитія рѣкъ, и—взявъ съ собою двѣ легкія полевыя команды и нѣсколько казаковъ, пошелъ къ Яицкому городку [9]. Мятежники, въ числѣ трехъ тысячь, выѣхали противъ него; оба войска сошлись въ семидесяти верстахъ отъ города. 3 и 4 Іюня произошли жаркія сраженія. Фрейманъ картечью открылъ себѣ дорогу. Мятежники прискакали въ свои домы, забрали женъ и дѣтей, и стали переправляться черезъ рѣку Чаганъ, намѣреваясь бѣжать къ Каспійскому морю. Фрейманъ, вслѣдъ за ними вступившій въ городъ, успѣлъ удержать народъ угрозами и увѣщаніями. За ушедшими послана погоня, и почти всѣ были переловлены. Въ Оренбургѣ учредилась Слѣдственная Коммисія подъ предсѣдательствомъ Полковника Неронова. Множество мятежниковъ было туда отправлено. Въ тюрьмахъ не достало мѣста. Ихъ разсадили по лавкамъ Гостинаго и Мѣноваго дворовъ. Прежнее Казацкое правленіе было уничтожено. Начальство поручено Яицкому Коменданту, Подполковнику Симонову. Въ его Канцеляріи повелѣно присутствовать Войсковому Старшинѣ Мартемьяну Бородину и Старшинѣ (простому) Мостовщикову. Зачинщики бунта наказаны были кнутомъ; около ста сорока человѣкъ сослано въ Сибирь; другіе отданы въ солдаты (NB всѣ бѣжали); остальные прощены и приведены ко вторичной присягѣ. Сіи строгія и необходимыя мѣры возстановили наружный порядокъ; но спокойствіе было ненадежно. „То ли еще будетъ!“ говорили прощеные мятежники: „такъ ли мы тряхнемъ Москвою.“ —Казаки все еще были раздѣлены на двѣ стороны: согласную и несогласную (или, какъ весьма точно переводила слова сіи Военная Коллегія, на послушную и непослушную). Тайныя совѣщанія происходили по степнымъ уметамъ 10) и отдаленнымъ хуторамъ. Все предвѣщало новый мятежъ. Недоставало предводителя. Предводитель сыскался.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Появленіе Пугачева. — Бѣгство его изъ Казани. — Показанія Кожевникова. — Первые успѣхи Самозванца. — Измѣна Илецкихъ казаковъ. — Взятіе крѣпости Разсыпной. — Нурали-Ханъ. — Распоряженіе Рейнсдорпа. — Взятіе Нижне-Озерной. — Взятіе Татищевой. — Совѣтъ въ Оренбургѣ. — Взятіе Чернорѣченской. — Пугачевъ въ Сакмарскѣ.

Въ смутное сіе время, по казацкимъ дворамъ шатался неизвѣстный бродяга, нанимаясь въ работники то къ одному хозяину, то къ другому, и принимаясь за всякія ремесла 1). Онъ былъ свидѣтелемъ усмиренія мятежа и казни зачинщиковъ, уходилъ на время въ Иргизскіе скиты; оттуда, въ концѣ 1772 года, посланъ былъ для закупки рыбы въ Яицкой городокъ, гдѣ и стоялъ у казака Дениса Пьянова. Онъ отличался дерзостію своихъ рѣчей, поносилъ Начальство, и подговаривалъ казаковъ бѣжать въ области Турецкаго Султана; онъ увѣрялъ, что и

Донскіе казаки не замедлятъ за ними послѣдовать, что у него на границѣ заготовлено двѣсти тысячь рублей и товару на семдесятъ тысячь, и что какой-то Паша, тотчасъ по приходѣ казаковъ, долженъ имъ выдать до пяти милліоновъ; покамѣстъ обѣщалъ онъ каждому по двѣнадцати рублей въ мѣсяцъ жалованья. Сверхъ того сказывалъ онъ, будто бы противу Яицкихъ казаковъ изъ Москвы идутъ два полка и что около Рождества, или Крещенія, непремѣнно будетъ бунтъ. Нѣкоторые изъ послушныхъ хотѣли его поймать и представить, какъ возмутителя, въ Комендантскую Канцелярію; но онъ скрылся вмѣстѣ съ Денисомъ Пьяновымъ, и былъ пойманъ уже въ селѣ Малыковкѣ (что нынѣ Волгскъ) по указанію крестьянина, ѣхавшаго съ нимъ одною дорогой 2). Сей бродяга былъ Емельянъ Пугачевъ, Донской казакъ и раскольникъ, пришедшій съ ложнымъ письменнымъ видомъ изъ-за Польской границы, съ намѣреніемъ поселиться на рѣкѣ Иргизѣ, посреди тамошнихъ раскольниковъ. Онъ былъ отосланъ подъ стражею въ Симбирскъ, а оттуда въ Казань; и какъ все, относящееся къ дѣламъ Яицкаго войска, по тогдашнимъ обстоятельствамъ могло казаться важнымъ, то Оренбургской Губернаторъ и почелъ за нужное увѣдомить о томъ Государственную Военную Коллегію, донесеніемъ отъ 18 Января 1773 года.

Яицкіе бунтовщики были тогда не рѣдки, и Казанское Начальство не обратило большаго вниманія на присланнаго преступника. Пугачевъ содержался въ тюрьмѣ не строже прочихъ невольниковъ. Между тѣмъ сообщники его не дремали. Однажды онъ, подъ стражею двухъ гарнизонныхъ солдатъ, ходилъ по городу, для собиранія милостыни. У Замочной Рѣшетки (такъ называлась одна изъ главныхъ Казанскихъ улицъ) стояла готовая тройка. Пугачевъ, подошедъ къ ней, вдругъ оттолкнулъ одного изъ солдатъ, его сопровождавшихъ; другой помогъ колоднику сѣсть въ кибитку, и вмѣстѣ съ нимъ ускакалъ изъ города. Это случилось 19 Іюня 1773 года. Три дня послѣ, въ Казани получено было утвержденное въ Петербургѣ рѣшеніе Суда, по коему Пугачевъ приговоренъ къ наказанію плетьми и къ ссылкѣ въ Пелымъ, на каторжную работу 3).

Пугачевъ явился на хуторахъ отставнаго казака Данилы Шелудякова, у котораго жилъ онъ прежде въ работникахъ. Тамъ производились тогда совѣщанія злоумышленниковъ.

Сперва дѣло шло о побѣгѣ въ Турцію: мысль издавна общая всѣмъ недовольнымъ казакамъ. Извѣстно, что въ царствованіе Анны Іоанновны, Игнатій Некрасовъ успѣлъ привести ее въ дѣйство и увлечь за собой множество Донскихъ казаковъ. Потомки ихъ донынѣ живутъ въ Турецкихъ областяхъ, сохраняя на чуждой имъ родинѣ вѣру, языкъ и обычаи прежняго своего отечества. Во время послѣдней Турецкой войны они дрались противу насъ отчаянно. Часть ихъ явилась къ Императору Николаю, уже переплывшему Дунай на Запорожской лодкѣ; такъ же, какъ остатокъ Сѣчи, они принесли повинную за своихъ отцевъ, и возвратились подъ владычество законнаго своего Государя.

Но Яицкіе заговорщики слишкомъ привязаны были къ своимъ богатымъ, родимымъ берегамъ. Они, вмѣсто набѣга, положили быть новому мятежу. Самозванство показалось имъ надежною пружиною. Для сего нуженъ былъ только прошлецъ дерзкій и рѣшительный, еще неизвѣстный народу. Выборъ ихъ палъ на Пугачева. Имъ не трудно было его уговорить. Они немедленно начали собирать себѣ сообщниковъ.

Военная Коллегія дала знать о побѣгѣ Казанскаго колодника во всѣ мѣста, гдѣ, по предположеніямъ, могъ онъ укрываться. Вскорѣ Подполковникъ Симоновъ узналъ, что бѣглеца видѣли на хуторахъ, находящихся около Яицкаго городка. Отряды были посланы для поимки Пугачева, но не имѣли въ томъ успѣха: Пугачевъ и его главные сообщники спасались отъ поиска, переходя съ одного мѣста на другое и часъ-отъ-часу умножая свою шайку. Между тѣмъ разнеслись странные слухи . . . Многіе казаки взяты были подъ стражу. Схватили Михайла Кожевникова, привели въ Комендантскую Канцелярію, и пыткою выпудили отъ него слѣдующія важныя показанія:

Въ началѣ Сентября находился онъ на своемъ хуторѣ, какъ пріѣхалъ къ нему Иванъ Зарубинъ и объявилъ за тайну, что великая особа находится въ ихъ краю. Онъ убѣждалъ Кожевникова скрыть ее на своемъ хуторѣ. Кожевниковъ согласился. Зарубинъ уѣхалъ, и въ ту же ночь передъ свѣтомъ возвратился съ Тимоѳеемъ Мясниковымъ и съ невѣдомымъ человѣкомъ, всѣ трое верхами. Незнакомецъ былъ росту средняго, широкоплечь и худощавъ. Черная борода его начинала сѣдѣть. Онъ былъ въ верблюжьемъ армякѣ, въ голубой Калмыцкой шапкѣ и вооруженъ винтовкою. Зарубинъ и Мясниковъ поѣхали въ городъ *для повѣстки народу*, а незнакомецъ, оставшись у Кожевникова, объявилъ ему, что онъ Императоръ Петръ III, что слухи о смерти его были ложны, что онъ, при помощи караульнаго офицера, ушелъ въ Кіевъ, гдѣ скрывался около года; что потомъ былъ въ Царѣградѣ и тайно находился въ Русскомъ войскѣ во время послѣдней Турецкой войны; что оттуда явился онъ на Дону, и былъ потомъ схваченъ въ Царицынѣ, но вскорѣ освобожденъ вѣрными казаками; что въ прошломъ году находился онъ на Иргизѣ и въ Яицкомъ городкѣ, гдѣ былъ снова пойманъ и отвезенъ въ Казань; что часовой, подкупленный за семьсотъ рублей неизвѣстнымъ купцемъ, освободилъ его снова; что послѣ подъѣзжалъ онъ къ Яицкому городку, но узнавъ черезъ одну женщину о строгости, съ каковою нынѣ требуются и осматриваются паспорты, воротился на Сызранскую дорогу, по коей скитался нѣсколько времени, пока наконецъ съ Таловинскаго умета взятъ Зарубинымъ и Мясниковымъ и привезенъ къ Кожевникову. Высказавъ нелѣпую повѣсть, самозванецъ сталъ объяснять свои предположенія. Онъ намѣренъ былъ обнаружить себя по выступленіи казацкаго войска на *плавню* (осеннее рыболовство), въ избѣжаніе сопротивленія со стороны гарнизона и *напраснаго кровопролитія*. Во время же плавни, хотѣлъ онъ явиться посреди казаковъ, связать Атамана, итти прямо на Яицкой городокъ, овладѣть имъ, и учредить заставы по всѣмъ дорогамъ, дабы никуда преждевременно не дошло о немъ извѣстія. Въ случаѣ же неудачи, думалъ онъ *броситься въ Русь*, увлечь ее всю за собою, повсюду поставить новыхъ Судей (ибо въ нынѣшнихъ, по его словамъ, присмотрѣна имъ многая неправда), и возвести на престолъ Государя Великаго Князя. *Самъ же я*, говорилъ онъ, *уже царствовать не желаю*. Пугачевъ на хуторѣ Кожевникова находился три дня; Зарубинъ и Мясниковъ пріѣхали за нимъ, и увезли его на Усихину Розсашь, гдѣ и намѣренъ онъ былъ скрываться до самой плавни. Кожевниковъ, Коноваловъ и Кочуровъ проводили его.

Взятіе подъ стражу Кожевникова и казаковъ, замѣшанныхъ въ его показаніи, ускорило ходъ происшествій. 18 Сентября Пугачевъ, съ Будоринскаго [4]) форпоста, пришелъ подъ Яицкой городокъ съ толпою, изъ трехъ-сотъ человѣкъ состоявшею, и остановился въ трехъ верстахъ отъ города, за рѣкой Чаганомъ.

Въ городѣ все пришло въ смятеніе. Недавно усмиренные жители начали перебѣгать на сторону новыхъ мятежниковъ. Симоновъ выслалъ противъ Пугачева пять-сотъ казаковъ, подкрѣпленныхъ пѣхотою, и съ двумя пушками. Двѣсти казаковъ при Капитанѣ Крыловѣ отряжены были впередъ. Къ нимъ выѣхалъ навстрѣчу казакъ, держа надъ головою возмутительное письмо отъ самозванца. Казаки потребовали, чтобъ письмо было имъ прочтено. Крыловъ тому противился. Произошелъ мятежъ, и половина отряда тутъ же передалась на сторону самозванца, и потащила съ собою пятдесятъ вѣрныхъ казаковъ, ухватя за узды ихъ лошадей. Видя измѣну въ своемъ отрядѣ, Наумовъ возвратился въ городъ. Захваченные казаки приведены были къ Пугачеву, и одиннадцать изъ нихъ, по приказанію его, повѣшены. Сіи первыя его жертвы были, Сотники: Витошновъ, Черторогов, Раиневъ и Коноваловъ; пятидесятники: Руженниковъ, Толстовъ, Подъячевъ и Колпаковъ; рядовые: Сидоровкинъ, Ларзяневъ и Чукалинъ.

На другой день Пугачевъ приближился къ городу; но при видѣ выходящаго противъ него войска, сталъ отступать, разсыпавъ по степи свою шайку. Симоновъ не преслѣдовалъ его, ибо казаковъ не хотѣлъ отрядить, опасаясь отъ нихъ измѣны; а пѣхоту не смѣлъ отдалить отъ города, коего жители готовы были взбунтоваться. Онъ донесъ обо всемъ Оренбургскому Губернатору, Генералъ-Поручику Рейнсдорпу, требуя отъ него легкаго войска для преслѣдованія Пугачева. Но прямое сообщеніе съ Оренбургомъ было уже пресѣчено, и донесеніе Симонова дошло до Губернатора не прежде, какъ черезъ недѣлю.

Съ шайкой, умноженной новыми бунтовщиками, Пугачевъ пошелъ прямо къ Илецкому городку 5), и послалъ начальствовавшему въ немъ Атаману Портнову повелѣніе—выдти къ нему навстрѣчу и съ нимъ соединиться. Онъ обѣщалъ казакамъ пожаловать ихъ крестомъ и бородою (Илецкіе, какъ и Яицкіе казаки были всѣ староверцы), рѣками и лугами, деньгами и провіантомъ, свинцомъ и порохомъ, и вѣчною вольностію, угрожая местію въ случаѣ непослушанія. Вѣрный своему долгу, Атаманъ думалъ сопротивляться; но казаки связали его, и приняли Пугачева съ колокольнымъ звономъ и съ хлѣбомъ-солью. Пугачевъ повѣсилъ Атамана, три дня праздновалъ побѣду, и взявъ съ собою всѣхъ Илецкихъ казаковъ и городскія пушки, пошелъ на крѣпость Разсыпную 6).

Крѣпости въ томъ краю выстроенныя были не что иное, какъ деревни, окруженныя плетнемъ или деревяннымъ заборомъ. Нѣсколько старыхъ солдатъ и тамошнихъ казаковъ, подъ защитой двухъ или трехъ пушекъ, были въ нихъ безопасны отъ стрѣлъ и копій дикихъ племенъ, разсѣянныхъ по степямъ Оренбургской губерніи и около ея границъ. 24 Сентября Пугачевъ напалъ на Разсыпную. Казаки и тутъ измѣнили. Крѣпость была взята. Комендантъ, Маіоръ Веловскій, нѣсколько офицеровъ и одинъ Священникъ были повѣшены, а гарнизонная рота и полтораста казаковъ присоединены къ мятежникамъ.

Слухъ о самозванцѣ быстро распространялся. Еще съ Будоринскаго форпоста, Пугачевъ писалъ къ Киргизъ-Кайсакскому Хану, именуя себя Государемъ Петромъ III, и требуя отъ него сына въ заложники и ста человѣкъ вспомогательнаго войска. Нурали-Ханъ подъѣзжалъ къ Яицкому городку подъ видомъ переговоровъ съ начальствомъ, коему предлагалъ онъ свои услуги. Его благодарили и отвѣчали, что надѣются управиться съ мятежниками безъ его помощи. Ханъ послалъ Оренбургскому Губернатору Татарское письмо самозванца съ первымъ извѣстіемъ о его появленіи. „Мы, люди живущіе на степяхъ, — писалъ

Нурали къ Губернатору, — не знаемъ, кто сей, разъѣзжающій по берегу: обманщикъ ли, или настоящій Государь? Посланный отъ насъ воротился, объявивъ, что того развѣдать не могъ, а что борода у того человѣка русая.“ Присемъ пользуясь обстоятельствами, Ханъ требовалъ отъ Губернатора возвращенія аманатовъ, отогнаннаго скота и выдачи бѣжавшихъ изъ орды рабовъ. Рейнсдорпъ спѣшилъ отвѣчать, что кончина Императора Петра III извѣстна всему Свѣту; что самъ онъ видѣлъ Государя во гробѣ и цѣловалъ его мертвую руку. Онъ увѣщевалъ Хана, въ случаѣ побѣга самозванца въ Киргизскія степи, выдать его Правительству, обѣщая за то милость Императрицы. Прошенія Хана были исполнены. Между тѣмъ Нурали вошелъ въ дружескія сношенія съ самозванцемъ, не преставая увѣрять Рейнсдорпа въ своемъ усердіи къ Императрицѣ, а Киргизцы стали готовиться къ набѣгамъ.

Вслѣдъ за извѣстіемъ Хана получено было въ Оренбургѣ донесеніе Яицкаго Коменданта, посланное черезъ Самару. Вскорѣ потомъ пришло и донесеніе Веловскаго о взятіи Илецкаго городка. Рейнсдорпъ поспѣшилъ принять мѣры къ прекращенію возникающаго зла. Онъ предписалъ Бригадиру Барону

Билову выступить изъ Оренбурга съ четырьмя стами солдатъ пѣхоты и конницы, и съ шестью полевыми орудіями, и идти къ Яицкому городку, забирая по дорогѣ людей съ форпостовъ и изъ крѣпостей. Командиру Верхне-Озерной дистанціи 7), Бригадиру Барону Корфу велѣлъ, какъ можно скорѣе, идти къ Оренбургу; Подполковнику Симонову отрядить Маіора Наумова съ полевой командой и съ казаками, для соединенія съ Биловымъ; Ставропольской Канцеляріи 8) велѣно было выслать къ Симонову пятьсотъ вооруженныхъ Калмыковъ, а ближайшимъ Башкирцамъ и Татарамъ собраться, какъ можно скорѣе, и въ числѣ тысячи человѣкъ идти навстрѣчу Наумову. Ни одно изъ сихъ распоряженій не было исполнено. Биловъ занялъ Татищеву крѣпость и двинулся было на Озерную; но, въ пятнадцати верстахъ отъ оной, услышавъ ночью пушечные выстрѣлы, отступилъ, полагая крѣпость уже взятою Пугачевымъ. Рейнсдорпъ вторично приказалъ ему спѣшить на пораженіе бунтовщиковъ; Биловъ не послушался, и остался въ Татищевой. Корфъ отговаривался отъ похода подъ различными предлогами. Вмѣсто пятисотъ вооруженныхъ Калмыковъ, не собралось ихъ и трехъ сотъ, и тѣ бѣжали съ дороги. Башкирцы и Татары не слушались предписанія. Маіоръ же Наумовъ и Войсковой Старшина Бородинъ, выступивъ изъ Яицкаго городка, шли издали по слѣдамъ Пугачева, и 3 Октября прибыли въ Оренбургъ степною стороною, не видавъ непріятеля.

Изъ Разсыпной Пугачевъ пошолъ на Нижне-Озерную[9]. На дорогѣ встрѣтилъ онъ Капитана Сурина, высланнаго на помощь Веловскому, Комендантомъ Нижне-Озерной, Маіоромъ Харловымъ. Пугачевъ его повѣсилъ, а рота пристала къ мятежникамъ. Узнавъ о приближеніи Пугачева, Харловъ отправилъ въ Татищеву молодую жену свою, дочь тамошняго Коменданта Елагина, а самъ приготовился къ оборонѣ. Казаки его измѣнили, и ушли къ Пугачеву. Харловъ остался съ малымъ числомъ престарѣлыхъ солдатъ. Ночью на 26 Сентября, вздумалъ онъ, для ихъ ободренія, палить изъ двухъ своихъ пушекъ, и сіи-то несчастные выстрѣлы остановили Билова, шедшаго къ нему на помощь. Утромъ Пугачевъ показался передъ крѣпостью. Онъ ѣхалъ впереди своего войска. „Берегись, Государь,“ сказалъ ему старый казакъ: „неравно изъ пушки убьютъ.“—„Старый ты человѣкъ,“ отвѣчалъ самозванецъ: „развѣ пушки льются на Царей?“—Харловъ бѣгалъ отъ одного солдата къ другому, и приказывалъ стрѣлять. Никто не слушался. Онъ схватилъ фитиль, выпалилъ изъ одной пушки, и кинулся къ другой. Въ сіе время бунтовщики заняли крѣпость, бросились на единственнаго ея защитника, и изранили его. Полумертвый, онъ думалъ отъ нихъ откупиться, и повелъ ихъ къ избѣ, гдѣ было спрятано его имущество. Между тѣмъ за крѣпостью уже ставили висѣлицу; передъ нею сидѣлъ Пугачевъ, принимая присягу жителей и гарнизона. Къ нему привели Харлова, обезумленнаго отъ ранъ и истекающаго кровью. Глазъ, вышибенный копьемъ, висѣлъ у него на щекѣ. Пугачевъ велѣлъ его казнить, и съ нимъ Прапорщиковъ Фигнера и Кабалерова, одного писаря и Татарина Бикбая. Гарнизонъ сталъ просить за своего добраго Коменданта; но Яицкіе казаки, предводители мятежа, были неумолимы. Ни одинъ изъ страдальцевъ не оказалъ малодушія. Магометанинъ Бикбай, взошедъ на лѣстницу, перекрестился и самъ надѣлъ на себя петлю 10). На другой день Пугачевъ выступилъ, и пошелъ на Татищеву 11).

Въ сей крѣпости начальствовалъ Полковникъ Елагинъ. Гарнизонъ былъ умноженъ отрядомъ Билова, искавшаго въ ней своей безопасности. Утромъ 27 Сентября, Пугачевъ показался на высотахъ, ее окружающихъ. Всѣ жители видѣли, какъ онъ разставилъ тамъ свои пушки и самъ направилъ ихъ на крѣпость. Мятежники подъѣхали къ стѣнамъ, уговаривая гарнизонъ—*не слушаться бояръ* и сдаться добровольно. Имъ отвѣчали выстрѣлами. Они отступили. Безполезная пальба продолжалась съ полудня до вечера; въ то время скирды сѣна, находившіеся близъ крѣпости, загорѣлись, подожженые осаждающими. Пожаръ быстро достигнулъ деревянныхъ укрѣпленій. Солдаты бросились тушить огонь. Пугачевъ, пользуясь смятеніемъ, напалъ съ другой стороны. Крѣпостные казаки ему передались. Раненый Елагинъ и самъ Биловъ оборонялись отчаянно. Наконецъ мятежники ворвались въ дымящіяся развалины. Начальники были захвачены. Билову отсѣкли голову. Съ Елагина, человѣка тучнаго, содрали кожу; злодѣи вынули изъ него сало, и мазали имъ свои раны. Жену его изрубили. Дочь ихъ, на канунѣ овдовѣвшая Харлова, приведена была къ побѣдителю, распоряжавшему казнію ея родителей. Пугачевъ пораженъ былъ ея красотою, и взялъ несчастную къ себѣ въ наложницы, пощадивъ для нея семилѣтняго ея брата. Вдова Маіора Веловскаго, бѣжавшая изъ Разсыпной, также находилась въ Татищевой: ее удавили. Всѣ офицеры были повѣшены. Нѣсколько солдатъ и Башкирцевъ выведены въ поле и разстрѣлены картечью. Прочіе острижены по-казацки, и присоединены къ мятежникамъ. Тринадцать пушекъ достались побѣдителю.

Извѣстія объ успѣхахъ Пугачева приходили въ Оренбургъ одно за другимъ. Едва Веловскій успѣлъ донести о взятіи Илецкаго городка, уже Харловъ доносилъ о взятіи Разсыпной; вслѣдъ за тѣмъ Биловъ, изъ Татищевой, извѣщалъ о взятіи Нижне-Озерной; Маіоръ Крузе, изъ Чернорѣченской, о пальбѣ, происходящей подъ Татищевой. Наконецъ (28 Сентября) триста человѣкъ Татаръ, насилу собранные и отправленные къ Татищевой, возвратились съ дороги, съ извѣстіемъ объ участи Билова и Елагина. Рейнсдорпъ, испуганный быстротою пожара, собралъ совѣтъ изъ главныхъ Оренбургскихъ чиновниковъ, и слѣдующія мѣры были имъ утверждены:

1) Всѣ мосты черезъ Сакмару разломать, и пустить внизъ по рѣкѣ.

2) У Польскихъ конфедератовъ, содержащихся въ Оренбургѣ, отобрать оружіе, и отправить ихъ въ Троицкую крѣпость подъ строжайшимъ присмотромъ.

3) Разночинцамъ, имѣющимъ оружіе, назначить мѣста для защищенія города, отдавъ ихъ въ распоряженіе Оберъ-Коменданту, Генералъ-Маіору Валленштерну; прочимъ находиться въ готовности, въ случаѣ пожара, и быть подъ начальствомъ Таможеннаго Директора Обухова.

4) Сеитовскихъ Татаръ перевести въ городъ, и поручить начальство надъ ними Коллежскому Совѣтнику Тимашеву.

5) Артиллерію отдать въ распоряженіе Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Старову-Милюкову, служившему нѣкогда въ Артиллеріи.

Сверхъ сего, Рейнсдорпъ думая уже о безопасности самаго Оренбурга, приказалъ Оберъ-Коменданту исправить городскія укрѣпленія, и привести въ оборонительное состояніе. Гарнизонамъ же малыхъ крѣпостей, еще невзятыхъ Пугачевымъ, велѣно было идти въ Оренбургъ, зарывая или потопляя тяжести и порохъ.

Изъ Татищевой, 29 Сентября, Пугачевъ пошелъ на Черноречѣнскую[12]. Въ сей крѣпости оставалось нѣсколько старыхъ солдатъ при Капитанѣ Нечаевѣ, заступившемъ мѣсто Коменданта, Маіора Крузе, который скрылся въ Оренбургъ. Они сдались безъ сопротивленія. Пугачевъ повѣсилъ Капитапа, по жалобѣ крѣпостной его дѣвки.

Пугачевъ, оставя Оренбургъ вправѣ, пошелъ къ Сакмарскому городку [13], коего жители ожидали его съ нетерпѣніемъ.—1-го Октября, изъ Татарской деревни Корчале, поѣхалъ онъ туда въ сопровожденіи нѣсколькихъ казаковъ. Очевидецъ описываетъ его прибытіе слѣдующимъ образомъ [14]:

„Въ крѣпости у станичной избы постланы были ковры, и поставленъ столъ съ хлѣбомъ и солью. Попъ ожидалъ Пугачева съ крестомъ и съ святыми иконами. Когда въѣхалъ онъ въ крѣпость, начали звонить въ колокола; народъ снялъ шапки, и когда самозванецъ сталъ сходить съ лошади, при помощи двухъ изъ его казаковъ, подхватившихъ его подъ руки, тогда всѣ пали ницъ. Онъ приложился ко кресту, хлѣбъ-соль поцѣловалъ, и сѣвъ на уготовленный стулъ, сказалъ: *вставайте, дѣтушки*. Потомъ всѣ цѣловали его руку.—Пугачевъ освѣдомился о городскихъ казакахъ. Ему отвѣчали: что иные на службѣ, другіе съ ихъ Атаманомъ, Даниломъ Донскимъ, взяты въ Оренбургъ, и что только двадцат человѣкъ оставлены для почтовой гоньбы, но и тѣ скрылись. Онъ обратился къ Священнику, и грозно приказалъ ему отъискать ихъ, примолвя: *ты попъ, такъ будь и Атаманъ; ты и всѣ жители отвѣчаете мнѣ за нихъ своими головами.*—Потомъ поѣхалъ онъ къ Атамановому отцу, у котораго былъ ему приготовленъ обѣдъ. *Если бъ твой сынъ былъ здѣсь,* сказалъ онъ старику, *то вашъ обѣдъ былъ бы высокъ и честенъ: но хлѣбъ-соль твоя помрачилась. Какой онъ Атаманъ, коли мѣсто свое покинулъ?*—Послѣ обѣда, пьяный, онъ велѣлъ было казнить хозяина; но бывшіе при немъ казаки упросили его; старикъ былъ только закованъ и посаженъ на одну ночь въ станичную избу подъ караулъ. На другой день сысканные казаки представлены были Пугачеву. Онъ обошелся съ ними ласково, и взялъ съ собою. Они спросили его: сколько прикажетъ взять припасовъ? *Возьмите,* отвѣчалъ онъ, *краюшку хлѣба; вы проводите меня только до Оренбурга.*—Въ сіе время Башкирцы, присланные отъ Оренбургскаго Губернатора, окружили городъ. Пугачевъ къ нимъ выѣхалъ, и безъ бою взялъ всѣхъ въ свое войско. На берегу Сакмары повѣсилъ онъ шесть человѣкъ [15].“

Въ тридцати верстахъ отъ Сакмарскаго городка находилась крѣпость Пречистенская. Лучшая часть ея гарнизона была взята Биловымъ на походѣ его къ Татищевой. Одинъ изъ отрядовъ Пугачева занялъ ее безъ сопротивленія. Офицеры и гарнизонъ вышли навстрѣчу побѣдителямъ. Самозванецъ по своему обыкновенію принялъ солдатъ въ свое войско, и въ первый разъ оказалъ позорную милость офицерамъ.

Пугачевъ усиливался: прошло двѣ недѣли со дня, какъ явился онъ подъ Яицкимъ городкомъ съ горстью бунтовщиковъ, и ужъ онъ имѣлъ до трехъ тысячь пѣхоты и конницы, и болѣе двадцати пушекъ. Семь крѣпостей были имъ взяты, или сдались ему. Войско его съ часу-на-часъ умножалось неимовѣрно. Онъ рѣшился пользоваться счастіемъ, и 3 Октября, ночью, подъ Сакмарскимъ городкомъ перешелъ рѣку черезъ мостъ, уцѣлѣвшій вопреки распоряженіямъ Рейнсдорпа, и потянулся къ Оренбургу.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Мѣры Правительства. — Состояніе Оренбурга. — Объявленіе Рейнсдорпа о Пугачевѣ. — Разбойникъ Хлопуша. — Пугачевъ подъ Оренбургомъ. — Бердская слобода. — Сообщники Пугачева. — Генералъ-Маіоръ Каръ. — Его неудача. — Гибель Полковника Чернышева. — Каръ оставляетъ армію. — Бибиковъ.

Оренбургскія дѣла принимали худой оборотъ. Съ часу-на-часъ ожидали общаго возмущенія Яицкаго войска; Башкирцы, взволнованные своими Старшинами (которыхъ Пугачевъ успѣлъ задарить верблюдами и товарами, захваченными у Бухарцевъ), начали нападать на Русскія селенія и кучами присоединяться къ войску бунтовщиковъ. Служивые Калмыки бѣжали съ форпостовъ. Мордва, Чуваши, Черемисы перестали повиноваться Русскому Начальству. Господскіе крестьяне явно оказывали свою приверженность самозванцу, и вскорѣ не только

Оренбургская, но и пограничныя съ нею губерніи пришли въ опасное колебаніе.

Губернаторы, Казанскій—фонъ-Брантъ, Сибирскій—Чичеринъ и Астраханскій—Кречетниковъ, вслѣдъ за Рейнсдорпомъ извѣстили Государственную Военную Коллегію о Яицкихъ происшествіяхъ. Императрица съ безпокойствомъ обратила вниманіе на возникающее бѣдствіе. Тогдашнія обстоятельства сильно благопріятствовали безпорядкамъ. Войска отовсюду были отвлечены въ Турцію и въ волнующуюся Польшу. Строгія мѣры, принятыя по всей Россіи для прекращенія недавно свирѣпствовавшей чумы, производили въ черни общее негодованіе. Рекрутскій наборъ усиливалъ затрудненія. Повелѣно было нѣсколькимъ ротамъ и эскадронамъ изъ Москвы, Петербурга, Новагорода и Бахмута на-скоро слѣдовать въ Казань. Начальство надъ ними поручено Генералъ-Маіору Кару, отличившемуся въ Польшѣ твердымъ исполненіемъ строгихъ предписаній Начальства. Онъ находился въ Петербургѣ, при пріемѣ рекрутъ. Ему велѣно было сдать свою бригаду Генералъ-Маіору Нащокину, и спѣшить къ мѣстамъ, угрожаемымъ опасностію. Къ нему присоединили Генералъ-Маіора

Фреймана, уже усмирявшаго разъ Яицкое войско, и хорошо знавшаго театръ новыхъ безпорядковъ. Начальникамъ окрестныхъ губерній велѣно было, съ ихъ стороны, дѣлать нужныя распоряженія. Манифестомъ отъ 15 Октября Правительство объявляло народу о появленіи самозванца, увѣщевая обольщенныхъ отстать заблаговременно отъ преступнаго заблужденія 1).

Обратимся къ Оренбургу.

Въ семъ городѣ находилось до трехъ тысячь войска и до семидесяти орудій. Съ таковыми средствами можно и должно было уничтожить мятежниковъ. Къ несчастію, между военными начальниками не было ни одного, знавшаго свое дѣло. Оробѣвъ съ самаго начала, они дали время Пугачеву усилиться, и лишили себя средствъ къ наступательнымъ движеніямъ. Оренбургъ претерпѣлъ бѣдственную осаду, коей любопытное изображеніе сохранено самимъ Рейнсдорпомъ 2).

Нѣсколько дней появленіе Пугачева было тайною для Оренбургскихъ жителей; но молва о взятіи крѣпостей, вскорѣ разошлась по городу, а поспѣшное выступленіе Билова 3) подтвердило справедливые слухи. Въ Оренбургѣ оказалось волненіе; казаки съ угрозами роптали; устрашенные жители говорили о сдачѣ города. Схваченъ былъ зачинщикъ смятенія, отставной сержантъ [4)], подосланный Пугачевымъ. Въ допросѣ онъ показалъ, что имѣлъ намѣреніе заколоть Губернатора. Въ селеніяхъ, около Оренбурга, начали показываться возмутители. Рейнсдорпъ обнародовалъ объявленіе о Пугачевѣ, въ коемъ объяснялъ его настоящее званіе и прежнія преступленія [5)]. Оно было писано темнымъ и запутаннымъ слогомъ. Въ немъ было сказано, что *о злодѣйствующемъ съ Яицкой стороны носится слухъ, якобы онъ другова состоянія, нежели какъ есть;* но что онъ въ самомъ дѣлѣ Донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, за прежнія преступленія наказанный кнутомъ съ поставленіемъ на лицѣ знаковъ. Сіе показаніе было несправедливо [6)]. Рейнсдорпъ повѣрилъ ложному слуху, и мятежники потомъ торжествовали, укоряя его въ клеветѣ [7)].

Казалось, всѣ мѣры, предпринимаемыя Рейнсдорпомъ, обращались ему во вредъ. Въ Оренбургскомъ острогѣ содержался тогда въ оковахъ злодѣй, извѣстный подъ именемъ Хлопуши. Двадцать лѣтъ разбойничалъ онъ въ тамошнихъ краяхъ; три раза ссы лаемъ былъ въ Сибирь, и три раза находилъ способъ уходить. Рейнсдорпъ вздумалъ 8) употребить смышленаго каторжника, и чрезъ него переслать въ шайку Пугачевскую увѣщевательные манифесты. Хлопуша клялся въ точности исполнить его препорученія. Онъ былъ освобожденъ, явился прямо къ Пугачеву и вручилъ ему самому всѣ Губернаторскія бумаги. „Знаю, братецъ, что тутъ написано,“ сказалъ безграмотный Пугачевъ, и подарилъ ему полтину денегъ и платье недавно повѣшеннаго Киргизца. Хорошо зная край, на который такъ долго наводилъ ужасъ своими разбоями, Хлопуша сдѣлался ему необходимъ. Пугачевъ наименовалъ его Полковникомъ, и поручилъ ему грабежъ и возмущеніе заводовъ. Хлопуша оправдалъ его довѣренность. Онъ пошелъ по рѣкѣ Сакмарѣ, возмущая окрестныя селенія; явился на Бугульчанской и Стерлитамацкой пристаняхъ, и на Уральскихъ заводахъ, и переслалъ оттолѣ Пугачеву пушки, ядра и порохъ, умножа свою шайку приписными крестьянами и Башкирцами, товарищами его разбоевъ.

5 Октября Пугачевъ со своими силами расположился лагеремъ на казачьихъ лугахъ, въ пяти верстахъ отъ Оренбурга. Онъ тотчасъ двинулся

впередъ, и подъ пушечными выстрѣлами поставилъ одну баттарею на паперти церкви у самого предмѣстія, а другую въ загородномъ Губернаторскомъ домѣ. Онъ отступилъ, отбитый сильною пальбою. Въ тотъ же день, по приказанію Губернатора, предмѣстіе было выжжено. Уцѣлѣла одна только изба и Георгіевская церковь. Жители переведены были въ городъ, и имъ обѣщано вознагражденіе за весь убытокъ. Начали очищать ровъ, окружающій городъ, а валъ обносить рогатками.

Ночью около всего города запылали скирды заготовленнаго на зиму сѣна. Губернаторъ не успѣлъ перевезти оное въ городъ. Противу зажигателей (уже на другой день утромъ) выступилъ Маіоръ Наумовъ (только что прибывшій изъ Яицкаго городка). Съ нимъ было тысяча пятьсотъ человѣкъ конницы и пѣхоты. Встрѣченный пушками, онъ перестрѣливался, и отступилъ безо всякаго успѣха. Его солдаты робѣли, а казакамъ онъ не довѣрялъ.

Рейнсдорпъ собралъ опять совѣтъ изъ военныхъ и гражданскихъ своихъ чиновниковъ, и требовалъ отъ нихъ письменнаго мнѣнія: выступить ли еще противъ злодѣя, или подъ защитой городскихъ укрѣпленій ожидать прибытія новыхъ войскъ? На семъ совѣтѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Старовъ-Милюковъ одинъ объявилъ мнѣніе, достойное военнаго человѣка: *итти противу бунтовщиковъ*. Прочіе боялись новою неудачею привести жителей въ опасное уныніе, и только думали защищаться. Съ послѣднимъ мнѣніемъ согласился и Рейнсдорпъ.

8 Октября мятежники выѣхали грабить Мѣновой Дворъ, находившійся въ трехъ верстахъ отъ города 9). Высланный противу нихъ отрядъ прогналъ ихъ, убивъ на мѣстѣ двѣсти человѣкъ и захвативъ до ста шестнадцати. Рейнсдорпъ, желая воспользоваться симъ случаемъ, нѣсколько ободрившимъ его войско, хотѣлъ на другой день выступить противъ Пугачева; но всѣ начальники единогласно донесли ему, что на войско никакимъ образомъ положиться было невозможно: солдаты, приведенные въ уныніе и недоумѣніе, сражались неохотно; а казаки на самомъ мѣстѣ сраженія могли соединиться съ мятежниками, и слѣдствія ихъ измѣны были бы гибелью для Оренбурга. Рейнсдорпъ не зналъ, что дѣлать 10). Онъ кое-какъ успѣлъ однакожъ уговорить и усовѣстить своихъ подчиненныхъ, и 12 Октября Наумовъ вывелъ опять изъ города свое ненадежное войско.

Сраженіе завязалось. Артиллерія Пугачева была превосходнѣе числомъ вывезенной изъ города. Оренбургскіе казаки, съ непривычки, робѣли ядеръ, и жались къ городу подъ прикрытіе пушекъ, разставленныхъ по валу. Отрядъ Наумова былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ многочисленными толпами. Онъ выстроился въ карре, и началъ отступать, отстрѣливаясь отъ непріятеля. Сраженіе продолжалось четыре часа. Наумовъ убитыми, ранеными и бѣжавшими потерялъ сто семнадцать человѣкъ.

Не проходило дня безъ перестрѣлокъ. Мятежники толпами разъѣзжали около городскаго вала, и нападали на фуражировъ. Пугачевъ нѣсколько разъ подступалъ подъ Оренбургъ со всѣми своими силами. Но онъ не имѣлъ намѣренія взять его приступомъ. „*Не стану тратить людей*,“ говорилъ онъ Сакмарскимъ казакамъ, „*а выморю городъ моромъ*.“ Не разъ находилъ онъ способъ доставлять жителямъ возмутительные свои листы. Схватили въ городѣ нѣсколько злодѣевъ, подосланныхъ отъ самозванца: у нихъ находили порохъ и фитили.

Вскорѣ въ Оренбургѣ оказался недостатокъ въ сѣнѣ. У войска и у жителей худыя и къ работѣ неспособныя лошади были отобраны и отправлены частію къ Илецкой Защитѣ и къ Верхо-Яицкой крѣпости, частію въ Уфимской уѣздъ. Но, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города, лошади были захвачены бунтующими крестьянами и Татарами, а казаки, гнавшіе табунъ, отосланы къ Пугачеву.

Осенняя стужа настала ранѣе обыкновеннаго. Съ 14 Октября начались уже морозы; 16-го выпалъ снѣгъ. 18-го Пугачевъ, зажегши свой лагерь, со всѣми тяжестями пошелъ обратно отъ Яика къ Сакмарѣ, и расположился подъ Бердскою 11) слободою, близъ лѣтней Сакмарской дороги, въ семи верстахъ отъ Оренбурга. Оттолѣ разъѣзды его не переставали тревожить городъ, нападать на фуражировъ и держать гарнизонъ во всегдашнемъ опасеніи.

2 Ноября Пугачевъ со всѣми силами подступилъ опять къ Оренбургу, и поставя около всего города баттареи, открылъ ужасный огонь. Съ городской стѣны отвѣчали ему тѣмъ же. Между тѣмъ человѣкъ тысяча изъ его пѣхоты, со стороны рѣки закравшись въ погреба выжженнаго предмѣстія, почти у самаго вала и рогатокъ, стрѣляли изъ ружей и сайдаковъ. Самъ Пугачевъ ими предводительство-

валъ. Егери полевой команды выгнали ихъ изъ предмѣстія. Пугачевъ едва не попался въ плѣнъ. Вечеромъ огонь утихъ; но во всю ночь мятежники пальбою сопровождали бой часовъ Соборной церкви, дѣлая по выстрѣлу на каждый часъ.

На другой день огонь возобновился, не смотря на стужу и мятель. Мятежники въ церкви разложили огонь, изтопили избу, уцѣлѣвшую въ выжженномъ предмѣстіи, и грѣлись попремѣнно. Пугачевъ поставилъ пушку на паперти, а другую велѣлъ втащить на колокольню. Въ верстѣ отъ города находилась высокая мишень, служившая цѣлью во время артиллерійскихъ ученій. Мятежники устроили тамъ свою главную баттарею. Обоюдная пальба продолжалась цѣлой день. Ночью Пугачевъ отступилъ, претерпѣвъ незначительный уронъ и не сдѣлавъ вреда осажденнымъ 12). Утромъ изъ города высланы были невольники подъ прикрытіемъ казаковъ, срыть мишень и другія укрѣпленія, а избу разломать. Въ церкви, куда мятежники приносили своихъ раненыхъ, видны были на помостѣ кровавыя лужи. Оклады съ иконъ были ободраны, напрестольное одѣяніе въ лоскутьяхъ. . . . .

Стужа усилилась. 6 Ноября Пугачевъ съ Яицкими казаками перешелъ изъ своего новаго лагеря въ самую слободу. Башкирцы, Калмыки и заводскіе крестьяне остались на прежнемъ мѣстѣ, въ своихъ кибиткахъ и землянкахъ. Разъѣзды, нападенія и перестрѣлки не прекращались. Съ каждымъ днемъ силы Пугачева увеличивались. Войско его состояло уже изъ двадцати пяти тысячь; ядромъ онаго были Яицкіе казаки, и солдаты, захваченные по крѣпостямъ; но около ихъ скоплялось неимовѣрное множество Татаръ, Башкирцевъ, Калмыковъ, бунтующихъ крестьянъ, бѣглыхъ каторжниковъ и бродягъ всякаго рода. Вся эта сволочь была коекакъ вооружена, кто копьемъ, кто пистолетомъ, кто офицерскою шпагой. Инымъ розданы были штыки, наткнутые на длинныя палки; другіе носили дубины; большая часть не имѣла никакого оружія. Войско раздѣлено было на полки, состоящіе изъ пяти-сотъ человѣкъ. Жалованье получали одни Яицкіе казаки; прочіе довольствовались грабежемъ. Вино продавалось *отъ казны.* Кормъ и лошадей доставали отъ Башкирцевъ. За побѣгъ объявлена была смертная казнь. Десятникъ головою отвѣчалъ за своего бѣглеца. Учреждены были частные разъѣзды и караулы. Пугачевъ строго наблюдалъ за ихъ исправностію, самъ ихъ объѣзжая, иногда и ночью. Ученія (особенно артиллерійскія) происходили почти всякой день. Церковная служба отправлялась ежедневно. На ектеніи поминали Государя **Петра Ѳеодоровича** и Супругу Его, Государыню **Екатерину Алексѣевну**. Пугачевъ, будучи раскольникомъ, въ церковь никогда не ходилъ. Когда ѣздилъ онъ по базару, или по Бердскимъ улицамъ, то всегда бросалъ въ народъ мѣдными деньгами. Судъ и расправу давалъ сидя въ креслахъ передъ своею избою. По бокамъ его сидѣли два казака, одинъ съ булавою, другой съ серебрянымъ топоромъ. Подходящіе къ нему, кланялись въ землю, и перекрестясь, цѣловали его руку. Бердская слобода была вертепомъ убійствъ и распутства. Лагерь полонъ былъ офицерскихъ женъ и дочерей, отданныхъ на поруганіе разбойникамъ. Казни происходили каждый день. Овраги около Берды были завалены трупами разстрѣленныхъ, удавленныхъ, четвертованныхъ страдальцевъ. Шайки разбойниковъ устремлялись во всѣ стороны, пьянствуя по селеніямъ, грабя казну и достояніе дворянъ, но не касаясь крестьянской собственности. Смѣльчаки подъѣзжали къ рогаткамъ Оренбургскимъ; иные, наткнувъ шапку на копье, кричали: *Господа казаки! пора* *вамъ одуматься и служить Государю Петру Ѳедоровичу*. Другіе требовали, чтобы имъ выдали *Мартюшку Бородина* (Войсковаго Старшину, прибывшаго въ Оренбургъ изъ Яицкаго городка вмѣстѣ съ отрядомъ Наумова), и звали казаковъ къ себѣ въ гости, говоря: *У нашего батюшки вина много!* Изъ города противу нихъ выѣзжали наѣздники, и завязывались перестрѣлки иногда довольно жаркія. Нерѣдко самъ Пугачевъ являлся тутъ же, хвастая молодечествомъ. Однажды прискалъ онъ, пьяный, потерявъ шапку и шатаясь на сѣдлѣ, — и едва не попался въ плѣнъ. Казаки спасли его и утащили, подхвативъ его лошадь подъ устцы (13).

Пугачевъ не былъ самовластенъ. Яицкіе казаки, зачинщики бунта, управляли дѣйствіями прошлеца, неимѣвшаго другаго достоинства, кромѣ нѣкоторыхъ военныхъ познаній и дерзости необыкновенной. Онъ ничего не предпринималъ безъ ихъ согласія; они же часто дѣйствовали безъ его вѣдома, а иногда и вопреки его воли. Они оказывали ему наружное почтеніе, при народѣ ходили за нимъ безъ шапокъ и били ему челомъ: но на-единѣ обходились съ нимъ какъ съ товарищемъ, и вмѣстѣ пьянствовали, сидя при немъ въ шапкахъ и въ однѣхъ рубахахъ, и распѣвая бурлацкія пѣсни. Пугачевъ скучалъ ихъ опекою. *Улица моя тѣсна*, говорилъ онъ Денису Пьянову, пируя на свадьбѣ младшаго его сына14). Не терпя посторонняго вліянія на царя, ими созданнаго, они не допускали самозванца имѣть иныхъ любимцевъ и повѣренныхъ. Пугачевъ, въ началѣ своего бунта, взялъ къ себѣ въ писаря сержанта Кармицкаго, простивъ его подъ самой висѣлицей. Кармицкій сдѣлался вскорѣ его любимцемъ. Яицкіе казаки, при взятіи Татищевой, удавили его и бросили съ камнемъ на шеѣ въ воду. Пугачевъ о немъ освѣдомился. *Онъ пошелъ*, отвѣчали ему, *къ своей матушкѣ внизъ по Яику*. Пугачевъ, молча, махнулъ рукой. Молодая Харлова имѣла несчастіе привязать къ себѣ самозванца. Онъ держалъ ее въ своемъ лагерѣ подъ Оренбургомъ. Она одна имѣла право во всякое время входить въ его кибитку; по ея просьбѣ прислалъ онъ въ Озерную приказъ—похоронить тѣла имъ повѣшенныхъ при взятіи крѣпости. Она встревожила подозрѣнія ревнивыхъ злодѣевъ, и Пугачевъ, уступивъ ихъ требованію, предалъ имъ свою наложницу. Харлова и семилѣтній братъ ея были разстрѣлены. Раненые, они сползлись другъ съ другомъ и обнялись. Тѣла ихъ, брошенныя въ кусты, оставались долго въ томъ же положеніи.

Въ числѣ главныхъ мятежниковъ отличался Зарубинъ (онъ же и Чика), съ самаго начала бунта сподвижникъ и пѣстунъ Пугачева. Онъ именовался Фельдмаршаломъ, и былъ первый по самозванцѣ. Овчинниковъ, Шигаевъ, Лысовъ и Чумаковъ предводительствовали войскомъ. Всѣ они назывались именами вельможъ, окружавшихъ въ то время престолъ Екатерины: Чика Графомъ Чернышевымъ, Шигаевъ Графомъ Воронцовымъ, Овчинниковъ Графомъ Панинымъ, Чумаковъ Графомъ Орловымъ 15). Отставной Артиллерійской капралъ Бѣлобородовъ пользовался полною довѣренностію самозванца. Онъ вмѣстѣ съ Падуровымъ завѣдывалъ письменными дѣлами у безграмотнаго Пугачева, и ввелъ строгой порядокъ и повиновеніе въ шайкахъ бунтовщиковъ. Перфильевъ, при началѣ бунта находившійся въ Петербургѣ по дѣламъ Яицкаго войска, обѣщался Правительству, привести казаковъ въ повиновеніе и выдать самого Пугачева въ руки правосудія: но пріѣхавъ въ Берду, оказался однимъ изъ самыхъ ожесточенныхъ бунтовщиковъ, и соединилъ судьбу свою съ судьбою самозванца. Разбойникъ Хлопуша изъ-подъ кнута, клейменый рукою палача, съ ноздрями, вырванными до хрящей, былъ одинъ изъ любимцевъ

Пугачева. Стыдясь своего безобразія, онъ носилъ на лицѣ сѣтку, или закрывался рукавомъ, какъ будто защищаясь отъ мороза 16). Вотъ какіе люди колебали Государствомъ!

Каръ, между тѣмъ, прибылъ на границу Оренбургской губерніи. Казанскій Губернаторъ, еще до пріѣзда его, успѣлъ собрать нѣсколько сотъ гарнизонныхъ, отставныхъ и поселенныхъ солдатъ, и расположить ихъ частію около Кичуевскаго фельдшанца, частію по рѣкѣ Черемшану, на половинѣ дороги отъ Кичуева до Ставрополя. На Волгѣ находились человѣкъ тридцать рядовыхъ при одномъ офицерѣ, для поимки разбойниковъ: имъ велѣно было примѣчать за движеніями бунтовщиковъ. Брантъ писалъ въ Москву, къ Генералъ-Аншефу Князю Волконскому, требуя отъ него войска. Но Московскій гарнизонъ былъ весь отряженъ для отвода рекрутъ, а Томскій полкъ, находившійся въ Москвѣ, содержалъ караулы на заставахъ, учрежденныхъ въ 1771 году во время свирѣпствовавшей чумы. Князь Волконскій могъ отрядить только триста рядовыхъ при одной пушкѣ, и тотчасъ послалъ ихъ на подводахъ въ Казань.

Каръ предписалъ Симбирскому Коменданту, Полковнику Чернышеву, идущему по Самарской линіи къ Оренбургу, занять какъ можно скорѣе Татищеву. Онъ былъ намѣренъ, тотчасъ по прибытіи Генералъ-Маіора Фреймана, находившагося въ Калугѣ для пріема рекрутъ, послать его на подкрѣпленіе Чернышеву. Каръ не сомнѣвался въ успѣхѣ. „Опасаюсь только, писалъ онъ Графу З. Г. Чернышеву, чтобы сіи разбойники, свѣдавъ о приближеніи командъ, не обратились бы въ бѣгъ, не допустя до себя оныхъ, по тѣмъ же самымъ мѣстамъ, отколь они появились.“ Онъ предвидѣлъ затрудненія только въ преслѣдованіи Пугачева, по причинѣ зимы и недостатка въ конницѣ.

Въ началѣ Ноября, не дождавшись ни артиллеріи, ни ста семидесяти гренадеръ, посланныхъ къ нему изъ Симбирска, ни высланныхъ къ нему изъ Уфы вооруженныхъ Башкирцевъ и Мещеряковъ, онъ сталъ подаваться впередъ. На дорогѣ, во ста верстахъ отъ Оренбурга, онъ узналъ, что отряженный отъ Пугачева ссыльный разбойникъ Хлопуша, выливъ пушки на Овзяно-Петровскомъ 17) заводѣ и возмутивъ приписныхъ крестьянъ и окрестныхъ Башкирцевъ, возвращается подъ Оренбургъ.

Каръ поспѣшилъ пресѣчь ему дорогу, и 7 Ноября послалъ Секундъ-Маіора Шишкина съ четырьмястами рядовыхъ и двумя пушками въ деревню Юзееву,[18] а самъ съ Генераломъ Фрейманомъ и Преміеръ-Маіоромъ Ф. Варнстедомъ, только что подоспѣвшими изъ Калуги, выступилъ изъ Сарманаевой. Шишкинъ былъ встрѣченъ подъ самой Юзеевой, шестью стами мятежниками. Татары и вооруженные крестьяне, бывшіе при немъ, тотчасъ передались. Шишкинъ однако разсѣялъ сію толпу нѣсколькими выстрѣлами. Онъ занялъ деревню, куда Каръ и Фрейманъ и прибыли въ четвертомъ часу ночи. Войско было такъ утомлено, что невозможно было даже учредить конные разъѣзды. Генералы рѣшились ожидать свѣта, чтобъ напасть на бунтовщиковъ, и на зарѣ увидѣли передъ собой ту же толпу. Мятежникамъ передали увѣщевательный Манифестъ; они его приняли, но отъѣхали съ бранью, говоря, что ихъ Манифесты правѣе, и начали стрѣлять изъ бывшей у нихъ пушки. Ихъ разогнали опять.... Въ это время Каръ услышалъ у себя въ тылу четыре дальнихъ пушечныхъ выстрѣла. Онъ испугался, и поспѣшно началъ отступать, полагая себя отрѣзаннымъ отъ Казани. Тутъ болѣе двухъ тысячь мятежниковъ наскакали со всѣхъ сторонъ и открыли огонь изъ девяти орудій. Пугачевъ самъ ими предводительствовалъ. Хлопуша успѣлъ съ нимъ соединиться. Разсыпавшись по полямъ на разстояніе пушечнаго выстрѣла, они были внѣ всякой опасности. Конница Кара была утомлена и малочисленна. Мятежники, имѣя добрыхъ лошадей, при наступленіи пѣхоты, отдалялись, проворно перевозя свои пушки съ одной горы на другую, и такимъ образомъ семнадцать верстъ сопровождали отступающаго Кара. Онъ цѣлыхъ восемь часовъ отстрѣливался изъ своихъ пяти пушекъ, бросилъ свой обозъ и потерялъ (если вѣрить его донесенію) не болѣе ста двадцати человѣкъ убитыми, ранеными и бѣжавшими. Башкирцы, ожидаемые изъ Уфы, не бывали; находившіеся въ недальнемъ разстояніи, подъ начальствомъ Князя Уракова, бѣжали заслыша пальбу. Солдаты, по большой части престарѣлые или рекруты, громко роптали и готовы были сдаться; молодые офицеры, не бывавшіе въ огнѣ, не умѣли ихъ ободрить. Гренадеры, отправленные на подводахъ изъ Симбирска при Поручикѣ Карташовѣ, ѣхали съ такой оплошностію, что даже ружья не были у нихъ заряжены, и каждый спалъ въ своихъ саняхъ. Они сдались съ четырехъ первыхъ выстрѣловъ, услышанныхъ Каромъ поутру изъ деревни Юзеевой.

Каръ потерялъ вдругъ свою самонадѣянность. Съ донесеніемъ о своемъ уронѣ, онъ представилъ Военной Коллегіи, что для пораженія Пугачева нужны не слабые отряды, а цѣлые полки, надежная конница и сильная артиллерія. Онъ немедленно послалъ повелѣніе Полковнику Чернышеву не выступать изъ Переволоцкой, и стараться въ ней укрѣпиться въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій. Но посланный къ Чернышеву не могъ уже его догнать.

11 Ноября Чернышевъ выступилъ изъ Переволоцкой, и 13-го въ ночь прибылъ въ Чернорѣченскую. Тутъ онъ получилъ отъ двухъ Илецкихъ казаковъ, приведенныхъ Самарскимъ Атаманомъ, извѣстіе о разбитіи Кара и о взятіи ста семидесяти гренадеръ. Въ истинѣ послѣдняго показанія Чернышевъ не могъ усомниться: гренадеры были отправлены имъ самимъ изъ Симбирска, гдѣ они находились при отводѣ рекрутъ. Онъ не зналъ, на что рѣшиться: отступить ли къ Переволоцкой, или спѣшить къ Оренбургу, куда наканунѣ отправилъ онъ донесеніе о своемъ приближеніи. Въ сіе время явились къ нему пять казаковъ и одинъ солдатъ, которые, какъ увѣряли, бѣжали изъ Пугачевскаго стана. Между ними на-

ходился казацкій Сотникъ и Депутатъ 19) Падуровъ. Онъ увѣрилъ Чернышева въ своемъ усердіи, представя въ доказательство свою Депутатскую медаль, и совѣтовалъ немедленно итти къ Оренбургу, вызываясь провести его безопасными мѣстами. Чернышевъ ему повѣрилъ, и въ тотъ же часъ, безъ барабаннаго бою, выступилъ изъ Чернорѣченской. Падуровъ велъ его горами, увѣряя, что передовые караулы Пугачева далеки, и что если на разсвѣтѣ они его и увидятъ, то опасность уже минуется и онъ безпрепятственно успѣетъ вступить въ Оренбургъ. Утромъ Чернышевъ пришелъ къ Сакмарѣ, и при урочищѣ Маякѣ, въ пяти верстахъ отъ Оренбурга, началъ переправляться по льду. Съ нимъ было тысяча пятьсотъ солдатъ и казаковъ, пятьсотъ Калмыковъ и двѣнадцать пушекъ. Капитанъ Ружевскій переправился первый съ артиллеріей и легкимъ войскомъ; онъ тотчасъ, взявъ съ собой трехъ казаковъ, отправился въ Оренбургъ, и явился къ Губернатору съ извѣстіемъ о прибытіи Чернышева. — Въ самое сіе время въ Оренбургѣ услышали пушечную пальбу, которая черезъ четверть часа и умолкла . . . Нѣсколько времени спустя, Рейнсдорпъ получилъ извѣстіе, что весь отрядъ Чернышева взятъ и ведется въ лагерь Пугачева.

Чернышевъ былъ обманутъ Падуровымъ, который привелъ его прямо къ Пугачеву. Мятежники вдругъ на него бросились и овладѣли артиллеріей. Казаки и Калмыки измѣнили. Пѣхота, утомленная стужею, голодомъ и ночнымъ переходомъ, не могла сопротивляться. Все было захвачено. Пугачевъ повѣсилъ Чернышева, тридцать шесть офицеровъ, одну Прапорщицу и Калмыцкаго Полковника 20), оставшагося вѣрнымъ своему несчастному Начальнику.

Въ то же самое время Бригадиръ Корфъ вступалъ въ Оренбургъ съ двумя тысячами четырьмя стами человѣкъ войска и съ двадцатью орудіями. Пугачевъ напалъ и на него: но былъ отраженъ городскими казаками.

Оренбургское Начальство казалось обезумленнымъ отъ ужаса. 14 Ноября Рейнсдорпъ, не подавъ наканунѣ никакой помощи отряду несчастнаго Чернышева, вздумалъ сдѣлать сильную вылазку. Все войско, бывшее въ городѣ (включая тутъ же и вновь прибывшій отрядъ), было выведено въ поле, подъ предводительствомъ Оберъ-Коменданта. Бунтовщики, вѣрные своей системѣ, сражались издали и вразсыпную, производя безпрестанный огонь изъ многочисленныхъ своихъ орудій. Изнуренная городская конница не могла имѣть и надежды на успѣхъ. Валленштернъ принужденъ былъ составить карре и отступить, потерявъ тридцат два человѣка [21]. Въ тотъ же день Маіоръ Варнстедъ, отряженный Каромъ на Ново-Московскую дорогу, встрѣченъ былъ сильнымъ отрядомъ Пугачева, и поспѣшно отступилъ, потерявъ до двухъ-сотъ человѣкъ убитыми.

Получивъ извѣстіе о взятіи Чернышева, Каръ совершенно упалъ духомъ, и думалъ уже не о побѣдѣ надъ презрѣннымъ бунтовщикомъ, но о собственной безопасности. Онъ донесъ обо всемъ Военной Коллегіи, самовольно отказался отъ начальства, подъ предлогомъ болѣзни, далъ нѣсколько умныхъ совѣтовъ на счетъ образа дѣйствій противу Пугачева, и оставя свое войско на попеченіе Фрейману, уѣхалъ въ Москву, гдѣ появленіе его произвело общій ропотъ. Императрица, строгимъ указомъ, повелѣла его исключить изъ службы [22]. Съ того времени жилъ онъ въ своей деревнѣ, гдѣ и умеръ въ началѣ царствованія Императора Александра.

Императрица видѣла необходимость взять сильныя мѣры противъ возрастающаго зла. Она искала надежнаго военачальника, и выбрала Генералъ-Аншефа Бибикова.—Александръ Ильичъ Бибиковъ принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ лицъ Екатерининскихъ временъ, столь богатыхъ людьми знаменитыми. Въ молодыхъ еще лѣтахъ онъ успѣлъ уже отличиться на поприщѣ войны и гражданственности. Онъ служилъ съ честію въ семилѣтнюю войну, и обратилъ на себя вниманіе Фридриха Великаго. Важныя препорученія были на него возлагаемы: въ 1763 году посланъ онъ былъ въ Казань, для усмиренія взбунтовавшихся заводскихъ крестьянъ. Твердостію и благоразумною кротостію вскорѣ возстановилъ онъ порядокъ. Въ 1766 году, когда составлялась Коммисія Новаго Уложенія, онъ предсѣдательствовалъ въ Костромѣ на выборахъ; самъ былъ избранъ Депутатомъ, и потомъ назначенъ въ Предводители всего Собранія. Въ 1771 году онъ назначенъ былъ, на мѣсто Генералъ-Поручика Веймарна, Главнокомандующимъ въ Польшу, гдѣ въ скоромъ времени успѣлъ не только устроить упущенныя дѣла, но и пріобрѣсти любовь и довѣренность побѣжденныхъ.

Въ эпоху, нами описываемую, находился онъ въ Петербургѣ. Сдавъ недавно главное начальство надъ завоеванною Польшею Генералъ-Поручику Романіусу, онъ готовился ѣхать въ Турцію, служить при Графѣ Румянцовѣ. Бибиковъ былъ холодно принятъ Императрицею, дотолѣ всегда къ нему благосклонною. Можетъ быть, Она была недовольна нескромными словами, вынужденными у него досадою; ибо усердный на дѣлѣ и душею преданный Государынѣ, Бибиковъ былъ брюзгливъ и смѣлъ въ своихъ сужденіяхъ. Но Екатерина умѣла властовать надъ своими предубѣжденіями. Она подошла къ нему, на придворномъ балѣ, съ прежнею ласковой улыбкой, и милостиво съ нимъ разговаривая, объявила ему новое его назначеніе. Бибиковъ отвѣчалъ, что онъ посвятилъ себя на службу Отечеству, и тутъ же привелъ слова простонародной пѣсни, примѣнивъ ихъ къ своему положенію:

Сарафанъ ли мой, дорогой сарафанъ!
Вездѣ ты, сарафанъ, пригожаешься;
А не надо сарафанъ, и подъ лавкой лежишь.

Онъ безотговорочно принялъ на себя многотрудную должность, и 9 Декабря отправился изъ Петербурга.

Пріѣхавъ въ Москву, Бибиковъ нашелъ старую столицу въ страхѣ и уныніи. Жители, недавніе свидѣтели бунта и чумы, трепетали въ ожиданіи новаго бѣдствія. Множество дворянъ бѣжало въ Москву изъ губерній, уже разоряемыхъ Пугачевымъ, или угрожаемыхъ возмущеніемъ. Холопья, ими навезенные, распускали по площадямъ вѣсти о вольности и объ истребленіи господъ. Многочисленная Московская чернь, пьянствуя и шатаясь по улицамъ, съ явнымъ нетерпѣніемъ ожидала Пугачева. Жители приняли Бибикова съ восторгомъ, доказывавшимъ, въ какой опасности полагали себя. Онъ оставилъ Москву, спѣша оправдать ея надежды.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Дѣйствія мятежниковъ.—Маіоръ Заевъ.—Взятіе Ильинской крѣпости.—Смерть Камешкова и Воронова.—Состояніе Оренбурга.—Осада Яицкаго городка.—Сраженіе подъ Бердою.—Бибиковъ въ Казани.—Екатерина II, помѣщица Казанская.—Мнѣніе Европы.—Вольтеръ.—Указъ о домѣ и семействѣ Пугачева.

Разбитіе Кара и Фреймана, погибель Чернышева и неудачныя вылазки Валленштерна и Корфа увеличили въ мятежникахъ дерзость и самонадѣянность. Они кинулись во всѣ стороны, разоряя селенія, города, возмущая народъ, и нигдѣ не находили сопротивленія. Торновъ съ шестью стами человѣкъ взбунтовалъ и ограбилъ всю Нагайбацкую область. Чика, между тѣмъ, подступилъ подъ Уфу съ десяти-тысячнымъ отрядомъ, и осадилъ ее въ концѣ Ноября. Городъ не имѣлъ укрѣпленій подобныхъ Оренбургскимъ; однако жъ Комендантъ Мясоѣдовъ и дворяне, искавшіе въ немъ убѣжища, рѣшились обороняться. Чика, не отваживаясь на сильныя нападенія, остановился въ селѣ Чесноковкѣ, въ десяти верстахъ отъ Уфы, взбунтовалъ окрестныя деревни, большею частію Башкирскія и отрѣзалъ городъ отъ всякаго сообщенія. Ульяновъ, Давыдовъ и Бѣлобородовъ дѣйствовали между Уфою и Казанью. Между тѣмъ Пугачевъ послалъ Хлопушу съ пятью стами человѣкъ и шестью пушками взять крѣпости Ильинскую и Верхне-Озерную, къ востоку отъ Оренбурга. Для защиты сей стороны отряженъ былъ, Сибирскимъ Губернаторомъ Чичеринымъ, Генералъ-Поручикъ Декалонгъ и Генералъ - Маіоръ Станиславскій ¹). Первый прикрывалъ границы Сибирскія; послѣдній находился въ Орской ²) крѣпости, дѣйствуя нерѣшительно, теряя бодрость при малѣйшей опасности, и подъ различными предлогами отказываясь отъ исполненія своего долга.

Хлопуша взялъ Ильинскую, на приступѣ заколовъ Коменданта, Поручика Лопатина: но пощадилъ офицеровъ и не разорилъ даже крѣпости. Онъ пошелъ на Верхне-Озерную. Комендантъ, Подполковникъ Демаринъ отразилъ его нападенiе. Узнавъ о томъ, Пугачевъ самъ поспѣшилъ на помощь Хлопуши, и соединясь съ нимъ 26 Ноября утромъ, подступилъ тотъ же часъ къ крѣпости. Цѣлый день пальба не умолкала. Нѣсколько разъ мятежники спѣшась ударяли въ копья, но всегда были опрокинуты. Вечеромъ Пугачевъ отступилъ въ Башкирскую деревню, за двѣнадцать верстъ отъ Верхне-Озерной. Тутъ узналъ онъ, что съ Сибирской линiи идутъ къ Ильинской три роты, отряженныя Генералъ-Маiоромъ Станиславскимъ. Онъ пошелъ пересѣчь имъ дорогу.

Маiоръ Заевъ, начальствовавшiй симъ отрядомъ, успѣлъ однако занять Ильинскую (27 Ноября). Крѣпость, оставленная Хлопушею, не была имъ выжжена. Жители не были выведены. Между ними находилось нѣсколько плѣнныхъ конфедератовъ. Стѣны и нѣкоторыя избы были повреждены. Войско все было взято, кромѣ одного сержанта и раненаго офицера. Анбаръ былъ отворенъ. Нѣсколько четвертей муки и сухарей валялись на дворѣ. Одна пушка брошена была въ воротахъ. Заевъ наскоро сдѣлалъ нѣкоторыя распоряженiя, разставилъ по тремъ бастіонамъ три пушки, бывшія въ его отрядѣ (на четвертый не достало); также учредилъ караулы и разъѣзды, и сталъ ожидать непріятеля.

На другой день въ сумерки Пугачевъ явился передъ крѣпостью. Мятежники приближились, и разъѣзжая около нея, кричали часовымъ: „не стрѣляйте, и выходите вонъ: здѣсь Государь.“ По нихъ выстрѣлили изъ пушки. Убило ядромъ одну лошадь. Мятежники скрылись, и черезъ часъ показались изъ-за горы, скача вразсыпную подъ предводительствомъ самого Пугачева. Ихъ отогнали пушками. Солдаты и плѣнные Поляки (особливо послѣдніе) съ жаромъ просились на вылазку; но Заевъ не согласился, опасаясь отъ нихъ измѣны. „Оставайтесь здѣсь и защищайтесь—“сказалъ онъ имъ—„а я отъ Генерала выходить на вылазку повелѣнія не имѣю.“

29-го Пугачевъ подступилъ опять, везя двѣ пушки на саняхъ и передъ ними подвигая нѣсколько возовъ сѣна. Онъ кинулся къ бастіону, на которомъ не было пушки. Заевъ поспѣшилъ поставить тамъ двѣ; но прежде, нежели успѣли ихъ перетащить, мятежники разбили ядрами деревянный бастіонъ, спѣшась, бросились и доломали его, и съ обычнымъ воплемъ ворвались въ крѣпость. Солдаты разстроились и побѣжали. Заевъ, почти всѣ офицеры и двѣсти рядовыхъ были убиты. Остальныхъ погнали въ ближнюю Татарскую деревню. Плѣнные солдаты приведены были противъ заряженной пушки. Пугачевъ, въ красномъ казацкомъ платьѣ, пріѣхалъ верхомъ въ сопровожденіи Хлопуши. При его появленіи солдаты поставлены были на колѣна. Онъ сказалъ имъ: *прощаетъ васъ Богъ и я, вашъ Государь Петръ III, Императоръ. Вставайте!* Потомъ велѣлъ оборотить пушку и выпалить въ степь. Ему представили Капитана Камешкова и Прапорщика Воронова. Исторія должна сохранить сіи смиренныя имена. — *За чѣмъ вы шли на меня, на вашего Государя?* спросилъ побѣдитель. — „Ты намъ не Государь,“ отвѣчали плѣнники: „у насъ въ Россіи Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна и Государь Цесаревичъ Павелъ Петровичъ; а ты воръ и самозванецъ.“ Они тутъ же были повѣшены. — Потомъ привели Капитана Башарина. Пугачевъ не сказалъ уже ему ни слова, велѣлъ было вѣшать и его. Но взятые въ плѣнъ солдаты стали за него просить. *Коли онъ былъ до васъ добръ*, сказалъ самозванецъ, *то я его прощаю*. И велѣлъ его, такъ же, какъ и солдатъ, остричь по-казацки, а раненыхъ отвезти въ крѣпость. Казаки, бывшіе въ отрядѣ, были приняты мятежниками, какъ товарищи. На вопросъ, за чѣмъ они тотчасъ не присоединились къ осаждающимъ, они отвѣчали, что боялись солдатъ.

Отъ Ильинской Пугачевъ опять обратился къ Верхне-Озерной. Ему непремѣнно хотѣлось ее взять, тѣмъ болѣе, что въ ней находилась жена Бригадира Корфа. Онъ грозился ее повѣсить, злобясь на ея мужа, который думалъ обмануть его лживыми переговорами 3).

30 Ноября онъ снова окружилъ крѣпость, и цѣлый день стрѣлялъ по ней изъ пушекъ, покушаясь на приступъ, то съ той, то съ другой стороны. Демаринъ, для ободренія своихъ, цѣлый день стоялъ на валу, самъ заряжая пушку. Пугачевъ отступилъ, и хотѣлъ итти противу Станиславскаго, но, перехвативъ Оренбургскую почту, раздумалъ и возвратился въ Бердскую слободу.

Во время его отсутствія, Рейнсдорпъ хотѣлъ сдѣлать вылазку, и 30-го, ночью, войско выступило было изъ города; но лошади, изнуренныя безкормицей, падали и дохли подъ тяжестью артиллеріи, а нѣсколько казаковъ бѣжало. Валленштернъ принужденъ былъ возвратиться.

Въ Оренбургѣ начиналъ оказываться недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Рейнсдорпъ требовалъ оныхъ отъ Декалонга и Станиславскаго. Оба отговаривались. Онъ ежечасно ожидалъ прибытія новаго войска, и не получалъ о немъ никакого извѣстія, будучи отрѣзанъ отвсюду, кромѣ Сибири и Киргизъ-Кайсацкихъ степей. Для поимки языка, высылалъ онъ иногда до тысячи человѣкъ, и то нерѣдко безъ успѣха. Вздумалъ онъ, по совѣту Тимашева, разставить капканы около вала, и какъ волковъ, ловить мятежниковъ, разъѣзжающихъ ночью близъ города. Сами осажденные смѣялись надъ сею военной хитростію, хотя имъ было не до смѣха; а Падуровъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ, язвительно упрекалъ Губернатора его неудачной выдумкой, предрекая ему гибель и насмѣшливо совѣтуя покориться самозванцу 4).

Яицкой городокъ, сіе первое гнѣздо бунта, долго не выходилъ изъ повиновенія, устрашенный войскомъ Симонова. Наконецъ частыя пересылки съ бунтовщиками и ложные слухи о взятіи Оренбурга ободрили приверженцевъ Пугачева. Казаки, отряжаемые Симоновымъ изъ города для содержанія карауловъ, или для поимки возмутителей, подсылаемыхъ изъ Бердской слободы, начали явно оказывать неповиновеніе, освобождать схваченныхъ бунтовщиковъ, вязать вѣрныхъ Старшинъ и перебѣгать въ лагерь къ самозванцу. Разнесся слухъ о приближеніи мятежническаго отряда. Въ ночь съ 29 на 30 Декабря Старшина Мостовщиковъ выступилъ противу него. Черезъ нѣсколько часовъ трое изъ бывшихъ съ нимъ казаковъ прискакали въ крѣпость и объявили, что Мостовщиковъ въ семи верстахъ отъ города былъ окруженъ и захваченъ многочисленными толпами бунтовщиковъ. Смятеніе въ городѣ было велико. Симоновъ оробѣлъ; къ счастію, въ крѣпости находился Капитанъ Крыловъ, человѣкъ рѣшительный и благоразумный. Онъ въ первую минуту безпорядка принялъ начальство надъ гарнизономъ и сдѣлалъ нужныя распоряженія. 31 Декабря отрядъ мятежниковъ, подъ предводительствомъ Толкачева, вошелъ въ городъ. Жители приняли его съ восторгомъ, и тутъ же вооружась чѣмъ ни попало, съ нимъ соединились, бросились къ крѣпости изо всѣхъ переулковъ, засѣли въ высокія избы, и начали стрѣлять изъ окошекъ. Выстрѣлы, говоритъ одинъ свидѣтель, сыпались подобно дроби битой десятью барабанщиками. Въ крѣпости падали не только люди стоявшіе на виду, но и тѣ, которые на минуту приподымались изъ-за заплотовъ. — Мятежники, безопасные въ десяти саженяхъ отъ крѣпости, и большею частію *Гулебщики* (охотники) попадали даже въ щели, изъ которыхъ стрѣляли осажденные. Симоновъ и Крыловъ хотѣли зажечь ближайшіе дома. Но бомбы падали въ снѣгъ и угасали, или тотчасъ были заливаемы. Ни одна изба не загоралась. Наконецъ трое рядовыхъ вызвались зажечь ближайшій дворъ, что имъ и удалось. Пожаръ быстро распространился. Мятежники выбѣжали; изъ крѣпости начали по нихъ стрѣлять изъ пушекъ; они удалились, унося убитыхъ и раненыхъ. Къ вечеру ободренный гарнизонъ сдѣлалъ вылазку, и успѣлъ зажечь еще нѣсколько домовъ.

Въ крѣпости находилось до тысячи гарнизонныхъ солдатъ и Послушныхъ; довольное количество пороху, но мало съѣстныхъ припасовъ. Мятежники осадили крѣпость, завалили бревнами обгорѣлую площадь и ведущія къ ней улицы и переулки;

за строеніями взвели до шестнадцати баттарей; въ избахъ, подверженныхъ выстрѣламъ, подѣлали двойныя стѣны, засыпавъ промежутокъ землею, и начали вести подкопы. Осажденные старались только отдалить непріятеля, очищая площадь, и нападая на укрѣпленныя избы. Сіи опасныя вылазки производились ежедневно, иногда два раза въ день и всегда съ успѣхомъ: солдаты были остервенѣны, а Послушные не могли ожидать пощады отъ мятежниковъ.

Положеніе Оренбурга становилось ужаснымъ. У жителей отобрали муку и крупу, и стали имъ производить ежедневную раздачу. Лошадей давно уже кормили хворостомъ. Большая часть ихъ пала и употреблена была въ пищу. Голодъ увеличивался. Куль муки продавался (и то самымъ тайнымъ образомъ) за двадцать пять рублей. По предложенію Рычкова (Академика, находившагося въ то время въ Оренбургѣ) стали жарить бычачьи и лошадиныя кожи, и мелко изрубивъ, мѣшать въ хлѣбы. Произошли болѣзни. Ропотъ становился громче. Опасались мятежа.

Въ сей крайности Рейнсдорпъ рѣшился еще разъ попробовать счастія оружія, и 13 Января, всѣ войска, находившіяся въ Оренбургѣ, выступили изъ города тремя колоннами, подъ предводительствомъ Валленштерна, Корфа и Наумова. Но темнота зимняго утра, глубина снѣга и изнуреніе лошадей препятствовали дружному содѣйствію войскъ. Наумовъ первый прибылъ къ назначенному мѣсту. Мятежники увидѣли его, и успѣли сдѣлать свои распоряженія. Валленштернъ, долженствовавшій занять высоты у дороги изъ Берды къ Каргалѣ, былъ предупрежденъ. Корфъ былъ встрѣченъ сильнымъ пушечнымъ огнемъ; толпы мятежниковъ начали заѣзжать въ тылъ обѣимъ колоннамъ. Казаки, оставленные въ резервѣ, бѣжали отъ нихъ, и прискакавъ къ колоннѣ Валленштерна, произвели общій безпорядокъ. Онъ очутился между трехъ огней; отрядъ его смѣшался. Валленштернъ отступилъ; Корфъ ему послѣдовалъ; Наумовъ, сначала дѣйствовавшій довольно удачно, страшась быть отрѣзанъ, кинулся за ними. Все войско бѣжало въ безпорядкѣ до самаго Оренбурга, потерявъ до четырехъ-сотъ убитыми и ранеными, и оставя пятнадцать орудій въ рукахъ разбойниковъ. Послѣ сей неудачи, Рейнсдорпъ уже не осмѣливался дѣйствовать наступательно, и подъ защитою стѣнъ и пушекъ сталъ ожидать своего освобожденія.

Бибиковъ прибылъ въ Казань 25 Декабря. Въ городѣ не нашелъ онъ ни Губернатора, ни главныхъ чиновниковъ. Большая часть дворянъ и купцевъ бѣжала въ губерніи еще безопасныя. Брантъ былъ въ Козмодемьянскѣ. Пріѣздъ Бибикова оживилъ унывшій городъ; выѣхавшіе жители стали возвращаться. 1 Января 1774 года, послѣ молебствія и Слова, говореннаго Казанскимъ Архіереемъ Веніаминомъ, Бибиковъ собралъ у себя дворянство, и произнесъ умную и сильную Рѣчь, въ которой изобразивъ настоящее бѣдствіе и попеченія Правительства о пресѣченіи онаго, обратился къ сословію, которое вмѣстѣ съ Правительствомъ обречено было на гибель крамолою, и требовалъ содѣйствія отъ его усердія къ Отечеству и вѣрности къ Престолу. Рѣчь сія произвела глубокое впечатлѣніе. Собраніе тутъ же положило на свой счетъ составить и вооружить конное войско, поставя съ двухъ сотъ душъ одного рекрута. Генералъ-Маіоръ Ларіоновъ, родственникъ Бибикова, былъ избранъ въ Начальники легіона. Дворянство Симбирское, Свіяжское и Пензенское послѣдовало сему примѣру: были составлены еще два конныхъ отряда и поручены начальству Маіоровъ Гладкова и Чемесова, и Капитана Матюнина. Казанскій Магистратъ также вооружилъ на свое иждивеніе одинъ эскадронъ гусаръ.

Императрица изъявила Казанскому дворянству Монаршее благоволеніе, милость и покровительство, и въ особомъ письмѣ къ Бибикову, именуя Себя Казанскою помѣщицею, вызывалась принять участіе въ мѣрахъ, предпринимаемыхъ общими силами. Дворянскій Предводитель Макаровъ отвѣчалъ Императрицѣ Рѣчью, сочиненною Гвардіи Подпоручикомъ Державинымъ, находившимся тогда при Главнокомандующемъ 5).

Бибиковъ, стараясь ободрить окружавшихъ его жителей и подчиненныхъ, казался равнодушнымъ и веселымъ; но безпокойство, досада и нетерпѣніе терзали его. Въ письмахъ къ Графу Чернышеву, фонъ-Визину и своимъ родственникамъ, онъ живо изображаетъ затруднительность своего положенія. 30 Декабря писалъ онъ своей женѣ: „Навѣдавшись о всѣхъ обстоятельствахъ, дѣла здѣсь нашелъ прескверны, такъ что и описать буде бъ хотѣлъ, не могу; вдругъ себя увидѣлъ гораздо въ худшихъ обстоятельствахъ и заботѣ, нежели какъ сначала въ Польшѣ со мною было. Пишу день и ночь, пера изъ рукъ не выпуская; дѣлаю все возможное, и прошу Господа о помощи. Онъ единъ исправить можетъ Своею милостію. Правда поздненько хватились. Войска мои прибывать начали вчера; баталіонъ гренадеръ и два эскадрона гусаръ, что я велѣлъ везти на почтѣ, прибыли. Но къ утушенію заразы, сего очень мало, а зло таково, что похоже (помнишь) на Петербургской пожаръ, какъ въ разныхъ мѣстахъ вдругъ горѣло, и какъ было поспѣвать всюду трудно. Со всемъ тѣмъ, съ надеждою на Бога, буду дѣлать что только въ моей возможности будетъ. Бѣдный старикъ Губернаторъ, Брантъ, такъ замученъ, что насилу уже таскается. Отдастъ Богу отвѣтъ въ пролитой крови и погибели множества людей невинныхъ, кто скоростію перепакостилъ здѣшнія дѣла и обнажилъ отъ войскъ. Впрочемъ я здоровъ, только пить ни ѣсть не хочется, и сахарныя яства на умъ нейдутъ. Зло велико, преужасно. Батюшку, милостиваго государя, прошу о родительскихъ-молитвахъ, а праведную 6) Евпраксію нерѣдко поминаю. Ухъ! дурно.“

Въ самомъ дѣлѣ положеніе дѣлъ было ужасно. Общее возмущеніе Башкирцевъ, Калмыковъ и другихъ народовъ, разсѣянныхъ по тамошнему краю отвсюду пресѣкало сообщеніе. Войско было малочисленно и ненадежно. Начальники оставляли свои мѣста и бѣжали, завидя Башкирца съ сайдакомъ, или заводскаго мужика съ дубиной 7). Зима усугубила затрудненія. Степи покрыты были глубокимъ снѣгомъ 8). Невозможно было двинуться впередъ, не запасшись не только хлѣбомъ, но и дровами 9). Селенія были пусты, главные города въ осадѣ, другіе заняты шайками бунтовщиковъ, заводы разграблены и выжжены, чернь вездѣ волновалась и злодѣйствовала. Войска, посланныя изо всѣхъ концовъ Государства, подвигались медленно. Зло, ни чѣмъ не прегражденное, разливалось быстро и широко. Отъ Илецкаго городка до Гурьева, Яицкіе казаки бунтовали. Губерніи Казанская, Нижегородская и Астраханская 10) были наполнены шайками разбойниковъ; пламя могло ворваться въ самую Сибирь; въ Перми начинались безпокойства; Екатеринбургъ былъ въ опасности. Киргизъ-Кайсаки, пользуясь отсутствіемъ войскъ, начали переходить черезъ открытую границу, грабить хутора, отгонять скотъ, захватывать жителей 11). Закубанскіе народы шевелились, возбуждаемые Турціею; даже нѣкоторыя изъ Европейскихъ Державъ думали воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ, въ коемъ находилась тогда Россія 12).

Виновникъ сего ужаснаго смятенія привлекалъ общее вниманіе. Въ Европѣ принимали Пугачева за орудіе Турецкой политики. Вольтеръ, тогдашній представитель господствующихъ мнѣній, писалъ Екатеринѣ: C'est aparemment le Chevalier de Tott qui a fait jouer cette farce, mais nous ne sommes plus au tems de Demetrius, et telle pièce de théâtre qui réussissait il y a deux cents ans, est sifflée aujourd'hui. Императрица, досадуя на сплетни Европейскія, отвѣчала Вольтеру съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ: Monsieur, les gazettes seules font beaucoup de bruit du brigand Pougatschef lequel n'est en relation directe, ni indirecte avec Mr de Tott. Je fais autant de cas des canons fondus par l'un, que des entreprises de l'autre. Mr de Pougatschef et Mr de Tott ont cependant cela de commun, que le premier file tous les jours sa corde de chanvre et que le second s'expose à chaque instant au cordon de soie 13).

Не смотря на свое презрѣніе къ разбойнику, Императрица не упускала ни одного средства образумить ослѣпленную чернь. Разосланы были всюду увѣщевательные Манифесты; обѣщано десять тысячь рублей за поимку самозванца. Особенно опасались сношеній Яика съ Дономъ. Атаманъ Ефремовъ былъ смѣненъ, а на его мѣсто избранъ Семенъ

Сулинъ. Послано въ Черкаскъ повелѣніе сжечь домъ и имущество Пугачева, а семейство его, *безъ всякаго оскорбленія*, отправить въ Казань, для уличенія самозванца въ случаѣ поимки его. Донское начальство въ точности исполнило слова Высочайшаго указа: домъ Пугачева, находившійся въ Зимовейской станицѣ, былъ за годъ предъ симъ проданъ его женою, пришедшею въ крайнюю бѣдность, и уже сломанъ и перенесенъ на чужой дворъ. Его перевезли на прежнее мѣсто, и въ присутствіи духовенства и всей станицы сожгли. Палачи развѣяли пепелъ на вѣтеръ, дворъ окопали и огородили, оставя на вѣки въ запустѣніе, какъ мѣсто проклятое. Начальство, отъ имени всѣхъ Зимовейскихъ казаковъ, просило дозволенія перенести ихъ станицу на другое мѣсто, *хотя бы и менѣе выгодное*. Государыня не согласилась на столь убыточное доказательство усердія, и только переименовала Зимовейскую станицу въ Потемкинскую, покрывъ мрачныя воспоминанія о мятежникѣ славой имени новаго, уже любезнаго Ей и Отечеству. Жена Пугачева, сынъ и двѣ дочери (всѣ трое малолѣтные) были отосланы въ Казань, куда отправленъ и родной его братъ, служившій казакомъ во второй арміи. Между тѣмъ отобраны слѣдующія подробныя свѣдѣнія о злодѣ, колебавшемъ Государство 14).

Емельянъ Пугачевъ, Зимовейской станицы служилый казакъ, былъ сынъ Ивана Михайлова, умершаго въ давнихъ годахъ. Онъ былъ сорока лѣтъ отъ-роду, росту средняго, смуглъ и худощавъ; волосы имѣлъ темнорусые, бороду черную, не большую и клиномъ. Верхній зубъ былъ вышибенъ еще въ ребячествѣ, въ кулачномъ бою. На лѣвомъ виску имѣлъ онъ бѣлое пятно, а на обѣихъ грудяхъ знаки, оставшіеся послѣ болѣзни, называемой черною немочью 15). Онъ не зналъ грамотѣ, и крестился по раскольничьи. Лѣтъ тому десять женился онъ на казачкѣ Софьѣ Недюжиной, отъ которой имѣлъ пятеро дѣтей. Въ 1770 году былъ онъ на службѣ во второй арміи, находился при взятіи Бендеръ, и черезъ годъ отпущенъ на Донъ, по причинѣ болѣзни. Онъ ѣздилъ для излеченія въ Черкаскъ. По его возвращеніи на родину, Зимовейской Атаманъ спрашивалъ его на станичномъ сборѣ, откуда взялъ онъ карюю лошадь, на которой пріѣхалъ домой? Пугачевъ отвѣчалъ, что купилъ ее въ Таганрогѣ; но казаки, зная его безпутную жизнь, не повѣрили, и послали его взять тому письменное свидѣтельство. Пугачевъ уѣхалъ. Между тѣмъ узнали, что онъ подговаривалъ нѣкоторыхъ казаковъ, поселенныхъ подъ Таганрогомъ, бѣжать за Кубань. Положено было отдать Пугачева въ руки Правительству. Возвратясь въ Декабрѣ мѣсяцѣ, онъ скрывался на своемъ хуторѣ, гдѣ и былъ пойманъ; но успѣлъ убѣжать; скитался мѣсяца три невѣдомо гдѣ; наконецъ, въ великомъ посту, однажды вечеромъ пришелъ тайно къ своему дому и постучался въ окошко. Жена впустила его, и дала знать о немъ казакамъ. Пугачевъ былъ снова пойманъ, и отправленъ подъ карауломъ къ сыщику, Старшинѣ Макарову, въ Нижнюю Чирскую станицу, а оттуда въ Черкаскъ. Съ дороги онъ бѣжалъ опять, и съ тѣхъ поръ уже на Дону не являлся. Изъ показаній самаго Пугачева, въ концѣ 1772 года приведеннаго въ Канцелярію Дворцовыхъ дѣлъ, извѣстно уже было, что послѣ своего побѣга, скрывался онъ за Польской границей, въ раскольничьей слободѣ Веткѣ; потомъ взялъ паспортъ съ Добрянскаго форпоста, сказавшись выходцемъ изъ Польши, и пробрался на Яикъ, питаясь милостыней. — Всѣ сіи извѣстія были обнародованы; между тѣмъ Правительство запретило народу толковать о Пугачевѣ, коего имя волновало чернь. Сія временная Полицейская мѣра имѣла силу закона до самаго восшествія на Престолъ покойнаго Государя Императора Александра, когда разрѣшено было писать и печатать о Пугачевѣ 16). Донынѣ престарѣлые свидѣтели тогдашняго смятенія неохотно отвѣчаютъ на вопросы любопытныхъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Распоряженія Бибикова. — Первые успѣхи. — Взятіе Самары и Заинска. — Державинъ. — Михельсонъ. — Продолженіе осады Яицкаго городка. — Свадьба Пугачева. — Разореніе Яицкой Защиты. — Смерть Лысова. — Сраженіе подъ Татищевой. — Бѣгство Пугачева. — Казнь Хлопуши. — Освобожденіе Оренбурга. — Пугачевъ разбитъ вторично. — Сраженіе при Чесноковкѣ. — Освобожденіе Уфы и Яицкаго городка. — Смерть Бибикова.

Наконецъ войска, отовсюду посланныя противу Пугачева, стали приближаться къ мѣсту своего назначенія. Бибиковъ устремилъ ихъ къ Оренбургу. Генералъ-Маіоръ Князь Голицынъ, съ своимъ корпусомъ, долженъ былъ заградить Московскую дорогу, дѣйствуя отъ Казани до Оренбурга. Генералъ-Маіору Мансурову ввѣрено было правое крыло, для прикрытія Самарской линіи, куда со своими отрядами слѣдовалъ Маіоръ Муфель и Подполковникъ Гриневъ. Генералъ-Маіоръ Ларіоновъ посланъ былъ къ Уфѣ и къ Екатеринбургу. Декалонгъ охранялъ Сибирь, и долженъ былъ отрядить Маіора Гагрина съ одною полевою командою для защиты Кунгура. Въ Малыковку посланъ былъ Гвардіи Поручикъ Державинъ, для прикрытія Волги со стороны Пензы и Саратова. Успѣхъ оправдалъ сіи распоряженія. Бибиковъ сначала сомнѣвался въ духѣ своего войска. Въ одномъ изъ полковъ (во Владимірскомъ) оказались было приверженцы Пугачева. Начальникамъ городовъ, черезъ которые полкъ проходилъ, велѣно было разослать по кабакамъ переодѣтыхъ чиновниковъ. Такимъ образомъ возмутители были открыты и захвачены. Въ послѣдствіи Бибиковъ былъ доволенъ своими полками. ,,Дѣла мои, Богу благодареніе! (писалъ онъ въ Февралѣ) идутъ часъ-отъ-часу лучше; войски подвигаются къ гнѣзду злодѣевъ. Что мною довольны (въ Петербургѣ), то я изо всѣхъ писемъ вижу, только спросили бы у гуся: не зябутъ ли ноги?“

Маіоръ Муфель, съ одною полевою командою, 29 Декабря приближился къ Самарѣ, занятой наканунѣ шайкою бунтовщиковъ, и встрѣченный ими, разбилъ и гналъ ихъ до самаго города. Тутъ они, подъ прикрытіемъ городскихъ пушекъ, думали сопротивляться. Но драгуны ударили въ палаши и въѣхали въ городъ, рубя и попирая бѣгущихъ. Въ самое сіе время, въ двухъ верстахъ отъ Самары, показались Ставропольскіе Калмыки 1), идущіе на помощь бунтовщикамъ. Они побѣжали, увидя высланную противу нихъ конницу. Городъ былъ очищенъ. Шесть пушекъ и двѣсти плѣнныхъ достались побѣдителю. Вслѣдъ за Муфелемъ вступили въ Самару Подполковникъ Гриневъ и Генералъ-Маіоръ Мансуровъ. Послѣдній немедленно послалъ отрядъ къ Ставрополю, для усмиренія Калмыковъ: но они разбѣжались, и отрядъ, не видавъ ихъ, возвратился въ Самару.

Полковникъ Бибиковъ, отряженный изъ Казани съ четырьмя гренадерскими ротами и однимъ эскадрономъ гусаръ на подкрѣпленіе Генералъ-Маіора Фреймана, стоявшаго въ Бугульмѣ безо всякаго дѣйствія, пошелъ на Заинскъ, коего семидесятилѣтній Комендантъ, Капитанъ Мертвецовъ, принялъ съ честью шайку разбойниковъ, сдавъ имъ начальство надъ городомъ. Бунтовщики укрѣпились какъ умѣли; въ пяти верстахъ отъ города, Бибиковъ услышалъ уже ихъ пушечную пальбу. Рогатки ихъ были сломаны, баттареи взяты, предмѣстія заняты; все бѣжало. Двадцать пять бунтовавшихъ деревень пришли въ повиновеніе. Къ Бибикову являлось въ день до четырехъ тысячь раскаявшихся крестьянъ; имъ выдавали билеты, и всѣхъ распускали по домамъ.

Державинъ, начальствуя тремя фузелерными ротами, привелъ въ повиновеніе раскольничьи селенія, находящіяся на берегахъ Иргиза и орды племенъ, кочующихъ между Яикомъ и Волгою²⁾. Узнавъ однажды, что множество народу собралось въ одной деревнѣ, съ намѣреніемъ итти служить у Пугачева, онъ пріѣхалъ съ двумя казаками прямо къ сборному мѣсту, и потребовалъ отъ народа объясненія. Двое изъ зачинщиковъ выступили изъ толпы, объявили ему свое намѣреніе, и начали къ нему приступать съ укорами и угрозами. Народъ уже готовъ былъ остервениться. Но Державинъ строго на нихъ прикрикнулъ, и велѣлъ своимъ казакамъ вѣшать обоихъ зачинщиковъ. Приказъ его былъ тотчасъ исполненъ, и сборище разбѣжалось.

Генералъ-Маіоръ Ларіоновъ, начальникъ Дворянскаго легіона, отряженный для освобожденія

Уфы, не оправдалъ общей довѣренности. „За грѣхи мои (писалъ Бибиковъ) навязался мнѣ братецъ мой А. Л., который самъ вызвался сперва командовать особливымъ деташментомъ, а теперь съ мѣста сдвинуть не могу.“ Ларіоновъ оставался въ Бакалахъ безъ всякаго дѣйствія. Его неспособность заставила Главнокомандующаго послать на его мѣсто, нѣкогда раненаго при его глазахъ и уже отличившагося въ войнѣ противу конфедератовъ офицера, Подполковника Михельсона.

Князь Голицынъ принялъ начальство надъ войсками Фреймана. 22 Января перешелъ онъ чрезъ Каму. 6 Февраля соединился съ нимъ Полковникъ Бибиковъ; Мансуровъ, 10-го. Войско двинулось къ Оренбургу.

Пугачевъ зналъ о приближеніи войскъ, и мало о томъ заботился. Онъ надѣялся на измѣну рядовыхъ и на оплошность начальниковъ. *Попадутся сами намъ въ руки*, отвѣчалъ онъ своимъ сообщникамъ, когда настойчиво звали они его навстрѣчу приближающихся отрядовъ. Въ случаѣ жъ пораженія намѣревался онъ бѣжать, оставя свою сволочь на произволъ судьбы. Для того держалъ онъ на лучшемъ корму тридцать лошадей, выбранныхъ имъ на скачкѣ. Башкирцы подозрѣвали его намѣреніе и роптали. ,,Ты взбунтовалъ насъ, говорили они, и хочешь насъ оставить, а тамъ насъ будутъ усмирять, какъ усмиряли отцевъ нашихъ.“ (Казни 1740 года были у нихъ въ свѣжей памяти 3).) Яицкіе же казаки въ случаѣ неудачи думали предать Пугачева въ руки Правительства, и тѣмъ заслужить себѣ помилованіе. Они стерегли его, какъ заложника. Бибиковъ понималъ ихъ и Пугачева, когда писалъ Фонъ-Визину слѣдующія замѣчательныя строки: ,,Пугачевъ не что иное, какъ чучело, которымъ играютъ воры, Яицкіе казаки: не Пугачевъ важенъ; важно общее негодованіе 4).“

Пугачевъ изъ-подъ Оренбурга отлучился къ Яицкому городку. Его прибытіе оживило дѣятельность мятежниковъ. 20 Января онъ самъ предводительствовалъ достопамятнымъ приступомъ. Ночью взорвана была часть вала подъ баттареею, устроенною при *Старицѣ* (прежнемъ руслѣ Яика). Мятежники, подъ дымомъ и пылью, съ крикомъ бросились къ крѣпости, заняли ровъ, и ставя лѣстницы, силились взойти на валъ; но были опрокинуты и отражены. Всѣ жители, даже женщины и дѣти, подкрѣпляли ихъ. Пугачевъ стоялъ во рву съ копьемъ въ рукѣ, сначала стараясь лаской возбудить ревность приступающихъ, наконецъ самъ коля бѣгущихъ. Приступъ длился девять часовъ сряду, при неумолкной пальбѣ и перестрѣлкѣ. Наконецъ Подпоручикъ Толстоваловъ съ пятидесятью охотниками, сдѣлалъ вылазку, очистилъ ровъ, и прогналъ бунтовщиковъ, убивъ до четырехъ-сотъ человѣкъ и потерявъ не болѣе пятнадцати. Пугачевъ скрежеталъ. Онъ поклялся повѣсить не только Симонова и Крылова, но и все семейство послѣдняго, находившееся въ то время въ Оренбургѣ. Такимъ образомъ обреченъ былъ смерти и четырехъ-лѣтнiй ребенокъ, въ послѣдствiи славный Крыловъ.

Пугачевъ въ Яицкомъ городкѣ увидѣлъ молодую казачку, Устинью Кузнецову, и влюбился въ нее. Онъ сталъ ее сватать. Отецъ и мать изумились и отвѣчали ему: „помилуй, Государь! Дочь наша не Княжна, не Королевна; какъ ей быть за тобою? Да и какъ тебѣ жениться, когда матушка Государыня еще здравствуетъ?“ Пугачевъ однако, въ началѣ Февраля, женился на Устиньи, наименовалъ ее Императрицей, назначилъ ей Штатсъ-Дамъ и Фрейлинъ изъ Яицкихъ казачекъ, и хотѣлъ, чтобъ на ектеніи поминали, послѣ Государя Петра Ѳедоровича, супругу его Государыню Устинью Петровну. Попы его не согласились, сказывая, что не получали на то разрѣшенія отъ Синода. Отказъ ихъ огорчилъ Пугачева; но онъ не настаивалъ въ своемъ требованіи. Жена его оставалась въ Яицкомъ городкѣ, и онъ ѣздилъ къ ней каждую недѣлю. Его присутствіе ознаменовано было всегда новыми покушеніями на крѣпость. Осажденные, съ своей стороны, не теряли бодрости. Ихъ пальба неумолкала, вылазки не прекращались.

19 Февраля ночью прибѣжалъ изъ города въ крѣпость *малолѣтокъ* [5], и объявилъ, что съ прошедшаго дня подведенъ подъ колокольню подкопъ, куда и положено двадцать пудъ пороху, и что Пугачевъ назначалъ того же числа напасть на крѣпость. Извѣтъ показался невѣроятнымъ. Симоновъ полагалъ, что малолѣтокъ былъ подосланъ нарочно для посѣянія пустаго страха. Осажденные вели контрмину, и не слыхали никакой земляной работы: двадцатью пудами пороху мудрено взорвать было шести-ярусную, высокую колокольню. Однако же, какъ подъ нею въ подвалѣ сохранялся весь

пороховой запасъ (что могли знать и мятежники), то и поспѣшили оный убрать, разобрали кирпичный полъ, и начали вести контрмину. Гарнизонъ приготовился; ожидали взрыва и приступа. Не прошло и двухъ часовъ, какъ вдругъ подкопъ былъ приведенъ въ дѣйство; колокольня тихо зашаталась. Нижняя палата развалилась, и верхніе шесть ярусовъ осѣли, подавивъ нѣсколькихъ людей, находившихся близъ колокольни. Камни, не бывъ разметаны, свалились въ груду. Бывшіе же въ самомъ верхнемъ ярусѣ шесть часовыхъ при пушкѣ, свалились оттолѣ живы; а одинъ изъ нихъ, въ то время спавшій, опустился не только безъ всякаго вреда, но даже не проснувшись.

Еще колокольня валилась, какъ уже изъ крѣпости загремѣли пушки; гарнизонъ, стоявшій въ ружьѣ, тотчасъ занялъ развалины колокольни, и поставилъ тамъ баттарею. Мятежники, не ожидавшіе таковой встрѣчи, остановились въ недоумѣніи; чрезъ нѣсколько минутъ они подняли свой обычный визгъ; но никто не шелъ впередъ. Напрасно предводители кричали: на сломъ, на сломъ, Атаманы молодцы! Приступу не было; визгъ продолжался до зари, и бунтовщики разошлись, ропща на Пугачева, обѣщавшаго имъ, что при взрывѣ колокольни, на крѣпость упадетъ каменный градъ и передавитъ весь гарнизонъ.

На другой день Пугачевъ получилъ изъ-подъ Оренбурга извѣстіе о приближеніи Князя Голицына, и поспѣшно уѣхалъ въ Берду, взявъ съ собою пятьсотъ человѣкъ конницы и до полуторы тысячи подводъ. Сія вѣсть дошла и до осажденныхъ. Они предались радости, разсчитывая, что помощь приспѣетъ къ нимъ чрезъ двѣ недѣли. Но минута ихъ освобожденія была еще далека.

Во время частыхъ отлучекъ Пугачева, Шигаевъ, Падуровъ и Хлопуша управляли осадой Оренбурга. Хлопуша, пользуясь его отсутствіемъ, вздумалъ овладѣть Илецкою Защитой 6) (гдѣ добывается каменная соль), и въ концѣ Февраля, взявъ съ собой четыреста человѣкъ, напалъ на оную. Защита была взята при помощи тамошнихъ ссыльныхъ работниковъ, между коими находилось и семейство Хлопуши. Казенное имущество было разграблено; офицеры перебиты, кромѣ одного, пощаженнаго по просьбѣ работниковъ; колодники присоединены къ шайкѣ мятежниковъ. Пугачевъ, возвратясь въ

Берду, негодовалъ на своеволіе смѣлаго каторжника, и укорялъ его за разореніе Защиты, какъ за ущербъ Государственной казнѣ. Пугачевъ выступилъ противъ Князя Голицына съ десятью тысячами отборнаго войска, оставя подъ Оренбургомъ Шигаева съ двумя тысячами. Наканунѣ велѣлъ онъ тайно задавить одного изъ вѣрныхъ своихъ сообщниковъ, Дмитрія Лысова. Нѣсколько дней предъ тѣмъ, они ѣхали вмѣстѣ изъ Каргале въ Берду, будучи оба пьяны, и дорогою поссорились. Лысовъ наскакалъ сзади на Пугачева и ударилъ его копьемъ. Пугачевъ упалъ съ лошади; но панцырь, который всегда носилъ онъ подъ платьемъ, спасъ его жизнь. Ихъ помирили товарищи, и Пугачевъ пилъ еще съ Лысовымъ за нѣсколько часовъ до его смерти.

Пугачевъ занялъ крѣпости Тоцкую и Сарочинскую 7), и съ обыкновенною дерзостію ночью, въ сильной буранъ, напалъ на передовые отряды Голицына; но былъ отраженъ Маіорами Пушкинымъ и Елагинымъ. Въ семъ сраженіи убитъ храбрый Елагинъ. Въ самое сіе время Мансуровъ соединился съ Княземъ Голицынымъ. Пугачевъ отступилъ къ Новосергіевской 8), не успѣвъ сжечь крѣпостей, имъ оставленныхъ. Голицынъ, оставя въ Сарочинской свои запасы подъ прикрытіемъ четырехъ-сотъ человѣкъ при осьми пушкахъ, черезъ два дня пошелъ далѣе. Пугачевъ сдѣлалъ движеніе на Илецкій городокъ, и вдругъ поворотя къ Татищевой, въ ней засѣлъ, и сталъ тамъ укрѣпляться. Голицынъ послалъ было къ Илецкому городку Подполковника Бедрягу съ тремя эскадронами конницы, подкрѣпляемой пѣхотою и пушками, а самъ пошелъ прямо на Переволоцкую 9) (куда возвратился и Бедряга); оттуда, оставя обозъ подъ прикрытіемъ одного баталіона при Подполковникѣ Гриневѣ, 22 Марта подступилъ подъ Татищеву.

Крѣпость, въ прошедшемъ году взятая и выжженная Пугачевымъ, была уже имъ исправлена. Сгорѣвшія деревянныя укрѣпленія были замѣнены снѣговыми. Распоряженія Пугачева удивили Князя Голицына, не ожидавшаго отъ него такихъ свѣдѣній въ военномъ искусствѣ. Голицынъ сначала отрядилъ триста человѣкъ для высмотра непріятеля 10). Мятежники, притаясь, подпустили ихъ къ самой крѣпости, и вдругъ сдѣлали сильную вылазку: но были удержаны двумя эскадронами, подкрѣплявшими первыхъ. Полковникъ

Бибиковъ тотъ же часъ послалъ егерей, которые, бѣгая на лыжахъ по глубокому снѣгу, заняли всѣ выгодныя высоты. Голицынъ раздѣлилъ войска на двѣ колонны, сталъ приближаться, и открылъ огонь, на который изъ крѣпости отвѣчали столь же сильно. Пальба продолжалась три часа. Голицынъ увидѣлъ, что однѣми пушками одолѣть было невозможно, и велѣлъ Генералу Фрейману съ лѣвою колонною итти на приступъ. Пугачевъ выставилъ противъ него семь пушекъ. Фрейманъ ихъ отнялъ, и бросился на оледенѣлый валъ. Мятежники защищались отчаянно, но принуждены были уступить силѣ правильнаго оружія—и бѣжали во всѣ стороны. Конница, дотолѣ недѣйствовавшая, преслѣдовала ихъ по всѣмъ дорогамъ. Кровопролитіе было ужасно. Въ одной крѣпости пало до тысячи трехъ сотъ мятежниковъ. На пространствѣ двадцати верстъ кругомъ, около Татищевой, лежали ихъ тѣла. Голицынъ потерялъ до четырехъ-сотъ убитыми и ранеными, въ томъ числѣ болѣе двадцати офицеровъ 11). Побѣда была рѣшительная. Тридцать шесть пушекъ и болѣе трехъ тысячь плѣнныхъ достались побѣдителю. Пугачевъ съ шестьюдесятьми казаками пробился сквозь непріятельское войско, и прискакалъ самъ-пятъ въ Бердскую слободу съ извѣстіемъ о своемъ пораженіи. Бунтовщики начали выбираться изъ Берды, кто верхомъ, кто на саняхъ. На воза громоздили заграбленное имущество. Женщины и дѣти шли пѣшія. Пугачевъ велѣлъ разбить бочки вина, стоявшія у его избы, опасаясь пьянства и смятенія. Вино хлынуло по улицѣ. Между тѣмъ Шигаевъ, видя, что все пропало, думалъ заслужить себѣ прощеніе, и задержавъ Пугачева и Хлопушу 12), послалъ отъ себя къ Оренбургскому Губернатору съ предложеніемъ о выдачѣ ему самозванца, и прося дать ему сигналъ двумя пушечными выстрѣлами. Сотникъ Логиновъ, сопровождавшій бѣгство Пугачева, явился къ Рейнсдорпу съ симъ извѣстіемъ. Бѣдный Рейнсдорпъ не смѣлъ повѣрить своему счастію, и цѣлыхъ два часа не могъ рѣшиться дать требуемый сигналъ! Пугачевъ и Хлопуша были между тѣмъ освобождены ссылочными, находившимися въ Бердѣ. Пугачевъ бѣжалъ съ десятью пушками, съ заграбленною добычею и съ двумя тысячами остальной сволочи. Хлопуша прискакалъ къ Каргале, съ намѣреніемъ спасти жену и сына. Татары связали его, и послали увѣдомить о томъ Губернатора. Славный каторжникъ былъ привезенъ въ Оренбургъ, гдѣ наконецъ отсѣкли ему голову, въ Іюнѣ 1774 года.

Оренбургскіе жители, услышавъ о своемъ освобожденіи, толпами бросились изъ города вслѣдъ за шестью-стами человѣкъ пѣхоты, высланныхъ Рейнсдорпомъ къ оставленной слободѣ, и овладѣли жизненными запасами. Въ Бердѣ найдено осьмнадцать пушекъ, семьнадцать бочекъ мѣдныхъ денегъ [13] и множество хлѣба. Въ Оренбургѣ спѣшили принести Богу благодареніе за нечаянное избавленіе. Благословляли Голицына. Рейнсдорпъ писалъ ему, поздравляя его съ побѣдою и называя спасителемъ Оренбурга [14]. Отсюду начали въ городъ навозить запасы. Настало изобиліе, и бѣдственная шести-мѣсячная осада была забыта въ одно радостное мгновеніе. 26 Марта Голицынъ пріѣхалъ въ Оренбургъ; жители приняли его съ восторгомъ неописаннымъ.

Бибиковъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ сего перелома. Для ускоренія военныхъ дѣйствій, выѣхалъ онъ изъ Казани, и былъ встрѣченъ въ Бугульмѣ извѣстіемъ о совершенномъ пораженіи Пугачева. Онъ обрадовался несказанно. ,,То-то жерновъ съ сердца свалился (писалъ онъ отъ 26 Марта женѣ своей). Сегодня войдутъ мои въ Оренбургъ; немедленно и я туда поспѣшу добраться, чтобы еще ловчѣе было поворачивать своими; а сколько сѣдыхъ волосъ прибавилось въ бородѣ, то Богъ видитъ; а на головѣ плѣшь еще болѣе стала: однако я по морозу хожу безъ парика.“

Между тѣмъ Пугачевъ, миновавъ разосланные разъѣзды, прибылъ утромъ 24-го въ Сеитовскую [15)] слободу, зажегъ ее, и пошелъ къ Сакмарскому городку, забирая дорогою новую сволочь. Онъ полагалъ навѣрное, что изъ Татищевой Голицынъ со всѣми своими силами долженъ былъ обратиться къ Яицкому городку, и вдругъ пошелъ занять снова Бердскую слободу, надѣясь нечаянно овладѣть Оренбургомъ. Голицынъ, узнавъ о таковой дерзости чрезъ Полковника Хорвата, преслѣдовавшаго Пугачева отъ самой Татищевой, усилилъ свое войско бывшими въ Оренбургѣ пѣхотными отрядами и казаками; взявъ для нихъ послѣднихъ лошадей у своихъ офицеровъ, немедленно пошелъ на-встрѣчу самозванцу, и встрѣтилъ его въ Каргале. Пугачевъ, увидя свою ошибку, сталъ отступать, искусно пользуясь мѣстоположеніемъ. На узкой дорогѣ, противъ Полковниковъ Бибикова и Аршеневскаго, выставилъ онъ семь пушекъ, и подъ ихъ прикрытіемъ проворно устремился къ рѣкѣ Сакмарѣ. Но тутъ къ Бибикову подоспѣли пушки; онъ, занявъ гору, выстроилъ баттарею; Хорватъ, въ послѣдней тѣснинѣ, бросясь на мятежниковъ, отбилъ орудія, и обратя въ бѣгство, восемь верстъ преслѣдовалъ ихъ толпы, и вмѣстѣ съ ними въѣхалъ въ Сакмарской городокъ. Пугачевъ потерялъ послѣднія пушки, четыреста человѣкъ убитыми и три тысячи пятьсотъ взятыми въ плѣнъ. Въ числѣ послѣднихъ находились и главные его сообщники: Шигаевъ, Почиталинъ, Падуровъ и другіе. Пугачевъ съ четырьмя заводскими мужиками бѣжалъ къ Пречистенской, и оттолѣ на Уральскіе заводы. Усталая конница не могла его достичь. Послѣ сей рѣшительной побѣды Голицынъ возвратился въ Оренбургъ, отрядивъ Фреймана — для усмиренія Башкиріи, Аршеневскаго—для очищенія Ново-Московской дороги, а Мансурова—къ Илецкому городку, дабы, очистя всю ту сторону, шелъ онъ на освобожденіе Симонова.

Михельсонъ съ своей стороны дѣйствовалъ не менѣе удачно. Принявъ 18 Марта начальство надъ своимъ отрядомъ, онъ тотчасъ двинулся къ Уфѣ. Противъ него, для преграждения пути, выслано было Чикою двѣ тысячи человѣкъ съ четырьмя пушками, которые и ожидали его въ деревнѣ Жуковѣ. Михельсонъ, оставя ихъ у себя въ тылу, пошелъ прямо на Чесноковку, гдѣ стоялъ Чика съ десятью тысячами мятежниковъ, и разсѣя дорогою нѣсколько мелкихъ отрядовъ, 25-го на разсвѣтѣ пришелъ въ деревню Требикову (въ пяти верстахъ отъ Чесноковки). Тутъ онъ былъ встрѣченъ толпою бунтовщиковъ съ двумя пушками. Маіоръ Харинъ разбилъ ихъ и разсѣялъ; егери отняли пушки, и Михельсонъ двинулся впередъ. Обозъ его шелъ подъ прикрытіемъ ста человѣкъ и одной пушки. Они прикрывали и тылъ Михельсона, въ случаѣ нападенія. 26-го, на разсвѣтѣ, у деревни Зубовки, встрѣтилъ онъ мятежниковъ. Часть ихъ выбѣжала на лыжахъ и верхами, и растянувшись по обѣимъ сторонамъ дороги, старалась окружить его. Три тысячи, подкрѣпленныя десятью пушками, пошли прямо ему на-встрѣчу. Между тѣмъ открыли огонь изъ баттареи, поставленной въ деревнѣ. Сраженіе продолжалось четыре часа. Бунтовщики дрались храбро. Наконецъ Михельсонъ, увидя конницу, идущую къ нимъ на подкрѣпленіе, устремилъ всѣ свои силы на главную толпу, и велѣлъ своей конницѣ, спѣшившейся въ началѣ сраженія, садиться на-конь и ударить въ палаши. Передовыя толпы бѣжали, бросивъ пушки. Харинъ, рубя ихъ, вмѣстѣ съ ними вступилъ въ Чесноковку. Между тѣмъ конница, шедшая къ нимъ на помощь въ Зубовку, была отражена, и бѣжала къ Чесноковкѣ же, гдѣ Харинъ встрѣтилъ ее, и всю захватилъ. Лыжники, успѣвшіе зайти въ тылъ Михельсону и отрѣзать отъ него обозъ, въ то же время были разбиты двумя ротами гренадеръ. Они разбѣжались по лѣсамъ. Взято въ плѣнъ три тысячи бунтовщиковъ. Заводскіе и экономическіе крестьяне распущены были по деревнямъ. Захвачено двадцать пять пушекъ и множество запасовъ. Михельсонъ повѣсилъ двухъ главныхъ бунтовщиковъ: Башкирскаго старшину, и выборнаго села Чесноковки. Уѳа была освобождена. Михельсонъ, нигдѣ не останавливаясь, пошелъ на Табинскъ, куда, послѣ Чесноковскаго дѣла, прискакали Ульяновъ и Чика. Тамъ они были схвачены (16) казаками и выданы побѣдителю, который отослалъ ихъ скованныхъ въ Уѳу. Послѣ того Михельсонъ учредилъ разъѣзды во всѣ стороны, и успѣлъ возстановить спокойствіе въ большей части бунтовавшихъ деревень.

Илецкій городокъ и крѣпости Озерная и Разсыпная, свидѣтели первыхъ успѣховъ Пугачева, были уже оставлены мятежниками. Начальники ихъ, Чулошниковъ и Кизилбашинъ, бѣжали въ Яицкой городокъ. Вѣсть о пораженіи самозванца подъ Татищевой, въ тотъ же день до нихъ достигла. Бѣглецы, преслѣдуемые гусарами Хорвата, проскакали черезъ крѣпости, крича: спасайтесь, дѣтушки! все пропало!—Они на-скоро перевязывали свои раны, и спѣшили къ Яицкому городку. Вскорѣ настала весенняя оттепель; рѣки вскрылись, и тѣла убитыхъ подъ Татищевой поплыли мимо крѣпостей 17). Жены и матери стояли у берега, стараясь узнать между ними своихъ мужьевъ и сыновей.

Мансуровъ 6 и 7 Апрѣля занялъ оставленныя крѣпости и Илецкой городокъ, нашедъ въ послѣднемъ четырнадцать пушекъ. 15-го, при опасной переправѣ чрезъ разлившуюся рѣчку Быковку, на него напали Овчинниковъ, Перфильевъ и Дегтеревъ. Мятежники были разбиты и разсѣяны; Бедряга и Бородинъ ихъ преслѣдовали; но распутица спасла предводителей. Мансуровъ немедленно пошелъ къ Яицкому городку.

Крѣпость находилась въ осадѣ съ самаго начала года 18). Отсутствіе Пугачева не охлаждало мятежниковъ. Въ кузницахъ приготовлялись ломы и лопаты; возвышались новыя баттареи. Мятежники дѣятельно продолжали свои земляныя работы, то обрывая берегъ Чечоры и тѣмъ уничтожая сообщенiе одной части города съ другою, то копая траншеи, дабы препятствовать вылазкамъ. Они намѣрены были вести подкопы по яру Старицы, кругомъ всей крѣпости, подъ Соборную церковь, подъ баттареи, и подъ Комендантскiя палаты. Осажденные находились въ вѣчной опасности, и съ своей стороны принуждены были отовсюду вести контрмины, съ трудомъ прорубая землю, промерзшую на цѣлый аршинъ; перегораживали крѣпость новою стѣною, и кулями, наполненными кирпичемъ взорванной колокольни.

9 Марта, на разсвѣтѣ, двѣсти пятьдесятъ рядовыхъ вышли изъ крѣпости; цѣлью вылазки было уничтоженiе новой баттареи, сильно безпокоившей осажденныхъ. Солдаты дошли до заваловъ, но были встрѣчены сильнымъ огнемъ. Они смѣшались. Мятежники хватали ихъ въ тѣсныхъ проходахъ между завалами и избами, которыя хотѣли они зажечь; кололи раненыхъ и падающихъ, и топорами отсѣкали имъ головы. Солдаты бѣжали. Убито ихъ было до тридцати человѣкъ, ранено до осьмнде-

сяти. Никогда съ такимъ урономъ гарнизонъ съ вылазки не возвращался. Удалось сжечь одну баттарею, не главную, да нѣсколько избъ. Показаніе трехъ захваченныхъ бунтовщиковъ увеличило уныніе осажденныхъ: они объявили о подкопахъ, веденныхъ подъ крѣпость, и о скоромъ прибытіи Пугачева. Устрашенный Симоновъ велѣлъ всюду производить новыя работы; около его дома безпрестанно пробовали землю буравами; стали копать новый ровъ. Люди, изнуренные тяжкою работою, почти не спали; ночью половина гарнизона всегда стояла въ ружьѣ; другой позволено было только сидя дремать. Лазаретъ наполнился больными; съѣстныхъ запасовъ оставалось не болѣе какъ дней на десять. Солдатамъ начали выдавать въ сутки только по четыре фунта муки, то есть, десятую часть мѣры обыкновенной. Не было уже ни крупъ, ни соли. Вскипятивъ артельный котелъ воды и забѣливъ ее мукою, каждый выпивалъ чашку свою, что и составляло ихъ насуточную пищу. Женщины не могли болѣе вытерпливать голода; онѣ стали проситься вонъ изъ крѣпости, что и было имъ позволено; нѣсколько слабыхъ и больныхъ солдатъ вышли за ними; но бунтовщики ихъ не приняли, а женщинъ, продержавъ одну ночь подъ карауломъ, прогнали обратно въ крѣпость, требуя выдачи своихъ сообщниковъ, и обѣщаясь за то принять и прокормить высланныхъ. Симоновъ на то не согласился, опасаясь умножить число враговъ. Голодъ часъ-отъ-часу становился ужаснѣе. Лошадинаго мяса, раздававшагося на вѣсъ, уже не было. Стали есть кошекъ и собакъ. Въ началѣ осады, мѣсяца за три до сего, брошены были на ледъ убитыя лошади; о нихъ вспомнили, и люди съ жадностію грызли кости, объѣденыя собаками. Наконецъ и сей запасъ истощился. Стали изобретать новые способы къ пропитанію. Нашли родъ глины, отмѣнно мягкой и безъ примѣси песку. Попробовали ее сварить, и составя изъ нея какой-то кисель, стали употреблять въ пищу. Солдаты совсѣмъ обезсилѣли. Нѣкоторые не могли ходить. Дѣти больныхъ матерей чахли и умирали. Женщины нѣсколько разъ покушались тронуть мятежниковъ, и валяясь въ ихъ ногахъ, умоляли о позволеніи остаться въ городѣ. Ихъ отгоняли съ прежними требованіями. Однѣ казачки были приняты. Ожидаемой помощи не приходило. Осажденные отлагали свою надежду со дня на день, съ недѣли на другую. Бунтовщики кричали гарнизону, что войска Правительства разбиты, что Оренбургъ, Уфа и Казань уже преклонились самозванцу, что онъ скоро придетъ къ Яицкому городку и что тогда ужъ пощады не будетъ. Въ случаѣ-жъ покорности, обѣщали они отъ его имени не только помилованіе, но и награды. То же старались они внушить и бѣднымъ женщинамъ, которыя просились изъ крѣпости въ городъ. Начальникамъ невозможно было обнадеживать осажденныхъ скорымъ прибытіемъ помощи; ибо никто не могъ ужъ и слышать о томъ безъ негодованія: такъ ожесточены были сердца долгимъ напраснымъ ожиданіемъ! Старались удержать гарнизонъ въ вѣрности и повиновеніи, повторяя, что позорною измѣною никто не спасется отъ гибели, что бунтовщики, озлобленные долговременнымъ сопротивленіемъ, не пощадятъ и клятвопреступниковъ. Старались возбудить въ душѣ несчастныхъ надежду на Бога Всемогущаго и Всевидящаго, и ободренные страдальцы повторяли, что лучше предать себя волѣ Его, нежели служить разбойнику, и во все время бѣдственной осады, кромѣ двухъ или трехъ человѣкъ, изъ крѣпости бѣглыхъ не было.

Наступила страстная недѣля. Осажденные питались одною глиною уже пятнадцатый день. Никто не хотѣлъ умереть голодною смертью. Рѣшились всѣ до одного (кромѣ совершенно изнеможенныхъ) итти на послѣднюю вылазку. Не надѣялись побѣдить (бунтовщики такъ укрѣпились, что уже ни съ какой стороны къ нимъ изъ крѣпости приступу не было), хотѣли только умереть честною смертію воиновъ.

Во Вторникъ, въ день назначенный къ вылазкѣ, часовые, поставленные на кровлѣ Соборной церкви, примѣтили, что бунтовщики въ смятеніи бѣгали по городу, прощаясь между собою, соединялись и толпами выѣзжали въ степь. Казачки провожали ихъ. Осажденные догадывались о чемъ-то необыкновенномъ, и предались опять надеждѣ. „Все это насъ такъ ободрило“—говоритъ свидѣтель осады, претерпѣвшій весь ея ужасъ,—„какъ будто мы съѣли по куску хлѣба.“ Мало-по-малу смятеніе утихло; все, казалось, вошло въ обыкновенный порядокъ. Уныніе овладѣло осажденными пуще прежняго. Они молча глядѣли въ степь, отколѣ ожидали еще недавно избавителей . . . . Вдругъ, въ пятомъ часу по полудни, вдали показалась пыль, и они увидѣли толпы безъ порядка скачущія изъ-за рощи одна за другою. Бунтовщики въѣзжали въ разныя ворота, каждый въ тѣ, близъ коихъ находился его домъ. Осажденные понимали, что мятежники разбиты и бѣгутъ; но еще не смѣли радоваться; опасались отчаяннаго приступа. Жители бѣгали взадъ и впередъ по улицамъ, какъ на пожарѣ. Къ вечеру ударили въ Соборной колоколъ, собрали кругъ, потомъ кучею пошли къ крѣпости. Осажденные готовились ихъ отразить; но увидѣли, что они ведутъ связанныхъ своихъ предводителей, Атамановъ Каргина и Толкачева. Бунтовщики приближались, громко моля о помилованіи. Симоновъ принялъ ихъ, самъ не вѣря своему избавленію. Гарнизонъ бросился на ковриги хлѣба, нанесенныя жителями. До Свѣтлаго Воскресенія, пишетъ очевидецъ сихъ происшествій, оставалось еще четыре дня, но для насъ уже сей день былъ свѣтлымъ праздникомъ. Самые тѣ, которые отъ слабости и болѣзни не подымались съ постели, мгновенно были исцѣлены. Все въ крѣпости было въ движеніи, благодарили Бога, поздравляли другъ друга; во всю ночь никто не спалъ. Жители увѣдомили осажденныхъ объ освобожденіи Оренбурга и о скоромъ прибытіи Мансурова. 17 Апрѣля прибылъ Мансуровъ. Ворота крѣпости, запертыя и заваленныя съ самаго 30 Декабря, отворились. Мансуровъ принялъ начальство надъ городомъ. Начальники бунта, Каргинъ, Толкачевъ и Горшковъ, и незаконная жена самозванца, Устинья Кузнецова, были подъ стражею отправлены въ Оренбургъ.

Таковъ былъ успѣхъ распоряженій искуснаго, умнаго военачальника. Но Бибиковъ не успѣлъ довершить начатаго имъ: измученный трудами, безпокойствомъ и досадами, мало заботясь о своемъ уже разстроенномъ здоровьи, онъ занемогъ въ Бугульмѣ горячкою, и чувствуя приближающуюся кончину, сдѣлалъ еще нѣсколько распоряженій. Онъ запечаталъ всѣ свои тайныя бумаги, приказавъ доставить ихъ Императрицѣ, и сдалъ начальство Генералъ-Поручику Щербатову, старшему по немъ. Узнавъ по слухамъ объ освобожденіи Уѳы, онъ успѣлъ еще донести о томъ Императрицѣ, и скончался 9 Апрѣля, въ 11 часовъ утра, на сорокъ четвертомъ году отъ рожденія. Тѣло его нѣсколько дней стояло на берегу Камы, чрезъ которую въ то время не было возможности переправиться. Казань, желала погребсти его въ своемъ Соборѣ и соорудить памятникъ своему избавителю; но, по требованію его семейства, тѣло Бибикова отвезено было въ его деревню. Андреевская лента, званіе Сенатора и чинъ Полковника Гвардіи не застали его въ живыхъ. Умирая, говорилъ онъ: „Не жалѣю о дѣтяхъ и женѣ; Государыня призритъ ихъ: жалѣю объ Отечествѣ" 19). — Молва приписала смерть его дѣйствію яда, будто бы даннаго ему однимъ изъ конфедератовъ. Державинъ воспѣлъ кончину Бибикова. Екатерина оплакала его, и осыпала его семейство своими щедротами 20). Петербургъ и Москва поражены были ужасомъ. Вскорѣ и вся Россія почувствовала невозвратную потерю 21).

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Новые успѣхи Пугачева. — Башкирецъ Салаватъ. — Взятіе Сибирскихъ крѣпостей. — Сраженіе подъ Троицкою. — Отступленіе Пугачева. — Первая встрѣча его съ Михельсономъ. — Преслѣдованіе Пугачева. — Бездѣйствіе войскъ. — Взятіе Осы. — Пугачевъ подъ Казанью.

Пугачевъ, коего положеніе казалось отчаяннымъ, явился на Авзяно-Петровскихъ заводахъ. Овчинниковъ и Перфильевъ, преслѣдуемые Маіоромъ Шевичемъ, проскакали черезъ Сакмарскую линію съ тремя-стами Яицкихъ казаковъ, и успѣли съ нимъ соединиться. Ставропольскіе и Оренбургскіе Калмыки хотѣли имъ послѣдовать, и въ числѣ шести-сотъ кибитокъ двинулись было къ Сорочинской крѣпости. Въ ней находился при провіантѣ и фуражѣ отставный Подполковникъ Мельковичъ, человѣкъ умный и рѣшительный. Онъ принялъ начальство надъ гарнизономъ, и на нихъ напавъ, принудилъ ихъ возвратиться на прежнія жилища.

Пугачевъ быстро переходилъ съ одного мѣста на другое. Чернь по прежнему стала стекаться около него; Башкирцы, уже почти усмиренные, снова взволновались. Комендантъ Верхо-Яицкой крѣпости, Полковникъ Ступишинъ, вошелъ въ Башкирію, сжегъ нѣсколько пустыхъ селеній, и захвативъ одного изъ бунтовщиковъ, отрѣзалъ ему уши, носъ, пальцы правой руки, и отпустилъ его, грозясь поступить такимъ же образомъ со всѣми бунтовщиками. Башкирцы не унялись. Старый ихъ мятежникъ Юлай, скрывшійся во время казней 1741 года [1]), явился между ними съ сыномъ своимъ Салаватомъ. Вся Башкирія возстала, и бѣдствіе разгорѣлось съ вящшей силою. Фрейманъ долженъ былъ преслѣдовать Пугачева; Михельсонъ силился пресѣчь ему дорогу; но распутица его спасала. Дороги были непроходимы, люди вязли въ бездонной грязи; рѣки разливались на нѣсколько верстъ; ручьи становились рѣками. Фрейманъ остановился въ Стерлитамацкѣ. Михельсонъ, успѣвшій еще переправиться черезъ Вятку по льду, а черезъ Уфу на осьми лодкахъ, продолжалъ путь, не смотря на всевозможныя препятствія, и 5 Мая у Симскаго завода настигъ толпу Башкирцевъ, предводительствуемыхъ свирѣпымъ Салаватомъ. Михельсонъ прогналъ ихъ, заводъ освободилъ, и черезъ день пошелъ далѣе. Салаватъ остановился въ осьмнадцати верстахъ отъ завода, ожидая Бѣлобородова. Они соединились и выступили на-встрѣчу Михельсону, съ двумя тысячами бунтовщиковъ и съ восемью пушками. Михельсонъ разбилъ ихъ снова, отнялъ у нихъ пушки, положилъ на мѣстѣ до трехъсотъ человѣкъ, разсѣялъ остальныхъ, и спѣшилъ къ Уйскому заводу, надѣясь настигнуть самого Пугачева; но вскорѣ узналъ, что самозванецъ находился уже на Бѣлорѣцкихъ заводахъ.

За рѣкою Юрзенемъ Михельсонъ успѣлъ разбить еще толпу мятежниковъ, и преслѣдовалъ ихъ до Саткинскаго завода. Тутъ узналъ онъ, что Пугачевъ, набравъ до шести тысячь Башкирцевъ и крестьянъ, пошелъ на крѣпость Магнитную. Михельсонъ рѣшился углубиться въ Уральскія горы, надѣясь соединиться съ Фрейманомъ около вершины Яика.

Пугачевъ, зажегши ограбленные имъ Бѣлорѣцкіе заводы, быстро перешелъ черезъ Уральскія горы, и 5 Мая приступилъ къ Магнитной, не имѣя при себѣ ни одной пушки. Капитанъ Тихановскій оборонялся храбро. Пугачевъ самъ былъ раненъ картечью въ руку, и отступилъ, претерпѣвъ значительный уронъ. Крѣпость казалась спасена; но въ ней открылась измѣна: пороховые ящики ночью были взорваны. Мятежники бросились, разобрали заплоты и ворвались. Тихановскій съ женою были повѣшены; крѣпость разграблена и выжжена. Въ тотъ же день пришелъ къ Пугачеву Бѣлобородовъ съ четырьмя тысячами бунтующей сволочи.

Генералъ-Поручикъ Декалонгъ изъ Челябинска, недавно освобожденнаго отъ бунтовщиковъ, двинулся къ Верхо-Яицкой крѣпости, надѣясь настигнуть Пугачева еще на Бѣлорѣцкихъ заводахъ; но, вышедъ на линію, получилъ отъ Верхо-Яицкаго Коменданта, Полковника Ступишина, донесеніе, что Пугачевъ идетъ вверхъ по линіи отъ одной крѣпости на другую, какъ въ началѣ своего грознаго появленія. Декалонгъ спѣшилъ къ Верхо-Яицкой. Тутъ узналъ онъ о взятіи Магнитной. Онъ двинулся къ Кизильской. Но прошедъ уже пятнадцать верстъ, узналъ отъ пойманнаго Башкирца, что Пугачевъ, услыша о приближеніи войска, шелъ уже не къ Кизильской, а прямо Уральскими горами, на Карагайскую. Декалонгъ пошелъ назадъ. Приближаясь къ Карагайской, онъ увидѣлъ однѣ дымящіяся развалины: Пугачевъ покинулъ ее наканунѣ. Декалонгъ надѣялся догнать его въ Петрозаводской; но и тутъ уже его не засталъ. Крѣпость была разорена и выжжена, церковь разграблена, жители уведены.

Декалонгъ, оставя линію, пошелъ внутреннею дорогою прямо на Уйскую крѣпость. У него оставалось овса только на одни сутки. Онъ думалъ настигнуть Пугачева хотя въ Степной крѣпости; но узнавъ, что и Степная уже взята, пустился къ Троицкой. На дорогѣ, въ Сенарской нашелъ онъ множество народа изъ окрестныхъ, разоренныхъ крѣпостей. Офицерскія жены и дѣти, босыя, оборванныя, рыдали, не зная гдѣ искать убѣжища. Декалонгъ принялъ ихъ подъ свое покровительство, и отдалъ на попеченіе своимъ офицерамъ. 21 Мая утромъ приблизился онъ къ Троицкой, прошедъ шестьдесятъ верстъ усиленнымъ переходомъ, и наконецъ увидѣлъ Пугачева, расположившагося лагеремъ подъ крѣпостію взятою имъ наканунѣ. Декалонгъ тотчасъ на него напалъ. У Пугачева было болѣе десяти тысячь войска и до тридцати пушекъ. Сраженіе продолжалось цѣлыхъ четыре часа. Во все время Пугачевъ лежалъ въ своей палаткѣ, жестоко страдая отъ раны, полученной имъ подъ Магнитною. Дѣйствіями распоряжалъ Бѣлобородовъ. Наконецъ мятежники разстроились. Пугачевъ сѣлъ на лошадь, и съ подвязанною рукою бросался всюду, стараясь возстановить порядокъ; но все разсѣялось и бѣжало. Пугачевъ ушелъ съ одною пушкою по Челябинской дорогѣ. Преслѣдовать было невозможно. Конница была слишкомъ изнурена. Въ лагерѣ найдено до трехъ тысячь людей всякаго званія, пола и возраста, захваченныхъ самозванцемъ и обреченныхъ погибели. Крѣпость была спасена отъ пожара и грабежа. Но Комендантъ, Бригадиръ Фейерваръ, былъ убитъ наканунѣ, во время приступа, а офицеры его повѣшены.

Пугачевъ и Бѣлобородовъ, вѣдая, что усталость войска и изнуреніе лошадей не позволятъ Декалонгу воспользоваться своею побѣдою, привели въ устройство свои разсѣянныя толпы, и стали въ порядкѣ отступать, забирая крѣпости и быстро усиливаясь. Маіоры Гагринъ и Жолобовъ, отряженные Декалонгомъ на другой день послѣ сраженія, преслѣдовали ихъ, но не могли достигнуть.

Михельсонъ, между тѣмъ, шелъ Уральскими горами, по дорогамъ мало-извѣстнымъ. Деревни Башкирскія были пусты. Не было возможности достать нужные припасы. Отрядъ его былъ въ ежечасной опасности. Многочисленныя шайки бунтовщиковъ кружились около него. 13 Мая Башкирцы, подъ предводительствомъ мятежнаго старшины, на него напали и сразились отчаянно; загнанные въ болото, они не сдавались. Всѣ, кромѣ одного, насильно пощаженнаго, были изрублены вмѣстѣ съ своимъ начальникомъ. Михельсонъ потерялъ одного офицера и шестьдесятъ рядовыхъ убитыми и ранеными.

Плѣнный Башкирецъ, обласканный Михельсономъ, объявилъ ему о взятіи Магнитной и о движеніи Декалонга. Михельсонъ, нашедъ сіи извѣстія сообразными съ своими предположеніями, вышелъ изъ горъ, и пошелъ на Троицкую, въ надеждѣ освободить сію крѣпость, или встрѣтить Пугачева въ случаѣ его отступленія. Вскорѣ услышалъ онъ о побѣдѣ Декалонга, и пошелъ на Варламово, съ намѣреніемъ пресѣчь дорогу Пугачеву. Въ самомъ дѣлѣ, 22 Мая утромъ, приближаясь къ Варламову, онъ встрѣтилъ передовые отряды Пугачева. Увидя стройное войско, Михельсонъ не могъ сначала вообразить, чтобъ это былъ остатокъ сволочи, разбитой наканунѣ, и принялъ его (говоритъ онъ насмѣшливо въ своемъ донесеніи) за корпусъ Генералъ-Поручика и кавалера Декалонга; но вскорѣ удостовѣрился въ истинѣ. Онъ остановился, удерживая выгодное свое положеніе у лѣса, прикрывавшаго его тылъ. Пугачевъ двинулся противу него, и вдругъ поворотилъ на Чербакульскую крѣпость. Михельсонъ пошелъ черезъ лѣсъ, и перерѣзалъ ему дорогу. Пугачевъ въ первый разъ увидѣлъ передъ собою того, кто долженъ былъ нанести ему столько ударовъ и положить предѣлъ кровавому его поприщу. Пугачевъ тотчасъ напалъ на его лѣвое крыло, привелъ оное въ разстройство, и отнялъ двѣ пушки. Но Михельсонъ ударилъ на мятежниковъ со всею своею конницею, разсѣялъ ихъ въ одно мгновеніе, взялъ назадъ свои пушки, а съ ними и послѣднюю, оставшуюся у Пугачева послѣ его разбитія подъ Троицкой, положилъ на мѣстѣ до шести-сотъ человѣкъ, въ плѣнъ взялъ до пяти-сотъ, и гналъ остальныхъ нѣсколько верстъ. Ночь прекратила преслѣдованіе. Михельсонъ ночевалъ на полѣ сраженія. — На другой день отдалъ онъ въ приказѣ строгой выговоръ ротѣ, потерявшей свои пушки, и отнялъ у ней пуговицы и обшлага, до выслуги. Рота не замедлила загладить свое безчестіе 2).

23-го, Михельсонъ пошелъ на Чербакульскую крѣпость. Казаки, въ ней находившіеся, бунтовали. Михельсонъ привелъ ихъ къ присягѣ, присоединивъ къ своему отряду, и въ послѣдствіи былъ всегда ими доволенъ.

Жолобовъ и Гагринъ дѣйствовали медленно и нерѣшительно. Жолобовъ, увѣдомивъ Михельсона, что Пугачевъ собралъ остатокъ разсѣянной толпы и набираетъ новую, отказался итти противъ него, подъ предлогомъ разлитія рѣкъ и дурныхъ дорогъ. Михельсонъ жаловался Декалонгу; а Декалонгъ, самъ обѣщаясь выступить для истребленія послѣднихъ силъ самозванца, остался въ Челябѣ, и еще отозвалъ къ себѣ Жолобова и Гагрина.

Такимъ образомъ преслѣдованіе Пугачева предоставлено было одному Михельсону. Онъ пошелъ къ Златоустовскому заводу, услыша, что тамъ находилось нѣсколько Яицкихъ бунтовщиковъ; но они бѣжали, узнавъ о его приближеніи. Слѣдъ ихъ, чѣмъ далѣе шелъ, тѣмъ болѣе разсыпался, а наконецъ совсѣмъ пропалъ.

27 Мая Михельсонъ прибылъ на Саткинскій заводъ 3). Салаватъ, съ новою шайкою, злодѣйствовалъ въ окрестностяхъ. Уже Симской заводъ былъ имъ разграбленъ и сожженъ. Услыша о Михельсонѣ, онъ перешелъ рѣку Ай, и остановился въ горахъ, гдѣ Пугачевъ, избавясь отъ погони Гагрина и Жолобова, и собравъ уже до двухъ тысячь всякой сволочи, съ нимъ успѣлъ соединиться.

Михельсонъ, на Саткинскомъ заводѣ, спасенномъ его быстротою, сдѣлалъ первый свой роздыхъ по выступленіи изъ-подъ Уфы. Чрезъ два дня пошелъ онъ противъ Пугачева и Салавата, и прибылъ на берегъ Ая. Мосты были сняты. Мятежники на противномъ берегу, видя малочисленность его отряда, полагали себя въ безопасности.

Но 30-^{го}, утромъ, Михельсонъ приказалъ пятидесяти казакамъ переправиться вплавь, взявъ съ собою по одному егерю. Мятежники бросились было на нихъ, но были разсѣяны пушечными выстрѣлами съ противнаго берега. Егери и казаки удержались кое-какъ, а Михельсонъ между тѣмъ переправился съ остальнымъ отрядомъ; порохъ перевезла конница, пушки потопили и перетащили по дну рѣки на канатахъ. Михельсонъ быстро напалъ на непріятеля, смялъ и преслѣдовалъ его болѣе двадцати верстъ, убивъ до четырехъ-сотъ и взявъ множество въ плѣнъ. Пугачевъ, Бѣлобородовъ и раненый Салаватъ едва успѣли спастись.

Окрестности были пусты. Михельсонъ ни отъ кого не могъ узнать о стремленіи непріятеля. Онъ пошелъ на-удачу, и 2 Іюня отряженный имъ Капитанъ Карташевскій ночью былъ окруженъ шайкою Салавата. Къ утру Михельсонъ подоспѣлъ къ нему на помощь. Мятежники разсыпались и бѣжали. Михельсонъ преслѣдовалъ ихъ съ крайнею осторожностію. Пѣхота прикрывала его обозъ. Самъ онъ шелъ не много впереди, съ частію своей конницы. Сіи распоряженія спасли его. Многочисленная толпа мятежниковъ неожиданно окружила его обозъ, и напала на пѣхоту. Самъ Пугачевъ ими предводительствовалъ, успѣвъ въ теченiи шести дней близъ Саткинскаго завода набрать около пяти тысячь бунтовщиковъ. Михельсонъ прискакалъ на помощь; онъ послалъ Харина соединить всю свою конницу, а самъ съ пѣхотой остался у обоза. Мятежники были разбиты и снова бѣжали. Тутъ Михельсонъ узналъ отъ плѣнныхъ, что Пугачевъ имѣлъ намѣренiе итти на Уфу. Онъ поспѣшилъ пресѣчь ему дорогу, и 5 Iюня встрѣтилъ его снова. Сраженiе было неизбѣжимо. Михельсонъ быстро напалъ на него, и снова разбилъ, и прогналъ.

При всѣхъ своихъ успѣхахъ, Михельсонъ увидѣлъ необходимость прекратить на время свое преслѣдованiе. У него уже не было ни запасовъ, ни зарядовъ. Оставалось только по два патрона на человѣка. Михельсонъ пошелъ въ Уфу, дабы тамъ запастися всемъ для него нужнымъ.

Пока Михельсонъ, бросаясь во всѣ стороны, вездѣ поражалъ мятежниковъ, прочiе начальники оставались неподвижны. Декалонгъ стоялъ въ Челябѣ, и завидуя Михельсону, нарочно не хотѣлъ ему содѣйствовать. Фрейманъ, лично храбрый, но предводитель робкій и нерѣшительный, стоялъ въ Кизильской крѣпости, досадуя на Тимашева, ушедшаго въ Зелаирскую 4) крѣпость съ лучшею его конницею.— Станиславскій узнавъ, что Пугачевъ близъ Верхо-Яицкой крѣпости собралъ значительную толпу, отказался отъ службы и скрылся въ любимую свою Орскую крѣпость. Полковники Якубовичъ и Обернибѣсовъ и Маіоръ Дуве находились около Уфы. Вокругъ ихъ спокойно собирались бунтующіе Башкирцы. Бирскъ сожженъ былъ почти въ ихъ виду, а они переходили съ одного мѣста на другое, избѣгая малѣйшей опасности и не думая о дружномъ содѣйствіи. По распоряженію Князя Щербатова, войско Голицына оставалось безъ всякой пользы около Оренбурга и Яицкаго городка, въ мѣстахъ уже безопасныхъ; а край, гдѣ снова разгорался пожаръ, оставался почти беззащитенъ. 5)

Пугачевъ, отраженный отъ Кунгура Маіоромъ Поповымъ, двинулся было къ Екатеринбургу; но узнавъ о войскахъ, тамъ находящихся, обратился къ Красно-Уфимску.

Кама была открыта, и Казань въ опасности. Брантъ наскоро послалъ въ пригородъ Осу Маіора Скрыпицына съ гарнизоннымъ отрядомъ и съ вооруженными крестьянами, а самъ писалъ Князю Щербатову, требуя немедленной помощи. Щербатовъ понадѣялся на Обернибѣсова и Дуве, которые должны были помочь Маіору Скрыпицыну въ случаѣ опасности, и не сдѣлалъ никакихъ новыхъ распоряженій.

18 Іюня Пугачевъ явился передъ Осою. Скрыпицынъ выступилъ противъ него; но потерявъ три пушки въ самомъ началѣ сраженія, поспѣшно возвратился въ крѣпость. Пугачевъ велѣлъ своимъ спѣшиться и итти на приступъ. Мятежники вошли въ городъ, выжгли его: но отъ крѣпости отражены были пушками.

На другой день Пугачевъ со своими старшинами ѣздилъ по берегу Камы, высматривая мѣста, удобныя для переправы. По его приказанію поправляли дорогу, и мостили топкія мѣста. 20-го, снова приступилъ онъ къ крѣпости, и снова былъ отраженъ. Тогда Бѣлобородовъ присовѣтовалъ ему окружить крѣпость возами сѣна, соломы и бересты, и зажечь такимъ образомъ деревянныя стѣны. Пятнадцать возовъ были подвезены на лошадяхъ въ близкое разстояніе отъ крѣпости, а потомъ подвигаемы впередъ людьми безопасными подъ ихъ прикрытіемъ. Скрыпицынъ, уже колебавшійся, потребовалъ сроку на однѣ сутки, и сдался на другой день, принявъ Пугачева на колѣнахъ, съ иконами и хлѣбомъ-солью. Самозванецъ обласкалъ его и оставилъ при немъ его шпагу. Несчастный, думая современемъ оправдаться, написалъ обще съ Капитаномъ Смирновымъ и Подпоручикомъ Минеевымъ, письмо къ Казанскому Губернатору, и носилъ при себѣ въ ожиданіи удобнаго случая тайно его отослать. Минеевъ донесъ о томъ Пугачеву. Письмо было схвачено, Скрыпицынъ и Смирновъ повѣшены, а доносчикъ названъ отъ Пугачева Полковникомъ.

23 Іюня Пугачевъ переправился черезъ Каму, и пошелъ на винокуренные заводы Ижевскій и Воткинскій. Венцель, начальникъ оныхъ, былъ мучительски умерщвленъ, заводы разграблены, и всѣ работники забраны въ злодѣйскую толпу. Минеевъ, измѣною своею заслужившій довѣренность Пугачева, совѣтовалъ ему итти прямо на Казань. Распоряженія Губернатора были ему извѣстны. Онъ вызвался вести Пугачева, и ручался за

успѣхъ. Пугачевъ недолго колебался, и пошелъ на Казань.

Щербатовъ, получивъ извѣстіе о взятіи Осы, испугался. Онъ послалъ Обернибѣсову повелѣніе занять Шумской перевозъ, а Маіора Меллина отправилъ къ Шурманскому; Голицыну приказалъ скорѣе слѣдовать въ Уфу, дабы оттуда дѣйствовать по своему благоусмотрѣнію, а самъ съ однимъ эскадрономъ гусаръ и ротою гренадеръ отправился въ Бугульму.

Въ Казани находилось только полторы тысячи войска; но шесть тысячь жителей были наскоро вооружены. Брантъ и Комендантъ Баннеръ приготовились къ оборонѣ. Генералъ-Маіоръ Потемкинъ, начальникъ Тайной Коммисіи, учрежденной по дѣлу Пугачева, усердно имъ содѣйствовалъ. Генералъ-Маіоръ Ларіоновъ не дождался Пугачева. Онъ съ своими людьми переправился чрезъ Волгу и уѣхалъ въ Нижній-Новгородъ.

Полковникъ Толстой, начальникъ Казанскаго коннаго легіона, выступилъ противъ Пугачева, и 10 Іюля встрѣтилъ его въ двѣнадцати верстахъ отъ города. Произошло сраженіе. Храбрый Толстой былъ убитъ,⁶⁾ а отрядъ его разсѣянъ. На другой день Пугачевъ показался на лѣвомъ берегу Казанки, и расположился лагеремъ у Троицкой мельницы. Вечеромъ, въ виду всѣхъ Казанскихъ жителей, онъ самъ ѣздилъ высматривать городъ, и возвратился въ лагерь, отложа приступъ до слѣдующаго утра.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Пугачевъ въ Казани. — Бѣдствіе города. — Появленіе Михельсона. — Три сраженія. — Освобожденіе Казани. — Свиданіе Пугачева съ его семействомъ. — Опроверженіе клеветы. — Распоряженіе Михельсона.

12 Іюля, на зарѣ, мятежники, подъ предводительствомъ Пугачева, потянулись отъ села Царицына по Арскому полю, двигая передъ собою возы сѣна и соломы, между коими везли пушки. Они быстро заняли находившіеся близъ предмѣстья кирпичные сараи, рощу и загородный домъ Кудрявцова, устроили тамъ свои баттареи и сбили слабый отрядъ, охранявшій дорогу. Онъ отступилъ, выстроясь въ карре и оградясь рогатками.

Прямо противъ Арскаго поля находилась главная городская баттарея. Пугачевъ на нее не пошелъ, а съ праваго своего крыла отрядилъ къ предмѣстію толпу заводскихъ крестьянъ подъ предводительствомъ измѣнника Минеева. Эта сволочь, большею частію безоружная, подгоняемая казацкими нагайками, проворно перебѣгала изъ буерака въ буеракъ, изъ лощины въ лощину, перепалзывала черезъ высоты, подверженныя пушечнымъ выстрѣламъ, и такимъ образомъ забралася въ овраги, находящіеся на краю самаго предмѣстія. Опасное сіе мѣсто защищали гимназисты, съ одною пушкою. Но, не смотря на ихъ выстрѣлы, бунтовщики въ точности исполнили приказаніе Пугачева; влѣзли на высоту, прогнали гимназистовъ голыми кулаками, пушку отбили, заняли лѣтній Губернаторскій домъ, соединенный съ предмѣстіями; пушку поставили въ ворота, стали стрѣлять вдоль улицъ, и кучами ворвались въ предмѣстія. Съ другой стороны, лѣвое крыло Пугачева бросилось къ Суконной слободѣ. Суконщики (люди разнаго званія и большею частію кулачные бойцы), ободряемые Преосвященнымъ Веніаминомъ, вооружились чѣмъ ни попало, поставили пушку у Горлова кабака и приготовились къ оборонѣ 1). Башкирцы, съ Шарной горы, пустили въ нихъ свои стрѣлы, и бросились въ улицы. Суконщики приняли было ихъ въ рычаги, въ копья и сабли; но ихъ пушку разорвало съ перваго выстрѣла и убило канонера. Въ это время Пугачевъ на Шарной горѣ поставилъ свои пушки, и пустилъ картечью по своимъ и по чужимъ. Слобода загорѣлась. Суконщики бѣжали. Мятежники сбили караулы и рогатки, и устремились по городскимъ улицамъ. Увидя пламя, жители и городское войско, оставя пушки, бросились къ крѣпости, какъ къ послѣднему убѣжищу. Потемкинъ вошелъ вмѣстѣ съ ними. Городъ сталъ добычею мятежниковъ. Они бросились грабить домы и купеческія лавки; вбѣгали въ церкви и монастыри, обдирали иконостасы; рѣзали всѣхъ, которые попадались имъ въ Нѣмецкомъ платьѣ. Пугачевъ, поставя свои баттареи въ трактирѣ Гостинаго двора, за церквами, у тріумфальныхъ воротъ, стрѣлялъ по крѣпости, особенно по Спаскому монастырю, занимающему ея правый уголъ и коего ветхія стѣны едва держались. Съ другой стороны, Минеевъ, втащивъ одну пушку на врата Казанскаго монастыря, а другую, поставя на церковной паперти, стрѣлялъ по крѣпости, въ самое опасное мѣсто. Прилетѣвшее оттолѣ ядро разбило одну изъ его пушекъ. Разбойники, надѣвъ на себя женскія платья, поповскіе стихари, съ крикомъ бѣгали по улицамъ, грабя и зажигая домы. Осаждавшіе крѣпость имъ завидовали, боясь остаться безъ добычи . . . . Вдругъ Пугачевъ приказалъ имъ отступить, и зажегши еще нѣсколько домовъ, возвратился въ свой лагерь. Настала буря. Огненное море разлилось по всему городу. Искры и головни летѣли въ крѣпость, и зажгли нѣсколько деревянныхъ кровель. Въ сію минуту часть одной стѣны съ громомъ обрушилась и подавила нѣсколько человѣкъ. Осажденные, стѣснившіеся въ крѣпости, подняли вопль, думая, что злодѣй вломился и что послѣдній ихъ часъ уже насталъ.

Изъ города погнали плѣнныхъ и повезли добычу. Башкирцы, не смотря на строгія запрещенія Пугачева, били нагайками народъ, и кололи копьями отстающихъ женщинъ и дѣтей. Множество потонуло, перѣправляясь въ бродъ черезъ Казанку. Народъ, пригнанный въ лагерь, поставленъ былъ на колѣна передъ пушками. Женщины подняли вой. Имъ объявили прощеніе. Всѣ закричали: ура! и кинулись къ ставкѣ Пугачева. Пугачевъ сидѣлъ въ креслахъ, принимая дары Казанскихъ Татаръ, пріѣхавшихъ къ нему съ поклономъ. Потомъ спрашивали: кто желаетъ служить Государю Петру Ѳедоровичу?—Охотниковъ нашлось множество.

Преосвященный Веніаминъ 2) во все время приступа находился въ крѣпости, въ Благовѣщенскомъ Соборѣ, и на колѣнахъ со всемъ народомъ молилъ Бога о спасеніи христіанъ. Едва умолкла пальба, онъ поднялъ чудотворныя иконы, и не смотря на нестерпимый зной пожара и на падающія бревна, со всемъ бывшимъ при немъ духовенствомъ, сопровождаемый народомъ, обошелъ снутри крѣпость при молебномъ пѣніи. — Къ вечеру буря утихла, и вѣтеръ оборотился въ противную сторону. Настала ночь, ужасная для жителей! Казань, обращенная въ груды горящихъ углей, дымилась и рдѣла во мракѣ. Никто не спалъ. Съ разсвѣтомъ жители спѣшили взойти на крѣпостныя стѣны, и устремили взоры въ ту сторону, откуда ожидали новаго приступа. Но, вмѣсто Пугачевскихъ полчищъ, съ изумленіемъ увидѣли гусаровъ Михельсона, скачущихъ въ городъ съ офицеромъ, посланнымъ отъ него къ Губернатору.

Никто не зналъ, что уже наканунѣ Михельсонъ, въ семи верстахъ отъ города, имѣлъ жаркое дѣло съ Пугачевымъ и что мятежники отступили въ безпорядкѣ.

Мы оставили Михельсона, неутомимо преслѣдующимъ опрометчивое стремленіе Пугачева. Въ Уфѣ оставилъ онъ своихъ больныхъ и раненыхъ, взялъ съ собою Маіора Дуве, и 21 Іюня находился въ Бурновѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Бирска. Мостъ, сожженный Якубовичемъ, былъ опять наведенъ мятежниками. Около трехъ тысячь вышли на-встрѣчу Михельсону. Онъ ихъ разбилъ, и отрядилъ Дуве противу шайки Башкирцевъ, находившихся не въ дальнемъ разстояніи. Дуве ихъ разсѣялъ. Михельсонъ пошелъ на Осу, и 27 Іюня разбивъ на дорогѣ толпу Башкирцевъ и Татаръ, узналъ отъ нихъ о взятіи Осы, и о переправѣ Пугачева черезъ Каму. Михельсонъ пошелъ по его слѣдамъ. На Камѣ не было ни мостовъ, ни лодокъ. Конница переправилась вплавь, пѣхота на плотахъ. Михельсонъ, оставя Пугачева вправѣ, пошелъ прямо на Казань, и 11 Іюля вечеромъ былъ уже въ пятнадцати верстахъ отъ нея.

Ночью отрядъ его тронулся съ мѣста. Поутру, въ сорока пяти верстахъ отъ Казани, услышалъ пушечную пальбу. Къ полудню густой, багровый дымъ возвѣстилъ ему о жребіи города.

Полдневный жаръ и усталость отряда заставили Михельсона остановиться на одинъ часъ. Между тѣмъ узналъ онъ, что недалеко находилась толпа мятежниковъ. Михельсонъ на нихъ напалъ, и взялъ четыреста въ плѣнъ; остальные бѣжали къ Казани и извѣстили Пугачева о приближеніи непріятеля. Тогда-то Пугачевъ, опасаясь нечаяннаго нападенія, отступилъ отъ крѣпости и приказалъ своимъ скорѣе выбираться изъ города, а самъ, занявъ выгодное мѣстоположеніе, выстроился близъ Царицына, въ семи верстахъ отъ Казани.

Михельсонъ, получивъ о томъ донесеніе, пустился чрезъ лѣсъ одною колонною, и вышедъ въ поле, увидѣлъ передъ собою мятежниковъ, стоящихъ въ боевомъ порядкѣ.

Михельсонъ отрядилъ Харина противъ ихъ лѣваго крыла, Дуве противу праваго, а самъ пошелъ прямо на главную непріятельскую баттарею. Пугачевъ, ободренный побѣдою и усилясь захваченными пушками, встрѣтилъ нападеніе сильнымъ огнемъ.

Передъ баттареей простиралось болото, чрезъ которое Михельсонъ долженъ былъ перейти, между тѣмъ, какъ Харинъ и Дуве старались обойти непріятеля. Михельсонъ взялъ баттарею; Дуве на правомъ ѳлангѣ отбилъ также двѣ пушки. Мятежники, раздѣлясь на двѣ кучи, пошли — одни на-встрѣчу Харину, и остановясь въ тѣснинѣ за рвомъ, поставили баттареи и открыли огонь; другіе старались заѣхать въ тылъ отряду. Михельсонъ, оставя Дуве, пошелъ на подкрѣпленіе Харина, проходившаго чрезъ оврагъ подъ непріятельскими ядрами. Наконецъ, послѣ пяти часовъ упорнаго сраженія, Пугачевъ былъ разбитъ, и бѣжалъ, потерявъ восемь-сотъ человѣкъ убитыми и сто восемьдесятъ взятыми въ плѣнъ. Потеря Михельсона была незначительна. Темнота ночи и усталость отряда не позволили Михельсону преслѣдовать Пугачева.

Переночевавъ на мѣстѣ сраженія, передъ свѣтомъ Михельсонъ пошелъ къ Казани. На-встрѣчу ему поминутно попадались кучи грабителей, пьянствовавшихъ цѣлую ночь на развалинахъ сгорѣвшаго города. Ихъ рубили и брали въ плѣнъ. Прибывъ къ Арскому полю, Михельсонъ увидѣлъ приближающагося непріятеля: Пугачевъ, узнавъ о малочисленности его отряда, спѣшилъ предупредить его соединеніе съ городскимъ войскомъ. Михельсонъ, пославъ увѣдомить о томъ Губернатора, встрѣтилъ пушечными выстрѣлами толпу, кинувшуюся на него съ воплемъ и визгомъ, и принудилъ ее отступить. Потемкинъ подоспѣлъ изъ города съ гарнизономъ. Пугачевъ перешелъ черезъ Казанку, и удалился за пятнадцать верстъ отъ города, въ село Сухую Рѣку. Преслѣдовать его было невозможно: у Михельсона не было и тридцати годныхъ лошадей.

Казань была освобождена. Жители тѣснились на стѣнѣ крѣпости, дабы издали взглянуть на лагерь своего избавителя. Михельсонъ не трогался съ мѣста, ожидая новаго нападенія. Въ самомъ дѣлѣ, Пугачевъ, негодуя на свои неудачи, не терялъ однако же надежды одолѣть наконецъ Михельсона. Онъ отвсюду набиралъ новую сволочь, соединяясь съ отдѣльными своими отрядами, и 15 Іюля утромъ, приказавъ прочесть передъ своими толпами манифестъ, въ которомъ объявлялъ о своемъ намѣреніи итти на Москву, устремился въ третій разъ на Михельсона. Войско его состояло изъ двадцати пяти тысячь всякаго сброду. Многочисленныя толпы двинулись тою же дорогою, по которой уже два раза бѣжали. Облака пыли, дикіе вопли, шумъ и грохотъ возвѣстили ихъ приближеніе. Михельсонъ выступилъ противу ихъ съ осьмью стами карабинеръ, гусаръ и Чугуевскихъ казаковъ. Онъ занялъ мѣсто прежняго сраженія близъ Царицына, и раздѣлилъ войско свое на три отряда, въ близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго. Бунтовщики на него бросились. Яицкіе казаки стояли въ тылу, и по приказанію Пугачева должны были колоть своихъ бѣглецовъ. Но Михельсонъ и Харинъ съ двухъ сторонъ на нихъ ударили, опрокинули и погнали. Все было кончено въ одно мгновеніе. Напрасно Пугачевъ старался удержать разсыпавшіяся толпы, сперва доскакавъ до перваго своего лагеря, а потомъ и до втораго. Харинъ живо его преслѣдовалъ, не давая ему времени нигдѣ остановиться. Въ сихъ лагеряхъ находилось до десяти тысячь Казанскихъ жителей всякаго пола и званія. Они были освобождены. Казанка была запружена мертвыми тѣлами; пять тысячь плѣнныхъ и девять пушекъ остались въ рукахъ у побѣдителя. Убито въ сраженіи до двухъ тысячь, большею частію Татаръ и Башкирцевъ. Михельсонъ потерялъ до ста человѣкъ убитыми и ранеными. Онъ вошелъ въ городъ при кликахъ восхищенныхъ жителей, свидѣтелей его побѣды. Губернаторъ, измученный болѣзнію, отъ которой онъ и умеръ черезъ двѣ недѣли, встрѣтилъ побѣдителя за воротами крѣпости, въ сопровожденіи Дворянства и Духовенства. Михельсонъ отправился прямо въ Соборъ, гдѣ Преосвященный Веніаминъ отслужилъ благодарственный молебенъ.

Состояніе Казани было ужасно: изъ двухъ тысячь осьми-сотъ шестидесяти семи домовъ, въ ней находившихся, двѣ тысячи пятьдесятъ семь сгорѣло. Двадцать пять церквей и три монастыря также сгорѣли. Гостиный дворъ и остальные домы, церкви и монастыри были разграблены. Найдено до трехъ-сотъ убитыхъ и раненыхъ обывателей; около пяти-сотъ пропали безъ вѣсти. Въ числѣ убитыхъ находился Директоръ Гимназіи, Каницъ, нѣсколько Учителей и учениковъ, и Полковникъ Родіоновъ. Генералъ-Маіоръ Кудрявцовъ 3), старикъ сто-десяти-лѣтній, не хотѣлъ скрыться въ крѣпость, не смотря на всевозможныя увѣщанія. Онъ на колѣнахъ молился въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Вбѣжало нѣсколько грабителей. Онъ сталъ ихъ увѣщевать. Злодѣи умертвили его на церковной паперти.

Такъ темный колодникъ, за годъ тому бѣжавшій изъ Казани, отпраздновалъ свое возвращеніе! Тюремный дворъ, гдѣ ожидалъ онъ плѣтей и каторги, былъ имъ сожженъ, а невольники, его недавніе товарищи, выпущены. Въ казармахъ содержалась уже нѣсколько мѣсяцевъ казачка Софья Пугачева, съ тремя своими дѣтьми. Самозванецъ, увидя ихъ, сказываютъ, заплакалъ; но не измѣнилъ самому себѣ. Онъ велѣлъ ихъ отвести въ лагерь, сказавъ, какъ увѣряютъ: *я ее знаю; мужъ ея оказалъ мнѣ великую услугу* 4). Измѣнникъ Минеевъ, главный виновникъ бѣдствія Казани, при первомъ разбитіи Пугачева попался въ плѣнъ и, по приговору Военнаго Суда, загнатъ былъ сквозь строй до смерти.

Казанское начальство стало пещись о размѣщеніи жителей по уцѣлѣвшимъ домамъ. Они были приглашены въ лагерь, для разбора добычи, отнятой у Пугачева и для обратнаго полученія своей собственности. Спѣшили раздѣлиться кое-какъ. Люди зажиточные стали нищими; кто былъ скуденъ, очутился богатъ!

Исторія должна опровергнуть клевету, легкомысленно повторенную Свѣтомъ: утверждали, что

Михельсонъ могъ предупредить взятіе Казани, но что онъ нарочно далъ мятежникамъ время ограбить городъ, дабы въ свою очередь поживиться богатою добычею, предпочитая какую бы то ни было прибыль славѣ, почестямъ и Царскимъ наградамъ, ожидавшимъ спасителя Казани и усмирителя бунта! Читатели видѣли, какъ быстро, и какъ неутомимо Михельсонъ преслѣдовалъ Пугачева. Если Потемкинъ и Брантъ сдѣлали бы свое дѣло, и успѣли удержаться хоть нѣсколько часовъ, то Казань была бы спасена. Солдаты Михельсона конечно обогатились; но стыдно было бы намъ обвинять, безъ доказательства, стараго, заслуженаго воина, проведшаго всю жизнь на полѣ чести, и умершаго Главнокомандующимъ Русскими войсками [5].

14 Іюля прибылъ въ Казань Подполковникъ Графъ Меллинъ, и былъ отряженъ Михельсономъ для преслѣдованія Пугачева. Самъ Михельсонъ остался въ городѣ, для возобновленія своей конницы и для заготовленія припасовъ. Прочіе начальники наскоро сдѣлали нѣкоторыя военныя распоряженія, ибо, не смотря на разбитіе Пугачева, знали уже, сколь былъ опасенъ сей предпріимчивый и дѣятельный мятежникъ. Его движенія были столь

быстры и непредвидимы, что не было средства его преслѣдовать; къ тому-же конница была слишкомъ изнурена. Старались перехватить ему дорогу; но войска, разсѣянныя на великомъ пространствѣ, не могли всюду поспѣвать и дѣлать скорые обороты. Должно сказать и то, что рѣдкій изъ тогдашнихъ начальниковъ былъ въ состояніи управиться съ Пугачевымъ, или съ менѣе извѣстными его сообщниками.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Пугачевъ за Волгою. — Общее смятеніе. — Письмо Генерала Ступишина. — Намѣреніе Екатерины.—Графъ П. Ив. Панинъ.—Движеніе войскъ.— Взятіе Пензы. — Смерть Всеволожскаго. — Споры Державина съ Бошнякомъ.—Взятіе Саратова.—Пугачевъ подъ Царицынымъ.—Смерть Астронома Ловица.—Пораженіе Пугачева.—Суворовъ. — Пугачевъ выданъ Правительству.—Разговоръ его съ Графомъ Панинымъ.—Судъ надъ Пугачевымъ и надъ его сообщниками. — Казнь бунтовщиковъ.

Пугачевъ бѣжалъ по Кокшайской дорогѣ на перемѣнныхъ лошадяхъ, съ тремя стами Яицкихъ и Илецкихъ казаковъ, и наконецъ ударился въ лѣсъ. Харинъ, преслѣдовавшій его цѣлыя тридцать верстъ, принужденъ былъ остановиться. Пугачевъ ночевалъ въ лѣсу. Его семейство было при немъ. Между его товарищами находились два новыя лица: одинъ изъ нихъ былъ молодой Пулавскій, родной братъ славнаго конфедерата 1). Онъ находился въ

Казани военноплѣннымъ, и изъ ненависти къ Россіи, присоединился къ шайкѣ Пугачева. Другой былъ Пасторъ Реформатскаго исповѣданія. Во время Казанскаго пожара, онъ былъ приведенъ къ Пугачеву; самозванецъ узналъ его: нѣкогда, ходя въ цѣпяхъ по городскимъ улицамъ, Пугачевъ получалъ отъ него милостыню. Бѣдный Пасторъ ожидалъ смерти. Пугачевъ принялъ его ласково, и пожаловалъ въ Полковники. Пасторъ-Полковникъ посаженъ былъ верхомъ на Башкирскую лошадь. Онъ сопровождалъ бѣгство Пугачева, и нѣсколько дней уже спустя, отсталъ отъ него и возвратился въ Казань 2).

Пугачевъ два дня бродилъ то въ одну, то въ другую сторону, обманывая тѣмъ высланную погоню. Сволочь его, разсыпавшись, производила обычные грабежи. Бѣлобородовъ пойманъ былъ въ окрестностяхъ Казани, высѣченъ кнутомъ, потомъ отвезенъ въ Москву, и казненъ смертію. Нѣсколько сотенъ бѣглецовъ присоединились къ Пугачеву. 18 Іюля, онъ вдругъ устремился къ Волгѣ, на Кокшайскій перевозъ, и въ числѣ пяти-сотъ человѣкъ лучшаго своего войска переправился на другую сторону.

Переправа Пугачева произвела общее смятеніе. Вся западная сторона Волги возстала и передалась самозванцу. Господскіе крестьяне взбунтовались; иновѣрцы и Новокрещеные стали убивать Русскихъ Священниковъ. Воеводы бѣжали изъ городовъ, дворяне изъ помѣстій; чернь ловила тѣхъ и другихъ, и отвсюду приводила къ Пугачеву. Пугачевъ объявилъ народу вольность, истребленіе дворянскаго рода, отпущеніе повинностей и безденежную раздачу соли 3). Онъ пошелъ на Цывильскъ, ограбилъ городъ, повѣсилъ Воеводу, и раздѣливъ шайку свою на двѣ части, послалъ одну по Нижегородской дорогѣ, а другую по Алатырской, и пресѣкъ такимъ образомъ сообщеніе Нижняго съ Казанью. Нижегородскій Губернаторъ, Генералъ-Поручикъ Ступишинъ, писалъ къ Князю Волконскому, что участь Казани ожидаетъ и Нижній, и что онъ не отвѣчаетъ и за Москву. Всѣ отряды, находившіеся въ губерніяхъ Казанской и Оренбургской, пришли въ движеніе и устремлены были противъ Пугачева. Щербатовъ изъ Бугульмы, а Князь Голицынъ изъ Мензелинска, поспѣшили въ Казань; Меллинъ переправился черезъ Волгу, и 19 Іюля выступилъ изъ Свіяжска; Мансуровъ изъ Яицкаго городка двинулся къ Сызрани; Муфель пошелъ къ Симбирску; Михельсонъ изъ Чебоксаровъ устремился къ Арзамасу, дабы пресѣчь Пугачеву дорогу къ Москвѣ. . . .

Но Пугачевъ не имѣлъ уже намѣренія итти на старую столицу. Окруженный отвсюду войсками Правительства, не довѣряя своимъ сообщникамъ, онъ уже думалъ о своемъ спасеніи; цѣль его была: пробраться за Кубань, или въ Персію. Главные бунтовщики предвидѣли конецъ затѣянному ими дѣлу, и уже торговались о головѣ своего предводителя! Перфильевъ, отъ имени всѣхъ виновныхъ казаковъ, послалъ тайно въ Петербургъ одного повѣреннаго, съ предложеніемъ о выдачѣ самозванца. Правительство, однажды имъ обманутое, худо вѣрило ему: однако вошло съ нимъ въ сношеніе 4). Пугачевъ бѣжалъ; но бѣгство его казалось нашествіемъ. Никогда успѣхи его не были ужаснѣе, никогда мятежъ не свирѣпствовалъ съ такою силою. Возмущеніе переходило отъ одной деревни къ другой; отъ провинціи къ провинціи. Довольно было появленія двухъ или трехъ злодѣевъ, чтобъ взбунтовать цѣлыя области. Составлялись отдѣльныя шайки грабителей и бунтовщиковъ: и каждая имѣла у себя своего Пугачева . . . .

Сіи горестныя извѣстія сдѣлали въ Петербургѣ глубокое впечатлѣніе, и омрачили радость, произведенную окончаніемъ Турецкой войны и заключеніемъ славнаго Кучукъ-Кайнарджискаго мира. Императрица, недовольная медлительностью Князя Щербатова, еще въ началѣ Іюля, рѣшилась отозвать его и поручить главное начальство надъ войскомъ Князю Голицыну. Курьеръ, ѣхавшій съ симъ указомъ, остановленъ былъ въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, по причинѣ небезопасности дороги. Когда же Государыня узнала о взятіи Казани и о перенесеніи бунта за Волгу, тогда Она уже думала Сама ѣхать въ край, гдѣ усиливалось бѣдствіе и опасность, и лично предводительствовать войскомъ. Графъ Никита Ивановичъ Панинъ успѣлъ уговорить Ее оставить сіе намѣреніе. Императрица не знала, кому предоставить спасеніе Отечества. Въ сіе время вельможа, удаленный отъ Двора и, подобно Бибикову, бывшій въ немилости, Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ 5), самъ вызвался принять на себя подвигъ, недовершенный его предшественникомъ. Екатерина съ признательностію увидѣла усердіе благороднаго Своего подданнаго, и Графъ Панинъ, въ то время, какъ вооруживъ своихъ крестьянъ и дворовыхъ, готовился итти на-встрѣчу Пугачеву, получилъ, въ своей деревнѣ, повелѣніе принять главное начальство надъ губерніями, гдѣ свирѣпствовалъ мятежъ, и надъ войсками туда посланными. Такимъ образомъ покоритель Бендеръ пошелъ войною противу простаго казака, четыре года тому назадъ безвѣстно служившаго въ рядахъ войска, ввѣреннаго его начальству.

20 Іюля, Пугачевъ подъ Курмышемъ переправился вплавь черезъ Суру. Дворяне и чиновники бѣжали. Чернь встрѣтила его на берегу съ образами и хлѣбомъ. Ей прочтенъ возмутительный манифестъ. Инвалидная команда приведена была къ Пугачеву. Маіоръ Юрловъ, начальникъ оной и унтеръ-офицеръ, коего имя, къ сожалѣнію, не сохранилось, одни не захотѣли присягнуть, и въ глаза обличали самозванца. Ихъ повѣсили, и мертвыхъ били нагайками. Вдова Юрлова спасена была ея дворовыми людьми. Пугачевъ велѣлъ раздать Чувашамъ казенное вино; повѣсилъ нѣсколько дворянъ, приведенныхъ къ нему крестьянами ихъ, и пошелъ къ Ядринску, оставя городъ подъ начальствомъ четырехъ Яицкихъ казаковъ и давъ имъ въ распоряженіе шестдесятъ приставшихъ къ нему холопьевъ. Онъ оставилъ за собою малую шайку, для задержа-

нія Графа Меллина. Михельсонъ, шедшій къ Арзамасу, отрядилъ Харина къ Ядринску, куда спѣшилъ и Графъ Меллинъ. Пугачевъ, узнавъ о томъ, обратился къ Алатырю; но прикрывая свое движеніе, послалъ къ Ядринску шайку, которая и была отбита Воеводою и жителями, а послѣ сего встрѣчена Графомъ Меллинымъ и совсѣмъ разсѣяна. Меллинъ поспѣшилъ къ Алатырю; мимоходомъ освободилъ Курмышъ, гдѣ повѣсилъ нѣсколькихъ мятежниковъ, а казака, назвавшагося Воеводою, взялъ съ собою, какъ языка. Офицеры инвалидной команды, присягнувшіе самозванцу, оправдывались тѣмъ, что присяга дана была ими *не отъ искренняго сердца, но для наблюденія интереса Ея Императорскаго Величества.* «А что мы, писали они Ступишину, передъ Богомъ и Всемилостивѣйшею Государынею нашей нарушили присягу, и тому злодѣю присягали, въ томъ приносимъ наше христіанское покаяніе и слезно просимъ отпущенія сего нашего невольнаго грѣха; ибо не иное насъ къ сему привело, какъ смертный страхъ.» Двадцат человѣкъ подписали сіе постыдное извиненіе.

Пугачевъ стремился съ необыкновенною быстротою, отряжая во всѣ стороны свои шайки. Не знали, въ которой находился онъ самъ. Настичь его было невозможно: онъ скакалъ проселочными дорогами, забирая свѣжихъ лошадей, и оставлялъ за собою возмутителей, которые въ числѣ двухъ, трехъ и не болѣе пяти, разъѣзжали безопасно по селеніямъ и городамъ, набирая всюду новыя шайки. Трое изъ нихъ явились въ окрестностяхъ Нижняго-Новгорода; крестьяне Демидова связали ихъ и представили Ступишину. Онъ велѣлъ ихъ повѣсить на баркахъ и пустить внизъ по Волгѣ, мимо бунтующихъ береговъ.

27 Іюля Пугачевъ вошелъ въ Саранскъ. Онъ былъ встрѣченъ не только чернымъ народомъ, но духовенствомъ и купечествомъ. . . . Триста человѣкъ дворянъ, всякаго пола и возраста, были имъ тутъ повѣшены; крестьяне и дворовые люди стекались къ нему толпами. Онъ выступилъ изъ города 30-го. На другой день Меллинъ вошелъ въ Саранскъ, взялъ подъ караулъ Прапорщика Шахмаметева, посаженнаго въ Воеводы отъ самозванца, также и другихъ важныхъ измѣнниковъ духовнаго и дворянскаго званія, а черныхъ людей велѣлъ высѣчь плетьми подъ висѣлицею.

Михельсонъ изъ Арзамаса устремился за Пугачевымъ. Муфель изъ Симбирска спѣшилъ ему же на-встрѣчу. Меллинъ шелъ по его пятамъ. Такимъ образомъ три отряда окружали Пугачева. Князь Щербатовъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія войскъ изъ Башкиріи, дабы отправить подкрѣпленіе дѣйствующимъ отрядамъ, и самъ хотѣлъ спѣшить за ними; но, получа указъ отъ 8 Іюля, сдалъ начальство Князю Голицыну и отправился въ Петербургъ.

Между тѣмъ Пугачевъ приближился къ Пензѣ. Воевода Всеволожскій нѣсколько времени держалъ чернь въ повиновеніи, и далъ время дворянамъ спастись. Пугачевъ явился передъ городомъ. Жители вышли къ нему на-встрѣчу съ иконами и хлѣбомъ, и пали предъ нимъ на колѣна. Пугачевъ въѣхалъ въ Пензу. Всеволожскій, оставленный городскимъ войскомъ, заперся въ своемъ домѣ съ двѣнадцатью дворянами, и рѣшился защищаться. Домъ былъ зажженъ; храбрый Всеволожскій погибъ со своими товарищами; казенные и дворянскіе домы были ограблены. Пугачевъ посадилъ въ Воеводы господскаго мужика, и пошелъ къ Саратову.

Узнавъ о взятіи Пензы, Саратовское начальство стало дѣлать свои распоряженія.

Въ Саратовѣ находился тогда Державинъ. Онъ отряженъ былъ (какъ мы уже видѣли) въ село Малыковку, дабы оттуда пресѣчь дорогу Пугачеву въ случаѣ побѣга его на Иргизъ. Державинъ, извѣстясь о сношеніяхъ Пугачева съ Киргизъ-Кайсаками, успѣлъ отрѣзать ихъ отъ кочующихъ ордъ по рѣкамъ Узенямъ, и намѣревался итти на освобожденіе Яицкаго городка; но былъ предупрежденъ Генераломъ Мансуровымъ. Въ концѣ Іюля прибылъ онъ въ Саратовъ, гдѣ чинъ Гвардіи Поручика, рѣзкій умъ и пылкій характеръ доставили ему важное вліяніе на общее мнѣніе.

1 Августа Державинъ, обще съ главнымъ судіею Конторы Опекунства Колонистовъ, Лодыжинскимъ, потребовалъ Саратовскаго Коменданта Бошняка, для совѣщанія о мѣрахъ, кои должно было предпринять въ настоящихъ обстоятельствахъ. Державинъ утверждалъ, что около конторскихъ магазиновъ, внутри города, должно было сдѣлать укрѣпленія, перевезти туда казну, лодки на Волгѣ сжечь, по берегу разставить баттареи и итти на-встрѣчу

Пугачеву. Бошнякъ не соглашался оставить свою крѣпость, и хотѣлъ держаться за городомъ. Спорили, горячились — и Державинъ, вышедъ изъ себя, предлагалъ арестовать Коменданта. Бошнякъ остался неколебимъ, повторяя, что онъ ввѣренной ему крѣпости и Божіихъ церквей покинуть на расхищеніе не хочетъ. Державинъ, оставя его, пріѣхалъ въ Магистратъ; предложилъ, чтобы всѣ обыватели поголовно явились на земляную работу къ мѣсту, назначенному Лодыжинскимъ. Бошнякъ жаловался, но ни кто его не слушалъ. Памятникомъ сихъ споровъ осталось язвительное письмо Державина къ упрямому Коменданту 6).

4 Августа узнали въ Саратовѣ, что Пугачевъ выступилъ изъ Пензы, и приближается къ Петровску. Державинъ потребовалъ отрядъ Донскихъ казаковъ, и пустился съ ними въ Петровскъ, дабы вывезти оттуда казну, порохъ и пушки. Но, подъѣзжая къ городу, услышалъ онъ колокольный звонъ и увидѣлъ передовыя толпы мятежниковъ, вступающія въ городъ, и духовенство, вышедшее къ нимъ на-встрѣчу съ образами и хлѣбомъ. Онъ поѣхалъ впередъ съ Есауломъ и двумя казаками, и видя, что болѣе дѣлать было нечего, пустился съ ними обрат-

но къ Саратову. Отрядъ его остался на дорогѣ, ожидая Пугачева. Самозванецъ къ нимъ подъѣхалъ въ сопровожденіи своихъ сообщниковъ. Они приняли его, стоя на колѣнахъ. Услыша отъ нихъ о гвардейскомъ офицерѣ, Пугачевъ тутъ же перемѣнилъ лошадь, и взявъ въ руки дротикъ, самъ съ четырьмя казаками поскакалъ за нимъ въ погоню. Одинъ изъ казаковъ, сопровождавшихъ Державина, былъ заколотъ Пугачевымъ. Державинъ успѣлъ добраться до Саратова, откуда на другой день выѣхалъ вмѣстѣ съ Лодыжинскимъ, оставя защиту города на попеченіе осмѣяннаго имъ Бошняка 7).

5 Августа Пугачевъ пошелъ къ Саратову. Войско его состояло изъ трехъ-сотъ Яицкихъ казаковъ и ста-пятидесяти Донскихъ, приставшихъ къ нему наканунѣ, и тысячь до десяти Калмыковъ, Башкирцевъ, ясачныхъ Татаръ, господскихъ крестьянъ, холопьевъ и всякой сволочи. Тысячь до двухъ были кое-какъ вооружены, остальные шли съ топорами, вилами и дубинами. Пушекъ было у него тринадцат.

6-го Пугачевъ пришелъ къ Саратову, и остановился въ трехъ верстахъ отъ города.

Бошнякъ отрядилъ Саратовскихъ казаковъ для поимки языка; но они передались Пугачеву. Между тѣмъ обыватели тайно подослали къ самозванцу купца Кобякова съ измѣнническими предложеніями. Бунтовщики подъѣхали къ самой крѣпости, разговаривая съ солдатами. Бошнякъ велѣлъ стрѣлять. Тогда жители, предводительствуемые городскимъ Головою Протопоповымъ, явно возмутились и приступили къ Бошняку, требуя, чтобъ онъ не начиналъ сраженія и ожидалъ возвращенія Кобякова. Бошнякъ спросилъ: какъ осмѣлились они, безъ его вѣдома, вступить въ переговоры съ самозванцемъ? Они продолжали шумѣть. Между тѣмъ Кобяковъ возвратился съ возмутительнымъ письмомъ. Бошнякъ, выхвативъ его изъ рукъ измѣнника, разорвалъ и растопталъ, а Кобякова велѣлъ взять подъ караулъ. Купцы пристали къ нему съ просьбами и угрозами, и Бошнякъ принужденъ былъ имъ уступить и освободить Кобякова. Онъ однако приготовился къ оборонѣ. Въ это время Пугачевъ занялъ Соколову гору, господствующую надъ Саратовомъ, поставилъ баттарею и началъ по городу стрѣлять. По первому выстрѣлу крѣпостные казаки и обыватели разбѣжались. Бошнякъ велѣлъ выпалить изъ мортиры; но бомба упала въ пятидесяти саженяхъ. Онъ обошелъ свое войско, и всюду увидѣлъ уныніе: однако не терялъ своей бодрости. Мятежники напали на крѣпость. Онъ открылъ огонь, и уже успѣлъ ихъ отразить, какъ вдругъ триста артиллеристовъ, выхватя изъ подъ пушекъ клинья и фитили, выбѣжали изъ крѣпости и передались. Въ это время самъ Пугачевъ кинулся съ горы на крѣпость. Тогда Бошнякъ, съ однимъ Саратовскимъ баталіономъ, рѣшился продраться сквозь толпы мятежниковъ. Онъ приказалъ Маіору Салманову выступить съ первою половиной баталіона; но, замѣтя въ немъ робость или готовность измѣнить, отрѣшилъ его отъ начальства. Маіоръ Бутыринъ заступился за него, и Бошнякъ вторично оказалъ слабость: онъ оставилъ Салманова при его мѣстѣ, и обратясь ко второй половинѣ баталіона, приказалъ распускать знамена и выходить изъ укрѣпленій. Въ сію минуту Салмановъ передался, и Бошнякъ остался съ шестидесятью человѣками офицеровъ и солдатъ. Храбрый Бошнякъ съ этою горстью людей выступилъ изъ крѣпости, и цѣлые шесть часовъ сряду шелъ — пробиваясь сквозь безчисленныя толпы разбойниковъ. Ночь прекратила сраженіе. Бошнякъ достигъ береговъ Волги. Казну и канцелярскія дѣла отправилъ рѣкою въ Астрахань, а самъ 11 Августа благополучно прибылъ въ Царицынъ.

Мятежники, овладѣвъ Саратовомъ, выпустили колодниковъ, отворили хлѣбные и соляные анбары, разбили кабаки, и разграбили дома. Пугачевъ повѣсилъ всѣхъ дворянъ, попавшихся въ его руки, и запретилъ хоронить тѣла; назначилъ въ Коменданты города казацкаго пятидесятника Уфимцева, и 9 Августа въ полдень выступилъ изъ города.—11-го въ разоренный Саратовъ прибылъ Муфель, а 14-го Михельсонъ. Оба, соединясь, поспѣшили въ слѣдъ за Пугачевымъ.

Пугачевъ слѣдовалъ по теченію Волги. Иностранцы, тутъ поселенные, большею частію бродяги и негодяи, всѣ къ нему присоединились, возмущенные Польскимъ конфедератомъ (неизвѣстно кѣмъ по имени, только не Пулавскимъ; послѣдній уже тогда отсталъ отъ Пугачева, негодуя на его звѣрскую свирѣпость). Пугачевъ составилъ изъ нихъ гусарскій полкъ. Волжскіе казаки перешли также на его сторону.

Такимъ образомъ Пугачевъ со дня на день усиливался. Войско его состояло уже изъ двадцати тысячь. Шайки его наполняли губерніи Нижегородскую, Воронежскую и Астраханскую. Бѣглый холопъ Евсигнеевъ, назвавшись также Петромъ III, взялъ Инсару, Троицкъ, Наровчатъ и Керенскъ, повѣсилъ воеводъ и дворянъ, и вездѣ учредилъ свое правленіе. Разбойникъ Фирска подступилъ подъ Симбирскъ, убивъ въ сраженіи Полковника Рычкова, заступившаго мѣсто Чернышева, погибшаго подъ Оренбургомъ при началѣ бунта; гарнизонъ измѣнилъ ему. Симбирскъ былъ спасенъ однакожъ прибытіемъ Полковника Обернибѣсова. Фирска наполнилъ окрестности убійствами и грабежами. Верхній и Нижній Ломовъ были ограблены и сожжены другими злодѣями. Состояніе сего обширнаго края было ужасно. Дворянство обречено было погибели. Во всѣхъ селеніяхъ, на воротахъ барскихъ дворовъ висѣли помѣщики, или ихъ управители [8]. Мятежники и отряды, ихъ преслѣдующіе, отнимали у крестьянъ лошадей, запасы и послѣднее имущество. Правленіе было повсюду пресѣчено. Народъ не зналъ, кому повиноваться. На вопросъ: кому вы вѣруете? Петру Ѳедоровичу или Екатеринѣ Алексѣевнѣ? мирные люди не смѣли отвѣчать, не зная—какой сторонѣ принадлежали вопрошатели.

13 Августа Пугачевъ приблизился къ Дмитріевску (Камышенкѣ). Его встрѣтилъ Маіоръ Дицъ съ пятью стами гарнизонныхъ солдатъ, тысячью Донскихъ казаковъ и пятью стами Калмыковъ, предводительствуемыхъ Князьями Дундуковымъ и Дербетевымъ. Сраженіе завязалось. Калмыки разбѣжались при первомъ пушечномъ выстрѣлѣ. Казаки дрались храбро и доходили до самыхъ пушекъ, но были отрѣзаны и передались. Дицъ былъ убитъ. Гарнизонные солдаты со всѣми пушками были взяты. Пугачевъ ночевалъ на мѣстѣ сраженія; на другой день занялъ Дубовку, и двинулся къ Царицыну.

Въ семъ городѣ, хорошо укрѣпленномъ, начальствовалъ Полковникъ Цыплетевъ. Съ нимъ находился храбрый Бошнякъ. 21 Августа Пугачевъ подступилъ съ обыкновенною дерзостію. Отбитый съ урономъ, онъ удалился за восемь верстъ отъ крѣпости. Противъ него выслали полторы тысячи Донскихъ казаковъ; но только четыреста возвратились: остальные передались.

На другой день Пугачевъ подступилъ къ городу со стороны Волги, и былъ опять отбитъ Бошнякомъ. Между тѣмъ услышалъ онъ о приближенiи отрядовъ, и поспѣшно сталъ удаляться къ Сарептѣ.

Михельсонъ, Муфель и Меллинъ прибыли 20-го въ Дубовку, а 22-го вступили въ Царицынъ.

Пугачевъ бѣжалъ по берегу Волги. Тутъ онъ встрѣтилъ Астронома Ловица, и спросилъ, что онъ за человѣкъ. Услыша, что Ловицъ наблюдалъ теченiе свѣтилъ небесныхъ, онъ велѣлъ его повѣсить *поближе къ звѣздамъ*. Адъюнктъ Иноходцевъ, бывшiй тутъ же, успѣлъ убѣжать.

Пугачевъ отдыхалъ въ Сарептѣ цѣлыя сутки, скрываясь въ своемъ шатрѣ съ двумя наложницами 9). Семейство его находилось тутъ же. Онъ пустился внизъ къ Черному Яру. Михельсонъ шелъ по его пятамъ. Наконецъ, 25-го, на разсвѣтѣ онъ настигнулъ Пугачева въ ста пяти верстахъ отъ Царицына.

Пугачевъ стоялъ на высотѣ, между двумя дорогами. Михельсонъ ночью обошелъ его, и сталъ противу мятежниковъ. Утромъ Пугачевъ опять увидѣлъ передъ собою своего грознаго гонителя; но не смутился, а смѣло пошелъ на Михельсона, отрядивъ свою пѣшую сволочь противу Донскихъ и Чугуевскихъ казаковъ, стоящихъ по обоимъ крыламъ отряда. Сраженіе продолжалось недолго. Нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ разстроили мятежниковъ. Михельсонъ на нихъ ударилъ. Они бѣжали, бросяя пушки и весь обозъ. Пугачевъ, переправясь черезъ мостъ, напрасно старался ихъ удержать; онъ бѣжалъ вмѣстѣ съ ними. Ихъ били и преслѣдовали сорокъ верстъ. Пугачевъ потерялъ до четырехъ тысячъ убитыми и до семи тысячъ взятыми въ плѣнъ. Остальные разсѣялись. Пугачевъ, въ семидесяти верстахъ отъ мѣста сраженія, переплылъ Волгу, выше Черноярска, на четырехъ лодкахъ, и ушелъ на луговую сторону, не болѣе какъ съ тридцатью казаками. Преслѣдовавшая его конница опоздала четвертью часа. Бѣглецы, неуспѣвшіе переправиться на лодкахъ, бросились вплавь, и перетонули.

Сіе пораженіе было послѣднимъ и рѣшительнымъ. Графъ Панинъ, прибывшій въ то время въ Керенскъ, послалъ въ Петербургъ радостное извѣстіе, отдавъ въ донесеніи своемъ полную справедливость быстротѣ, искуству и храбрости Михельсона. Между тѣмъ новое, важное лице является на сценѣ дѣйствія: Суворовъ прибылъ въ Царицынъ.

Еще при жизни Бибикова, Государственная Коллегія, видя важность возмущенія, вызывала Суворова, который въ то время находился подъ стѣнами Силистріи; но Графъ Румянцевъ не пустилъ его, дабы не подать Европѣ слишкомъ великаго понятія о внутреннихъ безпокойствахъ Государства. Такова была слава Суворова! По окончаніи же войны, Суворовъ получилъ повелѣніе немедленно ѣхать въ Москву, къ Князю Волконскому, для принятія дальнѣйшихъ препорученій. Онъ свидѣлся съ Графомъ Панинымъ въ его деревнѣ, и явился въ отрядѣ Михельсона нѣсколько дней послѣ послѣдней побѣды. Суворовъ имѣлъ отъ Графа Панина предписаніе Начальникамъ войскъ и Губернаторамъ—исполнять всѣ его приказанія. Онъ принялъ начальство надъ Михельсоновымъ отрядомъ, посадилъ пѣхоту на лошадей, отбитыхъ у Пугачева, и въ Царицынѣ переправился черезъ Волгу. Въ одной изъ бунтовавшихъ деревень онъ взялъ, подъ видомъ наказанія, пятьдесятъ паръ воловъ, и съ симъ запасомъ углубился въ пространную степь, гдѣ нѣтъ ни лѣса, ни воды, и гдѣ днемъ должно было ему направлять путь свой по солнцу, а ночью по звѣздамъ.

Пугачевъ скитался по той же степи. Войска отовсюду окружали его; Меллинъ и Муфель, также перешедшіе черезъ Волгу, отрѣзывали ему дорогу къ сѣверу; легкій полевой отрядъ шелъ ему на-встрѣчу изъ Астрахани; Князь Голицынъ и Мансуровъ преграждали его отъ Яика; Дундуковъ съ своими Калмыками рыскалъ по степи; разъѣзды учреждены были отъ Гурьева до Саратова, и отъ Чернаго до Краснаго Яра. Пугачевъ не имѣлъ средствъ выбраться изъ сѣтей, его стѣсняющихъ. Его сообщники, съ одной стороны видя неминуемую гибель, а съ другой—надежду на прощеніе, стали сговариваться, и рѣшились выдать его Правительству.

Пугачевъ хотѣлъ итти къ Каспійскому морю, надѣясь какъ нибудь пробраться въ Киргизъ-Кайсацкія степи. Казаки на то притворно согласились: но сказавъ, что хотятъ взять съ собою женъ и дѣтей, повезли его на Узени, обыкновенное убѣжище тамошнихъ преступниковъ и бѣглецовъ. 14 Сентября они прибыли въ селенія тамошнихъ староверовъ. Тутъ произошло последнее совещаніе. Казаки, несогласившіеся отдаться въ руки Правительства, разсеялись. Прочіе пошли къ ставке Пугачева.

Пугачевъ сиделъ одинъ въ задумчивости. Оружіе его висело въ стороне. Услыша вошедшихъ казаковъ, онъ поднялъ голову и спросилъ, чего имъ надобно? Они стали говорить о своемъ отчаянномъ положеніи, и между темъ, тихо подвигаясь, старались загородить его отъ висевшаго оружія. Пугачевъ началъ опять ихъ уговаривать, итти къ Гурьеву городку. Казаки отвечали, что они долго ездили за нимъ и что уже ему пора ехать за ними. Что-же? сказалъ Пугачевъ, вы хотите изменить своему Государю? — Что делать! отвечали казаки, и вдругъ на него кинулись. Пугачевъ успелъ отъ нихъ отбиться. Они отступили на несколько шаговъ. *Я давно виделъ вашу измену*, сказалъ Пугачевъ, и подозвавъ своего любимца, Илецкаго казака Творогова, протянулъ ему свои руки и сказалъ: *вяжи!* Твороговъ хотелъ ему скрутить локти назадъ. Пугачевъ не дался. *Разве я разбойникъ?* говорилъ онъ гневно. Казаки посадили его верхомъ, и повезли къ Яицкому городку. Во всю дорогу Пугачевъ имъ угрожалъ местью Великаго Князя. Однажды нашелъ онъ способъ высвободить руки, выхватилъ саблю и пистолетъ, ранилъ выстрѣломъ одного изъ казаковъ, и закричалъ, чтобъ вязали измѣнниковъ. Но ни кто уже его не слушалъ. Казаки, подъѣхавъ къ Яицкому городку, послали увѣдомить о томъ Коменданта. Казакъ Харчевъ и сержантъ Бардовскій высланы были къ нимъ на-встрѣчу, приняли Пугачева, посадили его въ колодку и привезли въ городъ, прямо къ Гвардіи Капитанъ-Поручику Маврину, Члену Слѣдственной Коммиссіи 10).

Мавринъ допросилъ самозванца. Пугачевъ съ перваго слова открылся ему. *Богу было угодно*, сказалъ онъ, *наказать Россію черезъ мое окаянство.*—Велѣно было жителямъ собраться на городскую площадь; туда приведены были и бунтовщики, содержащіеся въ оковахъ. Мавринъ вывелъ Пугачева, и показалъ его народу. Всѣ узнали его; бунтовщики потупили голову. Пугачевъ громко сталъ ихъ уличать, и сказалъ: *вы погубили меня; вы нѣсколько дней сряду меня упрашивали принять на себя имя покойнаго Великаго Государя; я долго отрицался, а когда и согласился,* *то все, что ни дѣлалъ, было съ вашей воли и согласія; вы же поступали часто безъ вѣдома моего и даже вопреки моей воли.* Бунтовщики не отвѣчали ни слова.

Суворовъ между тѣмъ прибылъ на Узени, и узналъ отъ пустынниковъ, что Пугачевъ былъ связанъ его сообщниками, и что они повезли его къ Яицкому городку. Суворовъ поспѣшилъ туда же. Ночью сбился онъ съ дороги, и нашелъ на огни, раскладенные въ степи ворующими Киргизами. Суворовъ на нихъ напалъ и прогналъ, потерявъ нѣсколько человѣкъ, и между ними своего Адъютанта Максимовича. Черезъ нѣсколько дней прибылъ онъ въ Яицкой городокъ. Симоновъ сдалъ ему Пугачева. Суворовъ съ любопытствомъ разспрашивалъ плѣннаго мятежника о его военныхъ дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ, и повезъ его въ Симбирскъ, куда долженъ былъ пріѣхать и Графъ Панинъ.

Пугачевъ сидѣлъ въ деревянной клѣткѣ на двуколесной телѣгѣ. Сильный отрядъ, при двухъ пушкахъ, окружалъ его. Суворовъ отъ него не отлучался. Въ деревнѣ Мостахъ (во стѣ сорока верстахъ отъ Самары) случился пожаръ близъ избы, гдѣ ночевалъ Пугачевъ. Его высадили изъ клѣтки, привязали къ телѣгѣ вмѣстѣ съ его сыномъ, рѣзвымъ и смѣлымъ мальчикомъ, и во всю ночь Суворовъ самъ ихъ караулилъ. Въ Коспорьѣ, противъ Самары, ночью, въ волновую погоду, Суворовъ переправился черезъ Волгу, и пришелъ въ Симбирскъ въ началѣ Октября.

Пугачева привезли прямо на дворъ къ Графу Панину, который встрѣтилъ его на крыльцѣ, окруженный своимъ штабомъ.—Кто ты таковъ? спросилъ онъ у самозванца. —*Емельянъ Ивановъ Пугачевъ*, отвѣчалъ тотъ.—Какъ же смѣлъ ты, воръ, назваться Государемъ? продолжалъ Панинъ.—*Я не воронъ* (возразилъ Пугачевъ, играя словами, и изъясняясь, по своему обыкновенію, иносказательно), *я вороненокъ, а воронъ-то еще летаетъ.*—Надобно знать, что Яицкіе бунтовщики, въ опроверженіе общей молвы, распустили слухъ, что между ними дѣйствительно находился нѣкто Пугачевъ, но что онъ съ Государемъ Петромъ III, ими предводительствующимъ, ничего общаго не имѣетъ. Панинъ, замѣтя, что дерзость Пугачева поразила народъ, столпившійся около двора, ударилъ самозванца по лицу до крови, и вырвалъ у него клокъ бороды. Пугачевъ сталъ на колѣна, и просилъ помилованія. Онъ посаженъ былъ подъ крѣпкій караулъ, скованный по рукамъ и по ногамъ, съ желѣзнымъ обручемъ около поясницы, на цѣпи, привинченной къ стѣнѣ. Академикъ Рычковъ, отецъ убитаго Симбирскаго Коменданта, видѣлъ его тутъ и описалъ свое свиданіе. Рычковъ спросилъ его, какъ могъ онъ отважиться на такія великія злодѣянія?—Пугачевъ отвѣчалъ: *виноватъ предъ Богомъ и Государыней, но буду стараться заслужить всѣ мои вины*. Говоря о своемъ сынѣ, Рычковъ не могъ удержаться отъ слезъ; Пугачевъ, глядя на него, самъ заплакалъ.

Наконецъ Пугачева отправили въ Москву, гдѣ участь его должна была рѣшиться 11). Его везли въ зимней кибиткѣ, на перемѣнныхъ обывательскихъ лошадяхъ; гвардіи Капитанъ Галаховъ и Капитанъ Повало-Швейковскій, нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ бывшій въ плѣну у самозванца, сопровождали его. Онъ былъ въ оковахъ. Солдаты кормили его изъ своихъ рукъ, и говорили дѣтямъ, которыя тѣснились около его клѣтки: помните, дѣти, что вы видѣли Пугачева. Старые люди еще разсказываютъ о его смѣлыхъ отвѣтахъ на вопросы проѣзжихъ господъ. Во всю дорогу онъ былъ веселъ и спокоенъ. Въ Москвѣ встрѣченъ онъ былъ многочисленнымъ народомъ, недавно ожидавшимъ его съ нетерпѣніемъ и едва усмиреннымъ поимкою грознаго злодѣя. Онъ былъ посаженъ на Монетный дворъ, гдѣ съ утра до ночи, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, любопытные могли видѣть его прикованнаго къ стѣнѣ, и еще страшнаго въ самомъ безсиліи. Разсказываютъ, что многія женщины падали въ обморокъ отъ его огненнаго взора и грознаго голоса. Передъ судомъ онъ оказалъ неожиданную слабость духа [12]). Принуждены были постепенно приготовить его къ услышанію смертнаго приговора. Пугачевъ и Перфильевъ приговорены были къ четвертованію; Чика, къ отсѣченію головы; Шигаевъ, Подуровъ и Торновъ, къ висѣлицѣ; осьмнадцать человѣкъ къ наказанію кнутомъ и къ ссылкѣ на каторжную работу. — Казнь Пугачева и его сообщниковъ совершилась въ Москвѣ, 10 Января 1775 года. Съ утра безчисленное множество народа столпилось на Болотѣ, гдѣ воздвигнутъ былъ высокій намостъ. На немъ сидѣли палачи и пили вино, въ ожиданіи жертвъ. Около намоста стояли три висѣлицы. Кругомъ выстроены были пѣхотные полки. Офицеры были въ шубахъ, по причинѣ жестокаго мороза. Кровли домовъ и лавокъ усѣяны были людьми; низкая площадь и ближнія улицы заставлены каретами и колясками. Вдругъ все заколебалось и зашумѣло; закричали: везутъ, везутъ! Вслѣдъ за отрядомъ кирасиръ ѣхали сани, съ высокимъ амвономъ. На немъ, съ открытою головою, сидѣлъ Пугачевъ, насупротивъ его духовникъ. Тутъ же находился чиновникъ Тайной Экспедиціи. Пугачевъ, пока его везли, кланялся на обѣ стороны. За санями слѣдовала еще конница и шла толпа прочихъ осужденныхъ. Очевидецъ (въ то время едва вышедшій изъ отрочества, нынѣ старецъ, увѣнчанный славою Поэта и Государственнаго мужа) описываетъ слѣдующимъ образомъ кровавое позорище:

„Сани остановились противъ крыльца лобнаго мѣста. Пугачевъ и любимецъ его Перфильевъ, въ препровожденіи духовника и двухъ чиновниковъ, едва взошли на эшафотъ, раздалось повелительное слово: *на караулъ*, и одинъ изъ чиновниковъ началъ читать манифестъ. Почти каждое слово до меня доходило.

„При произнесеніи чтецомъ имени и прозвища главнаго злодѣя, также и станицы, гдѣ онъ родился, Оберъ-Полицеймейстеръ спрашивалъ его громко:

ты ли Донской казакъ, Емелька Пугачевъ? Онъ столь же громко отвѣтствовалъ: такъ, государь, я Донской казакъ, Зимовейской станицы, Емелька Пугачевъ. Потомъ, во все продолженіе чтенія манифеста, онъ, глядя на Соборъ, часто крестился; между тѣмъ, какъ сподвижникъ его, Перфильевъ, немалаго роста, сутулый, рябой и свирѣповидный, стоялъ неподвижно, потупя глаза въ землю. По прочтеніи манифеста, духовникъ сказалъ имъ нѣсколько словъ, благословилъ ихъ и пошелъ съ эшафота. Читавшій манифестъ, послѣдовалъ за нимъ. Тогда Пугачевъ, сдѣлавъ съ крестнымъ знаменіемъ нѣсколько земныхъ поклоновъ, обратился къ Соборамъ, потомъ съ уторопленнымъ видомъ сталъ прощаться съ народомъ; кланялся на всѣ стороны, говоря прерывающимся голосомъ: *прости, народъ православный; отпусти, въ чемъ я согрубилъ предъ тобою . . . прости, народъ православный!* При семъ словѣ Экзекуторъ далъ знакъ: палачи бросились раздѣвать его; сорвали бѣлый бараній тулупъ; стали раздирать рукава шелковаго малиноваго полукафтанья. Тогда онъ сплеснулъ руками, повалился навзничь, и въ мигъ окровавленная голова уже висѣла въ воздухѣ 13). "

Палачъ имѣлъ тайное повелѣніе, сократить мученія преступниковъ. У трупа отрѣзали руки и ноги, палачи разнесли ихъ по четыремъ угламъ эшафота, голову показали уже потомъ и воткнули на высокой колъ. Перфильевъ, перекрестясь, простерся ницъ и остался недвижимъ. Палачи его подняли, и казнили такъ же, какъ и Пугачева. Между тѣмъ Шигаевъ, Подуровъ и Торновъ уже висѣли въ послѣднихъ содроганіяхъ. . . Въ сіе время зазвенѣлъ колокольчикъ; Чику повезли въ Уфу, гдѣ казнь его должна была совершиться. Тогда начались торговыя казни; народъ разошелся; осталась малая кучка любопытныхъ около столба, къ которому, одинъ послѣ другаго, привязывались преступники, присужденные къ кнуту. Отрубленные члены четвертованныхъ мятежниковъ были разнесены по Московскимъ заставамъ, и, нѣсколько дней послѣ, сожжены вмѣстѣ съ тѣлами. Палачи развѣяли пепелъ. Помилованные мятежники были, на другой день казней, приведены предъ Грановитую Палату. Имъ объявили прощеніе, и при всемъ народѣ сняли съ нихъ оковы.

Такъ кончился мятежъ, начатый горстію непослушныхъ казаковъ, усилившійся по непростительному нерадѣнію начальства, и поколебавшій Государство отъ Сибири до Москвы, и отъ Кубани до Муромскихъ лѣсовъ. Совершенное спокойствіе долго еще не водворялось. Панинъ и Суворовъ цѣлый годъ оставались въ усмиренныхъ губерніяхъ, утверждая въ нихъ ослабленное правленіе, возобновляя города и крѣпости, и искореняя послѣднія отрасли пресѣченнаго бунта. Въ концѣ 1775 года обнародовано было общее прощеніе, и повелѣно все дѣло предать вѣчному забвенію. Екатерина, желая истребить воспоминаніе объ ужасной эпохѣ, уничтожила древнее названіе рѣки, коей берега были первыми свидѣтелями возмущенія. Яицкіе казаки переименованы были въ Уральскіе, а городокъ ихъ назвался симъ же именемъ. Но слѣды страшнаго бунтовщика сохранились еще въ краяхъ, гдѣ онъ свирѣпствовалъ. Народъ живо еще помнитъ кровавую пору, которую — такъ выразительно — прозвалъ онъ пугачевщиною.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ИСТОРІИ

ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

ПРИМѢЧАНІЯ

къ Главѣ Первой.

(1) Нѣкоторые изъ ученыхъ Яицкихъ казаковъ почитаютъ себя потомками стрѣльцовъ. Мнѣніе сіе не безъ основанія, какъ увидимъ ниже. Самыя удовлетворительныя изслѣдованія о первоначальномъ поселеніи Яицкихъ казаковъ находимъ мы въ *Историческомъ и Статистическомъ Обозрѣніи Уральскихъ казаковъ*, сочиненіи А. И. Левшина, отличающемся, какъ и прочія произведенія Автора, истинною ученостію и здравой критикою.

,, Время и образъ казачьей жизни (говоритъ Авторъ) лишили насъ точныхъ и несомнѣнныхъ свѣдѣній о происхожденіи Уральскихъ казаковъ. Всѣ историческія объ нихъ извѣстія, теперь существующія, основаны только на преданіяхъ, довольно позднихъ, не совсѣмъ опредѣлительныхъ и ни кѣмъ критически неразобранныхъ.

,, Древнѣйшее, впрочемъ самое краткое, описаніе сихъ преданій находимъ въ доношеніи Станичнаго Атамана Яикскаго, Ѳедора Рукавишникова, Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, 1720 года (1).

,, Дополненіемъ и продолженіемъ онаго служатъ: 1) Донесеніе Оренбургскаго Губернатора Неплюева Военной Коллегіи отъ

---

(1) Сіе доношеніе, въ копіи мною найденное въ дѣлахъ Архива Оренбургской Пограничной Коммисіи, есть то самое, о которомъ говоритъ Рычковъ въ своей Топографіи; но онъ Рукавишникова называетъ Крашенинниковымъ. Нѣкоторые, достойные вѣроятія, жители Уральскіе сказывали мнѣ, что Атаманъ сей носилъ обѣ фамиліи. *Л.*

22 Ноября 1748 года (2). 2) Оренбургская Исторія Рычкова 3) Его же Оренбургская Топографія. 4) Довольно любопытный рукописный журналъ бывшаго Войсковаго Атамана Яикскаго. Ивана Акутина (3). 5) Нѣкоторые новѣйшіе акты, хранящіеся въ Архивахъ Уральской Войсковой Канцеляріи и Оренбургской Пограничной Коммисіи.

„ Вотъ лучшіе и почти единственные источники для исторіи Уральскихъ казаковъ.

„ То, что писали объ нихъ иностранцы, не можетъ быть сюда причислено; ибо большая часть таковыхъ сочиненій основана на догадкахъ, ни чѣмъ недоказанныхъ, часто противорѣчащихъ истинѣ и нелѣпыхъ. Такъ напримѣръ, сочинитель примѣчаній на Родословную Исторію Татаръ Абулгази-Баядуръ-Хана утверждаетъ, что казаки Уральскіе произошли отъ древнихъ Кипчаковъ; что они пришли въ подданство Россіи въ слѣдъ за покореніемъ Астрахани; что они имѣютъ особливый смѣшанный языкъ, которымъ говорятъ со всѣми сосѣдними Татарами; что они могутъ выставить 30,000 вооруженныхъ воиновъ; что городъ Уральскъ стоитъ въ 40 верстахъ отъ устья Урала, текущаго въ Каспійское море и пр. (4). Всѣ сіи нелѣпости, которыя не заслуживаютъ опроверженія для Русскихъ, приняты однако жъ въ прочихъ частяхъ Европы за справедливыя. Знаменитый Пуффендорфъ и Дегинь внесли ихъ, къ сожалѣнію, въ свои сочиненія (5).

---

(2) Отпускъ сего донесенія нашелъ я также въ Архивѣ Оренбургской Пограничной Коммисіи. *Л.*

(3) За списокъ съ сего журнала, равно какъ и за другія свѣдѣнія, на которыхъ основана часть сего описанія, обязанъ я благодарностію нѣкорымъ чиновникамъ Уральскаго войска. *Л.*

(4) Родословной Исторіи о Татарахъ часть 2-я, глава 2-я, также часть 9, глава 9. *Л.*

(5) Histoire des Huns et des Tat. liv. 19, chap. 2. *Л.*

„Возвращаясь къ вышеупомянутымъ пяти источникамъ нашимъ и сравнивая ихъ между собою, во всѣхъ видимъ ту главную истину, что Яикскіе или Уральскіе (6) казаки произошли отъ Донскихъ; но о времени поселенія ихъ на занимаемыхъ теперь мѣстахъ не находимъ положительнаго и единогласнаго извѣстія.

„Рукавишниковъ, писавшій, какъ сказали мы, въ 1720 году, полагалъ, что предки его пришли на Яикъ, *можетъ быть, назадъ около двухъ сотъ лѣтъ*, т. е. въ первой половинѣ XVI столѣтія.

„Неплюевъ повторяетъ слова Рукавишникова.

„Рычковъ, въ Оренбургской Исторіи, пишетъ: *начало сего Яикскаго войска, по извѣстіямъ отъ Яикскихъ Старшинъ, произошло около 1584 года* (7). Въ Топографіи же, сочиненной послѣ Исторіи, онъ говоритъ, что первое поселеніе казаковъ на Яикѣ случилось въ XIV столѣтіи (8).

„Сіе послѣднее извѣстіе основано имъ на преданіи, полученномъ въ 1748 году отъ Яикскаго Войсковаго Атамана, Ильи Меркульева, котораго отецъ, Григорій, былъ также Войсковымъ Атаманомъ, жилъ сто лѣтъ, умеръ въ 1741 году, и слышалъ въ молодости отъ столѣтней же бабки своей, что она, будучи лѣтъ двадцати отъ-роду, знала очень старую Татарку, по имени *Гугниху*, разсказывавшую ей слѣдующее: „Во время Тамерлана одинъ Донской казакъ, по имени Василій Гугна, съ 30 человѣками товарищей изъ казаковъ же и однимъ Татариномъ, удалился съ Дона для грабежей на Востокъ, сдѣлалъ лодки, пустился на оныхъ въ Каспійское море, дошелъ до устья Урала, и найдя окрестности онаго необитаемыми, поселился въ нихъ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, шайка сія напала на скрывшихся близъ ея жилища въ лѣсахъ трехъ братьевъ Татаръ, изъ которыхъ младшій былъ женатъ на ней Гугнихѣ (повѣствовательницѣ), и которые отдѣлились отъ Золотой Орды, также разсѣявшейся потому, что Тамерланъ, возвращаясь изъ Россіи, намѣревался напасть на оную. Трехъ братьевъ сихъ казаки побили, а ее Гугниху взяли въ плѣнъ, и подарили своему Атаману." Далѣе, послѣ нѣсколькихъ пустыхъ подробностей, также повѣствовательница разсказывала—„что мужъ ея еще въ дѣтствѣ слыхалъ о Россійскомъ городѣ Астрахани; что съ казаками, ее плѣнившими, при ней соединилось много Татаръ Золотой Орды и Русскихъ, что они убивали дѣтей своихъ и пр."

---

(6) Далѣе увидимъ, когда рѣка Яикъ получила названіе Урала. *Л.*

(7) Извѣстія объ Уральскомъ войскѣ, помѣщенныя въ Оренбургской Исторіи Рычкова, собраны имъ, по собственнымъ словамъ его, въ 1744 году; а тѣ, которыя помѣстилъ онъ въ Топографіи своей, получены имъ въ 1748 году. *Л.*

(8) См. Сочиненія и переводы ежемѣсячные 1762 года, мѣсяцъ Августъ. *Л.*

„Продолженіе ея разсказовъ сходно съ тѣмъ, что мы будемъ описывать за истинное; но изложенное сей-часъ начало, не взирая на извѣстную ученость, полезные труды и обширныя свѣдѣнія Рычкова о Средней Азіи и Оренбургскомъ краѣ, хронологически невозможно, и противно многимъ несомнѣннымъ историческимъ извѣстіямъ. Поелику же сія повѣсть принята за единственный и правдоподобнѣйшій источникъ для Исторіи Уральскихъ казаковъ, и поелику она неоднократно повторена въ новѣйшихъ Русскихъ и иностранныхъ сочиненіяхъ (9), то мы обязанностію почитаемъ войти въ нѣкоторыя, даже скучныя, подробности, для опроверженія оной:

„1. Если Атаманъ Григорій Меркурьевъ, жившій около ста лѣтъ, умеръ въ 1741 году: то онъ родился въ 1641, или близъ того времени. Столѣтняя бабка его, разсказывавшая ему такую подробную и важную для всякаго казака Исторію, и слѣдовательно умершая не прежде, какъ когда ему было лѣтъ 15, то есть около 1656 года, должна была родиться въ 1556 году, или хотя въ 1550; Гугниху же узнала она на 20 году своего возраста, т. е. около 1570 года. Положивъ теперь, что Гугнихѣ было тогда лѣтъ 90, выдетъ, что она родилась въ 1480 году, или, короче сказать, въ концѣ XV столѣтія. Какъ же она могла помнить такія происшествія, которыя были въ XIV столѣтіи, т. е. почти за сто лѣтъ до ея рожденія: ибо Тамерланъ приходилъ въ Россію въ 1395 году? (10).

---

(9) Напр., въ хозяйственномъ описаніи Астраханской губерніи 1809 года; въ 29 книжкѣ Сына Отечества на 1821 годъ, и пр. *Л.*

„2. Мужъ Гугнихи *въ малыхъ лѣтахъ слыхалъ отъ стариковъ, что отъ рѣки Яика не очень далеко есть Россійскіе города Астрахань и другіе* (11). Извѣстно, что Астрахань взята въ 1554 году (12); и такъ не должно ли здѣсь предполагать, что сама Гугниха и мужъ ея жили въ XVI столѣтіи? Таковое предположеніе ближе къ истинѣ, и, какъ увидимъ сей-часъ, согласно съ прочими извѣстіями о началѣ Уральскихъ казаковъ.

„3. И Гугниха, и Рукавишниковъ, и Рычковъ въ Исторіи Оренбургской, и преданія, мною самимъ слышанныя въ Уральскѣ и Гурьевѣ, единогласно говорятъ, что Уральскіе казаки происходятъ отъ Донскихъ. Но во времена Тамерлана, Донскіе казаки еще не существовали, и Исторія нигдѣ намъ не говоритъ объ нихъ прежде XVI столѣтія. Даже если принять, что они составляютъ одинъ и тотъ же народъ съ Азовскими казаками, то и о сихъ послѣднихъ, какъ пишетъ Г. Карамзинъ (13), лѣтописи въ первый разъ упоминаютъ уже въ 1499 году, т. е. слишкомъ чрезъ сто лѣтъ послѣ нашествія Тамерлана.

---

(10) Исторія Россійская, Г. Карамзина, томъ 5, стр. 144. *Л.*

(11) Подлинныя слова Рычкова въ той же 2 главѣ Топографіи. *Л.*

(12) Той же Исторіи Г. Карамзина, томъ 8, стр. 222. *Л.*

(13) См. Истор. Рос. Государства, томъ 6, примѣч. 495. *Л.*

„4. Въ XIV столѣтіи Россія еще не свергла ига Татарскаго; границы ея тогда были отдалены отъ Каспійскаго моря болѣе, нежели на тысячу верстъ, и обширная степь, отъ Дона чрезъ Волгу до Яика простирающаяся, была покрыта племенами Монголо-Татарскими. Какъ же могла горсть буйныхъ казаковъ не только пробраться чрезъ такое большое разстояніе и чрезъ тысячи непріятелей, но даже поселиться между ними, и грабить ихъ? Миллеръ, извѣстный своими изысканіями и свѣдѣніями въ Исторіи нашей, говоритъ: (14) *пока Татары южными Россійскаго Государства странами владѣли, о Россійскихъ казакахъ ничего не слышно было.*

„Показавъ несправедливость повѣсти, помѣщенной Рычковымъ въ Оренбургской Топографіи, примемъ первыя его объ Уральскомъ казачьемъ войскѣ извѣстія, напечатанныя въ Оренбургской Исторіи; дополнимъ оныя свѣдѣніями, заключающимися въ помянутыхъ доношеніяхъ Рукавишникова и Неплюева, и преданіями, мною самимъ собранными на Уралѣ; сообразимъ ихъ съ сочиненіями знаменитѣйшихъ Писателей, и предложимъ читателямъ слѣдующее Историческое обозрѣніе Уральскихъ казаковъ.“

(2) О Гугнихѣ смотри подробное баснословіе Рычкова, въ его Оренбургской Исторіи.

(3) Грамота сія не сохранилась. Старые казаки говорили Рычкову, что оная сгорѣла во время бывшаго пожара. „Не только сія Грамота, говоритъ Г. Левшинъ, безъ которой нельзя точно опредѣлить начала подданства Уральскихъ казаковъ Россіи, но и многія другія, данныя имъ Царями Михаиломъ Ѳеодоровичемъ,

---

(14) Въ статьѣ *О началѣ и происхожденіи казаковъ*. Сочин. и перев. 1760 года. *Л.*

Алексѣемъ Михайловичемъ и Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, сгорѣли. Древнѣйшій и единственный актъ, найденный Неплюевымъ въ Яицкой Войсковой Избѣ, была Грамота Царей Петра и Іоанна Алексѣевичей, 1684 года, гдѣ упоминается о прежнихъ службахъ войска со временъ Михаила.“

Съ 1655, то есть съ первой службы Уральскихъ казаковъ противъ Поляковъ и Шведовъ, до 1681 года нѣтъ извѣстій о походахъ ихъ. Въ 1681 и 1682 годахъ служили триста казаковъ подъ Чигириномъ. Въ 1683 послано было изъ нихъ 500 человѣкъ къ Мензелинску, для усмиренія бунтовавшихъ Башкирцевъ, за что, сверхъ жалованья, деньгами и сукномъ, повелѣно было снабжать ихъ артиллерійскими снарядами (*). Со временъ **Петра Великаго** они были употребляемы въ большой части главныхъ военныхъ дѣйствій Россіи, какъ то: въ 1696 подъ Азовомъ; въ 1701, 1703, 1704 и 1707 противъ Шведовъ; въ 1708 году 1225 казаковъ были опять посланы для усмиренія Башкирцевъ; въ 1711 году 1500 человѣкъ на Кубань; въ 1717 году 1500 казаковъ пошли съ Княземъ Бековичемъ-Черкаскимъ въ Хиву; и такъ далѣе. *(Г. Левшинъ.)*

(4) Г. Левшинъ справедливо замѣчаетъ, что Царскіе Стрѣльцы вѣроятно помѣшали Яицкимъ казакамъ принять участіе въ возмущеніи Разина. Какъ бы то ни было, нынѣшніе Уральскіе казаки не терпятъ имени его, и слова *Разина порода* почитаются у нихъ за жесточайшую брань.

(5) Въ тѣ жъ времена изъ казаковъ Яицкаго войска нѣкто, по прозванію Нечай, собравъ себѣ въ компанію 500 человѣкъ, взялъ намѣреніе итти въ Хиву, уповая быть тамъ великому богатству, и получить себѣ знатную добычу. Съ оными отправился онъ по Яику рѣкѣ вверхъ, и будучи у горъ, называемыхъ нынѣ

(*) Доношеніе Неплюева и Журналъ Акутина.

Дьяковыми, отъ нынѣшняго городка вверхъ Яика 30 верстъ, остановился, и по казачьему обыкновенію учинилъ совѣтъ, или кругъ, для разсужденія о томъ своемъ предпріятіи, и чтобъ избрать человѣка, для показанія прямаго и удобнѣйшаго туда тракту. Когда въ кругу учиненъ былъ о томъ докладъ, тогда Дьякъ его, или Писарь, выступя, сталъ представлять, коль отважно и не сходно оное ихъ предпріятіе, изъясняя, что путь будетъ степной незнакомой, провіанта съ ними недовольно, да и самихъ ихъ на такое великое дѣло малолюдно. Помянутый Нечай отъ сего Дьякова представленія такъ много разсердился, и въ такую запальчивость пришелъ, что, не выходя изъ того круга, приказалъ его повѣсить: почему онъ тогда жъ и повѣшенъ, а оныя горы прозваны, и понынѣ именуются *Дьяковыми*.

Отправясь онъ Нечай въ путь свой съ тѣми казаками, до Хивы способно дошелъ, и поступя подъ нее въ такое время, когда Хивинской Ханъ со всемъ своимъ войскомъ былъ на войнѣ въ другихъ тамошнихъ сторонахъ, а въ городѣ Хивѣ, кромѣ малыхъ и престарѣлыхъ, никого почти не было, безъ всякаго труда и препятствія городомъ и всѣмъ тамошнимъ богатствомъ завладѣлъ, а Ханскихъ женъ въ полонъ побралъ, изъ которыхъ одну онъ Нечай самъ себѣ взялъ, и при себѣ ее содержалъ. По таковомъ счастливомъ завладѣніи, онъ Нечай и бывшіе съ нимъ казаки нѣсколько времени жили въ Хивѣ во всякихъ забавахъ, и объ опасности весьма мало думали; но та Ханская жена, знатно полюбя его Нечая, совѣтовала ему: ежели онъ хочетъ животъ свой спасти, тобъ онъ со всѣми своими людьми заблаговременно изъ города убирался, дабы Ханъ съ войскомъ своимъ тутъ его не засталъ; и хотя онъ Нечай той Ханской жены наконецъ и послушалъ, однако не весьма скоро изъ Хивы выступилъ, и въ пути, будучи отягощенъ многою и богатою добычею, скоро слѣдовать не могъ; а Ханъ, вскорѣ потомъ возвратясь изъ своего походу, и видя, что городъ его Хива разграбленъ, ни мало не мѣшкавъ, со всемъ своимъ войскомъ въ погоню за нимъ Нечаемъ отправился, и чрезъ три дни его настигъ на рѣкѣ именуемой *Сыръ-Дарья*, гдѣ казаки чрезъ горловину ея переправились, и напалъ на нихъ съ такимъ устремленіемъ, что Нечай съ казаками своими хотя и храбро оборонялся, и многихъ Хивинцевъ побилъ, но напослѣдокъ со всѣми имѣвшимися при немъ людьми побитъ, кромѣ трехъ или четырехъ человѣкъ, кои ушедъ отъ того побоища, въ войско Яицкое возвратились, и о его погибели разсказали. Въономъ Войсковыхъ Атамановъ объявленіи показано и сіе, яко бы Хивинцы съ того времени оную горловину, которая изъ Аральскаго моря въ Каспійское впала, на устьѣ ея отъ Каспійскаго моря завалили, въ такомъ разсужденіи, дабы въ предбудущія времена изъ моря въ море судами ходу не было; но я послѣднее сіе обстоятельство, за неимѣніемъ достовѣрнѣйшихъ извѣстій, не утверждаю, а представляю оное такъ, какъ мнѣ отъ помянутыхъ Войсковыхъ Атамановъ сказано.

Нѣсколько лѣтъ послѣ того Яицкіе казаки селеніемъ своимъ перешли къ устью рѣки *Чагана*, на то третіе мѣсто, гдѣ нынѣ Яицкой казачій городъ находится. Утвердившись же тутъ селеніемъ, и еще въ людствѣ гораздо умножась, одинъ изъ нихъ, по прозванію *Шамай*, прибравъ себѣ въ товарищество человѣкъ до 300, взялъ такое жъ намѣреніе, какъ и Нечай, а именно, чтобъ еще опытъ учинить походомъ на Хиву, для наживы тамошними богатствами. И такъ, согласясь, пошли вверхъ по Яику до Илека рѣки, по которой вверхъ нѣсколько дней отошедъ, зазимовали, а весною далѣе отправились. Будучи около рѣки Сыръ-Дарьи, на степи усмотрѣли двухъ Калмыцкихъ ребятъ, которые ходили для звѣроловства, и разрывали ямы звѣриныя; ибо тогда около оной рѣки Сыръ-Дарьи кочевали еще Калмыки. Захватя сихъ Калмыцкихъ ребятъ, употребляли они ихъ на той степи за вожей, ради показанія дорогъ. И хотя Калмыки оныхъ своихъ ребятъ у нихъ казаковъ къ себѣ требовали, но они имъ въ томъ отказали. За сіе Калмыки, озлобясь, употребили противу ихъ такое лукавство, что собравшись многолюдно, скрылись въ потаенное низменное мѣсто, а впередъ себя послали на высокое мѣсто двухъ Калмыкъ, и приказали, усмотря Яицкихъ казаковъ, рыть землю, и бросая оную вверхъ, дѣлать такой видъ, якобы они роютъ звѣриныя жъ ямы. Передовые казаки, увидѣвши ихъ подумали, что то еще Калмыцкіе гулебщики роютъ ямы, и сказали о томъ Шамѣ, своему Атаману, и потомъ всѣ изъ обозу поскакали за ними. Калмыки отъ казаковъ во всю силу побѣжали на тѣ самыя мѣста, гдѣ было скрытное Калмыцкое войско, и такъ ихъ навели на Калмыкъ, которые всѣ вдругъ на нихъ казаковъ ударили, и помянутаго Атамана съ нѣсколькими казаками захватя, удержали у себя одного Атамана, для сего токмо, дабы тѣмъ удержаніемъ прежде захваченныхъ ими Калмыкъ высвободить; ибо прочихъ отпустя, требовали оныхъ своихъ Калмычатъ къ себѣ обратно; но Наказной Атаманъ отвѣтствовалъ, что у нихъ Атамановъ много, а безъ вожей имъ пробыть нельзя, и съ тѣмъ далѣе въ путь свой отправились; токмо на то мѣсто, гдѣ прежде съ Атаманомъ Нечаемъ казаки чрезъ горловину Сыръ-Дарьи переправлялись, не потрафили, но прошибшись выше угодили къ Аральскому морю, гдѣ у нихъ провіанта не стало. Къ томужъ наступило зимнее время; чего ради принуждены они были па томъ Аральскомъ морѣ зимовать, и въ такой великой гладъ пришли, что другъ друга умерщвляя ѣли, а другіе съ голоду помирали. Оставшіе жъ посылали къ Хивинцамъ съ прошеніемъ, чтобъ ихъ къ себѣ взяли, и спасли бъ ихъ тѣмъ отъ смерти; почему пріѣхавъ къ нимъ Хивинцы, всѣхъ ихъ къ себѣ и забрали. И такъ всѣ оные Яицкіе казаки 300 человѣкъ тамъ пропали. Означенный же Атаманъ Шамай, спустя нѣсколько лѣтъ, Калмыками привезенъ и отданъ въ Яицкое войско. *(Топографія Оренбургская.)*

(6) Смотри статью Г-на С. *О внутреннемъ состояніи Донскихъ казаковъ въ концѣ XVI столѣтія*, напечатанную въ *Соревнователѣ Просвѣщенія* 1824 года. Вотъ что пишетъ Г. Левшинъ о казацкихъ кругахъ: „коль скоро, бывало, получится какой-нибудь указъ, или случится какое-нибудь общее войсковое дѣло; то на колокольнѣ соборной церкви бьютъ *сполохъ*, или повѣстку, дабы всѣ казаки сходились на сборное мѣсто къ Войсковой Избѣ, или Приказу (что нынѣ Канцелярія Войсковая), гдѣ ожидаетъ ихъ Войсковый Атаманъ. Когда соберется довольно много народа, то Атаманъ выходитъ къ оному изъ Избы на крыльцо, съ серебряною позолоченною булавою; за нимъ съ жезлами въ рукахъ Есаулы, которые тотчасъ идутъ въ средину собранія, кладутъ жезлы и шапки на землю, читаютъ молитву, и кланяются сперва Атаману, а потомъ на всѣ стороны окружающимъ ихъ казакамъ. Послѣ того берутъ они жезлы и шапки опять въ руки, подходятъ къ Атаману, принимая отъ него приказанія, возвращаются къ народу, и громко привѣтствуютъ оный сими словами: *Помолчите, Атаманы молодцы и все великое войско Яицкое!* А наконецъ, объявивъ дѣло, для котораго созвано собраніе, вопрошаютъ: *Любо-ль, Атаманы молодцы?* Тогда со всѣхъ сторонъ или кричатъ: *любо*, или подымаются ропотъ и крики: *не-любо*. Въ послѣднемъ случаѣ Атаманъ самъ начиналъ увѣщевать несогласныхъ, объясняя дѣло и исчисляя пользы онаго. Если казаки были имъ довольны, то убѣжденія его часто дѣйствовали; въ противномъ случаѣ никто не внималъ ему, и воля народа исполнялась. *(Историч. и Статист. Обозрѣніе Уральскихъ казаковъ.)*

(7) Уральское казачье войско также, какъ и всѣ казаки, не платятъ Государству податей; но оно несетъ службу и обязано во всякое время по первому требованію выставлять на свой счетъ опредѣленное число одѣтыхъ и вооруженныхъ конныхъ воиновъ;

а въ случаѣ нужды, всѣ, считающіеся на службѣ, должны выступить въ походъ. Теперь служащихъ казаковъ въ Уральскомъ войскѣ 12 полковъ. Изъ нихъ одинъ въ Илецкой и одинъ въ Сакмарской станицахъ. Сіи оба полка, какъ неучаствующіе въ богатыхъ рыбныхъ промыслахъ Уральскихъ, не участвуютъ и въ нарядѣ казаковъ въ Армію; но отправляютъ только линейную службу, т. е. оберегаютъ границу отъ Киргизовъ. Остальные 10 полковъ, считающіеся на службѣ, но дѣйствительно неслужащіе, выставляютъ на свой счетъ полки въ Армію, и стражу на линію, по всему пространству земель своихъ до Каспійскаго моря. Какъ первая, такъ и вторая служба, несутся не по очереди, но по найму, за деньги. При первомъ повелѣніи Правительства о нарядѣ одного или нѣсколькихъ полковъ, дѣлается раскладка: на сколько человѣкъ, считающихся въ службѣ, приходитъ поставить одного вооруженнаго, и потомъ каждый таковый участокъ общими силами нанимаетъ одного казака съ тѣмъ, чтобы онъ самъ себя и обмундировалъ и вооружилъ. Плата ему простирается рублей до 1000, до 1500 и болѣе; а за 10-мѣсячный походъ въ Бухарію, для сопровожденія бывшей тамъ Миссіи нашей, по неизвѣстности земель, платили по 2000 и даже до 3000 руб. каждому казаку. Тотъ, который въ случаѣ раскладки, не можетъ за себя заплатить, самъ нанимается въ походъ. Иные, нанявшись, сдаютъ свою обязанность другимъ, иногда съ барышемъ для себя.—Плата тѣмъ, кои нанимаются въ линейную стражу, самая малая: потому что они, имѣя въ форпостахъ и крѣпостяхъ свои собственные домы, скотоводство, мѣну и все имущество, невольно идутъ оберегать границу, хотя впрочемъ необходимость сія лишаетъ ихъ права участвовать въ общихъ рыбныхъ промыслахъ.

Обыкновеніе служить по найму, съ одной стороны по-видимому несправедливое, потому, что богатый всегда отъ службы избавленъ, а бѣдный всегда несетъ ее, съ другой стороны полезно: ибо—1-е, теперь всякой казакъ, выступающій въ походъ, имѣетъ возможность хорошо одѣться и вооружиться; 2-е, онъ, оставляя семейство свое, можетъ удѣлить оному довольно денегъ на содержаніе во время своей отлучки; 3-е, человѣкъ занимающійся промысломъ какимъ-нибудь, или работою, полезенъ для него и для другихъ, не принужденъ бросать занятій своихъ и невольно итти на службу, которую бы отправлялъ очень неисправно. Отставные казаки уже ни въ какихъ службахъ не участвуютъ; а потому и на рыбныя ловли безъ платы ѣздить не могутъ. — (*Историч. и Статист. Обозрѣніе Уральскихъ казаковъ.*)

Выписываемъ изъ той же книги живое и любопытное изображеніе рыбной ловли на Уралѣ.

„Теперь обратимъ вниманіе на рыболовство Уральскаго войска, и разсмотримъ оное подробнѣе какъ потому, что оно составляетъ главнѣйшій и почти единственный источникъ богатства здѣшнихъ жителей, такъ и потому, что различные образы производства онаго очень любопытны. Прежде же всего замѣтимъ, что противъ города Уральска ежегодно послѣ весенняго половодья дѣлаютъ изъ толстыхъ бревенъ чрезъ Уралъ загороду или рѣшетку, называемую *учугъ*, который останавливаетъ и не пускаетъ далѣе въ верхъ рыбу, идущую изъ моря (*).

„Главнѣйшія рыбныя ловли, изъ которыхъ ни одной нельзя начать прежде дня, опредѣляемаго Войсковою Канцеляріею, суть:

„1-я, Багренье, раздѣляющееся на *малое* и *большое*. Первое начинается около 20 или 18 числа Декабря, и не продолжается долѣе 25-го; второе начинаютъ около 6 Января, и оканчиваютъ

(*) По словамъ стариковъ, прежде такъ бывало много въ Уралѣ рыбы, что отъ напору оной учугъ ломался, и ее прогоняли назадъ пушечными выстрѣлами въ берега.

въ томъ же мѣсяцѣ. Багрятъ рыбу только отъ Уральска верстъ на 200 внизъ; далѣе не продолжаютъ, потому, что тамъ производится осенняя ловля.

,, Образъ багренья таковъ: въ назначенный день и часъ являются на Уралъ Атаманъ багренья (всякой разъ назначаемый Канцеляріею изъ Штабъ-Офицеровъ), и всѣ имѣющіе право багрить казаки, всякой въ маленькихъ одиночныхъ санкахъ въ одну лошадь, съ пешнею, лопатою и нѣсколькими баграми, коихъ желѣзныя острія лежатъ на гужахъ хомута у оглобли, а деревянные составные шесты, длиною въ 3, 4, иногда въ 12 саженъ, тащатся по снѣгу. Прибывъ на сборное мѣсто, становятся впереди Атаманъ и около его нѣсколько конныхъ казаковъ, для соблюденія порядка; а за нимъ рядами всѣ выѣхавшіе багрить. Число сихъ послѣднихъ простирается всегда до нѣсколькихъ тысячь; ежели кто изъ нихъ осмѣлится поскакать съ мѣста одинъ, то передовые блюстители порядка рубятъ у него багры и збрую.

,, Строгая и справедливая мѣра сія невольно удерживаетъ на мѣстѣ казаковъ, изъ коихъ почти у каждаго на лицѣ написано нетерпѣливое желаніе скорѣе пуститься впередъ. Этого мало: даже у лошадей ихъ, пріученныхъ къ сему промыслу, въ глазахъ видно нетерпѣніе скакать. Атаманъ, на котораго всѣ взоры устремлены, ходя около саней своихъ, и приближаясь къ нимъ какъ будто для того, чтобъ садиться, и опять отходя, не разъ заставляетъ ихъ ошибаться въ сигналѣ; наконецъ онъ дѣйствительно бросается въ санки, даетъ знакъ, пускаетъ во всю прыть лошадь свою, и за нимъ скачетъ все собравшееся войско. Тутъ уже нѣтъ никакого порядка и никому пощады. Всякой старается опередить другаго, и горе тому, кто по несчастію вывалится изъ саней. Если онъ не будетъ раздавленъ, чему примѣровъ мало помнятъ, то легко можетъ быть изуродованъ.

„Прискакавъ къ назначенному для ловли мѣсту (*), всѣ сани останавливаются; всякой выскакиваетъ изъ нихъ съ наивозможною поспѣшностію, пробиваетъ во льду небольшой прорубъ, и тотчасъ опускаетъ въ него багоръ свой. Картина, представляющаяся въ сію минуту для зрителей съ береговъ Урала, обворожительна! Скорость, съ каковою всѣ казаки другъ друга обгоняютъ; всеобщее движеніе, въ которое все приходитъ тотчасъ по пріѣздѣ на мѣсто ловли, и въ нѣсколько минутъ возрастающій на льду лѣсъ багровъ, поражаютъ глаза необыкновеннымъ образомъ. Лишь только багры опущены, рыба, встревоженная шумомъ скачущихъ лошадей, поднимается съ мѣста, суетится и напирается на багры, опускаемые такъ, чтобы они на нѣсколько вершковъ не доходили до дна. Въ изобильномъ мѣстѣ, иногда еще не пройдетъ четверти часа отъ начала багренья, какъ уже вездѣ на льду видны трепещущіе осетры, бѣлуги, севрюги и пр. Если рыба, попавшаяся на багоръ, столь велика, что одинъ не можетъ ее вытащить, то онъ тотчасъ проситъ помощи, и товарищи его или сосѣды *подбагриваютъ* ему. На каждый день багренья назначается рубежъ, далѣе котораго никто не долженъ ѣхать.

„Послѣ малаго багренья ежегодно отправляютъ отъ лица Войска нѣкоторое количество наилучшей икры и рыбы ко Двору. Приношеніе сіе, какъ знакъ вѣрноподданства, издавна существующее, называется *презентомъ*, или первымъ кусомъ. Для ловли таковаго презента обыкновенно назначается лучшее мѣсто или *етовъ*; и если въ оной набагрятъ мало, то недостающее количество рыбы покупаютъ на сумму Войсковой Канцеляріи. Если же во время багренья для Двора, поймаютъ рыбы болѣе, нежели

(*) Мѣста сіи называются здѣсь *етовы*, и замѣчаются осенью по множеству рыбы, которая расположившись въ нихъ зимовать, при восхожденіи и захожденіи солнечномъ на поверхности воды показывается.

нужно, то остальную запрещается нѣсколько времени продавать, дабы ее не привезли въ Петербургъ прежде посланной отъ Войска. Офицеры, съ презентомъ отправляемые, получаютъ денежныя награды отъ Двора на путевыя издержки, на ковшъ и саблю.

„2-я Рыбная ловля, есть *весенняя плавня* или *севрюжное* рыболовство, такъ называемое потому, что въ сіе время попадаются почти только однѣ севрюги. Начинается она въ Апрѣлѣ, тотчасъ по вскрытіи льда подъ Уральскомъ, и продолжается около двухъ мѣсяцевъ по всему пространству Урала до моря. Для нее, такъ какъ и для всѣхъ прочихъ промысловъ, назначается день, избирается Атаманъ, и дается ему пушка, по выстрѣлу изъ которой всѣ собравшіеся на промыселъ казаки пускаются съ мѣста въ маленькихъ бударахъ, непомѣщающихъ въ себѣ болѣе одного человѣка, и каждый начинаетъ выкидывать опредѣленной длины сѣть свою. Употребляемыя въ сіе время сѣти состоятъ изъ двухъ полотенъ, одного рѣдкаго, а другаго частаго, дабы между ними запутывалась рыба, которая весною обыкновенно подымается изъ моря вверхъ по Уралу. Одинъ конецъ таковой сѣти привязанъ къ плавающему по водѣ боченку или куску дерева; а другой держитъ казакъ за двѣ веревки. Для привала назначается рубежъ, и противъ него на берегу ставка Атаманская, близъ которой всѣ должны оканчивать ловлю. Окончаніе возвѣщается вечеромъ опять пушечнымъ выстрѣломъ. Осетровъ и бѣлугъ, кои въ сіе время попадаются, по положенію должно бросать назадъ въ воду; ибо, во-первыхъ, они тогда еще малы, во-вторыхъ слишкомъ дешевы. Преступающихъ сіе положеніе наказываютъ, и отнимаютъ у нихъ всю наловленную рыбу.

„3-я *Осенняя плавня*, начинающаяся 1 Октября, оканчивается въ Ноябрѣ; имѣетъ то отличіе отъ весенней, что, во-первыхъ, въ оной употребляются сѣти совсѣмъ другаго рода, т. е. сплетенныя на подобіе мѣшка, которымъ рыбу какъ бы черпаютъ (*); во-вторыхъ, при каждой изъ сѣтей сихъ, *ярыгами* называемыхъ, находятся два человѣка въ двухъ бударкахъ по обѣимъ сторонамъ. Начинаютъ осенній промыселъ также, какъ и прочіе, подъ начальствомъ особаго Атамана, изъ назначеннаго рубежа. Дабы одинъ большою сѣтью или ярыгою не захватилъ болѣе пространства и слѣдовательно болѣе рыбы, нежели другой, у коего сѣть меньше, то опредѣлена однажды навсегда длина всѣхъ сѣтей. Когда на одномъ мѣстѣ выловятъ всю рыбу, то опять собираются туда, гдѣ Атаманъ, и ѣдутъ далѣе до слѣдующаго рубежа, или, говоря языкомъ казаковъ, дѣлаютъ другой *ударъ*.

,,Осенняя плавня производится только съ того мѣста, гдѣ оканчивается багренье, т. е. верстахъ въ 200 отъ Уральска и до моря (**).

,,4-я, Неводами; начинаютъ ловить зимою, также по назначенію Канцеляріи; но не собраніемъ, а по одиначкѣ, кто гдѣ желаетъ. Неводъ пропускается подъ льдомъ на шестѣ, который направляютъ, куда хотятъ, посредствомъ прорубовъ.

,,5-я, Рыболовство *Аханное* или *Аханами*, т. е. особаго рода сѣтями; производится около половины Декабря и только въ морѣ, т. е. недалеко отъ Гурьева. Въ день, назначенный для начала сего промысла, начальникъ онаго раздаетъ всѣмъ желающимъ и имѣющимъ право ловить, участки по жребію. Участки всѣ равны, т. е. каждому казаку отводится равное пространство на опредѣленное число Ахановъ, опредѣленной же мѣры. Чиновники получаютъ по чинамъ своимъ по два, по три и болѣе участковъ.

(*) Это потому, что рыба въ сіе время избрала мѣсто на зимовку.

(**) Каждый казакъ имѣетъ при семъ ловѣ у себя работника. За полутора или дву-мѣсячные труды долженъ онъ ему заплатить отъ 70 до 100 рублей.

„Аханъ, опущенный въ море подъ ледъ, вѣшается въ перпендикулярномъ къ поверхности положеніи, и придерживается на обоихъ краяхъ и на срединѣ тремя веревками или петлями, для коихъ дѣлаются три проруба, и въ кои вдѣваютъ палки или шестики, на льду надъ прорубами лежащіе.

„Установленные такимъ образомъ Аханы требуютъ только того, чтобъ промышленникъ отъ времени до времени подходилъ къ нимъ, за средину подымалъ каждый изъ средняго проруба, или, какъ здѣсь говорятъ, *наслушивалъ*, и если по тяжести почувствуетъ, что въ немъ уже запуталась какая-нибудь рыба, то вытаскивалъ бы его, снималъ добычу и потомъ опять по прежнему устанавливалъ. Сей способъ ловли чрезвычайно выгоденъ для тѣхъ, которые занимаются онымъ; но, недопуская рыбы вверхъ Урала, онъ дѣлаетъ подрывъ багреннымъ промышленникамъ.

„6-я, *Курхайской* ловъ бываетъ обыкновенно весною и только въ морѣ, или, лучше сказать, на взморьѣ. Онъ производится посредствомъ сѣтей, которыя въ перпендикулярномъ къ поверхности воды положеніи привязываются на концахъ и срединѣ къ тремъ шестамъ, вбитымъ въ дно морское. Рыбу, идущую изъ моря и запутывающуюся въ сіи сѣти, снимаютъ въ лодки, на коихъ разъѣзжаетъ промышленникъ около своихъ снастей.

„7-я, Ловъ крючками, навѣшенными на веревку, которая также тремя петлями удерживаема бываетъ подъ льдомъ, менѣе всѣхъ сказанныхъ значителенъ.

„О ловлѣ удочками и пр., по маловажности, нечего и говорить.

Съ нынѣшняго 1821 года, по дозволенію высшаго Начальства, въ первый разъ начали казаки рыбную ловлю въ Чалкажскомъ озерѣ или по здѣшнему морцѣ, за 80 верстъ отъ Уральска въ Киргизской степи находящемся.

Рыбы, попадающіяся въ Уралѣ въ наибольшемъ количествѣ, суть: осетръ, бѣлуга, шипъ, севрюга, бѣлая рыбица, судакъ, лещъ, щука, бершъ, сазанъ, сомъ, головли. Осетры ловятся иногда пудовъ въ 7, 8 и даже до 9. Бѣлуги пудовъ въ 20, 30, а рѣдко и въ 40; первые чѣмъ больше, тѣмъ лучше и дороже; вторыя чѣмъ больше, тѣмъ хуже и дешевле. Но вообще вся рыба теперь стала мельче прежняго, отъ уменьшенія водъ въ морѣ и Уралѣ. Цѣны икрѣ и рыбѣ въ багренье не имѣютъ сравненія съ цѣнами въ весенній ловъ; въ продолженіе сего послѣдняго онѣ вчетверо ниже: ибо время года не позволяетъ сберегать рыбу иначе, какъ посоливъ ее.

Соль казаки Уральскіе получаютъ или изъ Индерскаго и Грязнаго соленыхъ озеръ, находящихся недалеко отъ границы въ степи Киргизской, или изъ озеръ, по берегамъ Эмбы лежащихъ. Есть также и около Узеней небольшія соленыя озера.

(8) Самымъ достовѣрнымъ и безпристрастнымъ извѣстіемъ о побѣгѣ Калмыковъ обязаны мы Отцу Іакинѳу, коего глубокія познанія и добросовѣстные труды разлили столь яркій свѣтъ на сношенія наши съ Востокомъ. Съ благодарностію помѣщаемъ здѣсь сообщенный имъ отрывокъ изъ неизданной еще его книги о Калмыкахъ:

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что *Убаши* и *Сэрынъ* предприняли возвратиться на родину по предварительному сношенію съ Алтайскими своими единоплеменниками, исполненными ненависти къ Китаю. Они, вѣроятно, думали и то, что сія Держава, по покореніи Чжуньгаріи, вызвала оттуда свои войска обратно; а въ Или и Тарбагтаѣ оставила слабые гарнизоны, которые соединенными силами легко будетъ вытѣснить; въ переходѣ же чрезъ земли Киргизъ-Казаковъ тѣмъ менѣе предполагали опасности, что сіи хищники, отважные предъ купеческими караванами, всегда трепетали при одномъ взглядѣ на Калмыцкое вооруженіе. Однимъ словомъ, Калмыки въ мысляхъ своихъ представляли, что сей путь будетъ для нихъ, какъ прежде всегда было, пріятною прогулкою отъ песчаныхъ равнинъ Волги и Урала до гористыхъ вершинъ Иртыша. Но случилось совсемъ противное: ибо встрѣтились такія обстоятельства, которыя были внѣ всѣхъ предположеній.

Чжуньгарское Ойратство на Востокѣ, нѣкогда страшное для Сѣверной Азіи, уже несуществовало; и *Волжскіе Калмыки*, долго бывшіе подъ Россійскимъ владѣніемъ, по выходѣ за границу, считались бѣглецами, коихъ Россійское Правительство преслѣдуя оружіемъ своимъ, предписало и Киргизъ-Казакамъ на каждомъ, такъ сказать, шагу остановлять ихъ вооруженною рукою. Китайское пограничное начальство, по первому слуху о походѣ *Торготовъ* на Востокъ, приняло съ своей стороны всѣ мѣры осторожности (*), и также предписало Казакамъ и Кэргызцамъ недопускать ихъ проходить пастбищными мѣстами; въ случаѣ же ихъ упорства отражать силу силою. Могъ ли хотя одинъ Кэргызецъ и Казакъ остаться равнодушнымъ при столь неожиданномъ для нихъ случаѣ безнаказанно грабить?

Россійскіе отряды, назначенные для преслѣдованія бѣглецовъ, по разнымъ причинамъ, зависѣвшимъ болѣе отъ времени и мѣстности, не могли догнать ихъ. Бывшіе Яицкіе казаки въ сіе самое время начали уже волноваться и отказались отъ повиновенія. Оренбургскіе казаки хотя выступили въ походъ и въ половинѣ Февраля соединились съ Нурали, Ханомъ Меньшой Казачьей ор-

---

(*) Китай содержитъ въ *Чжуньгаріи* охранныхъ войскъ не болѣе 35.000, которыя растянуты по тремъ дорогамъ отъ Кашгара до Халми, отъ Или до Баркюля и отъ Чугучака до Улясутая на пространствѣ не менѣе 7000 верстъ: почему пограничное Китайское Начальство въ Чжуньгаріи не могло спокойно смотрѣть на приближеніе Волжскихъ Калмыковъ.

ды: но, за недостаткомъ подножнаго корма, вскорѣ принуждены были возвратиться на границу. Послѣ обыкновенныхъ переписокъ, требовавшихъ довольнаго времени, уже 12 Апрѣля выступилъ изъ Орской крѣпости отрядъ регулярныхъ войскъ и успѣлъ соединиться съ Ханомъ Нурали: но Калмыки между тѣмъ, подавшись болѣе на Югъ, столько удалились, что сей отрядъ могъ только нѣсколько времени и то издали тревожить тылъ ихъ; а около Улу-тага, когда и солдаты и лошади отъ голода и жажды не въ состояніи были итти далѣе, начальникъ отряда Траубенбергъ принужденъ былъ поворотить на Сѣверъ, и чрезъ Уйскую крѣпость возвратиться на Линію (*).

Но Киргизъ-Казаки, не смотря на то, вооружились съ величайшею ревностію. Ихъ Ханы: Нурали въ Меньшой, Аблай въ Средней и Эрали въ Большой Ордѣ, одинъ за другимъ нападали на Калмыковъ со всѣхъ сторонъ; и сіи бѣглецы цѣлый годъ должны были на пути своемъ безпрерывно сражаться, защищая свои семейства отъ плѣна и стада отъ расхищенія. Весною слѣдующаго (1772) года Кэргызцы (Буруты) довершили несчастіе Калмыковъ, загнавъ въ обширную песчаную степь по сѣверную сторону озера Балхаши, гдѣ голодъ и жажда погубили у нихъ множество и людей и скота.

По перенесеніи неимовѣрныхъ трудностей, по претерпѣніи безчисленныхъ бѣдствій, наконецъ Калмыки приближились къ вожделѣннымъ предѣламъ древней ихъ отчизны: но здѣсь новое несчастіе представилось очамъ ихъ. Пограничная цѣпь Китайскихъ карауловъ грозно преградила имъ входъ въ прежнее отечество, и Калмыки не иначе могли проникнуть въ оное, какъ съ потерею своей независимости. Крайнее изнеможеніе народа принудило Убаши съ прочими Князьями поддаться Китайской Державѣ безусловно.

(*) См. Опис. Кирг-Кайс. Ордъ и степей Г. Левшина, Ч. II, стран. 256.

Онъ вышелъ изъ Россіи съ 33,000 кибитокъ, въ коихъ считалось около 169,000 душъ обоего пола. При вступленіи въ Или изъ помянутаго числа осталось не болѣе 70,000 душъ. (*) Калмыки въ теченіи одного года потеряли 100,000 человѣкъ, кои пали жертвою меча или болѣзней, и остались въ пустыняхъ Азіи въ пищу звѣрямъ, или уведены въ плѣнъ, и распроданы по отдаленнымъ странамъ въ рабство.

Китайскій Императоръ предписалъ принять сихъ несчастныхъ странниковъ и новыхъ своихъ подданныхъ съ примѣрнымъ человѣколюбіемъ. Немедленно доставлено было Калмыкамъ вспоможеніе юртами, скотомъ, одеждою и хлѣбомъ. Когда же размѣстили ихъ по кочевьямъ, тогда для обзаведенія еще было выдано имъ:

Лошадей, рогатаго скота и овецъ	1,125,000 гол.
Кирпичнаго чаю	20,000мѣс.(**)
Пшеницы и проса	20,000 чет.
Овчинъ.	51,000
Бязей (***).	51,000
Хлопчатой бумаги	1,500 пудъ.
Юртъ	400
Серебра около	400 пудъ.

Осенью того же года *Убаши* и Князья *Цебокъ-Дорцзи*, Сэ-

(*) Такъ показалъ Китайскому Правительству *Убаши* съ прочими Князьями. Въ книжкѣ: *Си-юй-Вынь-цзянь-лу* число бѣжавшихъ изъ Россіи Калмыковъ увеличено. Ошибка сія произошла отъ того, что сочинитель помянутой книжки писалъ свои записки по сказаніямъ простыхъ Калмыковъ. См. Опис. Чжуньг. и В. Туркист., стран. 186 и сл.

(**) Мѣсто или ящикъ содержитъ въ себѣ 36 кирпичей или плитокъ чая, изъ коихъ каждая вѣситъ около 3½ ф.

(***) *Бязью* въ Туркистанѣ называется бѣлая бумажная ткань, которая бываетъ неодинакой мѣры.

рынъ, *Гунгэ*, *Момыньту*, *Шара-Кэукынь* и *Цилэ-Мупиръ* препровождены были къ Китайскому Двору, находившемуся въ Жехэ. Сіи Князья, кромѣ *Сэрына*, были ближайшіе родственники Хана *Убаши*, потомки *Чакдоръ-Чжаба*, старшаго сына Хана *Аюки*. Одинъ только *Цебокъ-Дорцзи* былъ правнукъ *Гуньчжаба*, младшаго сына Хана *Аюки*. *Убаши* получилъ титулъ Чжорикту Хана; а прочимъ Князьямъ, въ томъ числѣ и остававшимся въ Или, даны разные другіе Княжескіе титулы. Сіи Владѣльцы при отъѣздѣ изъ Жехэ осыпаны были наградами; по возвращеніи же ихъ въ Или, три дивизіи изъ Торготовъ размѣщены въ Тарбагатаѣ, или въ Хурь-хара-усу, а *Убаши* съ четырьмя дивизіями *Торготовъ* и *Гунгэ* съ *Хошотами* поселены въ Харашарѣ по берегамъ Большаго и Малаго Юлдуса (*), гдѣ часть людей ихъ обязана заниматься хлѣбопашествомъ подъ надзоромъ Китайскихъ чиновниковъ (**). Калмыки, ушедшіе въ Китайскую сторону, раздѣлены на 13 дивизій.

Россійское Правительство отнеслось къ Китайскимъ Министрамъ, чтобъ по силѣ заключеннаго между Россіею и Китаемъ договора, обратно выдали бѣжавшихъ съ Волги Калмыковъ; но получило въ отвѣтъ, что Китайскій Дворъ не можетъ удовлетворить оной просьбы по тѣмъ же самымъ причинамъ, по которымъ и Россійскій Дворъ отказалъ въ выдачѣ *Сэрына*, ушедшаго изъ Чжуньгаріи на Волгу, для спасенія себя отъ преслѣдованія законовъ.

Впрочемъ Волжскіе Калмыки, по видимому, вскорѣ и сами раскаялись въ своемъ опрометчивомъ предпріятіи. Въ 1791 году получены съ Китайской стороны разныя извѣстія, что Калмыки намѣреваются возвратиться изъ Китайскихъ владѣній, и по преж-

---

(*) Въ Вост. Туркистанѣ отъ Или на Юговостокъ.

(**) Возвращеніе *Торготовъ* изъ Россіи въ Чжуньгарію описано въ *Синьцзянь-чжи-лао*: начальной тетради на лист. 51—56.

нему отдаться въ Россійское подданство. Въ слѣдствіе оныхъ извѣстій уже предписано было Сибирскому Начальству дать имъ убѣжище въ Россіи и поселить ихъ на первый случай въ Колыванской губерніи (*).

Но кажется, что Калмыки, бывъ окружены Китайскими караулами и лазутчиками, и раздѣлены между собою значительнымъ пространствомъ, не имѣли никакой возможности къ исполненію своего намѣренія.

(9) Полевыя команды состояли изъ 500 человѣкъ пѣхоты, конницы и артиллерійскихъ служителей. Въ 1775 году онѣ замѣнены были Губернскими баталіонами.

(10) Уметъ, постоялый дворъ.

(*) См. Полн. Собр. Росс. Зак. Т. XXIII, № 16,937.

ПРИМѢЧАНІЯ
къ Главѣ Второй.

(1) Пугачевъ, на хуторѣ Шелудякова, косилъ сѣно. Въ Уральскѣ жива еще старая казачка, носившая черевики его работы. Однажды, нанявшись накопать гряды въ огородѣ, вырылъ онъ четыре могилы. Сіе обстоятельство истолковано было послѣ, какъ предзнаменованіе его участи.

(2) Малыковскихъ Управительскихъ дѣлъ Земскій Трофимъ Герасимовъ, и Мечетной слободы Смотритель Ѳедотъ Ѳаддеевъ, и Сотникъ Сергѣй Протопоповъ, въ бытность его въ Мечетной слободѣ письменно объявили: Мечетной слободы крестьянинъ Семенъ Филипповъ былъ въ Яицкѣ за покупкою хлѣба, а ѣхалъ оттуда съ раскольникомъ Емельяномъ Ивановымъ. Сей въ городкѣ Яицкѣ подговаривалъ казаковъ бѣжать на *рѣку Лобу*, къ Турецкому Султану, обѣщая по 12 рублей жалованья на человѣка, объявляя, что у него на границѣ оставлено до 200 тысячь рублей, да товару на 70 тыс., а по приходѣ ихъ Паша де дастъ имъ до 5 милліоновъ. Нѣкоторые казаки хотѣли было его связать и отвести въ Комендантскую Канцелярію, но онъ-де скрылся, и находится вѣроятно въ селѣ Малыковкѣ.

Въ слѣдствіе сего вышедшій изъ-за Польской границы съ даннымъ съ Добрянскаго форпосту пашпортомъ для опредѣленія на жительство по рѣкѣ Иргизу, раскольникъ Емельянъ Ивановъ былъ найденъ и приведенъ ко Управительскимъ дѣламъ Выборнымъ Митрофаномъ Ѳедоровымъ, и Филаретова раскольничьяго скита инокомъ Филаретомъ и крестьяниномъ Мечетной слободы

Степаномъ Васильевымъ съ товарищи,—оказался *подозрителенъ, битъ кнутомъ;* а въ допросѣ показалъ: что онъ Зимовейской служилый казакъ Емельянъ Ивановъ Пугачевъ, отъ роду 40 лѣтъ; съ той станицы бѣжалъ великимъ постомъ сего 72 года въ слободу Ветку за границу, жилъ тамъ недѣль 15, явился на Добрянскомъ форпостѣ, гдѣ сказался вышедшимъ изъ Польши; и въ Августѣ мѣсяцѣ, высидѣвъ тутъ 6 недѣль въ карантинѣ, пришелъ въ Яицкъ и стоялъ съ недѣлю у казака Дениса Степанова Пьянова. А все-де говорилъ онъ пьяный, а объ подданствѣ Султану, и встрѣчѣ Пашею и 5 мил. не говаривалъ,—а имѣлъ-де онъ намѣреніе въ *Симбирскую Провинціальную* Канцелярію явиться, для опредѣленія къ жительству на рѣкѣ Иргизѣ. По резолюцiи Дворцовыхъ дѣлъ былъ онъ отправленъ подъ карауломъ съ мужиками Малыковскими, а сообщено сіе въ Коменд. Канцелярію, учрежденную въ городѣ Яицкѣ 19 Декабря 1772. *(Промеморія отъ Дворцовыхъ Малыковскихъ дѣлъ въ Комендантскую Канцелярію, учрежденную въ городѣ Яицкѣ, Декабря 18, 1772 года, поданная Смотрителемъ Иваномъ Разторгуевымъ.)*

Крестьянинъ Семенъ Филиповъ содержался подъ карауломъ до самаго 1775 года. По окончаніи слѣдствія надъ Пугачевымъ и его сообщниками, велѣно было его освободить и сверхъ того о награжденіи его Филипова, яко доносителя въ Мамыковкѣ о начальномъ прельщеніи злодѣя Пугачева, представить на разсмотрѣніе Правительствующему Сенату. *(См. Сентенцію 10 Января 1775 года.)*

(3) „Оному Пугачеву, за побѣгъ его за границу въ Польшу и за утайку по выходѣ его оттуда въ Россію о своемъ названіи, а тѣмъ больше за говореніе возмутительныхъ и вредныхъ словъ, касающихся до побѣга всѣхъ Яицкихъ казаковъ въ Турецкую область, учинить наказаніе плетьми и послать, такъ какъ бродя-

гу и привыкшаго къ праздной и продерзкой жизни, въ городъ Пелымъ, гдѣ употреблять его въ казенную работу. 6 Мая 1773.“ *(Записки о жизни и службѣ А. И. Бибикова.)*

(4) Форпостъ Будоринскій въ 79 верстахъ отъ Яицкаго городка.

(5) Илецкій городокъ въ 145 верстахъ отъ Яицкаго городка и въ 124 отъ Оренбурга. Въ немъ находилось до 300 казаковъ. Илецкіе казаки были тутъ поселены Статскимъ Совѣтникомъ Кириловымъ, образователемъ Оренбургской губерніи.

(6) Крѣпость Разсыпная, выстроенная при томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно перебирались Киргизцы въ бродъ черезъ Яикъ. Она находится въ 25 верстахъ отъ Илецкаго городка, а въ 101 отъ Оренбурга.

(7) Въ 1773 году Оренбургская губернія раздѣлялась на четыре *провинціи:* Оренбургскую, Исетскую, Уфимскую и Ставропольскую. Къ первой принадлежали дистриктъ (уѣздъ) Оренбургскій, и Яицкой городокъ со всѣми форпостами и станицами, до самаго Гурьева, также и Бугульминская Земская Контора. Исеткая провинція заключала въ себѣ Зауральскую Башкирію, и уѣзды Исетской, Шадринскій и Окуневскій; Уфимская провинція—уѣзды Осинскій, Бирскій и Мензелинскій. Ставропольскую провинцію составлялъ одинъ обширный уѣздъ. Сверхъ сего, Оренбургская губернія раздѣлялась еще на восемь *линейныхъ дистанцій* (рядъ крѣпостей, выстроенныхъ по рѣкамъ Волгѣ, Самарѣ, Яику, Сакмарѣ и Ую); сіи дистанціи находились подъ вѣдомствомъ военныхъ начальниковъ, пользовавшихся правами Провинціальныхъ Воеводъ. *(См. Бишинга и Рычкова.)*

(8) Ставропольская Канцелярія вѣдала дѣла крещеныхъ Калмыковъ, поселенныхъ въ Оренбургской Губерніи.

(9) Нижне-Озерная находится въ 19 верстахъ отъ Разсыпной и въ 82 отъ Оренбурга. Она выстроена на высокомъ берегу Яика — Память Капитана Сурина сохранилась въ солдатской пѣснѣ:

Изъ крѣпости изъ Зерной,
На подмогу Разсыпной,
Вышелъ Капитанъ Суринъ
Со командою одинъ, и проч.

(10) Неизвѣстный Авторъ краткой исторической записки: Histoire de la revolte de Pougatschef, разсказываетъ смерть Харлова слѣдующимъ образомъ:

Le major Charlof avoit epousé depuis quelques semaines, la fille du Colonel Ielagin, jeune personne trés aimable. Il avoit été dangereusement blessé en défendant la place et on l'avoit rapporté chez lui. Lorsque la forteresse fut prise, Pougatschef envoya chez lui, le fit arracher de son lit et emmener devant lui. La jeune épouse au desespoir, le suivit, se jetta aux pieds du vainqueur, et lui demanda la grace de son mari. Je vais le faire pendre en ta présence répondit le barbare. A ces mots, la jeune femme verse un torrent de larmes, embrassa de nouveau les pieds de Pougatschef et implore sa pitié; tout fut inutile et Charlof fut pendu à l'instant même, en présence de son épouse. A peine eut-il expiré que les cosaques se saisirent de la femme et la forcèrent d'assouvir la passion brutale de Pougatschef. Авторъ находитъ тутъ невѣроятности и пускается въ разсужденія. — Les peuples les plus barbares respèctent les moeurs jusqu'a un certain point, et Pougatschef avoit trop de bon sens pour commêttre devant ses soldats etc. Болтовня; но вообще вся записка замѣчательна, и вѣроятно, составлена дипломатическимъ Агентомъ, находившимся въ то время въ Петербургѣ.

(11) Крѣпость Татищева, при устьѣ рѣки Камышъ-Самары, основана Кириловымъ, образователемъ Оренбургской губерніи и названа отъ него Камышъ-Самарою. Татищевъ, заступившій мѣсто Кирилова, назвалъ ее своимъ именемъ: *Татищева пристань.* Находится въ 28 верстахъ отъ Нижне-Озерной и въ 54 (прямой дорогою) отъ Оренбурга.

(12) Чернорѣченская въ 36 верстахъ отъ Татищевой и въ 18 отъ Оренбурга.

(13) Сакмарской городъ, основанный при рѣкѣ Сакмарѣ, находится въ 29 в. отъ Оренбурга. Въ немъ было до 300 казаковъ.

(14) Показаніе крестьянина Алексѣя Кирилова отъ 6 Октября 1773 года. (*Изъ Оренбургскаго Архива.*)

(15) Повѣшены два курьера, ѣхавшіе въ Оренбургъ, одинъ изъ Сибири, другой изъ Уфы, гарнизонный капралъ, толмачь—Татаринъ, старый садовникъ, нѣкогда бывшій въ Петербургѣ и знавшій Государя Петра III, да приказчикъ съ рудниковъ Твердышевскихъ.

ПРИМѢЧАНІЯ

къ Главѣ Третьей.

---

(1) См. Приложенія, I.

(2) Журналъ осадѣ, веденный въ Губернаторской Канцеляріи, помѣщенъ въ любопытной рукописи Академика Рычкова. Читатель найдетъ ее въ Приложеніи. Я имѣлъ въ рукахъ три списка, доставленные мнѣ Гг. Спасскимъ, Языковымъ и Лажечниковымъ.

(3) Биловъ выступилъ изъ Оренбурга 24 Сентября. Въ этотъ день Губернаторъ давалъ у себя балъ. Вѣсть о Пугачевѣ разошлась на балѣ.

(4) Сержантъ сей назывался Иванъ Костицынъ. Участь его неизвѣстна. Его допрашивалъ Подполковникъ В. Могутовъ.

(5) См. Приложенія, III.

(6) Въ донесеніи Малыковской Земской Конторы сказано о Пугачевѣ: *оказался подозрителенъ, битъ кнутомъ*. См. въ Примѣчаніяхъ на II главу примѣчаніе 2.

(7) Падуровъ, въ послѣдствіи времени повѣшенный, писалъ Мартемьяну Бородину, увѣщевая его покориться Пугачеву: „А „нынѣ вы называете его (Самозванца) Донскимъ казакомъ Емель„яномъ Пугачевымъ и яко бы у него ноздри рваныя и клей„меной. А по усмотрѣнію моему, у него тѣхъ признаковъ не „имѣется.“

(8) По совѣту одного изъ чиновниковъ (говоритъ Рычковъ).

(9) Мѣновый дворъ, на которомъ съ Азіатскими народами, чрезъ все лѣто до самой осени, торгъ и мѣна производятся, построенъ на степной сторонѣ рѣки Яика, въ виду изъ города, разстояніемъ отъ берега версты съ двѣ; ближе строить его было невозможно, потому что прилегло все мѣсто низменное и водопоемное. Въ немъ находится пограничная Таможня; лавокъ вокругъ всего двора 246, да анбаровъ 140. Внутри же построенъ особый дворъ для Азіатскихъ купцовъ съ 98 лавками и 8 анбарами. Въ 1762 году полавочныхъ денегъ взималось 4,854 рубля. Мѣновый дворъ укрѣпленъ батареями. *(Топографія Оренбургской Губерніи.)*

(10) Der kläglichſte Zuſtand des Orenburgiſchen Gouvernements iſt weit critiſcher als ich Ihn beſchreiben kann, eine reguläre feindliche Armee von zehntauſend Mann, würde mir nicht in Schrecken ſetzen, allein ein Verräther mit 3000 (*) Rebellen macht ganz Orenburg zittern — — — Meine aus 1200 Mann beſtehende Garniſon iſt noch das einzige Comando worauf ich mich verlaſſe, durch die Gnade des Höchſten, haben wir 12 Spions aufgefangen etc. *(Письмо Рейнсдорпа къ Гр. Чернышеву отъ 9 Октября 1773.)*

(11) *Бердская казачья слобода*, при рѣкѣ Сакмарѣ. Она обнесена была оплотомъ и рогатками. По угламъ были батареи. Дворовъ въ ней было до двухъ-сотъ. Жалованныхъ казаковъ считалось до ста. Они имѣли своего Атамана и особыхъ Старшинъ.

(12) Въ городѣ убито 7 человѣкъ, въ томъ числѣ одна баба, шедшая за водой.

(*) Рейнсдорпъ въ семъ числѣ не считаетъ Башкирцевъ.

(13) Въ другой разъ Пугачевъ, пьяный, лежа въ кибиткѣ во время бури сбился съ дороги и въѣхалъ въ Оренбургскія ворота. Часовые его окликали. Казакъ Федулевъ, правившій лошадьми, молча поворотилъ и успѣлъ ускакать. Федулевъ, недавно умершій, былъ одинъ изъ казаковъ, предавшихъ самозванца въ руки Правительства.

(14) Слышано мною отъ самаго Дмитрія Денисовича Пьянова, донынѣ здравствующаго въ Уральскѣ.

(15) Кажется Пугачевъ и его сообщники не полагали важности въ этой пародіи. Они въ шутку называли также Бердскую слободу—Москвою, деревню Каргале—Петербургомъ, а Сакмарской городокъ—Кіевомъ.

(16) Такъ пишетъ Каръ въ письмѣ къ Графу Чернышеву отъ 11 Ноября 1773.

(17) Овзяно-Петровскій заводъ принадлежалъ купцу Твердышеву, человѣку предпріимчивому и смышленому. Твердышевъ нажилъ свое огромное имѣніе въ теченіе семи лѣтъ. Потомки его наслѣдниковъ суть донынѣ одни изъ богатѣйшихъ людей въ Россіи.

(18) Деревня Юзеева во 120 верстахъ отъ Оренбурга.

(19) То есть, Депутатъ въ Коммисіи Составленія Новаго Уложенія. Депутатовъ было 652 человѣка. Имъ розданы были, для ношенія въ петлицѣ, на золотой цѣпочкѣ золотыя овальныя медали, съ изображеніемъ на одной сторонѣ вензелеваго Е. И. В. имяни, а на другой пирамиды, увѣнчанной Императорскою короною съ надписью: *Блаженство каждаго и всѣхъ;* а внизу: *1766 годъ, Декабря 14 день.*

(20) Изъ сего Калмыцкаго Полковника сдѣлали Капитана Калмыкова.

(21) При семъ сраженіи пойманъ былъ одинъ изъ первыхъ зачинщиковъ бунта, Данила Шелудяковъ. Старый наѣздникъ принялъ Оренбургскихъ казаковъ за своихъ, и подскакалъ къ нимъ съ повелѣніями. Казакъ схватилъ его за воротъ; Пугачевъ, нѣкогда жившій у него въ работникахъ, любилъ его и звалъ своимъ отцемъ. На другой день, не нашедъ его между убитыми, многіе подъѣзжали къ городу и требовали его выдачи. Дня черезъ два, передъ свѣтомъ, три человѣка подъѣхали къ городскому валу и требовали опять Шелудякова. Имъ отвѣчали: приведите къ намъ и сына его (Пугачева), и обѣщали за то 500 рублей награжденія. Они отъѣхали молча. Шелудяковъ былъ пытанъ, и умеръ дней черезъ пять.

ПРИМѢЧАНІЯ

къ Главѣ Четвертой.

(1) У Декалонга со Станиславскимъ было до 5,000 войска. Но всѣ они были растянуты на великомъ пространствѣ отъ крѣпости Верхояицкой до Орской. Декалонгъ ихъ не сосредоточилъ, боясь оставить линейныя крѣпости безъ обороны.

(2) Орская крѣпость на степной сторонѣ рѣки Яика, въ двухъ верстахъ отъ рѣки Ори, выстроена въ 1735 году подъ названіемъ Оренбурга. Она имѣла изрядныя земляныя укрѣпленія. Въ ней всегда находился Командиръ Орской дистанціи и двойное число гарнизона, по причинѣ близъ-кочующихъ ордъ.

(3) Корфъ, послѣ сраженія 14 Ноября, подсылалъ къ Пугачеву казака съ предложеніями о сдачѣ Оренбурга, и съ обѣщаніемъ выдти къ нему на-встрѣчу. Пугачевъ осторожно подъѣзжалъ къ Оренбургу, и усомнясь въ искренности предложеній, скоро возвратился въ Берду.

(4) Рейнсдорпъ, потерявъ надежду побѣдить Пугачева силой оружія, пустился въ полемику не весьма приличную. Въ отвѣтъ на дерзкія увѣщанія самозванца, онъ послалъ ему письмо съ слѣдующею надписью: *Пресущему злодѣю и отъ Бога отступившему человѣку, сатанину внуку, Емелькѣ Пугачеву.* Секретари Пугачева не остались въ долгу. Помѣщаемъ здѣсь письмо Падурова, какъ образецъ канцелярскаго его слога. „Оренбургскому Губернатору, сатанину внуку, дьявольскому сыну. Прескверное ваше увѣщеваніе здѣсь получено, за что васъ, яко всескверннаго общему покою ненавистника, благодаримъ. Да и

сколько ты себя, по дѣйству сатанину, ни ухищрялъ, однако власть Божію не перемудришь. Вѣдай, мошенникъ: извѣстно (да и по всему, тебѣ, бестіи, знать должно), сколько ты ни пробовалъ своего всескверинаго щастія, однако щастіе ваше служитъ единому твоему отцу, сатанѣ. Разумѣй, бестія, хотя ты по дѣйству сатанину во многихъ мѣстахъ капканы и разставилъ, однако ваши труды остаются вотще, а на тебя здѣсь хотя веревочныхъ не станетъ петель, а мы у Мордвина, хоть гривну дадимъ, мочальныхъ (возмемъ), да на тебя веревку свить можемъ; не сумнѣвайся, мошенникъ, изъ б. . . . сдѣланъ. Нашъ всемилостивѣйшій Монархъ, аки орелъ поднебесный, во всѣхъ арміяхъ на одинъ день бываетъ, а съ нами всегда присутствуетъ. Да и-бъ мы вамъ совѣтовали, оставя свое невредіе, придти къ нашему чадолюбивому отцу и всемилостивѣйшему Монарху; егда придешь въ покореніе, сколько твоихъ озлобленій ни было, не только во всѣхъ *извиненіяхъ* всемилостивѣйше прощаетъ, да и сверхъ того васъ прежняго достоинства не лишитъ; а здѣсь не безъизвѣстно, что вы и мертвечину въ честь кушаете, и тако объявя вамъ сіе, да и пребудемъ по склонности вашей ко услугамъ готовы. Февраля 23 дня 1774 года.“

(5) Я не имѣлъ случая читать эту Рѣчь. Помѣщаемъ письмо, сочиненное также Державинымъ по тому же поводу.

„Всеавгустѣйшая Государыня, Премудрая и Непобѣдимая Императрица!

„Дражайшее намъ и потомкамъ нашимъ неоцѣненное слово, сей пріятный и для позднѣйшаго рода Казанскаго Дворянства ѳиміамъ, сей гласъ радости, вѣчной славы нашей и вѣчнаго нашего веселія, въ Высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества къ намъ благоволеніи слыша, кто бы не получилъ изъ насъ восторга въ душу свою, чье бы не возъиграло сердце о толикомъ благополучіи своемъ? Облиста насъ въ скорби нашей и печали свѣтъ милосердія Твоего! А потому, если бы кто теперь изъ насъ не радовался, тотъ бы по истинѣ еще хýдо изъявилъ усердіе свое Отечеству и Вашему Императорскому Величеству, даяніемъ нѣкоторой части имѣнія своего на составленіе корпуса нашего. И бысть угодна наша жертва предъ Тобою; се щастіе наше, се восхищеніе душъ нашихъ!

„Но Всемилостивѣйшая Государыня, Ваше Императорское Величество обыкнуть соизволили взирать на малые знаки усердія, какъ на великіе; изливая окрестъ престола щедроты благоутробія Своего, изливаете оныя и въ страны отдаленныя; осіявая лучами милости Своея всѣхъ купно, и всѣхъ вездѣ своимъ человѣколюбіемъ милуете; а потому конечно и посильное даяніе долга нашего, собственно самимъ же намъ нужное, Ваше Императорское Величество, толь милостиво и благоугодно отъ насъ пріять соизволили.

„*Сей есть прямо образъ мыслей благородныхъ*, Ваше Императорское Величество въ честь намъ сказать изволили. Чтожъ мы изъ сего Высочайшаго намъ признанія заключить должны? Не сущее ли одно токмо матернее побужденіе къ исполненію долга нашего? не милосердіе ли одно? За то мы похвалу получаемъ, что истинное дѣло наше! но кромѣ особливыя, и заслугу превышающія почести, хвалится ли за то священнослужитель, что онъ всенародно Бога молитъ? Кромѣ неописанныя Вашего Императорскаго Величества къ намъ милости, достойны ли и дворяне за то похвалы особливой, что они хотятъ защищать свое Отечество? Они суть щитъ его, они подпора Престола Царскаго. Пепелъ предковъ нашихъ вопіетъ къ намъ и зоветъ насъ на пораженіе самозванца. Гласъ потомства уже укоряетъ насъ, что въ вѣкъ Преславной, Великой Екатерины, могло возникнуть зло сіе; кровь братій нашихъ, еще дымящаяся, устремляетъ насъ на истребленіе злодѣя. Чтожъ мы медлили? Чего давно недоставало намъ, дабы совокупно поставить грудь свою противу хищника? Ежели душа у дворянина есть, то все у него есть ко ополченію. Чегожъ недоставало? не усердія ли нашего? Нѣтъ! мы давно горѣли имъ, мы давно собиралися, и хотѣли пренебречь жизнь свою; а теперь, по милости Вашего Императорскаго Величества, есть у насъ и согласитель мыслей нашихъ. Руководствомъ его составился у насъ корпусъ. Избранный въ немъ начальникъ трудится, товарищи его усердствуютъ, все въ порядкѣ. Имѣніе наше готово на пожертвованіе, кровь наша на изліяніе, души наши на положеніе; умремъ,—кто не имѣетъ мыслей сихъ, тотъ не дворянинъ.

,,Но сколь ни великъ восторгъ должности нашей, сколь ни жарко рвеніе сердецъ нашихъ; однако слабы бы были силы наши на истребленіе гнуснаго врага нашего, еслибъ Ваше Императорское Величество не ускорили войсками своими въ защищеніе наше, а паче всего присылкою къ намъ Его Превосходительства Александра Ильича Бибикова. Можетъ быть, мы бы были и по сю пору въ нерѣшимости составить корпусъ нашъ, ежели бъ не онъ подалъ намъ свои благоразумные совѣты. Онъ пріѣздомъ своимъ разсыпалъ туманъ унынія, носящагося надъ градомъ здѣшнимъ. Онъ ободрилъ души наши. Онъ укрѣпилъ сердца, колеблющіяся въ вѣрности Богу, Отечеству и Тебѣ, Всемилостивѣйшая Государыня; словомъ сказать, онъ оживотворилъ страну почти умирающую. Величіе Монарха паче познается въ томъ, что онъ умѣетъ разбирать людей и употреблять ихъ во благовремяніи: то и въ семъ не оскудѣваетъ Вашего Императорскаго Величества тончайшее проницаніе; на сей случай здѣсь надобенъ Министръ, воинъ, судія, чтитель святыя Вѣры. По прозорливому Вашего Императорскаго Величества изволенію, мы все сіе въ Александрѣ Ильичѣ Бибиковѣ видимъ; за все сіе изъ глубины сердецъ нашихъ, любомудрой душѣ Твоей восписуемъ благодареніе.

„Но едва успѣваемъ сказать здѣсь, Всемилостивѣйшая Государыня, Вашему Императорскому Величеству крайнія чувствія искренности нашей за милости Твои; едва успѣваемъ воскурить предъ образомъ Твоимъ, Великая Императрица, намъ священнымъ и намъ любезнымъ, кадило сердецъ нашихъ за благоволенія Твои; уже мы слышимъ новый гласъ, новыя отъ Тебя радости новаго намъ Твоего великодушія и снисхожденія. Что Ты съ нами дѣлаешь? въ трехъ частяхъ Свѣта владычество имѣющая, славимая въ концахъ земныхъ, честь Царей, украшеніе коронъ, изъ боголѣпія Величества Своего, изъ сіянія славы Своея, снисходишь и именуешься нашею *Казанскою Помѣщицею!* о радости для насъ неизглаголанной, о щастія для насъ неоканчаемаго! се прямо путь къ сердцамъ нашимъ! се преславное превозношеніе праху нашего и потомковъ нашихъ. Та, которая даетъ законы полвселенной, подчиняетъ себя нашему постановленію! Та, которая владычествуетъ нами, подражаетъ нашему примѣру! тѣмъ Ты болѣе, тѣмъ Ты величественнѣе.

„И такъ, исполненіемъ долга нашего хотя мы не заслуживаемъ особливаго Вашего Императорскаго Величества намъ признанія, любезнаго и намъ дражайшаго товарищества Твоего; однако Высочайшую волю Твою разверстымъ принимаемъ сердцемъ и почитаемъ благополучіемъ, начертаваемъ неоцѣненныя слова благоволенія Твоего съ благоговѣніемъ въ память нашу. Признаемъ Тебя своею Помѣщицею, принимаемъ Тебя въ свое сотоварищество. Когда угодно Тебѣ, равняемъ Тебя съ собою. Но за сіе ходатайствуй и Ты за насъ у Престола Величества Твоего. Ежели гдѣ силы наши слабы совершить усердіе наше, помогай намъ и заступай насъ у Тебя. Мы болѣе на Тебя, нежели на себя, надѣемся.

„Великая Императрица! чѣмъ же воздадимъ мы Тебѣ за Твою матернюю любовь къ намъ, за сіи Твои несказанныя намъ благодѣянія? Наполняемъ сердца наши токмо вящшимъ воспламененіемъ искоренить изъ свѣта злобу, Царства Твоего недостойную. Просимъ Царя Царей, да подастъ Онъ намъ въ томъ свою помощь, а Вашему Императорскому Величеству, истинной Матери Отечества, съ любезнымъ Вашего Императорскаго Величества Сыномъ, съ сею безцѣнною надеждой нашею и съ дражайшею Его Супругою, въ безмятежномъ Царствѣ, многія лѣта благоденствія.“

(6) Монахиня Евпраксія Кириловна, бабка Александра Ильича. Онъ ею былъ воспитанъ; въ семействѣ своемъ почиталась она праведною.

(7) См. въ Приложеніи письмо Бибикова къ Графу Чернышеву отъ 24 Января 1774 года.—5 Января того же года писалъ онъ къ Философову: ,,Терпѣніе мое часъ отъ часу становится короче, въ ожиданіи полковъ, ибо ежечасно получаю страшныя извѣстія; съ другой же стороны, что Башкирцы съ всякою сволочью партіями разъѣзжаютъ, заводы и селенія грабятъ, и дѣлаютъ убійства. Воеводы и начальники отовсюду бѣгутъ съ устрашеніемъ, и глупая чернь охотно на обольщеніе злодѣйское бѣжитъ на встрѣчу къ нимъ же. Не могу тебѣ, мой другъ, подробно описать бѣдствіе и разореніе здѣшняго края, слѣдовательно суди и о моемъ по тому положеніи. Скареды и срамцы здѣшніе гарнизоны всего боятся, ни куда носа не смѣютъ показать, сидятъ по мѣстамъ какъ сурки, и только что рапорты страшные присылаютъ. Пугачевскія дерзости и его сообщниковъ изъ всѣхъ предѣловъ вышли; всюду посылаютъ манифесты, указы. День и ночь работаю какъ каторжный, рвусь, надсѣдаюсь и горю какъ въ огнѣ адскомъ; но варварству предательствъ и злодѣйству не вижу еще перемѣны, не устаетъ злость и свирѣпство, а можно ли отъ домашняго врага довольно охраниться,

все къ измѣнѣ, злодѣйству и къ бунту на скопищахъ. Богъ одинъ всемогущъ, обратитъ все сіе въ лучшее. Я при моихъ заботахъ непрестанно его прошу, и проч.

(8) Снѣгъ въ Оренбургской губерніи выпадаетъ иногда на три аршина.

(9) См. въ Приложеніи письмо Бибикова къ Графу Чернышеву.

(10) Не должно терять изъ виду тогдашнее раздѣленіе Государства на губерніи и провинціи.

(11) Въ 1774 году уведено въ плѣнъ Киргизцами до 1380 человѣкъ.

(12) См. въ Запискахъ Храповицкаго (въ 1791 году) весьма любопытный разговоръ Государыни о Густавѣ III.

(13) См. Переписку Вольтера съ Императрицею.

(14) Помѣщаемъ здѣсь показанія жены Пугачева, Софьи Дмитріевой, въ томъ видѣ, какъ они были представлены въ Военную Коллегію.

Описаніе извѣстному злодѣю и самозванцу, какого онъ есть свойства и примѣтъ, учиненное по объявленію жены его, Софьи Дмитріевой.

1. Мужа ея, войска Донскаго Зимовейской станицы служилаго казака, зовутъ Емельянъ Ивановъ сынъ, прозывается Пугачевымъ.

2. Отецъ его родной, былъ той же Зимовейской станицы служилой казакъ, Иванъ Михайловъ сынъ Пугачевъ же, который въ давнихъ годахъ умре.

3. Тому мужу ея нынѣ отъ роду будетъ лѣтъ сорокъ, лицемъ сухощавъ, во рту верхняго спереди зуба нѣтъ, который онъ выбилъ саласками, (*) еще въ малолѣтствѣ въ игрѣ, а отъ того времени и донынѣ не выростаетъ. На лѣвомъ виску отъ болѣзни круглый бѣлый признакъ, отъ лица совсѣмъ отмѣнный, величиною съ двукопѣечникъ; на обѣихъ грудяхъ, назадъ тому третій годъ, были провалы, отъ чего и мнитъ она, что быть надобно признакамъ же. На лицѣ имѣетъ желтыя конопатины; самъ собою смугловатъ, волосы на головѣ темнорусые, по-казацки подстригалъ, росту средняго, борода была клиномъ черная, небольшая.

4. Вѣру содержалъ истинно православную; въ церковь Божію ходилъ, исповѣдовался и Святыхъ Таинъ пріобщался, на что и имѣлъ отца духовнаго, Зимовейской же станицы Священника Ѳедора Тихонова; а крестъ ко изображенію, совокуплялъ большой съ двумя послѣдними пальцами.

5. Женился тотъ мужъ ея на ней, и она шла, оба первобрачные, назадъ тому лѣтъ съ 10, и съ которымъ и прижили дѣтей пятерыхъ, изъ коихъ двое померли, а трое и теперь въ живыхъ. Первый сынъ Трофимъ десяти лѣтъ, да дочери вторая Аграфена по седьмому году, а третья Христина по четвертому году.

6. Оный же мужъ ея, назадъ тому три года, посланъ на службу во вторую армію, гдѣ и былъ два года, и оттуда, нынѣ другой годъ, за грудною болѣзнію, о которой выше значитъ, по веснѣ отпущенъ, а посему и былъ въ домѣ одно лѣто, въ которую бытность и нанялъ вмѣсто себя въ службу въ Бахмутѣ на Донцѣ казака, а какъ его звать и прозванія, да и гдѣ теперь находится, не знаетъ;—а послѣ сего

7. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ 772 года онъ, оставивши ее съ дѣтьми, невѣдомо куда бѣжалъ, и гдѣ былъ, и какія отъ него проис-

---

(*) Техническій терминъ у кулачныхъ бойцевъ, значитъ ударъ по челюстямъ.

ходили дѣла, объ ономъ, какъ онъ ничего не сказывалъ, такъ и сама не знала; а

8. 773 Года, въ Великомъ посту, тотъ мужъ ея тайнымъ образомъ пришелъ къ хуторскому ихъ дому вечеромъ подъ окошко, котораго она и пустила; но тогожъ самаго часа объявила казакамъ, а они, взявши его, повели къ станичному Атаману, а онъ-де отправилъ въ Верхнюю Чирскую станицу, къ старшинѣ, но о имени его не упомнитъ, а оттуда въ Черкасской; но не довезя однакожъ до онаго, въ Цымлянской станицѣ бѣжалъ, и потому, гдѣ теперь находится, не вѣдаетъ.

9. Во время жъ той мужа ея поимки, сказывалъ онъ Атаману и на сборѣ всѣмъ казакамъ, что былъ въ Моздокѣ, но что дѣлалъ, потому жъ не знаетъ.

10. Писемъ онъ къ ней, какъ съ службы изъ арміи, такъ и изъ бѣговъ своихъ никогда не присылывалъ; да и чтобъ въ станицу ихъ или къ кому другому писалъ, объ ономъ не знаетъ; онъ же вовсе и грамотѣ не умѣетъ.

11. Что же мужъ ея точно есть упоминаемый Емельянъ Пугачевъ, то сверхъ ея самоличнаго съ дѣтьми сознатія и уличенія, могутъ въ справедливость доказать и родной его братъ, Зимовейской же станицы казакъ Дементій Ивановъ сынъ Пугачевъ (который нынѣ находится въ службѣ въ 1-й арміи), да родныя жъ сестры, изъ коихъ первая Ульяна Иванова, коя нынѣ находится въ замужствѣ той же станицы за казакомъ Өедоромъ Григорьевымъ, по прозванію Брыкалинымъ, а вторая Өедосья Иванова, которая также замужемъ за казакомъ изъ Прусакъ Симономъ Никитинымъ, а прозванія не знаетъ, кой нынѣ жительство имѣетъ въ Азовѣ, которыя всѣ мужа ея также знаютъ довольно.

12. Рѣчь и разговоры мужъ ея имѣлъ по обыкновенію казацкому, а иностраннаго языка никакого не зналъ.

13. Домомъ они жили въ Зимовейской станицѣ своимъ собственнымъ, который по побѣгѣ мужа (что дневнаго пропитанія съ дѣтьми имѣть стало не отъ чего) продала за 24 руб. за 50 коп. Есауловской станицы казаку Еремѣ Евсѣеву на сломъ, который его въ ту Есауловскую станицу по сломкѣ и перевезъ; а нынѣ особою командою паки въ Зимовейскую станицу перевезенъ и на томъ же мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ и они жили, сожженъ; а хуторъ ихъ, состоящій также не-подалеку Зимовейской станицы, сожженъ же.

14. Сама же та Пугачева жена, казачья дочь, и отецъ ея былъ Есауловской станицы служилый казакъ, Дмитрій, по прозванію Недюжинъ, а отчества не припомнитъ, потому что она послѣ него осталась въ малолѣтствѣ, и послѣ жъ котораго остались и теперь вживѣ находятся, дочери его, а ей сестры родныя, первая Анна Дмитріева, въ замужествѣ Есауловской станицы за казакомъ Ѳомою Андреевымъ, по прозванію Пилюгинымъ, который и находится въ службѣ тому нынѣ 8-й годъ, а въ которой арміи, не знаетъ. Вторая Василиса Дмитріева, въ замужествѣ также Есауловской станицы за казакомъ Григоріемъ Ѳедоровымъ по прозванію Махичевымъ; да третій сынъ отца ея, а ей братъ родной, Иванъ Дмитріевъ по прозванію Недюжинъ, живетъ въ Есауловской же станицѣ служилымъ казакомъ, и по отъѣздѣ ея въ здѣшнее мѣсто, былъ при домѣ своемъ и къ наряду въ службу въ готовности. —

Прилагаю не менѣе любопытное извлеченіе изъ показанія бывшаго въ 1771 году Зимовейской станицы Атаманомъ отставнаго казака Трофима Ѳомина:

„Въ 1771 году, въ Февралѣ мѣсяцѣ, Емельянъ Пугачевъ отбылъ въ городъ Черкаскъ для излеченія болѣзни, со взятымъ у меня станичнымъ билетомъ, и черезъ мѣсяцъ возвратился на карей лошади. На допросъ мой, гдѣ онъ ее досталъ, отвѣчалъ онъ:

на станичномъ сборѣ, что купилъ въ Таганрожской крѣпости коннаго казацкаго полку у казака Василья Кусачкина. Но казаки, не повѣря ему, послали его взять письменный видъ отъ ротнаго Командира. Пугачевъ и поѣхалъ, но предъ его возвращеніемъ, зять его, Прусакъ, бывшій Зимовейской станицы казакъ, а нынѣ состоящій въ Таганрогскомъ казацкомъ полку, явился у насъ, и на станичномъ сборѣ показалъ, что онъ съ женою и Василій Кусачкинъ, да еще третій, по уговору Пугачева, бѣгали за Кубань на Куму рѣку, гдѣ онъ (Прусакъ) побывъ малое время, оставилъ ихъ и возвратился на Донъ. По чему и отправилъ я при станичномъ рапортѣ въ Черкаскъ Прусака съ *женою* и родною *ея* матерью, по причинѣ ихъ побѣга. Въ Декабрѣ того же года Пугачевъ былъ пойманъ въ его хуторѣ, и содержался подъ карауломъ. Намѣренъ былъ я его, какъ праздношатающагося, выдать находящемуся тогда въ сыскѣ и высылкѣ бѣглыхъ всякаго званія людей, Старшинѣ Михайлѣ Макарову. Но Пугачевъ со станичной избы изъ-подъ караула бѣжалъ, и уже чрезъ три мѣсяца на томъ же хуторѣ пойманъ, и показалъ на станичномъ сборѣ, что былъ въ Моздокѣ, почему при рапортѣ и посланъ мною къ Старшинѣ Макарову въ нижнюю Черкаскую станицу, а сей чрезъ нашу станицу послалъ уже его при рапортѣ въ Черкаскъ. Когда его провели, увидя по подорожной, что посланъ онъ былъ въ колодкѣ, которой на немъ уже не было, приказалъ я ему набить другую, и отослалъ его въ верхнюю Курмоярскую станицу, отъ которой въ принятіи онаго Пугачева росписку получилъ. Черезъ двѣ недѣли спустя, отъ Старшины Макарова по всѣмъ станицамъ прислано было объявленіе, что оный Пугачевъ бѣжалъ съ дороги, и не иначе ежели явится гдѣ, изловить; а какъ онъ бѣжалъ, не знаю.“

За неумѣніемъ грамотѣ, Василій Ермолаевъ руку приложилъ.

(15) Г. Левшинъ пишетъ, что самозванецъ показывалъ сіи пятна легковѣрнымъ своимъ сообщникамъ, и выдавалъ ихъ за какіе-то царскіе знаки. Оно не совсѣмъ такъ; самозванецъ, хвастая, показывалъ ихъ какъ знаки ранъ, имъ полученныхъ.

(16) Многіе и воспользовались симъ разрѣшеніемъ; не смотря на то, Исторія Пугачевскаго возмущенія мало извѣстна. Въ Запискахъ о жизни и службѣ А. И. Бибикова, мы находимъ самое подробное извѣстіе объ ономъ, но сочинитель довелъ свой разсказъ только до смерти Бибикова. Книжка, изданная подъ заглавіемъ: *Михельсонъ въ Казани*, есть не что иное, какъ весьма любопытное письмо Архимандрита Платона Любарскаго, напечатанное почти безъ всякой перемѣны, съ пріобщеніемъ незначущихъ показаній. Г. Левшинъ въ своемъ Историческомъ и Статистическомъ обозрѣніи Уральскихъ казаковъ, слегка коснулся Пугачева. Сей кровавый и любопытный эпизодъ царствованія Екатерины мало еще извѣстенъ.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ГЛАВѢ ПЯТОЙ.

(1) Крещеные Калмыки, поселенные въ Оренбургской губерніи, раздѣлялись на Оренбургскихъ и Ставропольскихъ. См. въ Рычковѣ (въ его Оренбургской Топографіи) подробное о нихъ извѣстіе.

(2) Державинъ, въ объясненіяхъ на свои сочиненія, говоритъ, что онъ имѣлъ счастіе освободить около полуторы тысячи плѣнныхъ колонистовъ отъ Киргизовъ. Державинъ написалъ свои Записки, къ сожалѣнію, еще неизданныя.

(3) Бунтовавшіе Башкирцы жестоко усмирены были Генералъ-Лейтенантомъ Княземъ Урусовымъ, прозваннымъ, какъ Силла, счастливымъ, ибо все ему удавалось.

(4) См. въ Приложеніи письмо Бибикова къ Фонъ-Визину. Письмо сіе, вмѣстѣ съ другими драгоцѣнными бумагами, доставлено было, родственниками и наслѣдниками Фонъ-Визина, Князю Вяземскому, занимавшемуся біографіей Автора Недоросля. Надѣемся въ непродолжительномъ времени издать въ свѣтъ сіе замѣчательное по всѣмъ отношеніямъ сочиненіе.

(5) Малолѣтокъ, недостигшій 14-ти-лѣтняго возраста.

(6) Илецкая Защита находится отъ Оренбурга въ 62 верстахъ, въ степи, за рѣкою Ураломъ, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ добывается славная Илецкая соль. „Добываніе оной соли, пи-

шетъ Рычковъ: „уже издавна на томъ мѣстѣ, сперва отъ Башкирцевъ, а потомъ и отъ крѣпостныхъ обывателей, чинилось, но о построеніи сей крѣпости опредѣленіе учинено уже въ прошломъ 1753 году Октября 26 числа, по состоявшемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ того жъ 1753 года Мая 24 числа указу, коимъ въ Оренбургѣ и въ принадлежащихъ къ оному новыхъ крѣпостяхъ и селеніяхъ учредить казенные соляные магазины, и продажу Илецкой и Эбелейской соли чинить по тогдашней указной цѣнѣ по 35 коп. пудъ; для чего тогда жъ и Соляное Правленіе въ городѣ Оренбургѣ учреждено. Явившійся тогда подрядчикъ, Оренбургскихъ казаковъ Сотникъ Алексѣй Углицкой, обязался той соли заготовлять и ставить въ Оренбургской магазинъ четыре года, на каждой годъ по пятидесяти тысячь пудъ, а буде вознадобится, то и болѣе, цѣною по 6 коп. за пудъ, своимъ коштомъ, а сверхъ того въ будущій 1754 годъ лѣтомъ построить тамъ своимъ же коштомъ, по указанію отъ Инженерной команды, небольшую защиту оплотомъ съ батареями для пушекъ, тутъ же сдѣлать нѣсколько покоевъ и казармъ для гарнизону, и провіантской магазинъ, и на всѣ жилые покои въ осеннее и зимнее время ставить дрова, а провіантъ, сколько бъ тамъ войсковой команды ни случилось, возить туда изъ Оренбурга на своихъ подводахъ, что все и учинено, и гарнизономъ опредѣлена туда изъ Алексѣевскаго пѣхотнаго полка одна рота въ полномъ комплектѣ; а иногда по случаямъ и болѣе военныхъ людей командируемо бываетъ, для которыхъ, яко же и для работающихъ въ добываніи той соли людей (коихъ человѣкъ ста по два и болѣе бываетъ) имѣется тамъ церковь и Священникъ съ церковными служителями.—(*Топографія Оренбургская*).

(7) Тоцкая крѣпость, при устьѣ рѣки Сороки, въ 206 верстахъ отъ Оренбурга. Выстроена при Кириловѣ, въ 1736 году.

—Сорочинская крѣпость, главная на Самарской дистанціи, въ 176 верстахъ отъ Оренбурга и въ 30 отъ Тоцкой.

(8) Крѣпость Новосергіевская отъ Сорочинской въ 40, а отъ Оренбурга въ 136 верстахъ. Выстроена при Тайномъ Совѣтникѣ Татищевѣ, подъ именемъ *Тевкелева Брода*, и переименована при Неплюевѣ въ Новосергіевскую.

(9) Переволоцкая, большою дорогою въ 78 верстахъ отъ Оренбурга, а прямо степью въ 60. Выстроена въ верховьѣ рѣки Самары.

(10) Les rebelles restèrent si tranquilles à Tatitscheva, que le Prince lui-même doutoit qu'ils fussent dans cette place. Pour en apprendre des nouvelles, il envoya trois cosaques qui s'approcherent de la forteresse, sans rien apercevoir. Les rebelles leur envoyerent une femme, qui leur présenta du pain et du sel, selon l'usage des Russes, et qui interrogée par les cosaques, les assura que les rebelles après avoir été dans la place, en étoient tous sortis. Lorsque Pougatschef crut avoir trompé les cosaques par cette ruse, il fit sortir de la forteresse quelques centaines d'hommes pour s'emparer d'eux. L'un des trois fut tué et le second pris; mais le troisième s'échappa et vint rendre compte á Galitzin de ce qu'il venoit de voir. Aussitôt le Prince résolut de marcher sur la place dans le jour même et d'attaquer l'ennemi dans ses retranchements.— ***(Histoire de la révolte de Pougatschef.)***

(11) Бибиковъ въ письмѣ отъ 26 Марта:

,,Мы потеряли 9 офицеровъ и 150 рядовыхъ; убито 12 офицеровъ, ранено и 150 рядовыхъ. Вотъ какая была пирушка! А бѣдный мой Кошелевъ (*) тяжело въ ногу раненъ; боюсь, чтобъ не умеръ, хотя Голицынъ и пишетъ, что не опасно.“

(*) Р. А. Кошелевъ, въ послѣдствіи Оберъ-Гофмейстеръ.

(12) Рычковъ пишетъ, что Шигаевъ велѣлъ связать Пугачева и Хлопушу. Показаніе невѣроятное. Увидимъ, что Пугачевъ и Шигаевъ дѣйствовали за-одно нѣсколько времени послѣ бѣгства ихъ изъ-подъ Оренбурга.

(13) Пугачевъ, вопреки общему мнѣнію, никогда не билъ монету съ изображеніемъ Государя Петра III, и съ надписью Redivivus et ultor (какъ увѣряютъ иностранные писатели). Безграмотные и полу-грамотные бунтовщики не могли вымышлять замысловатыя, Латинскія надписи, и довольствовались уже готовыми деньгами.

(14) La victoire que Votre Altesse vient de remporter sur les rebelles rend la vie aux habitants d' Orenbourg. Cette ville bloquée depuis six mois et réduite à une famine affreuse retentit d'allégresse et les habitants font des voeux pour la prospérité de leur illustre libérateur. Un poude de farine coutoit déjà 16 roubles et maintenant l'abondance succède à la misère. J'ai tiré un transport de 500 четверть de Kargalé et j'attends un autre de 1000 d'Orsk. Si le détachement de Votre Altesse réussit de captiver Pougatschef, nous serons au comble de nos souhaits et les Baschkirs ne manqueront pas de chercher grâce. — *(Письмо Рейнсдорпа къ Кн. Голицыну, отъ 24 Марта 1774.)*

(15) Слобода Сеитовская (она же и Каргалинская), часто упоминаемая въ сей Исторіи, находится въ 20 верстахъ отъ Берды, а отъ Оренбурга въ 18-ти. Названа по имени Казанскаго Татарина Сеита-Хаялина, перваго, явившагося въ Оренбургскую Канцелярію съ просьбою объ отводѣ земель подъ поселеніе. Въ Сеитовской слободѣ числилось до 1200 душъ, состоящихъ на особыхъ правахъ.

(16) По своемъ разбитіи, Чика съ Ульяновымъ остановились ночевать въ Богоявленскомъ мѣдиплавиленномъ заводѣ.

Приказчикъ угостилъ ихъ, и напоивъ до-пьяна, ночью связалъ и представилъ въ Тобольскъ. Михельсонъ подарилъ 500 рублей приказчиковой женѣ, подавшей совѣтъ напоить бѣглецовъ.

(17) Въ Озерной старая казачка каждый день бродила надъ Яикомъ, клюкою пригребая къ берегу плывущіе трупы и приговаривая: „Не ты-ли, мое дѣтище? Не ты-ли, мой Степушка? Не твои-ли черны кудри свѣжа вода моетъ?“ И видя лице незнакомое, тихо отталкивала трупъ.

(18) Слѣдующія любопытныя подробности взяты мною изъ весьма замѣчательной статьи (*Оборона Яицкой крѣпости отъ партіи мятежниковъ*), напечатанной *въ Отечественныхъ Запискахъ* П. П. Свиньина. Въ нѣкоторыхъ показаніяхъ слѣдовалъ я журналу Симонова, предполагая болѣе достовѣрности въ офиціальномъ документѣ, нежели въ воспоминаніяхъ старика. Но вообще статья неизвѣстнаго очевидца носитъ драгоцѣнную печать истины, неукрашенной и простодушной.

(19) Слова сіи сохранены Державинымъ въ Одѣ его на смерть Бибикова. — Послѣдняя строфа должна была быть вырѣзана на его гробѣ:

Онъ былъ искусный вождь во брани,
Совѣта мужъ, любитель Музъ,
Отечества подпора тверда,
Блюститель Вѣры, правды другъ;
Екатериной чтимъ за службу,
За здравый умъ, за добродѣтель,
За искренность души его.
Онъ умеръ, тронъ обороняя:
Стой, путникъ! стой благоговѣйно.
Здѣсь Бибикова прахъ сокрытъ.

(20) Императрица велѣла спросить у вдовы покойнаго, чего она собственно для себя желала; супруга Бибикова просила обезпечить судьбу одного изъ родственниковъ ея мужа, служившаго подъ его начальствомъ.

(21) Державинъ, до конца своей жизни чтившій память перваго своего покровителя, узнавъ, что сынъ А. И. Бибикова намѣренъ былъ издать записки о жизни и службѣ отца, написалъ о немъ слѣдующія строки:

„Посвятивъ краткую, но наполненную славными дѣяніями жизнь свою на службу Отечеству, Александръ Ильичъ Бибиковъ по всей справедливости заслужилъ уваженіе и признательность соотечественниковъ; они не престанутъ воспоминать съ почтеніемъ полезныя обществу дѣла сего знаменитаго мужа и благословлять его память.

„Читая о службѣ и перемѣнахъ въ оной сего примѣрнаго Государственнаго человѣка, всякой легко усмотритъ необыкновенныя его способности, мужество, предъусмотрѣніе, предпріимчивость и расторопность, такъ, что онъ во всѣхъ родахъ налагаемыхъ на него должностей, съ отличіемъ и достовѣрностію былъ употребляемъ; вездѣ показалъ искуство свое и ревность, не токмо прежде, въ царствованіе Императрицы Елисаветы, но и во многихъ порученіяхъ отъ Екатерины Великой, ознаменованныя успѣхами. Онъ былъ хорошій Генералъ, мужъ въ гражданскихъ дѣлахъ проницательный, справедливый и честный; тонкій политикъ, одаренный умомъ просвѣщеннымъ, всеобщимъ, гибкимъ, но всегда благороднымъ. Сердце доброе его готово было къ услугамъ и къ помощи друзьямъ своимъ, даже и съ пожертвованіемъ собственныхъ своихъ пользъ; твердый нравъ, вѣрою и благочестіемъ подкрѣпленный, доставлялъ ему отъ всѣхъ довѣренность, въ которой онъ былъ неколебимъ; любилъ Словесность, и самъ весьма хорошо писалъ на природномъ языкѣ;

зналъ Нѣмецкій и Французскій языкъ, и не задолго предъ смертію выучилъ и Англійскій; умѣлъ выбирать людей, былъ доступенъ и благопривѣтливъ всякому; но зналъ однако важною своею поступью, соединенною съ пріятностію, держать подчиненныхъ своихъ въ должномъ подобострастіи. Важность не умаляла въ немъ веселія, а простота не унижала важности. Всякій нижній и высшій чиновникъ его любилъ и боялся. Послѣдній подвигъ къ защитѣ Престола и къ спасенію Отечества соверша, кончиною своею увѣнчалъ добродѣтельную жизнь, къ сожалѣнію всей Имперіи, тогда пресѣкшуюся.“

ПРИМѢЧАНІЯ

къ Главѣ Шестой.

(1) См. Рычкова Исторію Оренбургскую.

(2) Histoire de la révolte de Pougatschef.

(3) Троицко-Саткинской заводъ, одинъ изъ важнѣйшихъ въ Оренбургской губерніи, на рѣчкѣ Саткѣ, въ 254 верстахъ отъ Уфы.

(4) Зелаирская крѣпость находится въ самомъ центрѣ Башкиріи, въ 229 верстахъ отъ Оренбурга. Она выстроена въ 1755 году, послѣ послѣдняго Башкирскаго бунта (передъ Пугачевскимъ).

(5) Державинъ въ примѣчаніяхъ къ своимъ сочиненіямъ говоритъ, что Князь Щербатовъ, Князь Голицынъ и Брантъ перессорились, другъ къ другу не пошли въ команду, дали скопиться новымъ злодѣйскимъ силамъ, и разстроили начало побѣдъ.

ПРИМѢЧАНІЯ

къ Главѣ Седьмой.

---

(1) Въ сентенціи сказано было, что Пугачевъ ворвался въ городъ измѣною суконщиковъ. Слѣдствіе доказало, что суконщики не измѣнили; напротивъ, они послѣдніе бросили оружіе, и уступили превосходной силѣ.

(2) Въ послѣдствіи Веніаминъ былъ оклеветанъ однимъ изъ мятежниковъ (Аристовымъ), и нѣсколько времени находился въ немилости. Императрица, убѣдясь въ его невинности, вознаградила его саномъ Митрополитскимъ, и прислала ему бѣлый клобукъ при слѣдующемъ письмѣ:

„Преосвященнѣйшій Митрополитъ,

Веніаминъ Казанскій!

„По пріѣздѣ Моемъ, первымъ попеченіемъ было для Меня, разсматривать дѣла бездѣльника Аристова: и узнала Я, къ крайнему удовольствію Моему, что невинность Вашего Преосвященства совершенно открылась. Покройте почтенную главу вашу симъ отличнымъ знакомъ чести; да будетъ оный для всякаго всегдашнимъ напоминаніемъ торжествующей добродѣтели вашей; позабудьте прискорбіе и печаль, кои васъ уязвляли; припишите сіе судьбѣ Божіей, благоволившей васъ прославить по несщастныхъ и смутныхъ обстоятельствахъ тамошняго края; принесите молитвы Господу Богу; а Я съ отмѣннымъ доброжелательствомъ есмь

Екатерина.“

Отвѣтъ Веніамина Митрополита Казанскаго.

„Всемилостивѣйшая Государыня!

„Милость и судъ безпримѣрные Вашего Императорскаго Величества, кои на мнѣ соизволили удивить предъ цѣлымъ Свѣтомъ, воскресили меня отъ гроба, возвратили жизнь, которую я отъ младыхъ ногтей посвятилъ на службу по Бозѣ въ непоколебимой вѣрности Вашему Монаршему Престолу и отечественной пользѣ, сколько отъ меня зависитъ; а продолжалась она пятьдесятъ три года; но которую клевета, наглость и злоба противъ совѣсти и человѣчества исторгнуть покушались. Неоцѣненнымъ Монаршихъ Вашихъ щедротъ залогомъ, который съ несказаннымъ чувствованіемъ моего сердца сподобихся пріяти на главу мою, покрыся, и отъяся поношеніе мое, поношеніе мое въ человѣцѣхъ. Чтожъ воздамъ Тебѣ, правосуднѣйшая въ Свѣтѣ Монархиня, толико попечительному о спасеніи моемъ Господеви? Истощеніе всей дарованной мнѣ Вашимъ Высоко-Монаршимъ великодушіемъ жизни въ возблагодареніе не довлѣетъ; развѣ, до послѣдняго моего издыханія, Вышняго молить не престану день и нощь, да сохранитъ дражайшую жизнь Вашу за толь сердобольное сохраненіе моей до позднѣйшихъ человѣку возможныхъ лѣтъ; да ниспошлетъ съ высоты святыя своея на вѣнценосную главу Вашу вся благословенія, коими древле благословенъ былъ Соломонъ. Крѣпкая десница Господа силъ да отвращаетъ во вся дни живота отъ превождѣленнаго здравія Вашего недуги, отъ неусыпныхъ трудовъ утомленіе, отъ возрастающей и процвѣтающей славы зависть и злобу; да будетъ Домъ, Держава и Престолъ Вашъ яко дніе неба. Съ таковымъ моимъ усердствованіемъ и всеподданническою вѣрностію, пока духъ во мнѣ пребудетъ, есмь

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ и богомолецъ,
смиренный Веніаминъ, Митрополитъ Казанскій."

(3) Генералъ-Маіоръ Нефедъ Никитичъ Кудрявцевъ, сынъ Никиты Алферьевича, пользовавшагося довѣренностію Петра Великаго, въ чинѣ Поручика гвардіи Преображенскаго полка, участвовалъ въ первомъ Персидскомъ походѣ; въ царствованіе Анны Іоанновны сражался противу Турковъ и Татаръ, а при Императрицѣ Елисаветѣ противу Пруссаковъ; вышелъ въ отставку при Императрицѣ Екатеринѣ II. Тѣло его погребено въ той церкви, гдѣ онъ былъ убитъ. *(Извлечено изъ неизданнаго Историческаго Словаря, составленнаго Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ.)*

(4) Такъ говоритъ Авторъ Исторической Записки, Histoire de la révolte de Pougatschef; въ офиціальныхъ документахъ, бывшихъ у меня въ рукахъ, я ничего о томъ не отыскалъ. Достовѣрно однакожъ то, что семейство Пугачева находилось при нёмъ до 24 Августа 1774 года.

(5) Иванъ Ивановичъ Михельсонъ, Генералъ отъ кавалеріи и Главнокомандующій Молдавскою арміею, родился около 1735 года, умеръ въ 1809. Подъ его начальствомъ находился, въ началѣ славной службы своей, Князь Варшавскій. Михельсонъ въ глубокой старости сохранялъ юношескую живость, любилъ воинскія опасности, и еще посѣщалъ передовыя перестрѣлки.

ПРИМѢЧАНІЯ

къ Главѣ Осьмой.

(1) Ихъ было три брата. Старшій, извѣстный дерзкимъ покушеніемъ на особу Короля Станислава Понятовскаго; меньшой съ 1772 года находился въ плѣну, и жилъ въ домѣ Губернатора, которымъ былъ онъ принятъ, какъ родной.

(2) Слышано мною отъ К. Ф. Фукса, Доктора и Профессора Медицины при Казанскомъ Университетѣ, человѣка столь же ученаго, какъ и любезнаго и снисходительнаго. Ему обязанъ я многими любопытными извѣстіями касательно эпохи и стороны, здѣсь описанныхъ.

(3) Предъ симъ цѣна соли, установленная Пугачевымъ, была по 5 коп. за пудъ; подушный окладъ по 3 коп. съ души; жалованье военнымъ чинамъ обѣщалъ онъ утроить, а рекрутскій наборъ производить черезъ каждыя 5 лѣтъ.

(4) За сообщеніе бумагъ, обнаруживающихъ сношенія Перфильева съ Правительствомъ (обстоятельство вовсе неизвѣстное) обязаны мы благодарностію А. П. Галахову, внуку Капитана гвардіи, на коего Правительствомъ возложены были въ то время важныя порученія.

(5) Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, Генералъ-Аншефъ, орденовъ Св. Андрея и Св. Георгія первой степени кавалеръ, и проч., сынъ Генералъ-Поручика Ивана Васильевича, родился въ 1721 году. Началъ службу свою подъ начальствомъ Фельдмаршала

Графа Миниха; въ 1736 году находился при взятіи Перекопа и Бахчисарая. Во время семи-лѣтней войны служилъ Генералъ-Маіоромъ, и былъ главнымъ виновникомъ успѣха Франкфуртскаго сраженія. 1762 года пожалованъ онъ въ Сенаторы. 1769 назначенъ онъ былъ Главнокомандующимъ Второй арміи. 1770 взяты имъ Бендеры; въ томъ же году вышелъ онъ въ отставку. Возмущеніе Пугачева вызвало снова Панина изъ уединенія на поприще трудовъ политическихъ. Онъ скончался въ Москвѣ въ 1789 году, на 69 году отъ рожденія.

(6) См. Приложенія, II.

(7) Показанія казаковъ Ѳомина и Лепелина. Они не знаютъ имени гвардейскаго офицера, съ ними стряженнаго къ Петровску; но Бошнякъ въ своемъ донесеніи именуетъ Державина.

(8) Въ то время изданъ былъ списокъ (еще не весьма полный) жертвамъ Пугачева и его товарищей; помѣщаемъ его здѣсь:

Описаніе, собранное понынѣ изъ вѣдомостей разныхъ городовъ, сколько самозванцемъ и бунтовщикомъ Емелькою Пугачевымъ и его злодѣйскими сообщниками осквернено и разграблено Божіихъ храмовъ, также побито дворянства, духовенства, мѣщанства и прочихъ званій людей, съ показаніемъ, кто именно и въ которыхъ мѣстахъ.

Въ городѣ Казани:

Ворвавшись они въ городъ, и входя во храмы Божіи въ шапкахъ, съ оружіемъ, грабили и выгоняли укрывающихся тамъ людей;

А именно:

Въ Казанскомъ Богородицкомъ Соборѣ,

— Владимірскомъ Соборѣ,

Въ церкви Московскихъ Чудотворцевъ,
— церкви Николая Чудотворца, именуемаго Тольскаго,
— церкви Николая Чудотворца, именуемаго Низкаго,
— церкви Живоначальныя Троицы,
— церкви Воскресенія Христова,
— церкви Варламія Хутынскаго,
— церкви Пресвятыя Богородицы Грузинскія,
— церкви Вознесенія Господня,
— церкви Тихвинскія Пресвятыя Богородицы,
— церкви четырехъ Евангелистовъ,
— церкви Алексѣя человѣка Божія,
— Троицкомъ Ѳедоровскомъ монастырѣ,
— церкви Рождества Пресвятыя Богородицы,
— Петропавловскомъ Соборѣ, не могши отбить дверей, стрѣляли съ паперти въ окошки;
Въ городѣ Цывильскѣ, въ церкви Казанскія Богородицы.

Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, въ приходскихъ церквахъ:

Въ селѣ Срѣтенскомъ,
— селѣ Богоявленскомъ,
— селѣ Успенскомъ,
— селѣ Введенскомъ.

Въ оныхъ церквахъ злодѣи не только грабили и убивали, но и святыя иконы кололи и утварь церковную раздирали.

Тожъ самое дѣлали Пензенской провинціи:

Въ городѣ Петровскѣ, въ церкви Казанскія Богородицы,
— селѣ Чардымѣ, въ приходской церкви.

Нижегородской губерніи, въ Арзамасскомъ уѣздѣ:

Въ селѣ Черковскомъ, въ приходской церкви.

Алатырскаго уѣзда:

Въ селѣ Сутяжномъ, въ приходской церкви, Въ селѣ Семеновскомъ, въ приходской церкви,

— городѣ Курмышѣ, въ соборной церкви Николаевской и Троицкой.

Курмышскаго уѣзда, въ приходскихъ церквахъ:

Въ селѣ Шуматовѣ,
— селѣ Шумшевашахъ,
— селѣ Большихъ Туванахъ,
— селѣ Алменевѣ,
— селѣ Усѣ.

Воронежской губерніи, въ Нижнемъ Ломовѣ:

Въ Богородскомъ Казанскомъ монастырѣ.

Оренбургской губерніи:

Въ Оренбургскомъ предмѣстіи, въ церкви Георгіевской,

На Мѣновомъ Дворѣ, въ церкви Захарія и Елисаветы, святыя иконы вынуты изъ мѣстъ своихъ и повержены на землю, и нѣкоторыя расколоты.

Въ загородномъ Губернаторскомъ домѣ, въ церкви Святаго Іоанна Предтечи тожъ учинено.

Въ Сакмарскомъ городкѣ,
— Татищевой крѣпости,
— Разсыпной крѣпости,
— Сорочинской крѣпости,
— Тацкой крѣпости,
— Магнитной крѣпости,
— Карагайской,

Въ приходскихъ сихъ крѣпостей церквахъ, входя злодѣи, оклады съ иконъ и всю утварь церковную грабили.

Бугульминскаго вѣдомства, въ селѣ Спаскомъ, въ приходскую церковь въѣзжали на лошадяхъ, и грабили церковную утварь.

Въ селѣ Борисоглѣбскомъ, и въ Канжинской слободѣ, въ приходскихъ церквахъ тожъ дѣлали.

Пермской провинціи:

Въ разныхъ церквахъ дѣлали грабежи, а въ нѣкоторыхъ и въ Царскія двери входили, какъ то:

На Юговскомъ Осокина заводѣ,
Въ селѣ Крестовоздвиженскомъ,
— селѣ Дубенскомъ,
На Ижевскомъ казенномъ заводѣ,
Въ селѣ Березовкѣ,
— селѣ Троицкомъ, Олшина тожъ,
Осинскаго уѣзда, въ селѣ Крыловѣ,
На Юго-Камскомъ заводѣ,
Въ селѣ Николаевскомъ,
— Троицкой крѣпости.

Да сожжены церкви:

На Саткинскомъ заводѣ,
Въ пригородѣ Осѣ,
На Петропавловскомъ и Воткинскомъ заводахъ,
Въ Икосовѣ винокуренномъ заводѣ,
— Златоустовскомъ и Сатковскомъ заводахъ,
— Авзяно-Петровскомъ заводѣ.

Сверхъ того, по Оренбургской линіи злодѣи, шедъ даже до Троицкой крѣпости, церкви Божіи сожигали, и образа находили послѣ разбросаны, а иные и расколоты.

Въ городѣ Казани убиты до смерти:

Генералъ-Маіоръ Нефедъ Кудрявцовъ,
Полковникъ Иванъ Родіоновъ,
Сынъ его, Артиллеріи отставный Капитанъ Александръ Родіоновъ,
Коллежскій Совѣтникъ Казимиръ Гурской,
Коллежскіе Ассесоры:
Петръ Брюховской, Ѳедоръ Поповъ съ женою,

Премьеръ-Маіоръ Данила Хвостовъ,
Капитаны: Василій Онучинъ, Лука Ефимовъ,
Поручикъ Александръ Масловъ.

Подпоручики:

Иванъ Богдановъ,
Иванъ Носовъ,
Гаврила Нармоцкой.

Прапорщики:

Павелъ Лелинъ,
Андрей Герздорфъ,
Алексѣй Тарбеевъ.

Коммисары:

Лука Ефимовъ,
Иванъ Пономаревъ,
Лекарскій ученикъ Иванъ Михайловъ.

При Гимназіи Информаторы:

Нѣмецкаго класса: Ааронъ Тихъ,
Рисовальнаго: Иванъ Кавелинъ,
Ученикъ Иванъ Петровъ,
Часовой мастеръ Шильдъ,
Отставный Секретарь Александръ Голдобинъ.

Регистраторы:

Иванъ Вороховъ,
Григорій Овсяниковъ.

Канцеляристы:

Иванъ Карповъ,
Александръ Акишевъ,
Герасимъ Андрониковъ,
Подканцеляристъ Степанъ Поповъ.

Унтеръ-офицеры:

Сержантъ Иванъ Бѣлобородовъ,
Вахмистръ Онисимъ Нармоцкой,
Подпрапорщики: Степанъ Реутовъ, Иванъ Неудашновъ,
Каптенармусъ Дмитрій Стрѣлковъ.

Солдаты:

Степанъ Печищевъ,
Леонтій Чекалинъ.

Щетчики:

Онисимъ Колотовъ,
Никита Спиридоновъ,
Ѳедоръ Калашниковъ.

Инвалидные:

Денисъ Ерофеевъ,
Гаврила Юдинъ,
Слесарь Фризіусъ,
Сѣдельникъ Гросманъ,
Конюхъ Иванъ Красногоровъ.

Купцы:

Максимъ Васильевъ,
Иванъ Назарьевъ,
Сынъ его: Гаврила Назарьевъ,
Кирила Ларіоновъ,
Иванъ Котельниковъ,
Козма Игнатьевъ,
Григорій Мордвиновъ,
Борисъ Ростовцевъ,
Иванъ Пирожниковъ,
Михайла Естифеевъ,
Ѳедоръ Тюленевъ,
Яковъ Нижегородовъ,

Романъ Ѳедоровъ,
Михайла Сухоруковъ,
Василій Рыбниковъ,
Филипъ Кашкинъ.

Цеховые:

Иванъ Кореневъ,
Петръ Ильинъ,
Михайла Разторгуевъ,
Иванъ Фроловъ,
Петръ Бѣлоусовъ,
Петръ Кочановъ,
Илья Петровъ,
Григорій Смирновъ,
Алексѣй Андреевъ,
Иванъ Сапожниковъ,
Василій Киселевъ,
Василій Ѳедосѣевъ,
Ѳедоръ Востряковъ.

Дворовые люди:

Управителя Петра Кондратьева: Прокофій Алексѣевъ,
Капитана Аристова: Ѳедоръ Вербовской,
Архитектора Кафтырева, Гаврила Васильевъ,
Секретаря Аристова, Козма Яковлевъ,
Маіора Хвостова, Петръ Степановъ,
Маіорши Ивановой, Данила Ильинъ,
Капитана Левашева: Алексѣй Никифоровъ, Никифоръ Ѳедоровъ, Петръ Григорьевъ, Антипъ Андреевъ, Данила Власовъ, Денисъ Григорьевъ, Петръ Аѳанасьевъ;
Купца Каменева, Михайла Ивановъ;
Бригадира Люткина, Прокофій Шелудяковъ.

Экономическіе крестьяне:

Иванъ Даниловъ,
Иванъ Прокофьевъ,
Иванъ Кондратьевъ.

Казанской суконной фабрики мастеровые и работники:

Степанъ Шумихинъ,
Давыдъ Понамаревъ,
Яковъ Герасимовъ,
Кондратій Петровъ,
Петръ Самойловъ.

Да сгорѣли въ Казанскомъ Магистратѣ:

Ратманъ Аѳанасій Шапошниковъ,
Копіистъ Ѳедоръ Копыловъ.

Въ Свияжскомъ уѣздѣ убиты до смерти:

Инвалидной команды полковой обозной Палкинъ,
Копіистъ Ѳедоровъ.

Въ Цывильскѣ убиты до смерти въ городѣ:

Воевода, Коллежскій Ассесоръ Петръ Копьевъ,
Штатной команды Прапорщикъ Алексѣй Абариновъ,
Секретарь Поповъ и его жена Татьяна Степанова,
Дворовыхъ людей мужескаго пола шесть, женскаго два,
Канцеляристъ одинъ,
Купецъ одинъ.

Въ уѣздѣ:

Священниковъ четыре,
Дьячекъ одинъ,
Понамарь одинъ,
Матросовъ три,
Новокрещеныхъ два.

Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ убиты до смерти:

Чебоксарской морской инвалидной команды:
Капитанъ съ сыномъ,
Прапорщиковъ два,
Подпрапорщикъ одинъ,
Штатной команды солдатъ одинъ,
Прапорщикъ Иванъ Тихомировъ съ женою его,
Экономическаго Правленія копіистъ одинъ,
Престарѣлыхъ матросовъ четыре, да молодой одинъ,
Священниковъ двѣнадцать,
Дьяконовъ пять,
Дьячковъ два,
Купецъ одинъ.

Въ Царевококшайскомъ уѣздѣ убиты до смерти:

Свіяжской провинціи отставной канцеляристъ Андрей Дмитріевъ,
Священникъ одинъ,
Полковой обозной одинъ,
Подьячій одинъ,
Малолѣтный одинъ.

Въ городѣ Пензѣ убиты до смерти:

Воевода Андрей Всеволожскій,
Товарищъ Петръ Гуляевъ.

Подпоручики:

Михайла Суровцовъ,
Ѳедоръ Слѣпцовъ.

Секретари:

Степанъ Дудкинъ, жена его, да сынъ, Подпоручикъ Игнатій Дудкинъ,
Сергѣй Григорьевъ, съ женою, съ сыномъ и съ двумя дочерьми.

Приказные служители:

Андрей Петровъ,

Гаврила Елисеевской,

Ѳедоръ Иконниковъ,

Василий Тереховъ съ женою,

Иванъ Дмитріевъ,

Семенъ Тереховъ,

Иванъ Аврамовъ.

Въ уѣздѣ:

Генералъ-Маіоръ Алексѣй Пахомовъ, съ женою,

Секундъ-Маіоръ Иванъ Веревкинъ, съ женою,

Поручикъ Флоръ Слѣпцовъ,

Капитаны: Алексѣй Тутаевъ, Гаврила Юматовъ,

Помѣщикъ Скуратовъ,

Маіорша Дарья Селивачева,

Поручикъ Петръ Ивановъ, Подпоручикъ Борисъ Яковлевъ и дѣти Романовы,

Сержантъ Петръ Неклюдовъ, съ женою и съ сыномъ,

Секундъ-Маіоръ Иванъ Стяшкинъ, жена его Татьяна Степанова,

Маіорша Ѳедосья Назарьева, съ сестрою Марьею Даниловою, съ двумя дочерьми, съ племянницею Ѳедосьею Шемяковою,

Поручикъ Иванъ Пилюгинъ, съ женою и съ дочерью дѣвицею Ольгою,

Отставной драгунъ Князь Михайла Звенигородской,

Квартирмистръ Ермолай Стяшкинъ, съ женою и съ сыномъ Иваномъ,

Маіоръ Егоръ Мартыновъ, съ женою Аѳимьею Яковлевою, съ сыномъ Сергѣемъ и съ женою его,

Полковникъ Никифоръ Хомяковъ,

Маіоръ Иванъ Стяшкинъ, жена его Татьяна Степанова, Поручикъ Степанъ Башенъ,

Прапорщикъ Евдокимъ Степановъ,

Прапорщика Александра Стромилова дѣти, сыновья: Михайла, Николай, дочь Авдотья, да братъ родной Сергѣй,

Прапорщикъ Ѳаддей Зеленской съ женою,

Прапорщикъ Сергѣй Грязевъ съ женою,

Вдова Маіорша Анисья Безобразова,

Капитанша Елена Романова,

Капитанъ Григорій Раковъ,

Маіоръ Василій Кологривовъ съ женою,

Прапорщикъ Козма Бартеневъ,

Маіора Михайла Мартынова дѣти: Николай, Савва,

Надворная Совѣтница Грабова,

Помѣщица Анна Рѣпьева,

Регистраторъ Алексѣй Дертевъ,

Прапорщикъ Кадышевъ,

Надворная Совѣтница Прасковья Ермолаева съ сыномъ,

Помѣщица Дарья Халабурдина,

Поручикъ Иванъ Лунинъ,

Поручика Князя Павла Борятинскаго жена Прасковья Гаврилова съ малолѣтною дочерью,

Прапорщикъ Андрей изъ дворянъ, да однодворецъ Михайла Слѣпцовы,

Секретарь Сергѣй Сверчковъ, съ женою его Настасьею Ивановою,

Вахмистръ Яковъ Жмакинъ, съ дочерью его, дѣвкою Мариною,

Прапорщикъ Николай Агафонниковъ, съ женою и съ матерью,

Секундъ-Маіоръ Левъ Дубенской, съ женою,

Подьячій изъ дворянъ Василій Агафонниковъ, съ женою,

Капитанши Марѳы Кирѣевой дочь, дѣвица Анна,

Маіоръ Иванъ Веревкинъ, съ женою,

Сержантъ Тимоѳей Авксентьевъ,

Поручикъ Максимъ Дмитріевъ,
Капитанъ Михайла Кирѣевъ, съ дочерью,
Поручикъ Андрей Пансыревъ,
Капитанъ Иванъ Дмитріевъ,
Прапорщикъ Иванъ Тутаевъ,
Поручикъ Егоръ Моревъ, съ женою Анною Петровою,
Графъ Гаврила Головинъ,
Маіорша Елена Варыпаева,
Подпоручикъ Александръ Гладковъ,
Дворянская жена Прасковья Проскуровская,
Архитекторъ, Смоленскій шляхтичъ Ѳедоръ Яковлевъ,
Поручикъ Жмакинъ,
Капитанъ Иванъ Именниковъ,
Вдова Елена Юрасова,
Дворянская жена Наталья Бекетова,
Вдова Пелагѣя Шахмаметева и дочь ея, дѣвица,
Однодворецъ Иванъ Юрасовъ.

Прапорщики:

Иванъ Буланинъ,
Иванъ Нетесевъ,
Степанъ Романовъ;
Подпоручикъ Левъ Ергаковъ, съ женою,
Капитанъ Алексѣй Козловъ,
Секундъ-Маіоръ Ивашевъ,
Подпоручикъ Николай, да Гвардіи капралъ Василій Киселевы,
Поручикъ Гаврила Алферьевъ,
Маіоръ Никита Костяевской, съ женою,
Капитанъ Тутаевъ, съ женою,
Подпоручика Василья Митькова дочери: Наталья, Марья; сыновья: Алексѣй и Михайла, да своячина его, дѣвица Пелагѣя Квашнина,

Саранскій Воевода Василій Протасьевъ, съ женою и съ сыномъ,

Поручикъ Ѳедоръ Левинъ, съ женою и съ сыномъ Алексѣемъ,

Экономической Казначей, Секундъ-Маіоръ Ѳедоръ Григоровъ съ женою,

Маіорша Авдотья Возницына, съ дочерью,

Вдовы дворянки: Анна и Прасковья Проскуровскія,

Помѣщикъ Семенъ Литомгинъ, съ женою,

Поручикъ Иванъ, да Подпоручикъ Максимъ Тоузаковы,

Вдова Подполковница Марѳа Агарева,

Однодворческая жена Пелагѣя Метлина,

Маіоръ Григорій Зубаревъ, съ женою и съ дѣтьми, двумя сыновьями, съ дочерью дѣвицею,

Поручикъ Ѳедоръ Бекетовъ, съ женою Марьею Егоровою,

Маіорша Катерина Конабеева,

Дворянская жена Варвара Тургенева,

Княгиня Анна Мустафина,

Подпоручика Гаврилы Левина жена, съ дѣтьми, сыновьями: Дмитріемъ, Николаемъ, да съ дочерью,

Гвардіи капральша Ѳедосья Ермолаева, съ дочерью вдовою, Прапорщицею Авдотьею Юрьевою,

Подпрапорщикъ Степанъ Пересѣкинъ, съ женою, сыномъ Гавриломъ, дочерьми: Катериною, Аграѳеною, Анною, Авдотьею;

Маіоръ Ѳедоръ Кашкаровъ, жена его, съ дочерьми, малолѣтными дѣтьми, и одна Француженка,

Протоколистъ Петръ Ивановъ, съ женою Татьяною Дмитріевою и съ дѣтьми Премьеръ-Маіоромъ Семеномъ Ивановымъ, съ женою Елисаветою Михайловою, и съ сыномъ Петромъ.

Недоросль Дмитрій Ивановъ,

Маіорша Лукерья Ивина, съ сыномъ Алексѣемъ, съ дочерью Пелагѣею,

Вахмистръ Михайла Брюховъ, съ женою,

Прокурорша Марѳа Агарева,

Секундъ-Маіоръ Николай Степановъ, съ женою,

Дворянская жена Пелагѣя Ховрина,

Поручикъ Алексѣй Зубецкой, съ женою,

Помѣщица Авдотья Жедринская,

Вахмистръ Никита Никифоровъ,

Помѣщикъ Никита Подгорновъ,

Титулярный Совѣтникъ Иванъ Ползамасовъ, съ сыномъ Сергѣемъ,

Подпоручика Василья Золотарева жена,

Камеръ-лакей Яковъ Выдринъ, съ женою,

Подпоручикъ Алексѣй Слѣпцовъ, съ женою Аграфеною Сергѣевою,

Подпоручица Катерина Платцова,

Прапорщица Анна Чуфарова,

Легкой полевой команды Подпоручикъ Иванъ Обуховъ,

Вахмистръ Яковъ Жмакинъ, съ дочерью Мариною,

Сержантъ Иванъ Кашкаровъ, съ зятемъ, Ассессоромъ Никитою Іевлевымъ, съ женою его Матреною Михайловою и съ ихъ дочерью Марьею,

Титулярный Совѣтникъ Иванъ Алферьевъ, съ женою,

Однодворческая жена Дарья Чарыкова,

Однодворцы: Семенъ Ѳедорчуковъ, Петръ Митюринъ,

Легкой полевой команды солдатъ одинъ,

Штатной команды два солдата,

Вахмистръ Иванъ Симоновъ,

Однодворцевъ четыре,

Пахатныхъ солдатъ три,

Четыре Священника, и одинъ изъ нихъ съ женою,

Понамарь одинъ,

Прапорщика Ивана Буланина приказчикъ,

Капитана Ивана Осоргина приказчикъ,

Графа Гаврила Головкина приказчикъ,

Вахмистра Якова Якушкина приказчикъ,

Лейбъ-гвардіи Капитана Князя Михайла Долгорукова приказчикъ,

Полковника Петра Волконскаго приказчикъ,

Капитана Николай Загоскина приказчикъ,

Вдовы Анны Смагиной два старосты,

Вдовы Пелагѣи Грецовой приказчикъ, съ женою и дочерью,

Княжны Марьи Долгоруковой приказчикъ, съ женою,

Кадета Петра Загряжскаго приказчикъ,

Капитана Василья Новикова приказчикъ,

Подпоручика Николая Зыбина приказчикъ,

Сержанта Сергѣя Мартынова дворовой человѣкъ,

Бригадирши Аграфены Киселевой приказчикъ,

Архитектора, Смоленскаго шляхтича Яковлева дворовыхъ два человѣка,

Поручика Сергѣя Тухачевскаго приказчикъ,

Прапорщика Ивана Буланина дворовой человѣкъ,

Прапорщика Аѳанасья Сумарокова дворовой человѣкъ,

Графа Андрея Шувалова староста одинъ, выборныхъ два,

Статскаго Совѣтника Аѳанасья Зубова дворовой человѣкъ,

Маіора Нилы Акинфіева два приказчика и одинъ кучеръ,

Коллежской Ассессорши Катерины Бахметевой дворовой человѣкъ,

Штыкъ-юнкера Аблязова управитель,

Полковника Степана Ермолаева приказчикъ,

Капитана Николая Владимірова дворовой человѣкъ,

Статскаго Совѣтника Ивана Ермолаева приказчикъ,

Секундъ-Маіора Александра Соловцова дворовой человѣкъ,

Иноземецъ Иванъ Миллеръ,

Архитектора Василья Баженова земской,

Генеральши Екатерины Левашевой приказчикъ, Сержантовъ Андрея и Ивана Левиныхъ приказчикъ, съ женою,

Дѣвицъ Анны и Марьи Языковыхъ приказчикова жена,

Новокрещеныхъ два,

Надворной Совѣтницы Прасковьи Ермолаевой крестьянинъ,

Коллежскаго Ассесора Петра Хлѣбникока крестьянинъ,

Капитана Василья Новикова крестьянинъ,

Подполковника Степана Ермолаева крестьянинъ одинъ, женки двѣ,

Статскаго Совѣтника Аѳанасья Зубова крестьянинъ,

Дѣвицы Ольги Назарьевой крестьянинъ.

Въ Симбирскомъ уѣздѣ убиты до смерти:

Полковница, вдова Марья Теплова,

Помѣщица, вдова Домна Поспѣлова,

Сестра ея, Милитинскаго дворянина Якова Агненова жена Ульяна Александрова,

Подпоручикъ Иванъ Манахтинъ,

Маіоръ Василій Аристовъ, съ дочерью дѣвицею,

Помѣщицы, вдовы Прасковья и Анна, Петровы дочери, Насакины,

Симбирскаго баталіона Полковникъ и Комендантъ Андрей Рычковъ,

Экономическій Казначей, Поручикъ Тишинъ, съ женою и два малолѣтныхъ сына,

Экономическій крестьянинъ Александръ Васильевъ,

Подполковникъ Василій Языковъ,

Маіоръ Александръ Родіоновъ,

Подполковника Никиты Философова приказчикъ Василій Ероѳеевъ.

Подполковника Петра Зимнинскаго приказчикъ Тимоѳей Михайловъ,

Фабриканта Воронцова формовальщикъ Алексѣй Адріановъ,

Въ городѣ Петровскѣ убиты до смерти:

Воеводской товарищъ, Секундъ-Маіоръ Буткевичъ, теща его Марья Иванова,

Секретарь Лука Яковлевъ, съ женою Марьею Михайловою и съ сыномъ Петромъ,

Штатной команды барабанщикъ Иванъ Хомутинниковъ,

Пахатный солдатъ Игнатій Ношкинъ,

Солдата Хрулева жена Авдотья Васильева.

Въ уѣздѣ:

Подполковница, вдова Ирина Никитина дочь Дурасова,

Капитана Николая Коптева сынъ, младенецъ Левъ,

Корнетъ Михайла Шильниковъ, съ женою Прасковьею Макаровою, и малолѣтный сынъ Григорій,

Сержанта Самсона Каракозова жена Екатерина,

Маіорша, вдова Анисья Безобразова,

Помѣщики: Николай да Василій Киселевы, приказчикъ ихъ Аѳанасій Семеновъ,

Помѣщиковъ Григорія и Игнатія Киселевыхъ приказчикъ Степанъ Матвѣевъ,

Прапорщикъ Иванъ Яковлевъ,

Прапорщикъ Гаврила Власьевъ,

Прапорщикъ Николай Чемодуровъ,

Подпоручикъ Ѳедотъ Бекетовъ, съ женою Марьею,

Капитанъ-Поручика Ѳедора Меиса жена Софья,

Поручика Николая Бахметева крестьянинъ Иванъ Ивановъ,

Пахатной солдатъ Ѳаддей Скапинцовъ,

Малороссіянинъ Иванъ Озерецкой.

Въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ увиты до смерти:

Священниковъ два,

Дьяконовъ два,

Дьячекъ одинъ,

Семинаристъ одинъ.

Въ Пермскомъ уѣздѣ убиты до смерти:

Екатеринбургскаго вѣдомства:

Капитанъ Воиновъ,

Подпоручикъ Посоховъ,

Солдатъ одинъ;

Юговскихъ заводовъ управитель, Шихтмейстеръ Яковлевъ,

Унтеръ-Шихтмейстеръ Бахманъ,

Князь Михайла Михайловича Голицына приказчикъ Михайла Ключниковъ,

Подъячій Василій Клестовъ,

Питейной продажи цѣловальникъ одинъ,

Графа Романа Ларіоновича Воронцова Ягошихинскаго завода Унтеръ-Шихтмейстеръ Манаковъ.

Священники:

Василій Козминъ,

Аникій Борисовъ,

Родіонъ Леонтьевъ;

Дьячекъ Иванъ Поповъ,

Дьячекъ Илья Петровъ,

Экономическихъ дѣлъ копіистъ Петръ Курбатовъ,

Атаманъ Колесниковъ,

Отставной капралъ Лукіанъ Омельяновъ,

Юговскихъ заводовъ плавильщикъ Козма Орловъ.

Пушкари:

Демидъ Сочинъ и Никифоръ Совинъ,

Экономической крестьянинъ Алимпій Кармановъ,

Крестьянинъ Гаврила Трегубовъ,

Князя Голицына крестьянъ четырнадцать человѣкъ,

Графа Строганова крестьянъ три человѣка.

Государственныхъ:

Крестьянинъ Егоръ Зуевъ, и еще семь человѣкъ,

Сотникъ Яковъ и крестьянинъ Михайла Поповы,

Крестьянинъ Софроновъ,

Ермолай Мѣдениковъ, Ѳедоръ Бурковъ, Иванъ Осетровъ,

Крестьянинъ Ермаковъ, и еще два человѣка,

Крестьянская дѣвка.

Въ городѣ Ставрополѣ убиты до смерти:

Бригадиръ и Ставропольскій Комендантъ Иванъ фонъ-Фегезакъ,

Воеводской Товарищъ, Надворный Совѣтникъ Сергѣй Милковичъ,

Секретарь Семенъ Микляевъ.

Ставропольскаго баталіона Секундъ-Маіоры:

Павелъ Алашеевъ, Алексѣй Карачевъ, Никита Семеновъ.

Капитаны:

Григорій Калмыковъ, Петръ Лабухинъ.

Поручики:

Аѳанасій Семеновъ, Дмитрій Новокрещеновъ.

Прапорщики:

Яковъ Дворяниновъ, Василій Трофимовъ, Ѳедоръ Попковъ,

Василій Плешивцовъ;

Лекарь Иванъ Финкъ.

Въ уѣздѣ отставные:

Секундъ-Маіоръ Артемій Бережневъ.

Прапорщики:

Филатъ Струйской, Петръ Поляковъ;

Подпрапорщикъ Петръ Тургеневъ, съ сыномъ Иваномъ,

Сержантъ Михайла Кулыгинъ.

Ставропольскаго баталіона сержанты:

Иванъ Свѣшниковъ, Василій Гущинъ, Яковъ Петровъ,

Михайла Савушкинъ, Семенъ Львовъ;

Подпрапорщикъ Иванъ Ѳоминъ,

Капралъ Лука Матвѣевъ.

Солдаты:

Игнатій Буторинъ, Фролъ Бердняковъ, Петръ Вагинъ, Митрофанъ Мухановскій, Никита Козловъ, Василій Григорьевъ, Григорій Колесниковъ, Аѳанасій Кондуковъ, Гурій Ульяновъ,

Деньщикъ Максимъ Андреевъ,

Ставропольскаго Духовнаго Правленія копіистъ Василій Татминъ.

Дворовые люди:

Прапорщика Филата Струйскаго: Елизаръ Семеновъ,

Помѣщицы Аграфены Стрекаловой: Егоръ Горохъ, Осипъ Александровъ,

Помѣщицы Прасковьи Чемесовой: Иванъ Михайловъ,

Ясачной крестьянинъ Осипъ Звонаревъ,

Разночинецъ Михайла Васильевъ.

Ставропольскаго Калмыцкаго корпуса:

Ротмистръ Никаноръ Буратовъ,

Солдатъ Иванъ Шонбо.

Нижегородской губерніи, въ Нижегородскомъ уѣздѣ убиты до смерти:

Графа Николая Головина прикащикъ Алексѣй Тетеевъ, съ женою Настасьею,

Братъ его Иванъ Тетеевъ, съ сыномъ Васильемъ.

Выборные:

Андрей Киреевъ,

Иванъ Ѳаддеевъ,

Крестьянинъ Павелъ Кордюковъ,

Нѣмецъ одинъ,

Французъ одинъ,

Артиллеріи Капитана Князь Петра Дадіяна приказчикъ Петръ Кучинъ, съ женою Дарьею.

Въ городѣ Алатырѣ убиты до смерти:

Премьеръ-Маіоръ Романъ Грабовъ, съ женою Катериною,

Коллежскій Ассесоръ Галактіонъ Кляпиковъ,

Землемѣръ, Подпоручикъ Ѳедоръ Вишняковъ, съ женою Анною, и братомъ его двоюроднымъ Ѳедоромъ Прокофьевымъ; Секретарь Василій Поповъ, съ женою Авдотьею Ивановою, съ дѣтьми, дочерьми, Варварою, Глафирою, съ сыномъ Алексѣемъ, и матерью Матреною Васильевою,

Протоколистъ Матвѣй Леонтьевъ, съ женою Марьею, съ дѣтьми, сыномъ Николаемъ, дочерьми Анною и Александрою,

Капитанъ Иванъ Недоростковъ, съ женою.

Штатной команды солдаты:

Алексѣй Зенкинъ, Тимоѳей Запылихинъ.

Въ уѣздѣ:

Прокуроръ Василій Кривской,

Капитанъ Николай Лихутинъ, съ женою Анною Ивановою,

Сержантъ Иванъ Любовцовъ,

Маіорша Ѳедосья Назарьева,

Капитанъ Петръ Зубатовъ,

Изъ дворянъ капралъ Александръ Зиновьевъ,

Маіоръ Семенъ Марковъ,

Изъ дворянъ каптенармусъ Аѳанасій Ананьинъ,

Прапорщикъ Василій Мещериновъ,

Помѣщица Прасковья Телѣгина,

Помѣщица, вдова Авдотья Тимашева,

Полковника Ѳедора Волкова свояченица Татьяна Иванова,

Прапорщикъ Василій Мертваго, съ женою Пелагѣею Ивановою,

Маіоръ Борисъ Мертваго,

Вахмистръ Андрей Назарьевъ,

Капитанъ Алексѣй Матцыневъ, съ женою Мариною Алексѣевою,

Коллежскаго Ассесора Ивана Мачаваріянова свояченица Нина Егорова,

Экономическаго Казначея Князь Василья Туркистанова жена Ирина Борисова.

При экономическомъ винокуренномъ заводѣ:

Прапорщики:

Алексѣй Гедеевъ съ женою Еленою Романовою, Василій Дуровъ съ женою Авдотьею Васильевою, помощникъ Сергѣй Бѣдауровъ съ женою Александрою Петровою,

Поручика Саввы Остренева жена Анна Егорова,

Ассесора Мачаваріянова дочь, дѣвица Файна Иванова, племянникъ его Николай Гавриловъ,

Инвалиднаго Секундъ-Маіора Чеботарева жена Анна Иванова,

Мать ея Авдотья Гедеева,

Племянница ея, дѣвица Марья Туркманова,

Арлатовской дворцовой волости управитель, Секундъ-Маіоръ Михайла Нелидовъ,

Поручикъ Иванъ Смолковъ съ женою Аѳимьею Ивановою,

Мать его, Маіорша Дарья Никитина,

Прапорщика Дмитрія Жмакина жена Анисья Андреева,

Маіора Растригина жена Авдотья Козмина,

Мать его Прасковья Михайлова;

Дѣти его, дочери: Ирина, Ѳедосья, Ѳекла.

Поручикъ Андрей Саврасовъ съ женою Аѳимьею Матвѣевою, Теща его Анна Кирилова,

Дворянинъ Егоръ Пазухинъ съ женою Марьею Алексѣевою;

Дѣти его, сынъ Алексѣй, дочери: Анна, Елисавета,

Дворянина Ѳедота Захарина дочь, дѣвица Татьяна,

Помѣщика Ивана Салманова теща Авдотья Аѳанасьева, жена Акулина Лукіанова,

Сынъ его Николай,

Дворянинъ Аѳанасій Яхонтовъ съ женою Домною Никитиною;

Дѣти ихъ, сынъ Степанъ, дочери: Пелагѣя, Дарья;

Дворянинъ Ѳеопемптъ Яхонтовъ съ женою Екатериною Семеновою;

Дѣти ихъ, сыновья: Дмитрій, Павелъ, дочери: Авдотья, Акулина; теща Авдотья Антонова;

Капралъ Иванъ Салмановъ,

Капитанша, вдова Анна Брюхова,

Дворянская жена Прасковья Телѣгина,

Поручикъ Иванъ Алабинъ,

Солдатъ Василій Шебалинъ,

Прапорщикъ Григорій Куроѣдовъ съ женою Анною Ивановою,

Дворянка Прасковья Апраксина,

Капитанша вдова, Ирина Аленина,

Помѣщица Варвара Василисова,

Капитанъ Николай Страховъ,

Мать его, вдова Поручица Домна Данилова,

Помѣщикъ Василій Апраксинъ съ женою Анисьею Дмитріевою,

Сынъ его, Прапорщикъ, Алексѣй,

Прапорщикъ Иванъ Ашанинъ съ женою Авдотьею Семеновою,

Вдова, помѣщица Агафья Тахтарова,

Капитанъ Иванъ Ляховъ,

Капитана Ивана Полумордвинова сынъ Михайла,

Прапорщикъ Иванъ Анцыфоровъ съ женою Анною Романовою, Дѣвка Вѣра Данилова,

Вдова-Марья Данилова,

Подполковница вдова Прасковья Кишенская,

Сынъ ея, Маiоръ Николай,

Малолѣтный Аврамъ,

Дворянская жена вдова Анисья Неронова,

Сынъ ея, Поручикъ Иванъ, съ женою Прасковьею Андреевою,

Гвардiи Прапорщикъ Иванъ Стечкинъ, съ женою Василисою Петровою,

Помѣщикъ Ефимъ Нероновъ;

Дѣти его: сынъ Алексѣй, дочери Наталiя, Анна, Мавра;

Помѣщица Өедосья Лаптева,

Прапорщикъ Григорiй Невѣровъ,

Прапорщикъ Григорiй Нагаткинъ, съ женою Өеклою Васильевою;

Дѣти, сынъ Петръ, дочь, дѣвица Акулина;

Прапорщикъ Андрей Теренинъ,

Помѣщица Авдотья Варыпаева,

Прапорщикъ Василiй Теренинъ,

Сержантъ Козма Теренинъ,

Дворянка Прасковья Григорьева,

Дворянка Прасковья Иванова,

Солдатская жена Анна Осипова,

Помѣщикъ, Князь Артамонъ Чегодаевъ, съ женою Натальею Ивановою.

Прапорщики:

Өедоръ }
Борисъ } Брюховы,

Поручица, вдова Прасковья Брюхова,

Сержантъ Сергѣй Ананьинъ, съ женою Марьею Васильевой, Дочь его Надежда;

Канцелярист Ѳедоръ Крюковской,

Прапорщикъ Александръ Грязновъ,

Дворянинъ Зурабъ Давыдовъ,

Служитель его Яковъ Андреевъ,

Прапорщикъ изъ Грузинъ Евсевій Семеновъ,

Канцеляристъ Михайла Соколовской,

Писарь Никита Вѣринъ,

Прапорщикъ Василій Тимашевъ, съ женою Катериною Антоновою,

Дочь его: дѣвица Елисавета,

Помѣщица Марья Пучкова,

Капитанъ Яковъ Бурцовъ,

Подпоручикъ Василій Шалимовъ, съ женою Акулиною Ильиною,

Пріемышъ, дѣвка Анна,

Университетскаго Учителя Грачевскаго дочь Вѣра,

Дворянинъ Дмитрій Пасмуровъ, съ женою Ириною Ѳедоровою;

Капитанъ Михайла Ашанинъ,

Капитанша Прасковья Павлова,

Сынъ ея, Капитанъ Василій,

Его сынъ, сержантъ Ѳедоръ,

Прапорщикъ Василій Шишкинъ,

Фурьеръ Василій Бабушкинъ, съ женою Марѳою Ивановою, и дочь его Елисавета,

Поручикъ Александръ Зимнинской, съ женою Авдотьею Григорьевою,

Прапорщикъ Василій Кошкинъ,

Прапорщикъ Василій Зимнинской, съ женою Маріамою Васильевою,

Маіоръ Никифоръ Юрасовъ,

Прапорщикъ Семенъ Юрасовъ, съ женою Татьяною Моисеевою,

Дворянъ два человѣка: одинъ мужескаго, а другой женскаго пола,

Князь Борисъ Дивѣевъ,

Подпрапорщикъ Ефимъ Шукинъ,

Протоколиста Матвѣя Леонтьева мать Ирина,

Данилы Куткина жена Анна Θедорова,

Староста Тимоθей Θедотовъ,

Секундъ-Маiора Андрея Кикина староста Θедоръ Гавриловъ,

Десятской Θедоръ Агаθоновъ,

Помѣщика Алексѣя Сѣченова прикащикъ Захаръ Андреевъ,

Маiора Ивана Протасьева прикащикъ Петръ Васильевъ,

Помѣщика Петра Пазухина староста Андрей Алексѣевъ,

Помѣщика Ивана Ананьина староста Θедоръ Ивановъ.

Крестьяне:

Макаръ Θедоровъ, Андрей Николаевъ,

Помѣщицы Варвары Языковой дворовой человѣкъ Евдокимъ Фирсовъ,

Помѣщика Нилы Панова крестьянинъ Авдей Θедоровъ,

Секундъ-Маiора Аθанасья Давыдова дворовые люди: Прокофiй Прохоровъ, Степанъ Даниловъ,

Арзамасская купецкая жена Марья Θедорова,

Полковника Θедора Волкова прикащикъ Иванъ Козминъ, сынъ его Евграфъ;

Помѣщика Алексѣя Бахметева прикащикъ Иванъ Петровъ съ женою Θедосьею Романовою,

Генералъ-Маiора и Кавалера Михайлы Кречетникова дворовый человѣкъ Максимъ Леонтьевъ,

Староста Карпъ Ивановъ,

Артиллерiи Подполковника Льва Пушкина дворовой человѣкъ Семенъ Ивановъ, Генералъ-Поручика Ивана Левашева прикащикъ Ѳедоръ Логиновъ, съ женою Татьяною Ѳедоровою и съ дочерью Елисаветою,

Ефимъ Ивановъ, Аверьянъ Борисовъ,

Подполковника Григорья Бахметева выборный Алексѣй Игнатьевъ,

Гвардіи капрала Егора Кроткаго человѣкъ Михайла Егоровъ,

Капитана Алексѣя Матцынева прикащикъ Дементій Дмитріевъ,

Секундъ-Маіора Петра Акинѳіева прикащикъ Александръ Васильевъ.

Экономическаго вѣдомства крестьяне:

Прокофій Аѳанасьевъ,

Иванъ Володиміровъ,

Михей Яковлевъ;

Полковника Князь Александра Одоевскаго прикащикъ Григорій Лебедевъ,

Помѣщика Александра Зимнинскаго прикащикъ Никита Моисеевъ съ женою Прасковьею Андреевою,

Бригадира Іевлева прикащикъ Степанъ Семеновъ,

Солдатская жена Ѳекла Семенова,

Графа Ивана Петровича Салтыкова:

Штуцмейстеръ Иванъ Штепсинъ,

Прикащикъ Антонъ Дроздовъ,

Староста Анкудинъ Ѳеклистовъ,

Прикащикъ Никита Алымовъ, съ женою и съ дочерью,

Прикащикъ Алексѣй Головлевъ,

Земской Иванъ Вернеевъ,

Крестьянинъ Иванъ Трофимовъ,
Прикащикъ Петръ Протопоповъ,
Крестьянинъ Өедоръ Вайцовъ.

Графа Андрея Петровича Шувалова:

Прикащикъ Тимоѳей Щепотевъ, съ женою Настасьею Ивановою,
Земской Филиппъ Петровъ,
Экономической крестьянинъ Михей Яковлевъ,
Прикащикъ Михайла Савельевъ, съ женою Авдотьею Өедоровою,
Прикащикъ Борисъ Турчениновъ,
Прикащикъ Кондратій Филиповъ.

Священники:

Яковъ Өедоровъ,
Василій Алексѣевъ,
Аѳанасій Ивановъ,
Иванъ Прохоровъ,
Антипъ Борисовъ,
Иванъ Борисовъ;
Діаконъ Өедоръ Михайловъ.

Въ Арзамасскомъ уѣздѣ убиты до смерти:

Гвардіи Коннаго полка Секундъ-Ротмистръ Иванъ Исуповъ, съ женою Ириною Петровою и съ дочерьми Еленою и вдовою Настасьею,
Титулярнаго Совѣтника Ивана Бахметева дочь,
Священникъ Василій Алексѣевъ,
Поручика Николая Языкова служитель Сергѣй Борисовъ,
Капитана Петра Ермолова дворовой человѣкъ Егоръ Васильевъ,
Прикащикъ Парѳенъ,

Секундъ-Маіора Князь Ивана Кольцова-Масальскаго земской Семенъ Алексѣевъ,

Прапорщика Алексѣя Дубенскаго прикащикъ Кондратій Андреевъ,

Служитель Иванъ Гуняевъ.

Въ городѣ Курмышѣ убиты до смерти:

Секундъ-Маіоры:

Василій Юрловъ,

Дмитрій Маковневъ,

Вдова Наталья Ульянина.

Курмышской Канцеляріи:

Квартирмистръ Александръ Филиповъ,

Канцеляристъ Михайла Еремеевъ.

Въ уѣздѣ Священники.

Аѳанасій Дмитріевъ,

Алексѣй Семеновъ,

Василій Антоновъ,

Гаврила Евтроповъ,

Гаврила Михайловъ,

Андрей Степановъ,

Михайла Дмитріевъ,

Петръ Ивановъ,

Андрей Алексѣевъ,

Григорій Матвѣевъ,

Михайла Васильевъ,

Ѳедоръ Алексѣевъ.

Діаконы.

Андрей Ѳедоровъ,

Василій Гавриловъ,

Григорій Гавриловъ,
Константинъ Васильевъ,
Иванъ Михайловъ,
Иванъ Никифоровъ,
Иванъ Андреевъ,
Михайла Ивановъ,
Алексѣй Андреевъ,
Иванъ Андреяновъ.

Дьячки:

Петръ Ивановъ,
Иванъ Григорьевъ,
Корнилъ Васильевъ,
Иванъ Васильевъ,
Василій Никитинъ,
Петръ Аѳанасьевъ,
Василій Ивановъ,
Сергѣй Григорьевъ.

Понамари:

Петръ Ивановъ,
Матвѣй Ивановъ,
Василій Тимоѳеевъ,
Егоръ Антоновъ,
Петръ и Агаѳонъ Ѳедоровы,
Дмитрій Ѳедоровъ,
Илья Михайловъ,
Семенъ Кузминъ,
Статскаго Совѣтника Ивана Ермолаева прикащикъ Яковъ Реутовъ.

Курмышской инвалидной команды:

Поручикъ Тимоѳей Муромцовъ,
Солдатъ Дмитрій Гусевъ,

Подпоручикъ Иванъ Мантуровъ, съ дѣтьми Кириломъ и Николаемъ,

Помѣщика Ларіона Любятинскаго староста Аѳанасій Васильевъ;

Коллежской Совѣтницы Прасковьи Стражиной человѣкъ Ѳедоръ Тимоѳеевъ;

Прапорщикъ Андрей Крашевъ,

Цывильской Канцеляріи Секретарь Никита Поповъ, и жена его Татьяна Степанова.

Дворовыхъ людей:

Мужескаго пола четыре,

Женскаго два,

Малолѣтныхъ два,

Матросъ Абрамъ Васильевъ,

Духовныхъ дѣлъ копіиста Павла Попова сынъ Василій,

Матросъ Иванъ Львовъ,

Священника Семена Иванова жена Прасковья Степанова,

Сотникъ Иванъ Илдеряковъ.

Крестьяне:

Дмитрій Перфильевъ,

Петръ Никитинъ.

Города Ядринска въ разныхъ мѣстахъ убиты до смерти:

Священниковъ и причетниковъ съ ихъ женами тридцать восемь.

Города Оренбурга въ крѣпостяхъ убиты до смерти:

Въ Чернорѣченской крѣпости:

Капитанъ Нечаевъ.

Въ Татищевой:

Комендантъ, Полковникъ Елагинъ съ женою.

Въ Разсыпной:

Комендантъ, Секундъ-Маiоръ Веловской съ женою,
Капитанъ Савиничъ,
Поручикъ Кирпичевъ,
Прапорщикъ Осиповъ,
Священникъ одинъ,
Воинскихъ нижнихъ чиновъ, регулярныхъ и нерегулярныхъ двѣнадцать.

Въ Сорочинской:

Регулярныхъ шесть,
Разночинцевъ пять.

Въ Бузулукской:

Маiора Племянникова приказчикъ и староста,
Регистратора Арапова работникъ.

Въ Борской:

Отставной Капитанъ Петръ Роговъ,
Помѣщичьихъ крестьянъ два человѣка.

Въ Пречистенской:

Отставныхъ двѣнадцать человѣкъ.

Въ Зелаирской:

Адъютанта Бурунова жена Матрена Иванова съ прочими отставныхъ съ женами жъ въ числѣ четырехъ человѣкъ, съ пятью обоихъ половъ младенцами.

Въ Магнитной:

Священникъ одинъ,
Капитанъ Сергѣй Тихановской съ женою,
Отставныхъ солдатъ двое.

Въ Нижне-Озерной:

Комендантъ, Секундъ-Маiоръ Харловъ съ женою и братомъ ея.

Въ состоящей на Самарской дистанціи деревнѣ Милоховой:

Отставной Капитанъ Трофимъ Милоховъ.

Въ городѣ Троицкѣ убиты до смерти:

Воевода, Секундъ-Маіоръ Варѳоломей Сталповской,
Товарищъ, Капитанъ Князь Алексѣй Чегодаевъ,
Съ приписью Михайла Скорняковъ,
Троицкихъ дворцовыхъ управительскихъ дѣлъ управитель Гофъ-фурьеръ Андрей Половинкинъ.

Въ уѣздѣ онаго:

Троицкой штатной команды солдаты:
Савелій Воловъ,
Степанъ Ѳедоровъ,
Петръ Горбуновъ,
Разночинецъ Трофимъ Образцовъ,
Дворцовой крестьянинъ Григорій Павловъ,
Канцеляриста Ивана Григорьева дворовой человѣкъ Антонъ Яковлевъ.

Въ городѣ Краснослободскѣ убиты до смерти:

Воевода, Секундъ-Маіоръ Иванъ Селунской,
Секретарь Василій Тютрюмовъ,
Помѣщикъ, Капитанъ Данила Сталыпинъ.

Въ уѣздѣ онаго:

Попъ Иванъ Яковлевъ,
Казеннаго дворцоваго Троицко-Острожскаго винокуреннаго завода сержантъ Никита Головъ.

Дворцовыхъ управительскихъ дѣлъ:

Въ должности стряпчаго канцеляристъ Степанъ Снѣжницкой,
Канцеляристъ Семенъ Дубровской,

Дворянинъ Никита Степановъ,

Дворянинъ Юдинъ.

Въ городѣ Наровчатѣ убиты до смерти:

Воевода Аѳанасій Ценинъ,

Въ должности Секретаря Регистраторъ Семенъ Корольковъ,

Капралъ Степанъ Кашинъ,

Священникъ Иванъ Ивановъ,

Города Инсары Воеводскаго товарища Юматова дворовый человѣкъ Савелій Ивановъ,

Проѣзжавшій человѣкъ одинъ,

Наровчатской Канцеляріи отставной копіистъ Александръ Соколовъ,

Помѣщика Арапова дворовой человѣкъ Василій Аникеевъ,

Дворцовой крестьянинъ Иванъ Сорокинъ.

Въ городѣ Инсарѣ убиты до смерти:

Священники: Козма Семіоновъ, Андрей Мироновъ.

Инсарской инвалидной команды Секундъ-Маіоры:

Василій Денисьевъ, и

Жена его Наталья Петрова,

Андрей Кузьминъ, и

Жена его Ѳекла Емельянова,

Капитаны:

Дмитрій Купринъ,

Жена его Татьяна Григорьева;

Иванъ Щербаковъ,

Жена его Марѳа Иванова;

Петръ Кресниковъ.

Поручикъ:

Михайла Юрловъ,

Жена его Прасковья Юдина,

Подпоручики:

Алексѣй Пьянкинъ,
Жена его Меланья Евсевьева,
Сестра его Меланья Тимоѳеева,
Алексѣй Корниловъ,
Неѳедъ Онуѳріевъ,
Андрей Каряпинъ,
Жена его Ирина Иванова,
Подпоручика Андрея Турмышева жена Пелагѣя Петрова.

Прапорщики:

Прокоѳій Соколовъ,
Жена его Настасья Тимоѳеева,
Николай Козловъ,
Савва Агаѳоновъ,
Жена его Степанида Степанова,
Ротной Квартирмистръ Іона Стунетовъ,
Сержантъ Гаврила Маклаковъ,
Каптенармуса Прокоѳья Страхова жена Аксинья Васильева.

Капралы:

Иванъ Васильевъ,
Игнатій Салынинъ,
Жена его Февронья Филипова,
Михайла Матвѣевъ,
Жена его Авдотья Ѳедорова,
Василій Тепловъ,
Жена его Прасковья Игнатьева,
Павелъ Филимоновъ.

Солдаты:

Агапъ Голубчиковъ,
Захаръ Крыловъ,
Данила Прокоѳьевъ,

Авдей Мелеховъ,
Иванъ Юдинъ,
Никита Бельяниновъ,
Василій Ногинъ,
Владиміръ Иванцовъ,
Ѳедоръ Трофимовъ,
Степанъ Евсигнеевъ,
Алексѣй Пирожковъ,
Иванъ Вилкинъ,
Александръ Карауловъ,
Козма Паршинъ,
Михайла Бакаевъ,
Ѳедоръ Назаровъ,
Иванъ Букаевъ,
Титъ Хомовъ,
Осипъ Леонтіевской,
Петръ Шадринъ,
Якобъ Мадрыгинъ,
Ѳедотъ Ѳедоровъ,
Жена его Агаѳья Григорьева,
Гаврила Лосевъ,
Жена его Прасковья Васильева,
Василій Петинъ,
Жена его Устинья Артемьева,
Елисей Чекановъ, жена его Настасья Иванова,
Солдата Герасима Киселева жена Ненила Титова,
Солдата Григорья Иконникова жена Ѳедосья Степанова,
Канцеляристъ Иванъ Андреевъ.

Инсарской штатной команды:

Солдаты:

Борисъ Шульгинъ,
Антонъ Камшилинъ,

Сторожъ Перѳилъ Герасимовъ,
Купецъ Филиппъ Соснинъ.

Подпоручики:

Алексѣй Голосеинъ,
Ѳедоръ Голосеинъ, сестра его Анна Иванова,
Корнетъ Дмитрій Голосеинъ, жена его Матрена Никитина,
Московскаго купца Рюмина приказчикъ Максимъ Евстратовъ.

Пензинскаго уѣзда:

Изъ дворянъ отставной драгунъ Егоръ Ульянинъ,
Жена его Настасья Михайлова,
Сестра ея Катерина Михайлова жъ.

Алатырскаго уѣзда:

Поручикъ Прокофій Лукинъ,
Жена его Пелагѣя Никифорова.

Наровчатскаго уѣзда:

Прапорщикъ Николай Ермоловъ.

Темниковскаго уѣзда:

Татаръ шестнадцать человѣкъ,
Помѣщика Платона Орлова приказчикъ, а какъ его звали, неизвѣстно.

Въ Инсарскомъ уѣздѣ:

Поручика Василья Губарева крестьянинъ Тимоѳей Гавриловъ,
Секундъ-Маіоръ Василій Ягодинской,
Жена его Татьяна Иванова,
Недоросль Князь Онисимъ Чюрмантеевъ,
Жена его Авдотья Данилова,
Артиллеріи Маіоръ Николай Нечаевъ.

Инсарской инвалидной команды Секундъ-Маіоры:

Гаврила Помеловъ,
Кирила Муратовъ,

Поручикъ Петръ Долговъ,

Частной Смотритель, Капитанъ Князь Максимъ Чюрмантеевъ,

Помѣщицы Елисаветы Шепелевой приказчикъ Андрей Карповъ,

Коллежской Ассесоръ Иванъ Кожинъ,

Жена его Татьяна Сергѣева.

Дочери ихъ, дѣвицы: Аграфена,

Авдотья,

Варвара;

Мать его Кожина, Авдотья Николаева;

Премьеръ-Маіоръ Семенъ Мерзлятьевъ,

Жена его Анна Петрова;

Управитель, Прапорщикъ Перфилій Унковской,

Подполковника Дмитрія Чуфаровскаго приказчикъ Яковъ Никифоровъ,

Жена его Афимья Матвѣева,

Поручика Андрея Мневскаго жена Катерина Михайлова,

Отставной солдатъ Павелъ Енолеевъ,

Поручикъ Ермолаевъ,

Дворянинъ Веденяпинъ,

Помѣщица Мещеринова.

Въ Шацкомъ уѣздѣ убиты до смерти:

Попъ Осипъ,

Діаконъ Василій,

Дьячекъ,

Понамарь Михайла,

Прапорщица Анна Мальцова,

Помѣщица Александра Ханыкова,

Приказчикъ Ѳома Никифоровъ,

Питейныхъ сборовъ служитель, однодворецъ Игнатъ Бѣлозерцовъ, Поручикъ Яковъ Огалинъ съ сыномъ Львомъ,

Помѣщицы Княгини Дашковой приказчикъ Тимоѳей Ѳедоровъ,

Питейныхъ сборовъ служитель, Кунгурской купецъ Яковъ Носковъ,

Однодворческіе дѣти: Степанъ и Петръ Подьяпольскіе,

Генералъ-Маіора Никиты Смирнова приказчикъ Иванъ Петровъ, жена его Улита Иванова,

Титулярной Совѣтницы Анны Посниковой приказчикъ Андрей Родіоновъ,

Цѣловальникъ одинъ,

Помѣщика Николая Кольчева приказчикъ Михайла Андреевъ съ женою,

Помѣщица вдова Татьяна Пятова,

Помѣщица Агаѳья Якутина,

Корнетъ Евстратъ Евсюковъ.

Писчики: Иванъ Кучуровъ, Степанъ Дивеевъ,

Помѣщика Кольцова-Масальскаго приказчикъ Восковъ,

Подполковникъ Осипъ Кузмищевъ,

Однодворецъ Матвѣй Тверитиновъ.

Поручики: Филипъ Тенишевъ, Николай Реткинъ,

Вахмистръ Козма Марковъ,

Помѣщика Александра Васильчикова приказчикъ,

Полковника Василья Измайлова приказчикъ Семенъ Мартыновъ,

Полковника Князь Александра Большаго-Черкасскаго сотской Степанъ Ѳедоровъ.

Въ городѣ Темниковѣ убиты до смерти:

Питейныхъ сборовъ повѣренно Яковъ Кленовъ,

Поручица вдова Прасковья Ребинина,

Капитанъ Дмитрій Кочеевъ,

Подпоручикъ Князь Михайла Мансыревъ,

Прапорщикъ Николай Ермоловъ,

Гвардіи капралъ, Князь Илья Еникеевъ, жена его Матрена Давыдова,

Гвардіи капралъ, Князь Василій Девлеткильдеевъ,

Капитана Александра Мошкова приказчикъ Терентій Ивановъ,

Татаринъ Аися Халеевъ.

Въ Тамбовскомъ уѣздѣ убиты до смерти:

Поручика Аѳанасья Сатина приказчикъ,

Изъ дворянъ отставной ротный Квартирмистръ Максимъ Дасѣкинъ,

Изъ однодворцевъ отставной капралъ Василій Мишинъ,

Надворнаго Совѣтника Ивана Мосолова крестьянинъ Семенъ Бирюковъ.

Въ городѣ Нижнемъ-Ломовѣ убиты до смерти:

Священникъ Иванъ Ивановъ,

Поручикъ Петръ Анучинъ,

Секундъ-Маіоръ Степанъ Евсюковъ,

Капитанъ Яковъ Калмыковъ,

Поручикъ Иванъ Симаковъ,

Прапорщикъ Тихонъ Масловъ,

Прапорщикъ Василій Клишовъ,

Маіоръ Иванъ Соколовъ.

Въ уѣздѣ:

Секретарь Никита Григорьевъ сынъ Подгорновъ, жена его Ирина Степанова,

Сноха его, Авдотья Петрова,

Прапорщикъ Иванъ Слѣпцовъ, жена его Акулина Алексѣева,

Подпоручикъ Алексѣй Слѣпцовъ, жена его Аграфена Сергѣева,

Капитанъ Лаврентій Слѣпцовъ,

Каптенармусъ Ѳедоръ Слѣпцовъ, жена его Марья Степанова,

Прапорщикъ Василій Лепуновъ,

Сержантъ Александръ Микешинъ, жена его Анна Андреева,

Князь Михайла Мансыревъ,

Прапорщикъ Петръ Скорятинъ,

Капитанъ Князь Семенъ Мамлѣевъ,

Прапорщикъ Князь Спиридонъ Мамлѣевъ,

Поручикъ Князь Михайла Ишеевъ,

Прапорщика Василья Гедеева жена Анна Филатьева,

Поручица Авдотья Малахова,

Поручица Евгенія Исаева,

Подпрапорщикъ Иванъ Малаховъ, жена его Марья Михайлова, дочь дѣвица Агаѳья,

Князь Василій Петровъ сынъ Кугушевъ,

Маіоръ Ѳедоръ Никифоровъ,

Надворный Совѣтникъ Василій Иванчинъ, жена его Авдотья Родіонова,

Сынъ ихъ Поручикъ Акимъ Иванчинъ, жена его Ирина Ѳедорова,

Протоколистъ Михайла Дедекинъ.

Въ городѣ Верхнемъ-Ломовѣ убиты до смерти:

Премьеръ-Маіоръ Иванъ Болоцкой.

Капитаны: Иванъ Степановъ, Иванъ Дьяконовъ;

Подпоручикъ Никита Суколеновъ,

Поручикъ Нефедъ Евлаховъ,

Солдатъ Ѳедоръ Лепилинъ,

Изъ дворянъ канцеляристъ Михайла Смирновъ, жена его Афимья Иванова,

Воеводскаго Товарища Нетецкаго дворовой человѣкъ Дмитрій Никитинъ,

Воеводской Товарищъ, Титулярной Совѣтникъ Петръ Нетецкой,

Дворянская жена вдова Ульяна Сурина,

Надворной Совѣтникъ Никифоръ Хомяковъ,

Подпоручикъ Капитанъ Вышеславцовъ,

Помѣщика Василья Титова, приказчикова жена Ульяна Козмина,

Надворной Совѣтникъ Иванъ Богдановъ, жена его Наталья Иванова,

Прапорщикъ Ефимъ Юматовъ, жена его Ирина Леонтьева,

Дочь ихъ малолѣтная Марья,

Прапорщикъ Пантелей Трунинъ, жена его Прасковья Ефимова,

Поручикъ Ѳедоръ Мосоловъ,

Фурьеръ Иванъ Мещериновъ,

Канцеляристъ Никифоръ Смирновъ,

Секундъ-Маіора Ивана Вышеславцова жена Лукерья Иванова,

Вахмистръ Максимъ Хомяковъ,

Дворянинъ Петръ Веденяпинъ,

Сынъ его, Поручикъ Кондратій,

Помѣщика Матвѣя Дубасова крестьянинъ Спиридонъ Ануфріевъ,

Капитанша Анна Болкошина,

Инвалидной солдатъ Лукіанъ Курочкинъ,

Корнетъ Иванъ Мещериновъ,

Прапорщикъ Артамонъ Шмаковъ,

Поручика Константина Веденяпина жена Пелагѣя Леонтьева, Подпоручика Михайла Веденяпина жена Марья Алексѣева;

Маіоръ Иванъ Григоровъ,

Племянница его Авдотья Иванова,

Экономической Казначей, Поручикъ Андрей Молчановъ,

Подпоручика Алексѣя Вышеславцова жена Матрена Иванова,

Прапорщикъ Григорій Евсюковъ,

Прапорщика Пантелея Трунина крестьянинъ, а какъ зовутъ, неизвѣстно,

Помѣщика Языкова приказчикъ Егоръ Григорьевъ,

Вдова Поручица Татьяна Врацкая,

Татаринъ Бикмай Дубинъ,

Незнаемой офицеръ,

Помѣщица Авдотья Волженская,

Подпоручикъ Василій Вышеславцовъ,

Поручика Фоки Исаева жена Евгенія Андреева,

Генералъ-Поручика и Кавалера Амплея Шепелева служитель Иванъ Улановъ.

Самарской дистанціи, въ Борской крѣпости, убиты до смерти:

Переводчикъ Араповъ,

Отставной Капитанъ Петръ Роговъ,

Хилковскихъ крестьянъ два человѣка,

Отставныхъ конной гвардіи два,

Тайнаго Совѣтника Обухова крестьянъ два.

Въ городѣ Саратовѣ убиты до смерти:

Отставной Прапорщикъ Артамонъ Шахматовъ,

Полевой Артиллеріи сержантъ Павелъ Шахматовъ,

Отставной Прапорщикъ Козма Рахманиновъ,

Поручика Матвѣя Селезнева жена вдова Марья Иванова,

Отставной Прапорщикъ Алексѣй Протопоповъ,

Отставной Прапорщикъ Аѳанасій Толпыгинъ,
Изъ дворянъ Коллежскій Регистраторъ Иванъ Аврамовъ,
Жена его Ирина Иванова,
Бывшаго Саратовскаго Коменданта Томаса Юнгера жена вдова Шарлотта Крестьянова,
Корнетъ Гаврила Болотинъ,
Жена его Ѳекла Алексѣева;
Дѣти: Ѳедоръ,
Григорій,
Дочь Степанида,
Теща того Болотина, Марѳа Ильина;
Дворянина Алексѣя Болотина жена Авдотья Степанова.
Дѣти: Сынъ Никифоръ,
Дочери: Меланья, Марѳа;
Дворянинъ Степанъ Родіоновъ,
Отставной Прапорщикъ Михайла Ахматовъ,
Дворянинъ Яковъ Болотинъ,
Отставной Прапорщикъ Григорій Автамоновъ сынъ Быковъ.

Саратовскаго Баталіона Секундъ-Маіоры.

Петръ Астафьевъ,
Иванъ Мосоловъ.

Капитаны:

Семенъ Агишевъ,
Василій Портновъ,
Андрей Маматовъ,
Алексѣй Тагаевъ,

Поручики:

Иванъ Пироговъ,
Михайла Меренковъ.

Прапорщики:

Иванъ Улановъ,

Евдоким Портновъ,

Лекарь Іоганъ Рамеловъ,

Бывшій въ городѣ Петровскѣ Смотритель надъ межевщиками Коллежской Ассесоръ Борисъ Наикулъ.

Команды его: Подпоручикъ Ѳедоръ Спижарновъ,

Прапорщикъ Петръ Скуратовъ,

Корнетъ Петръ Калмыковъ.

Вѣдомства Конторы Опекунства Иностранныхъ:

Поручики: Михайла Ермолаевъ съ женою,

Иванъ Широковъ съ женою,

Прапорщикъ Иванъ Ушаковъ,

Протоколистъ Иванъ Образцовъ,

Регистраторъ Иванъ Виншъ,

Аптекарь Иванъ Аменде.

Артиллерійскаго перваго фузелернаго полку:

Капитанъ Князь Андрей Баратаевъ,

Поручикъ Михайла Будановъ,

Подпоручикъ Василій Хотяинцовъ,

Штыкъ-юнкеръ Адріанъ Ѳедоровъ,

Лекарь Семенъ Рудзевичъ.

Въ городѣ Дмитріевскѣ, что на Камышенкѣ, убиты до смерти:

Полковникъ и Дмитріевской Комендантъ Каспаръ Меллинъ,

Капитанъ Семенъ Агишевъ,

Городовой Лекарь Степанъ Бѣляевъ, жена его Катерина Ѳедорова, дочь, дѣвица Матрена.

Бывшіе въ Николаевской слободѣ при Солянόмъ Коммисарствѣ:

Присутствующій, Титулярной Совѣтникъ Илья Башиловъ,

Поручикъ Сергѣй Богатыревъ.

Въ городѣ Царицынѣ убиты до смерти:

Легкой полевой команды Командиръ, Секундъ-Маіоръ Баронъ фонъ-Дицъ;

Капитаны:

Дмитрій Шеншинъ,

Иванъ Шиловъ;

Поручики:

Дмитрій Денисьевъ,

Александръ Рокотовъ,

Адъютантъ Семенъ Романовъ;

Прапорщики:

Александръ Палчевскій,

Илья Булашевъ,

Иванъ Буткевичъ,

Лекарь Даніель Амбразнусъ.

Царицынскихъ баталіоновъ, перваго:

Поручикъ Иванъ Климовъ.

Втораго:

Подпоручикъ Алексѣй Книгинъ;

Въ Волскомъ войскѣ убиты до смерти:

Войсковой Старшина Григорій Поляковъ,

Депутатъ Андрей Дьячонковъ,

Московскаго легіона Казачьей команды отставной Прапорщикъ Иванъ Хуторсковъ.

Казаки:

Петръ Зайченковъ,

Петръ Грековъ,

Яковъ Грековъ.

Въ Новохоперскомъ уѣздѣ:

Частный Смотритель Новохоперскаго баталіона, Подпоручикъ Павелъ Еглевской,

Подпоручикъ Филиппъ Тенишевъ,

Однодворецъ Матвѣй Тверитиновъ,

Господъ Нарышкиныхъ приказчикъ Лука Невзоровъ,

Малороссіянинъ Николай Ракитиновъ;

Означенныхъ же господъ Нарышкиныхъ приказчикъ Иванъ Евреиновъ, жена его Наталья, теща его Татьяна Григорьева.

(9) См. Benjamin Bergmann's nomadiſche Streiferein u. s. w.

(10) Мавринъ съ 1773 года находился при Бибиковѣ; онъ отряженъ былъ отъ Секретной Коммисіи въ Яицкой городокъ, гдѣ и производилъ слѣдствіе. Мавринъ отличился умѣренностію и благоразуміемъ.

(11) Императрица 22 Октября 1774 года писала Вольтеру: Volontiers, monsieur, je satisferai votre curiosité sur le compte de Pougatschef: ce me sera d'autant plus aisé, qu'il y a un mois qu'il est pris, ou pour parler plus exactement qu'il a été lié et garotté par ses propres gens dans la pleine inhabitée entre le Volga et le Jaick, où il avoit été chassé par les troupes envoyées contre eux de toutes parts. Privés de nourriture et de moyens pour se ravitailler, ses compagnons excedés d'ailleurs des cruautés qu'ils commettoient et ésperant obtenir leur pardon, le livrèrent au commandant de la forteresse du Jaick qui l'envoya à Simbirsk au géneral comte Panine. Il est présentement en chemin pour être conduit à Moscou. Ammené devant le comte Panine, il avoua naïvement dans son interrogatoire qu'il étoit cosaque du Don, nomma l'endroit de sa naissance, dit qu'il ètoit marié à la fille d'un cosaque du Don, qu'il avoit trois enfants, que dans ces troubles il avoit épousé une autre femme, que ses frères et ses neveux

servoient dans la premiere armée, que lui même avoit servi, les deux premieres campagnes, contre la porte, etc. etc.

Comme le géneral Panine a beaucoup de cosaques du Don avec lui, et que les troupes de cette nation n'ont jamais mordu à l'hameçon de ce brigand, tout ceci fut bientôt verifié par les compatriotes de Pougatschef. Il ne sait ni lire, ni écrire, mais c'est un homme extrêmement hardi et déterminé. Jusqu'ici il n'y a pas la moindre trace qu'il ait été l'instrument de quelque puissance, ni qu'il ait suivi l'inspiration de qui que ce soit. Il est à supposer que Mr-. Pougatschef est maître brigand, et non valet d'âme qui vive.

Je crois qu'après Tamerlan il n'y en a guère un qui ait plus détruit l'espèce humaine. D'abord il faisoit pendre sans rémission, ni autre forme de procés toutes les races nobles, hommes, femmes et enfants, tous les officiers, tous les soldats qu'il pouvoit attraper: nul endroit où il a passé n'a été épargné: il pilloit et saccageoit ceux même, qui pour éviter ses cruautés, cherchoient à se le rendre favorable par une bonne réception: personne n'étoit devant lui a l'abri du pillage, de la violence et du meurtre.

Mais ce qui montre bien jusqu'où l'homme se flatte, c'est qu'il ose concevoir quelque éspérance. Il s'imagine qu' à cause de son courage, je pourrai lui faire grâce, et qu'il fairoit oublier ses crimes passés, par ses services futurs. S'il n'avoit offensé que moi, son raisonnement pourroit être juste et je lui pardonnerois. Mais cette cause est celle de l'empire qui a ses loix.

(12) Le marquis de Pougatschef dont vous me parlez encore dans votre lettre du 16 décembre, a vécu en scélerat et va finir en lâche. Il a paru si timide et si faible en sa prison, qu'on a été obligé de le préparer à sa sentence avec précaution, crainte qu'il ne mourût de peur sur le champ. — *(Письмо Императрицы къ Вольтеру, отъ 29 Декабря 1774 года.)*

(13) „Въ скоромъ времени по прибытіи нашемъ въ Москву, я увидѣлъ позорище, для всѣхъ чрезвычайное, для меня же и новое: смертную казнь; жребій Пугачева рѣшился. Онъ осужденъ на четвертованіе. Мѣсто казни было на такъ называемомъ *болотѣ*.

„Въ цѣломъ городѣ, на улицахъ, въ домахъ, только и было рѣчей объ ожидаемомъ позорищѣ. Я и братъ нетерпѣливо желали быть въ числѣ зрителей; но мать моя долго на то не соглашалась. Наконецъ, по убѣжденію одного изъ нашихъ родственниковъ, она ввѣрила насъ ему подъ строгимъ наказомъ, чтобъ мы ни на шагъ отъ него не отходили.

„Это произшествіе такъ врѣзалось въ память мою, что я надѣюсь и теперь съ возможною вѣрностію описать его, по крайней мѣрѣ, какъ оно мнѣ тогда представлялось.

„Въ десятый день Января тысяча семь сотъ семдесятъ пятаго года, въ восемь или девять часовъ по полуночи, пріѣхали мы на болото; на серединѣ его воздвигнутъ былъ эшафотъ, или лобное мѣсто, вкругъ коего построены были пѣхотные полки. Начальники и офицеры имѣли знаки и шарфы сверхъ шубъ, по причинѣ жестокаго мороза. Тутъ же находился и Оберъ-Полицеймейстеръ Архаровъ, окруженный своими чиновниками и ординарцами. На высотѣ или помостѣ лобнаго мѣста увидѣлъ я съ отвращеніемъ въ первый разъ исполнителей казни. Позади фрунта все пространство болота, или, лучше сказать, низкой лощины, всѣ кровли домовъ и лавокъ, на высотахъ съ обѣихъ сторонъ ея, усѣяны были людьми обоего пола и различнаго состоянія. Любопытные зрители даже вспрыгивали на козлы и запятки каретъ и колясокъ. Вдругъ все восколебалось, и съ шумомъ заговорило: *везутъ, везутъ!* Вскорѣ появился отрядъ кирасиръ, за нимъ необыкновенной высоты сани, и въ нихъ сидѣлъ Пугачевъ; насупротивъ духовникъ его, и еще какой-то чиновникъ, вѣроятно Секретарь Тайной Экспедиціи, за санями слѣдовалъ еще отрядъ конницы.

„Пугачевъ, съ непокрытою головою, кланялся на обѣ стороны, пока везли его. Я не замѣтилъ въ чертахъ лица его ничего свирѣпаго. На взглядъ онъ былъ сорока лѣтъ; роста средняго, лицемъ смуглъ и блѣденъ; глаза его сверкали; носъ имѣлъ кругловатый; волосы, помнится, черныя, и небольшую бороду клиномъ.

„Сани остановились противъ крыльца лобнаго мѣста. Пугачевъ и любимецъ его Перфильевъ, въ препровожденіи духовника и двухъ чиновниковъ, едва взошли на эшафодъ, раздалось повелительное слово: *на караулъ;* и одинъ изъ чиновниковъ началъ читать манифестъ. Почти каждое слово до меня доходило.

„При произнесеніи чтецомъ имени и прозвища главнаго злодѣя, также и станицы, гдѣ онъ родился, Оберъ-Полицеймейстеръ спрашивалъ его громко: „Ты ли Донской казакъ Емелька Пугачевъ?“ Онъ столь же громко отвѣтствовалъ: „такъ, государь, я Донской казакъ, Зимовейской станицы, Емелька Пугачевъ.“ Потомъ, во все продолженіе чтенія манифеста, онъ, глядя на соборъ, часто крестился, между тѣмъ, какъ сподвижникъ его Перфильевъ, не малаго роста, сутулый, рябой и свирѣповидный, стоялъ неподвижно, потупя глаза въ землю (*). По прочтеніи манифеста, духовникъ сказалъ имъ нѣсколько словъ, благословилъ ихъ и пошелъ съ эшафота. Читавшій манифестъ послѣдовалъ за нимъ. Тогда Пугачевъ сдѣлалъ съ крестнымъ знаменіемъ нѣсколько земныхъ поклоновъ, обратясь къ соборамъ; потомъ съ уторопленнымъ видомъ сталъ прощаться съ народомъ; кланялся на всѣ стороны, говоря прерывающимся голосомъ: „прости, народъ православный; отпусти мнѣ, въ чемъ я согрубилъ предъ тобою; прости, народъ православный!“—При

(*) По словамъ другихъ свидѣтелей, Перфильевъ на эшафотѣ одурѣлъ отъ ужаса;—можно было принять его безчувствіе за равнодушіе.

семъ словѣ Экзекуторъ далъ знакъ: палачи бросились раздѣвать его; сорвали бѣлый бараній тулупъ; стали раздирать рукава шелковаго малиноваго полукафтанья. Тогда онъ сплеснулъ руками, опрокинулся навзничь, и вмигъ окровавленная голова уже висѣла въ воздухѣ: палачъ взмахнулъ ее за волосы. Съ Перфильевымъ послѣдовало то же. — *(Изъ неизданныхъ записокъ И. И. Дмитріева.)*

(13) Подробности сей казни разительно напоминаютъ казнь другаго Донскаго казака, свирѣпствовавшаго за сто лѣтъ передъ Пугачевымъ, почти въ тѣхъ же мѣстахъ и съ такими же ужасными успѣхами. См. Relation des particularités de la rebellion de Stenko-Razin contre le grand Duc de Moscovie. La naissance, le progrès et la fin de cette rebellion; avec la manière dont fut pris ce rebelle, sa sentence de mort et son execution, traduit de l'Anglois, par C. Desmares. MDCLXXXII. — Книга сія весьма рѣдка; я видѣлъ одинъ экземпляръ оной въ библіотекѣ А. С. Норова, нынѣ принадлежащей Князю Н. И. Трубецкому.

(14) См. Приложенія I.

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ ИСТОРІИ

ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

УКАЗАТЕЛЬ.

Стран.

Авзяно-Петровскіе заводы . 107.
Алатырь. . . . . 144.
Арзамасъ . . . . . 141, 144.
Аршеневскій . . . . 94, 95.
Астраханская губернія . . 153.
Баннеръ. . . . . 122.
Бардовскій. . . . . . . 160.
Башаринъ . . . . 63.
Башкирія. . . . . . 95, 108.
Башкирцы. . 33, 72, 108, 109, 113, 125, 127, 149.
Бедряга . . . . . . 90, 98.
Бердская слобода. . 41, 44, 64, 66, 91—93.
Бибиковъ, А. И. 56—58, 70, 71, 79, 80, 84, 93, 105, 106.
Бибиковъ, Полк. 81, 83, 91, 94, 95.
Бикбай . . . . 26.
Биловъ . . 24, 25, 27, 28, 32, 35.
Бирскъ . . . . 119.
Бородинъ, Андр., Атам. . . . 8.
Бородинъ, Мартем. 12, 25, 45, 98.
Бошнякъ . . . . . 147—155.
Брантъ. 34, 48, 72, 119, 122, 136.
Бримфельдъ . . . . 8.
Бугульма . . . . 105, 122, 140.
Бугульчанская пристань . . 37.
Будоринскій форпостъ. . . 19.
Бутыринъ. . . . . 151.
Бѣлобородовъ . 47, 60, 109, 110, 112, 117, 120, 139.
Бѣлорѣцкіе заводы . . 109, 110.

Стран.

Валленштернъ. . 29, 55, 65, 69.
Варнстедъ . . . . . . 50, 55.
Веловская . . . . 27.
Веловскій . . . . . . 22, 28.
Веніаминъ . . . 125, 128, 134.
Венцель . . . . 121.
Верхне-Озерная дистанція. . 24.
Верхне-Озерная крѣпость . 61, 64.
Верхній Ломовъ . . . . . 153.
Верхо-Яицкая крѣпость. 41, 110, 119.
Витошновъ . . . . 20.
Волга . . . . 152.
Волконскій . . . . . 48, 157.
Вольтеръ . . . . 74.
Воронежская губернія . . . 153.
Вороновъ. . . . . 63.
Воткинскій заводъ . . . . 121.
Всеволожскій . . . . . . 146.
Гагринъ. . . . . 80, 113, 115.
Галаховъ. . . . . 163.
Гладковъ. . . . . 70.
Голицынъ . . 79, 83, 89 — 91, 93, 94, 119, 122, 140, 142, 146, 158.
Горшковъ . . . . 104.
Гриневъ. . . . . 79, 81, 90.
Гугниха . . . . 3.
Гугня, Атаманъ . . . . . . 3.
Гурьевъ, городокъ . . . . 158.
Давыдовъ . . . . 8, 60.
Дегтеревъ . . . . 98.

Стран.
Декалонгъ . . 60, 65, 80, 110, 111, 112, 115, 118.
Демаринъ . . . . 61, 64.
Дербетевъ . . . . 154.
Державинъ, Г. Р. . 71, 80, 82, 106, 147—149.
Дицъ. . . . . 154.
Дмитріевскъ . . . . 154.
Дубовка. . . . . . . 154, 155.
Дуве . . . . . . 119, 129—131.
Дундуковъ. . . . . . 154, 158.
Дурновъ . . . . . . 10, 11.
Евсигнеевъ. . . . . 153.
Екатеринбургъ . . . . . 73, 119.
Елагинъ, Маіоръ. . . . . . 89.
Елагинъ, Полковникъ . . 25—27.
Ефремовъ . . . . 74.
Жолобовъ . . . . . . 113, 115.
Заевъ. . . . . 61—63.
Зарубинъ (онъ же и Чика), Иванъ. 17—19, 47, 164, 167.
Захаровъ . . . . 7.
Зелаирская крѣпость . . . 119.
Зимовейская станица . . . 75.
Ижевскій заводъ. . . . . . 121.
Илецкая Защита. . . . 41, 88.
Илецкой городокъ. 21, 28, 97, 98.
Ильинская крѣпость . . 60—63.
Иноходцевъ . . . . 155.
Инсара . . . . 153.
Иргизъ . . . . 147.
Кобалеровъ. . . . . 26.
Казаки Донскіе . . . . . . 2, 3.
Казаки Яицкіе . 6, 7, 43, 45, 75.
Казань . . . . . 70, 119, 122, 123—135, 140.
Калмыки . . 9, 10, 72, 81, 149.

Стран.
Кама . . . . 129.
Камешковъ. . . . . 63.
Камышенка . . . . 154.
Каницъ . . . . 134.
Каргинъ. . . . . 104.
Кармицкій . . . . 46.
Карташевскій. . . . . . . 117.
Карташовъ. . . . . 51.
Каръ . . . . . . 34, 48—52, 55.
Керенскъ . . . . . . 153, 156.
Кизилбашинъ . . . . 98.
Кизильская крѣпость . . . 119.
Киргизъ-Кайсаки . . 73, 147.
Кирпичниковъ . . . . . . 10.
Кобяковъ . . . . 150.
Кожевниковъ, Мих. . . 17, 19.
Колпаковъ . . . . 20.
Коноваловъ . . . . . . 19, 20.
Корфъ . . . . . 24, 54, 64, 69.
Коспорье . . . . 162.
Кочуровъ . . . . 19.
Красноуфимскъ . . . . . . 119.
Красной Яръ. . . . . . . 158.
Кречетниковъ . . . . . . 34.
Крузе . . . . 28, 29.
Крыловъ . . . 20, 66, 67, 85.
Кудрявцовъ . . . . 134.
Кузнецова, Устинья . . 85, 105.
Курмышъ . . . . . . 143, 144.
Ларзяновъ . . . . 20.
Ларіоновъ . . 70, 79, 82, 122.
Ловицъ . . . . 155.
Логиновъ, Сотникъ. . . . 92.
Логиновъ, Старшина . . . . 7.
Лодыжинскій. . . . . 147, 149.
Лопатинъ . . . . 60.
Лысовъ . . . . 47, 89.

Стран.

Мавринъ . . . . 160.

Магнитная крѣпость . 109, 110.

Максимовичъ . . . . 161.

Малыковка, село . 14, 80, 147.

Мансуровъ . 79, 81, 83, 89, 95, 98, 104, 141, 147, 158.

Матюнинъ . . . . 70.

Меллинъ, Графъ. 122, 136, 140, 144—146, 155, 158.

Мельковичъ . . . . 107.

Мензелинскъ . . . . 140.

Меркульевъ . . . . 7.

Мертвецовъ . . . . 81.

Минеевъ. . . 121, 125, 126, 135.

Михельсонъ. 83, 95—97, 108, 109, 113 — 118, 128, 129 — 136, 141, 144, 146, 152, 155 — 157.

Мостовщиковъ . . . . . 12, 66.

Мосты, деревня . . . . . . 161.

Муфель . . . . 79, 80, 140, 146, 152, 155, 158.

Мясниковъ . . . . . . 17, 18.

Мясоѣдовъ . . . . 60.

Наровчатъ . . . . 153.

Наумовъ. . . . . . . 20, 24, 38 — 40, 69.

Нащокинъ . . . . 34.

Некрасовъ . . . . 16.

Неплюевъ . . . . 7.

Нероновъ . . . . 12.

Нечаевъ . . . . 29.

Нечай . . . . 5.

Нижегородская губернія . . 153.

Нижне-Озерная крѣпостца. 25, 28.

Нижній Ломовъ . . . . . . 153.

Ново-Сергіевская крѣпость . 89.

Стран.

Нурали-Ханъ . . . . . . 22, 23.

Обернибѣсовъ, . . 119, 122, 153.

Обуховъ. . . . . 29.

Овзяно-Петровскій заводъ. 49, 107.

Овчинниковъ . . . . 47, 98. 107.

Озерная крѣпость . . . . 24, 97.

Оренбургъ. . . 1, 29, 35, 37—42, 54, 65, 68, 69, 79, 83, 88, 93.

Орская крѣпость. . . 1, 60, 119.

Оса . . . . . 119, 120, 122, 129.

Падуровъ. 47, 53, 54, 65, 88, 95, 164, 167.

Панинъ, Графъ Н. И. . . . 142.

Панинъ, Графъ П. И. 142, 156, 157, 162, 168.

Пенза. . . . . 146.

Переволоцкая крѣпость . . 90.

Пермь . . . . 73.

Перфильевъ . . . 47, 98, 107, 141, 164—167.

Петровскъ . . . . 148.

Петрозаводская крѣпость. . 111.

Повалошвейковскій. . . . 163.

Подъячевъ . . . . 20.

Поповъ . . . . 119.

Портновъ . . . . 21.

Потаповъ . . . . 8.

Потемкинъ. . 122, 126, 132, 136.

Почиталинъ . . . . 95.

Пречистенская крѣпость . . 32.

Протопоповъ . . . . 150.

Пугачева, Софья. . . . . 135.

Пугачевъ, Емельянъ Ивановъ. 13—75—168.

Пулавскій . . . . 138, 152.

Пушкинъ . . . . 89.

Стран.

Пьяновъ, Денисъ . . 13, 14, 46.
Разсыпная крѣпость . 22, 28, 97.
Раиневъ. . . . . 20.
Рейнсдорпъ. 21, 23, 28, 29, 38, 39, 53, 54, 64, 65, 68, 69, 92.
Родіоновъ . . . . 134.
Романіусъ . . . . 57.
Ружевскій . . . . 53.
Руженико́въ . . . . . . 20.
Рычковъ, Академикъ . . 68, 163.
Рычковъ, Полковникъ. . . 153.
Сакмарскій городокъ . . . 30.
Салаватъ . . 108, 109, 116, 117.
Салмановъ . . . . 151.
Самара, крѣпость . . . . 80.
Саранскъ . . . . 145.
Саратовъ . . . . . 146—152.
Сарепта . . . . 155.
Сарочинская крѣпость. . 89, 107.
Саткинскій заводъ . . . . 116.
Сеитовская слобода . . . 94.
Сибирь . . . . 80.
Симбирскъ. . . . . . . 153.
Симоновъ. 12, 17, 20, 65 — 67, 95, 100, 101, 104, 161.
Симскій заводъ . . . . . 116.
Скрыпицынъ . . . . 120, 121.
Смирновъ . . . . 121.
Станиславскій . 60, 61, 65, 119.
Старица. . . . . 99.
Старовъ-Милюковъ. . . 29, 39.
Стенька Разинъ . . . . . 4.
Стерлитамацкая пристань . 37.
Стрѣльцы . . . . 4.
Ступишинъ, Губернаторъ . 140.
Ступишинъ, Полковникъ. 108, 110.
Суворовъ, А. В. 157, 161, 162, 168.

Стран.

Сулинъ . . . . 75.
Сура, рѣка. . . . . . . 143.
Суринъ . . . . 25.
Сухая рѣка . . . . 132.
Табинскъ . . . . 97.
Тамбовцевъ . . . . . . 8, 11.
Татищевская крѣпость . 24, 26, 90, 91.
Твороговъ . . . . 159.
Тимашевъ . . . . 29, 65, 119.
Тихановскій . . . . . . 110.
Толкачевъ . . . . 66, 104.
Толстоваловъ . . . . 85.
Толстовъ . . . . 20.
Толстой . . . . 122, 123.
Торновъ. . . . 59, 164, 167.
Тоцкая крѣпость . . . . 89.
Траубенбергъ. . . . . 9—11.
Требикова деревня. . . . 96.
Троицкая крѣпость . 111, 113.
Троицкъ . . . . 153.
Узени, рѣчки . . 147, 158, 161.
Ульяновъ . . . . 60, 97.
Ураковъ. . . . . 51.
Уральскіе заводы . . . . 37.
Уральскіе казаки . . . . 168.
Уралъ (Яикъ), рѣка . . . 1—3.
Уральскъ . . . . 168.
Усихина Розсашъ . . . . 19.
Уфа . . . 59, 95, 97, 119, 122.
Уфимцевъ . . . . 152.
Фейерваръ . . . . 112.
Фигнеръ . . . . 26.
Фирска . . . . 153.
Фонъ-Брантъ . . . . 34.
Фрейманъ . . 11, 35, 49, 50, 55, 81, 91, 95, 108, 118.

Стран.

Харинъ. . . 96, 97, 118, 130, 131, 133, 138, 144.

Харлова. . . . . 27, 46.

Харловъ . . . . . 25, 26, 28.

Харчевъ. 160

Хвалынское (Каспійское) море. 2.

Хива . . . . 5.

Хлопуша . . 36, 37, 47—49, 51, 60, 61, 63, 88, 92.

Хорватъ. . . . . 94, 95.

Царицынъ . . . 130, 133, 152, 154, 155, 157.

Цывильскъ . . . . 140.

Цыплетевъ. . . . . 154.

Чебышевъ. . . . . 8.

Челяба . . . . 118.

Челябинскъ . . . . 110.

Чемесовъ . . . . 70.

Чербакульская крѣпость. 114, 115.

Череповъ . . . . 8.

Черкаскъ . . . . 75.

Чернорѣченская крѣпостца. 28, 29.

Черный Яръ, Черноярскъ. 155, 158.

Чернышевъ, Графъ. . 9, 49, 153.

Чернышевъ, Полковникъ. 49, 52—54.

Чертороговъ . . . . . . 20.

Чесноковка, село . . . 60, 96.

Стран.

Чика (онъ же Иванъ Зарубинъ) . . . 17—19, 47, 59, 60, 95—97, 164, 167.

Чичеринъ . . . . 34, 60.

Чуваши . . . . 143.

Чукалинъ . . . . 20.

Чулошниковъ. . . . . . 98.

Чумаковъ . . . . 47.

Шамай . . . . 5.

Шахмаметевъ . . . . . . 145.

Шевичъ. . . . . 107.

Шелудяковъ . . . . . . 15.

Шигаевъ . . . 47, 88, 89, 92, 95, 164, 167.

Шишкинъ . . . . 50.

Щербатовъ . 105, 119, 120, 122, 140, 142, 146.

Юлай . . . . 108.

Юрловъ. . . . . 143.

Ядринскъ . . . . . . 143, 144.

Яикъ (Уралъ), рѣка . . . 1—3.

Яицкіе казаки. . . 6, 7, 43, 45, 75, 168.

Яицкое войско . . . . . 7.

Яицкой городокъ. . 8, 13, 19, 65, 84, 98—104, 140, 159, 168.

Якубовичъ. . . . . . . 119.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строк.	*Напечатано:*	*Должно читать:*
30	7	Корчале	Каргале
31	6	Атамановому	Атаманову
63	21	не сказалъ	не сказавъ
69	19	отрѣзанъ	отрѣзаннымъ

КАРТА И СНИМКИ
КЪ ИСТОРІИ
ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

ПОЯСНЕНІЕ.

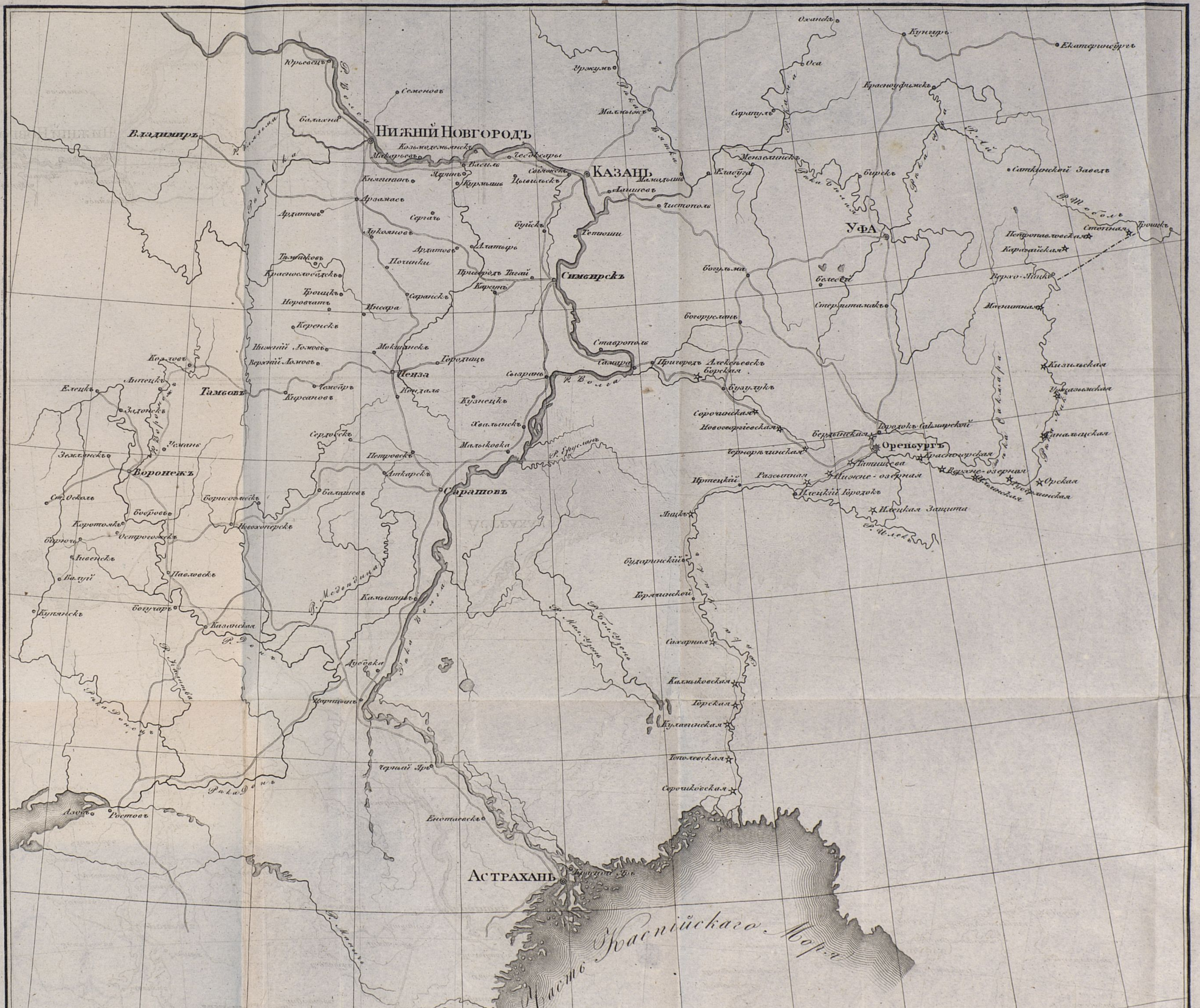
1) Карта Губерній Оренбургской, Казанской, Нижегородской и Астраханской (до 1775 года).

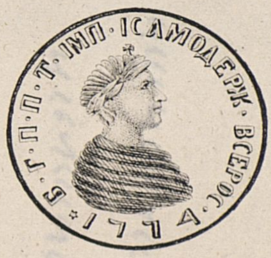
2) Печать Пугачева. (*Большая Государственная Печать Петра Третьяго, Імператора і Самодержца Всероссійскаго 1774*).

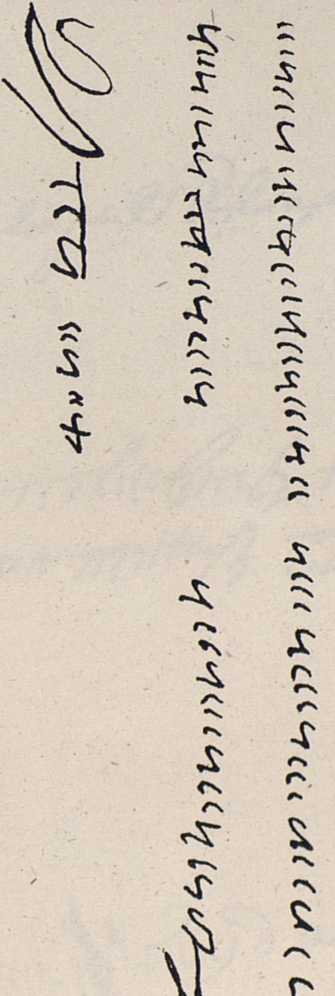
3) Снимокъ съ начертаній, сдѣланныхъ рукою безграмотнаго Пугачева.

4) Подпись подъ Указами Самозванца.

5) Снимокъ съ подписей Бранта, Рейнсдорпа, Кара, Бибикова, Щербатова, Князя Голицына, Михельсона и Бошняка.


Юрьевецъ
Р. Волга
Семеновъ
Балахна
Владиміръ
Р. Клязьма
Нижній Новгородъ
Козьмодемьянскъ
Макарьевъ
Чебоксары
Василь
Свіяжскъ
Казань
Ядринъ
Курмышъ
Цывильскъ
Княгининъ
Рѣка Ока
Арзамасъ
Ардатовъ
Сергачъ
Лукояновъ
Ардатовъ
Алатырь
Буйскъ
Тетюши
Темниковъ
Починки
Пригородъ Тагай
Симбирскъ
Краснослободскъ
Карсунъ
Троицкъ
Саранскъ
Норовчатъ
Инсара
Керенскъ
Нижній Ломовъ
Мокшанскъ
Городищъ
Козловъ
Верхній Ломовъ
Пенза
Елецкъ
Липецкъ
Тамбовъ
Чембаръ
Кирсановъ
Кондаль
Сызрань
Ставрополь
Самара
Р. Волга
Уржумъ
Малмыжъ
Рѣка Вятка
Мамадышъ
Лаишевъ
Чистополь
Оханскъ
Оса
Р. Кама
Сарапулъ
Мензелинскъ
Елабуга
Рѣка Бѣлая
Бирскъ
Кунгуръ
Екатеринбургъ
Красноуфимскъ
Рѣка Уфа
Р. Ай
Саткинской Заводъ
Р. Тоболь
Уфа
Троицкъ
Степная
Петропавловская
Карагайская
Бугульма
Белебей
Верхо-Яицк
Стерлитамакъ
Магнитная
Бугурусланъ
Пригородъ Алексѣевскъ
Борская
Бузулукъ
Кизильская
Уртазымская
Задонскъ
Р. Воронежъ
Усмань
Землянскъ
Воронежъ
Ст. Осколь
Бобровъ
Борисоглѣбскъ
Новохоперскъ
Коротоякъ
Острогожскъ
Бирючь
 Ливенскъ
Валуйи
Павловскъ
Купянскъ
Богучаръ
Казанская
Р. Донъ
Кузнецкъ
Хвалынскъ
Сердобскъ
Малыковка
Петровскъ
Р. Еруслань
Аткарскъ
Балашевъ
Саратовъ
Р. Медвѣдица
Камышинъ
Рѣка Волга
Р. Мал. Узень
Р. Бол. Узень
Дубовка
Царицынъ
Сорочинская
Новосергіевская
Городокъ Сакмарской
Бердинская
Чернорѣчинская
Оренбургъ
Красногорская
Рѣка Сакмара
Танальцкая
Татищева
Рассыпная
Нижне-озерная
Верхне-озерная
Ильинская
Губерлинская
Орская
Иртецкій
Илецкій Городокъ
Илецкая Защита
Р. Илекъ
Яицкъ
Бударинскій
Рѣка Уралъ
Горячинской
Сахарная
Калмыковская
Горская
Кулагинская
Тополевская
Сорочиковская
Р. Калитва
Рѣка Донецъ
Рѣка Донъ
Азовъ
Ростовъ
Черный Яръ
Енотаевскъ
Р. Манычъ
Астрахань
Красной Яръ
Часть Каспійскаго Моря


Б·Г·П·П·Т·ІМП·ІСАМОДЕРЖ·ВСЕРОС·1774



Царь петръ Ѳедоровичь

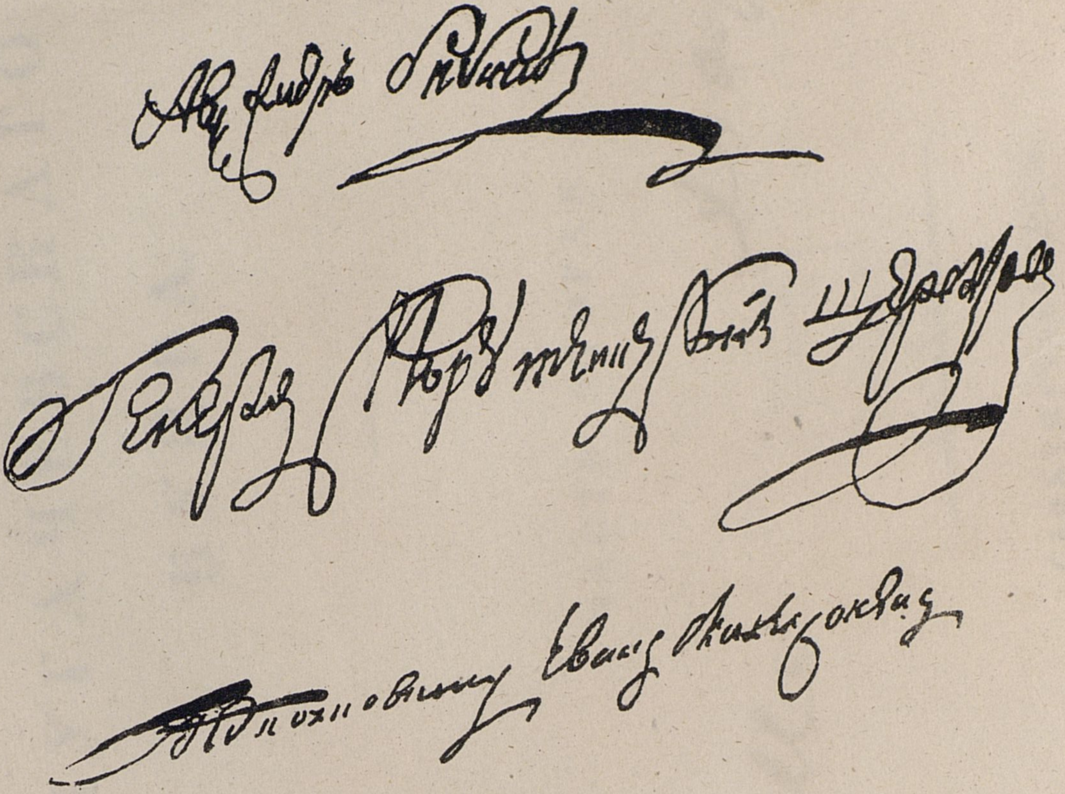
полковникъ иванъ
Константиновъ бошнякъ

Великии Государь Петръ
Третии Всероссиискаго

Iакобъ фонъ Брантъ

Иванъ Рейнсдорпъ

Генералъ маиоръ
Василеи Каръ



Александръ Меншиковъ

Генералъ фелтмаршалъ Борисъ Шереметевъ

ИСТОРІЯ
ПУГАЧЕВСКАГО
БУНТА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

М.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1834.

Съ дозволенія Правительства.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
5117-63

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Части Второй.

I. Манифесты, указы и рескрипты, относящіеся къ Пугачевскому бунту.

Стран.

1. Собственноручный указъ Императрицы Екатерины II, данный 14 Октября 1773 года Генералъ-Маіору Кару . . . 1
2. Именные указы Казанскому и Оренбургскому Губернаторамъ. 2
3. Манифестъ 15 Октября 1773 года, объ отправленіи на Яикъ Генералъ-Маіора Кара, для усмиренія мятежниковъ. 3
4. Указъ Военной Коллегіи, объ увольненіи Генералъ-Маіора Кара отъ службы. 4
5. Сенатскій указъ, 13 Декабря 1773, о предосторожностяхъ противу разбойнической шайки Пугачева 5
6. Манифесты 23 Декабря 1773, о бунтѣ казака Пугачева, и о мѣрахъ, принятыхъ къ искорененію сего злодѣя. 10
7. Именный указъ 1 Мая 1774 года, данный Оренбургскому Губернатору Рейнсдорпу, военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ и всѣмъ вообще жителямъ онаго города, — объ изъявленіи Высочайшаго благоволенія жителямъ города Оренбурга за оказанную вѣрностъ при осадѣ онаго бунтовщиками 19
8. Именный указъ, данный 29 Іюля 1774 года Военной Коллегіи, о назначеніи Генерала Графа Панина командующимъ войсками, расположенными въ губерніяхъ Орловской, Казанской и Нижегородской. 20
9. Наставленіе, данное за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, 8 Августа 1774 года, Гвардіи Преображенскаго полка Капитану Галахову 20
10. Манифестъ 19 Декабря 1774 года, о преступленіяхъ казака Пугачева 22

Стран.

11. Сенатскій указъ, б. ч. Февраля 1775, о присыланіи изъ Городовыхъ Канцелярій рапортовъ въ Сенатъ, о людяхъ прикосновенныхъ къ бунту Пугачева, съ обыкновенною почтою, а не чрезъ нарочныхъ гонцевъ 54

12. Высочайшій рескриптъ, данный на имя Генерала Графа Панина, отъ 9 Августа 1775 года, изъ села Царицына . . . 55

II. Рапортъ Графа Румянцова въ Военную Коллегію, и письма Нурали-Хана, Бибикова, Графа Панина и Державина.

1. Рапортъ Графа Румянцова о Генералъ-Поручикѣ Суворовѣ, отправленный въ Военную Коллегію, отъ 15 Апрѣля 1774 года 56

2. Переводъ съ Татарскаго письма отъ Киргизъ-Кайсакскаго Нурали-Хана, съ человѣкомъ его Якишбаемъ присланнаго въ Оренбургъ, 24 Сентября 1773 года полученнаго 57

3. Письма А. И. Бибикова 59

4. Письма Графа П. И. Панина 66

5. Письма Лейбъ-Гвардіи Поручика Державина Полковнику Бошняку 68

III. Сказанія Современниковъ.

1. Осада Оренбурга (Лѣтопись Рычкова) 72

Прибавленіе первое,

Къ описанію шести-мѣсячной Оренбургской осады отъ самозванца и Государственнаго злодѣя Емельяна Пугачева, со времени пораженія онаго злодѣя подъ Татищевскою крѣпостью по то число, какъ помянутый злодѣй совершенно разбитъ подъ Каргалинскою слободою и подъ Сакмарскимъ городкомъ, и изъ того и освобожденіе города Оренбурга отъ вышеозначенной осады послѣдовало 281

Прибавленіе второе,

Въ которомъ содержится краткое извѣстіе о злодѣйствахъ самозванца и бунтовщика Пугачева, учиненныхъ отъ него

Стран.

и отъ сообщниковъ его въ разныхъ мѣстахъ послѣ пораженія ихъ подъ Сакмарскимъ городкомъ, по поимкѣ его Пугачева, то есть: Сентября по 18 число 1774 года . . . 300

Прибавленіе третіе,

Въ которомъ содержится краткое извѣстіе о томъ, что по привозѣ онаго злодѣя Пугачева въ Симбирскъ, а оттуда по отвозѣ его въ Москву происходило, и какая сему врагу отечества казнь учинена 315

2. Экстрактъ изъ журнала Командующаго войсками Ея Императорскаго Величества, Г. Генералъ-Маіора и кавалера Князя Петра Михайловича Голицына, о деташементахъ, командированныхъ въ разныя мѣста для поиска и истребленія злодѣевъ, и какія гдѣ отъ нихъ дѣйствія и успѣхи были 318

3. Краткое извѣстіе о злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ вора, измѣнника и бунтовщика Емельки Пугачева, собранное Платономъ Любарскимъ, Архимандритомъ Спасо-Казанскимъ, 1774 года Августа 24 дня 324

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Манифесты и указы, относящіеся къ Пугачевскому бунту.

1) Собственноручный указъ Императрицы Екатерины II, данный 14 Октября 1773 года Генералъ-Маіору Кару.

Изъ представленныхъ Намъ рапортовъ отъ Оренбургскаго и Казанскаго Губернаторовъ, и письма къ Президенту Военной Коллегіи отъ Генерала-Аншефа Князя Волконскаго, усмотрѣли Мы, что бѣжавшій изъ-подъ караула, содержавшійся въ Казани бездѣльникъ, Донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, онъ же и раскольникъ, учиня непростительную дерзость принятіемъ на себя имени Императора Петра III, и обольстя въ жилищахъ Яицкаго войска тамошній народъ, всякими лживыми обѣщаніями не только сдѣлалъ, какъ пишутъ, великое возмущеніе, но причиняетъ смертныя убійства, разореніе селеній и самыхъ крѣпостей; и хотя Губернаторами, какъ Оренбургскимъ, такъ и Казанскимъ, и помянутымъ Генераломъ-Аншефомъ, приняты къ захваченію его и пресѣченію всего зла возможнѣйшія мѣры, о коихъ усмотрите вы изъ копій, которыя Мы сообщить вамъ повелѣли; но дабы все оное произведено было съ лучшимъ успѣхомъ и скоростію, то повелѣваемъ вамъ, какъ наискорѣе, туда отправиться, и принявъ въ свою команду, какъ тамо находящіяся войска, такъ и отправленныхъ изъ Москвы 300 человѣкъ рядовыхъ, при Генералъ-Маіорѣ

Фрейманѣ, да изъ Нова-города Гренадерскую роту, равномѣрно жъ, если въ томъ нужду усмотрите, Башкирцевъ и поселенныхъ въ Казанской губерніи отставныхъ столько, сколько надобность потребуетъ, учинить надъ онымъ злодѣемъ поискъ, и стараться, какъ самого его, такъ и злодѣйскую его шайку переловить, и тѣмъ всѣ злоумышленія прекратить. О споспѣшествованіи вамъ во всемъ, въ чемъ только будетъ нужно, дали Мы повелѣніе Нашей Военной Коллегіи, и присемъ прилагаемъ къ Казанскому и Оренбургскому Губернаторамъ отверстыя Наши повелѣнія. Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ почтете вы за надобное чего либо требовать, можете учинить то Именемъ Нашимъ; а Башкирцамъ и поселеннымъ объявить, въ случаѣ, когда ихъ употребите, что ревностнымъ исполненіемъ по вашимъ распоряженіямъ помянутаго поиска, окажутъ они Намъ новый опытъ своего усердія и пріобрѣтутъ себѣ особливое Монаршее Наше благоволеніе. Вслѣдъ же за вами, Мы немедленно отправимъ увѣщательный Манифестъ, который вы сами, или же обще съ Губернаторами, имѣете тамъ на мѣстѣ по усмотрѣнію публиковать.

Именные указы Казанскому и Оренбургскому Губернаторамъ.

«Г. Казанскій Губернаторъ Брантъ! По случившемуся въ Оренбургской губерніи отъ бѣжавшаго у васъ изъ-подъ караула бездѣльника, казака Пугачева мятежу, заблагоразсудили Мы отправить туда Г. Генералъ-Маіора Кара, которому вы имѣете всевозможное дѣлать вспоможеніе.»

—«Г. Оренбургскій Губернаторъ Рейнсдорпъ! По случаю мятежа у васъ въ губерніи отъ бездѣльника, казака Пугачева, заблагоразсудили Мы послать на мѣсто Г. Генералъ-Маіора

Кара, которому вы всякое вспоможенiе не оставите показать при всякомъ случаѣ.»

2) *Манифестъ 15 Октября 1773 года, объ отправленiи на Яикъ Генералъ-Маiора Кара, для усмиренiя мятежниковъ.*

Объявляемъ всѣмъ, до кого сiе принадлежитъ. Изъ полученныхъ отъ Губернаторовъ Казанскаго и Оренбургскаго рапортовъ съ сожалѣнiемъ Мы усмотрѣли, что бѣглый казакъ Емельянъ Ивановъ сынъ Пугачевъ бѣжалъ въ Польшу въ раскольническiе скиты, и возвратясь изъ оной подъ именемъ выходца, былъ въ Казани, а оттуда ушелъ вторично, собравъ шайку подобныхъ себѣ воровъ и бродягъ изъ Яицкихъ селенiй, дерзнулъ принять имя покойнаго Императора Петра III, произвелъ грабежи и разоренiя въ нѣкоторыхъ крѣпостцахъ по рѣкѣ Яику къ сторонѣ Оренбурга, и симъ названiемъ малосмысленныхъ людей приводитъ въ развратъ и совершенную пагубу. Мы о таковыхъ матерински сожалѣя, чрезъ сiе ихъ милосердо увѣщеваемъ, а непослушнымъ наистрожайше повелѣваемъ немедленно отъ сего безумiя отстать, ибо Мы таковую продерзость по сiе время не самимъ въ простотѣ и въ невѣдѣнiи живущимъ нижняго состоянiя людямъ приписываемъ, но единому ихъ невѣжеству и коварному упомянутаго злодѣя и вора уловленiю. Но ежели кто за симъ Нашимъ милостивымъ увѣщанiемъ и Императорскимъ повелѣнiемъ отважится остаться въ его шайкѣ, и тотчасъ не придетъ въ настоящее раскаянiе и рабское свое повиновенiе, тотъ самъ уже отъ Насъ за бунтовщика и возмутителя противу воли Нашей Императорской признанъ будетъ, и никакимъ образомъ, яко сущiй нарушитель своей присяги и общаго спокойства, законнаго Нашего гнѣва и тяжчайшаго по оному наказанія не избѣжитъ. Мы, для возстановленія порядка и тишины въ тѣхъ предѣлахъ, отправили отъ Насъ нарочно Нашего Генералъ-Маіора Кара, которому и сей Манифестъ публиковатъ повелѣли, повелѣвая и надѣясь, что каждый, впадшій въ сіе заблужденіе, самъ узнаетъ тягость своего преступленія, возвратится къ законному повиновенію, и обще со всѣми Нашими вѣрноподданными стараться и споспѣшествовать будетъ по мѣрѣ силъ своихъ и по своему званію такъ, какъ каждый присягою вѣрности обязанъ къ прекращенію сего безбожнаго между народомъ смятенія, и къ доставленію скорѣйшаго способа тому Нашему Генералъ-Маіору къ истребленію упорственныхъ и къ доставленію въ его руки самого того главнаго вора, возмутителя и самозванца.

3) Указъ Военной Коллегіи, объ увольненіи Генералъ-Маіора Кара отъ службы.

Минувшаго 30 Ноября Ея Императорское Величество, усмотрѣвъ изъ рапортовъ отправленнаго отсюда для нѣкоторой порученной отъ Ея Императорскаго Величества экспедиціи Генералъ-Маіора Кара, что въ самое то время, когда предсталъ подвигъ должному его къ службѣ усердію и мужеству, и когда не насиліе только нѣкоторое здоровью своему сдѣлать обязывали его долгъ и присяга, но въ случаѣ неизбѣжности, не щадить и живота своего, онъ о болѣзненномъ себя сказавши припадкѣ, оставилъ извѣстной ему важности постъ, сдалъ тотчасъ порученную ему команду и самовольно отъ оной удалился; то, по таковой слабости духа въ персонѣ званія его, примѣромъ для подчиненныхъ своихъ быть долженствующей, не находитъ Ея Императорское Величество прочности въ немъ къ Ея службѣ, и Высочайше указать соизволила Военной Коллегіи, отъ оной его уволить и дать абшидъ, почему онъ изъ воинскаго стата и списка и выключенъ.

4) Сенатскій указъ, 13 Декабря 1773, о предосторожностяхъ противу разбойнической шайки Пугачева.

Объявляется всенародно. Дошло до Правительствующаго Сената отъ Оренбургскаго Губернатора увѣдомленіе, что въ оной губерніи оказалась сильная разбойническая шайка, которая не только грабитъ, разоряетъ и мучитъ противящихся ей поселянъ, но и устрашенныхъ кровопролитіемъ, ласкательствами къ себѣ въ сообщество привлекаетъ; между же сею разбойническою шайкой одинъ бѣглый съ Дону казакъ Емельянъ Пугачевъ, скитавшійся предъ симъ въ Польшѣ, наконецъ отважился даже безъ всякаго подобія и вѣроятности взять на себя имя Императора Петра III, подъ которымъ производитъ тамъ наижесточайшее тиранство. А какъ сіе зло можетъ распространиться и въ смежныхъ съ оною губерніяхъ, то хотя къ искорененію и конечному истребленію сихъ злодѣевъ и посланы воинскія команды, но въ предупрежденіе, чтобъ избѣгая они отъ заслуженной ими казни, не разсыпались по смежнымъ съ тою губерніею селеніямъ, и тѣмъ укрываясь отъ посланныхъ за ними воинскихъ командъ, не произвели бъ паче чаянія новаго въ оныхъ кровопролитія и разоренія, Правительствующій Сенатъ за долгъ себѣ почелъ, объявя о семъ, напомянуть и возобновить тѣ осторожности, которыя, по причинѣ бывшей моровой язвы, къ исполненію всѣмъ селеніямъ предписаны были: ибо и сіе зло въ слабыхъ и неосторожныхъ людяхъ подобный моровой язвѣ вредъ произвести можетъ, чего ради наистрожайше повелѣваемъ слѣдующее: 1) указами Правительствующаго Сената во время заразительной болѣзни учреждены во всѣхъ уѣздахъ изъ дворянъ частные Смотрители, сохраняющіе тишину и добрый порядокъ во ввѣренныхъ каждаго смотрѣнію жительствахъ: почему и нынѣ ихъ же попеченію поручается осмотрѣть, всѣ ли въ каждомъ селеніи дороги, кромѣ одной, которою въѣзжаютъ въ селеніе и изъ онаго выѣзжаютъ, перекопаны, на проѣзжей же дорогѣ сдѣланы ли рогатки или ворота, да и всѣ селенія окопаны ли рвами такъ, какъ предписано? Если же гдѣ того не сдѣлано, то хотя по неудобному къ земляной работѣ времени обывателей къ копанію рвовъ не принуждать, однако жъ велѣть и крайне того наблюдать, чтобъ кромѣ въѣзжей и выѣзжей зимней дороги изъ каждаго жительства другой ни какой не было, а прочія какъ на мѣстѣ удобнѣе найдется сдѣлать къ проѣзду невозможными, содержа по прежнему предписанію на оставленныхъ дорогахъ днемъ и ночью караулы изъ тѣхъ же обывателей. 2) Въ каждомъ селеніи, гдѣ ни какого Начальника не состоитъ, выбрать и опредѣлить частнымъ Смотрителямъ по одному изъ людей лучшихъ, который бы во всемъ, за цѣлость отъ воровъ и разбойниковъ, такожъ и за доброй порядокъ того селенія отвѣтствовалъ, почему и не назнача другаго на свое мѣсто Начальника, изъ того селенія ни куда не отлучался. 3) Караулъ, въ селеніяхъ учрежденный, долженъ того накрѣпко наблюдать, чтобъ всякаго званія бродяги, а иногда и самые воры, въ селеніе впущены не были; ибо ослабѣвъ и разбойническія шайки могутъ въ нищенскомъ одѣяніи и подъ разными видами входить, и зло, какъ разглашеніемъ вѣстей несбыточныхъ, такъ и дѣйствіемъ коварнымъ производить; для чего при приходѣ таковыхъ къ селенію останавливать, и не впуская въ оное, немедленно сказывать Начальнику, который долженъ разспрашивать, есть ли у нихъ пашпорты, и неподозрительныхъ велѣть впускать въ селенiе и давать ночлеги; подозрительныхъ же, кои надлежащихъ пашпортовъ имѣть не будутъ, яко же и разглашателей о какихъ либо новостяхъ, вредныхъ обществу вѣрноподданныхъ Ея Императорскаго Величества, благосостоянiю и покою, бравъ подъ караулъ, представлять въ то же время къ частному Смотрителю, а онъ съ письменнымъ уже о томъ увѣдомленiемъ, въ чемъ кто подозрительнымъ оказался, представить долженъ немедленно въ Городовую Канцелярiю, за карауломъ, по мѣрѣ важности подозрѣнiя. 4) Если же бы таковые воры и бродяги стали усиливаться пройти въ селенiе, таковымъ караулу дѣлать возможное сопротивленiе, созывать всѣхъ жителей къ оному, и стараться всѣми мѣрами таковыхъ злодѣевъ, переловя, представлять частному же Смотрителю, который и имѣетъ поступать по преждеупомянутому; ибо Правительствующему Сенату извѣстно изъ дѣлъ, что и самое малое число злодѣевъ, вошедъ въ знатныя селенiя, по оплошности обывателей, дѣлали грабительства и смертныя убiйства, предавая всѣ тѣ селенiя огню. И для того подтверждается чрезъ сiе всѣмъ и каждому, чтобъ въ случаѣ таковыхъ разбойническихъ нашествiй, всѣ безъ изъятiя силы свои употребляли на истребленiе или на поимку таковыхъ злодѣевъ, тѣмъ болѣе, что цѣлость ихъ имущества и спасенiе домовъ отъ сожженiя съ презрѣнiемъ и самой жизни того требуютъ. 5) Если гдѣ покажется сильная воровская шайка, о таковой немедленно объявлять частному Смотрителю, а ему, по долгу своему донося въ Городовую Канцелярiю, давать знать и случающимся иногда въ близости воинскихъ командъ Начальникамъ, а сверхъ того, самому собирая возможныя силы и употребляя удобныя средства, сихъ злодѣевъ стараться истребить, или же переловить. Между же тѣмъ съ самими тѣми злодѣями никому ни подъ какимъ предлогомъ никакого сообщества не только не имѣть, но и ни чего о посланныхъ для поимки ихъ воинскихъ командахъ не сказывать, и никакого пропитанія и пристанища не давать. А какъ долгъ званія дворянскаго обязываетъ оныхъ болѣе пещись о спасеніи невинныхъ крестьянъ своихъ отъ угрожаемаго отъ таковыхъ злодѣевъ разврата, мучительствъ и разоренія, и о скорѣйшемъ и совершенномъ истребленіи сихъ безчеловѣчныхъ злодѣевъ; то и не можно усумниться, чтобъ всякій изъ нихъ употребилъ своего раченія, силъ и возможности, дабы вспомоществовать воинскимъ командамъ, такъ какъ и частнымъ Смотрителямъ, въ вышепредписанномъ искорененіи и поимкѣ злодѣевъ, чѣмъ они точно докажутъ прямую вѣрность къ Ея Императорскому Величеству, прямую любовь къ Отечеству, и явятся достойными того именитаго званія, которое достохвальные предки ихъ вѣрностію, ревностію, любовію и усердіемъ къ Государямъ и Отечеству получили. Причемъ Правительствующій Сенатъ надѣется, что къ сему паче всѣхъ каждый Дворянскій Предводитель не преминетъ поощрять дворянство, и по своей возможности общественной пользѣ вспомоществовать будетъ. 6) А какъ сверхъ городовыхъ торговъ отправляются таковые же и въ разныхъ селеніяхъ, по уѣздамъ лежащихъ, то чтобы не только не сдѣлать въ томъ остановки, но и не причинить ни малѣйшаго затрудненія въ безпрепятственномъ ихъ отправленіи, хотя и не воспрещается свободнаго на таковые торги пріѣзда, тѣмъ болѣе, что туда пріѣзжаютъ большею частію изъ окольныхъ мѣстъ изъ извѣстныхъ въ оныхъ селеній, однакожъ частнымъ Смотрителямъ повелѣвается чрезъ сіе сдѣлать всякому изъ нихъ въ своей части таковое распоряженіе, чтобъ въ каждомъ селеніи, гдѣ торги производятся, если въ торговое время самому быть не случится, непремѣнно были опредѣляемы сотскіе и десятники, кои бы обще съ Начальникомъ того селенія смотрѣли, чтобъ какого безпорядка и подговорщиковъ въ разбойническія шайки не было; если же таковые найдены будутъ, то немедленно бравъ подъ караулъ, доставлять оныхъ къ частнымъ Смотрителямъ, а имъ разсматривая, важныхъ и общее спокойство вѣрноподданныхъ Ея Императорскаго Величества поселянъ разрушающихъ, тако жъ и безъ пашпортовъ шатающихся отсылать немедленно въ Городовыя Канцеляріи за карауломъ, маловажныхъ же, въ ближнихъ селеніяхъ жительствующихъ, отдавать въ тѣ селенія, съ подтвержденіемъ, чтобъ впредь отъ подобнаго вранья были воздержны. 7) Проѣзжающимъ чрезъ селенія дворянамъ, купцамъ, идущимъ обозамъ и крестьянамъ, ѣдущимъ съ запасомъ или за собственными нуждами изъ одного мѣста въ другое, при учрежденныхъ въ селеніяхъ караулахъ никакой остановки не дѣлать, но свободно пропускать, и давать ночлеги всѣмъ порядочнымъ людямъ; а вышеписанный невпускъ въ селенія и осмотръ Начальника касается единственно до скитающихся бродягъ и тунеядцевъ изъ воровскихъ и разбойническихъ, и за сими-то наистрожайше смотрѣть и всѣ вышеписанныя предосторожности принимать потребно; ибо отъ таковыхъ шатающихся бродягъ и безпашпортныхъ болѣе всего умножаются означенныя воровскія шайки и происходятъ вредныя разглашенія.

б) Манифесты 23 Декабря 1773, о бунтѣ казака Пугачева, и о мѣрахъ, принятыхъ къ искорененію сего злодѣя.

А.—Объявляемъ всѣмъ, до кого сіе принадлежитъ. Нѣтъ, да и не можетъ быть въ Свѣтѣ общества, кое не почитало бы первымъ своимъ блаженствомъ учрежденіе и сохраненіе между разными и всѣми частьми и степенями гражданъ внутренняго благоустройства, покоя и тишины, равно какъ нѣтъ же и бѣдственнѣйшаго пути къ разрушенію и пагубѣ обществъ, какъ внутренніе въ нихъ раздоры и междоусобія. Чрезъ одиннадцатилѣтнее время ввѣреннаго Намъ отъ Промысла Божія, и онымъ донынѣ благословеннаго царствованія Нашего, не выпускали Мы никогда изъ мыслей Нашихъ сей первоначальной цѣли человѣческаго общежитія: но паче считая себя предъ Царемъ Царей, предъ Свѣтомъ и предъ Имперіею Нашею обязанными въ томъ верховнымъ и священнѣйшимъ долгомъ, неусыпно и всѣми силами старались наилучше поспѣшествуя оной, искоренить въ конецъ поносное наименованіе варваровъ, подъ которымъ прочіе въ Европѣ Христіанскіе народы продолжали еще по дѣяніямъ прошлаго вѣка познавать и почитать Россіянъ, подобно Туркамъ и другимъ нечестивымъ народамъ. Къ неизреченному порадованію Нашего къ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ истинною, прямо Матернею и никогда неугасаемою любовію прилѣпленнаго сердца, имѣли уже Мы удовольствіе видѣть и ощущать, что труды Наши въ семъ великомъ подвигѣ начинали, по благости Всевышняго, приносить дѣйствительные плоды, превращая презрѣніе и отчужденіе другихъ Христіанскихъ народовъ къ имени Россіянъ въ прямое и многихъ изъ окрестныхъ народовъ завидное уже почтеніе. Кто не утопленъ въ невѣжествѣ, и у кого не окаменѣло совсемъ сердце къ Отечеству, тотъ не можетъ не познать сей для славы и величества Имперіи толь важной и полезной перемѣны.

Но чѣмъ болѣе по времени и по продолжительнымъ Нашимъ неутомленнымъ стараніямъ, въ коихъ обыкли Мы ни мало не щадить собственнаго Нашего покоя въ угодную жертву Всевышнему Подателю всѣхъ благъ, приближалось то время, когда просвѣщеніе, человѣколюбіе и милосердіе, насажденныя и еще насаждаемыя Нами во нравахъ и въ законахъ, предвѣщали, и готовили на будущее время Намъ Самимъ и потомству Нашему богатую жатву сихъ сладчайшихъ плодовъ: съ тѣмъ вящшимъ оскорбленіемъ и пораженіемъ Матерняго Нашего сердца принуждены Мы нынѣ слышать, что бѣглый съ Дону казакъ Емельянъ Пугачевъ, скитавшійся предъ симъ въ Польшѣ, по примѣру прежняго государственнаго злодѣя и предателя Гришки Разстриги, отважившись, даже безъ всякаго подобія и вѣроятности, взять на себя имя покойнаго Императора Петра III, тѣмъ не меньше предуспѣлъ въ своемъ измѣнническомъ и злодѣйскомъ умыслѣ, сначала присоединить къ себѣ толпу бродягъ и подобныхъ ему злодѣевъ, а потомъ съ помощію оныхъ обольстить и принудить въ сообщеніе себѣ и нѣкоторую часть жителей Оренбургской губерніи. Всякій благоразумный человѣкъ можетъ безъ ошибки разсудить, что ослѣпленіе и приведеніе въ развратъ людей толь грубыхъ и всесвѣтнымъ обманомъ, не могли бы имѣть толь бѣдственнаго и печальнаго дѣйствія, если бъ не воспособствовало оному глубокое невѣжество, въ коемъ тамошній край по удаленію своему болѣе другихъ погруженъ еще былъ. Не для чего теперь изображать здѣсь тѣхъ пагубныхъ слѣдствій, кои по сю пору родились уже отъ вожженнаго Емельяномъ Пугачевымъ огня внутренняго междоусобія. Невинно пролитая кровь вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ и истинныхъ сыновъ Отечества, сама о себѣ вопіетъ на Небо о праведномъ мщеніи надъ симъ извергомъ рода человѣческаго и скаредными его сообщниками, да и правосудіе Божіе не попуститъ конечно, чтобъ измѣна и злодѣйство ихъ, на толь грубомъ и всесвѣтномъ обманѣ основанныя, возмогли долго устоять: ибо Мы не перестаемъ еще надѣяться, что прилѣпившіеся къ Емельяну Пугачеву не отъ злости сердецъ своихъ, но изъ единаго обольщенія, скоро познаютъ заблужденіе свое, и не захотятъ до конца и истребленія своего пребыть орудіями скареднѣйшаго и злѣйшаго врага Государственнаго.

Содрогаетъ духъ Нашъ отъ воспоминанія временъ, посѣтившихъ Россію бѣдствіями гражданскаго междоусобія, и не истинный тотъ Россіянинъ, кто безъ ужаса и трепета можетъ мыслить о сихъ плачевныхъ, отъ одного невѣжества происшедшихъ, и почти до сего еще времени названія варварскаго народа предъ Свѣтомъ Россіи оставившихъ временахъ, когда отъ явленія многихъ самозванцевъ, обманщиковъ и предателей, города и села огнемъ и мечемъ истребляемы, кровь Россіянъ отъ Россіянъ же потоками проливаема, всѣ союзы, цѣлость Государственную составляющіе, собственными же руками Россіянъ въ конецъ разрушаемы были: когда окрестные народы, умножая внутреннюю Нашу напасть непріязненными своими нашествіями, коимъ въ междоусобномъ раздорѣ никто и противиться не помышлялъ, терзали страждущее отечество во всѣхъ его частяхъ, и раздробляли владѣнія онаго по себѣ: и когда напослѣдокъ самый престольный градъ Москва, безъ брани и сопротивленія иноплеменниками завоеванный, въ рукахъ и подъ властію ихъ чрезъ долгое время въ такомъ порабощеніи оставался, что тамъ имя Россіянина становилось уже поносно, что святыя Наши церкви отчасти въ Римскіе костелы, а отчасти, о горестное и плачевное воспоминаніе! въ самыя конюшни превращены и осквернены были, и что основаніе уже положено было сдѣлать Россію Польшѣ подвластною, слѣдовательно же и святую нашу Восточную Греко-Каѳолическую вѣру въ конецъ попрать и подвергнуть Римскому стулу, вмѣсто того, чтобъ православная Наша Церковь, въ самой Греціи подъ игомъ злочестія Магометова стенящая, въ одной только Россіи, какъ нынѣ, благословенно процвѣтаетъ, и тогда уже безпечное себѣ пристанище имѣла, къ прославленію имени Христа Спасителя Нашего, коего искупленіе рода человѣческаго изліянная кровь была и въ оной злосчастное для Отечества Нашего время единымъ Его невидимымъ покровомъ и послѣдовавшимъ за тѣмъ счастливымъ сохраненіемъ и превозможеніемъ надъ супостаты. О! удали отъ Насъ, Боже, возобновленіе подобныхъ плачевныхъ позорищъ, и не допусти въ благости Своей къ православному Своему народу, чтобъ вожженная нынѣ дерзкимъ врагомъ Отечества и нарушителемъ его благоденствія, подобнымъ, каковы прежніе были, самозванцемъ Емельяномъ Пугачевымъ, бѣглымъ съ Дону и въ Польшѣ, какъ они, бывшимъ казакомъ,—искра гражданскаго междоусобія въ Оренбургской губерніи могла, при остервенившемся невѣжествѣ ослѣпленныхъ его сообщниковъ, распространиться въ другія стороны, и вложить въ руки оружіе брату на брата. Да и въ самое то время, когда уже Имперія Наша отъ нечестиваго и непримиримаго врага святаго имени Твоего, вѣроломною съ его стороны войною упражнена: но паче щадя и милуя заблуждающихъ отъ пагубнаго обольщенія овецъ паствы Твоея, обрати праведный Твой гнѣвъ на развращающемъ оное, хищномъ войскѣ Емельянѣ Пугачевѣ, яко единомъ виновникѣ ихъ разврата и осквернителѣ той вѣрности, которою Намъ отъ Промысла Твоего избранной Муропомазанницѣ клялись любезные Наши подданные предъ самымъ лицемъ Твоимъ и во святыхъ Твоихъ храмахъ.

Что до Насъ принадлежитъ, сожалѣя Матерински и по долгу Монаршаго Нашего званія, и по сродному Намъ человѣколюбію, которое всегда способы кротости предпочитать обыкло, гдѣ только оные дѣйствовать могутъ, и страшась наконецъ, дабы не исчерпать втунѣ благости пекущагося о Россіи Промысла Божія, въ месть за тѣ звѣрскія и лютыя беззаконія, которыя нынѣ противу воли и предѣла Вседержителя Творца толь нагло возобновляются, отъ подлыхъ и въ гнусномъ невѣжествѣ утопающихъ людей, восхотѣли Мы еще при употребленіи нынѣ ввѣренныхъ Намъ отъ Десницы Всевышняго вмѣстѣ съ скипетромъ Имперіи силъ; слѣдовательно же и праведной строгости противу возмутителей общаго покоя въ Оренбургской губерніи, испытать оные способы кротости въ пользу тѣхъ, кои еще не вовсе отреклись отъ всякаго человѣческаго понятія и чувствія: и для того отправляя туда съ полною властію и довѣренностію Нашею, также и съ достаточными войсками на конечное пораженіе сущихъ государственныхъ враговъ и злодѣевъ, Нашего Генерала-Аншефа, Лейбъ-Гвардіи Маіора и Кавалера Александра Бибикова, поручили Мы ему обнародовать сей Нашъ указъ, обѣщая здѣсь въ послѣдній уже разъ Императорскимъ Нашимъ словомъ, всемилостивѣйше простить и упустить мимошедшее безъ всякаго взысканія всѣмъ тѣмъ, кои пристали къ самозванцу Емельяну Пугачеву, и нынѣ въ заблужденіи своемъ и въ пренебреженіи должной Намъ и Отечеству присяги вѣрности раскаявшись чистосердечно, сами собою удалятся отъ его злодѣйства, и явятся къ помянутому Нашему, на искорененіе его Емельяна Пугачева и сообщниковъ его именно уполномоченному Генералу-Аншефу Бибикову, или къ кому изъ другихъ Нашихъ, военныхъ или гражданскихъ, ему подчиненныхъ, начальниковъ, какъ кому гдѣ способнѣе быть можетъ, для безвреднаго спасенія себя отъ толпы злодѣевъ и измѣнщиковъ, да и новою клятвою подтвердятъ прежнюю свою присягу вѣрности.

Если же кто изъ сихъ на истинный путь благовременнымъ раскаяніемъ и познаніемъ пагубнаго обмана возвращающихся сыновъ отечества, и въ вящшее заглажденіе важнаго своего проступка, добровольно употребитъ себя въ мужественномъ ополченіи и дѣйствительной службѣ при Нашихъ вѣрныхъ и храбрыхъ войскахъ: таковы будутъ уже имѣть право, сверхъ полученнаго единожды въ мимошедшемъ всемилостивѣйшаго прощенія, ожидать и особливаго воззрѣнія на ихъ услуги, по мѣрѣ ихъ важности, чѣмъ Мы напередъ всѣхъ и каждаго порознь чрезъ сіе и обнадеживаемъ.

Безъ чувствительнѣйшаго оскорбленія Матерняго Нашего сердца, не можемъ Мы подумать, чтобъ настоящія въ Оренбургской губерніи злоключительныя неустройства съ опустошеніемъ толь многихъ селеній, съ истребленіемъ полезныхъ Государству заводовъ, и съ толикими убійствами, а наипаче выше сего изображенное живое начертаніе прежнихъ Отечества Нашего бѣдъ, напастей и стыда отъ подобныхъ сему самозванцевъ, кои Россію ставили уже на самомъ краю пропасти и конечнаго разрушенія ея и всего благочестія Нашего, не подвигли на раскаяніе и на отверстый путь исправленія всѣхъ тѣхъ изъ жителей ея и другихъ Нашихъ подданныхъ, кои по одной ихъ простотѣ самозванцемъ обольщены, и допустили себя уловить въ согласіе его: почему и не хотимъ сумнѣваться, что сіи послѣдніе, коль скоро увидятъ для себя растворенныя имъ нынѣ двери Монаршаго Нашего милосердія, помилованія и совершеннаго прощенія, не укоснятъ тѣмъ, какъ можно скорѣе, воспользоваться, дабы инако послѣ въ числѣ сущихъ измѣнниковъ не быть отъ войскъ Нашихъ безъ всякой пощады преслѣдуемымъ, а напослѣдокъ и преданнымъ праведному, но строгому уже суду попранныхъ ими законовъ, гдѣ всякое раскаяніе поздно и тщетно было бы; ибо всѣ тѣ, кои въ неблагодарности своей къ Намъ за всѣ Наши къ общему Отечеству благотворенія, за Наше во все время царствованія Нашего оказыванное примѣрное милосердіе, за Нашу кротость, за Наше человѣколюбіе, за Наше правосудіе, за Наше неусыпное попеченіе о пользѣ, славѣ и приращеніи Имперіи, за Наше особенное призрѣніе и покровительство и самыхъ иновѣрцевъ Нашихъ вѣрноподданныхъ, за Наше не меньше ревностное стараніе о истребленіи въ обществѣ мглы пагубнаго невѣжества, и за Нашу ко всѣмъ безъ различія вѣрнымъ подданнымъ прямо Матернюю любовь, пребудутъ злостно и упорно при измѣнникѣ Емельянѣ Пугачевѣ, и оставаясь участниками въ измѣнѣ его, какъ злодѣи и враги Отечества, нынѣ ли съ оружіемъ въ рукахъ, или же послѣ гдѣ либо взяты или поиманы будутъ, отнюдь и ни подъ какимъ видомъ не могутъ и не должны ожидать себѣ помилованія: но паче, какъ въ сей жизни, самой строжайшей и неизбѣжной казни, такъ и въ будущемъ вѣцѣ безконечной, но праведной и достойной муки отъ страшнаго Судіи всего рода человѣческаго, яко изверги онаго и разрушители священнѣйшихъ союзовъ гражданскаго общежитія, слѣдовательно же и оскорбители самыхъ Божественныхъ законовъ и самой Церкви Христовой.

Б.—Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ. Къ крайнему оскорбленію и сожалѣнію Нашему, увѣдомились Мы, что по рѣкѣ Иргисѣ, въ Оренбургской губерніи, предъ недавнимъ временемъ, нѣкто бѣглый съ Дону и въ Польшѣ скитавшійся казакъ Емельянъ Пугачевъ, набравъ толпу подобныхъ себѣ бродягъ, дѣлаетъ въ тамошнемъ краю ужасные разбои, безчеловѣчно отъемля съ жизнію имѣніе тамошнихъ жителей; а чтобъ злодѣйскую свою толпу умножать отъ-часу болѣе, не токмо всѣми встрѣчающимися себѣ злодѣями, но и тѣми несчастными людьми, коихъ чаетъ онъ найти погруженными еще во тьмѣ крайняго невѣжества, дерзнулъ сей злодѣй принять на себя имя покойнаго Императора **Петра III**. Излишне было бы обличать и доказывать здѣсь нелѣпость и безуміе такого обмана, который ни малѣйшей вѣроподобности не можетъ представить человѣку, имѣющему только общій смыслъ человѣческій. Богу благодареніе! протекло уже то для Россіи страшное невѣжества время, въ которое симъ самымъ гнуснымъ и ненавистнымъ обманомъ могли влагать мечъ въ руки брату на брата, такіе Отечества предатели, каковъ былъ Гришка Отрепьевъ и его послѣдователи. Уже всѣ истинные сыны Отечества познали и долговременно выкупали потомъ плоды внутренняго спокойствія въ такой степени, что нынѣ приводитъ каждаго въ содроганіе и единое тѣхъ плачевныхъ временъ воспоминаніе. Словомъ, нѣтъ и не можетъ нынѣ быть ни одного изъ носящихъ достойно имя Россіянина, который бы не возгнушался толь безумнымъ обманомъ, какимъ разбойникъ Пугачевъ мечтаетъ себѣ найти и обольщать невѣждъ, унижающихъ человѣчество своею крайнею простотою, обѣщая вывести ихъ изъ всякой властямъ подчиненности. Какъ будто бы не самъ Творецъ всея твари основалъ и учредилъ человѣческое общество таковымъ, что оно, безъ посредственныхъ между Государя и народа властей существовать не можетъ. Но какъ дерзновеніе сего изверга имѣетъ вредныя для тамошняго края слѣдствія, такъ что и слухъ о производимыхъ тамо отъ него лютѣйшихъ варварствахъ можетъ устрашить людей, обыкшихъ представлять себѣ несчастіе другихъ, далече отстоящихъ, приближеніемъ опасности для себя самихъ. То Мы, прилагая всегда неусыпное попеченіе о внутреннемъ душевномъ спокойствіи каждаго изъ Нашихъ вѣрноподданныхъ, чрезъ сіе Всемилостивѣйше объявляемъ, что къ конечному истребленію сего злодѣя, приняли Мы немедленно всѣ достаточныя мѣры, и съ числомъ войскъ, довольнымъ на искорененіе толпы разбойниковъ, которые отважились уже нападать на бывшія въ той сторонѣ малыя военныя команды и умерщвлять варварскимъ образомъ попадавшихся въ ихъ руки офицеровъ, отправили туда Нашего Генералъ-Аншефа, Лейбъ-Гвардіи Маіора и Кавалера Александра Бибикова, не сомнѣваясь объ успѣхѣ сихъ предпринятыхъ Нами мѣръ къ возстановленію спокойства и къ разгнанію свирѣпствующихъ злодѣевъ въ части Оренбургской губерніи, пребываемъ Мы въ томъ внутреннемъ удостовѣреніи, что всѣ Наши любезные вѣрноподданные, гнушаясь дерзновеннѣйшимъ и ниже тѣни вѣроятности имѣющимъ обманомъ разбойника Пугачева, никогда не допустятъ себя уловить и никакими ухищреніями людей злоковарныхъ, ищущихъ своей корысти въ слабомыслящихъ людяхъ и немогущихъ насытить алчности своей иначе, какъ опустошеніями и пролитіемъ невинной крови. Впрочемъ надѣемся Мы несомнѣнно, что, внимая долгу своему, каждый изъ истинныхъ сыновъ Отечества воз способствуетъ сохраненію тишины и порядка огражденіемъ себя отъ уловленія злонамѣренныхъ и должнымъ Начальству повиновеніемъ. Тако да поживутъ любезные подданные Наши, ради собственнаго блаженства своего, къ чему обращаемъ Мы все попеченіе Наше, и въ чемъ всю славу Нашу полагаемъ и всегда полагати будемъ.

7) Именный указъ 1 Мая 1774 года, данный Оренбургскому Губернатору Рейнсдорпу, военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ и всѣмъ вообще жителямъ онаго города, — объ изъявленіи Высочайшаго благоволенія жителямъ города Оренбурга за оказанную вѣрность при осадѣ онаго бунтовщиками.

Выдержаніе городомъ Оренбургомъ 6-мѣсячной осады, съ голодомъ и всѣми другими въ таковыхъ случаяхъ нераздѣльно бываемыми нуждами, отъ клятвопреступниковъ, воровъ и разбойниковъ, пребудетъ навсегда въ дѣяніяхъ любезнаго Нашего Отечества славнымъ и неувядаемымъ знаменіемъ вѣрности, истиннаго усердія къ общему благу, и непоколебимой твердости, предъ Нами же истинною и никогда незабвенною услугою, какъ жителей онаго, такъ и всѣхъ тѣхъ наипаче, кои, по долгу званія своего, въ службѣ Нашей тамъ находились, и возложенную на нихъ, по состоянію каждаго, Монаршую довѣренность Нашу совершенно оправдали, объявляя сіе Наше Матернее благоволеніе вѣрному Нашему городу Оренбургу, справедливо разумѣемъ Мы тутъ первымъ онаго членомъ васъ, Генералъ-Поручика и Губернатора, яко мужественнымъ вашимъ духомъ и неусыпными трудами достохвальной примѣръ бодрствованія всему обществу подавшаго; и для того обнадеживаемъ васъ отличною Нашею Императорскою милостію, повелѣвая вамъ въ то же время возвѣстить, отъ собственнаго Нашего имени и лица, и всѣмъ въ защитѣ и оборонѣ города Оренбурга подъ вашею командою соучаствовавшимъ, по мѣрѣ каждаго трудовъ и подвиговъ, Всемилостивѣйшее Наше воззрѣніе; самимъ же жителямъ городскимъ дѣйствительное на два года увольненіе ихъ отъ подушнаго сбора, а при томъ и пожалованіе на ихъ общество въ нынѣшній годъ всего прибыльнаго чрезъ откупъ сбора съ питейныхъ домовъ ихъ города. Впрочемъ пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

8) Именный указъ, данный 29 Іюля 1774 года Военной Коллегіи, — о назначеніи Генерала Графа Панина командующимъ войсками, расположенными въ губерніяхъ Орловской, Казанской и Нижегородской.

Узнавъ желаніе Нашего Генерала Графа Петра Ивановича Панина служить Намъ въ пресѣченіи бунта и возстановленіи внутренняго порядка въ губерніяхъ Оренбургской, Казанской и Нижегородской, повелѣваемъ Военной Коллегіи доставитъ къ нему немедленно надлежащее свѣдѣніе о всѣхъ тѣхъ войскахъ, которыя нынѣ въ тамошнемъ краю находятся, съ повелѣніемъ отъ себя, къ тѣмъ войскамъ, состоять отнынѣ подъ его главною командою.

9) Наставленіе, данное за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, 8 Августа 1774 года, Гвардіи Преображенскаго полка Капитану Галахову.

1. Изъ письма Яицкаго казака Перфильева съ товарищи всего триста двадцати четырехъ человѣкъ, къ Князю Григо-

рію Григорьевичу Орлову писаннаго, усмотрите вы, что они представляютъ свою готовность, связавъ, привесть сюда извѣстнаго вора самозванца Емельку Пугачева. Съ симъ письмомъ присланъ сюда отъ переправы ихъ чрезъ Волгу Яицкій же казакъ Астафій Трифоновъ, который Намъ отъ Князя Орлова представленъ былъ. Мы повелѣли Князю Орлову, его отправить обратно съ таковымъ отвѣтомъ къ Перфильеву съ товарищи, чтобъ доставили злодѣя самозванца въ Муромъ до вашихъ рукъ. Для свободнаго вездѣ имъ пропуска, указали дать пашпортъ, съ котораго при семъ для свѣдѣнія вамъ прилагается копія.

2. Для сего ѣхать вамъ, Г-нъ Капитанъ, къ Москвѣ и явиться къ Нашимъ Генералъ-Аншефамъ Графу Петру Ивановичу Панину и Князю Михайлу Никитичу Волконскому: первой снабдитъ васъ, по Нашему повелѣнію, ордеромъ къ Генералъ-Маіору Чорбѣ, дабы сей снабдилъ васъ достаточною командою для принятія въ Муромъ злодѣя и самозванца съ прочими колодниками, коихъ казаки къ вамъ представятъ; а Князю Волконскому отъ Насъ приказано — вамъ дать подводы денегъ и кормовыхъ, дабы какъ вы, такъ и при васъ находящіеся, на пути всѣмъ изобильно удовольствованы были. Получа же все отъ нихъ нужное, ѣхать вамъ до Генералъ-Маіора Чорбы и далѣе до Мурома, гдѣ вамъ и дожидаться исполненія казацкаго обѣщанія.

3. Если заподлинно Перфильевъ съ товарищи злодѣя къ вамъ привезутъ, то во-первыхъ сдѣлавъ имъ желаемое награжденіе по сту рублевъ на человѣка, старайтесь ихъ добрымъ манеромъ распустить по домамъ; если жъ ихъ на сіе уговаривать покажется трудно, то по крайней мѣрѣ чтобъ убавили число, а съ остальными привезите злодѣя къ Москвѣ, гдѣ вы

его вручите Князю Михайлу Никитичу Волконскому и отъ него уже будете ожидать вашего дальняго отправленія.

4. Деньги на заплату казакамъ примите у Князя Вяземскаго, также на прогоны вамъ и съ командою отсюда до Москвы.

10) *Манифестъ 19 Декабря 1774 года, — о преступленіяхъ казака Пугачева.*

Объявляемъ во всенародное извѣстіе. Всему Свѣту вѣдомо есть и многими опытами дѣлъ Нашихъ повсюду доказано, что Мы, принявъ отъ Промысла Божія Самодержавную власть Всероссійской Имперіи, главнѣйшимъ правиломъ въ царствованіе Наше положили пещись о благосостояніи ввѣренныхъ Намъ отъ Всевышняго вѣрноподданныхъ, по намѣреніямъ и въ угодность Подателя всякаго блага, Творца, не смотря ни на какой родъ препятствія. Мы жизнь Нашу посвятили къ тому, чтобъ доставить въ Имперіи Нашей живущимъ всякаго состоянія людямъ мирное и безмятежное житіе. Для того Мы безпрерывный трудъ прилагаемъ къ утвержденію Христіанскаго благочестія, къ поправленію законовъ гражданскихъ, къ воспитанію юношества, къ пресѣченію несправедливости и пороковъ, къ искорененію притѣсненій, лихоманіи и взятковъ, къ умаленію праздности и нерадѣнія къ должностямъ. Неутомимое Наше рвеніе о благѣ общемъ наивящше ознаменилось въ сіи послѣдніе и прешедшіе годы, когда защищая Имперію бодрымъ духомъ отъ нападенія сильнаго непріятеля разными Нашими предпріятіями не токмо оный, Божіимъ благословеніемъ, праведнымъ Нашимъ орудіемъ и храбростію побѣдоносныхъ Нашихъ войскъ недопущенъ до предѣловъ Россійскихъ, но повсюду далеко отведенъ былъ отъ своего нападающаго намѣренія. Чѣмъ наконецъ, по многимъ трудностямъ достигли Мы до заключенія съ Оттоманскою Портою, безъ посредственниковъ, желаемаго и похвальнаго мира, утверждающаго внѣшнею безопасностію Имперіи и доставляющаго вѣрноподданнымъ Нашимъ время наслаждаться, благодарными сердцами хваля Бога, покоемъ и тишиною, во время таковое; и видя единственное стремленіе ума Нашего довести Имперію дѣлами подобными до вышней степени благосостоянія, кто не будетъ имѣть праведнаго омерзѣнія къ тѣмъ внутреннимъ врагамъ отечественнаго покоя, которые, выступя изъ послушанія всякаго рода, дерзали, во-первыхъ, поднять оружіе противу законной власти, пристали къ извѣстному бунтовщику и самозванцу, Донскому казаку Зимовейской станицы Емелькѣ Пугачеву, а потомъ обще съ нимъ чрезъ цѣлый годъ производили лютѣйшія варварства въ губерніяхъ Оренбургской, Казанской, Нижегородской и Астраханской, истребляя огнемъ церкви Божіи, грады и селенія, грабя святыхъ мѣстъ и всякаго рода имущества, и поражая мечемъ и разными ими вымышленными мученіями и убивствомъ священно-служителей и состоянія вышняго и нижняго обоего пола людей, даже и до невинныхъ младенцевъ.

Дѣло сіе такого существа, что безъ ужаса на оное воззрѣть не можно! Оно доказываетъ, что человѣкъ, погруженный въ невѣжество, забывъ долгъ и присягу, данную предъ Богомъ верховной Монаршей власти, и не опасаясь за то ни вѣчныя, ни временныя казни, выступя изъ послушанія законовъ, преступаетъ тѣмъ самымъ всѣ предѣлы обязательства предъ родомъ человѣческимъ; вообще преступленія главнаго злодѣя и его способниковъ столь многочисленны и разнообразны суть, какъ по слѣдствію сказалось и собственнымъ добровольнымъ признаніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ открылась таковая рѣдкость, что чиня преступленія всякаго рода, сами они не упомнятъ числа содѣяннаго зла. Несчастному же происшествію сего Пугачевскаго бунта описаніе прилагается на особливомъ листѣ.

Помянутое слѣдствіе злодѣйскихъ дѣлъ, касающихся до сего бунта, отъ самаго начала производили, по повелѣнію Нашему, Генералъ-Аншефъ Князь Михайло Волконскій и Генералъ-Маіоръ Павелъ Потемкинъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, которое окончавъ, нынѣ въ Нашъ Сенатъ отсылаемъ, повелѣвая ему купно съ Синодскими Членами, въ Москвѣ находящимися, призвавъ первыхъ трехъ классовъ персонъ съ Президентами всѣхъ Коллегій, выслушать оное отъ помянутыхъ Присутствующихъ въ Тайной Экспедиціи, яко производителей сего слѣдствія, и учинить въ силу Государственныхъ законовъ опредѣленіе и рѣшительную сентенцію по всѣмъ ими содѣяннымъ преступленіямъ противу Имперіи, къ безопасности личныя человѣческаго рода и имущества.

Касающееся же до оскорбленій Нашего Величества, Мы, презирая, предаемъ оныя вѣчному забвенію: ибо сіи вины суть единственно тѣ, въ коихъ при семъ случаѣ милосердіе и человѣколюбіе Наше обыкновенное мѣсто имѣть можетъ. Мы всеусердно Бога молимъ и просимъ, да отвратитъ впредь мечъ гнѣва Своего отъ врученной Намъ Его же премудрымъ промысломъ Имперіи, да возстановитъ паки повсюду мирное и безмятежное житіе, и да укрѣпитъ всѣхъ, въ оной живущихъ, Нашихъ вѣрноподданныхъ и Насъ Самихъ во всѣхъ Ему Творцу угодныхъ христіанскихъ добродѣтеляхъ.

Описаніе происхожденія дѣлъ и сокрушенія злодѣя, бунтовщика и самозванца Емельки Пугачева.

Емелька Пугачевъ родился на Дону, какъ и самъ показалъ, въ Зимовейской станицѣ. Дѣдъ и отецъ его были той же станицы казаки, и жена его—дочь казака Дмитрія Никифорова, Софья. Онъ служилъ во время Прусской войны и нынѣшней Турецкой простымъ казакомъ. Былъ во второй арміи при взятьи Бендеръ. Оттуда отлучась, просилъ отставки; но въ семъ ему отказано. Въ то время зять его посланъ былъ на поселеніе подъ городъ Таганрогъ, и не желая тамо жить, подговаривалъ Емельку и другихъ бѣжать; а какъ сіе открылось въ Черкаскѣ, и велѣно было ихъ туда выслать, онъ, запершись въ подговорѣ зятя своего, бѣжалъ въ Польшу въ раскольническіе скиты, укрывался у раскольниковъ, и ознакомившись съ бѣглымъ гренадеромъ Алексѣемъ Семеновымъ, кормились въ Добрянскѣ отъ поданія. Потомъ и оттуда перешелъ въ Малороссійскія селенія, и бывъ у раскольниковъ, опасаясь, чтобъ его не поймали, положилъ бѣжать на Яикъ и подговариватъ тамошнихъ казаковъ къ побѣгу на Кубань. Тамъ-то назвалъ онъ себя бывшимъ Императоромъ Петромъ III.

На Яикѣ нашелъ онъ прибѣжище у нѣкоторыхъ изъ того войска преступниковъ, кои по дѣламъ внутренняго Яицкаго войска тогдашняго несогласія и неустройства, опасаясь праведнаго приговореннаго наказанія, сами тогда въ бѣгахъ находились. Сіи казаки не токмо пристали къ Емелькѣ, но и старались повсюду разносить о немъ слухъ. Когда сіе дошло до свѣдѣнія Коменданта Яицкаго городка, выслалъ онъ къ поимкѣ ихъ команду. Но Емелька съ шайкою своей скрылись, и отъѣзжая отъ городка далѣе, старался о умноженіи сволочи своей. Въ чемъ предъуспѣвъ, возвратились къ Яицкому городку. Но не могли оному причинить вреда, пошли далѣе по Оренбургской линіи, бравъ крѣпостцы частію отъ оплошности въ нихъ находящихся командировъ, а частію отъ слабости силъ живущихъ въ оныхъ престарѣлыхъ гарнизонныхъ командъ. Умножая дерзости по мѣрѣ успѣховъ, разбойникъ Емелька со сволочью своей, изъ коихъ главные были вооруженные Яицкіе казаки, состоящіе отъ 200 до 300 человѣкъ, кои до конца безотлучно почти при немъ находились и изъ воли его, а онъ изъ ихъ, не выходили. Такимъ образомъ простирая злодѣйства и истребляя по дорогѣ селенія, а противоборющихся всячески умерщвляя, приступили они къ Оренбургу прежде, нежели могъ сюда дойти слухъ о толь дерзостномъ, сколь и неожиданномъ злодѣйственномъ предпріятіи. Сколь же скоро повсюду извѣстно сдѣлалось о сихъ бунтовщичьихъ неистовствахъ, наряжаемы были разные воинскіе командиры съ достаточными командами вѣрныхъ Ея Императорскаго Величества войскъ, и послѣднія были умножаемы по мѣрѣ нужды. А потомъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1773 года посланъ былъ Генералъ-Аншефъ Бибиковъ съ полною властію и наставленіемъ для пресѣченія сихъ отъ-часу умножающихся безпорядковъ и своевольствъ. Успѣхи соотвѣтствовали благоразумнымъ сего Генерала распоряженіямъ. Отряженный отъ него храбрый и ревностный Генералъ-Маіоръ Князь Петръ Голицынъ, разбилъ подъ Татищевою крѣпостью злодѣйское скопище, въ великомъ числѣ состоящее при помянутыхъ Яицкихъ казакахъ изъ Башкирцевъ и другихъ бѣглыхъ Русскихъ людей и заводскихъ крестьянъ. Къ сожалѣнію общему, рановременная кончина покойнаго Генерала Бибикова не дозволила сему достойному мужу окончать дѣло, на него возложенное. Между тѣмъ измѣнникъ Емелька былъ паки разбитъ сказаннымъ Генералъ-Маіоромъ Княземъ Голицынымъ подъ Сакмарою, кинулся на рудокопные заводы Оренбургской губерніи, гдѣ умноживъ вновь толпы и выливъ пушки, наивящшія началъ дѣлать истребленія селеніямъ и заводамъ, грабительства имуществамъ и убивства людямъ. И хотя не единожды былъ достигнутъ и потомъ разбитъ храбрымъ Полковникомъ Михельсономъ; но находя всякій разъ способы уйти, вновь собиралъ толпы. Наконецъ, взявъ пригородокъ Осу, перешелъ Каму и пришелъ къ Казани. Тутъ нашелъ онъ отпоръ храбрымъ и мужественнымъ поведеніемъ Генералъ-Маіора Павла Потемкина, за два дни передъ тѣмъ въ Казань пріѣхавшаго, по повелѣнію Ея Императорскаго Величества. Сей Генералъ, собравъ сколько тамо случилось войскъ, пошелъ злодѣю на встрѣчу; но злодѣи, видя свою въ полѣ неудачу противу вѣрныхъ Ея Императорскаго Величества войскъ, нашли способъ сквозь линіи суконщиковъ, измѣною ихъ, прорваться въ предмѣстіе съ Арскаго поля, и жительство зажечь. Генералъ-Маіору Потемкину не оставалось въ таковыхъ обстоятельствахъ инаго предпріять, какъ единственно спасти отъ злодѣйскихъ рукъ Казанскій Кремль. Что онъ и учинилъ, и вошедъ въ оный, до тѣхъ поръ оборонялся, пока приспѣлъ въ помощь къ городу неутомимый Полковникъ Михельсонъ съ деташементомъ. Злодѣи, узнавъ о приходѣ войскъ, побѣжали изъ города въ поле, гдѣ по трикратномъ сраженіи въ три разные дни разбойники наголову были разбиты. Часть ихъ съ воровскимъ Атаманомъ Емелькою бросилась къ рѣкѣ Волгѣ, которую переплывъ, устремлялась къ разоренію всего: зажигая церкви, селенія и города Цывильскъ и Курмышъ, и дѣлая повсюду неслыханныя варварства и безчеловѣчія, побѣжала стремглавъ къ Алатырю.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ писалъ къ Ея Императорскому Величеству тогда побуждаемый ревностію, въ отставкѣ находящійся, Генералъ Графъ Петръ Панинъ, прося о порученіи ему команды для истребленія государственнаго врага и самозванца. Ея Императорское Величество, воззря на таковое усердіе къ службѣ Ея и Отечеству, не мѣшкавъ ни мало, соизволила послать къ сему Генералу повелѣнія и наставленія къ искорененію бунта, нарядя при томъ въ прибавокъ войскъ, тамо находящихся, три полка отселѣ. Сего вѣрно усерднаго Генерала предводительство Богъ благословилъ окончаніемъ бунта и поимкою главнаго измѣнника. Между тѣмъ измѣнники, умноживъ свою сволочь, побѣжали къ Саранску и Пензѣ, бывъ преслѣдуемы по пятамъ корпусомъ усерднаго Полковника Михельсона, и прошедъ оные, стремились далѣе чрезъ Петровскъ къ Саратову, и овладѣли онымъ, гдѣ однакожъ Комендантъ, Полковникъ Бошнякъ, обороняясь храбро, наконецъ съ пятьюдесятьми человѣками офицеровъ и солдатъ сквозь толпу пробился и приплылъ въ Царицынъ.

Злодѣи, ограбя Саратовъ и убивая всѣхъ, кто по взгляду ихъ не показался, прошли къ Царицыну. Сія крѣпость учинила имъ сопротивленіе сильнѣе многихъ городовъ, принудила ихъ отступить и бѣжать впередъ; но проходя къ Черноярску, въ сорока верстахъ за Царицынымъ, по Астраханской дорогѣ достигнуты злодѣи были паки корпусомъ Полковника Михельсона, всѣ трудности и препятствія безпрерывно преодолѣвающаго. Къ сему Полковнику подоспѣли тогда Донскіе казаки, съ помощію которыхъ въ послѣдній разъ Емелька со всею толпою безповоротно разбитъ былъ: но самъ злодѣй ушелъ, переплывъ рѣку Волгу съ малымъ числомъ Яицкихъ казаковъ на луговую сторону, и пробирался къ Узенямъ на степи, между рѣками Волгою и Яикомъ находящимся. Въ семъ мѣстѣ судьбы Всевышняго предали сего злодѣя рода человѣческаго и Имперіи въ руки правосудія, и сами сообщники и любимцы его, казаки: Илецкій Твороговъ, да Яицкіе, Чумаковъ и

Федулевъ, раскаяся въ содѣянномъ ими злодѣйствѣ, и узнавъ о обѣщанномъ Манифестами Ея Императорскаго Величества прощеніи тѣмъ, кои явятся съ чистымъ покаяніемъ, условились между собою Емельку Пугачева связать и привести въ Яицкій городокъ, на что уговоря другихъ казаковъ числомъ до 25 человѣкъ, сіе они самымъ дѣломъ исполнили. Генералъ-Поручикъ Суворовъ, пріѣхавши изъ арміи, поспѣшалъ къ передовымъ корпусамъ на пораженіе злодѣевъ: и хотя разрушеніе оныхъ послѣдовало прежде, не оставилъ онъ подоспѣть съ нѣкоторымъ числомъ войскъ на Яикъ, для обнадеживанія стражи надъ государственнымъ врагомъ, и принявъ Пугачева въ Яицкомъ городкѣ, привезъ его въ Симбирскъ, откуда усердный Генералъ Графъ Панинъ сего злодѣя, съ главными его сообщниками, прислалъ подъ крѣпкою стражею въ царствующій градъ Москву, гдѣ и примутъ должную мест.

Сентенція, 1775 года Января 10. О наказаніи смертною казнію измѣнника, бунтовщика и самозванца Пугачева и его сообщниковъ.—Съ присоединеніемъ объявленія прощаемымъ преступникамъ.

Объявляется во всенародное извѣстіе. Какова, во исполненіе обнародованнаго Ея Императорскаго Величества Декабря 19 дня 1774 года манифеста, въ Правительствующемъ Сенатѣ, обще съ Членами Святѣйшаго Синода, первыхъ трехъ классовъ персонами и Президентами Коллегій, о бунтовщикѣ, самозванцѣ и государственномъ злодѣѣ Емелькѣ Пугачевѣ и его сообщникахъ, по данной отъ Ея Императорскаго Величества полной власти, сентенція заключена, и по оной сего Января 10 дня 1775 года экзекуція послѣдовала, такова слово отъ слова во всенародное извѣстіе присемъ публикуется:

1774 года Декабря 30 и 31 числъ, въ полномъ собраніи Правительствующій Сенатъ, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члены, первыхъ трехъ классовъ особы и Президенты Коллегій, находящіеся въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, принявъ отъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Генерала-Прокурора и Кавалера Князя Александра Алексѣевича Вяземскаго, состоявшійся 19 числа тогожъ мѣсяца, за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки, Манифестъ, и при ономъ присланное въ Сенатъ слѣдствіе о извѣстномъ бунтовщикѣ, самозванцѣ и государственномъ злодѣ Емелькѣ Пугачевѣ и его сообщникахъ, слушали. И понеже Ея Императорскому Величеству благоугодно было означенное слѣдствіе отослать въ Сенатъ, и Высочайше повелѣть, купно съ Синодскими Членами, въ Москвѣ находящимися, призвавъ первыхъ трехъ классовъ особъ и Президентовъ Коллегій, выслушать оное отъ Генерала-Аншефа, Сенатора и Кавалера Князя Михайла Никитича Волконскаго и Генерала-Маіора Павла Сергѣевича Потемкина, яко производителей сего слѣдствія, и учинить въ силу государственныхъ законовъ опредѣленіе и рѣшительную сентенцію по всѣмъ ими содѣяннымъ преступленіямъ противу Имперіи, къ безопасности личныя человѣческаго рода и имущества: то хотя важность вины, лютость и варварство сего бунтовщика, самозванца и мучителя Емельки Пугачева довольно уже всѣмъ извѣстны, и впечатлѣніе на сердцѣ каждаго вѣрнаго Ея Императорскаго Величества подданнаго и сына Отечества возбуждаетъ произведенное мщеніе и вопіетъ противу дѣлъ сего изверга рода человѣческаго, почему и положеніе сентенціи самою лютѣйшею казнію безъ всякаго разсмотрѣнія послѣдовать могло бы; но установленное и уполномоченное отъ Ея Императорскаго

Величества къ суду надъ симъ извергомъ вѣрноподданное Собраніе, слушавъ помянутое слѣдствіе и чинимыя производителями объясненія, нашло хотя все уже и всѣмъ извѣстное, но съ возобновленіемъ крайняго ужаса и содроганія, что сей злодѣй, бунтовщикъ и губитель, въ присутствіи Тайной Московской Экспедиціи допрашиванъ, и самъ показалъ: что онъ подлинно Донской казакъ Зимовейской станицы, Емелька Ивановъ сынъ Пугачевъ, что дѣдъ и отецъ его были той же станицы казаки, и первая жена его, дочь Донскаго жъ казака Дмитрія Никифорова, Софья, съ которою прижилъ онъ трехъ дѣтей, а именно: одного сына и двухъ дочерей, о чемъ въ описаніи при Манифестѣ, изданномъ 19 Декабря, означено: что производя Оренбургу осаду, иногда проѣзжалъ онъ къ Яицкому городу, окруженному тогда злодѣйскимъ его скопищемъ, женился вторично на дочери Яицкаго казака Петра Кузнецова, Устиньѣ. О началѣ жъ злѣйшаго предпріятія о произведенномъ имъ бунтѣ, по многимъ увѣщаніямъ, съ клятвою объявилъ, что измѣнническое и бѣдственное его дерзновеніе возмутить Яицкихъ казаковъ, возмечталъ онъ начать отнюдь не въ томъ страшномъ замыслѣ, чтобъ завладѣть Отечествомъ, и похитить Монаршую власть. Сіе страшное и невозможное предпріятіе въ таковый просвѣщенный вѣкъ и въ такой странѣ, гдѣ премудрая Екатерина царствуя, высокими предпріятіями, всѣ угрожающія намѣренія и самыхъ сильныхъ враговъ отвела, удалила и разрушила, не входило сначала въ оскверненную возмущеніемъ мысль его; но возмечталъ онъ объявить себя въ имени покойнаго Государя Петра III, воспользуясь обстоятельствами: узнавъ несогласіе между Яицкихъ казаковъ, а попущеніемъ разныхъ случаевъ увеличивая злыя намѣренія свои, простиралъ мерзкое стремленіе, о коемъ будетъ означено, единственно стремясь къ побѣгу; поелику долженъ былъ онъ искать убѣжища, укрывшись отъ команды. Будучи въ Яицкомъ городѣ прошлаго 1772 года, начиналъ онъ дерзкое и пагубное намѣреніе свое къ возмущенію такимъ образомъ, что старался Яицкое войско, находившееся тогда въ междоусобной, по дѣламъ до нихъ касающимся, враждѣ, уговорить къ побѣгу на Кубань. Хищное сердце злодѣя Пугачева, разсмотря вражду помянутыхъ казаковъ, возбудило сего богомерзкаго предателя вожжечь и разлить въ смущенныхъ умахъ пламень бунта, поелику расположеніе сердецъ сихъ кроющихся отъ правосуднаго наказанія казаковъ, сходственно было съ злымъ намѣреніемъ бунтовщика и злодѣя Пугачева. Положивъ первую искру пожара, начиналъ онъ ненавистное намѣреніе свое тѣмъ прельщеніемъ, что обѣщалъ имъ дать большія деньги, если они къ побѣгу согласятся; а въ самомъ дѣлѣ всемѣрно вѣрилъ, что когда отважнѣйшіе на побѣгъ только согласны будутъ, то неминуемо его предводителемъ своимъ, или атаманомъ выберутъ, а выбравъ, и въ повиновеніи его останутся: слѣдовательно онъ съ готовою и отборною шайкою разбойничать и отъ казни за свои преступленія по крайней мѣрѣ нѣсколько времени укрываться можетъ. Но какъ усмотрѣнная имъ въ однихъ мерзостная склонность ко всякому злодѣянію, а въ другихъ простота, далеко превзошли самое его ожиданіе и расположеніе, то и отважился онъ объявить себя подъ высокимъ уже названіемъ въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Петра III, дабы, пользуясь простотою, умножать свою сволочь, нужную ему къ разбойническимъ намѣреніямъ. Но первое покушеніе сего адскаго предпріятія рушено было поимкою злодѣя Пугачева въ Дворцовой волости, въ селѣ Малыковкѣ, не подъ названіемъ еще покойнаго Государя Петра III, ибо сіе свѣдѣніе до начальства тогда не дошло, а единственно въ возмутительныхъ словахъ, оттуда привезенъ онъ былъ въ Симбирскъ, и потомъ въ Казань. Не прекратилось тѣмъ звѣрское ухищреніе сего злодѣя; душа его, расположенная къ злости и измѣнѣ, не ощущала страха Божія, должнаго благоговѣнія къ законной Монаршей власти, и доброжелательства къ возлюбленному Отечеству; и какъ самое первое свое преступленіе началъ онъ укрывать побѣгомъ съ Дона, а потомъ разными ухищреніями и злодѣяніями, такъ и здѣсь не о раскаяніи, но о томъ только помышлялъ, какъ бы изъ темницы уйти и наказанія избѣгнуть; посему, подговоря караульнаго солдата, съ помощію его бѣжалъ онъ изъ тюрьмы, и явился паки на Яикѣ въ половинѣ Августа прошлаго 1773 года, будучи укрываемъ на хуторахъ сказанныхъ кроющихся отъ наказанія Яицкихъ казаковъ; и чѣмъ больше опасался сыска и казни, тѣмъ скорѣе уже спѣшилъ объявить себя Государемъ, и умножить число своихъ сообщниковъ, и тѣмъ свирѣпѣе пускался въ такія предпріятія, успѣхомъ коихъ чаялъ сообщниковъ своихъ, къ злодѣянію склонныхъ, ободрить, а простаковъ самою дерзостію еще болѣе привесть въ ослѣпленіе. Такимъ образомъ предуспѣвъ собрать нѣкоторое число содѣйственниковъ богоненавистному предпріятію своему, дерзнулъ обще съ ними поднять оружіе противу Отечества. Первое стремленіе его было схватить и разорить Яицкой городъ, поелику мщеніе сообщниковъ его на гибель собратій своихъ по причинѣ вражды побуждало; а дабы высокимъ званіемъ Государя удобнѣе было обезоружить сердца, благоговѣніемъ къ священной власти наполненныя, сей преступникъ Богу и Монархинѣ и врагъ Отечества, называя себя покойнымъ Государемъ Петромъ III, приступилъ къ городу, и послалъ лже-составный

Манифестъ къ Коменданту, въ ономъ находящемуся; но увидя, что предпріятіе его не имѣло удачи, миновавъ Яицкой городъ, пошелъ по линіи къ Оренбургу: высланная команда изъ города въ погоню за бунтовщиками, была предательствомъ нѣкоторыхъ изъ числа посланныхъ злодѣями захвачена. Варваръ Пугачевъ надъ сими несчастными явилъ первый опытъ своей лютости и тиранства, и предалъ мучительской казни вдругъ 12 Старшинъ Яицкаго войска, непоколебимо пребывающихъ въ вѣрности Ея Императорскому Величеству и Отечеству даже до самой смерти. Принявъ пищу злой душѣ своей симъ убійствомъ, началъ простирать сей извергъ и губитель Пугачевъ далѣе свои злодѣянія. Не трудно было ему въ обнаженныхъ мѣстахъ отъ войска, по причинѣ славно-оконченной нынѣ Турецкой войны, умножать сонмище свое, и простирать успѣхи злыхъ дѣлъ своихъ, которыя внушая мерзкой душѣ его отчасу дерзновеннѣйшіе замыслы, попустили наконецъ его и на всѣ покушенія. Привлекая разными ухищреніями жителей въ толпы свои, обольщалъ онъ слабомысленныхъ людей несовмѣстными обѣщаніями, а лютѣйшими варварствами приводилъ въ страхъ и ужасъ тѣхъ, коихъ благоразуміе обольщеніямъ его вѣрить не допускало: доказываетъ то, что посреди сихъ мѣстъ, въ коихъ жителей онъ, толь хищно обольщая, развращалъ, ни о чемъ болѣе не мыслилъ онъ, какъ о разореніи и бѣдствіи сихъ несчастныхъ людей. Повсюду, гдѣ только сей предатель и злодѣй коснулся, слѣды варварства его остались. Опустошеніе многихъ жилищъ, каждое благое сердце приводитъ въ содроганіе, и кровь, багрившая землю и пролитая его мучительною рукою, дымится и вопіетъ на небеса объ отмщеніи. Многочисленнымъ злодѣйствамъ сего измѣнника, врага и тирана, означенія вмѣстить здѣсь невозможно; но, по собраннымъ вѣдомостямъ, издано будетъ особливое описаніе. Ко изъявленію жъ вообще мерзкихъ дѣйствъ его должно объявить, что по слѣдствію дѣла, о немъ произведеннаго, и самымъ признаніемъ сего злодѣя оказалась толь неслыханная въ человѣческомъ родѣ лютость, что нѣтъ единаго зла и такого ужаснаго варварства, котораго бы гнусная душа его не произвела въ дѣйство, ибо забывъ законъ всемогущаго Господа и Творца, явился онъ преступникомъ предъ самимъ Богомъ; презрѣвъ присягу Монаршей власти, сдѣлался не только измѣнникомъ, но, похитивъ имя Монарха, сталъ возмутителемъ народа, и учинилъ себя виновникомъ бѣдствія и губителемъ многихъ невинныхъ людей; наруша обязательства предъ Отечествомъ, сдѣлался врагомъ ему и злодѣемъ; а разрушивъ всѣ права естественныя предъ человѣческимъ родомъ, явилъ себя врагомъ всему человѣческому роду; словомъ, разорялъ онъ храмы Божіи, разрушалъ святые алтари и жертвенники, расхищалъ сосуды и всѣ утвари церковныя, и поругалъ святыя иконы, не ощущая въ душѣ своей ни мало не токмо священнаго благоговѣнія къ таковымъ вещамъ, гдѣ жертва приносится Всевышнему Создателю, искупившему спасеніе наше кровію Спасителя Христа, но ниже содроганія; однако не столь странно, что злодѣй, сперва отъ страха казни въ большія злодѣянія пустившійся, а потомъ во оныхъ человѣчество забывшій и въ лютаго звѣря превратившійся, не содрогался о своихъ дѣяніяхъ, кои почиталъ къ сохраненію своему нужными, какъ то непостижимо, что единожды прельщенные имъ безумцы и простаки не могли въ прилѣпившейся и къ нимъ возмутительной заразѣ видѣть, что злодѣй не ищетъ болѣе какъ токмо время ожидающей его казни продлить; ибо гдѣ онъ ни проходилъ, тамъ не оставилъ иныхъ слѣдовъ, какъ токмо безчеловѣчія, и сколько разъ ни отваживался стать на сраженіе съ вѣрными Ея Императорскаго Величества войсками, всегда слѣдующую за нимъ ослѣпленную чернь отдавъ на пораженіе, самъ съ малымъ числомъ единомышленниковъ тотчасъ убѣгалъ искать себѣ спасенія и новыхъ простаковъ на таковую же жертву; грады, заводы и селенія для того только и бралъ, чтобъ предавать огню и грабительству; всѣхъ вышней степени людей истреблялъ, не разбирая ни пола, ни возраста, не для того, чтобъ та жертва была ему милѣе, но для того, что опасался, дабы просвѣщеннѣйшіе люди слѣдующихъ за нимъ въ пагубу слѣпцовъ не просвѣтили. Нынѣ, лишась всѣхъ способовъ и надежды къ побѣгу и новымъ злодѣяніямъ, признался во всемъ томъ съ истиннымъ, буде токмо можетъ въ его душѣ быть, раскаяніемъ, какъ предъ Слѣдственною Коммисіею, такъ и въ полномъ Собраніи Правительствующаго Сената, Членовъ Святѣйшаго Синода и приглашенныхъ особъ. Тоже самое учинили и всѣ сообщники его какъ предъ Коммисіею, такъ и предъ отряженными для того отъ всего Собранія Членами. Сей злодѣй предъ полнымъ Собраніемъ объявилъ, что онъ подлинно Донской казакъ Зимовейской станицы Емельянъ Ивановъ сынъ Пугачевъ, и каялся во всѣхъ сказанныхъ важныхъ винахъ своихъ и во всѣхъ преступленіяхъ и злодѣйствахъ, заклинаясь, что открылъ онъ все то, чѣмъ гнусное сердце его было заражено, и нынѣ очищаетъ душу свою совершеннымъ покаяніемъ предъ Богомъ, и Ея Императорскимъ Величествомъ и предъ всемъ родомъ человѣческимъ во всѣхъ содѣянныхъ имъ беззаконіяхъ. Къ сообщникамъ же сего изверга и бунтовщика, о коихъ въ слѣдствіи означено, отряжена была изъ Собранія Депутація, а именно: Святѣйшаго Синода Членъ Іоаннъ, Архимандритъ Новоспасскій, Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ Масловъ, Генералъ-Поручикъ Мартыновъ, и Сенатскій Оберъ-Прокуроръ Князь Волконскій, дабы, увѣщевая сихъ преступниковъ и злодѣевъ, равно вопросили, не имѣютъ ли они еще чего показать и чистое ль покаяніе принося объявили всѣ свои злодѣянія? Исполнивъ порученное дѣло, сказанная Депутація Собранію донесла, что всѣ преступники и способники злодѣйскіе признавались во всемъ, что по дѣлу въ слѣдствіи означено и утвердились на прежнихъ показаніяхъ. Все сіе соверша, уполномоченное Собраніе, приступивъ къ положенію сентенціи, слушало въ началѣ выбранные изъ Священнаго Писанія приличные къ тому законы и потомъ гражданскихъ законовъ положенія; а именно: въ Книгѣ Премудрости Соломона написано, гл. 6, ст. 1 и 3: Царемъ держава дана есть отъ Господа и сила отъ Вышняго; въ Евангеліи отъ Матѳея, гл. 22, ст. 21, и Марка гл. 12, ст. 17: Воздадите убо Кесарева Кесареви и Божія Богови; въ 1 посланіи Первоверховнаго Апостола Петра гл. 1, ст. 18 и 19: Бога бойтеся, Царя чтите, рабы повинуйтеся во всякомъ страсѣ владыкамъ не токмо благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ; также къ Римляномъ, гл. 13: всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется, нѣсть бо власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть, тѣмъ же противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется, противляющій же себѣ грѣхъ пріемлетъ; книги 4, Моисеевой Числъ гл. 16: по соизволенію Божію возставшихъ и бунтующихъ противу возлюбленныхъ Богомъ Моисея и Аарона сонмъ Израильтянъ пожре земля; — Евангелія отъ Іоанна гл. 19, ст. 12: всякъ, иже себѣ Царя творяй, противится Богу; — въ законѣ, Богомъ данномъ Моисею отъ 2 закона число 5: да не умрутъ отцы за сыны, ни сынове да не умрутъ за отцы, но каждый за свой грѣхъ да умретъ; 4 книги Моисеевой Числъ, гл. 17, ст. 13: Всякъ прикасаяся къ скиніи свидѣнія Господней умираетъ. — Въ законахъ гражданскихъ: въ Уложеніи, гл. 2, въ статьяхъ: 1-й: Будетъ кто какимъ умышленіемъ учнетъ мыслить на Государское здоровье злое дѣло, и про то его злое умышленье кто извѣститъ, и по тому извѣту про то его злое умышленье сыщется до-пряма, что онъ на Царское Величество злое дѣло мыслилъ и дѣлать хотѣлъ, и такого, по сыску казнить смертію. Во 2-й: также будетъ кто при державѣ Царскаго Величества, хотя Московскимъ Государствомъ завладѣть и Государемъ быть, и для того своего злаго умышленія начнетъ рать сбирать, или кто Царскаго Величества съ недруги учнетъ дружиться и совѣтными грамотами ссылаться и помощь имъ всячески чинить, чтобы тѣмъ Государевымъ недругамъ по его ссылкѣ Московскимъ Государствомъ завладѣть, или какое дурно учинить, и про то на него кто извѣститъ, и по тому извѣту сыщется про тое его измѣну допряма: и такого измѣнника по тому же казнить смертію. Въ 18-й: кто Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди свѣдаютъ, или услышатъ на Царское Величество въ какихъ людѣхъ скопъ и заговоръ, или иный какій злой умыслъ: и имъ про то извѣщати Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи, или его Государевымъ Боярамъ и ближнимъ людямъ, или въ городахъ Воеводамъ и приказнымъ людямъ. Въ 21-й: а кто учнетъ къ Царскому Величеству или на его Государевыхъ Бояръ и Окольничихъ и Думныхъ людей, и въ городахъ и въ полкахъ на Воеводъ и приказныхъ людей, или на кого нибудь приходити скопомъ и заговоромъ, и учнутъ кого грабити или побивати: и тѣхъ людей, кто такъ учинитъ, за то по тому же казнить смертію безъ всякія пощады. Гл. 21-й, въ статьяхъ: въ 14-й: церковныхъ татей казнить смертію безъ всякаго милосердія, а животы ихъ отдавать въ церковныя татьбы;—въ 18 и 21-й: разбойниковъ, которые пожгли дворы или хлѣбъ, казнить смертію. Въ Воинскомъ Артикулѣ, гл. 3, артик. 19-мъ: Если кто подданный войско вооружитъ, или оружіе предпріиметъ противу Его Величества, или умышлять будетъ помянутое Величество полонить, или убить, или учинить ему какое насильство, тогда имѣютъ тотъ и всѣ оные, которые въ томъ вспомогали, или совѣтъ свой подавали, яко оскорбители Величества, четвертованы быть и ихъ пожитки забраны; — 101 артикула въ толкованіи: Коль болѣе чина и состоянія преступитель есть, толь жесточае оный и накажется; ибо оный долженствуетъ другимъ добрый прикладъ подавать и собою оказать, что оные чинить имѣютъ.—Гл. 17, арт. 137-й: Всякій бунтъ, возмущеніе и упрямство безъ всякой милости имѣетъ быть висѣлицею наказано. Арт. 178: Кто городъ, село и деревню, или церкви, школы, шпитали и мельницы зажжетъ, печи или нѣкоторые дворы сломаетъ, такожъ крестьянскую рухлядь или прочее что потратитъ: оный купно съ тѣми, которые помогали, яко зажигатель и преступитель Уложенія, смертію имѣетъ быть казненъ и сожженъ. Въ Морскомъ Уставѣ книга 5, гл. 1, арт. 1: Если кто противъ персоны Его Величества какое зло умышлять будетъ, тотъ и всѣ оные, которые въ томъ вспомогали или совѣтъ свой подавали, или вѣдая не извѣстили, яко измѣнники четвертованы будутъ, и ихъ пожитки движимые и недвижимые взяты будутъ. Гл. 7, арт. 124: Кто церкви или иныя святыя мѣста покрадетъ, или у оныхъ что насильно отойметъ: оный имѣетъ быть лишенъ живота, и тѣло его на колесо положено. Гл. 12, арт. 85: Кто увѣдаетъ, что единъ или многіе нѣчто вредительное учинить намѣрены, или имѣетъ вѣдомость о шпіонахъ, или иныхъ подозрительныхъ людяхъ, во флотѣ обрѣтающихся, и о томъ въ удобное время не объявитъ: тотъ имѣетъ быть живота лишенъ. Гл. 13, арт. 92: Ни кто бъ ниже словомъ или дѣломъ, или письмами, самъ собою, или чрезъ другихъ къ бунту и возмущенію, или иное что учинить причины не далъ, изъ чего бы могъ бунтъ или измѣна произойти; ежели кто противъ сего поступитъ, тотъ живота лишится. Гл. 18, арт. 132: Кто лживую присягу учинитъ, и въ томъ явственнымъ свидѣтельствомъ обличенъ будетъ: оный съ наказаніемъ, вырѣзавъ ноздри, посланъ будетъ на галеру вѣчно.

По выслушаніи всего вышеозначеннаго, когда воображается въ умѣ все происхожденіе и сплетеніе сего богомерзкаго дѣла, то колико представляется предметовъ и человѣчество оскорбляющихъ, и въ тоже время самаго важнаго и зрѣлаго размышленія требующихъ: во-первыхъ, поражается сердце ужасомъ, какъ человѣкъ, въ одно преступленіе впадшій и наказанія избѣгнуть ищущій, зло зломъ закрывая, могъ наконецъ до толикихъ злодѣяній и толикія дерзости дойти, что похитить священное имя Монарха и дать оное даже и гнусной его наложницѣ. Крайнее потомъ предлежитъ сѣтованіе и соболѣзнованіе, видя, что едва злодѣй нѣсколькими казаками, также какъ и онъ, отъ наказанія укрывающимися, признанъ подъ именемъ покойнаго Государя Императора Петра III, великое число безумцевъ и простяковъ слѣдуютъ онымъ слѣпо, яко овцы заколенія. Разрушенные храмы Божіи требуютъ возобновленія; разоренные или въ пепелъ обращенные грады и селенія взыскуютъ человѣколюбивой помощи; опечаленные старики и сирые младенцы утѣшенія и призрѣнія, а безумцы и суевѣры просвѣщенія. Наконецъ не меньше всего праведноогорченные дворяне за многія предательства на своихъ крестьянъ взыскуютъ достаточнаго имъ усмиренія; а сіи слѣпцы и Пугачевымъ и своимъ разстроеніемъ въ разореніе и нищету приведенные, и то страхомъ, то бѣдностію терзаемые, впадаютъ въ отчаяніе: почему и надлежало бы во-первыхъ злодѣевъ предать лютѣйшимъ мукамъ и казнямъ; но сверхъ того, что главное преступленіе, а именно: оскорбленіе Величества, оставляетъ Ея Императорское Величество, яко суще человѣколюбивая Монархиня и Матерью Отечества Своего и подданныхъ никогда быть не престающая, — нѣтъ ни мукъ, ни казней, какъ бы ихъ ни увеличить, чтобы могли соразмѣрны быть толикимъ злодѣяніямъ. Да большая часть изъ лютѣйшихъ злодѣевъ и приняли уже свое воздаяніе, то на сраженіяхъ, то правосудіемъ, на самыхъ тѣхъ мѣстахъ въ дѣйство произведеннымъ. Надлежало бы тотчасъ стараться и о разогнаніи толь бѣдственной слѣпоты и невѣжества; но вѣрить надобно, что постигнувшее ихъ зло не токмо разженетъ много слѣпоты, да и самыхъ буйственныхъ въ чувство и раскаяніе приведетъ. Представляя все сіе къ общему всѣхъ вѣрноподданныхъ утѣшенію, видимъ, что стараніями премудрыя Монархини о воспитаніи, невѣжество уже повсемѣстно исчезаетъ, а благонравіе процвѣтать будетъ. Надлежало бы обратить благоговѣйное попеченіе къ воспостроенію разоренныхъ храмовъ Божіихъ: но Христолюбивая Монархиня гдѣ не подаетъ примѣровъ Ея благочестія? Въ пепелъ обращенные грады и селенія ободрены примѣромъ уже многихъ другихъ въ лѣпоту облеченныхъ градовъ; утѣшены и призрѣны не старики токмо и младенцы, но питаются теперь цѣлыя провинціи на Монаршемъ Ея иждивеніи. Наконецъ увѣрено все Собраніе, что и погрѣшившіе крестьяне сами чистосердечно раскаяваются, а просвѣщенные и благонравные люди ищутъ паче помощь подать бѣдности, нежели обременять оную. Сего ради Собраніе, находя дѣло въ такихъ обстоятельствахъ, сообразуяся безпримѣрному Ея Императорскаго Величества милосердію, зная Ея сострадательное и человѣколюбивое сердце, и наконецъ разсуждая, что законъ и долгъ требуютъ правосудія, а не мщенія, нигдѣ по Христіанскому закону несовмѣстнаго, единодушно приговорили и опредѣлили: за всѣ учиненныя злодѣянія, бунтовщику и самозванцу Емелькѣ Пугачеву, въ силу прописанныхъ Божескихъ и гражданскихъ законовъ, учинить смертную казнь, а именно: четвертовать, голову взоткнуть на колъ, части тѣла разнести по четыремъ частямъ города и положить на колеса, а послѣ на тѣхъ же мѣстахъ сжечь. Главнѣйшихъ его сообщниковъ, способствующихъ въ его злодѣяніяхъ: 1) Яицкаго казака Аѳанасья Перфильева, яко главнѣйшаго любимца и содѣйственника во всѣхъ злыхъ намѣреніяхъ, предпріятіи и дѣлѣ изверга и самозванца Пугачева, паче всѣхъ злостью и предательствомъ своимъ достойнаго лютѣйшія казни, и котораго дѣла во ужасъ каждаго сердце привести могутъ, что сей злодѣй, будучи въ Петербургѣ въ то самое время, когда извергъ и самозванецъ обнаружился подъ Оренбургомъ, самъ добровольно предъявилъ себя Начальству съ таковымъ предложеніемъ, яко бы онъ, будучи побуждаемъ вѣрностію къ общей пользѣ и спокойствію, желалъ уговорить главнѣйшихъ сообщниковъ злодѣйскихъ, Яицкихъ казаковъ, къ покоренію законной власти, и привести злодѣя обще съ ними съ повинною. По сему точно удостовѣренію и клятвѣ отправленъ онъ былъ къ Оренбургу; но сожженная совѣсть сего злодѣя подъ покровомъ благонамѣренія алкала злобою: онъ пріѣхавъ въ сонмъ злодѣевъ, представился къ главному бунтовщику и самозванцу, въ Бердѣ тогда бывшему, и не только удержался отъ исполненія той услуги, которую исполнить онъ обѣщалъ и заклинался, но, чтобъ увѣрить самозванца въ вѣрности, объявилъ ему откровенно все намѣреніе свое, и соединясь предательскою совѣстію своею съ мерзкою душею самого изверга, пребылъ съ того времени до самаго конца непоколебимъ въ усердіи ко врагу Отечества, былъ главнѣйшимъ соучастникомъ звѣрскихъ дѣлъ его, производилъ всѣ мучительнѣйшія казни надъ тѣми несчастными людьми, которыхъ бѣдственный жребій осуждалъ попасться въ кровожаждущія руки злодѣевъ, и наконецъ, когда злодѣйское скопище разрушено въ послѣдніе подъ Чернымъ Яромъ, и самые любимцы изверга Пугачева кинулись на Яицкую степь, и искавъ спасенія, разбились на разныя шайки, то казакъ Пустобаевъ увѣщевалъ товарищей своихъ явиться въ Яицкомъ городкѣ съ повинною; на что другіе и согласились; но сей ненавистный предатель сказалъ, что онъ лучше желаетъ живымъ быть зарыту въ землю, нежели отдаться въ руки Ея Императорскаго Величества опредѣленнымъ Начальствамъ; однако жъ высланною командою пойманъ; въ чемъ самъ онъ предатель Перфильевъ предъ судомъ обличенъ и винился;—четвертовать въ Москвѣ.

2) Яицкому казаку Ивану Чикѣ, онъ же и Зарубинъ, самоназвавшемуся Графомъ Чернышевымъ, присному любимцу злодѣя Пугачева, и который при самомъ началѣ бунта злодѣя паче всѣхъ въ самозванствѣ утвердилъ, многимъ другимъ соблазнительный примѣръ подалъ и съ крайнимъ раченіемъ укрылъ его отъ поимки, когда за самозванцемъ выслана была изъ города сыскная команда, и потомъ по обнаруженіи злодѣя и самозванца Пугачева, былъ изъ главнѣйшихъ его содѣйственниковъ, начальствовалъ отдѣльною толпою, осаждалъ городъ Уфу, который храбро и достохвально едиными гражда-

нами, усердствующими прямо въ вѣрности Ея Императорскому Величеству, защищался; разорялъ многіе въ той провинціи заводы и селенія, похищалъ всякаго рода имущества, и чинилъ многія смертоубійства вѣрнымъ рабамъ Ея Императорскаго Величества. За нарушеніе данной предъ Всемогущимъ Богомъ клятвы въ вѣрности Ея Императорскому Величеству, за прилѣпленіе къ бунтовщику и самозванцу, за исполненіе мерзкихъ дѣлъ его, за всѣ разореня, похищенія и убійства — отсѣчь голову, и взоткнуть ее на колъ для всенароднаго зрѣлища, а трупъ его сжечь со эшафотомъ купно. И сію казнь совершить въ Уфѣ, яко въ главномъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ всѣ его богомерзкія дѣла производимы были.

3) Яицкаго казака Максима Шигаева, Оренбургскаго казачьяго Сотника Подурова и Оренбургскаго неслужащаго казака Василья Торнова, изъ которыхъ перваго, Шигаева, за то, что онъ, по слуху о самозванцѣ, добровольно ѣздилъ къ нему на уметъ, или постоялый дворъ, къ Степану Оболяеву, отстоящему неподалеку отъ Яицкаго города, совѣщевалъ въ пользу обнаруженія злодѣя и самозванца Пугачева, разглашалъ объ немъ въ городѣ, и поелику смыслъ его привлекалъ вѣроятіе простыхъ людей, то произвелъ тѣмъ во многихъ къ бунтовщику и самозванцу привязанность; а потомъ, когда уже злодѣй явно похитивъ имя покойнаго Государя Петра III, приступилъ къ Яицкому городу, то былъ онъ при немъ изъ первыхъ содѣйственниковъ его. При обложеніи жъ Оренбурга, во всякое время, когда самъ главный злодѣй оттуда отлучался къ Яицкому городу, оставлялъ его начальникомъ бунтовщичьей толпы своей. А въ сіе ненавистное начальство производилъ онъ Шигаевъ многія злости: повѣсилъ посланнаго въ Оренбургъ отъ Генерала-Маіора и Кавалера Князя Голицына Лейбъ-Гвар-

дiи коннаго полку рейтара съ извѣстiемъ о его приближенiи, единственно за сохраненную сказаннымъ рейтаромъ истинную вѣрность къ Ея Императорскому Величеству, законной своей Государынѣ. — Втораго, Подурова, яко сущаго измѣнника, который не только предался самъ злодѣю и самозванцу, но и писалъ многiя развратительныя въ народѣ письма, увѣщевалъ вѣрныхъ Ея Императорскому Величеству Яицкихъ казаковъ предаться къ злодѣю и бунтовщику, называя его и увѣряя другихъ, яко бы онъ былъ истинный Государь, и наконецъ писалъ угрозительныя письма къ Оренбургскому Губернатору, Генералъ-Поручику и Кавалеру Рейнсдорпу, къ Оренбургскому Атаману Могутову и къ вѣрному Старшинѣ Яицкаго войска Мартемьяну Бородину, которыми письмами сей измѣнникъ убѣжденъ и признался. — Третьяго, Торнова, яко сущаго злодѣя и губителя душъ человѣческихъ, разорившаго Нагайбацкую крѣпость и нѣкоторыя жительства, и потомъ вторично прилѣпившагося къ самозванцу: повѣсить въ Москвѣ всѣхъ ихъ троихъ.

4) Яицкихъ казаковъ: Василья Плотникова, Дениса Караваева, Григорья Закладнова, Мещерякскаго Сотника Казнафера Усаева, и Ржевскаго купца Долгополова, за то, что оные злодѣйскiе сообщники, Плотниковъ и Караваевъ, при самомъ началѣ злодѣйскаго умысла, прiѣзжали къ пахатному солдату Абаляеву, гдѣ самозванецъ тогда находился, и условясь съ нимъ о возмущенiи Яицкихъ казаковъ, дѣлали первыя разглашенiя въ народъ, и Караваевъ разсказывалъ, яко бы видѣли на злодѣѣ Царскiе знаки, такъ называя пятна, оставшiяся на тѣлѣ злодѣя послѣ болѣзни его подъ Бендерами. Приводя такимъ образомъ въ соблазнъ простыхъ людей, оные Караваевъ и Плотниковъ, по слуху о самозванцѣ, будучи взяты подъ

караулъ, о немъ не объявили. Заклaдновъ былъ подобно первымъ изъ начальныхъ разглашателей о злодѣѣ, и самый первый, предъ кѣмъ злодѣй дерзнулъ назвать себя Государемъ; Казнаферъ Усаевъ былъ двоекратно въ толпѣ злодѣйской, въ разныя ѣздилъ мѣста, для возмущенія Башкирцевъ, и находился при злодѣяхъ Бѣлобородовѣ и Чикѣ, разныя тиранства производившихъ. Онъ въ первый разъ захваченъ вѣрными войсками подъ предводительствомъ Полковника Михельсона, при разбитіи злодѣйской шайки подъ городомъ Уфою, и отпущенъ съ билетомъ на прежнее жительство; но не чувствуя оказаннаго ему милосердія, опять обратился къ самозванцу, и привезъ къ нему купца Долгополова. Ржевскій же купецъ Долгополовъ, разными лжесоставленными вымыслами приводилъ простыхъ и легкомысленныхъ людей въ вящшее ослѣпленіе, такъ, что и Казнаферъ Усаевъ, утвердясь больше на его увѣреніяхъ, прилѣпился вторично къ злодѣю. Всѣхъ пятерыхъ высѣчь кнутомъ, поставить знаки, и вырвавъ ноздри, сослать на каторгу, и изъ нихъ Долгополова, сверхъ того, содержать въ оковахъ.

5) Яицкаго казака Ивана Почиталина, Илецкаго Максима Горшкова и Яицкаго же Илью Ульянова, за то, что Почиталинъ и Горшковъ были производителями письменныхъ дѣлъ при самозванцѣ, составляли и подписывали его скверные листы, называя Государевыми манифестами и указами, чрезъ что умножая развратъ въ простыхъ людяхъ, были виною ихъ несчастія и пагубы. Ульянова, яко бывшаго съ ними всегда въ злодѣйскихъ шайкахъ и производившаго, равно какъ и они, убійства: всѣхъ троихъ высѣчь кнутомъ, и вырвавъ ноздри, сослать на каторгу.

6) Яицкихъ казаковъ: Тимоѳея Мясникова, Михайлу Коже-

вникова, Петра Кочурова, Петра Толкачева, Ивана Харчова, Тимоѳея Скачкова, Петра Горшенина, Панкрата Ягунова, пахатнаго солдата Степана Оболяева, и ссыльнаго крестьянина Аѳанасья Чулкова, яко бывшихъ при самозванцѣ, и способствовавшихъ ему въ лживыхъ разглашеніяхъ и въ составленіи злодѣйскихъ шаекъ, высѣчь кнутомъ, и вырвавъ ноздри, послать на поселеніе.

7) Отставнаго Гвардіи фурьера Михайла Голева, Саратовскаго купца Ѳедора Кобякова и раскольника Пахомія, первыхъ за прилѣпленіе къ злодѣю и происходимые соблазны отъ ихъ разглашеній, а послѣдняго за ложныя показанія, высѣчь кнутомъ, Голева и Пахомія въ Москвѣ, а Кобякова въ Саратовѣ; да Саратовскаго жъ купца Протопопова, за несохраненіе въ нужномъ случаѣ должной вѣрности, высѣчь плетьми.

8) Подпоручика Михайла Швановича, за учиненное имъ преступленіе, что онъ, будучи въ толпѣ злодѣйской, забывъ долгъ присяги, слѣпо повиновался самозванцовымъ приказамъ, предпочитая гнусную жизнь честной смерти, лишивъ чиновъ и дворянства, ошельмовать, переломя надъ нимъ шпагу.—Инвалидной команды Прапорщика Ивана Юматова, за гнусную по чину офицерскому робость, при разореніи города Петровска, хотя строжайшаго достоинъ онъ наказанія, но за старостію лѣтъ уменьшая оное, лишить его чиновъ.—Астраханскаго коннаго полку Сотника и Депутата Василья Горскаго, за легкомысленное прилѣпленіе къ толпѣ злодѣйской, лишить Депутатскаго достоинства и названія.

9) Илецкаго казака Ивана Творогова, да Яицкихъ Ѳедора Чумакова, Василья Коновалова, Ивана Бурнова, Ивана Ѳедулова, Петра Пустобаева, Козьму Кочурова, Якова Почиталина и Семена Шелудякова, въ силу Высочайшаго Ея Импера-

торскаго Величества милостиваго Манифеста, отъ всякаго наказанія освободить: первыхъ пять человѣкъ потому, что внявъ гласу и угрызенію совѣсти, и возчувствуя тяжесть беззаконій своихъ, не только пришли сами съ повинною, но и виновника пагубы ихъ, Пугачева, связавъ, предали себя и самаго злодѣя и самозванца законной власти и правосудію; Пустобаева за то, что онъ отдѣлившуюся шайку отъ самаго злодѣя Пугачева склонилъ притти съ повиновеніемъ, равномѣрно и Кочурова, еще прежде того времени явившагося съ повинною; а послѣднихъ двухъ за оказанные ими знаки вѣрности, когда они были захвачены въ толпу злодѣйскую и были подсылаемы отъ злодѣевъ въ Яицкій городъ, но они, приходя туда, хотя отстать отъ толпы, опасались, однако возвѣщали всегда о злодѣйскихъ обстоятельствахъ и о приближеніи къ крѣпости вѣрныхъ войскъ, и потомъ когда разрушена была злодѣйская толпа подъ Яицкимъ городомъ, то сами они къ военачальнику явились. И о семъ Высочайшемъ милосердіи Ея Императорскаго Величества и помилованіи сдѣлать имъ особое объявленіе чрезъ отряженнаго изъ Собранія Члена сего Января 11 дня, при всенародномъ зрѣлищѣ предъ Грановитою Палатою, гдѣ и снять съ нихъ оковы.

10) Отставнаго Подпоручика Гринева, Царицынскаго купца Василья Качалова, да Брянскаго купца Петра Кожевникова, Малороссіянина Осипа Коровку, Донскихъ казаковъ Лукьяна Худякова, Андрея Кузнецова, Яицкаго казака Ивана Пономарева, онъ же и Самодуровъ; раскольниковъ Василья Щолокова, Ивана Сѣдухина, крестьянина Василья Попова, и Семена Филипова, которые находились подъ карауломъ, будучи сначала подозрѣваемы въ сообщеніи съ злодѣями, но по слѣдствію оказались невинными, для чего ихъ и освободить,

и сверхъ того о награжденіи крестьянина Филиппова, яко доносителя въ Малыковкѣ о начальномъ прельщеніи злодѣя Пугачева, представить на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. А понеже ни въ какихъ преступленіяхъ не участвовали обѣ жены самозванцевы, первая Софья, дочь Донскаго казака Дмитрія Никифорова, вторая Устинья, дочь Яицкаго казака Петра Кузнецова, и малолѣтные отъ первой жены сынъ и двѣ дочери, то безъ наказанія отдалить ихъ, куда благоволитъ Правительствующій Сенатъ; равномѣрно же предоставляется къ тому же разсмотрѣнію назначеніе мѣста и содержанія осужденныхъ на каторгу и на поселеніе.

11) Какъ же не безъизвѣстно вышеозначенному Собранію, что по опредѣленію Святѣйшаго Синода, не токмо бунтовщикъ и самозванецъ Емелька Пугачевъ, но и всѣ его злодѣйскіе сообщники преданы вѣчному проклятію; то дабы осужденнымъ сею сентенціею на смертную казнь, которые за клятвопреступленіе, ужасное варварство и злыя дѣла свои подверглись душевнее осужденному въ тартарѣ мученію, не лишились при послѣднемъ концѣ своемъ законнаго покаянія во всѣхъ содѣянныхъ ими злодѣяніяхъ, предоставить Преосвященному Самуилу, Епископу Крутицкому, поступить въ томъ по данному ему на сей случай наставленію отъ Святѣйшаго Синода.

12) Опредѣленную злодѣямъ смертную казнь въ Москвѣ учинить на болотѣ, сего Января 10 дня. Къ чему привесть и злодѣя Чику, назначеннаго на казнь въ городѣ Уфѣ, и послѣ здѣшней экзекуціи того же часа отправить на казнь въ назначенное ему мѣсто. И для того, какъ о публикованіи сей сентенціи, такъ и о оказуемомъ милосердіи прощаемымъ и о надлежащихъ къ тому пріуготовленіяхъ и нарядахъ послать

изъ Сената, куда надлежитъ, указы. Заключена Января 9 дня 1775 года.

Учрежденному Собранію Святѣйшаго Синода Члены письменно объявили, что слушавъ въ Собраніи слѣдствіе злодѣйскихъ дѣлъ Емельки Пугачева и его сообщниковъ, и видя собственное ихъ во всемъ признаніе, согласуемся, что Пугачевъ съ своими злодѣйскими сообщниками достойны жесточайшей казни; а слѣдовательно, какая заключена будетъ сентенція, отъ оной не отрицаемся; но поелику мы Духовнаго чина, то къ подписанію сентенціи приступить не можемъ.

Подъ тѣмъ подписано тако:

Самуилъ, Епископъ Крутицкій.
Геннадій, Епископъ Суздальскій.
Іоаннъ, Архимандритъ Новоспаскій.
Андрей, Протопопъ Гвардіи Преображенской.

Подъ сентенціею подписано тако:

Князь Михайло Волконской.
Михайло Измайловъ.
Иванъ Козловъ.
Лукьянъ Камынинъ.
Всеволодъ Всеволожской.
Петръ Вырубовъ.
Алексѣй Мельгуновъ.
Князь Иванъ Вяземской.
Дмитрій Волковъ.
Михайло Масловъ.
Григорій Протасовъ.
Александръ Глѣбовъ.

Графъ Өедоръ Остерманъ.
Яковъ Протасовъ.
Графъ Валентинъ Мусинъ-Пушкинъ.
Михайло Каменской.
Иванъ Мелиссино.
Павелъ Потемкинъ.
Александръ Самойловъ.
Матвѣй Мартыновъ.
Александръ Херасковъ.
Иванъ Давыдовъ.
Акимъ Апухтинъ.
Михайло Лунинъ.
Михайло Салтыковъ.
Алексѣй Яковлевъ.
Оберъ-Секретарь Андреянъ Васильевъ.
Секретарь Александръ Храповицкой.

Объявленіе прощаемымъ преступникамъ.

По Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, въ полномъ собраніи Правительствующаго Сената, обще съ Членами Святѣйшаго Синода, первыхъ трехъ классовъ персонами и Президентами Коллегій, слушано произведенное слѣдствіе о бунтовщикѣ, самозванцѣ и Государственномъ злодѣѣ Емелькѣ Пугачевѣ и его сообщникахъ, и по силѣ Священнаго Писанія и Гражданскихъ законовъ заключена сентенція, которая вчерашняго числа исполнена и осужденные злодѣи иные должную казнь, а другіе наказаніе получили. Въ числѣ сихъ преступниковъ и соучаственниковъ въ злодѣяніяхъ были и вы, здѣсь предстоящіе, Илецкій казакъ Иванъ Твароговъ, да Яицкіе Өедоръ Чумаковъ, Василій Коноваловъ, Иванъ

Бурновъ, Иванъ Ѳедуловъ, Петръ Пустобаевъ, Козьма Кочуровъ, Яковъ Почиталинъ и Семенъ Шелудяковъ: вообразя сіе, не должны ли вы содрогаться отъ ужаса, и проклинать прошедшее свое заблужденіе, влекущее васъ въ пагубу? Наистрожайшая смертная казнь предписывалась вамъ божественными и гражданскими законами и вѣчная мука по Священному Писанію. Но должны вы благодарить Создателя и считать себя счастливыми, что находясь на краю пропасти, Всевышняя Десница отвратила отъ глазъ вашихъ мракъ ослѣпленія, и вы, внявъ гласу и угрызенію совѣсти и возчувствуя тяжесть беззаконій своихъ, пришли въ раскаяніе и сами явились съ повинною; а Иванъ Твароговъ, Ѳедоръ Чумаковъ, Василій Коноваловъ, Иванъ Бурновъ и Иванъ Ѳедуловъ, не токмо себя самихъ, но и самаго злодѣя Емельку Пугачева предали законной власти и правосудію. Таковое обращеніе къ предписанной законами должности не могло бы уменьшить заслуженнаго вами наказанія; ибо злодѣянія ваши не токмо были совершены, но и превзошли мѣры донынѣ въ свѣтѣ извѣстныхъ. Нарушенное силою и пособіемъ вашимъ законнымъ властямъ повиновеніе, требовало казни преступниковъ. Обманомъ вашимъ приведенные въ пагубу несчастные поселяне, страдая за васъ, свидѣтельствовали о вашихъ злодѣяніяхъ. Разоренныя и злобою вашею воспаленному огню преданныя селенія, города и святые храмы угрожали васъ наижесточайшимъ истязаніемъ; и среди сихъ ужасныхъ развалинъ и опустошенія, кровь неповинныхъ, коею въ варварствѣ своемъ вы обагрялись, возопіяла на Небо и молила отмщенія. Могло ли послѣ сихъ неистовствъ раскаяніе ваше принято быть во уваженіе, да еще и въ такое время, когда все ваше злодѣйское скопище, купно съ вознесеннымъ вами идоломъ, вѣрными **Ея Императорскаго Величе-**

ства войсками было стѣснено, разбито и яко прахъ разсѣяно? Представьте сами себѣ, безпристрастно размышляя, можно ли отвсюду окруженныхъ и лишенныхъ способовъ къ защищенію, почесть по справедливости въ раскаяніе пришедшими, и добровольно себя предавшими? Конечно нѣтъ: а посему все вышесказанное свидѣтельствуетъ неизобразуемое неистовство ваше, и куда ни обратишься, вездѣ вамъ казнь предписывается. Во всемъ свѣтѣ наказуется не токмо злодѣй и его сообщникъ, но и предпріявшій злой умыселъ, хотя и въ дѣйство онаго не произвелъ; а о васъ свидѣтельствуютъ пространныя губерніи, что вы не мыслію единою погрѣшили, но исполненнымъ вами беззаконіямъ нѣтъ числа. Исчислите сами все, вами содѣянное, и сообразуяся оному, возчувствуйте, сколь велико, безпримѣрно, неслыханно и неизрѣченно милосердіе Всеавгустѣйшей Самодержицы нашей, превосходящей всѣхъ смертныхъ, и единому Богу въ изліяніи щедротъ Своихъ уподобляющейся! Всемилостивѣйшая Государыня прощаетъ васъ! и Ею уполномоченное Собраніе, чрезъ меня, своего Сочлена, повелѣваетъ вамъ объявить, что вы, по силѣ Высочайшаго Манифеста, изданнаго 29 Ноября 1773 года, освобождаетесь не токмо отъ смертныя казни, но и отъ всякаго наказанія. Да снимутся съ васъ оковы! Пріобщитесь къ вѣрноподданнымъ, впечатлѣйте сіе милосердіе въ сердца ваши, внѣдрите потомкамъ своимъ, и падъ предъ Всевышнимъ Господомъ Богомъ, возсылайте моленіе за спасающую васъ, Его Помазанницу. Благодарите искренно, и дарованною вамъ жизнію жертвуйте Ей и Отечеству, дабы достойно воспріять имя Ея вѣрноподданныхъ и истинныхъ сыновъ Отечества. Читано въ престольномъ градѣ Москвѣ, при всенародномъ зрѣлищѣ, на Красномъ Крыльцѣ, Января 11 дня 1775 года.

11) Сенатскій указъ, б. ч. Февраля 1775. О присыланіи изъ Городовыхъ Канцелярій рапортовъ въ Сенатъ, о людяхъ прикосновенныхъ къ бунту Пугачева, съ обыкновенною почтою, а не чрезъ нарочныхъ гонцевъ.

Правительствующему Сенату, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Генералъ-Прокуроръ и Кавалеръ Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій предлагалъ, что опредѣленіемъ находившагося здѣсь 5-го Сената Департамента назначено было всѣмъ Московской губерніи городамъ, въ случаѣ, ежели гдѣ отъ злодѣя Пугачева явятся какіе подозрительные люди, оныхъ тотчасъ брать къ разсмотрѣнію въ Канцелярію, и въ Сенатъ съ нарочными рапортовать. А какъ теперь злодѣйская толпа уже истреблена, и слѣдовательно въ присылкѣ съ нарочными помянутыхъ рапортовъ надобности уже нѣтъ, то въ разсужденіи напрасной для такихъ отправленій на прогоны издержки, не благоволитъ ли Правительствующій Сенатъ Городовымъ Канцеляріямъ дать знать, чтобъ онѣ сіи рапорты отправляли такъ, какъ и всѣ другія представленія сюда обыкновенно отправляются? Правительствующій Сенатъ **Приказали**: всѣмъ тѣмъ Городовымъ Канцеляріямъ, отъ которыхъ находившимся здѣсь 5-мъ Сената Департаментомъ требовалось присылки съ нарочными рапортовъ о являющихся толпы злодѣя Пугачева подозрительныхъ людяхъ, предписать, что уже теперь по истребленіи злодѣйскихъ скопищевъ, и по приведеніи всѣхъ въ должное повиновеніе, не настоитъ надобности отправлять сюда съ показанными рапортами нарочныхъ; и слѣдовательно, если иногда бывшей злодѣйской толпы подозрительные люди и явятся, то могутъ Канцеляріи присылать объ нихъ въ Правительствующій Сенатъ увѣдомленіе чрезъ почту, или при оказіяхъ, такъ какъ обыкновенно всѣ другія представленія отправляются.

12) Высочайшій рескриптъ, данный на имя Генерала Графа Панина, отъ 9 Августа 1775 года, изъ села Царицына.

Графъ Петръ Ивановичъ! Въ настоящее время, когда уже исчезли всѣ безпокойства внутреннія, когда повсюду тишина возстановлена въ полной мѣрѣ, да и когда прощеніе обнародовано, Я увѣрена, что вы чувствуете въ себѣ душевное удовольствіе, видя съ симъ купно окончаніе и той Коммисіи, въ которой вашъ самопроизвольный подвигъ прославилъ вѣчно усердіе ваше къ Отечеству, и о коемъ оказанную вамъ Мою отличную признательность видѣла уже публика. Я сіе вновь вамъ подтверждаю засвидѣтельствованіемъ Моего благодаренія за ваши полезные труды, и увольняя васъ нынѣ отъ Коммисіи Успокоенія внутреннихъ возмущеній, которыя, Богу благодареніе! болѣе не существуютъ, слѣдственно и дѣла объ оныхъ прекращены; послѣ чего остается вамъ теперь упомянутыя дѣла отдать Губернаторамъ, или которыя куда надлежатъ, и быть впрочемъ благонадежнымъ, что заслуги ваши не будутъ никогда забвенны, какъ и Я не престану быть вамъ благосклонна.

II. Рапортъ Графа Румянцова въ Военную Коллегію, и письма Нурали-Хана, Бибикова, Графа Панина и Державина.

1) Рапортъ Графа Румянцова о Генералъ-Поручикѣ Суворовѣ, отправленный въ Военную Коллегію, отъ 15 Апрѣля 1774 года.

Въ Государственную Военную Коллегію рапортъ.

Г. Генералъ-Поручику и Кавалеру Суворову по указу изъ Военной Коллегіи отъ 25 Марта подъ № 187 пущенному, а мною 13 сего мѣсяца полученному, къ вновь назначенной командѣ немедленно бы ѣхать я приказалъ, ежели бы онъ въ пути, а хотя и на мѣстѣ, но не на посту въ лицѣ непріятеля противу Силистріи находился, къ которому онъ еще до полученія о Генералахъ произвожденія мною опредѣленъ и со ввѣреннымъ ему корпусомъ какъ на сей городъ по усмотрѣнію удобности поискъ сдѣлать, такъ и Гирсовъ оберегать поручено. Въ семъ случаѣ я не могъ на оное поступить изъ уваженія, что сія его отлучка подала бъ непріятелю подтвержденія по дѣламъ Оренбургскимъ, кои они воображаютъ себѣ быть для насъ крайне опасными, нежели они суть, и можетъ быть, какъ я вижу изъ публичныхъ Вѣдомостей, вовсе исчезшія: а вмѣсто его, къ корпусу Оренбургскому, другаго Генералъ-Поручика изъ находящихся въ Россіи, къ арміи мнѣ ввѣренной опредѣленныхъ, не соблаговолено ли будетъ отправить приказать?

2) *Переводъ съ Татарскаго письма отъ Киргизъ-Кайсакскаго Нурали-Хана, съ человѣкомъ его Якишбаемъ присланнаго въ Оренбургъ; 24 Сентября 1773 года полученнаго.*

Высокомѣстному и Высокопочтенному Господину Генералъ-Поручику, Оренбургскому Губернатору и Кавалеру Ивану Андреевичу Рейнсдорпу.

Объявляю на сихъ временахъ, что проявился здѣсь Ея Императорскому Величеству измѣнникъ, и проговариваетъ заблудящія рѣчи, что онъ якобы великій Императоръ Петръ Ѳеодоровичъ, и чтобъ ему покорились, о чемъ ко мнѣ двоекратно писалъ, изъ коихъ одно у Коменданта въ рукахъ; токмо какъ не безъизвѣстно, рѣченному вору и измѣннику несвѣдующіе правъ и законовъ изъ Яикскихъ казаковъ заблудящіе повѣря, ему сообщась, съ нимъ вмѣстѣ и окружа Яикской городокъ ѣздятъ; а я, услыша о томъ, по повелѣнію тамошняго войска Старшины Мартемьяна Бородина и Подполковника Симонова пріѣхать противъ Яикскаго городка къ мосту, переговоря, сказалъ, что я искренне усердствую Ея Императорскому Величеству, не пріобщаясь къ такимъ измѣннымъ рѣчамъ, чтобъ находящагося въ Яикскомъ городкѣ главнымъ повелителемъ рѣченнаго Подполковника сообщась войскомъ съ означенными заблудящими сопротивляясь и учиня драку, кто употребляетъ такія рѣчи, того поймать, общія старанія прилагать, если они сами своею командою съ ними управиться могутъ, то бъ оныхъ разбойниковъ поймали сами, а когда силъ ихъ къ тому доставать не будетъ, то бъ повелѣли мнѣ, чтобъ я съ своимъ народомъ вышедъ, учиня поискъ, тѣхъ разбойниковъ поймалъ; токмо когда рѣченные разбойники вскорѣ прижать ихъ и изнурять не могутъ, въ такомъ случаѣ безъ позволенія Оренбургскаго Губернатора за рѣку Яикъ переѣхать я не въ состояніи, и ежели тѣ плуты будутъ усиливаться, то по неволѣ, не дожидаясь изъ Оренбурга извѣстія, принужденъ буду переѣхать. На что они Подполковникъ и Старшина сказали, что ихъ сила, не заимствуя нашей, достижетъ; а что-де вы, пріѣхавъ сюда, прожили на совѣтѣ два дни и тѣмъ довольны. Почему я сіе письмо при письмѣ онаго Подполковника, съ человѣкомъ его, къ вамъ отправилъ; и такъ я, ожидая отъ васъ извѣстія, нахожусь, а при томъ совѣтую, что мы, на степи находящіеся люди, не знаемъ, сей ѣздящій воръ-ли? или рѣченный Государь самъ? А для того, что онъ называется Государемъ, посланъ былъ отъ меня подъ однимъ претекстомъ нарочный, который возвратясь объявилъ мнѣ, что какой онъ человѣкъ, не знаетъ и не опознаъ, токмо-де борода у него русая: однако изъ-за сего думалъ я, какимъ ни есть случаемъ поймать, только безъ вашего извѣстія на то не поступилъ.

Между чѣмъ еще объявляю, хотя я въ нынѣшнемъ году съ вами повидаясь, переговорить и былъ намѣренъ, точію съ за вышеписанными обстоятельствами, то мое желаніе не исполнилось; однако Вашего Высокопревосходительства по дружбѣ прошу, чтобъ пребывающихъ здѣсь на степи легкомысленныхъ Киргизцевъ стараться въ спокойствіи содержать, ибо при приумноженіи таковыхъ поступковъ можетъ меня въ чести и славѣ оставить для того, что Ягалбайлинскаго рода у Ишенбая въ прошедшей зимѣ отогнанныхъ Башкирцами тысячь пятидесяти лошадей возвратить соизволите, а особливо въ нашемъ народѣ именитый Джагалбайлецъ Шагиръ Батыревъ меньшой братъ именуемый Иштекбай Батырь находится тамъ у васъ, коего позвольте для меня удовольствовавъ, обратно отпустить, а при томъ того жъ рода изъ Ишантскихъ лошадей отдавъ ему Ишасбаю половину, а другую рѣченному Иштекбаю, чтобъ онъ ихъ продалъ на деньги, ему жъ Иштекбаю прикажите выбѣгшихъ изъ Орды нашей двухъ Кизылбашъ препоручить для того, что когда оные Еганбайлинцы удовольствованы будутъ, весь народъ нашъ благодарными останутся. Весьма бъ изрядно было, когда бъ оный Шагыръ Батырь удовольствованъ былъ, за чтобъ и я довольнымъ себя препочелъ; хотя жъ оный Шагыръ по отдаленности меня кочуетъ, только его отчуженнымъ отъ меня не признавайте, коего благоволите для меня въ чести содержать.

Впрочемъ наивсегдашній доброжелатель вашъ Нурали-Ханъ своеручно печать мою приложилъ (которая подъ онымъ чернильная и приложена).

3) Письма А. И. Бибикова.

А. — Къ Графу З. Г. Чернышеву, отъ 30 Декабря 1773 года.

Милостивый Государь, Графъ Захаръ Григорьевичъ! Изъ донесенія моего Ея Императорскому Величеству, В. С. свѣдать изволите о всѣхъ здѣшнихъ обстоятельствахъ, каковыя мнѣ при первомъ случаѣ открылись: они столько дурны, что я довольно того описать не могу; умолчавъ многія мелочныя извѣстія, которыя до меня дошли, изъ донесенныхъ уже усмотрите, какою опасностію грозитъ всеобщее возмущеніе Башкиръ, Калмыкъ и разныхъ народовъ, обитающихъ въ здѣшнемъ краю, а паче если и приписанные къ заводамъ крестьяне къ нимъ прилѣпятся, къ чему уже въ Пермской провинціи и есть начало. — Коммуникація съ Сибирью отъ опасности на волоску, да и самая Сибирь томужъ подвержена. Всего же болѣе прилѣпленіе черни къ самозванцу и его злодѣйской толпѣ. Одна надежда на войска, которыхъ, по умножающемуся злодѣйскому многолюдству, видится быть недостаточно, а паче въ разсужденіи обширности и разстоянія сего краю мѣстъ.

Толпу Пугачева я разбить не отчаяваюсь и съ тѣми, кои теперь мнѣ назначены, когда соберутся; но тушить вездѣ пожаръ и останавливать злодѣйское стремленіе конечно конныя войска въ прибавокъ необходимы.

Въ проѣздъ мой чрезъ Москву Генералъ Берхъ меня увѣрялъ, что отъ 2-й арміи 3 или 4 полка конницы отдѣлить можно безъ всякой для тамошней стороны опасности, за что онъ отвѣчаетъ; но откуда бъ то ни было, а умножить необходимо надлежитъ. Войдите въ сіе дѣло, В. С. Вы увидите, что я говорю вамъ истину.

На здѣшніе гарнизоны и другія команды ни какого счету дѣлать не извольте: они, съ ихъ офицерами, такъ скаредны, что и Башкирцамъ сопротивляться не могутъ. Печальные опыты съ Чернышевымъ и Маіоромъ Заевымъ, вамъ доказываютъ, да и здѣсь уже по всѣмъ рапортамъ я увидѣлъ, что они разставленные отъ Фреймана и отъ Губернатора по постамъ, бѣгаютъ съ одного мѣста въ другое при малѣйшей тревогѣ.

Благодарю всепокорнѣйше В. С. за почтеннѣйшее письмо отъ 21 Декабря и за преподанный мнѣ совѣтъ къ доставленію Оренбургу и Яицкому городку провіанту отъ Симбирска и Самары посредствомъ команды Генералъ-Маіора Мансурова. Первая моя теперь о томъ настоитъ и забота, чтобъ доставить симъ утѣсненнымъ и крайнему бѣдствію отъ недостатка пропитанія подверженнымъ мѣстамъ. Но какъ еще и легкія команды только двѣ, а именно 22 и 24 прибыли, а о другихъ двухъ, гдѣ находятся, и слуху нѣтъ, тожъ и о Генералъ-Маіорѣ Мансуровѣ ничего не знаю, да хоть бы они и всѣ соединены были, опасаюсь я отважить сей конвой, подъ прикрытіемъ сихъ однѣхъ полевыхъ командъ, дабы паки не были они жертвою злодѣйскою. Но сіе съ надежною силою исполнить должно, что я при первомъ случаѣ и предприму и первымъ своимъ попеченіемъ конечно поставляю. А между тѣмъ провіантъ въ Симбирскѣ заготовлять велѣлъ; прибывшія же двѣ легкія команды послалъ я на выгнаніе злодѣевъ изъ города Самары, которую они злодѣи 24-го заняли; а теперь ожидаю рапорта.

Прежде доставленныхъ сюда для вооруженія здѣшнихъ командъ и поселянъ 2000 ружей недостаточно: для того В. С. покорнѣйше прошу, какъ скоро возможно, дать повелѣніе о отправленіи сюда на всякой случай 2000 ружей, 1000 карабинъ и 1000 паръ пистолетовъ. — Кажется неминуемо здѣшнихъ поселянъ вооружить, обнадежась прежде въ ихъ твердости. О семъ писалъ я къ Е. С. Князю Михайлу Никитичу *съ прибавленіемъ о сабляхъ, сѣдлахъ и уздахъ, ибо въ конницѣ большая нужда* (своеручно).

Сволочь Пугачева злодѣйской толпы конечно порядочнаго вооруженія, ниже строю имѣть не можетъ, кромѣ свойственныхъ таковымъ бродягамъ буйности и колобродства; но ихъ болѣе шести тысячь по всѣмъ извѣстіямъ считать должно, а считая нынѣ воровъ Башкирцевъ, число крайне быть должно велико. — Не считаю я трудности, М. Г., разбить сію кучу; но собрать войска, запастись не только провіантомъ и фуражемъ, но и дровами, проходить въ настоящее время степныя и пустыя мѣста съ корпусомъ, суть наиглавнѣйшія трудности; а между тѣмъ отражать во всѣхъ концахъ убивства и разоренія и удерживать отъ заразы преклонныхъ отъ страху и прельщенія простыхъ обывателей.

Со всемъ тѣмъ отвѣчаю вамъ за себя, что я все исполню, что только въ моей будетъ возможности, и остаюсь навсегда съ особымъ высокопочитаніемъ и проч.

P. S. *(Собственноручно.)* Сей-часъ получилъ рапортъ отъ Генералъ - Маіора Мансурова, что, по приключившейся ему горячкѣ, пролежалъ онъ безъ памяти 7 дней. Теперь онъ здоровъ; настигъ 23 и 25 полевыя команды, и съ ними соединясь, слѣдуетъ къ Симбирску, но только отъ него еще въ 400 верстахъ, въ деревнѣ Миндали.

Б.—Къ нему же, изъ Казани, отъ 17 Января 1774.

Милостивый Государь, Графъ Захаръ Григорьевичъ! Сославшись на донесенія Ея Императорскому Величеству, за излишнее почитаю повторить Вашему Сіятельству описаніе о здѣшнемъ дурнѣ, да только то промолвить осмѣливаюсь, что если Оренбургъ имѣетъ пропитаніе, то надѣюсь его спасти, а симъ уповаю и главную всему злу преломлю преграду; но маршемъ поспѣшить великія настоятъ трудности, потому что число подводъ для подвозу пропитанія на корпусъ и для способствованія городу выходитъ большое по дальному и степному положенію,—а притомъ разсѣявшуюся сволочь сперва прогнать и землю очистить надобно, ибо сей саранчи столь много, что около постовъ Фреймановскихъ проходу нѣтъ, и на насъ лѣзутъ;—конвоированіе великова подвозу требуетъ по степнымъ мѣстамъ людей; безъ прикрытія жъ и саму Казань со стороны Башкиріи оставить нельзя. Время часъ-отъ-часу становится драгоцѣнно; а полкъ карабинерный только сего-дня сюда вступилъ, и лошади въ дурномъ состояніи. На гарнизонныя команды ничего считать не льзя, что уже я и испытаніемъ знаю. Сія негодница довольна, что ихъ не трогаютъ, и до первой деревни дошедши, остановясь, присылаетъ рапорты, что окружены, и далѣе итти не льзя. Нужно было нѣсколько разъ посылать имъ на выручку. Они ободрили и злодѣевъ, что осмѣлились въ самые имъ лѣзть глаза.

Вотъ, М. Г., положеніе, въ которомъ я себя вижу. Не можно болѣе претерпѣвать прискорбія отъ досады, сожалѣнія и получаемыхъ ежедневно слуховъ. Одинъ Всевышній можетъ обратить все въ лучшее и помочь мнѣ въ сихъ крайностяхъ. Сказавъ сіе, съ истиннымъ высокопочитаніемъ всегда останусь и проч.

P. S. *(Собственноручно.)* При семъ отправленный курьеръ привезъ ко мнѣ Высочайшій Ея Императорскаго Величества рескриптъ отъ 10 числа Января, препровождаемый съ письмомъ В. С. Я предоставя впредь о томъ съ первымъ отправленіемъ доносить, теперь только о полученіи его увѣдомляю.

Сей-часъ получилъ рапортъ отъ Генералъ-Маіора Фреймана, что высланный для поиску надъ злодѣями Томскаго полка Капитанъ Фатѣевъ при деревнѣ Кувицкой и . . . разбилъ многочисленную сволочь, побивъ на мѣстѣ и въ преслѣдованіи великое число, способомъ посаженныхъ на обывательскихъ лошадей гренадеръ и бѣгающихъ на лыжахъ солдатъ, отбивъ 4 пушки, 20 человѣкъ взялъ въ полонъ.

B.—Къ нему же, изъ Казани, отъ 24 Января 1774.

Милостивый Государь, Графъ Захаръ Григорьевичъ! Изъ донесенія моего къ Ея Императорскому Величеству увидѣть изволите, что войска, прибывшія сюда, дѣйствовать начали, и Полковникъ Бибиковъ съ деташементомъ своимъ, состоящимъ въ четырехъ ротахъ пѣхоты и трехъ ротъ гусаръ, разбилъ злодѣйскую сволочь, не потерявъ ни одного человѣка, городъ Заинскъ освободилъ отъ злодѣевъ. Надѣюсь очистить сей уголъ; но прискорбныя вѣсти получаю со стороны Сибирской: Господинъ Калонгъ, не находя средства не только сдѣлать транспортъ провіанту и фуражу въ Оренбургъ, но и самъ итти опасается, написавъ премножество затрудненій. Совѣтуетъ онъ мнѣ сей транспортъ сдѣлать. Я и безъ того всѣ способы къ тому употребляю, да время проходитъ, а оно драгоцѣнно. Я писалъ къ нему, чтобъ онъ по крайней мѣрѣ хотя въ Башкирію сдѣлалъ диверсію въ то время, какъ я къ Оренбургу подвинусь въ исходѣ нынѣшняго мѣсяца или въ началѣ Февраля.

Екатеринбургъ въ опасности отъ внутреннихъ предательствъ и измѣны. О Кунгурѣ слуху послѣ 10 числа нѣтъ. Зло распространяется весьма далеко. Позвольте и теперъ мнѣ В. С. повторить: не непріятель опасенъ, какое бы множество его ни было, но народное колебаніе, духъ бунта и смятеніе. Тушить оное, кромѣ войскъ, въ скорости не видно еще теперь способовъ, а могутъ ли на такой обширности войски поспѣвать и дѣлиться, безъ моего объясненія представить можете. Спѣшу и всѣ силы употребляю запасать провіантъ и фуражъ, тожъ и подводы къ подвозу за войсками. Но сами представить легко можете, коликимъ затрудненіямъ по нынѣшнему времени все сіе подвержено, и тѣмъ паче, что внутрь и внѣ злодѣйство, предательство и непослушаніе отъ жителей. Не очистя саранчу злую, впередъ шагу податься не льзя. Въ томъ теперь и упражняюсь, а войски подаются впередъ. Жду съ нетерпѣніемъ Чугуевскаго казачьяго полку, о которомъ слышу, что уже въ Москву пришелъ. Вотъ, М. Г., все то, что я теперь донесть вамъ могу; а заключу истиннымъ моимъ высокопочитаніемъ, и проч.

(Собственноручно) P. S. Приложенную резолюцію покорнѣйше прошу Ея Величеству поднесть.

Г.—Къ Д. И. фонъ-Визину, изъ Казани, отъ 29 Января 1774 года.

Благодарю тебя, мой любезный Денисъ Ивановичъ, за дружеское и пріятнѣйшее письмо отъ 16 Января и за всѣ сдѣланныя вами увѣдомленія. Лестно слышать полагаемую отъ всѣхъ на меня надежду въ успѣхѣ моего нынѣшняго дѣла. Отвѣчаю за себя, что употреблю всѣ способы, и забочусь ежечасно, чтобъ истребить на толикомъ пространствѣ разлившійся духъ мятежа и бунта. Бить мы вездѣ начали злодѣевъ, да только сей саранчи умножилось до невѣроятнаго числа. Побить ихъ не отчаяваюсь, да успокоить почти всеобщаго черни волненія великія предстоятъ трудности. Болѣе жъ всего неудобнымъ дѣлаетъ то великая обширность сего зла. Но буди воля Господня! дѣлаю и буду дѣлать что̀ могу. Неужели-то проклятая сволочь не образумится? Вѣдь не Пугачевъ важенъ, да важно всеобщее негодованіе. А Пугачевъ чучела, которою воры Яицкіе казаки играютъ. Увѣдомляй, мой другъ, сколь можно чаще о дѣлахъ внѣшнихъ. Неужели и теперь о мирѣ не думаете? Эй пора, право, пора! Газеты я получилъ; надѣюсь, что по твоей дружбѣ и впредь получать буду. J'avois diaboliquement peur de mes soldats, qu'ils ne fassent pas comme ceux de garnison de mettre les armes bas vis-à-vis des rebelles. Mais non, ils les battent comme il faut, et les traitent en rebelles. Ceci me donne du courage. Да то бѣда, какъ нарочно все противу насъ: и снѣга, и мятели, и бездорожица. Но все однако же одолѣвать будемъ. Прости, мой другъ; будь увѣренъ, что я тебя сердцемъ и душею люблю.

Напомни, мой другъ, Графу Никитѣ Ивановичу о Баронѣ Ашѣ. Онъ обѣщался ему по крайней мѣрѣ хотя для Сейма что ни есть исходатайствовать. Ты меня очень одолжишь, ежели сему честному человѣку поможешь.

4) Письма Графа П. И. Панина.

А. — Гвардіи Капитану А. П. Галахову, изъ Пензы, отъ 14 Сентября 1774.

Высокоблагородный и Высокопочтенный, Лейбъ-Гвардіи Капитанъ!

Государь мой! На рапортъ отъ Вашего Высокоблагородія, съ симъ вручителемъ ко удовольствію моему полученный, нахожу вамъ отвѣтствовать:

Къ принятымъ вами мѣрамъ и къ сдѣланному распоряженію я ничего присовокупить не имѣю, какъ оныя и мнѣ собственно, по соображенію всѣхъ обстоятельствъ, за удобнѣйшія представляются, потому особливо, что порученнаго вамъ дѣла, безъ отваги ничего произвести съ успѣхомъ никакъ нельзя, а тутъ не отважено ничего инаго, кромѣ такого числа денегъ, которые по общему дѣлу инымъ не можетъ поставлено быть, какъ бездѣлицею; впрочемъ же противу дальнѣйшаго требуется одной предосторожности, коей мы постараемся и не упустить. Въ томъ намѣреніи приказалъ я уже сего-дня отсель выступя, итти подъ точное ваше начальство въ Сызрань, одному эскадрону драгунъ, да и я, выступя отсель непомѣшкавъ, возьму свою позицію по берегу рѣки Волги, примкнувъ къ Сызрани; одно только мнѣ остается примѣтить, и лежитъ на моемъ сердцѣ, чтобъ не сдѣлалъ утечки (ежели полагаемая нами на извѣстнаго человѣка вѣрность насъ обманетъ) открывшійся вамъ житель Царицынской. Не лучше ли и не можно ли вамъ кого нибудь изъ своихъ подчиненныхъ вѣрнаго, спрепроводить туда подъ нѣкоторымъ предлогомъ, дѣлать скрытное надъ онымъ надзираніе? Что вы по сему предпримете, а и впрочемъ какія происхожденія у васъ изъявляться будутъ, стану я ожидать отъ Вашего Высокоблагородія себѣ увѣдомленія, прибывъ скоро къ берегу рѣки Волги, на предпріемлемую мною позицію; а вездѣ и всегда останусь съ почтеніемъ и усердіемъ

Вашего Высокоблагородія и проч.

Б. — Къ нему же, изъ Пензы, отъ 19 Сентября 1774.

Государь мой, Александръ Павлычъ! Вручитель сего, господинъ Маіоръ Руничъ, пріѣхалъ ко мнѣ съ словесными отъ васъ представленіями, на которыя я иного и лучшаго вамъ, государь мой, сказать и присовѣтовать не могу, какъ во-первыхъ похваляю, что по свѣдѣніи вашемъ о поимкѣ государственнаго злодѣя, послали вы тотчасъ отъискивать отправившагося отъ васъ, съ тѣмъ намѣреніемъ извѣстнаго Коммисіонера. Новое счастіе будетъ, если возвратимъ еще и употребленныя съ онымъ казенныя деньги; да чего уже ожидать не возможно отъ благословляющей такъ ощутительно десницы Вышней всѣ дѣянія во благое нашей Всемилостивѣйшей Государыни?

Мнѣ мнится, что вамъ, государь мой, въ теперешнемъ случаѣ лучше всего перенестись къ свиданію со мною въ Симбирскъ, куда уже я дни чрезъ два отсель прямо слѣдовать буду.

Касательно до Царицынскаго жителя, вамъ извѣстнаго сообщника бунтовщику,—то я, сколь скоро получилъ извѣстіе о поимкѣ злодѣя, тотчасъ послалъ туда повелѣніе, онаго сообщника, взявъ подъ крѣпкій караулъ, прислать ко мнѣ, да и эскадрону драгунскому, отправленному къ вамъ въ Сызрань, а остановленному на дорогѣ симъ господиномъ Маіоромъ, далъ повелѣніе съ нимъ же маршировать въ другое мѣсто, гдѣ, по теперешнему положенію земли, удобнѣе и безубыточнѣе было прокормить войски.

Впрочемъ, я есмь всегда съ почтеніемъ и проч.

Рукою Гр. Панина приписано:

P. S. Рекомендую, имѣющуюся при васъ денежную наличную сумму привезти ко мнѣ въ Симбирскъ.

5) Письма Лейбъ-Гвардіи Поручика Державина Полковнику Бошняку.

А. — Изъ Саратова, отъ 30 Іюля 1774 года.

Высокоблагородному и Высокопочтенному Г. города Саратова Коменданту и правящему въ ономъ городѣ Воеводскую должность.

Милостивый государь мой! Когда вамъ Его Превосходительство Г. Астраханскій Губернаторъ П. Н. Кречетниковъ, отъѣзжая отсюда, не далъ знать, съ чѣмъ я присланъ въ страну сію, то черезъ сіе имѣю честь Вашему Высокоблагородію сказать, что я присланъ сюда отъ Его Высокопревосходительства покойнаго Г. Генералъ-Аншефа и Кавалера А. И. Бибикова, въ слѣдствіе Именнаго Ея Императорскаго Величества Высочайшаго повелѣнія по секретной коммисіи, и предписано по моимъ требованіямъ исполнять все; а какъ по обстоятельствамъ извѣстнаго бунтовщика Пугачева, сего мѣсяца 16 числа пріѣхалъ я въ Саратовъ, и требовалъ, чтобъ въ семъ городѣ была отъ онаго злодѣя взята предосторожность, въ слѣдствіе чего 24 числа, при общемъ собраніи нашемъ въ Конторѣ Опекунства Иностранныхъ и сдѣлано опредѣленіе, по которому всѣ, согласясь, и подписались, чтобъ около магазиновъ и въ мѣстѣ найденномъ за способное Его Высокородіемъ Г. Статскимъ Совѣтникомъ М. М. Лодыженскимъ, яко служащимъ Штабъ-офицеромъ въ Инженерномъ Корпусѣ, сдѣлать для защищенія людей и казеннаго имущества полевое укрѣпленіе и прочія готовности, что въ томъ опредѣленіи именно значитъ, которое опредѣленіе при рапортѣ моемъ послано уже Главнокомандующимъ куда надлежитъ, да и чаять должно было, что все въ вышеупомянутомъ опредѣленіи написанное уже исполнено. А какъ сего 30 числа прибывъ я паки въ Саратовъ, не только по тому опредѣленію какую готовность нашелъ, но ниже какой не принято предосторожности; а какъ изъ рапорта вашего Конторѣ Опекунства Иностранныхъ 29 числа вижу я, что вы отъ своего опредѣленія отступились, и ретраншамента, прожектированнаго Его Высокородіемъ Статскимъ Совѣтникомъ М. М. Лодыженскимъ, дѣлать не хотите, но желаете, пропустя столь долгое время, не зная совсѣмъ правилъ Военной Архитектуры, дѣлать около почтоваго жительства города Саратова валъ, не разсудя ниже мѣста способности лежащаго подъ высокою горою, отрѣзаннаго отъ воды и столь обширнаго, что ниже 3,000 регулярнаго войска и великою артиллеріей защищать невозможно, пріемля только въ непреклонное себѣ правило, что вы, яко Комендантъ города, и въ немъ церквей Божіихъ покинуть не можете: то на сіе, окромѣ всѣхъ Гг. Штабъ и Оберъ-офицеровъ, находящихся здѣсь, согласныхъ со мною, объяснить вамъ имѣю, что Комендантъ ввѣренной себѣ крѣпости никакъ до конца жизни своей покинуть не долженъ, тогда, когда уже онъ имѣетъ ее укрѣпленною и довольною людьми и потребностьми къ защищенію оной; а ежели всего онаго не имѣетъ, такъ какъ теперь и сожженный городъ Саратовъ, имѣющій единственное наименованіе города, то долженъ находить способы, чтобъ укрѣпиться въ пристойномъ по правиламъ Военной Архитектуры мѣстѣ, и въ немъ имѣть отъ непріятеля оборону. Мы же, какъ въ вышеупомянутомъ опредѣленіи согласились, чтобъ малое число оставить для защищенія въ ретраншаментѣ, а съ прочими силами итти на-встрѣчу злодѣю, то чѣмъ вы свой обширный валъ, выходя навстрѣчу злодѣю, защищать будете? Это никому непонятно. Да и какое вы, не зная Инженернаго искусства, лучше укрѣпленіе сдѣлать хотите, то также всѣмъ благоразумнымъ неизвѣстно. Церкви же Божіи защитить конечно должно; но какъ церковь не что иное есть, какъ собраніе людей правовѣрныхъ, слѣдовательно, ежели вы благоразумно защитите оныхъ, то въ нихъ защитите и церковь, а утвари оныхъ церквей въ томъ ретраншаментѣ помѣстить можете. На сіе на все прошу Ваше Высокоблагородіе скорѣйше мнѣ дать отвѣтъ, для донесенія Его Превосходительству, Г. Генералъ-Маіору и Кавалеру П. С. Потемкину, яко непосредственному начальнику Высочайшей Ея Величества власти, присланному нынѣ по коммисіи бунтовщика Пугачева Именнымъ Ея Императорскаго Величества Высочайшимъ повелѣніемъ. Мы же, находящіеся здѣсь Штабъ и Оберъ-офицеры, пріемлемъ всю тягость законовъ на себя, что вы оставите свой пустой, обширный и укрѣпленію неспособный лоскутъ земли, именуемой вами крѣпостію Саратовской, и за лучшее почтете едиными силами и нераздѣльно сдѣлать намъ вышеозначенный ретраншаментъ, такъ и поражать злодѣевъ, приказавъ нынѣ же всему вами собранному народу дѣлать прожектированное Г. Статскимъ Совѣтникомъ Лодыженскимъ укрѣпленіе, въ чемъ во всемъ при васъ же и купцы здѣшняго города давно уже согласились.

Б.—Изъ Саратова, отъ 3 Августа 1774 года.

Г. Полковнику и Саратовскому Комендату, Лейбъ-Гвардіи отъ Поручика и Коммисіонера Державина

Сообщеніе.

Сего Августа 3-го сообщеніе ваше получилъ и при немъ съ ордеру Его Превосходительства П. Н. Кречетникова къ вамъ копію. На сіе Вашему Высокоблагородію сказать имѣю, что Его Превосходительство Г. Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ то преминовать изволилъ, что ему Его Высокопревосходительство покойный Г. Генералъ-Аншефъ и Кавалеръ А. И. Бибиковъ обо мнѣ сообщить изволилъ. Ему написано было, что въ слѣдствіе Именнаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, я посланъ въ сію область, и предписано ему было во всѣхъ моихъ просьбахъ вспомоществовать. Но какъ Его Превосходительству о существѣ всей моей коммисіи и ея потребностяхъ знать не дано, но рѣка Иргизъ не есть единственный мой постъ, и что не по пустому требовалъ я въ бытность Его Превосходительства въ Саратовѣ отъ Конторы Опекунства Иностранныхъ команду, то апробовано отъ высшихъ моихъ Начальниковъ, мнѣ съ похвалою. Сей мой отзывъ, въ самомъ его оригиналѣ, Его Превосходительству поднесть можете.

III. Сказанія Современниковъ.

1) *Осада Оренбурга (Лѣтопись Рычкова).*

Часть I. — *Въ которой краткое извѣстіе о началѣ Яицкихъ казаковъ, о ихъ умноженіи, раздорахъ и смятеніяхъ, между коихъ вкрался и присталъ къ нимъ самозванецъ Пугачевъ, произвелъ бунтъ и всѣ свои злодѣйства.*

1) Что войско Яицкое начало свое имѣетъ отъ небольшой артели бѣглыхъ Донскихъ казаковъ, устремившихся къ Каспійскому морю единственно для разбоевъ и грабежей, тогда какъ еще около сихъ мѣстъ кочевали Татары такъ называемой Золотой Орды, (то есть въ концѣ XIV, или въ началѣ XV столѣтія) и что оная разбойничья артель умножилась оттуда жъ и изъ Великороссійскихъ мѣстъ бѣглыми людьми, объ ономъ показано уже въ описаніи Оренбургской губерніи *.

2) Теченіе рѣки Яика, впадающей въ Каспійское море, отдѣльное отъ внутреннихъ Россійскихъ городовъ не малымъ

---

* Въ Топографіи Оренбургской часть 2, страница 62 и слѣдующія.

степнымъ и пустымъ разстояніемъ; лѣсныя мѣста, по Яику тогда бывшія, и положеніе ихъ казачьихъ разныхъ станицъ и усадьбъ послѣ того, какъ они помянутую Орду изъ сихъ мѣстъ вытѣснили къ таковымъ бѣглыхъ людей сборищамъ къ промысламъ, особливо жъ къ укрывательству отъ бывшихъ надъ ними поисковъ и поимки ихъ всегда и столь было имъ способно, что въ послѣдующія времена скопище сихъ бѣглецовъ до такого усильства и своевольства дошло, что наконецъ уменьшенію и пониженію ихъ причиною было не что больше, какъ ихъ же собственные раздоры и междоусобія, о чемъ ниже сего значится.

3) Исторія народовъ многіе примѣры представляетъ и даетъ намъ знать, что отъ слабостей и невѣжества начальниковъ происходятъ часто неустройства, смятенія и гибель не только такихъ малыхъ обществъ, каково было и нынѣ еще есть Яицкое, но и большихъ городовъ, а иногда и цѣлыхъ областей; слабости, раздоры и междоусобія Старшинъ, сколько извѣстно мнѣ по ихъ прежнимъ дѣламъ, издавна уже были, и я довольно еще помню пріѣздъ въ городъ Самару Яицкаго Войсковаго Атамана Григорья Меркурьева и тамошняго жъ Войсковаго Старшины Ивана Логинова, бывшій при самомъ началѣ Оренбургской экспедиціи. Сіи оба, имѣя такъ какъ врожденную и непримиримую злобу, во всю свою жизнь одинъ на другаго въ доносительствахъ упражнялись; а отъ того и въ войскѣ Яицкомъ произошли двѣ сильныя партіи, да и назывались одна Атаманскою, а другая Логиновою. Я довольно еще помню, какъ жизнь и дѣла, такъ и кончину обоихъ помянутыхъ Старшинъ; но въ подробности входить здѣсь нѣтъ потребности: довольно сего, когда сказано будетъ, что сіи партіи или раздоры, а особливо сторона Логинова, время отъ времени

умножаясь, Оренбургскимъ главнымъ Командирамъ доносами своими, а между тѣмъ часто и ослушностями въ ихъ нарядахъ и распорядкахъ причиняли великія затрудненія, отъ чего и принуждены они были разныя представленія посылать Государственной Военной Коллегіи; но по справедливости надлежитъ здѣсь сказать, что Атаманская сторона всегда была послушнѣе и справедливѣе.

4) По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, по доносамъ съ Логиновой стороны на Войсковаго жъ Атамана Андрея Бородина, въ разныхъ съ народу учиненныхъ сборахъ и въ удержаніи якобы за собой многихъ войсковыхъ денегъ, а притомъ и въ причиненіи обидъ, указомъ вышереченной Коллегіи велѣно въ самомъ ихъ городѣ (называемомъ Яицкій городокъ) быть Слѣдственной Коммисіи, къ которой опредѣлены были сначала Штабъ-офицеры, а потомъ уже и Генералъ-Маіоры: Потаповъ, Череповъ, Брахфельдъ и Давыдовъ, изъ-за чего къ лучшему успокоенію обѣихъ оныхъ сторонъ, Атаманъ Бородинъ по просьбѣ его хотя и отставленъ, на его жъ мѣсто въ бытность тутъ Гвардіи Капитана Чебышева всѣмъ войскомъ выбранъ и Высочайшимъ указомъ конфирмованъ былъ изъ тамошнихъ же Старшинъ Петръ Тамбовцевъ; но и тѣмъ безпокойства и своевольства ихъ еще не прекратились.

5) 1772 года Января 12 дня, собравшись они большимъ скопомъ, въ такое пришли остервенѣніе, что находившагося тогда въ городѣ ихъ, для докончанія вышеозначенныхъ слѣдственныхъ дѣлъ, Генералъ-Маіора Траубенберга и съ нимъ помянутаго и своего ихъ Атамана Тамбовцева, Войсковаго Дьяка и Старшину Матеея Суетина и нѣсколькихъ Оберъ-офицеровъ и солдатъ убили до смерти, а Гвардіи Капитана Дурова, у того жъ слѣдствія обще съ Генералъ-Маіоромъ Траубенбергомъ

бывшаго, тяжко изранили; непристававшихъ же къ совѣщаніямъ ихъ Старшинъ, посадя подъ крѣпкіе караулы, содержали; а для управленія народомъ сами собой учредили свое правленіе, выбравъ къ тому, подъ именемъ повѣренныхъ, такихъ людей, которые принуждены были все то дѣлать, что начальникамъ оныхъ злодѣйствъ было надобно, при чемъ больше другихъ предводительствовалъ Яицкій же казакъ Кирпишниковъ.

6) По первымъ рапортамъ о семъ ихъ злодѣйствѣ, въ томъ же 1772 году въ Мартѣ мѣсяцѣ отправленъ былъ изъ Москвы, для усмиренія ихъ, Г. Генералъ-Маіоръ Фрейманъ, на почтѣ, Великолуцкаго пѣхотнаго полка съ одною гренадерскою ротою, а за нимъ отправлена была довольная артиллерія съ принадлежащими къ ней артиллерійскими служителями. Сей искусный и попечительный Генералъ, съ придачею ему въ Оренбургѣ двухъ легкихъ командъ и еще нѣсколькихъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ, по слитіи водъ, отправленъ былъ сперва къ Илецкому городку, гдѣ онъ, остановясь на нѣсколько времени, все распорядилъ такъ, какъ бы ему лучше и безопаснѣе къ Яицкому городку подступить и онымъ овладѣть, ежели бъ злодѣи отважились ему воспротивиться; но они, не допустя его туда верстъ за семьдесять, сами и съ пушками выѣхали ему на-встрѣчу тысячахъ въ трехъ людства, а тѣмъ и открыли уже они явно намѣреніе свое къ бунту.

7) Іюля 3 и 4 дня покушались они нападеніями своими остановить корпусъ сего Генерала и не допущать къ своему городу; но онъ, не взирая на ихъ набѣги и пушечную пальбу, вскорѣ ихъ отдалилъ, и своими пушками очистилъ себѣ путь такъ, что по слѣдамъ ихъ пришелъ къ городу. Они, ворвавшись въ него, напередъ умыслили было съ женами и дѣтьми выби-

раться изъ него вонъ: да и перебрались было уже почти всѣ черезъ рѣку Чаганъ, въ намѣреніи, чтобъ пробраться имъ къ Каспійскому морю, и овладѣвъ въ тамошней сторонѣ извѣстнымъ Персидскимъ городомъ Астрабатомъ, засѣсть и обселиться въ немъ; но Г. Фрейманъ, благоразумными своими распоряженіями и увѣщаніями остановя ихъ всѣхъ за рѣкою Чаганомъ, паки въ городъ обратилъ; а за ушедшими злодѣями послалъ партіи, отъ которыхъ хотя и не мало ихъ переловлено, и по слѣдствію, для чего въ Оренбургѣ была особая Коммисія (въ коей предсѣданіе имѣлъ Г. Полковникъ Нероновъ), зачинщикамъ и главнымъ злодѣямъ учинено въ Яицкомъ ихъ городкѣ публичное наказаніе кнутомъ, и постановленіе злодѣйскихъ знаковъ; а другимъ, не столь тяжко виннымъ, плетьми, изъ коихъ первые посланы въ отдаленные Сибирскіе города, а послѣдніе для опредѣленія въ солдаты отправлены во вторую армію. Но со всемъ тѣмъ осталось еще тогда жъ изъ оныхъ злодѣевъ нѣсколько непереловленныхъ и укрывавшихся въ разныхъ мѣстахъ; да изъ тѣхъ, кои посланы въ армію, какъ слышно было, нѣкоторые бѣжали съ дороги. Я не внесъ здѣсь многихъ околичностей и случаевъ, съ которыми сопряжены были своевольства и безпутства оныхъ злодѣевъ, да и сіе краткое объ оныхъ Яицкихъ замѣшательствахъ вмѣстилъ здѣсь для того токмо, что отсюда, какъ изъ жерла или горловины, произошли скоро такія великія злодѣйства, которыя не только городъ Оренбургъ не мало колебали, но и далѣе онаго произвели великія бѣдствія, какъ то ниже сего означится.

8) Извѣстно уже, что по кончинѣ Государя Императора Петра III, случившейся Іюля 6 дня 1762 года, * въ раз-

---

* О сей кончинѣ Императора Петра III печатанный и всенародно публикованный Манифестъ 7 числа Іюля 1762 года.

ныхъ мѣстахъ Россійской Имперіи подъ его именемъ самозванцы находились, изъ которыхъ пойманнымъ съ ихъ сообщниками по законамъ достойное наказаніе учинено. Изъ таковыхъ возмутителей одинъ, подъ именемъ раскольника, содержавшійся въ Казани бѣглый Донской казакъ, Емельянъ Ивановъ сынъ Пугачевъ *, нашелъ способъ къ уходу своему изъ-подъ караула и съ имѣвшимся при немъ караульнымъ солдатомъ, да и удалось ему пробраться къ рѣкѣ Иргизу, которая впадаетъ противъ села Малыковки въ Волгу, вершины жъ свои имѣетъ она въ предѣлахъ Яицкихъ казаковъ. Сія рѣка издавна уже славится уходомъ и укрывательствомъ по ней бѣглыхъ людей, а особливо раскольниковъ, да и поселено уже по ней нѣсколько слободъ вышедшихъ изъ Польши раскольниковъ, по состоявшемуся въ 1762 году указу.

9) Слышно было, что Казанскій Губернаторъ, Г. Генералъ-Аншефъ и Кавалеръ Яковъ Ларіоновичъ Брантъ, о побѣгѣ означеннаго немаловажнаго колодника Пугачева, куда надлежало писалъ, да и поискъ съ своей стороны производилъ; но чтобъ о семъ сообщено отъ него было къ Г. Оренбургскому Губернатору, того здѣшней сторонѣ въ экстрактѣ ** изъ дѣлъ объ ономъ Пугачевѣ, происходившихъ въ Оренбургѣ, не значится; а начинается онъ тѣмъ, что въ Сентябрѣ мѣсяцѣ указомъ Ея

---

* О родинѣ и о разныхъ приключеніяхъ сего бродяги, сколько возможно было собрать, сочиняется особое извѣстіе.

** Къ сочиненію сего описанія употреблены мною три слѣдующія: 1) помянутый экстрактъ, при Канцеляріи Г. Губернатора содержанный, съ коего по дозволенію Его Превосходительства списалъ я себѣ копію; а какъ оный веденъ по числамъ, то я въ послѣдованіи сего и буду называть его журналомъ Губернаторской Канцеляріи. 2) Записки, во время злодѣйской осады содержанныя, къ чему служили очевидныя примѣчанія, городскія обстоятельства и разныя приватныя извѣстія. 3) Походный журналъ Г-на Генералъ-Маіора и Кавалера Князя Петра Михайловича Голицына, съ котораго имѣю я у себя копію жъ; но сей по порядку его вмѣщаемъ быть имѣетъ подъ чертою въ концѣ сего года и въ будущемъ

Императорскаго Величества изъ Государственной Военной Коллегіи, отъ 14 Августа 1772 года, повелѣно ему Г. Губернатору онаго Пугачева, бѣжавшаго изъ-подъ караула въ Казани, обще съ бывшимъ при немъ на часахъ солдатомъ, въ селеніяхъ Оренбургской губерніи, а особливо въ жилищахъ войска Яицкаго, чрезъ надежныхъ людей разнымъ секретнымъ образомъ сыскивать, и какъ скоро они сысканы и пойманы будутъ, то, заковавъ ихъ въ крѣпкія кандалы, за особливымъ конвоемъ отправить въ Казань, къ помянутому Г. тамошнему Губернатору; но въ самое-де почти то время, какъ о сыскѣ его Пугачева, куда надлежало, публикація учинена, то есть, 15 числа Сентября 1773 года находящійся на Яикѣ въ Комендантской должности Подполковникъ Симоновъ увѣдомленъ тамошнихъ казаковъ отъ отставнаго Сотника Липилина, и рапортовалъ, что помянутый самозванецъ Пугачевъ шатается по степи на дорогѣ, лежащей отъ Яицкаго городка къ Сызрани, отъ Яицкаго городка верстахъ во стѣ, къ которому-де онъ Липилинъ назадъ тому недѣли съ двѣ при уметѣ, называемомъ Таловскія Вильни, съѣхавшись, разговаривалъ и, по возвращеніи въ городокъ, многимъ людямъ сказывалъ, а чрезъ то въ жителяхъ Яицкаго городка и навелъ онъ сомнѣніе. *

1774 году. Я, какъ самовидецъ и слышатель многаго, оные три источника въ послѣдствіи сего описанія буду, по приличности случаевъ, соединять и, сколько возможно будетъ, приводить ихъ въ одно теченіе, дабы чрезъ то сдѣлать его полнѣйшимъ и обстоятельнымъ.

* Г. Подполковникъ и бывшій Яицкій Войсковой Атаманъ Бородинъ находился во время осады въ Оренбургѣ, словесно объявлялъ, что отъ поползновенныхъ Яицкихъ казаковъ на первый случай посланъ былъ къ нему изъ тамошнихъ же казаковъ, по прозванію именовавшійся (о коемъ ниже означится, что называли его наконецъ Графомъ Чернышевымъ) въ семи человѣкахъ, который-де нашедъ его, Пугачева на Иргизѣ, провелъ на хуторъ казака Шолудякова, а отъ Яицкаго городка на низъ, по рѣкѣ верстахъ въ 80, гдѣ и начались у нихъ злодѣйскія совѣщанія къ бунту.

10) По разнымъ приватнымъ извѣстіямъ, якобы онъ Пугачевъ еще въ то самое время, когда по Высочайшей конфирмаціи, за убійство Генералъ-Маіора Траубенберга и за предписанныя злодѣйства, зачинщикамъ чинено наказаніе, былъ на Яикѣ и шатался между дворовъ въ крайней бѣдности, а наконецъ жилъ онъ въ работникахъ на хуторахъ тамошняго казака Данилы Шолудякова, чрезъ котораго, пріобщая къ намѣренію своему зломысленныхъ казаковъ, началъ съ ними совѣтовать о новомъ возмущеніи; вначалѣ съ казацкой стороны, какъ сказывали, представлено было первое ихъ намѣреніе о побѣгѣ къ Каспійскому морю, чтобы тамъ имъ угнѣздиться и сдѣлать себя независящими; но Пугачевъ весьма хитро и коварно внушалъ имъ о себѣ, что онъ есть Императоръ Петръ III, спасся отъ погибели своей уходомъ, и былъ между тѣмъ въ разныхъ Государствахъ, склоняя, чтобъ они, признавъ его за законнаго своего Государя, къ доступленію на престолъ ему помогали; а онъ будетъ ихъ предводителемъ и въ свое время наградитъ ихъ многими милостями, и проч. въ чемъ ихъ на томъ же Шолудякова хуторѣ въ Августѣ мѣсяцѣ и утвердилъ, да и набралъ онъ тамъ во время сѣнокосное въ сообщество свое Яицкихъ казаковъ и разнаго сброду до трехъ-сотъ человѣкъ, съ которыми началъ приближаться къ Яицкому городку.

11) Въ помянутомъ городкѣ отъ самаго того времени, какъ отлучился оттоль въ Москву вышеозначенный Генералъ-Маіоръ Фрейманъ, находился Командиромъ Подполковникъ Симоновъ съ двумя легкими полевыми командами, при немъ же было нѣсколько и Оренбургскихъ казаковъ, и войско Яицкое управляемо было отъ него Симонова подъ именемъ Яицкой Комендантской Канцеляріи, въ которой и изъ Войсковыхъ Старшинъ

обще съ нимъ Симоновымъ присутствовали Войсковой Старшина Мартемьянъ Бородинъ, да простой тамошній же Старшина Мостовщиковъ.

12) Въ экстрактѣ Г. Оренбургскаго Губернатора кратко жъ означено, что по предписанію его для сыска онаго Пугачева отправлены были отъ Подполковника Симонова въ разныя мѣста пристойныя команды, только ими нигдѣ оный Пугачевъ не найденъ; а чрезъ нѣкоторое-де время, то есть, 18 Сентября, оказался онъ Пугачевъ съ приставшими къ нему изъ бѣглыхъ мятежниковъ и съ набранными на хуторахъ и на ближнихъ форпостахъ людьми, болѣе нежели въ трехъ стахъ человѣкахъ, въ близости Яицкаго городка, котораго усмотря тутошніе казаки мятежнической стороны, всѣ почти пришли въ колебаніе и начали въ толпу его злодѣйскую партіями приставать, потому наипаче, что онъ отважился назвать себя ложно покойнымъ Государемъ Императоромъ Петромъ III; однако-де онъ Пугачевъ съ воровскою его партіею добрымъ распоряженіемъ Симонова не только въ городокъ не допущенъ, но и прогнанъ; а разсыпавшись-де по степи, пошелъ онъ далѣе по верхнимъ Яицкимъ форпостамъ, и запиралъ въ оныхъ людей и пушки, при чемъ-де изъ неприставшихъ къ нему вѣрныхъ Старшинъ и казаковъ переловлено и повѣшено отъ него 12 человѣкъ; а между тѣмъ отправилъ онъ Пугачевъ отъ себя листъ и къ Киргизъ-Кайсацкому Нурали-Хану, объявя ему себя Императоромъ Петромъ III, и требуя отъ него, чтобъ онъ прислалъ къ нему своего сына и сто Киргизовъ; но тотъ его Пугачева возмутительный листъ перехваченъ на форпостахъ, а къ Хану-де писано съ довольнымъ увѣреніемъ, что онъ Пугачевъ бѣглый Донской казакъ и злодѣй, и чтобъ ему Пугачеву ни въ чемъ не вѣрить; ко учиненію же де за нимъ Пугаче-

вымъ поиска состоящими тамъ воинскими командами, помянутый Подполковникъ Симоновъ призналъ неудобность, потому-де, что принуждено оными командами оказавшихся въ колебанiи казаковъ удерживать, да и, сверхъ того, для защищенiя Яицкаго городка требовано изъ Ставрополя крещеныхъ Калмыковъ до пяти сотъ человѣкъ, о чемъ-де, по рапорту его Симонова, и отъ Г. Губернатора туда подтверждено: которые хотя туда и командированы были, но изъ нихъ-де 316 человѣкъ съ дороги въ домы свои убѣжали. А отъ 22 числа и полученъ былъ рапортъ Нижней Яицкой дистанцiи отъ Коменданта, Полковника Елагина, по рапорту Разсыпной крѣпости отъ Коменданта жъ Маiора Веловскаго, что оный злодѣй, умножа свою партiю до тысячи человѣкъ, приступилъ къ Илецкому городку *, и разными угрозами требовалъ сдачи, чрезъ что возмутя тамошнихъ казаковъ, преклонилъ ихъ къ себѣ, которые Атамана своего Портнова связавъ ему отдали, и онъ его тутъ же повѣсилъ, а самъ, усилясь съ казаками, отъ сего мѣста вознамѣрился итти къ Оренбургу.

13) Вышеписанныя въ экстрактѣ Г. Губернатора вмѣщенныя обстоятельства объясняются нѣсколько записками моими, учиненными съ словеснаго объявленiя шестой легкой полевой команды Г. Подполковника Наумова, въ то жъ самое время въ Яицкомъ городкѣ при командѣ бывшаго. По его сказанiю, Подполковникъ Симоновъ, увѣдомясь о сборищахъ Пугачева, въ тѣ мѣста, гдѣ онъ находился, хотя и посылалъ не одинъ разъ

---

* Илецкiй казачiй городокъ и станица (а не Защита Илецкая, гдѣ соль добываютъ) разстоянiемъ отъ Яицкаго казачьяго городка 145, а отъ Оренбурга 124 версты; казаковъ въ тамошней станицѣ считалось болѣе 400 человѣкъ. Они всѣ при началѣ Оренбургской экспедицiи набраны и въ казаки опредѣлены изъ разныхъ людей, а потомъ, въ бытность Командиромъ Г. Тайнаго Совѣтника Татищева, прiобщены они къ корпусу Яицкаго Войска.

команды, но согласники его, находившіеся въ Яицкомъ городкѣ, узнавая о томъ всегда напередъ, увѣдомляли его о тѣхъ посылкахъ, а потому онъ къ уходу съ оныхъ мѣстъ и къ укрывательству своему и находилъ время и способы; а какъ онъ съ толпою своею, въ трехъ стахъ человѣкахъ состоящею, 18 числа Сентября приближился къ Яицкому городку, то Подполковникъ Симоновъ, для разбитія и поимки его, командировалъ помянутаго Наумова, бывшаго тогда Преміеръ-Маіоромъ, съ тремя ротами изъ легкой полевой команды, придавъ еще нѣсколько Яицкихъ и Оренбургскихъ казаковъ. Наумовъ какъ скоро приближился къ толпѣ самозванцовой, то выѣхало изъ оной нѣсколько человѣкъ подъ видомъ переговора, изъ коихъ одинъ на головѣ своей держалъ бумагу, сказывая, якобы то грамота отъ Государя Петра Ѳедоровича, которую-де велѣно ему отдать Яицкаго войска Старшинѣ Акутину; но Подполковникъ Наумовъ, отнявъ ту бумагу, удержалъ у себя; а потомъ отъ Симонова отправлена она при рапортѣ и къ Губернатору.

14) Послѣ сего оные отъ злодѣя Пугачева напередъ высланные требовали для переговору съ ними хорошихъ людей, и какъ нѣсколько человѣкъ было къ нимъ выслано, и вступили они въ разговоръ, то между ними бывшіе зломысленные казаки у тѣхъ, кто имъ былъ надобенъ, подхватя за узды лошадей, погнали ихъ къ самозванцу, а онъ приказалъ всѣхъ ихъ на другой день, то есть 19 числа Сентября, перевѣшать *; а за тѣмъ съ воровскимъ своимъ собраніемъ подошедъ къ городу, остановился онъ между рѣками Яикомъ и Чаганомъ. Си-

---

* Сіи несчастливые и отъ злодѣя Пугачева прежде другихъ повѣшеные люди были изъ Сотниковъ: Яковъ Витошновъ, Петръ Чертороговъ, Ѳедоръ Равневъ, Иванъ Коноваловъ, да изъ пятидесятниковъ: Иванъ Руженниковъ, Яковъ Толстовъ, Козма Подъячевъ, Иванъ Колпаковъ, рядовые

моновъ, подступя со всею своею командою (кои сборища Пугачева людствомъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей весьма превосходили), хотя и учинилъ въ тотъ злодѣйскій скопъ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, но ни какого вреда учинить не могъ, якобы потому, что всѣ они ѣздили врознь, приближаясь къ рѣкамъ, иногда къ Яику, а иногда къ Чагану, ибо-де конныхъ людей у него Симонова не было, а Яицкихъ казаковъ, по тогдашней на нихъ безнадежности, къ разбитію оныхъ злодѣевъ употребить было сомнительно, тѣмъ наипаче, что намѣреніе злодѣйское въ томъ болѣе и состояло, дабы ворвавшись въ городъ, все войско Яицкое возмутить и, преклоня ихъ въ свое согласіе, онымъ усилиться.

15) Пугачевъ, усмотря, что ему въ Яицкій городокъ ворваться и при находящейся тутъ воинской командѣ многаго числа изъ тамошнихъ казаковъ склонить не можно, на другой день, то есть 19 числа, повѣся вышеозначенныхъ захваченныхъ къ нему людей, пошелъ по прямой дорогѣ къ Илецкому городку, и идучи туда, забиралъ съ собою находившихся по форпостамъ Яицкихъ казаковъ, да и пушки съ снарядами, гдѣ ихъ находилъ, съ собою жъ бралъ; а какъ приближился онъ къ Илецкому городку, то тамошніе Старшины и казаки сдѣлали ему встрѣчу и отдались въ его власть безъ всякаго сопротивленія; вступя въ городокъ, спрашивалъ ихъ: довольны ли они своимъ Атаманомъ и нѣтъ ли отъ него обидъ; а какъ онъ былъ человѣкъ хорошій и порядочный и не дѣлалъ имъ въ худыхъ дѣлахъ потачки, то приносили они на него разныя жалобы, почему онъ и приказалъ его тутъ же повѣсить *; а чрезъ

казаки: Василій Сидоровкинъ, Иванъ Ларзяновъ, Петръ Чукалинъ; сверхъ сихъ, будучи уже оный злодѣй ниже Яицкаго городка, въ хуторахъ Сластиновыхъ повѣсилъ казака Андрея Скворкина.

* Сказывали, что онъ Пугачевъ, повѣся сего Атамана, самое лучшее

то угодя имъ и приведши ихъ всѣхъ въ свое согласіе, велѣлъ имъ себѣ, такъ какъ Государю, присягать, и тѣмъ онъ усилилъ себя здѣсь сотъ до семи человѣкъ, или и болѣе, тутъ же и пушекъ съ потребными къ нимъ зарядами и порохомъ прибавилъ себѣ не мало.—Теперь внесу я здѣсь нѣсколько изъ экстракта или журнала, содержаннаго при Канцеляріи Г. Губернатора изъ происходившихъ въ той Канцеляріи письменныхъ дѣлъ; а потомъ вмѣщу и приватныя извѣстія, въ тѣ жъ самыя числа въ Оренбургѣ бывшія, и такъ одно другому будетъ служить дополненіемъ и изъясненіемъ.

16) Какъ скоро въ вышеозначенномъ приключеніи Г. Генералъ-Поручикъ, Губернаторъ и Кавалеръ извѣстился, тотчасъ не преминулъ онъ отправить изъ Оренбурга къ Яицкому городку съ Бригадиромъ Барономъ Биловымъ корпусъ военныхъ людей, состоящій въ числѣ 410 человѣкъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей и 6 орудій артиллеріи, давъ ему Бѣлову открытый отъ себя ордеръ, чтобъ онъ, идучи туда въ подкрѣпленіе оной команды, въ каждой крѣпости отъ Комендантовъ требовалъ и забиралъ съ собою людей, сколько онъ заблагоразсудитъ. Ему предписано было, чтобъ онъ старался ту злодѣйскую толпу всемѣрно догнать, разбить и злодѣевъ переловить, а особливо упомянутаго Пугачева, обѣщая въ награжденіе, кто его живаго поймаетъ, отъ казны 500, а за мертваго 250 руб. Подполковнику Симонову предложено было, дабы онъ изъ находящейся въ Яицкомъ городкѣ командировалъ легкой полевой команды Маіора Наумова съ пристойнымъ числомъ изъ обѣихъ тамошнихъ легкихъ командъ и изъ Оренбургскихъ казаковъ, для преслѣдованія помянутаго Пугачева къ Илецкому

его платье взялъ себѣ и сталъ въ него одѣваться. А прежде никакой хорошей одежды у него не было.

городку съ равномѣрнымъ предписанiемъ, каковое Бригадиру было жъ дано; а сверхъ того, онъ же Губернаторъ къ тому жъ командировалъ и употребить разсудилъ изъ Ставрополя при 500 человѣкахъ Калмыковъ изъ ближайшихъ жилищъ, Башкирцевъ столько жъ, да изъ Сеитовскихъ Татаръ 300. чел.

17) 25-го числа Нижне-Озерной крѣпости Комендантъ, Маiоръ Харловъ къ Бригадиру Билову рапортовалъ, что Разсыпная крѣпость, въ коей была одна только гарнизонная рота и 50 человѣкъ казаковъ, онымъ злодѣемъ Пугачевымъ взята, и тамошнiй Комендантъ, Маiоръ Веловскiй, съ женою его, повѣшены; а при томъ и посланная къ нему Веловскому отъ Харлова пѣхота и сто человѣкъ казаковъ въ ту злодѣйскую толпу захвачены. А Бригадиръ Биловъ отъ 26 числа рапортовалъ, что онъ, слѣдуя съ тѣмъ ввѣреннымъ ему корпусомъ изъ Татищевой въ Нижнюю Озерную крѣпость, былъ въ 18-ти верстахъ отъ Татищевой, и извѣстился, якобы помянутый злодѣй слѣдуетъ къ Нижне-Озерной крѣпости уже въ трехъ тысячахъ; зачѣмъ и нашелъ онъ себя принужденнымъ возвратиться паки въ Татищеву крѣпость; къ нему отъ Г. Губернатора того жъ числа предложено, чтобъ онъ неотмѣнно и немедленно слѣдовалъ къ Озерной крѣпости и надъ злодѣями чинилъ поискъ, а между тѣмъ вскорѣ и съ тою Озерною крѣпостью, съ Комендантомъ Харловымъ и съ тамошними офицерами злодѣи равнымъ образомъ поступили, какъ и въ предъупомянутой Разсыпной крѣпости; по симъ обстоятельствамъ посланъ былъ указъ Уфимскаго уѣзда Нагайской дороги въ ближайшiя къ Оренбургу Башкирскiя волости, чтобъ для поиску надъ показаннымъ злодѣемъ Пугачевымъ, наряжено было Башкирцевъ съ ихъ Старшинами, съ исправными ружьями и на добрыхъ коняхъ, до тысячи человѣкъ, и отправить бы ихъ съ нарочно посланнымъ

изъ Оренбурга Старшиною и Почтъ-Коммисаромъ Мендеемъ Тулеевымъ прямѣйшимъ трактомъ къ Илецкому городку, за что обѣщано имъ Башкирцамъ награжденіе. А между тѣмъ того жъ 26 числа отправлено было къ рѣченному Бригадиру Билову въ прибавокъ его корпуса Сеитовскихъ Татаръ съ ихъ Старшиною 300 человѣкъ. *

18) Между тѣмъ рекомендовано было отъ Г. Губернатора Г-ну Оберъ-Коменданту, Генералъ-Маіору Валленштерну по городу Оренбургу принять и продолжать крѣпкую предосторожность, а на непредвидимый случай сдѣлать распоряженіе, которому баталіону въ нужномъ случаѣ по учиненному сигналу собираться, а при томъ совсѣмъ опущенную доселѣ Оренбургскую крѣпость стараться чрезъ Инженерную команду гарнизонными служителями привесть въ надлежащее оборонительное состояніе; а о принятіи таковой же предосторожности и по всей здѣшней губерніи публиковано; а къ Губернаторамъ Казанскому, Симбирскому и Астраханскому сообщено; въ Оренбургское жъ Горное Начальство о таковой же осторожности послѣ предложено, сперва отъ 19 Октября, а потомъ 16 Ноября. Сверхъ всего того, по малоимѣнію въ Оренбургѣ, за разными отлучками, гарнизона, посланъ ордеръ Верхней Озерной дистанціи къ Коменданту, Бригадиру Корфу, чтобъ онъ командировалъ дистанціи своей съ пяти крѣпостей по 20, и того 100 человѣкъ; а Оберъ-Коменданту подтверждено, чтобъ изъ ближнихъ отлучекъ всѣхъ солдатъ немедленно собралъ въ городъ.

19) 27 числа Сентября Чернорѣченской крѣпости Комендантъ, Маіоръ Краузе рапортовалъ, по полученному изъ Тати-

---

* Изъ всѣхъ вышеозначенныхъ въ прибавокъ Бригадира Билова команды, къ корпусу его Билова никто не дошелъ.

щевой крѣпости извѣстію, что оная крѣпость злодѣями атакована и происходитъ-де тамъ сраженіе, а дабы и та Чернорѣченская крѣпость несчастливому жребію подвержена не была, то посланнымъ отъ Г. Губернатора къ нему Краузу ордеромъ велѣно, дабы онъ въ разсужденіи мало-имѣнія воинскихъ людей и артиллеріи, если предусмотритъ неминуемую опасность, со всѣми тамошними служащими и неслужащими людьми перешелъ по-близости подъ защищеніе Оренбургской артиллеріи; что имъ Краузомъ и учинено *. А 28 числа получено извѣстіе, что и Татищева крѣпость злодѣйскою толпою взята, и половина ея выжжена, а имѣвшійся въ оной Комендантъ, Полковникъ Елагинъ, съ женою и другіе офицеры, также и Бригадиръ Биловъ съ его офицерами, по причинѣ учиненной нѣкоторыми регулярными и нерегулярными людьми измѣны, по разбитіи караула перевѣшены; а солдаты, по остриженіи у нихъ волосовъ, въ ту злодѣйскую толпу захвачены и въ казацкую службу поверстаны, а также и съ казаками и съ Калмыками поступлено. Сеитовскіе жъ Татары (о коихъ выше сего въ п. 16 означено), не доходя еще до Бригадира Билова, услышавъ о разбитіи корпуса его, принуждены возвратиться и прибыть сюда въ городъ, а Башкирцы ни туда ни сюда не бывали.

20) Вышеозначенные 16, 17, 18 и 19 пункты внесъ я почти точно такъ, какъ они въ экстрактѣ, сочиняемомъ изъ дѣлъ, происходившихъ по Губернаторской Канцеляріи, находятся, а за тѣмъ въ ономъ же экстрактѣ слѣдуетъ, какъ скоро увѣдомленось, что злодѣй Пугачевъ съ толпою его сюда приближается, то по сей причинѣ собраннымъ Генералитетомъ и Штабъ-офицерами учиненъ общій совѣтъ, на коемъ положено: 1)

---

* Чернорѣченская крѣпость отъ Оренбурга разстояніемъ по прямой дорогѣ только 18 верстъ, а Татищевская по той же самой дорогѣ 64 версты.

Г

Имѣющихся въ Оренбургѣ Польскихъ конфедератовъ, примѣчая въ нихъ колеблемость и знаки злодѣйства, отобравъ у нихъ ружья и всю аммуницію, отправить за конвоемъ отъ мѣста до мѣста по линіи даже до Троицкой крѣпости. 2) Всѣ мосты чрезъ Сакмару рѣку, разломавъ, сжечь. 3) Здѣшнимъ разночинцамъ расположиться, имѣющимъ ружье, около города по валу, а неимѣющихъ онаго, для потушенія внезапнаго пожара, внутри города въ назначенныхъ мѣстахъ, подъ предводительствомъ приставленныхъ къ нимъ разныхъ Присутственныхъ мѣстъ чиновъ. 4) Артиллерію, къ приведенію ея въ исправное состояніе, поручить въ полную диспозицію Губернаторскому товарищу, Г. Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Старову-Милюкову. 5) Сеитовскихъ Татаръ всѣхъ взять сюда въ городъ подъ защищеніе. — На сіе положеніе Совѣта въ вышеозначенномъ журналѣ учинены примѣчанія, а именно: на 3-й пунктъ, въ слѣдствіе-де сего общаго Совѣта, вокругъ города по валу расположено регулярныхъ Алексѣевскаго полка 134; гарнизонныхъ съ чинами 848, при орудіяхъ артиллерійскихъ служителей 69, инженерныхъ 13, гарнизонныхъ служителей 466, къ нимъ по неспособности принуждено было присовокупить отставныхъ 41, неприверстныхъ рекрутъ 105, казаковъ 28; да по валу жъ прибывшихъ изъ Архангелогородской губерніи съ колодниками регулярныхъ 40, казаковъ 439, Сеитовскихъ Татаръ 350, отставныхъ солдатъ, купцовъ и другихъ разночинцовъ 455, и того всѣхъ 2988 человѣкъ.—На 4-й: по сему пункту вкругъ города по валу разставлено въ десяти бастіонахъ и въ двухъ полу-бастіонахъ, да во рву подъ стѣной и въ яру противъ Губернаторскаго дома артиллеріи: пушекъ разныхъ калибровъ 68, мортира 1, гаубица 1, а всего 70 орудій. — На 5-й: изъ оныхъ-де Сеитовскихъ Татаръ со всѣми ихъ семействами пріѣхало въ городъ небольшое количество; а прочіе-де, большею частію не исполня сіе повелѣніе, остались въ своемъ жительствѣ.

21) 30 числа, по извѣстію, что въ городѣ Оренбургѣ въ регулярныхъ и нерегулярныхъ людяхъ и между обывателями носится ложный слухъ, якобы злодѣй Пугачевъ другаго состоянія, какъ онъ есть, то, сверхъ прежняго публикованія, всѣмъ воинскимъ служителямъ чрезъ Оберъ-Коменданта велѣно объявить, что онъ Пугачевъ въ самомъ дѣлѣ есть бѣглой Донской казакъ и раскольникъ, и при томъ подтвердить, дабы каждый во время наступленія его злодѣйской толпы, старался присяжную свою должность доказать и съ мѣста своего до послѣдней капли крови не отступалъ, съ обѣщаніемъ, ежели кто въ томъ храбростію себя отличитъ, Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости, о чемъ и здѣшнимъ обывателямъ отъ Губернской Канцеляріи публиковано жъ. Сего жъ 30 числа по присланному Озерной дистанціи отъ Коменданта, Бригадира Корфа рапорту, о замѣшательствѣ состоящихъ въ его дистанціи на форпостахъ Калмыковъ и съ оной о самовольной ихъ отлучкѣ, посланнымъ къ нему Корфу ордеромъ предложено, со всѣхъ форпостовъ людей и артиллерію взять въ крѣпость подъ такимъ претекстомъ, якобы они потребны для защищенія оныхъ отъ Киргизъ-Кайсаковъ; однако жъ обыкновенные разъѣзды производить; а имѣющимся тамъ конфедератамъ, велѣно толковать, если они противъ непріятеля съ ревностію поступать будутъ и докажутъ свое усердіе къ вѣрности, то объ отпускѣ ихъ въ отечество, отъ Генералъ-Поручика, Губернатора и Кавалера всеподданнѣйше представлено будетъ Ея Императорскому Величеству; имѣющейся же въ Пречистенской крѣпости всей оставшейся командѣ опредѣлено быть въ

Оренбургъ, съ такимъ предписаніемъ, если чего изъ казенныхъ припасовъ по тяжелости съ собою взять будетъ не можно, въ такомъ случаѣ оные скрыть въ землѣ, или гдѣ за-способно признается; а Сакмарскіе казаки всѣ высланы по-близости на Озерную дистанцію, вмѣсто жъ ихъ взяты сюда бывшіе на ординарной службѣ Калмыки.

22) Изъ приватныхъ записокъ и извѣстій, въ прибавленіе къ послѣднимъ шести пунктамъ, не излишнее будетъ внесть сіе, что о вышеписанныхъ происшествіяхъ между городскими жителями ничего почти не было извѣстно, но все оное содержано было скрытно; а пронесся слухъ 22 числа Сентября, то есть, въ день Ея Императорскаго Величества рожденія, въ то самое время, когда у Г. Губернатора, по причинѣ сего высокоторжественнаго дня, былъ балъ и многочисленное обоего пола знатныхъ людей собраніе: ибо тотъ самый вечеръ пріѣхалъ нарочный съ извѣстіемъ о завладѣніи часто упомянутымъ злодѣемъ Илецкимъ городкомъ и о преклоненіи къ нему тамошнихъ казаковъ; между тѣмъ не только по сіе число, но и послѣ того нѣсколько дней, какъ пріѣздъ въ городъ съ хлѣбомъ и со всякимъ харчемъ, такъ и вездѣ изъ онаго былъ еще свободенъ и безопасенъ, да и цѣна на все была обыкновенная, которая съ того времени начала подниматься, какъ злодѣи городъ уже осадили, проѣзды и выѣзды въ него заперли; но извѣстнѣе стало о томъ становиться отъ выступленія изъ города съ командою Бригадира Билова; но сіе въ городскихъ жителяхъ за неизвѣстіемъ не малое время сопряжено было съ надеждою о разбитіи оныхъ злодѣевъ, а потому въ сіе свободное время развѣ немногіе, и то очень мало, позапаслись нужнѣйшимъ къ ихъ содержанію.

23) Злодѣи, прибывъ къ Татищевой крѣпости, на другой

день устремились напасть на оную; имъ сдѣланъ былъ такой отпоръ, что не возмогши оною овладѣть, отступили было назадъ; но усмотря между тѣмъ, что подлѣ самаго крѣпостнаго оплота навожено и лежало много стараго и новаго сѣна, подкравшись въ ночное время, зажгли оное, а чрезъ то сдѣлавъ пожаръ, и во время народной тревоги ворвались въ крѣпость, учинили тутъ ужасное кровопролитіе, между которымъ умертвили они помянутаго Бригадира Билова и Полковника Елагина съ женою его; а дочь онаго Полковника, которая въ нынѣшнемъ году выдана была за вышеозначеннаго Маіора Харлова и для спасенія своего, оставя мужа своего въ Разсыпной крѣпости, пріѣхала къ отцу своему, въ Татищеву крѣпость, самозванецъ Пугачевъ взялъ къ себѣ и съ братомъ ея, сыномъ Полковника Елагина, коему отъ роду считали не болѣе 10 лѣтъ *.... Команду жъ, бывшую тамъ вмѣсто гарнизона, и всю ту, которая находилась при Бригадирѣ Биловѣ, захватя, принудилъ онъ злодѣй присягать себѣ; а казаки и жители тамошніе всѣ поддавались ему охотно. Здѣсь получилъ онъ Пугачевъ въ добычу свою немалое число полковой, кабацкихъ и соляныхъ сборовъ денежной казны, многое число военной аммуниціи, провіанта, соли и вина, да и самую лучшую артиллерію съ ея припасами и служителями; симъ столько уже усилился, что однихъ военныхъ людей регулярныхъ и нерегулярныхъ считалось у него около 3000 человѣкъ.

24) Послѣ того погрому продолжался онъ злодѣй съ со-

---

* Сію несчастливую молодую и, какъ слышно было, хорошаго вида женщину и съ братомъ ея захватя, держалъ онъ злодѣй при себѣ и ночевалъ съ нею всегда въ одной кибиткѣ; а потомъ осердясь на нее по навѣтамъ его любимцевъ, отослалъ отъ себя въ Бердскую слободу, гдѣ наконецъ приказалъ ее убить и съ братомъ ея. Сказывали, что нѣкоторые тѣло ея видѣли въ кустарникѣ брошенное въ такомъ положеніи, что малолѣтный ея братъ лежалъ у нея на рукѣ.

общниками своими въ оной крѣпости дня съ четыре, пьянствуя и дѣля между сообщниковъ своихъ полученное имъ тутъ въ добычу, а потомъ со всею силою и съ артиллеріею поднялись они къ Оренбургу; будучи на половинѣ пути отъ Татищевой и Чернорѣченской крѣпости, остановились они для обѣда на хуторѣ Статскаго Совѣтника Рычкова, гдѣ всю его и крестьянскую скотину и живность перерѣзали, а лошадей и людей съ собой забрали, а потомъ и строеніе все выжгли. Въ Чернорѣчьѣ * Комендантъ находился Премьеръ-Маіоръ Краузе, человѣкъ престарѣлый, а регулярной команды, за взятіемъ съ собою Бригадиромъ Биловымъ, не было при немъ и 130 человѣкъ, въ томъ числѣ находились больные и къ службѣ неспособные. А крѣпость въ такомъ худомъ состояніи, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и оплоту не было; сему Коменданту отъ Губернатора данъ былъ ордеръ, чтобъ онъ оттоль со всѣми служивыми людьми изъ оной крѣпости въ Оренбургъ вышелъ, оставя въ ней однихъ престарѣлыхъ и невозможныхъ, что онъ въ самый тотъ день, какъ злодѣи сюда пришли, учинилъ; но изъ казаковъ весьма немногіе выдти съ нимъ согласились: большая часть осталась ихъ тамъ, и злодѣю подчинилась. Здѣсь, будучи одинъ или два дня, приказалъ онъ злодѣй повѣсить Капитана Нечаева, захваченнаго имъ изъ оставшейся послѣ Бригадира Билова команды, за то, якобы онъ намѣревался къ побѣгу въ Оренбургъ, а другіе сказывали, что жаловалась на него дворовая его дѣвка, въ жестокомъ ея содержаніи. Призна-

---

* Сія крѣпость отъ Оренбурга прямо по луговой дорогѣ только 18 верстъ. Въ ней было наличнаго провіанта, по сказкѣ помянутаго Маіора: муки болѣе 90, а овса до 500 четвертей. Сожалительно, что оный хлѣбъ и овесъ не перевезенъ въ Оренбургъ тогда, какъ злодѣи еще въ Татищевой крѣпости находились; но все оное досталось въ руки и пользу злодѣевъ.

вали, что онъ отсюда пойдетъ прямо къ Оренбургу ближайшею дорогою; но онъ вознамѣрился пресѣчь напередъ отвсюду съ симъ городомъ коммуникацію; вышедъ изъ Чернорѣчья и оставя Оренбургъ вправѣ, поворотилъ въ лѣвую сторону. Разграбилъ имѣвшіеся тутъ хуторы, въ томъ числѣ и Губернаторскій *, прошелъ въ Сеитову Татарскую слободу **, которая называется и Каргалинскою, и имѣющимся въ ней дворовымъ числомъ равняется съ Оренбургомъ. Татары тутошніе, опасаясь отъ него разоренія и погибели своей, всѣ ему подвергнулись. Оттоль прошелъ онъ въ Сакмарскій городокъ ***, который принадлежитъ къ корпусу Яицкаго войска; здѣшній Атаманъ Данила Дмитріевъ сынъ Донской, еще до приходу туда оныхъ злодѣевъ, съ домашними своими и съ многими изъ тамошнихъ казаковъ, выѣхалъ въ Оренбургъ; оставшіеся жъ тамъ казаки всѣ приняли его злодѣйскую сторону, и такимъ образомъ окружа онъ Оренбургъ, почти отвсюду пресѣкъ коммуникацію, кромѣ одной Киргизъ-Кайсацкой степи, чрезъ которую и курьеровъ посылать было принуждено, да и то съ великою опасностію ****.

---

* Сей хуторъ отъ Оренбурга 12 верстъ, имѣлъ изрядно выстроенный домъ, а притомъ и церковь съ хорошимъ украшеніемъ. Злодѣи не только всѣ внутренніе сего дома уборы изломали, но и церковь Божію разорили, такъ что послѣ у пойманныхъ видны были образа, писанные на холстѣ, подъ сѣдлами на потникахъ, а у Распятія Господня, которое надъ Царскими дверьми стояло, усмотрѣнъ гвоздь въ уста пробитый.

** До сей слободы отъ Оренбурга считается 18 верстъ; изъ нее для службы при сихъ обстоятельствахъ самовольно выѣхало Татаръ до 300 человѣкъ; прочіе всѣ остались въ ней, и принуждены были тому злодѣю покориться, и исполнять все по его волѣ.

*** Сакмарскій городокъ отъ Оренбурга по большой Московской дорогѣ въ 29 верстахъ; казаковъ въ немъ счисляется принадлежащихъ къ войску Яицкому до 250 человѣкъ.

**** Главное намѣреніе злодѣя, при семъ съ прямой дороги отступленіи, какъ видно, было то, чтобъ окруживши Оренбургъ, такимъ образомъ не

25) При сихъ обстоятельствахъ, 28 числа Сентября, былъ консиліумъ въ домѣ Генералъ-Маіора и Оберъ-Коменданта Валленштерна; и о томъ одномъ, какимъ образомъ внутрь города при случаѣ злодѣйскаго нападенія и во время пожарнаго случая осторожность и отпоръ чинить. Надъ артиллеріею жъ команду имѣть Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Старову-Милюкову, потому что онъ прежде былъ Полковникомъ Артиллеріи. Но объ укрѣпленіи города и о внѣшнихъ за онымъ распоряженіяхъ ничего еще разсуждаемо тогда не было *. А какъ объ ономъ злодѣѣ между нѣкоторыхъ городскихъ жителей примѣчены были пустые толки и размышленія, то по сей причинѣ 30 числа Сентября въ Соборной церкви послѣ литургіи читана была отъ имени Губернской Канцеляріи публикація, а такая жъ, какъ выше означено, и въ городѣ по командамъ публикована; неразсмотрительно вмѣщено было въ

пропускать ему въ городъ никакой ожидаемой туда помощи а притомъ пресѣчь и привозъ хлѣбный и харчевой, въ чемъ и успѣхъ они имѣли: ибо слѣдовавшихъ въ Оренбургъ изъ ближнихъ жительствъ Башкирцевъ, болѣе 400 человѣкъ перехватя у Сакмарскаго городка, къ себѣ итти принудили, и обольстя ихъ у себя, на вредъ городу употребляли, а прочихъ приготовившихся слѣдовать въ Оренбургъ, такъ поколебали, что они, оставя тотъ свой походъ, разъѣхались по домамъ. Равномѣрно учинили они и съ Ставропольскими крещеными Калмыками, посылавъ къ нимъ отъ себя нарочныхъ; но ежели бъ оный злодѣй, немѣшкавъ въ Татищевой и Чернорѣченской крѣпостяхъ, прямо на Оренбургъ устремился, то бъ ему ворваться въ городъ никакой трудности не было; ибо городскіе валы и рвы въ такомъ состояніи были, что во многихъ мѣстахъ безъ всякаго затрудненія на лошадяхъ верхомъ выѣзжать было можно.

* Отъ сего самаго числа по всему городскому валу разставлены были находящіеся въ городѣ гарнизонные и другіе служилые люди, а къ нимъ въ прибавокъ употреблены еще и разночинцы, изъ купцовъ и другихъ чиновъ и слугъ, коимъ ружья, порохъ и свинецъ розданы; а городскія ворота не только запирать, но и навозомъ заваливать стали: для чего у каждыхъ воротъ нарочно навозъ былъ заготовленъ; но сіе заваливаніе чрезъ нѣсколько времени отмѣнено: ибо признано ненужнымъ и затруднительнымъ.

оную, яко бы самозванецъ Пугачевъ, по наказаніи кнутомъ, наказанъ еще и на лицѣ поставленіемъ злодѣйскихъ знаковъ; онъ, по увѣренію многихъ, видѣвшихъ его, тѣхъ знаковъ на лицѣ своемъ не имѣлъ: и такъ онъ, узнавъ оныя публикаціи и получа ихъ въ свои руки, имѣлъ случай сообщникамъ своимъ, показывая лице свое, толковатъ, сколь злобно и напрасно на него затѣваютъ и клевещутъ, а чрезъ то увѣряя о себѣ многихъ, и могъ онъ еще больше усиливат свою партію *.

26) Злодѣи, перешедъ Сакмару рѣку чрезъ мостъ, имѣвшійся подъ Сакмарскимъ городкомъ, всѣмъ своимъ людствомъ съ артиллеріею и со всемъ обозомъ Октября съ 1-го числа

* Для свѣдѣнія въ точномъ содержаніи оной публикаціи прилагается съ нея сія слѣдующая копія:

По указу Ея Императорскаго Величества, изъ Оренбургской Губернской Канцеляріи публикація.

Извѣсто учинилось, что о злодѣйствующемъ съ Яицкой стороны въ здѣшнихъ обывателяхъ, по легкомыслію нѣкоторыхъ разгласителей, носится слухъ, якобы онъ другаго состоянія, нежели какъ есть: но онъ злодѣйствующій въ самомъ дѣлѣ бѣглый Донскій казакъ Емельянъ Пугачевъ, который за его злодѣйства наказанъ кнутомъ съ постановленіемъ на лицѣ его знаковъ; но чтобъ онъ въ томъ познанъ не былъ, для того предъ предводительствуемыми имъ никогда шапки не снимаетъ, чему нѣкоторые изъ здѣшнихъ бывшихъ у него въ рукахъ самовидцы, изъ которыхъ одинъ солдатъ Демидъ Куликовъ, вчера выбѣжавшій, точно засвидѣтельствовать можетъ; а какъ онъ Пугачевъ съ измѣнническою его толпою, по учиненіи нѣкоторымъ крѣпостямъ вреда, сюда идетъ, то по причинѣ того ложнаго разглашенія, всѣмъ здѣшнимъ обывателямъ объявляется, что всякъ самъ изъ поступковъ его можетъ понять, что онъ Пугачевъ злодѣй и какъ изверженный отъ честнаго общества, старается вѣрноподданныхъ Ея Императорскаго Величества честныхъ рабовъ поколебать и ввергнуть въ бездну погибели, а притомъ имѣніемъ ихъ обогатиться, какъ то онъ въ разоренныхъ мѣстахъ и дѣлаетъ. Въ предвареніе чего, всякій увѣщевается, во время наступленія его съ измѣнническою толпою, стараться, для сохраненія общества, дому и имѣнія своего, стоять противъ толпы его до послѣдней капли крови своея, такъ какъ вѣрноподданнымъ Ея Императорскаго Величества рабамъ надлежитъ и присяжная каждаго должность обязуетъ, и отнюдь никакимъ ложнымъ разглашеніямъ не вѣрить. Сентября 30 дня 1773 года.

начали показываться на сей сторонѣ помянутой рѣки около Бердской слободы и въ другихъ мѣстахъ. * Между тѣмъ 4 числа прибыла въ Оренбургъ изъ Яицкаго городка часть шестой легкой полевой команды подъ предводительствомъ вышеозначеннаго Премьеръ-Маіора Наумова и съ нимъ тамошнихъ доброжелательныхъ Старшинъ и казаковъ 420 человѣкъ, у коихъ начальникомъ былъ войсковой ихъ Старшина Мартемьянъ Бородинъ, присутствовавшій въ тамошней Канцеляріи обще съ Подполковникомъ Симоновымъ. Сего жъ числа посланы въ злодѣйской лагерь къ находящимся тамъ Яицкимъ и Илецкимъ казакамъ, за подписаніемъ Генералитета и знатнѣйшихъ Штабъ-офицеровъ, увѣщевательныя письма, съ подтвержденіемъ, чтобъ они, не вдавая себя болѣе въ обманъ и не ввергаясь въ вящшую свою погибель, отъ онаго злодѣя отстали, и проч. **

* Ниже сего Сакмарскаго моста чрезъ Сакмару рѣку еще два моста были: одинъ около Бердской слободы по дорогѣ на Губернаторскій хуторъ и въ городъ Самару, а другой подъ Маячною горою, но прежде прихода злодѣйскаго разобраны.

** Между тѣмъ великая ошибка учинена, что по совѣту нѣкоторыхъ особъ для отвоза и раздачи оныхъ писемъ помянутымъ въ злодѣйскомъ сообществѣ находящимся казакамъ избранъ ссыльный, прозваніемъ Хлопуша, превеликій злодѣй и воръ, который около 20 лѣтъ по Оренбургской губерніи воровалъ и разбойничалъ, и всѣ мѣста, гдѣ что есть, совершенно зналъ, да и въ Сибирь трижды былъ посыланъ; и оттоль бѣгалъ и содержался наконецъ, по рукамъ и по ногамъ скованъ, въ Оренбургскомъ острогѣ. Сей плутъ (которому наконецъ, по поимкѣ его, какъ ниже означится, отсѣчена голова), получа себѣ свободу, вмѣсто того, чтобъ оныя публикаціи скрытно тѣмъ казакамъ роздать, пріѣхавъ въ злодѣйскій лагерь, явился прямо къ самозванцу, и оныя публикаціи отдалъ ему самому, а чрезъ то и сдѣлался ему любимцемъ, орудіемъ и предводителемъ къ разоренію многихъ мѣстъ и къ его усилованію, какъ то ниже означится; по поимкѣ казненъ онъ при Оренбургѣ, отсѣченіемъ головы въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1774 года.

Приближившись къ Оренбургу, самозванецъ Пугачевъ переслалъ въ городъ письма названныя указами, изъ коихъ одно слѣдовало къ Губерна-

Часть II.—*Начало и продолженіе Оренбургской осады, бывшія на злодѣевъ изъ города вылазки, приступы самозванца Пугачева къ Оренбургу, усилованіе его и другія приключенія Октября съ 3, Ноября по 1 число 1773 года.*

27) О начальныхъ злодѣйствахъ Яицкихъ казаковъ и самозванца Пугачева выше сего въ первой части показано. Здѣсь слѣдуетъ описаніе Оренбургской осады, начавшейся Октября 5 числа 1773 года и продолжавшейся (какъ ниже въ седьмой части показано будетъ) по 23 число Марта 1774 года. *

Предозначеннаго, то есть 5 числа Октября, по полуночи въ 11 часу (день сей былъ Субботній), злодѣй Пугачевъ со всемъ своимъ бунтовщичьимъ скопищемъ поднялся отъ Бердовской слободы и отъ рѣки Сакмары, и перешедъ въ виду изъ города къ рѣкѣ Сакмарѣ на казачьи луга, расположился онъ подлѣ имѣющагося тутъ озера лагеремъ (разстояніемъ отъ города въ 5 верстахъ или и меньше). Довольно примѣтно было, что намѣреніе злодѣево стремилось завладѣть имѣвшеюся за городомъ Егорьевскою казачьею слободою, которой жило подошло съ правой стороны на выѣздъ изъ города почти къ

тору, а другое къ Оренбургскому Атаману, Подполковнику Могутову. Содержаніе ихъ состояло въ томъ, чтобъ городъ Оренбургъ ему злодѣю сдать, ожидая отъ него милости, а въ противномъ случаѣ его гнѣва; но оба оныя письма сочинены были въ самыхъ глупѣйшихъ выраженіяхъ, писаны и подписаны письмомъ самымъ худымъ и ребячьимъ, а особливо въ надлежащемъ къ Могутову смѣха достойное было обнадеживаніе тѣмъ, что онъ за вѣрность и службу награждать будетъ кафтанами, рѣками и озерами и морями, бородами и крестами.

* Можно оную осаду города считать и по 29 число Марта: ибо злодѣй Пугачевъ, по разбитіи его въ Татищевой крѣпости, не возмогши продраться къ Яицку, возвратился назадъ въ Каргалинскую слободу, и 28 числа бывъ еще въ Бердѣ, причинилъ нѣкоторыя злодѣйства, о чемъ въ свое время будетъ означено.

самому городскому валу и къ главной Соборной церкви, что было бъ къ великой опасности города; но въ разсужденіи того, жителямъ оной слободы до прихода еще злодѣйскаго, приказано со всѣми ихъ пожитками перебраться въ городъ, а въ приближеніе злодѣевъ, чтобъ они въ сихъ пустыхъ домахъ засѣсться и укрѣпиться не могли, по совѣту лучшихъ городскихъ жителей, все оное жило выжжено, а чрезъ то и сдѣлана съ сей стороны свободная оборона пушками; а дабы злодѣи въ близость города не шли, для того выпалено въ нихъ съ городскаго отсель вала изъ пушекъ ядрами и картечами 88 зарядовъ, и брошены три бомбы тридцати-фунтовыя, изъ-за чего они переходомъ своимъ чрезъ Сыртъ и стали отъ города нѣсколько отдалятъся, да и спустились ущельями на луга, о коихъ выше сего означено *.

28) Въ Воскресенье, то есть 6 числа, по полуночи въ 12 часу, въ разсужденіи того, что самозванецъ Пугачевъ началъ заготовленныя около города Оренбурга къ наступающей зимѣ сѣна жечь, высланъ былъ, къ отвращенію того, для атаки его Пугачева корпусъ, состоящій въ 1500 человѣкахъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей съ пристойнымъ числомъ артиллеріи, подъ предводительствомъ легкой полевой команды Премьеръ-Маіора Наумова, который, будучи въ виду у непріятеля, перестрѣливался часа съ два, а напослѣдокъ, якобы увидя онъ

---

* Коварное намѣреніе Пугачева при занятіи здѣсь лагеря, видно было то, чтобъ завладѣвъ имѣющимися по Яику крѣпостьми и по Сакмарѣ рѣкѣ ближними жилами, ежели не возможетъ онъ чрезъ приступы свои завладѣть городомъ, облежать или въ блокадѣ содержать оный, и пресѣкши всякой проѣздъ и провозъ въ него, чрезъ голодъ принудить его къ сдачѣ, въ чемъ ему едва не удалось; ибо всякую коммуникацію такъ тѣмъ пресѣкъ, что чрезъ долгое время никакого проѣзда быть не могло. Самыхъ курьеровъ принуждено было чрезъ Киргизскую степь посылать и то съ великою трудностію и опасностію.

Наумовъ въ подчиненныхъ своихъ робость и страхъ, принужденъ ретироваться въ городъ безъ всякаго урона. Съ городской стѣны выпалено противъ злодѣевъ ядрами и картечами 15, да въ полѣ на сраженіи (которое происходило въ виду съ городскаго вала) 43, и того 58 зарядовъ; тридцати-фунтовыхъ бомбъ брошено 5. При чемъ изъ злодѣйской толпы убитъ выстрѣломъ одинъ вахмистръ. 7 Числа, въ 11 и 12 часахъ по полудни, злодѣйскою Пугачева толпою городъ, а днемъ сего жъ числа, посланныя изъ города за фуражемъ команды были атакованы; однако та толпа возвратилась въ лагерь свой съ неудачею. Выпалено было по ней съ городовой стѣны 234 заряда. Сего жъ 7 числа, въ разсужденіи непріятельскихъ дѣйствій, находящимся въ Киргизъ-Кайсацкой степи по тракту изъ Оренбурга къ Илецкой Защитѣ на Донгузскомъ и Элшанскомъ уметахъ Командирамъ предложено, чтобъ они со всею ихъ командою и артиллеріею переѣхали въ ту Защиту, а къ Киргизъ-Кайсацкому Айчувакъ-Салтану, который находился отъ Оренбурга въ близости, писано, чтобъ онъ, по обѣщанію своему, людьми своими учинилъ помощь; но онъ не только не исполнилъ, но и отвѣту не далъ.

29) На 8 число ночью, въ 11 часу послѣ полудня, былъ отъ злодѣйской толпы къ городу приступъ, но возвратились они назадъ съ неудачею. Выпалено въ нихъ съ городскихъ валовъ ядрами и картечами 30 зарядовъ; а ночью атакованы были посланныя за фуражемъ команды, но безъ удачи жъ. Сего жъ числа поутру посланною изъ города командою, состоящею изъ полевыхъ драгуновъ, здѣшнихъ и Яицкихъ казаковъ въ числѣ 300 человѣкъ, поймано на той сторонѣ Яика около Мѣноваго двора и въ немъ самомъ изъ показанной злодѣйской толпы разъѣзжавшихъ тамъ для грабежа оставшихъ на Мѣновомъ

дворѣ купеческихъ вещей, отъ Яицкихъ и Илецкихъ казаковъ сущихъ злодѣевъ 7 человѣкъ, взятыхъ въ Татищевой крѣпости по разбитіи оной и имѣвшагося тамъ воинскаго корпуса гарнизонныхъ солдатъ 41, здѣшнихъ и крѣпостныхъ казаковъ и послѣ захваченныхъ въ разныхъ мѣстахъ разночинцевъ 68, и того 116 человѣкъ. На 9-е число въ ночи было спокойно, а поутру подъѣзжали изъ измѣннической толпы по той сторонѣ Яика рѣки къ мосту; а послѣ половины дня съ той стороны, гдѣ форштатъ (то есть, вышеозначенная казацкая слобода), было изъ оной толпы немалое людство, подъѣзжало къ городу, но ни съ чѣмъ отъѣхало. Выпалено въ нихъ съ городской стѣны изъ пушекъ ядрами и картечами 53 заряда; хотя сего 9 числа, по причинѣ усмотрѣннаго во время бывшей 8 числа выключки авантажа и точно открывшагося намѣренія Пугачева, и разсуждено было сей день, предписанный корпусу для атаки злодѣевъ, выѣхать; но, къ крайнему-де сожалѣнію, отъ Оберъ-Коменданта Г. Губернатору рапортовано: якобы всѣхъ командированныхъ въ томъ корпусѣ регулярныхъ и нерегулярныхъ командъ Командиры, пришедъ къ нему, представили; будто бы они въ подчиненныхъ своихъ слышатъ роптаніе и великую робость и страхъ, и къ выходу-де противъ измѣннической толпы отзывъ невозможностію, за чѣмъ-де и принуждено было въ разсужденіи могущихъ произойти вредныхъ слѣдствій остановиться въ городѣ въ одномъ оборонительномъ состояніи,—и того жъ 9 числа, чрезъ нарочнаго курьера, Государственной Военной Коллегіи донесть, съ испрошеніемъ, какъ возможно скорѣе, о присылкѣ войска и хорошихъ Командировъ въ предвареніе дальнѣйшаго вреда и Государственнаго предосужденія.

30) На 10-е число въ ночи сперва въ исходѣ 8-го, а потомъ въ 12 часу по полудни, городъ со всѣхъ сторонъ злодѣйскою

толпою былъ окруженъ; но какъ въ той толпѣ люди были большею частію изъ разныхъ народовъ и въ такомъ количествѣ, что здѣшній корпусъ людствомъ хотя и меньше, но качествомъ военныхъ людей превосходилъ, то, не упуская возможныхъ способовъ, Командиры предписаннаго корпуса довольно были увѣщаемы, дабы они постарались ту толпу атаковать и разбить, по которому увѣщеванію, якобы одумавшись, они и представили себя готовыми къ той атакѣ; а какимъ образомъ оную учинить, о томъ Предводителю сего корпуса, Маіору Наумову, предписаніе учинено, съ тѣмъ, чтобъ по оному поступить. 12 числа поутру между тѣмъ же Озерной дистанціи Коменданту, Бригадиру Корфу, предложено, дабы онъ, собравъ всѣхъ на его дистанціи находящихся регулярныхъ и нерегулярныхъ людей, артиллерію съ ея припасами и денежную казну въ одну Озерную крѣпость, а прочую тягость оставя въ крѣпостяхъ подъ смотрѣніемъ нѣкотораго числа вѣрныхъ людей, самъ съ собраннымъ имъ до того корпусомъ, взявъ съ собою артиллерію съ ея припасами надлежащее число, въ самоскорѣйшемъ времени шелъ для поисковъ сюда.

31) Вышеозначенныя 5, 6, 7, 8, 9 и 10 число внесены къ журналу Г. Губернатора, не перемѣняя нигдѣ существа онаго; но они могутъ еще нѣсколько изъяснены и пополнены быть приватными по очевидному примѣчанію и по вѣроятнымъ извѣстіямъ учиненнымъ, и былъ журналъ Его Превосходительства, какъ то и въ немъ самомъ значится, учиненъ по однимъ происходившимъ въ Канцеляріи его письменнымъ дѣламъ, въ которыя многихъ нужныхъ примѣчаній не вошло, употребляя оный журналъ основаніемъ каждое число, или какъ къ лучшему признается, намѣренъ и впредь приличное изъ оныхъ записокъ вносить, дабы черезъ то описаніе сіе для будущихъ временъ сдѣлать полнѣе.

Вышепоказанную загородную казачью слободу еще до прихода самозванца Пугачева упразднить разсуждено и строеніе оной со всѣми тамошнихъ жителей пожитками въ городъ перевозить велѣно, и хотя нѣсколько дворовъ было уже сломано, но обыватели бывшіе тутъ пожитки свои всѣ вывезли сами и въ городѣ уже жили. Но сломка дворовъ невѣдомо за какимъ обстоятельствомъ была остановлена. А какъ 5 числа злодѣй Пугачевъ съ толпою своею показался противъ города и стремился къ сему валу, откуда, ежели бъ онъ или часть его сообщничествъ тутъ засѣли, опасно было великаго вреда, ибо оная слобода, съ выѣзда изъ города къ Самарскому городу на правой сторонѣ имѣвшаяся, была почти подлѣ самаго городскаго вала: того ради, по многомъ представленіи Г. Губернатору, она зажжена, и часа черезъ три, кромѣ не многихъ дворовъ, вся въ пепелъ обращена, осталось малое число избъ, но и тѣ, кромѣ одного двора (противъ самой Егорьевской церкви), выжжены, чрезъ что съ сей стороны и сдѣлана свободная оборона городу; съ того жъ самаго времени и весь уже валъ съ наружной стороны рва начали обносить рогатками, коихъ прежде не было, и ровъ, вкругъ города имѣвшійся, начали вычищать, ибо оный такъ заваленъ былъ пескомъ и глиною, что кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ каменная стѣна, вездѣ на верховыхъ лошадяхъ въ самый городъ въѣзжать было можно; расположась же оный злодѣй въ томъ своемъ лагерѣ, каждый день, вмѣсто утренней и вечерней такты, дѣлалъ по одному пушечному выстрѣлу.

32) 6 числа высланная съ Маіоромъ Наумовымъ команда артиллеріи имѣла при себѣ только двѣ или три легкія и небольшія пушки. Злодѣи, усмотря на нихъ высылку, всѣ начали изъ лагеря своего выѣзжать противъ оной команды, оставя въ

лагерѣ плѣнныхъ и безоруженныхъ людей за небольшимъ присмотромъ. Вывезли они съ собою 8 пушекъ, въ томъ числѣ, по примѣчанію, были у нихъ два единорога, изъ коихъ 4 орудія поставили они на Сырту близъ одной лощины, которая служила къ защищенію бывшихъ у пушекъ людей, а остальныя имѣли они въ долу подъ Сыртомъ, гдѣ былъ у нихъ фронтъ; казалось, что всѣхъ во фронтѣ стоявшихъ и разъѣзжавшихъ по степи было около 2000 человѣкъ. Они въ исходѣ предполудня 11 часа напередъ начали пушечную свою пальбу гранатами изъ единороговъ, а изъ пушекъ ядрами и картечами, которая продолжалась съ часъ. Всѣхъ ихъ выстрѣловъ сочтено (ибо то происходило въ виду съ городскаго вала) 185. Отъ команды, высланной изъ города въ тѣ мѣста, гдѣ злодѣйскія пушки и толпы были, происходила частая жъ пальба изъ имѣвшихся при ней пушекъ; но видя, что злодѣи имѣли при себѣ больше пушекъ, а при командѣ заряды всѣ стали быть разстрѣлены; то, не вступая вдаль къ ихъ лагерю, по приказу Губернаторскому вся оная команда возвращена въ городъ. Убитъ при семъ случаѣ, какъ выше значится, легкой полевой команды сержантъ Шкапскій выстрѣленною изъ единорога гранатою, да ранено одинъ солдатъ и нѣсколько казаковъ. Выходцы отъ злодѣевъ сказывали: ежели бы-де отъ высланной команды еще нѣсколько продолжена была пушечная пальба, то бъ они, оставя пушки свои на мѣстѣ, побѣжали въ лагерь, ибо-де зарядовъ, а особливо ядеръ, у нихъ оставалось уже малое число. Сего жъ числа по полудни въ исходѣ 11 часа, когда была великая ночная темнота, подтаща они въ близость города одну или двѣ пушки, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, такъ, что ядра ихъ по срединѣ города ложились. А между тѣмъ отважнѣйшіе, подъѣзжая близко къ городскимъ валамъ, палили изъ ружьевъ, и причинили тревогу; но какъ съ городскихъ валовъ стали пушечную и ружейную пальбу производить, то въ исходѣ 12 часа перестали они изъ пушекъ своихъ стрѣлять и отдалились отъ города, не сдѣлавъ никакого вреда, кромѣ безпокойства тревогою. Выбѣжавшіе отъ нихъ сказывали, яко бы чаяніе ихъ было во время тревоги быть въ городѣ пожару, а между тѣмъ бы врываться имъ на валъ и въ городѣ; но сего по ихъ желанію не сдѣлалось.

33) Въ журналѣ Губернатора показано, что 7 числа сего созваны были къ нему въ домъ находящіеся въ Оренбургѣ Генералитетскіе чины и нѣкоторые Штабъ-офицеры для совѣта, (между коихъ и я находился). Г. Губернаторъ отъ каждаго требовалъ мнѣнія и особой подписки: атаковать ли еще злодѣя, или только оборонительно поступать, пока воинскія команды будутъ умножены всѣ (кромѣ одного Губернаторскаго товарища, Г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Стараго-Милюкова)? Разсуждая, усмотрѣнное у злодѣевъ людство, имѣющуюся у него сильную артиллерію и дабы впредь могущею быть неудачею и утратою не привесть городскихъ жителей въ уныніе и колебаніе, дали и подписали такое мнѣніе, что до собранія командъ и пока городъ по наружности его приведенъ будетъ въ надлежащую безопасность, поступать оборонительно, чему тогда и самъ Губернаторъ согласовался. Послѣ полудня въ 5 часу была съ города пушечная пальба, по той причинѣ, что нѣкоторыя злодѣйскія партіи устремились было на поѣхавшихъ за сѣномъ въ числѣ 1108 подводъ: при нихъ была регулярная и нерегулярная команда съ одною пушкою, изъ-за чего всѣ безъ урона и возвратились въ городъ. Въ ночи жъ около 11 и 12 часовъ подбѣгали злодѣи къ Яицкимъ воротамъ, отъ чего еще была тревога и пальба изъ пушекъ и изъ

мелкихъ орудій. Между тѣмъ во весь сей день и въ ночи шелъ дождь. 8 числа въ ночи около 11 и 12 часовъ небольшое число злодѣевъ прокрадывалось къ валу близъ теплой соборной церкви, для чего и была перестрѣлка оружейная, а подъ горой, подлѣ самой рѣки Яика, гдѣ во время злодѣйскаго уже прихода сдѣлана батарея съ четырьмя пушками, выпалено было изъ двухъ пушекъ.

34) Поутру 9 числа высланы были чрезъ мостъ за рѣку Яикъ фуражиры, изъ коихъ на поѣхавшихъ впередъ закравшіеся ночью на Мѣновомъ дворѣ злодѣи напавъ, отхватили три или четыре телѣги съ людьми, между которыми увезенъ былъ Солянаго Правленія писарь Полуворотовъ, который и находился въ злодѣйскомъ лагерѣ Октября по 21 число. А того числа, какъ ниже означено будетъ, спасся онъ уходомъ оттоль въ городъ. Выше сего хотя и означено, что по содержанному въ домѣ Губернаторскомъ 7 числа консиліуму, положено: дабы для показанныхъ тутъ резоновъ поступать оборонительно, что и изъ журнала Губернатора подъ симъ числомъ (п. 33) усмотрѣть можно, но слышно было, что былъ отъ него Губернатора еще вчера нарядъ къ выступленію для атакованія злодѣевъ въ числѣ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей 2000 человѣкъ; но поутру сей нарядъ невѣдомо для чего отмѣненъ, а учиненъ онъ слѣдующаго 12 числа, какъ о томъ подъ симъ числомъ означено быть имѣетъ. Того жъ 9 числа, послѣ полудня, по ложному разглашенію, якобы за рѣкою Яикомъ идетъ изъ Красногорской крѣпости * съ командою Бригадиръ Корфъ, или слѣдуютъ наряженные въ Оренбургъ Башкирцы, и будто

---

* Сія крѣпость отъ Оренбурга вверхъ по Яику 75 верстъ. Между ею и Оренбургомъ два редута: Нѣжинскій и Вязовскій. Сими мѣстами злодѣй и самозванецъ Пугачевъ, по приходѣ его въ Оренбургъ, скоро завладѣлъ. Достойно сожалѣнія, что имѣвшійся въ помянутой крѣпости про-

остановя на дорогѣ, атаковали ихъ злодѣи. Наряжено и выслано было подъ видомъ встрѣчи нѣсколько Яицкихъ и Оренбургскихъ казаковъ съ Каргалинскими Татарами; но узнавъ, что оное разглашеніе несправедливо, приказано было оной командѣ напасть на одну толпу злодѣевъ, усмотрѣнную противъ Егорьевской церкви; но какъ при всей той изъ города высланной командѣ ни одной пушки отправлено не было, а злодѣи, скопясь, великимъ и едва не всѣмъ своимъ людствомъ, вступили было съ нею въ сраженіе, имѣя при себѣ и пушки; а хотя по требованію изъ оной партіи и посланы были туда двѣ пушки, но такъ медлительно, что она принуждена была, не дождавшись пушекъ, отступить къ городу, да и злодѣи между тѣмъ разъѣхались къ своему лагерю. При семъ случаѣ отхвачено отъ злодѣевъ 5 человѣкъ, да столько жъ убито на мѣстѣ. Съ нашей стороны изъ Каргалинскихъ Татаръ отхвачено 3 человѣка и не многіе были ранены. На 10-е число послѣ полудня въ 8 часу, въ самую темноту, подбѣгали нѣкоторые изъ злодѣевъ къ валу, и подтаща пушку къ Егорьевской церкви, сдѣлали изъ нея выстрѣлъ, отъ чего съ валу пушечная и ружейная пальба началась и продолжалась съ четверть часа; хотя и позатихло, но въ полночь еще, по причинѣ небольшаго побѣга къ валу, у теплой Соборной церкви изъ двухъ пушекъ выпалено и нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ учинено, а во всю сію ночь изъ пушекъ было 85 выстрѣловъ. Еще вчера отъ Губернатора данъ былъ ордеръ, чтобъ къ 5 часу сего утра приготовить легкую полевую команду, прикомандировавъ къ ней изъ гарнизонныхъ солдатъ, дабы всѣхъ регулярныхъ было до семи-сотъ, а съ нерегулярными до двухъ тысячъ человѣкъ и

віантъ, такъ какъ и бывшій въ Чернорѣченской и Пречистенской крѣпостяхъ, заранѣе былъ не вывезенъ въ городъ; но весь оный достался во власть самозванцу.

девять орудій артиллеріи, въ томъ числѣ два единорога и одна мортира, что все около 10 часа и было къ выступленію въ совершенной готовности; но вся та команда, простоявъ въ парадѣ на сборномъ мѣстѣ до 3 часа по полудни, паки распущена съ приказомъ: завтра, то есть 11 числа, къ выступленію быть въ готовности; но и сего числа никакой высылки не было. Въ ночи хотя и было спокойно, однакожъ сожжено злодѣями нѣсколько кирпичныхъ сараевъ казенныхъ и партикулярныхъ, между городомъ и Маячною горою, отъ города въ 2-хъ или 3 верстахъ; имѣвшихся въ лагерѣ злодѣйскомъ примѣчено противъ прежняго меньше людства, а потому и догадывались, что разосланы отъ нихъ куда нибудь для добычи разныя партіи *.

35) 12-го числа, въ слѣдствіе учиненнаго Маіору Наумову 10 числа предписанія, поутру, ввѣренный ему корпусъ съ принадлежащимъ числомъ артиллеріи выслань былъ и продолжался въ поле при произведеніи съ обѣихъ сторонъ канонады до по-

---

* Вышеозначенный съ публикаціями въ злодѣйскій лагерь посланный ссыльный Хлопуша, какъ великій злодѣй, плутъ и прошлецъ, сдѣлавшись самозванцевымъ любимцемъ, разсказалъ ему и сообщникамъ его всѣ мѣста и способы, откуда что получить имъ можно; а потому и посланъ былъ отъ него съ немалолюдными партіями сперва въ Тимошенскія села, въ Никольское и Ташлу, и въ жительства по рѣкѣ Сакмарѣ на соляныя пристани Богульчинскую и Стерлитамацкую, на Твердышевскіе и другіе заводы, гдѣ оный Хлопуша съ приданными ему людьми бывъ, причинялъ великія грабительства и разоренія; важнѣе жъ всего переслалъ онъ къ нему не малое число имѣвшихся на заводахъ пушекъ, ядеръ и пороху, да и людей, годныхъ къ употребленію съ лопатками, кирками и другими горными инструментами, къ великому того злодѣя усилованію. Примѣчанія достойно и сіе, что въ селѣ Никольскомъ у Совѣтника тамошняго находился садовникъ, изъ людей Генералъ-Фельдмаршала и Кавалера Графа Александра Ивановича Шувалова, который сказалъ о себѣ злодѣю, что онъ покойнаго Императора Петра III довольно зналъ и нынѣ узнать, подлинно ли называющійся его именемъ Царь ихъ есть, онъ увѣрить ихъ можетъ. Они, будто бы для того, взяли его съ собою; но отвезши, недалеко отъ села Никольскаго повѣсили.

ловины дня, то есть болѣе четырехъ часовъ, но по причинѣ той, что нерегулярные, находя себя въ робости противъ артиллеріи злодѣйской толпы, почти ни чего не дѣйствовали, а стояли больше подъ защитою здѣшнихъ пушекъ, и что та толпа, разсѣявшись по степи кучами, весь тотъ корпусъ окружила было, сдѣлавъ изъ регулярныхъ карре возвратился въ городъ.

Въ отмѣткѣ на сіе число показано, что при сей атакѣ съ городовой стѣны выпалено изъ пушекъ ядрами и картечами 134, на полевомъ сраженіи 499, и того 633 заряда, да бомбъ брошено 5; а изъ злодѣйской толпы разсѣявшихся въ разныхъ мѣстахъ пушечныхъ выстрѣловъ не только не меньше, но гораздо еще больше было, при чемъ каковъ со здѣшней стороны уронъ приключился, о томъ приложенъ въ концѣ журнала реестръ (напротивъ-де того, и въ измѣннической толпѣ выходцы изъ оной здѣшніе люди и плѣнники гораздо больше, нежели здѣшній уронъ, свидѣтельствуетъ N N.) По оному реестру показано: побитыхъ регулярныхъ и нерегулярныхъ 22, ранено 31, злодѣями захвачено 6, безъизвѣстно пропало 64.

Къ дополненію сего числа, изъ приватныхъ записокъ и извѣстій можетъ вмѣщено быть слѣдующее:

Вышеозначенная команда, выступя изъ города поутру въ 9 часу, въ 10-мъ заняла она противъ города тѣ высоты, кои къ способнѣйшему дѣйствію заступить ей надлежало. Но злодѣи, какъ изъ приготовленій и расположенія ихъ примѣчено, о сей изъ города высылкѣ заранѣе были увѣдомлены; ибо имѣли уже людей своихъ въ нѣкоторыхъ буеракахъ и долинахъ, такъ, что городской командѣ усмотрѣть ихъ было не можно. Пушечная пальба съ нашей стороны въ томъ же 10 часу началась съ хорошимъ успѣхомъ, ибо злодѣи принуждены были занять себѣ мѣсто внизу подъ валомъ; но между тѣмъ низкими лощинами втащили они нѣсколько пушекъ и на Сыртъ, сверхъ того завезено у нихъ было нѣсколько ихъ и къ сторонѣ Бердской слободы, чего въ городѣ прежде не знали, съ намѣреніемъ, дабы пушечную пальбу спереди и съ тылу производить, но сіи остановлены и не допущены были въ близость высланной изъ города команды пушечными выстрѣлами съ городскихъ валовъ. Съ нашей стороны въ короткомъ времени около 500 пушечныхъ выстрѣловъ учинено, и готовые при той командѣ отпущенные заряды всѣ были употреблены, а за тѣмъ въ пальбѣ изъ пушекъ и сдѣлалась перемежка. По докладу о томъ Губернатору хотя и отпущено было изъ города еще потребное число зарядовъ; * но какъ между тѣмъ сдѣлалась дождливая съ снѣгомъ погода, и затѣмъ пѣхотной командѣ и злодѣйскому лагерю подвигаться было неудобно, чего ради и посланъ отъ Губернатора приказъ возвращаться всѣмъ въ городъ. Въ руки злодѣйскія досталась одна телѣга, въ которой лежало 17 заряженныхъ бомбъ, по тому якобы случаю, что во время отступленія къ городу подъ оною телѣгою замялись лошади.

36) На 13 число въ ночи и день сей было спокойно; на 14-е ночью было спокойно жъ; а днемъ въ виду изъ города разъѣзжало изъ злодѣйской толпы только 4 человѣка, изъ коихъ одинъ ядромъ съ валу убитъ. 15-го и 16 числа было спокойно. Но какъ злодѣйскою толпою заготовленныя около Оренбурга сѣ-

---

* Выбѣжавшій изъ злодѣйскаго лагеря Солянаго Правленія писарь, о коемъ выше сего подъ 9, а ниже 21 числомъ упомянуто, сказывалъ, что онъ, будучи въ злодѣйскомъ лагерѣ, отъ тамошнихъ канонировъ слышалъ, якобы послѣ сего дѣйствія у злодѣевъ не оставалось болѣе 30 ядеръ, и ежелибъ-де еще немного времени продолжалась отъ городской команды пушечная пальба, то бъ они, оставя пушки и лагерь свои, всѣ разбѣжались врознь. Но потомъ скоро вышеозначенный ссыльный Хлопуша переслалъ съ заводовъ какъ ядеръ, такъ и всякихъ снарядовъ множество.

на почти всѣ уже безъ остатка были пожжены, то имѣющіяся здѣсь у воинскихъ регулярныхъ и нерегулярныхъ служителей и у прочихъ обывателей худыя и впредь къ работѣ ненадежныя лошади, для прокормленія ихъ, нѣкоторыя въ Уфимской уѣздъ, а другія на верхнюю Яицкую дистанцію и въ Илецкую Защиту за надлежащимъ препровожденіемъ отправлены. * А о рогатомъ и мелкомъ скотѣ обывателямъ отдано на волю, держать ли его, или употреблять въ пищу. 17 числа послѣ полудня разъѣзжали злодѣи около города кучами, и за посыланными изъ города фуражирами гонялись. Въ нихъ выстрѣлено съ городовой стѣны съ ядрами 12 зарядовъ.

Къ дополненію изъ приватныхъ записокъ и извѣстій не принадлежитъ здѣсь болѣе, какъ только сіе, что 13 числа посыланные фуражиры въ числѣ 2000 подводъ всѣ возвратились съ сѣномъ. 14 числа у Сакмарскихъ воротъ, по причинѣ въ маломъ людствѣ появившихся злодѣевъ, учиненъ былъ пушечный выстрѣлъ, и видно было, что одинъ изъ нихъ убитъ, а бывшую подъ нимъ лошадь подхватя, товарищи его ускакали. 15-го посланы были команды за лѣсомъ и за лубками, чтобъ землянки, подлѣ самаго вала для военныхъ людей на валу расположенныхъ и всегда тутъ находящихся, сдѣлать прикрытіе; ибо какъ сей, такъ и вчерашній день, были нарочитые уже морозы и на рѣкѣ Яикѣ появились ледяныя закраины. На 16 число съ вечера пошелъ снѣгъ, а къ утру нанесло его столько, что начали на саняхъ ѣздить. Сего жъ числа выбѣжали изъ злодѣйскаго лагеря 4 человѣка изъ захваченныхъ казаковъ, и одна канонер-

---

* Всѣ оныя партикулярныя лошади въ показанныя мѣста посланныя, (кромѣ отправленныхъ въ Илецкую Защиту) злодѣями перехвачены и остались въ ихъ рукахъ; а посланныя въ Илецкую Защиту, хотя немалое время находились тамъ на корму, но тогда, какъ и сіе мѣсто завладѣли злодѣи, достались онѣ въ ихъ же руки.

ская жена оставила тамъ малолѣтнаго своего сына. Казаки объявили, что злодѣи намѣрены стоять подъ городомъ до того времени, какъ будетъ въ немъ оскудѣніе въ хлѣбѣ и въ пропитаніи, и тѣмъ принудить жителей къ сдачѣ онаго *. 17-го, злодѣи отважились было нападать на бывшій въ прикрытіи фуражировъ конвой; но какъ при ономъ были двѣ пушки, то по нѣсколькихъ выстрѣлахъ, изъ оныхъ городскихъ валовъ отвалили они прочь и остановились противъ города на Маячной горѣ. Захвачено ими при семъ случаѣ изъ городскихъ людей 4 человѣка, въ томъ числѣ, какъ сказывали, 1 изъ лучшихъ канонеровъ. Съ городоваго вала противъ злодѣевъ выстрѣлено ядрами 12 зарядовъ.

37) 18 числа, вся злодѣйская толпа со всѣми тягостями отъ рѣки Яика переслѣдовала чрезъ Сыртъ къ рѣкѣ Сакмарѣ, и расположилась подъ Бердскою слободою близъ лѣтней Сакмарской дороги, и при самомъ томъ переслѣдованіи лагерь свой сожгла, а притомъ же и къ городу не малыми кучами подбѣгъ чинили; но какъ подъ городомъ ничего сдѣлать имъ неудалось, то, обѣжавъ они городъ, перекинулись на ту сторону рѣки Яика, и тамъ напали на поѣхавшихъ изъ города для фуражированія разнаго званія людей, изъ которыхъ въ городъ неявилось, видно что по причинѣ оплошности конвойнаго офицера; злодѣями убито и захвачено разночинцевъ нѣкоторое число, да бывшихъ въ конвоѣ Ставропольскихъ Калмыковъ 120 человѣкъ, о коей оплошности надъ конвойнымъ офицеромъ

---

* Сего числа, отъ нѣкоторыхъ недоброжелательныхъ людей пропущено было въ городѣ, яко бы въ казенныхъ магазинахъ нѣтъ соли, и народъ претерпѣваетъ уже въ ней нужду. Губернаторъ, услышавъ о томъ, присылалъ нарочнаго къ Главному Правителю ихъ дѣлъ освѣдомиться, сколько ее въ наличности; но какъ ему донесено было, что наличной соли противъ прежнихъ расходовъ будетъ еще на годъ и больше, тѣмъ оное пустое разглашеніе и опровергнуто.

опредѣлено изслѣдовать и судъ учинить. Противъ оной злодѣйской толпы выстрѣлено съ городскихъ валовъ ядрами и картечами 46 зарядовъ, да 4 бомбы кинуто.

Сіе число по приватнымъ запискамъ и извѣстіямъ можетъ еще дополнено быть слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Поутру послано было за рѣку Яикъ фуражировъ болѣе тысячи подводъ подъ прикрытіемъ регулярной и нерегулярной команды съ пушкою, которая команда расположена была противъ Мѣноваго двора, близъ рѣки Яика, въ виду съ городскаго вала, въ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде форпостъ стоялъ, а въ 10-мъ часу предъ полуднемъ выслана была изъ города казачья команда до 300 человѣкъ съ пушками и съ одною гаубицею, съ тѣмъ только намѣреніемъ, чтобъ злодѣевъ потревожить, отъ которой противъ ихъ лагеря и противъ отводныхъ ихъ карауловъ, учинено было нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, изъ-за чего всѣ они и начали изъ лагеря своего выбираться, а между тѣмъ зажгли его въ разныхъ мѣстахъ. И какъ тутъ наважено было ими сѣна не мало, и имѣвшіеся у нихъ шалаши и балаганы для тепла покрыты были сѣномъ же, то въ самомъ скоромъ времени великій пожаръ и дымъ тутъ сдѣлался. Между тѣмъ обозы свои и артиллерію начали они переправлять чрезъ Сыртъ, отдаляясь отъ города къ Каргалинской слободѣ; но поднявшись на Сыртъ въ такой дистанціи, чтобъ городскія пушки доставать ихъ не могли, потянулись они прямо къ Бердской слободѣ, да и расположились они вновь лагеремъ между тою слободою и Маячною горою подъ Сыртомъ, разстояніемъ отъ города пять или шесть верстъ; но такъ, что за горкою имѣющійся тутъ лагерь ихъ, изъ города сталъ быть невидѣнъ. Видя сію въ положеніи ихъ злодѣйскомъ перемѣну, надлежало было и отправленной для прикрытія фуражировъ командѣ занятое противъ прежняго положенія мѣсто перемѣнить и податься впередъ, такъ чтобъ фуражировъ закрыть и защищать было можно; но сего не сдѣлано. А злодѣи, перебираясь въ оный свой лагерь и усмотря посланныхъ за сѣномъ, и что находящіеся впереди люди не имѣютъ прикрытія, отрядили многихъ, для захвачиванія ихъ, которые перелѣзши чрезъ Яикъ за Маячною горою бродомъ, многимъ пересѣкли дорогу. Нѣкоторые, впереди находившіеся, увидя, что нѣтъ способа возвращаться имъ въ городъ, миновать тѣхъ злодѣевъ, выпрягши лошадей и оставя съ сѣномъ телѣги, поскакали верхами отъ города вдаль къ Чернорѣченской крѣпости, и бывъ уже противъ оной, поворотили въ Киргизскую степь, и оною заѣхавъ вдаль, подъ утро уже возвратились въ городъ; другіе, сдѣлавъ изъ телѣгъ, навьюченныхъ сѣномъ, городокъ, хотѣли было тутъ отстрѣляться; но злодѣи, притаща пушку, начали по нихъ стрѣлять, и многихъ, кои не хотѣли имъ сдаться, на семъ мѣстѣ умертвили, а многихъ захватя, увезли въ свой злодѣйскій лагерь. А всѣхъ на-все убитыхъ и увезенныхъ въ злодѣйскій лагерь и безъизвѣстно пропавшихъ, считали близъ трехъ-сотъ человѣкъ. Изъ злодѣевъ поймано при семъ случаѣ 3 человѣка, въ томъ числѣ одинъ Яицкій казакъ, изъ самыхъ главныхъ злодѣевъ, который былъ весьма пьянъ: прозванье его Изюмнинъ. Объ немъ сказывали, что во время переѣзда злодѣйскаго вновь въ лагерь, подъѣзжалъ онъ ближе другихъ къ городу тихою ѣздою, а потому и признаваемъ былъ за выбѣгавшаго изъ рукъ злодѣйскихъ. Подъѣхавъ же за полверсты и поднявъ свою шапку на копійное древко, сталъ кричать: «Господа Яицкіе казаки! пора вамъ одуматься и служить Государю Петру Ѳедоровичу,» и сіе прокричавъ, опасаясь, чтобъ его изъ пушки не убили, сталъ скакать къ рогаткѣ, и такъ отдалился онъ тогда къ своимъ сообщникамъ.

38) На 19-е въ ночи и сего числа было спокойно; 20 числа поутру, около города между Орскихъ и Чернорѣченскихъ воротъ и по степи, разсѣявшись, разъѣзжали злодѣи кучами. Съ городоваго вала выпалено по нихъ ядрами 7 зарядовъ. На 21-е число ночью и сей день было спокойно.

На 22-е въ ночи было спокойно; а днемъ сначала 12 часа по полуночи вся злодѣйская толпа усильнымъ образомъ къ городу, сперва между воротъ Чернорѣченскихъ и Сакмарскихъ сзади и подѣлавъ батареи, съ оныхъ безпрерывно производила канонаду, и какъ съ того мѣста имѣющимися здѣсь на городовой стѣнѣ пушками и бросаніемъ бомбъ сбито, то зашедъ уже съ другой стороны и расположилась между Сакмарскихъ и Орскихъ воротъ, и сдѣлавъ подъ валомъ батареи, производили безпрерывно жъ канонаду, при чемъ и съ третьей стороны, то есть между Орскихъ воротъ и соборной церкви, немалыми кучами забѣгая, изъ пушекъ же въ городъ стрѣляли, но и съ оныхъ сторонъ имѣющеюся на городовой стѣнѣ артиллеріею и хорошимъ артиллерійскихъ служителей стараніемъ съ большимъ урономъ опрокинуты. Противъ оной злодѣйской толпы съ городской стѣны изъ пушекъ съ ядрами и картечами выстрѣлено 580 зарядовъ, да бомбъ брошено пудовыхъ 4, тридцатифунтовыхъ 24, и оная канонада продолжалась безъ мала 5 часовъ; а отъ того злодѣя, по примѣчанію, пушечныхъ выстрѣловъ было около тысячи, коими убитыхъ оказалось на городовой стѣнѣ Татаринъ 1, да раненъ солдатъ 1; а сверхъ того отъ многихъ выстрѣловъ у 12-фунтовой пушки казенную часть разорвало и лафетъ разшибло, отъ чего у бывшаго при оной Артиллеріи Подпоручика Сысоева и канонера Прокофья Иванова лѣвыя ноги пополамъ перешибло, а канонера Плотникова до смерти убило.

39) Къ вышеписаннымъ 18, 19, 20, 21 и 22-му числамъ изъ приватныхъ записокъ болѣе не служитъ, какъ слѣдующее:

19 числа поутру изъ атакованныхъ злодѣями фуражировъ, коихъ считали уже пропавшими, вышло близъ 50 человѣкъ. Слышно было, что самозванецъ Пугачевъ, расположась около Бердской слободы, сообщникамъ своимъ для зимованья приказалъ дѣлать землянки. Слышна была въ злодѣйскомъ лагерѣ пушечная пальба, выстрѣловъ до ста, а между тѣмъ была и ружейная; но для чего, о томъ извѣстія не получено: ибо посыланные за нимъ, за разставленными около злодѣйскаго лагеря форпостами, близко и подъѣхать не могли. — 20-го числа поутру прежде обѣденъ начали было злодѣи изъ-подъ Маячной горы выѣзжать партіями въ немаломъ людствѣ, и приближались къ городу; но какъ сдѣлано съ вала выстрѣловъ до 6 изъ пушекъ, то всѣ они разбились врознь. Нѣкоторые отважнѣйшіе изъ нихъ, скача на лошадяхъ и подъѣзжая ближе къ городу, кричали съ визгомъ, чтобъ выданъ имъ былъ Мартюшка, то есть Яицкій Старшина Мартемьянъ Бородинъ; другіе, но всѣ будучи мертвецки пьяны, кричали, чтобъ находящіеся въ городѣ Яицкіе казаки ѣхали къ нимъ вина пить, сказывая при томъ: «у нашего-де Царя вина много;» напротивъ того, городскіе казаки кричали имъ, приманивая ихъ ближе къ пушкамъ, чтобъ они и съ Царемъ своимъ пріѣзжали въ городъ обѣдать, а вина-де въ городѣ больше. Однако предъ полуднемъ въ 11 часу перестали они разъѣзжать и кричать, а потомъ отъѣхали къ своему лагерю. По примѣченному въ нихъ сегоднишнему пьянству, догадывались въ городѣ, что вчерашняя пушечная и ружейная пальба не для чего другаго, какъ только въ пьянствѣ и сумасбродствѣ была, что послѣ и выбѣжавшіе плѣнники подтвердили.

На 21 число передъ утромъ выбѣжали изъ злодѣйскаго лагеря Солянаго Правленія писарь Полуворотовъ, захваченный туда 9 числа (о коемъ выше сего упомянуто); а Таможенный копіистъ Петръ Каданцовъ, захваченный съ прочими 19 числа; изъ коихъ писарь Полуворотовъ объявилъ слѣдующее: будучи онъ въ злодѣйскомъ лагерѣ, отъ находящихся въ ономъ канонеровъ завѣрно слышалъ, что въ бывшее 12 числа сраженіе у злодѣевъ осталось не болѣе 30 пушечныхъ ядеръ, и ежели бъ де отъ высланной партіи еще хотя немного продолжена была пальба изъ пушекъ, то бъ они принуждены были не только пальбу, но и вывезенныя пушки покинуть; съ ядрами-де стрѣляли они только съ боку отъ урочища, называемаго Красная Глина, а изъ поставленныхъ въ долу пушекъ палили уже они холостыми зарядами для одного вида. Изъ Башкирцевъ-де при немъ злодѣѣ находится ста три или четыре, а человѣкъ съ тридцать лучшихъ отпустилъ онъ въ Башкирію, якобы для уговора и привода еще Башкирцевъ; и хотя-де онъ накрѣпко подтверждалъ, чтобъ они какъ можно скорѣе къ нему были, но они представляли ему невозможность, сказывая, что Башкирцы ихъ живутъ въ разнотѣ и скоро собрать имъ ихъ не можно. А Калмыковъ при немъ не большое число; дѣйствуютъ и азарничаютъ у него больше Яицкіе и Илецкіе казаки. А есть-де нѣсколько и изъ Оренбургскихъ такихъ, кои почитаютъ его за Царя и ему съ охотою служатъ. Всѣхъ же навсе дѣльныхъ и оружейныхъ людей, признаетъ онъ, было до 2000 человѣкъ; а если считать безоружейныхъ и невольно у него находящихся, то наберется около 4000 или и болѣе. Способствующихъ ему во всѣхъ его совѣтахъ двое, изъ Яицкихъ казаковъ, изъ коихъ-де одному Яицкое прозванье Чика, а другому имени онъ не знаетъ. Третій былъ Яицкій же казакъ Изюмкинъ; но тотъ, какъ выше значитъ, пойманъ и находится здѣсь въ Оренбургѣ подъ карауломъ *. Недавно-де вздумалъ онъ набирать себѣ, подъ именемъ гвардіи, отборныхъ людей изъ Яицкихъ казаковъ, чтобъ ихъ было до 100 человѣкъ, и намѣренъ-де всѣмъ имъ сдѣлать зеленые по казачью покрою кафтаны; не весьма давно собравъ онъ самыхъ лучшихъ людей и лошадей, велѣлъ имъ скакать взапуски, и кои лошади выпередили другихъ, изъ тѣхъ самыхъ лучшихъ и рѣзвыхъ выбралъ онъ 30 лошадей, и невѣдомо-де для чего, всегда содержитъ ихъ на хорошемъ корму у себя. Нѣкоторые-де изъ его сообщниковъ разглашаютъ, якобы Цесаревичъ Павелъ Петровичъ для его встрѣчи ѣдетъ къ нему и будтобъ уже въ Казань съ военными людьми (считая ихъ 2000) Самъ Онъ прибылъ. А потому и проговариваетъ иногда оный самозванецъ, чтобъ ему наскоро для встрѣчи Цесаревича съѣздить; провіантъ-де на все его собраніе подвозятъ къ нему изъ тѣхъ мѣстъ, коими онъ завладѣлъ, да и продавать въ лагерѣ у себя не запрещаетъ; скотины жъ отогнанной изъ разныхъ мѣстъ весьма у него много, которая-де вся содержится въ Бердской слободѣ. Дважды представленъ былъ онъ Полуворотовъ оному самозванцу; при первомъ случаѣ спрашивалъ онъ его: какое укрѣпленіе имѣетъ городъ, много ли пороху и снарядовъ? — Онъ ему отвѣтствовалъ: что городъ весьма нынѣ укрѣпленъ, пушекъ и снарядовъ, также и военныхъ людей тутъ много. Что-де выслушавъ, сказалъ онъ ему сіи слова: поди, Богъ и Государь те-

---

* Яицкій казакъ изъ Татаръ по прозванью Мустаевъ (сынъ тамошняго богатаго Татарина Мустая-Муллы), сказывалъ, что у вышеозначеннаго злодѣя чиновными людьми имѣются Яицкіе казаки: Овчинниковъ Атаманомъ, Лысовъ Полковникомъ; помянутый Чика прозванъ у него Чернышевымъ, нѣкто Чумаковъ названъ Орловымъ, Максимъ Шигаевъ отъ злодѣя прозванъ Воронцовымъ.

бя прощаетъ. И приказалъ ему остричь волосы по казачьи, почему и обрѣзали ихъ ему тотъ же часъ ножемъ. И такъ онъ отданъ былъ въ десятокъ находящемуся у него урряднику Колесову, который прежде бывалъ Губернскимъ подъячимъ, а за продерзость написанъ въ солдаты, и ему Полуворотову былъ знакомъ, почему онъ и содержалъ его противъ другихъ захваченныхъ людей повыгоднѣе; да и самъ съ нимъ къ уходу соглашался. Для ночлега имѣетъ онъ злодѣй палатку и кибитку, съ хутора Совѣтника Мясоѣдова увезенную, въ которую-де никто къ нему не входитъ, кромѣ вышеозначенныхъ первенствующихъ у него двухъ человѣкъ, да жены покойнаго Маіора Харлова, которую онъ захватя въ Татищевой крѣпости, при себѣ держитъ. Когда выходитъ изъ кибитки, то выносятъ ему изъ оной кресла, взятыя изъ Губернаторскаго хутора, на которыя онъ садится, выслушиваетъ и распоряжаетъ всякія дѣла. Приходящіе къ нему, кланялись ему въ землю, цѣловали у него руку и называли его иногда Ваше Величество, а просто батюшко, заочно жъ отцемъ. Ростъ его небольшой, лице имѣетъ смуглое и сухощавое, носъ съ горбомъ; а знаковъ онъ Полуворотовъ на лицѣ его не примѣтилъ, кромѣ сего, что лѣвый глазъ щуритъ и часто имъ мигаетъ. Волосы на головѣ черные, борода черная жъ, но съ небольшою сѣдиною. Платье имѣетъ: шубу плисовую малиновую, да и шаровары такіе жъ; шапку казачью. Рѣчь его самая простая и нарѣчія Донскихъ казаковъ; грамотѣ или очень мало, или ничего не знаетъ. Пушечная-де и ружейная пальба, третьяго-дня происходившая, была по причинѣ молебна, при великомъ пьянствѣ. Поповскую жъ должность отправляетъ у него невѣдомо какой дьяконъ, взятый съ заводовъ; но самъ-де онъ въ церковь никогда не ходитъ.

40) На 22 число въ ночи, послѣ полудни во 2-мъ часу, въ Никольскомъ приходѣ сдѣлался было пожаръ, но въ скорости утушенъ разломаніемъ загорѣвшейся бани. Съ вечера жъ выпущено изъ города окольными дорогами нѣсколько уѣздныхъ жителей, кои за скоростію ни къ чему употреблены быть не могли, и съ ними, за недостаткомъ сѣна, отпущено до 1000 лошадей, коимъ сперва велѣно пробираться къ Русскимъ жительствамъ по за-Яицкой степи. * Около полудня, въ началѣ 12 часа, во время бывшаго въ сей день великаго тумана, подвезено было отъ злодѣевъ къ кирпичнымъ сараямъ нѣсколько пушекъ, и начали они съ сей стороны пальбу дѣлать, которую они непрестанно почти производили отселѣ до 3-го часа по полудни; а между тѣмъ стрѣляли они и противъ Орскихъ воротъ, такъ, что одна граната, брошенная отъ нихъ изъ единорога, пала по срединѣ Артиллерійскаго двора, но безъ дѣйства, ибо заметана была землею и до разрыва не допущена. Съ городскихъ валовъ встрѣчали ихъ также частыми выстрѣлами; а какъ они у кирпичныхъ сараевъ (изъ коихъ не всѣ еще были сломаны) начали скопляться кучами и усиливаться, то въ тѣ мѣста, гдѣ они и пушки ихъ стояли, кинули 3 или 4 бомбы, отъ которыхъ съ нѣкоторымъ урономъ всѣ они разбѣжались врознь, оставя тутъ пушки, такъ что съ полчаса ни кого людей при нихъ не было; потомъ подъѣхавъ нѣсколько съ телѣгами и веревками, стащили оныя пушки подъ валъ и увезли. А затѣмъ никого уже у тѣхъ кирпичныхъ сараевъ ихъ не осталось; оставя жъ оное мѣсто, со всѣми пушками начали подвигаться къ Сакмарскимъ воро-

---

* Всѣ оныя лошади, такъ какъ и прежде высланныя, достались въ руки и въ пользу злодѣямъ.

тамъ, производя непрестанную пальбу такъ, что нѣсколько ядеръ посреди города и далѣе по дворамъ и улицамъ ложилось (изъ коихъ одно 3-хъ-фунтовое и у меня посреди двора поднято), а у Петропавловской церкви близъ оныхъ воротъ имѣющіеся въ углахъ не въ одномъ мѣстѣ кирпичи были выбиты; не меньше того палили и по нихъ съ крѣпости. Причемъ убитыхъ у нихъ людей и убѣгающихъ порожнихъ лошадей не мало было примѣчено. Наконецъ, въ исходѣ 4-го часа пополудни, подвинулись они къ Егорьевской церкви и тутъ еще начали сильную пальбу изъ пушекъ своихъ производить, куда, для разогнанія ихъ кучь и скоповъ, изъ города изъ пушекъ стрѣляли; а какъ кинули туда три бомбы, то оставя они и сіе мѣсто, всѣ разъѣхались врознь. Примѣтно было, что тутъ подъ двумя ихъ пушками разбиты были лафеты, а послѣ свѣдано было, что и одинъ пороховой ихъ ящикъ разбитъ, отъ чего всѣ они отвалили въ Берду. Сіе ихъ устремленіе продолжалось къ городу близъ пяти часовъ, но все въ отдаленіи, такъ чтобъ ядра горизонтально изъ города пущаемыя, доставать ихъ не могли, и они всѣ свои выстрѣлы съ низкихъ мѣстъ дѣлали вверхъ, почему они столь далеко, какъ выше значитъ, и падали. При послѣднихъ своихъ выстрѣлахъ оставлены злодѣями тѣла двухъ канонеровъ, кои потомъ посыланными изъ города подняты и погребены. Сказывали, что были они у нихъ подъ неволею изъ захваченныхъ ими людей; но сіи тѣла отъ городскихъ пушечныхъ выстрѣловъ найдены безъ головъ, а признаны за канонеровъ потому, что они были въ артиллерійскихъ мундирахъ. По многочисленной стрѣльбѣ пушечной и по людству бывшихъ притомъ злодѣевъ, разсуждаемо было, что сіе самозванцево на городъ устремленіе было такъ велико, каково онъ со всею силою сдѣлать могъ *.

41) 22-го, послѣ половины дня, около вечера, изъ злодѣйской толпы немалое число проѣхало злодѣевъ близъ города противъ бывшаго форштата на то мѣсто, гдѣ старый лагерь былъ. Выпалено по нихъ съ городскаго вала 2 заряда. 24, 25 и 26-го, кромѣ происходившихъ между разъѣздными стычекъ, какъ въ ночное, такъ и въ денное время было спокойно. 27-го поутру, выѣхавъ изъ оной измѣннической толпы великое число конницы и разсыпавшись по степи съ той стороны, гдѣ кирпичные сараи и кладбища имѣются, подбѣгали къ городу и съ высланными изъ города казаками перестрѣливались съ городоваго вала. Выпалено въ нихъ изъ пушекъ съ ядрами 15 зарядовъ. 28 числа, послѣ половины дня, усмотря тѣ злодѣи на той сторонѣ выѣхавшихъ изъ города фуражировъ, прошли мимо города съ той стороны, на которой форштатъ былъ, на старый свой лагерь и за рѣку Яикъ, откуда скоро возвратились съ неудачею. Съ городовой стѣны выпалено въ нихъ съ ядрами и картечами 34 заряда. На 29-е въ ночи и день сей было спокойно. 30-го, поутру около обѣда, изъ злодѣйской толпы многія партіи разъѣзжали

---

* Выше сего сказано, что злодѣи въ ядрахъ имѣли уже крайній недостатокъ, и болѣе 30-ти у нихъ не оставалось, а сей день разстрѣляли они болѣе тысячи, да и поднято ихъ внутри города и за городомъ больше 300. Сказывали, что посланные на Твердышевскій заводъ безъ всякаго тамъ сопротивленія получили и прислали къ нему злодѣю болѣе 3000 зарядовъ съ ядрами, и заряды-де были все изъ самаго лучшаго пороха, и немалое число ружей. Тутъ же взяли они къ себѣ изъ заводскихъ многихъ служителей, въ томъ числѣ нѣсколько довольно обученыхъ пушечной пальбѣ, о коихъ сказывали: якобы они добровольно склонились. Но можно ли такимъ партикулярнымъ людямъ дозволять артиллерію и снаряды, и не могутъ ли не только государственные злодѣи, но и прочіе разбойники, отнимая ихъ на заводахъ, усиливаться и причинять такія великія вредности, кои съ заводами и заводчиками по многимъ обстоятельствамъ никакого сравненія имѣть не могутъ: сіе зависитъ отъ разсмотрѣнія высшихъ Правительствъ.

близъ города по той же сторонѣ, гдѣ форштатъ былъ.—31 числа было спокойно.

42) Къ дополненію вышеозначенныхъ по журналу Губернаторской Канцеляріи описанныхъ девяти чиселъ, то есть отъ 23 Октября по 1-е число Ноября изъ приватныхъ записокъ можетъ вмѣщено быть слѣдующее:

23 числа передъ утромъ выбѣжалъ изъ злодѣйскаго лагеря захваченный туда въ послѣднемъ фуражированіи Соборный староста; передъ вечеромъ же слышна была въ лагерѣ ружейная стрѣльба. На 24 число ночью небольшое число злодѣевъ подкрадывались къ сдѣланному чрезъ рѣку Яикъ мосту, въ намѣреніи, чтобъ оный разорвать, и два якоря, коими будары прикрѣплены, дѣйствительно отрубили, да и досокъ нѣсколько разбросали: но, совершеннаго успѣха не получа, какъ стали окликать, скрылись. Предъ полуднемъ разъѣздными изъ города казаками пойманъ бывшій въ обществѣ съ злодѣями Чернорѣченскій казакъ, который между прочаго объявилъ, что положено у нихъ завтрашній день еще покушеніе сдѣлать на городъ. Предъ вечеромъ же оказалось: было оныхъ злодѣевъ не малое число, скопляющихся около Маячной горы, а потому и признавали намѣреніе ихъ въ ночную темноту приблизиться къ городу; но съѣхавшись они въ одну кучу и постоявъ немного, невѣдомо зачѣмъ, всѣ разъѣхались они опять къ своему лагерю, оставя по высокимъ мѣстамъ обыкновенные свои караулы. На 25 число въ ночи хотя и чаятельно было подбѣгу ихъ на городъ, однако жъ онаго не было.—26 числа поутру начали было злодѣи еще приближаться къ городу великимъ людствомъ и съ пушками, въ томъ намѣреніи, по сказкѣ выбѣжавшихъ, чтобъ всѣми силами домогаться взять городъ и итти бы прямо къ валу, имѣя впереди себя захваченныхъ ими

людей пѣшими, и хотя они нарочито уже близко къ городу подошли, но не видя никакой пальбы изъ города (коей въ томъ намѣреніи не производили, чтобъ подпустить ихъ ближе къ пушкамъ) и постоявъ въ одной кучѣ съ четверть часа, поворотили всѣ назадъ.—27 числа, поутру въ 9-мъ часу, вышли они изъ своего лагеря, пробираясь къ кирпичнымъ сараямъ въ немаломъ людствѣ, но безъ пушекъ, да и начали было дѣлать стремительство свое къ городу; но какъ выпалили по нихъ изъ пушекъ до 10-ти разъ, отъ чего нѣсколько упало ихъ съ лошадей, то въ 10-мъ часу предъ полуднемъ опять отошли они въ свой лагерь. Между тѣмъ пойманъ приставшій къ нимъ въ Нижней Озерной крѣпости изъ Поляковъ весьма пьяный солдатъ, который между прочаго сказывалъ, будто бы они въ предбудущую ночь намѣрены сдѣлать къ городу нападеніе всѣми своими силами, а для того и приготовили-де они три воза лопатъ и незнаемо какіе щиты. Сего числа пріѣхали изъ Озерной крѣпости отъ Бригадира Корфа 10 человѣкъ тамошнихъ казаковъ да одинъ Башкирецъ съ тѣмъ извѣстіемъ, что онъ Корфъ сегодня, а конечно завтра, съ командою своею оттуда выступитъ. *

43) Хотя по объявленію вышеозначеннаго солдата въ ночи на 28-е число и ожидали отъ злодѣевъ сильнаго на городъ приступа, къ чему якобы готовили они у себя и туры на-подобіе щитовъ, изъ-за коихъ бы имъ безопаснѣе стрѣлять, и имѣли у себя до 300 желѣзныхъ лопатокъ, кои достали они съ Твердышева завода; однако жъ онаго не было; можетъ быть была

---

* Сего числа ввечеру впущенъ въ городъ Хивинскій караванъ, состоящій въ 30 верблюдахъ. (Еще 6 верблюдовъ, по сказкѣ Хивинцевъ, близъ Илецкой Защиты отбили у нихъ Киргизцы.) Тутъ же вывезенъ Хивинцами и одинъ солдатъ, съ три года назадъ захваченный Киргизцами съ Сибирской линіи и запроданъ отъ нихъ былъ въ Хиву.

тому причиною великая въ сію ночь темнота, а съ вечера небольшой былъ и дождикъ. Послѣ жъ полудня, часу во 2-мъ усмотря они, злодѣи, что пропущено было изъ города нѣсколько служивыхъ людей и слугъ для фуражированія, бросились туда чрезъ бродъ позадь прежняго ихъ лагеря, и начали туда скопляться, такъ что наконецъ перебѣжало ихъ туда къ Мѣновому двору до 700 человѣкъ, въ намѣреніи, чтобъ изъ тѣхъ фуражировъ сколько нибудь отхватить, да и гнались за ними многолюдно; но какъ зачали въ толпу ихъ палить изъ пушекъ и убили изъ нихъ ядрами двухъ человѣкъ, да лошадь ранили, то стали они отдаляться; а потомъ въ исходѣ 5-го часа, на томъ же броду перешедъ Яикъ, отошли къ своему лагерю, слѣдуя въ виду изъ города, но такъ далеко, что пушечные выстрѣлы доставать ихъ не могли. Сказывали, что изъ Каргалинскихъ Татаръ при семъ случаѣ отлучилось къ злодѣю 44 человѣка. Бывшіе для сѣна и травы за рѣкою Яикомъ, объявляли, якобы нѣкоторые изъ злодѣевъ, подбѣгая ближе къ городскимъ людямъ, кричали: долго ли вамъ воевать и не сдаваться? Завтра-де будетъ къ намъ Павелъ Петровичъ, а батюшко-де (то есть самозванецъ ихъ) нынѣ боленъ.—29 числа послѣ полудня человѣкъ съ 300 вышедъ изъ своего лагеря, перешли выше города чрезъ рѣку Яикъ вчерашнимъ же бродомъ, и за рѣчкою степною стороною пошли на Сыртъ, а куда и для чего, неизвѣстно; только догадывались, что намѣреніе ихъ стремилось напасть на Киргизскія коши, потому что вчера захватили они 6 или 8 человѣкъ Киргизцевъ, ѣхавшихъ въ городъ для мѣны, коихъ можетъ быть принудили они указать оставшихъ позади ихъ со скотомъ Киргизцевъ. Передъ вечеромъ же человѣкъ до 100 выѣзжало ихъ изъ лагеря къ кирпичнымъ сараямъ, откуда нѣсколько отважнѣйшихъ, но весьма пьяныхъ, отдѣлясь, подъѣзжали ближе къ городу, и имѣли они съ немногими казаками, высланными изъ города, небольшую перестрѣлку, но безъ всякаго вреда. Между оными выѣзжалъ за городъ одинъ Курскій купецъ, по прозванію Полуехтовъ, который, надѣясь на свою весьма рѣзвую лошадь и желая оныхъ злодѣевъ въ большемъ числѣ приманить къ городу, въ самомъ близкомъ разстояніи подъѣзжалъ къ нимъ и снова отдалялся къ городу, въ виду многихъ зрителей, на валу стоявшихъ; однако жъ оные злодѣи предостереглись, а потому и оный купецъ за наступившимъ вечеромъ съ казаками возвратился въ городъ.—30 числа въ ночи было спокойно; только съ вечера и подъ утро слышны были въ злодѣйскомъ лагерѣ два пушечные выстрѣла; а поутру въ началѣ 9 часа была изъ города пушечная пальба выстрѣловъ до 10-ти, по той причинѣ, что немалымъ людствомъ пошли они еще, въ виду и въ недальнемъ разстояніи отъ города, къ старому своему лагерю, на тотъ бродъ, о коемъ выше сего упомянуто, и тутъ перешли Яикъ, нѣкоторые ходили по степи. А около полудня пришли они назадъ въ виду изъ города, и гнали съ собою барановъ, по видимому отъ 4-хъ до 5000. И такъ вчерашняя догадка была справедлива, что они ѣздили разбивать Киргизцевъ, ѣхавшихъ въ городъ для мѣны барановъ, что они, по словамъ захваченныхъ ими Киргизцевъ, и учинили. Между тѣмъ сожгли они нѣсколько стоговъ сѣна, кои было отъ прежнихъ ихъ пожеговъ уцѣлѣли.—31 числа ничего не происходило.

Часть III. — *Продолженіе Оренбургской осады, бывшія на злодѣевъ изъ города вылазки, приступы самозванца Пугачева къ Оренбургу, усилованіе его и другія приключенія Ноября съ 1, Декабря по 1 число 1773 года.*

44) 1 число Ноября, какъ въ денное, такъ и въ ночное время, было спокойно; на 2-е въ ночи было спокойно жъ; а днемъ съ начала 8 часа по полуночи предписанный злодѣй Пугачевъ со всею его злодѣйскою толпою вышедъ изъ лагеря и построя вкругъ всего здѣшняго города батареи, производилъ безпрерывно до самой ночи сильную канонаду, и около половины дня изъ толпы его до 1000 человѣкъ пѣшихъ подъ пушечными выстрѣлами закравшись съ берега рѣки Яика въ имѣющіеся въ форштатѣ погреба, почти къ самому валу и рогаткамъ стрѣляли изъ ружей и изъ сайдаковъ. Но напослѣдокъ высланными изъ города за Яикъ рѣку шестой легкой полевой команды егерями не только изъ тѣхъ мѣстъ ружейными выстрѣлами выгнаты, но при томъ много изъ нихъ побито, а 4 человѣка живыхъ захвачено. Противъ оныхъ злодѣевъ съ городовой стѣны вокругъ города выпалено изъ пушекъ ядрами 1643, картечами 71 зарядъ, да бомбъ брошено пудовыхъ 40, 30-ти-фунтовыхъ 34, при чемъ 12-фунтовую пушку въ казенной части разорвало и отрывками изъ имѣющихся при ней служителей изъ баталіонныхъ солдатъ ранило 2, у мѣдной 6-фунтовой запалъ вырвало, почему и къ дѣйствію стала неспособна. Да съ непріятельской стороны пушечными ядрами ранило солдата одного, рекрута одного, да внутри города у здѣшняго купца Кочнева руку оторвало, отъ чего онъ вскорѣ и умеръ.

45) Сіе 2-е число изъ приватныхъ записокъ и извѣстій можетъ еще дополнено быть слѣдующимъ:

Какъ ни сильно было означенное по 22 число Октября злодѣйское устремленіе къ городу, но сего 2 числа Ноября произведенное ими несравненно было сильнѣе и отважнѣе.

Еще прежде дневнаго разсвѣта подтащили они къ городу имѣвшуюся у нихъ артиллерію, и какъ стоящіе на валу караулы на разсвѣтѣ дня стали окликать: что тутъ за люди? они вмѣсто отзыва въ трехъ мѣстахъ выпалили изъ своихъ пушекъ, а потому, въ исходѣ 7 часа поутру, какъ изъ города, такъ и отъ нихъ началась сильная и весьма частая пушечная пальба: сперва произведена она была злодѣями у кирпичныхъ сараевъ и противъ Бердскихъ воротъ, гдѣ они имѣли свои пушки. А какъ городскими выстрѣлами оттуда сбивать ихъ начали, то оставя они сіи мѣста, начали подвигаться къ Орскимъ воротамъ, и подавались къ мишени, * которая отъ города въ верстѣ или не много больше сдѣлана была изъ дерну нарочитой вышины и толщины, для обученія артиллерійскихъ служителей и стрѣлянію въ цѣль, къ которой мишени злодѣи во вчерашнее ночное время придѣлавъ съ обѣихъ сторонъ небольшіе валы, оставя тутъ для пушекъ малые промежутки, начали частую и сильную пушечную пальбу производить по городу. Сверхъ того позадь часовни, гдѣ убогій домъ, сдѣлали въ ту жъ ночь батареи, и поставя на нихъ пушки, непрестанно стрѣляли въ городъ, не взирая на то, что съ городскихъ валовъ равномѣрно въ тѣ мѣста стрѣляли жъ, и какъ оныя ихъ злодѣйскія мѣ-

---

* О сей мишени, которая не малое помѣшательство дѣлала пушечной пальбѣ изъ города по злодѣямъ, хотя и неоднократно говорено было, чтобъ ее какъ вредную разломать, а около Георгіевской церкви для недопущенія злодѣевъ въ близость къ городу, въ пристойныхъ мѣстахъ сдѣлать батареи и поставить на нихъ пушки, но сіе не учинено, да и въ казачьей бывшей слободѣ противъ самой Соборной церкви отъ пожара одна оставшаяся изба не сломана и не сожжена, что, какъ ниже значится, злодѣямъ служило къ немалому ихъ пособію и закрытію оными.

ста къ городу гораздо уже стали быть ближе прежнихъ, то всѣ ихъ ядра внутри города падали, къ немалой опасности городскихъ служителей; * одно такое ядро, пущенное злодѣями отъ вышеозначенной мишени, трафило въ окно первенствующаго и капитальнаго Оренбургскаго купца Ильи Лукьянова сына Кочнева (который отъ Оренбургскаго купечества былъ и Депутатъ), въ то самое время, когда во время обѣденное священникъ служилъ у него молебенъ, а самъ онъ Кочневъ стоялъ у окна, имѣя правую руку прижату къ лѣвой; ядро, пробивъ стекло, трафило его напередъ въ правую руку и оторвало у сей руки средній перстъ, а потомъ разбило кость у лѣвой руки выше локтя такъ сильно, что рука осталась на одной только мясной части: для чего, по разсужденію Доктора и лекарей, принуждено было тогда жъ дѣлать надъ нимъ операцію, и руку его прочь отнять; и такъ онъ Кочневъ сей же день къ вечеру скончался. Симъ не удовольствуясь еще оные злодѣи завезли нѣсколько пушекъ своихъ къ самой Егорьевской церкви (которая отъ городскаго вала не далѣе двухъ-сотъ сажень). Изъ имѣвшагося тутъ подъ горою тесанаго плитнаго камня, на обѣихъ сторонахъ сей церкви очень скоро сдѣлали они тутъ для себя защиту, оставя въ ней узкіе промежутки, чтобъ имъ пушками своими отъ городскихъ выстрѣловъ безопасно было дѣйствовать, и начали отсель безпрестанно стрѣ-

---

* Оными ядрами, кромѣ купца Кочнева, побито до смерти 5 или 6 человѣкъ и 7 человѣкъ ранено; 2 ядра трафили внутрь Губернаторскихъ покоевъ, одно 6 или 8-фунтовое пало въ двери палатки, гдѣ Солянаго Правленія денежная казна хранится, и часть двери выломало; другое ударило въ стѣну сего Правленія, гдѣ Судейская камора, и отскоча отъ стѣны, отлетѣло вдаль; а еще одно трафило передней каморы онаго жъ Правленія въ окно, и ударивъ въ дверной Архивный косякъ, въ томъ косякѣ и осталось; еще одно поднято на моемъ дворѣ, отъ коего едва спасся идущій ко мнѣ того жъ Правленія Протоколистъ Ершовъ.

лять въ городъ мимо лѣтней Соборной церкви; а нѣсколько сотъ, спѣшившись у той же Егорьевской церкви подъ горою, пошли по подгорью и подлѣ рѣки Яика, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ имъ, приближась къ городу и взошедъ на гору одною имѣющеюся тутъ лощиною, ворваться въ городъ, не смотря на пушечную пальбу. Тутъ поднявшись они къ верху и не входя еще на верхъ, зачали палить изъ ружей, а бывшіе съ ними въ сообществѣ Башкирцы метать стрѣлы. На валу бывшіе люди тотъ же часъ начали стрѣлять по нихъ изъ ружей; но какъ ихъ, тутъ лежащихъ за горою, ружейною пальбою вредить было не способно, то нѣсколько егерей легкой полевой команды отважились рѣку Яикъ перейти по льду, а нѣкоторые, пробивъ ледъ, переѣхали рѣку, и будучи на той сторонѣ, начали по лежавшимъ на горѣ злодѣямъ палить изъ ружей, и тѣмъ принудили ихъ спущаться въ великой робости опять подъ гору, что узнавъ бывшіе на валу солдаты, кинулись чрезъ ровъ и чрезъ рогатки, и пресѣкши нѣкоторымъ способъ къ побѣгу, порубили и покололи изъ нихъ человѣкъ до 30; многіе хотѣли было, перешедъ Яикъ, укрыться на той сторонѣ, но за тонкостію льда, проломившись, утонули. Однако жъ четыре человѣка живые пойманы; изъ-за сего оные злодѣи вблизость городскаго вала пѣшіе стремиться уже и перестали, а отдалились къ Егорьевской церкви и къ своимъ пушкамъ; но большая ихъ часть была у той церкви подъ горою. Пушечная пальба и все вышеозначенное нынѣшнее дѣйствіе продолжалось, какъ выше значитъ, отъ самаго утра до 6 часа по полудни, но и въ ночь до 12 часа изрѣдка съ обѣихъ сторонъ пушечная пальба была жъ. Оставшіе жъ подлѣ Егорьевской церкви злодѣи въ то ночное время, какъ на Соборной церкви били часы, на каждый часъ дѣлали по выстрѣлу изъ пушки; напротивъ чего изъ города отъ Соборной батареи то жъ чинено. Съ нашей стороны при семъ случаѣ считали убитыхъ, кромѣ вышеозначеннаго купца Кочнева, 6 человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ Хивинецъ и Татаринъ, да одна баба, которая, ходя по воду, смотрѣла; раненыхъ начли 7 человѣкъ.

46) На 3-е число въ ночи и днемъ изъ сдѣланной имизлодѣями, въ имѣющейся на томъ мѣстѣ, гдѣ форштатъ былъ и около каменной Георгіевской церкви, также и днемъ того 3 числа производилась и изъ-подъ горы съ батареи сильная канонада. Однако отселѣ соотвѣтствующею пальбою отбиты, въ свой лагерь возвратиться. Съ городовой стѣны выпалено изъ пушекъ съ ядрами и картечами 126 зарядовъ, да бомбъ брошено пудовыхъ 5, 30-ти-фунтовыхъ 3. — 4-го числа помянутые злодѣи разъѣзжали партіями вокругъ города; въ нихъ съ городовой стѣны выпалено изъ пушекъ съ ядрами два заряда.

Къ симъ 3 и 4 числамъ въ дополненіе изъ приватныхъ записокъ вносится, что выше сего означено уже, что на 3 число до полуночи изрѣдка съ обѣихъ сторонъ пушечная пальба происходила; но отъ злодѣйской никакого вреда не было: поутру началась, но въ 8 часу однако жъ не такъ была многочисленна, какъ во вчерашній день; но къ вечеру произведена была гораздо чаще. Злодѣи во 2 часу послѣ полудня хотя и покусились было еще въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они вчера пѣшіе къ валу приближась, ружейную пальбу производили, и сего дня до того дошли, что съ стоящими на валу перестрѣлку изъ ружей начали по нихъ стрѣлять; но какъ изъ поставленныхъ на той сторонѣ Яика двухъ уже пушекъ (другая сей день туда перевезена), выстрѣла четыре по нихъ сдѣлали, то всѣ они покидались внизъ горы къ берегу и убрались опять къ

Егорьевской церкви, въ которую втащили они двѣ пушки, гдѣ заряжая, вытаскивали ихъ въ двери и подъ колокольню на папертъ, сперва изъ обѣихъ, а потомъ уже изъ одной начали отсель стрѣлять въ городъ; а нѣкоторые взошедъ на колокольню, стрѣляли въ городъ свинцовыми жеребьями и пулями, и какъ въ сей день была сильная вьюга и стужа, то оные злодѣи въ самой церкви разклали великій огонь и тутъ грѣлись, и такимъ образомъ изъ храма Божія и святилища Его сдѣлали они теперь батарею и вертепъ свой разбойничій; другіе, натопя оставшуюся отъ пожара противъ самой той церкви избу (о коей выше упомянуто), грѣлись и въ той избѣ; и хотя ввечеру всѣ мѣры употребляемы были къ тому, чтобъ сію избу, злодѣямъ для убѣжища и согрѣванія служащую, пушечными ядрами разбить, однако сего намѣренія сегодня одержать было не можно. Отъ злодѣйскихъ же сегодняшнихъ выстрѣловъ, какъ слышно было, раненъ въ ногу изъ находившихся на валу одинъ только солдатъ. На 4-е число въ ночи никакой тревоги не было, можетъ быть по причинѣ случившагося сильнаго мороза; между тѣмъ выбѣжало изъ лагеря 5 человѣкъ изъ захваченныхъ ими, которые между прочаго показали, что въ послѣдніе два приступа къ городу разстрѣляли они ядеръ столько, что осталось у нихъ уже малое число, а потому и заготовили-де они три телѣги чугуннаго черепья, употребя на то имѣвшіеся у нихъ и увезенные съ Мѣноваго двора котлы; а въ третьягодняшній-де приступъ у пѣшихъ людей, кои отважились подходить къ валу, предводителемъ былъ вышеупомянутый самозванецъ самъ, и какъ-де вылазка сдѣлана изъ города, то едва спасся онъ подъ горою отъ поимки; намѣреніе жъ онъ имѣетъ, прежде нежели сберутся команды, завладѣть городомъ и къ тому употребить всѣ свои силы, да и обѣщалъ-де находящимся при немъ людямъ, сверхъ того, что они грабежемъ могутъ получить, по 10 руб. на человѣка деньгами и по хорошему кафтану, а потомъ отпустить ихъ на волю куда кто желаетъ. Поутру, не видя оныхъ злодѣевъ около Егорьевской церкви и батареи ихъ, послано было нѣсколько егерей и казаковъ осмотрѣть оную церковь: есть ли тутъ и около ея злодѣи, или нѣтъ; — рапортовали, что никого ихъ тамъ и при батареяхъ нѣтъ, да и пушки-де отвезены въ лагерь; а внутри церкви усмотрѣны въ разныхъ мѣстахъ кровь (можетъ быть отъ раненыхъ людей), а напрестольное одѣяніе все изорвано въ лоскутья, и оклады съ образовъ ободраны. Узнавъ уже по самымъ дѣйствіямъ, сколь вышеозначенная мишень пушечнымъ изъ города выстрѣламъ дѣлала много помѣшательства, а злодѣямъ прикрытіе и способность, не смотря на сильный сегодняшній морозъ, подъ прикрытіемъ казаковъ послано было нѣсколько ссыльныхъ, чтобъ оную мишень и придѣланныя къ ней и другія въ близости города устроенныя злодѣями батареи испортить, а оставшуюся на пожарищѣ избу (гдѣ вчера злодѣи убѣжище и согрѣванье имѣли) разломать,—что и учинено (кромѣ мишени, которую, за ея вышиною и толщиною, и что земля весьма уже промерзла, съ великою нуждою послѣ чрезъ нѣсколько дней разбросали). Злодѣи, усмотря оную высылку, хотя и пошли было изъ лагеря своего многолюдствомъ и съ пушками, чтобъ оной работѣ воспрепятствовать, а можетъ быть и къ городу еще приступъ сдѣлать; но какъ съ крѣпостнаго вала сдѣлано въ нихъ выстрѣловъ до 50, и одна граната изъ единорога, брошенная надъ толпою ихъ, разорвалась, то сія толпа, сдѣлавъ немалый визгъ и крикъ, разсыпалась врознь, а потомъ, не подходя уже къ городу, оборотилась назадъ къ своему лагерю, и во весь день тѣхъ злодѣевъ было не видно.

47) 5 и 6 чиселъ было спокойно. Между тѣмъ злодѣй Пугачевъ, возвратя 4-хъ казачьихъ женокъ, захваченныхъ 18 числа Октября съ фуражирами, прислалъ къ Губернатору листъ, давъ сроку на 4 дни съ тѣмъ, чтобъ выйти изъ города вонъ, вынести знамена и оружіе и приклонить бы имъ злодѣямъ, титулуя себя Великимъ Государемъ, съ прещеніемъ, ежели того исполнено не будетъ, его гнѣва; которые листы, также и къ Яицкому вѣрному Старшинѣ Мартемьяну Бородину присланные, отправлены при рапортѣ въ Государственную Военную Коллегію. На 7-е число въ ночи было спокойно, а днемъ поутру въ 8 часовъ изъ означенной злодѣйской толпы человѣкъ со 150, переѣхавъ выше Оренбурга верстахъ въ 4-хъ чрезъ рѣку Яикъ (по объявленію плѣнныхъ, для осмотра слѣдовъ, не идутъ ли откуда команды), приближились къ Мѣновому двору, гдѣ высланною изъ города нерегулярною командою разбиты; изъ коихъ поймано злодѣевъ: изъ Яицкихъ казаковъ 7, въ томъ числѣ Хорунжихъ 2, изъ Илецкихъ 12, Башкирцевъ 3, изъ разныхъ крѣпостей захваченныхъ ими злодѣями казаковъ, заводскихъ крестьянъ и Сеитовскихъ Татаръ 38, и того 57, да на мѣстѣ побито до 70 человѣкъ, прочіе жъ спаслись бѣгствомъ, а изъ высланныхъ отсель никому вреда не сдѣлалось.

По приватной запискѣ, 5-го числа, поутру въ 10 часу, выше города перешло злодѣевъ чрезъ рѣку Яикъ вышеозначеннымъ же бродомъ человѣкъ до 300, и стали къ Мѣновому двору прямо, гдѣ позади онаго двора постоявъ немного, пошли тихою ѣздою внизъ по рѣкѣ Яику степною стороною; а послѣ полудня еще такая жъ партія, вышедъ изъ лагеря, пошла здѣшнею стороною, ниже Яика, а за чѣмъ, того узнать было не можно. Между тѣмъ поутру примѣченъ былъ въ злодѣйскомъ лагерѣ великій дымъ наподобіе пожара: сказывали, яко бы онъ, оставя лагерь по причинѣ бывшаго жестокаго мороза, со всѣми своими людьми перебрался въ самую Бердскую слободу, и приказалъ подлѣ ея и на дворахъ дѣлать землянки; а въ оставшемъ отъ пожара лагерѣ позволилъ онъ быть Башкирцамъ и Калмыкамъ. На 6-е число въ ночи не было никакой тревоги, а въ день прежде полудня переѣхало еще нѣсколько злодѣевъ на ту сторону Яика, и подъѣзжали они къ Мѣновому двору; но не ѣздя оттуда внизъ по Яику, возвратились послѣ полудня въ свой лагерь, да и число ихъ было не столь людно, какъ вчера.—7-го числа поутру, въ томъ чаяніи, что злодѣи на Мѣновый дворъ придутъ по вчерашнему, еще до свѣта выслано было изъ Яицкихъ казаковъ 270 человѣкъ, съ тѣмъ приказомъ, дабы они расположились противъ города подъ закрытіемъ имѣвшагося тутъ за рѣкою Яикомъ лѣса; а еще нѣсколько изъ нихъ же приготовлено было на такой случай: когда вышеозначенные казаки съ злодѣями вступятъ въ сраженіе, то бъ ихъ сими усилить, въ чемъ и ошибки не было. Злодѣи еще ранѣе обыкновеннаго оказались на Сырту противъ Егорьевской церкви, и хотя не столь уже людно, какъ вчера, однако жъ по примѣру было ихъ около 100 человѣкъ. Шли они по Сырту и къ старому своему лагерю, оттуда на бродъ къ Яику рѣкѣ неспѣшно, прежде чрезъ Яикъ прежнею своею тропою потянулись на Мѣновый дворъ; какъ скоро приближились они къ нему и заѣхали позадь онаго, то бывшіе въ осадѣ казаки пустились на нихъ во весь опоръ, а между тѣмъ и приготовленные въ городѣ для сикурсу, туда жъ наскакали и скоро начали перестрѣлку. Злодѣи, видя, что путь имъ къ лагерю ихъ съ обѣихъ сторонъ пресѣченъ, и надѣясь на рѣзвость своихъ лошадей, по недолгомъ сопротивленіи, поскакали-было всѣ прямо въ степь, удаляясь въ лѣвую сторону отъ Мѣноваго двора; но сколь ни слабы были у городскихъ казаковъ отъ безкормицы лошади, однако могли они и тамъ ихъ догонять, многихъ перекололи они тутъ сражающихся съ ними, а другихъ перестрѣляли изъ ружей; но не меньше перехватавъ, переслали въ городъ, о чемъ выше сего по журналу Губернаторской Канцеляріи явствуетъ.

48) 8-е и 9 числа были спокойны. 10-го числа въ виду изъ города разъѣзжала злодѣйская партія, и изъ нея нѣкоторое число подбѣгало къ городовой стѣнѣ. Въ нихъ съ вала выпалено изъ пушекъ 4 заряда.—11-го числа днемъ и ночью было спокойно. 12-го числа изъ злодѣйской толпы противъ партіи чинена была изъ города вылазка, составляющая нерегулярныхъ командъ 300, да пѣхоты 100 человѣкъ, которыми изъ той партіи переловлено разнаго званія захваченныхъ людей 13 человѣкъ, да убито и ранено до 20 человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ злодѣйскій Полковникъ, а прочіе всѣ возвратились въ свой лагерь. На полевомъ сраженіи выпалено изъ пушекъ ядрами 17, да съ городской стѣны 1, и того 18 зарядовъ.

Изъ приватныхъ записокъ могутъ оныя пять чиселъ дополнены быть слѣдующимъ. На 8 число въ ночи было спокойно, а поутру, какъ третьяго-дня и вчера, такъ и сегодня посыланы были за городъ ссылочные подъ прикрытіемъ военныхъ людей, вышеозначенную мишень, не смотря на то, что земля крѣпко уже замерзла, срыть до основанія; но какъ сіе злодѣи усмотрѣли изъ лагеря своего немалое людство, а потому и разсуждено было оныхъ людей всѣхъ возвратить въ городъ; однако послѣ полудня еще была туда высылка, и оную мишень уже безъ препятствія отъ злодѣевъ разрывали; но и сего дня, за великимъ морозомъ и что къ тому употреблены были Каргалинскіе Татары, кои мало къ такой работѣ привыкши, и на одну четверть ее не разрывъ, ввечеру принуждены были сію работу покинуть. — 9 числа какъ въ ночи, такъ и днемъ, отъ злодѣевъ ничего невидно было; только около полудня слышны были въ лагерѣ ихъ три выстрѣла пушечныхъ, а для чего — неизвѣстно. Ввечеру приказъ данъ Полиціи, за подписаніемъ Губернаторскимъ, чтобъ, по случаю недостатка въ сѣнѣ *, каждый житель объявилъ, сколько имѣетъ у себя на дворѣ сѣна, и оное бъ безъ всякой утайки отдавалъ на команду Яицкихъ казаковъ, для защищенія города находящихся.

На 10-е число въ ночи пойманъ на рѣкѣ Яикѣ крещеный Калмыкъ, у него найдено 7 или 8 фунтовъ пороха и фитиль; который въ допросѣ между прочаго показалъ, что онъ отъ злодѣевъ съ тѣмъ и посланъ въ городъ, дабы въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ больше и чаще строенье, зажечь и причинить пожаръ, а въ то-де время злодѣи хотѣли приступъ сдѣлать къ городу. Поутру хотя и учинена была за городомъ высылка, чтобъ схватить нѣкоторые злодѣйскіе разъѣзды; но за великимъ морозомъ и вѣтромъ, возвращена была въ городъ. А послѣ полудня еще была высылка, въ которую командировано было Яицкихъ казаковъ до 300 человѣкъ; злодѣи, усмотря оную команду, начали противъ ее выѣзжать изъ своего лагеря, и выѣхало ихъ тысячи съ полторы человѣкъ, при чемъ имѣли они у себя пушки, на дровняхъ укрѣпленныя, изъ коихъ сдѣлавъ 4 выстрѣла, принудили означенной небольшой командѣ, неимѣвшей при себѣ ни одной пушки, возвратиться

---

* Ежели бъ о часто-помянутомъ злодѣѣ городскимъ жителямъ заблаговременно дано было знать и къ перевозкѣ заготовленныхъ сѣновъ сдѣлана была повѣстка заранѣе, то бъ сего недостатка совсѣмъ не было: ибо у каждаго жителя и во всякой командѣ сѣна заготовлено было весьма довольно; но злодѣи, скоропостижно приближась къ городу, не только всѣ ближнія сѣна потравили и пожгли, но и путь къ онымъ такъ пресѣкли, что съ великою опасностію и потеряніемъ немалаго числа людей и лошадей за ними ѣздили, а наконецъ и совсѣмъ уже ихъ не стало.

въ городъ; а какъ по онымъ злодѣямъ выпалено изъ города изъ трехъ пушекъ, то они отдалясь, возвратились въ свой лагерь. Яицкіе казаки сказывали, что при первомъ на злодѣевъ нападеніи, пока они еще не умножились, закололи у нихъ одного человѣка, на которомъ-де былъ красный кафтанъ съ золотыми широкими галунами, и черезъ съ деньгами (сказывали, что онъ былъ изъ Яицкихъ казаковъ, по прозванію Серебрецовъ, и за его наѣздничество отъ злодѣя сдѣланъ старшиною), да одному Яицкому казаку отрубили руку, а болѣе-де за великимъ ихъ людствомъ дѣйствовать имъ было не можно. Съ нашей стороны раненъ одинъ Яицкій казакъ вскользь въ руку.

49) 11-го числа поутру хотя и наряжаема была команда къ лагерю злодѣйскому и къ Бердинской слободѣ, но прежде нежели она выступила, оказалось тысячи съ полторы или съ двѣ злодѣевъ, ѣхавшихъ чрезъ Маячную гору за рѣку Яикъ, а для чего, того познать было не можно; кажется, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ чрезъ то выманить изъ города высылку и окружить бы оную команду со всѣхъ сторонъ. Переѣхавши многіе за рѣку Яикъ (а другіе, какъ видно, стояли подъ горой въ засадѣ) и постоявъ тамѣ немного, въ исходѣ 12 часа всѣ опять возвратились въ Бердинскую слободу, предъ которой и на степи по увалу во весь день никого уже было ихъ не видно.—12-го числа поутру были пріѣзжіе отъ Бригадира Корфа съ рапортами, въ коихъ онъ доносилъ, что онъ съ командою своею прибылъ уже въ Красногорскъ; 2-е, медленность въ выступленіи его изъ Озерной крѣпости происходила отъ того, что онъ дѣлалъ приготовленіе къ зимнему походу для безодежныхъ людей, и что бывшіе въ командѣ его Башкирцы, поколебавшись въ вѣрности своей, всѣ бѣжали, а потому-де и выступать ему не осмотрясь было не можно; 3-е, изъ Верхояицкой крѣпости отъ Подпол-

ковника Ступишина за конвоемъ присланы къ нему Кабинетской и Военной Коллегіи курьеры, коихъ, за опасностію отъ злодѣевъ, съ имѣвшимися при нихъ указами, удержалъ у себя, а Полковникъ-де Колывановъ находится при немъ. Поутру, чтобъ злодѣевъ, находящихся какъ выше явствуетъ въ Бердинской слободѣ, потревожить, а чрезъ то бъ и о людствѣ ихъ узнать, выслана была за городъ команда, состоящая въ числѣ, регулярныхъ и нерегулярныхъ, 450 человѣкъ съ 2-мя пушками, коею предводительствовалъ самъ Г. Генералъ-Маіоръ и Оберъ-Комендантъ; немногіе изъ Яицкихъ и Оренбургскихъ казаковъ подъѣзжали почти къ самой Бердинской слободѣ, выманивая оттуда злодѣевъ, но они, неизвѣстно съ какимъ намѣреніемъ, долго не являлись; а потомъ хотя и начали показываться, но малолюдно: человѣкъ по 10 и по 20, знатно они были въ разбродѣ, наконецъ же стали являться на Сырту многолюднѣе, а нѣкоторыя партіи прибѣжали къ нимъ изъ Каргалинской слободы и изъ Чернорѣчья (къ чему-де, какъ сказывали, сдѣланъ имъ знакъ зажженіемъ нарочно приготовленныхъ у нихъ маяковъ). И такъ скопившись сотъ до пяти и имѣя при себѣ 3 или 4 пушки за Сыртомъ, вступили было съ казаками въ сраженіе, при чемъ и изъ пушекъ съ обѣихъ сторонъ сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ, притомъ поймано изъ сообщниковъ ихъ 18 человѣкъ, по большей части заводскіе крестьяне и работники, да одинъ конторщикъ Канонникольскаго завода * и Башкирскій Сотникъ, да выбѣжалъ отъ злодѣевъ при семъ случаѣ Яицкаго доброжелательнаго казака Копеч-

---

* Конторщикъ показывалъ, что отъ самозванца присланъ былъ на заводъ ихъ указъ, дабы они признавали его за Государя и служили бъ ему вѣрно, съ такимъ выраженіемъ, что онъ будетъ жаловать ихъ бородами и крестами, то есть, позволеніемъ носить бороду и креститься какъ они обыкли, а сихъ онъ въ указахъ своихъ къ войску Яицкому выклю-

кина * сынъ. Яицкіе Старшины, бывшіе въ той партіи, увѣряли, что при семъ случаѣ едва самый тотъ главный злодѣй и самозванецъ не попался имъ въ руки; но увернулся и ускакалъ онъ отъ нихъ, имѣя подъ собою самую рѣзвую лошадь. А изъ любимцевъ-де его раненъ двумя ранами вышеозначенный Полковникъ Лысовъ; убитыхъ же ими осталось на мѣстѣ сраженія около 40 человѣкъ, послѣ которыхъ и лошадей казаки въ городъ съ собою привели. Съ нашей стороны ранено пулями 3 человѣка и нѣсколько лошадей, но не смертельно. По допросамъ пойманныхъ въ сей день злодѣевъ, извѣстно стало, что вышеозначенный ссыльный Хлопушка, о коемъ былъ слухъ, якобы онъ пойманъ и убитъ, дня съ три назадъ возвратился въ злодѣйскій лагерь, и привелъ съ собою Башкирцевъ сотъ до пяти и столько жъ заводскихъ крестьянъ, склоня ихъ на сторону злодѣевъ; привезъ нѣсколько денегъ и другихъ вещей; чрезъ тѣхъ же захваченныхъ въ сей день пронесся слухъ, якобы посланная отъ злодѣя на большую Московскую дорогу въ осьмистахъ партія захватила и въ злодѣйскій лагерь привела одного или двухъ офицеровъ и 170 человѣкъ рядовыхъ, кои будто бъ впередъ отправлены были для заготовленія фуража.

50) 13-го числа отъ шедшаго въ Оренбургъ по ордеру Г. Гене-

чалъ (зная ихъ склонность къ расколу) порохомъ и свинцомъ и увольненіемъ отъ подушныхъ податей и отъ рекрутъ.

* Оный Копѣечкинъ, какъ вѣрный и къ службѣ усердный человѣкъ, отправленъ былъ въ Оренбургъ изъ Яицкаго городка съ рапортами, и по несчастію попался въ руки злодѣямъ. Они, приведши его предъ своего начальника и самозванца, вообще всѣ жаловались на него, что онъ всегда имъ былъ злодѣемъ, и просили, дабы его, какъ невѣрнаго имъ человѣка, приказалъ пятерить, что онъ учинитъ съ нимъ и велѣлъ. Сказываютъ, что сей несчастный и вѣрный человѣкъ при отсѣченіи рукъ и ногъ кричалъ, называя воромъ самозванца, бунтовщикомъ, Государственнымъ злодѣемъ и тираномъ, и продолжалъ сіе по самое то время, какъ ему отсѣчена была голова.

ралъ-Аншефа и Казанскаго Губернатора фонъ-Бранта съ корпусомъ Полковника и Симбирскаго Коменданта Чернышева по полуночи въ 3 часу полученъ рапортъ отъ Рычковскаго хутора, не доѣхавъ Оренбурга 35 верстъ, съ предъявленіемъ, что онъ Чернышевъ намѣренъ оттуда вступить по полудни въ 7 часу, къ коему отъ рѣченнаго Генералъ-Поручика и Кавалера Рейнсдорпа того жъ часа предложено, чтобъ онъ къ Оренбургу слѣдовалъ, какъ ему заблагоразсудится, то есть, за-Яицкою ль стороною или внутреннею, и слушалъ бы пушечную пальбу; а когда оную услышитъ, тогда бъ маршемъ своимъ ускорялъ, ибо де и Бригадиръ Корфъ съ собраннымъ имъ съ верхнихъ Яицкихъ крѣпостей корпусомъ*, состоящимъ изъ регулярныхъ 1418, нерегулярныхъ 1077, и того 2495 человѣкъ и при 22 орудіяхъ артиллеріи прибыть сюда намѣренъ былъ, только за тѣмъ вскорѣ и прежде нежели то предложеніе до него Чернышева дойти могло, въ 8 часу по полуночи услышанъ былъ здѣсь съ той стороны, съ которой онъ Чернышевъ шелъ, пушечной и ружейной стрѣльбы гулъ, который не болѣе продолжался, какъ четверть часа и тотчасъ пресѣкся. Онъ Генералъ-Поручикъ и Кавалеръ хотя и старался съ своей стороны учинить ему Чернышеву назначенными къ высылкѣ командами сикурсъ, только получа сожалѣтельный о судьбинѣ его рапортъ, что онъ Чернышевъ со всемъ корпусомъ безъ всякаго сопротивленія ведется въ лагерь злодѣйской, принужденъ былъ тѣ здѣшнія команды, не предавъ равномѣрному жребію, возвратить въ крѣпость. А какъ того жъ 13 числа, по полудни въ 4 часу, рѣченный Бригадиръ Корфъ съ корпусомъ его сюда прибылъ, такъ не преминули они злодѣи во многолюдствѣ и его встрѣтить, съ коими сей корпусъ купно съ высланными отсель нерегулярными сдѣлали имъ отраженіе. При чемъ изъ нихъ злодѣевъ побито человѣкъ до 5, а здѣшнія команды въ городъ введены безъ всякаго урона. Съ городовой стѣны при семъ случаѣ выпалено изъ пушекъ ядрами 5 зарядовъ; между тѣмъ чрезъ пойманнаго Симбирскаго баталіона солдата получено точное извѣстіе, что онъ Чернышевъ съ корпусомъ его обманутъ вожакомъ изъ казаковъ въ командѣ его бывшимъ, который обѣщалъ провести его мимо толпы злодѣйской ночью, вмѣсто того привелъ поутру уваломъ къ самому сей злодѣйской толпы лагерю, въ коемъ они злодѣи уже противъ него приуготовились, и какъ скоро его Чернышева съ корпусомъ усмотрѣли, такъ и встрѣтили, не давъ еще чрезъ Сакмару рѣку переправиться, и начали въ него стрѣлять изъ пушекъ, и хотя онъ Чернышевъ соотвѣтствовать старался, только, по великому тѣхъ разбойниковъ количеству, и что бывшіе съ нимъ казаки и Калмыки при самомъ тѣхъ злодѣевъ приступѣ измѣня, передались. Регулярные жъ, будучи отъ дальняго марша и отъ великой стужи утомлены, устоять не могли, и такъ всѣ солдаты тѣми злодѣями въ толпу ихъ захвачены, гдѣ онъ Чернышевъ и всѣ Штабъ и Оберъ-офицеры и Калмыцкій Полковникъ, да ѣхавшая въ томъ корпусѣ Прапорщица, всего 35 человѣкъ повѣшены, а солдаты, по приводѣ къ присягѣ и по обрѣзаніи волосовъ, въ казаки поверстаны, да и подъ отправленную-де отъ вышепомянутаго Г. Генералъ-Аншефа, Губернатора и Кавалера по новой Московской дорогѣ, подъ предводительствомъ Маіора Варнстеда, команду не малую партію съ артиллеріею оный злодѣй послалъ и, какъ чрезъ выходцевъ слышно, человѣкъ около 200 солдатъ захватилъ, по чему та команда обороняясь, нѣсколько назадъ отступила.

---

* Въ ономъ корпусѣ состояло гарнизонныхъ 600, Ставропольскихъ Калмыковъ 500, да крѣпостныхъ казаковъ 100, и того 1200 человѣкъ.

Къ дополненію сего 13-го числа изъ приватныхъ записокъ и извѣстій можетъ здѣсь сіе только прибавлено быть, что передъ зарею сегодня пріѣхалъ въ городъ отъ помянутаго несчастливаго Полковника Чернышева команды его Капитанъ Ружевскій съ рапортомъ и съ имѣющеюся при немъ командою подъ Маячную гору, къ рѣкѣ Сакмарѣ, что отъ Оренбурга въ виду не далѣе 5 верстъ, прибылъ и требовалъ, дабы при переходѣ его чрезъ оную гору, для опасности отъ злодѣевъ, высланъ былъ къ нему изъ города сикурсъ, который, какъ слышно было, и собирать было уже стали, но въ исходѣ 8 и въ началѣ 9 часа позади той горы вдругъ произошла скорострѣльная пушечная пальба, а между тѣмъ слышна была и ружейная, что продолжалось съ полчаса, а потомъ и затихла. И объ ономъ Полковника Чернышева корпусѣ сей день въ городѣ разно признавали: нѣкоторые проговаривали, якобы весь онъ захваченъ и увезенъ злодѣями; а другіе сказывали, что онъ отъ рѣки Сакмары ретировался и расположился лагеремъ около хутора преждебывшаго Оберъ-Коменданта, а послѣ началъ появляться отъ стороны Нѣжинскаго редута и корпусъ Г. Бригадира Корфа. Въ разсужденіи онаго выслана была команда еще за городъ, и находилась она тамъ почти до самаго вечера, то есть, до тѣхъ поръ, пока оный Бригадиръ со всею своею командою собрался въ городъ; но часу въ 5 по полудни, когда уже вся вышеозначенная Корфова команда вбиралась въ городъ, оказалось злодѣевъ со стороны Бердинской слободы сотъ до пяти или и болѣе человѣкъ, и еще ихъ къ нимъ прибывало, можетъ быть для того, чтобъ оной командѣ на приходѣ къ городу сдѣлать помѣшательство, или отхватить нѣсколько въ луга за сѣномъ и соломою поѣхавшихъ казаковъ, а потому городскіе казаки и должны были противъ оныхъ злодѣевъ еще на степь выѣзжать, и такъ сдѣлалась между ими ружейная перестрѣлка. Сказывали, что изъ злодѣевъ 3 человѣка убито, двое Яицкихъ казаковъ, изъ коихъ одинъ по прозванью Самодуръ, великій плутъ и наѣздникъ, а у самозванца въ немаломъ любленіи находившійся, да одинъ Башкирецъ. А какъ изъ города въ кучи злодѣевъ сдѣлано было нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, то всѣ они обратно и разбѣжались. Изъ городскихъ казаковъ ранено при семъ случаѣ 3 человѣка. Изъ Бугульмы находящійся тамъ въ правленіи Воеводской должности Секундъ-Маіоръ Хирьяковъ доносилъ Г. Губернатору отъ 5 числа сего Ноября, что С. Петербургскаго легіона Г. Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Каръ къ Оренбургу оттуда отправился, а того жъ числа ожидалъ онъ Хирьяковъ въ Бугульму и Г. Генералъ-Маіора фонъ Фреймана.

51) На 14-е число ночью было спокойно, а днемъ въ первомъ часу по полудни, какъ здѣсь собранный, такъ и съ предписаннымъ Бригадиромъ Корфомъ прибывшій корпусъ въ числѣ 2400 человѣкъ съ 22 орудіями, подъ предводительствомъ здѣшняго Оберъ-Коменданта Г. Генералъ-Маіора Валленстерна, высланъ былъ для поиска надъ тою злодѣйскою толпою къ состоящему отъ города въ Бердской слободѣ въ 7 верстахъ сборищу, гдѣ, по выходѣ злодѣевъ, и учинено съ ними сильное сраженіе; но какъ сіи злодѣи, всѣ будучи противъ здѣшнихъ доброконными и обыкновенно разъѣзжаютъ разсѣянно, отдаляясь отъ картечнаго и ружейнаго выстрѣловъ, производили единственно изъ многочисленныхъ орудій пальбу, то совершеннаго успѣха и одержать надъ ними было не можно, а принуждено, при наступленіи ночи, сдѣлавъ пѣхотою баталіонъ-каре, въ городъ возвратиться. На полевомъ сраженіи здѣшняго Оренбургскаго корпуса выпалено изъ пушекъ ядрами и картечами 271,

да изъ прибывшихъ съ Бригадиромъ Корфомъ 198, а сверхъ того съ городовой стѣны 4, и того 473 выстрѣла. При чемъ со здѣшней стороны, по вѣдомости Оберъ-Коменданта, урону было: побитыхъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей 32, да раненыхъ 93 человѣка; а въ злодѣйской толпѣ болѣе нежели вчетверо. 15-го съ утра хотя вся злодѣйская толпа разсѣваясь поодаль города въ виду разъѣзжали, при чемъ и артиллерія у нихъ была, только вскорѣ возвратилась въ свой лагерь. Съ городской стѣны изъ пушекъ выпалено въ нихъ ядрами 2 заряда.—16, 17 и 18-го въ ночное и денное время было спокойно.

52) Изъ приватныхъ записокъ въ прибавленіе къ вышеозначеннымъ послѣднимъ числамъ слѣдуетъ сіе, что 14 числа поутру о Симбирскомъ Комендантѣ Чернышевѣ еще носился въ городѣ слухъ, якобы онъ отъ злодѣевъ ретировался и расположился, укрѣпясь около рѣки Сакмары; а другіе говорили, что онъ стоитъ на хуторѣ бывшаго Оберъ-Коменданта Ланода (который нынѣ за дворяниномъ Сукинымъ); между тѣмъ же и пушечная пальба изрѣдка была въ тамошней сторонѣ слышна. Пронесся уже о немъ Чернышевѣ и о командѣ его слухъ, о коемъ выше сего показано *. Сего жъ утра хотя и былъ приказъ, чтобъ какъ можно поранѣе собрать команды къ высту-

---

* Между офицерами умерщвленными отъ злодѣя Пугачева находился, Ставропольскаго гарнизона Капитанъ Калмыковъ, человѣкъ твердаго духа, о коемъ сказывали, что якобы онъ предъ кончиною своею предводителя злодѣевъ публично, предъ всѣмъ смотрѣвшимъ на сію казнь народомъ, ругалъ, называя его злодѣемъ, воромъ, тираномъ, измѣнникомъ, и увѣщевая народъ, чтобъ ему не вѣрили, но отставъ отъ него, служили бъ законной своей Государынѣ. Огорчась тѣмъ, велѣлъ его пятерить; однако жь онъ, при отсѣченіи рукъ и ногъ, то жь все кричалъ; а какъ изъ-за сего самозванецъ еще больше озлобился, и приказалъ прежде нежели голова ему отрублена, вспороть ему грудь, то онъ и между тѣмъ выговаривалъ, что онъ умираетъ какъ вѣрный Ея Императорскаго Величества рабъ.

пленію на злодѣйскій лагерь, но сіе собраніе и расположеніе продолжалось до 3-го часа по полудни, тогда выступила команда чрезъ Орскія и Бердскія ворота за городъ подъ предводительствомъ Генералъ-Маіора и Оберъ-Коменданта Валленстерна; и хотя уповательно было, что сія высылка составитъ людства по меньшей мѣрѣ до четырехъ тысячь, но она съ небольшимъ двѣ тысячи человѣкъ составляла. Предъ послѣднею высылкою, означенною подъ 22 числомъ Октября, имѣла она только то преимущество, что регулярной пѣхоты было тысяча человѣкъ, прочее людство составляли нерегулярные жъ люди, выбраны изъ прибывшихъ съ Корфомъ тѣ, кои поспособнѣе и подъ собою имѣли получше лошадей. Артиллеріи было отправлено съ сею командою 26 орудій, въ томъ числѣ 4 единорога; оная команда, пошедъ отъ города въ хорошемъ порядкѣ, безъ всякаго отъ злодѣевъ препятствія заняла тѣ высокія мѣста, гдѣ прежде злодѣи имѣли всегда передовые свои караулы; а какъ стала она подвигаться на скатъ, склоняющійся къ Бердской слободѣ, оставляя оную слободу въ лѣвой сторонѣ, тогда начали они злодѣи скопляться, подвозить и располагать свои пушки. Пальба начата съ обѣихъ сторонъ (но прежде съ нашей), въ половинѣ 4-го и продолжалась до половины 6 часа непрестанно; но злодѣи, имѣли у себя пушекъ гораздо больше, да и людство ихъ было превосходнѣе *, то по сей причинѣ и что уже ночная пора стала находить, городская команда, сдѣлавъ баталіонъ-каре, начала съ пушечною пальбою подаваться назадъ къ городу. Все сіе въ такомъ порядкѣ происходило, что злодѣи хотя и покушались было разорвать сей порядокъ и отхватить сколько нибудь отъ пѣхотной команды и другихъ

---

* Однако жъ по примѣчаніямъ сказывали, что ихъ не было тутъ болѣе 3000 человѣкъ.

людей, однако дошла она къ городу свободно; а какъ заступили мѣсто ея не въ дальнемъ уже разстояніи отъ города Яицкій Старшина Мартемьянъ Бородинъ съ своими казаками, то тутъ отъ стремившихся къ городу злодѣевъ и сдѣлались съ ними ружейная перестрѣлка и ручной бой копьями, чѣмъ они тѣхъ злодѣевъ отъ города и отогнали. Во время сего сраженія отхвачено и поймано: изъ злодѣйскихъ сообщниковъ 7 человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ Яицкій казакъ изъ первѣйшихъ сообщниковъ самозванца, прозваньемъ Шелудяковъ *. 15-го числа поутру въ началѣ 10 часа показались злодѣи великимъ своимъ людствомъ, идущіе къ городу, а потому и сдѣлана чрезъ барабанный бой повѣстка, чтобъ всѣ къ опредѣленнымъ по валу мѣстамъ шли и тамъ были бъ къ отпору въ готовности. Три человѣка, отважась ближе подъѣхать къ Бердскимъ воротамъ, долго-ли не будутъ отворять имъ ворота и не станутъ впущать ихъ въ городъ, чернь бы никакого опасенія не имѣла, изъ нея никому вреда сдѣлано не будетъ, или бъ выслали на нихъ высылку; напротивъ того, нѣкоторые, на валу бывшіе, кри-

---

* Оный Яицкій казакъ есть тотъ самый, у котораго самозванецъ Пугачевъ, какъ сказывали, напредъ сего въ работникахъ былъ, и у коего потомъ на хуторахъ для бунта сборища и совѣщанія происходили, да и условленось, какъ выше значитъ, чтобъ его, назвавъ Царемъ, подъ симъ именемъ умножить бунтовщичью партію свою. Поимка его Шелудякова сопряжена была съ удивительнымъ случаемъ, ибо онъ, признавъ городскую партію за свою, прискакавъ, кричалъ, чтобъ какъ можно скорѣе сдѣлали они ударъ въ правую сторону, но позади городской ѣхавшій за нимъ казакъ, наскакавъ, ухватилъ его за воротъ и закричалъ, чтобъ его ловили или убили, сказывая, что онъ есть Шелудяковъ изъ самыхъ главныхъ злодѣевъ, и такъ онъ и пойманъ. При допросѣ сперва хотя ни на что отвѣтствовать онъ не хотѣлъ и ничего не говорилъ, но по долгомъ истязаніи, и самъ въ томъ признался, особливо когда Войсковый Старшина Бородинъ былъ къ тому призванъ, сталъ его уличать, слагая всю вину на дьявола, что онъ его научилъ. Сей злодѣй наконецъ уже былъ въ раскаяніи и о всемъ подробно показывалъ, но послѣ дней черезъ пять сидя въ тюрьмѣ умеръ.

чали имъ въ отвѣтъ, дабы они сами ближе подходили къ городу и посмотрѣли бъ, чѣмъ ихъ станутъ подчивать; но какъ сдѣлали по онымъ злодѣямъ два выстрѣла, то они ускакали къ стоявшимъ на Сыртѣ злодѣямъ. Тамъ бывшіе люди сказывали, что вчера осмотря убитыя тѣла, и нѣкоторыя привязавъ къ лошадинымъ хвостамъ, утащили къ себѣ въ лагерь, а съ другихъ снявъ одежду, нагими оставили; вѣроятно казалось, что они между убитыми смотрѣли и искали вышеозначеннаго вчера пойманнаго казака Шелудякова, начальнику злодѣевъ столь надобнаго. Говорили еще, якобы нѣкоторые, подъѣзжая ближе къ городу, кричали, чтобъ оный Шелудяковъ отданъ былъ имъ; впрочемъ постоявъ оные злодѣи на Сыртахъ противъ города и до перваго часа по полудни не сдѣлавъ ни одного выстрѣла изъ пушекъ своихъ, возвратились опять въ свой лагерь. 16-го числа, какъ въ ночи, такъ и днемъ, ничего особеннаго не произошло, только нѣсколько подводъ и верховыхъ лошадей, посланныхъ вверхъ по Яику за сѣномъ, возвратилось оттуда съ сѣномъ. 17-го числа ночью ничего жъ не было, а предъ свѣтомъ, какъ слышно было, подбѣгали къ Бердскихъ воротамъ три человѣка изъ злодѣевъ и кричали, чтобъ выданъ былъ имъ вышеозначенный захваченный злодѣй Шелудяковъ. Случившіеся тутъ на валу Яицкіе казаки кричали жъ, отвѣтствуя, чтобъ они привели въ городъ сына его (то есть, предводителя своего), за что дано имъ будетъ награжденія 500 руб.; что они злодѣи, выслуша, ничего болѣе не говоря, поѣхали назадъ. Поутру выбѣжало изъ злодѣйскаго лагеря трое Оренбургскихъ казаковъ, одинъ захваченный изъ команды, бывшей при Бригадирѣ Корфѣ, а двое ѣздившіе съ солью по найму отъ Солянаго Правленія, кои, по отдачѣ тамъ соли, возвращаясь назадъ съ Сакмарскимъ попомъ, который отъ злодѣевъ въ Сакмарскѣ опредѣленъ былъ Комендантомъ, а посланы были въ злодѣйскій лагерь. Изъ допросовъ ихъ извѣстно было, якобы нѣкоторые злодѣи за тѣснотою въ Бердской слободѣ намѣрены перебраться въ Сеитову Каргалинскую слободу. Начальникъ-де ихъ съ единомышленниками своими говорилъ, сожалѣя, что онъ на приступахъ своихъ къ городу много уже потерялъ людей хорошихъ, и сколько-де онъ городовъ ни прошелъ (сказывая, якобы онъ бывалъ въ Іерусалимѣ, въ Царѣградѣ и въ Нѣмецкихъ городахъ), но столь крѣпкаго города, каковъ есть Оренбургъ, не видалъ, и затѣмъ-де болѣе приступовъ дѣлать къ городу не намѣренъ, а хочетъ осадою до того довести, чтобъ у жителей не стало пропитанія, а тогда-де и городъ сдаться ему будетъ принужденъ. На 18-е число въ ночное время и днемъ тревоги не было; поутру жъ хотя и выслано было за городъ Яицкихъ казаковъ до 300 человѣкъ, чтобъ злодѣевъ потревожить и не удастся ль кого нибудь отъ нихъ схватить, которая команда и стояла долго за городомъ на Сыртахъ, но ихъ, кромѣ небольшаго обыкновеннаго на форпостахъ ихъ людства, близъ лагеря ихъ имѣвшагося, никого было не видно, а послѣ полудня посыланы были разныхъ чиновъ люди за сѣномъ вверхъ по Яику къ Нѣжинскому редуту, откуда въ ночи и возвратились они съ сѣномъ; но между тѣмъ, какъ слышно было, 5 или 6 человѣкъ изъ Каргалинскихъ Татаръ обратно не пріѣхали. Признавали, что они въ злодѣйскій лагерь или въ Каргалинскую свою слободу ушли.

На 19-е число въ ночи было спокойно, а днемъ по полуночи въ 11 часу изъ злодѣйской толпы въ многолюдственномъ числѣ (видно, что усмотря посланныхъ изъ города фуражировъ) проѣхало въ ту сторону, гдѣ фуражированіе было, немалое людство; однако, по учиненному изъ города изъ вѣстовой пушки сигналу, тѣ фуражиры принуждены, бросивъ нѣкоторые возы, возвратиться въ городъ, а послѣ того вскорѣ означенные по дорогѣ фуражирами оставленные съ сѣномъ воза отъ злодѣевъ пожжены, а потомъ они въ лагерь свой проѣхали.

Примѣчаніе. Подъ симъ числомъ въ журналѣ Губернаторской Канцеляріи вмѣщены разныя его Г. Губернатора примѣчанія и разсужденія; а понеже оныя принадлежатъ и къ прошедшему и къ слѣдующему впредь времени, того ради для полности и преимущества онаго журнала, включаются они и здѣсь точно такъ, какъ они въ немъ написаны.

И такъ злодѣйство его Пугачева, что далѣе, то болѣе умножается, коему споспѣшествуетъ вышеизображенное коварное его себя священнѣйшимъ имянемъ въ Бозѣ почивающаго Императора Петра III разглашеніе, съ позволеніемъ при томъ Башкирцамъ грабежа заводовъ и помѣщиковъ, коими многіе уже заводы и пограблены, крестьянамъ боярскимъ и заводскимъ съ обѣщаніемъ наложенія подушнаго оклада только по три копѣйки съ души, прочимъ людямъ, какъ равно и всѣмъ, вольности, чему обитающій въ Оренбургской Губерніи разныхъ вѣръ въ невѣжествѣ погруженный подлый народъ, не взирая на учиненныя отъ Генералъ-Поручика и Кавалера неоднократныя увѣщеванія, безъ сомнѣнія и вѣритъ, и чрезъ разсылаемыхъ отъ него злодѣя съ коварно-составленными ложными указами людей въ толпу его собирается, а нѣкоторые при собраніи сюда силою захвачены. И такъ теперь, какъ по сказкамъ выходцевъ изъ захваченныхъ злодѣевъ, коихъ подъ крѣпкимъ карауломъ содержится 182 человѣка, извѣстно, сія его толпа состоитъ въ тысячахъ около десяти, въ томъ числѣ Яицкихъ казаковъ съ пріѣхавшими вновь съ 1000, Илецкихъ съ 400, Башкирцевъ съ 5000, Калмыковъ Ставропольскихъ съ 700, солдатъ и здѣшнихъ казаковъ, Татаръ и заводскихъ крестьянъ около 3000, изъ которыхъ заводскіе крестьяне, по взбунтованіи Башкирцевъ, пришедъ въ возмущеніе и побивъ приказчиковъ своихъ, въ ту толпу пришли, да пушекъ, забранныхъ имъ злодѣемъ изъ разоренныхъ крѣпостей и заводовъ, съ 80. Но еще, какъ людей умножаетъ, такъ чрезъ нихъ тиранства и грабительства производитъ, посылая ихъ во всѣ здѣшней губерніи мѣста партіями, давая имъ вящшее поощреніе изъ пограбленныхъ въ крѣпостяхъ, казенныхъ и партикулярныхъ, а паче заводскихъ денегъ довольное награжденіе и провіантъ, и чрезъ нихъ отправляемыхъ отсюда и изъ прочихъ мѣстъ курьерами и за разными дѣлами людей ловитъ и тирански губитъ. Не оставилъ онъ злодѣй и къ Киргизъ-Кайсацкому Нурали-Хану чрезъ нарочныхъ писать, обѣщая отдачею ему Хану, если онъ требованіе его исполнитъ, Яицкихъ казацкихъ женъ и дѣтей во владѣніе; по чему онъ Ханъ, какъ то Полковникъ Симоновъ отъ 9 числа сего рапортуетъ *, дѣтей своихъ Ишима и Пиралія Салтановъ съ Киргизцами и наряжаетъ; и хотя-де онъ Ханъ къ нему Симонову сообщилъ, яко бы отправляетъ ихъ сюда на помощь, однако-де коньюкторы въ понятіе приводятъ, что для содѣйствія помянутому злодѣю, будучи побуждаемъ обѣщаемою корыстію, намѣреніе онъ злодѣй имѣлъ, какъ всѣ выходцы и плѣнники свидѣтельствуютъ, дотолѣ здѣсь подъ городомъ находиться, доколѣ оный возметъ; а какъ городъ регулярный и приведенъ въ большую осторожность, то старается сдѣлать внутреннее возмущеніе соблазномъ подлыхъ людей и пожаромъ, для чего уже и подсылалъ неоднократно, изъ коихъ подсыл-

---

* Сей Подполковника Симонова рапортъ, за справедливость не возможно почесть, потому что помянутыя Ханскія дѣти у Пугачева никогда не бывали, да и самъ Ханъ наклоннымъ къ сторонѣ его никогда не оказывался.

ныхъ, нѣкоторые съ порохомъ и фитилями переловлены. Что же принадлежитъ до учиненія надъ нимъ Пугачевымъ поиска, то однѣми вышеозначенными здѣшними и собранными съ крѣпостей регулярными и нерегулярными командами, по превосходству измѣннической толпы, учинить онаго весьма не можно, потому наипаче, что большое количество изъ приведенныхъ Г-мъ Бригадиромъ Корфомъ и здѣсь находящихся конныхъ, за тѣмъ, что они въ полѣ лѣто обращались, по линіи на службѣ къ употребленію въ полѣ по разбирательству оказалось неспособными; лошади жъ регулярныхъ командъ, за пожженіемъ злодѣями всего здѣшняго сѣна, приведены въ крайнее изнеможеніе, а напротивъ того, у нихъ злодѣевъ въ добромъ качествѣ, которыхъ они во всѣхъ мѣстахъ нахватали, и содержа на добромъ корму, при вылазкахъ столь проворно обращаются, что отъ пѣшихъ ихъ до конныхъ достигать трудно, ибо они во время наступленія отъ картечнаго и ружейнаго выстрѣловъ отдаляются, а производя единственно изъ многочисленныхъ орудій пальбу, разсыпаются такъ, что пѣхотѣ ни на картечный, ни на ружейный выстрѣлы сихъ вѣтреныхъ злодѣевъ достичь, слѣдовательно поиска надъ ними никакого учинить не можно, какъ сообразнымъ имъ коннымъ войскомъ, коего, за поколебаніемъ Башкирскаго и Ставропольскаго Калмыцкаго народовъ и другихъ людей, собрать нѣтъ средствъ. По послѣдней мѣрѣ хотя бъ и пѣхотою атаковать ихъ разными колоннами, коихъ также по количеству силъ здѣшнихъ составить не изъ-чего; а хотя по здѣшнимъ сообщеніямъ отъ Г. Генералъ-Поручика и Кавалера Декалонга, съ Сибирскихъ линій три легкія полевыя команды и 400 тамошнихъ казаковъ, подъ предводительствомъ Г. Генералъ-Маіора Станиславскаго, да отъ Симбирскаго Губернатора Г. Генералъ-Поручика и Кавалера Чичерина, одна рота гренадерская и двѣ мушкетерскія на здѣшнія линіи откомандированы, только по необходимости часто-реченный Генералъ-Поручикъ и Кавалеръ Рейнсдорпъ разсудилъ *, помянутому Г. Генералъ-Маіору Станиславскому съ двумя легкими полевыми командами итти и расположиться въ Зелаирской крѣпости, въ центрѣ всея Башкиріи состоящей, съ такимъ ему предписаніемъ: 1-е, чтобъ онъ Станиславскій, по сношенію съ Уфимскою Провинціальною Канцеляріею, прочихъ внутреннихъ Башкирцевъ отъ худыхъ ихъ предпріятій удерживалъ; 2-е, прилежащіе къ оной заводы предохранилъ; 3-е, ежели бы помянутый злодѣй обратился внутрь Башкиріи, чтобъ надъ нимъ учинилъ поискъ, а между тѣмъ находящихся въ толпѣ злодѣйской Башкирцевъ, женъ и дѣтей въ жилищахъ ихъ тревожилъ, дабы, услыша о томъ, мужья ихъ могли отъ злодѣйства ихъ возвратиться; а третью бъ легкую полевую команду съ казаками и Симбирскія роты приближилъ къ Оренбургу, и до усмотрѣнія будущихъ обстоятельствъ, расположилъ бы Симбирскія роты въ ближайшихъ отъ Орской крѣпостяхъ, а легкую полевую команду съ казаками въ Озерной крѣпости, въ 110 верстахъ отъ Оренбурга отстоящей, для предъудержанія его злодѣя отъ впаденія на оныя. И такъ теперь реченный Генералъ-Поручикъ и Кавалеръ во ожиданіи остался отправленныхъ отъ Государственной Военной Коллегіи, по Высочайшему Именному Ея Императорскаго Величества указу, Гг. Генералъ-Маіоровъ Кара и Фреймана съ войскомъ, къ коимъ, по увѣдомленіи о приближеніи ихъ отъ 13 числа, настоящія здѣшнія обстоятельства сообщены; но какъ оныя

---

* Сіе Г-на Губернатора опредѣленіе о слѣдованіи Генералъ-Маіору Станиславскому къ Зелаирской крѣпости, имъ же самимъ отмѣнено, какъ о томъ ниже сего будетъ означено.

до нихъ Гг. Генералъ-Маіоровъ не дошли, ибо нарочно посыланные возвратясь объявили, что первый изъ нихъ, по причинѣ нападенія злодѣйскаго, назадъ отступилъ, какъ чаятельно, для соединенія съ находящимися позади его слѣдующими войсками: то по поводу полученнаго чрезъ выходцевъ изъ злодѣйской толпы извѣстія, что они Гг. Генералъ-Маіоры опять сюда приближаются, отъ 17 числа сего и еще къ нимъ вторичные посланы со изъявленіемъ вышеписаннаго надъ корпусомъ Полковника Чернышева сожалѣнія достойнаго приключенія и здѣшняго состоянія, а напротивъ того о злодѣйской силѣ, съ требованіемъ при томъ отъ нихъ увѣдомленія, гдѣ они Гг. Генералъ-Маіоры и въ какомъ количествѣ войска находятся, какое къ поиску надъ злодѣями предпріятіе приняли и расположеніе учинили, и въ которое точно время сюда прибудутъ, дабы можно было, для содѣйствія имъ со стороны его Генералъ-Поручика и Кавалера, принявъ пристойныя мѣры, предъуготовиться, коего извѣстія ежечасно и ожидаются; а какъ скоро о прибытіи ихъ извѣстіе получится, тотчасъ и отсюда корпусъ высланъ быть имѣетъ, который составленъ быть можетъ изъ регулярныхъ и сколько наберется годныхъ лошадей, то и конныхъ регулярныхъ же и нерегулярныхъ изъ 2000 человѣкъ съ 22 орудіями артиллеріи.

54) 20-го числа видна была близъ города изъ злодѣйской толпы во многомъ числѣ партія, которая разсыпавшись по степи разъѣзжала, съ которою высланные отсюда Яицкіе казаки съ 2 пушками производили перестрѣлку; и хотя на нихъ злодѣи по превосходству ихъ дѣлали сильное нападеніе, однако жъ пушечными выстрѣлами отражены. Въ нихъ на полевомъ сраженіи сверхъ ружейныхъ выстрѣловъ выпалено изъ пушекъ ядрами 4 заряда, а при томъ найдено въ преждебывшихъ зло-

дѣйскихъ батареяхъ пушечныхъ зарядовъ 3-фунтовыхъ съ ядрами 3, съ картечами 1, карпіармусъ боченочный, обитый кожею 1, въ немъ пороху ручнаго 1 фун., ядеръ 6-фунтовыхъ 3.—21-го было фуражированіе, а 22 и 23-го, кромѣ обыкновенныхъ высылокъ и подзорныхъ патрулей, было спокойно.

Къ вышеописаннымъ послѣднимъ пяти числамъ Губернаторскаго журнала изъ приватныхъ записокъ можетъ еще служить къ прибавленію сіе:

На 19-е число съ вечера потревожили было стоящіе на валу часовые, усмотря якобы злодѣевъ, но то была ошибка; впрочемъ, ночь хотя была и спокойна, но какъ нѣкоторые изъ Яицкихъ казаковъ и городскихъ жителей вчера пріѣхавшіе съ сѣномъ, сложа оное ввечеру и ночью, вторично поѣхали, а другіе, не успѣвъ возвратиться, въ лугахъ и заночевали; вышеозначенные жъ отлучившіеся Каргалинскіе Татары о тѣхъ поѣздкахъ злодѣямъ дали знать, то въ 10 часу утра начали они на Сыртъ выѣзжать и скопляться не малымъ людствомъ, причемъ примѣчены были у нихъ и пушки: тогда данъ былъ сигналъ изъ города выстрѣломъ изъ двухъ пушекъ, чтобъ оные фуражиры скорѣе возвращались въ городъ; а потому многіе поторопясь и пріѣхали въ городъ, привезши сѣна не мало; но злодѣи, спустясь въ луга во стѣ или двухъ стахъ человѣкахъ, нашли способъ изъ бывшихъ въ отдаленіи захватить пять человѣкъ. Когда жъ оные злодѣи стояли на Сыртахъ, то выпалено отъ Орскихъ воротъ противъ ихъ изъ трехъ или четырехъ пушекъ, да и они съ своей стороны два выстрѣла сдѣлали на городъ, но безвредно. — 20 числа отъ самаго того времени, какъ злодѣи окружили городъ, первые получены были рапорты изъ Илецкой Защиты отъ находящагося тамъ при добываніи соли Капитана Ядринцова, въ которыхъ онъ объявилъ, что тамъ благополучно, и отъ злодѣевъ никакой подсылки туда не было; работы тамошнія внутри крѣпости и добываніе соли происходило съ надлежащимъ успѣхомъ; соли готово вналичности тамъ около 300,000 пудъ; только-де за крѣпость для лѣса и ни за чѣмъ для опасности отъ Киргизцевъ выпуска не было, и одинъ человѣкъ при нихъ отъ кочеванія увезенъ ими, а напротивъ того двое Кундровскихъ Татаръ отъ нихъ выбѣжало. Предъ полуднемъ выслана была за городъ партія Яицкихъ казаковъ съ двумя пушками, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ злодѣевъ потревожить и не возможно ль будетъ кого нибудь отъ нихъ оторвать; партія, долго стоявъ на Сыртѣ, никого не видала; но во 2 часу начали они изъ лагеря своего небольшими стаями оказываться, да и скопилось было ихъ не мало, (при чемъ-де и самъ ихъ предводитель былъ), но къ городу никакого устремленія они не сдѣлали. Между тѣмъ одинъ изъ Яицкихъ казаковъ, захваченный злодѣемъ съ нижнихъ Яицкихъ форпостовъ, Войсковому Старшинѣ Мартемьяну Бородину родственникъ, нашелъ случай выбѣжать къ бѣжавшимъ изъ города казакамъ, коимъ предводителемъ былъ помянутый Бородинъ; а передъ вечеромъ, когда оная высылка въ городъ уже возвратилась, и другой такой же Яицкій казакъ оному Бородину свойственникъ же выбѣжалъ. Изъ злодѣевъ одинъ или два, вблизость къ нашимъ казакамъ подъѣхавъ, требовали, чтобъ данъ имъ былъ печатный манифестъ, ибо де на письменномъ, который прежде къ нимъ посланъ, не утверждаются, могутъ-де такіе манифесты и въ городѣ сочиняемы быть; почему и посланъ былъ отъ Г. Губернатора въ ту изъ города высланную партію печатный экземпляръ, да два съ него перевода: одинъ на Татарскій, а другой на Калмыцкій языки; вблизость съѣхавшіеся казаки у другихъ требовали, чтобъ вплотъ съѣхаться и изъ рукъ въ руки оный манифестъ принять; но какъ съ злодѣйской стороны не хотѣли пріѣхать къ городскимъ, а городскіе къ тамошнему, то наконецъ согласились, чтобъ выѣхавшему изъ города, положа на землю, отъѣхать прочь; и какъ онъ сіе сдѣлалъ и отъѣхалъ на небольшее разстояніе, то изъ злодѣевъ пріѣхалъ и поднявъ оные листы копьемъ, возвратился туда; что изъ-за сего происходило у нихъ, то было неизвѣстно; сіе только было примѣчено, что они по пріѣздѣ пріѣхавшаго съ тѣми листами съѣзжались въ кучу, а потомъ и возвратились они въ свой лагерь. Еще сказывали, якобы самозванецъ Пугачевъ отправилъ отъ себя 500 человѣкъ конныхъ и столько жъ пѣшихъ вверхъ по рѣкѣ Сакмарѣ, а куда и за чѣмъ, не знаютъ. А начальниками де при сей командѣ сдѣлалъ вышеозначеннаго Подполковника и Атамана Бородина крѣпостнаго человѣка Атаманомъ, а предъупомянутаго ссылочнаго Хлопушу Есауломъ.

55) 21-го числа предъ полуднемъ слышали въ злодѣйскомъ лагерѣ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ; говорили, что причиною тому было привезенное изъ Татищевой крѣпости вино, отъ коего начальники злодѣевъ были пьяны. Послѣ полудня хотя и выслана была изъ города небольшая партія, но изъ злодѣевъ никто не оказывался; примѣтно было, что многіе изъ нихъ ѣздили за сѣномъ, которое брали за Чернорѣченской уже крѣпостью и то на Заяицкой сторонѣ, ибо-де по сю сторону оной крѣпости всѣ бывшія сѣна ими злодѣями потравлены. 22-го числа поутру высланы были за городъ Яицкіе казаки и шестои полевой команды драгуны, изъ коихъ Яицкіе казаки подъѣзжали близко злодѣйскаго лагеря; но оттуда большаго людства было не видно, а выѣзжали только человѣка два, три, и съ толикимъ же числомъ городскихъ казаковъ имѣли они пе-

реклйчку. Сказываютъ, что они кричали: не станемъ-де уже мы больше въ близость города подъѣзжать и въ обманъ вдаваться: когда въ городѣ не станетъ хлѣба, то по неволѣ сдадутся; мы де готовы пять лѣтъ стоять здѣсь, а не взявъ города, не отступимъ, а ежели надобенъ бой, то бъ городскіе люди подъѣзжали ближе къ ихъ лагерю. И такъ вся оная высылка въ половинѣ дня въ городъ возвратилась. — 23 числа поутру была небольшая высылка изъ города; но злодѣи, оказавшись въ маломъ числѣ, на горѣ близъ своего лагеря и постоявъ тутъ, далѣе не пошли.

56) 24-го, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества, злодѣи, какъ видно, для развѣдыванія о семъ, не сведены ли здѣшніе военные служители, въ разсужденіи тогдашняго высочайшаго торжества, со стѣны въ обыкновенный церковный парадъ, въ самой близости вокругъ города кучами разъѣзжали. Въ нихъ съ городовой стѣны изъ пушекъ выпалено съ ядрами 3 заряда, а по окончаніи молебна около вала для торжества положенное число холостыми зарядами выпалено. Сего жь числа изъ Верхней Озерной крѣпости Г. Полковникъ Демаринъ рапортовалъ, что 23 числа предъ свѣтомъ часа за два, посланная изъ злодѣйской толпы партія, атаковавъ ту Озерную крѣпость вокругъ, производила почти до самаго вечера пушечную пальбу, и подъѣзжавъ-де изъ оной толпы злодѣи кричали казакамъ, чтобъ они не стрѣляли и на офицеровъ не смотрѣли, объявляя, что Государь Петръ Ѳедоровичъ идетъ; со всемъ-де тѣмъ, никакой удачи ими злодѣями не получено; только со здѣшней стороны убитъ Башкирецъ 1, раненъ Калмыкъ 1, да нѣсколько лошадей застрѣлено. Храбростію и неустрашимостію его Г. Полковника та толпа съ урономъ отражена. А того жь числа и отъ слѣдующаго,

съ Сибирскихъ линій съ командами Г-на Генералъ-Маіора Станиславскаго полученъ здѣсь рапортъ, коимъ онъ Станиславскій представляя безполезность къ расположенію въ предписанномъ ему мѣстѣ, то есть, въ Зелаирской крѣпости, и трудность къ оной тракта, и что онъ находится уже съ одною полевою командою и съ казаками во ожиданіи при Маіорѣ Заевѣ Тобольскихъ ротъ въ Орской крѣпости, намѣреніе полагалъ впустить для сикурса Полковника Демарина въ Озерную; то къ нему Станиславскому 25 числа отъ Губернатора и предложено, когда онъ по предписанію его съ легкими полевыми командами въ Зелаирскую крѣпость итти не разсудилъ, то бъ благоволилъ съ Сибирскими ротами непродолжительно въ помянутую Озерную крѣпость поспѣшить, и будучи въ оной, или на дорогѣ, старался во-первыхъ ту злодѣйскую партію, которая крѣпость атаковала, всемѣрно разбить и злодѣевъ переловить; а какъ извѣстно было, что и къ Зелаирской крѣпости отправлены отъ него злодѣя Башкирскія партіи, чтобъ для сикурсу тамошнему гарнизону доставилъ онъ туда хотя одну роту и нѣсколько казаковъ, и разсѣвая чрезъ Башкирцевъ въ народѣ ихъ состоящимися о злодѣѣ самозванцѣ манифестами, ежели способы найдутся, и онъ Г-нъ Генералъ-Маіоръ въ состояніи будетъ Башкирскія партіи разбивалъ, и до дальнѣйшаго вреда не допускалъ, чего бъ ради и другую назади его оставшуюся легкую полевую команду къ себѣ приближилъ. — 25-го числа днемъ и ночью было спокойно.

57) Къ послѣднимъ двумъ числамъ, то есть къ 24 и 25-му можетъ пріобщено быть, что на 24 число въ ночи примѣченъ былъ въ старомъ злодѣйскомъ лагерѣ противъ Егорьевской церкви разкладенный огонь; догадывались, что злодѣи имѣли тутъ своихъ людей; а въ полночь слышны были въ ла-

герѣ ихъ подъ Бердскою слободою пушечные выстрѣлы; поутру жъ въ началѣ 9 часа усмотрѣны они великими толпами и немалымъ людствомъ выходящіе изъ лагеря своего прямо къ городу; наибольшая ихъ часть останавливалась и разъѣзжала противъ города на Сыртѣ къ Сакмарской сторонѣ, иные по лугамъ перебрались и разъѣзжали за рѣкой Яикомъ; а еще около трехъ или четырехъ сотъ человѣкъ, переѣхавъ рѣку Яикъ около Маячной горы и выѣхавъ на ту дорогу, по которой ѣздятъ въ Илецкую Защиту, пошли было вдаль по сей дорогѣ; всѣ мнили, что они пойдутъ къ той Защитѣ, по причинѣ вчерашняго туда отправленія и для разоренія оной Защиты; но въ 1 часу послѣ полудня со стороны Нѣжинскаго редута оказался на тамошнихъ горахъ обозъ; сперва думали, что слѣдуетъ въ Оренбургъ какая нибудь команда,—только открылось наконецъ, что то посыланные отъ злодѣя въ ту сторону за сѣномъ, возвращаются они, не спущаясь въ долъ, прошли, какъ чаятельно, опасаясь пушечныхъ выстрѣловъ, по горамъ; а какъ скоро сей ихъ обозъ (кой составлялъ около 1000 подводъ) по Сырту миновалъ городъ, то и всѣ злодѣи начали убираться въ свой лагерь, въ томъ числѣ и тѣ, кои переѣхавъ, пошли было по Илецкой дорогѣ; но послѣдніе всѣ-ль возвратились и не устремились ли нѣкоторые изъ нихъ для злодѣйствъ въ помянутую Защиту, сего познать было не можно; явно изъ того, что всѣ они выѣзжали для прикрытія своихъ фуражировъ, опасаясь городскаго на нихъ нападенія. При семъ случаѣ поймано высланною изъ города небольшою Яицкихъ казаковъ командою два Башкирца, да одинъ Башкирецъ же исколотъ копьями; еще одинъ злодѣй, который противъ Орскихъ воротъ ближе другихъ отважился къ городу подъѣзжать, убитъ ядромъ, выстрѣленнымъ отъ трехъ воротъ; съ нашей стороны удалось онымъ злодѣямъ отхватить бывшихъ на рыбной ловлѣ двухъ человѣкъ.—На 25 число предъ утромъ получено было извѣстіе изъ Верхней Озерной крѣпости (въ коей командиромъ оставленъ Полковникъ Демаринъ), что злодѣи, пришедъ въ оную крѣпость въ числѣ около тысячи человѣкъ, имѣя при себѣ отъ 8 до 10, дѣлали приступъ, и пальба-де продолжалась съ обѣихъ сторонъ 8 часовъ, а изъ злодѣевъ-де многіе побиты, и они принуждены были отдалиться въ Кундровскую слободу, отъ Озерной въ 12 верстахъ на рѣкѣ Сакмарѣ имѣющуюся. Сего жь числа отправленъ чрезъ Яицкій городокъ присланный отъ Государственной Военной Коллегіи курьеръ въ С. Петербургъ.

58) 26-го числа, по причинѣ полученнаго отъ Полковника Демарина рапорта и открывшагося чрезъ выходцевъ изъ злодѣйской толпы извѣстія, что реченный самозванецъ Пугачевъ съ сообщниками своими самъ пошелъ для атаки и взятія Озерной крѣпости въ полутора тысячахъ человѣкахъ, а сверхъ того изъ той толпы во многомъ числѣ поѣхали и за сѣномъ, имѣющимся около Нѣжинскаго редута, состоящаго выше Оренбурга по рѣкѣ Яикѣ разстояніемъ въ 18 верстахъ; къ перехваченію того сѣна, а паче къ удержанію злодѣя отъ предпріятій его, высланъ былъ отсюда корпусъ изъ регулярныхъ и нерегулярныхъ около 1000 человѣкъ, который хотя непріятеля и отражалъ, но въ разсужденіи превосходства злодѣйскихъ силъ, по учиненіи довольной перестрѣлки, возвратился въ городъ безъ всякаго урона. На ономъ полевомъ сраженіи выпалено изъ пушекъ съ ядрами 51, да съ картечами 3, и того 54 заряда; при чемъ ранено изъ высланныхъ отсель изъ города казаковъ 8, а злодѣевъ дѣйствительно застрѣлено и заколото 10 человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ находившійся въ злодѣйской толпѣ провіантмейстеромъ.—27-го и 28 чиселъ, какъ въ денное, такъ и

въ ночное время было спокойно, а 29-го было фуражированіе.— 30-го, не получа ожидаемыхъ сюда ни съ которой стороны въ сикурсъ командъ, а увѣдомленось между тѣмъ отъ Каргалинскаго Татарина о разсылкѣ злодѣевъ въ разныя мѣста людей; сверхъ того Г. Губернаторъ, примѣчая при неоднократныхъ сраженіяхъ, что въ разсужденіи превосходной злодѣйской команды, а напротивъ того изнуренія здѣшнихъ казачьихъ лошадей, и что отъ лагеря злодѣйскаго до самаго города простирается степь, совершеннаго успѣха одержать безъ сикурса надежды не предвидѣлось, съ Гг. Оберъ-Комендантомъ Генералъ-Маіоромъ Валленстерномъ, Штабъ и Оберъ-офицерами имѣлъ общій Совѣтъ, и сдѣлана имъ Губернаторомъ такая секретная диспозиція, чтобъ собравъ тотъ корпусъ до разсвѣта, итти въ тотъ злодѣйскій лагерь ночью, и нечаяннымъ образомъ сильно его атаковать, въ надеждѣ того, не получено ль будетъ при томъ такого успѣха, чтобъ приведя его злодѣя со всѣми въ томъ лагерѣ въ страхъ и конфузію, захваченныхъ и у него злодѣя въ неволѣ содержащихся солдатъ и прочихъ выручить и всю его злодѣйскую шайку разрушить; по коей диспозиціи хотя тотъ корпусъ и собрался и за городъ вышелъ было, только къ несчастію по справкѣ оказалось, что назначенныхъ подъ артиллеріею кавалерійскихъ лошадей 30 въ ту ночь отъ безкормицы пало, а у обывателей въ скорости собрать время не доставало, а между тѣмъ и разсвѣтало, и дабы на разсвѣтѣ отъ оной злодѣйской толпы по предводительству ея здѣшняя команда ко вреду подвержена не была, и что при томъ случились и дезертиры, того ради принуждено оный корпусъ возвратить, отложа то намѣреніе до удобнаго времени.

Къ вышеозначеннымъ послѣднимъ сего мѣсяца числамъ по приватнымъ запискамъ можетъ еще въ дополненіе служить сіе, что на 26 число въ ночи пойманъ за рѣкою Яикомъ около Мѣноваго двора одинъ Мулла изъ Нагайцевъ, живущихъ въ Кундровской слободѣ, чрезъ котораго увѣдомленось, что предводитель злодѣевъ самъ съ тысячью человѣками отлучился къ предъупомянутой Озерной крѣпости, въ помощь туда отъ него посланному ссыльному Хлопушѣ, и якобы онъ помышляетъ итти отсюда для зимованья въ Яицкій казачій городокъ. Поутру въ 9 часу усмотрѣны злодѣи, въ великомъ людствѣ поднявшіеся изъ своего лагеря и ѣдущіе по Сыртамъ къ сторонѣ Нѣжинскаго редута. Признавали, что они шли за сѣномъ, къ тѣмъ же мѣстамъ, откуда они 24 числа провезли сѣно; а другіе мнили, что всѣ они, или нѣкоторые изъ нихъ, идутъ къ вышеозначенной Озерной крѣпости для усилованія подшедшимъ туда прежде. Признавая, что за такимъ не малымъ выѣздомъ въ злодѣйскомъ лагерѣ осталось людство не большое и сдѣлать бы оборотъ туда поѣхавшимъ, учинена къ городу высылка въ числѣ около тысячи человѣкъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей, коею предводительствовалъ Г-нъ Оберъ-Комендантъ, а при регулярныхъ былъ осьмой легкой команды Секундъ-Маіоръ Зубовъ. При сей командѣ отправлено было 8 артиллерійскихъ орудій, въ томъ числѣ 3 единорога. Отошедъ она отъ города версты съ 2 или съ 3, остановилась на высокихъ мѣстахъ, подвигаясь то въ правую, то въ лѣвую стороны, а болѣе склоняясь въ лѣвую, подавая видъ, якобы къ наступленію на злодѣйскій лагерь. Между тѣмъ изъ пушекъ выпалено было разовъ до пятидесяти, и отъ злодѣевъ столько жъ, а казаки съ показавшимися злодѣями имѣли и перестрѣлку; когда жъ дошла о томъ вѣдомость до отъѣхавшихъ уже за Нѣжинскій редутъ злодѣевъ, то всѣ они, оставя предпріятое свое намѣреніе, поворотили назадъ къ лагерю, при чемъ и сѣна при нихъ было не видно. Городская жъ команда противъ злодѣйскаго людства будучи гораздо меньше, не вступая уже съ ними ни въ какое дѣло, возвратилась вся въ городъ. Сего числа выбѣжалъ изъ злодѣйскаго лагеря одинъ Алексѣевскій казакъ, захваченный въ командѣ Полковника Чернышева *, да по объявленію Яицкихъ казаковъ на перестрѣлкѣ убитъ одинъ злодѣй; съ нашей стороны ранено два казака и одинъ Татаринъ, да бѣжали къ злодѣямъ одинъ Калмыкъ и одинъ Каргопольскій Татаринъ.

59) На 27-е число въ ночи злодѣйскихъ подбѣговъ не бывало, а въ день хотя и говорили, что будетъ высылка къ злодѣйскому лагерю, но оной не учинено, можетъ быть за тѣмъ, что поутру казалось нѣсколько туманно и сыроватая погода; однако около половины дня разведрило; изъ злодѣйскаго жъ лагеря и сегодня примѣчена была не малолюдная посылка къ Нѣжинскому редуту за сѣномъ, откуда многіе изъ нихъ съ сѣномъ и возвратились. Съ вечера жъ на 28 число, хотя и сказано было, чтобъ сей день быть большой высылки съ сильною артиллеріею прямо къ Бердской слободѣ, только, не извѣстно, зачѣмъ, оной высылки не было; а ввечеру сего жъ числа была высылка за рѣку Яикъ, по причинѣ, якобы злодѣи напали на поѣхавшихъ туда за сѣномъ, но узнавъ наконецъ, что то произошло по выстрѣлу изъ ружья, ненарочно однимъ драгуномъ учиненному, возвратились всѣ въ городъ. — 29 числа до разсвѣта выслано было Яицкихъ казаковъ человѣкъ до 50 къ Маячной горѣ, съ тѣмъ, не удастся ль схватить изъ кого нибудь съ обыкновеннаго тутъ злодѣйскаго караула; но они никакого карау-

---

* Сей казакъ выбѣжалъ еще прежде выступленія команды за городъ и объявлялъ, что самого злодѣя въ лагерѣ нѣтъ, и за выѣздомъ многихъ, весьма тамъ малолюдно, а потому и былъ самый способнѣйшій случай приступить къ оному лагерю, ежели бъ команда выслана была не меньше учиненной сего мѣсяца 14 числа высылки.

ла тамъ не извѣдали, захватили только одного отставнаго солдата, для злодѣевъ на рѣкѣ Сакмарѣ ловившаго рыбу; на разсвѣтѣ жъ высланы были и всѣ Яицкіе казаки, коихъ усмотря злодѣи, начали было выѣзжать изъ своего лагеря, и скопясь сотъ до пяти и болѣе, стояли о трехъ кучахъ неподвижно, а разъѣзжали не многіе; но какъ у высланныхъ изъ города ни одной пушки не было, и пока по требованію ихъ оныя сбирали и отправляли при драгунской командѣ, между тѣмъ всѣ они поѣхали въ свой лагерь, а городскіе возвратились назадъ; и слышно было, якобы предводитель злодѣевъ изъ-подъ Озерной крѣпости вчера ввечеру съ немногими людьми возвратился, и какъ де сообщники его спрашивали про поѣхавшихъ съ нимъ людей, отвѣтствовалъ, что всѣ они отправлены отъ него въ другое мѣсто; впрочемъ примѣчено было, что изъ-за Нѣжинскаго редута по самой поверхности Сыртовъ везено было злодѣями множество сѣна, которое прикрывали до самаго вечера разставленные отъ нихъ въ немаломъ числѣ форпосты. На 30-е число въ ночи предъ утромъ подъѣзжалъ къ городскому валу одинъ изъ злодѣевъ, съ тѣмъ, чтобъ для переговора съ нимъ высланъ былъ кто нибудь изъ города, а поутру выбѣжалъ изъ злодѣйскаго лагеря одинъ Каргалинскій Татаринъ, захваченный злодѣями еще при первомъ ихъ приближеніи къ городу. Поутру выслано было изъ города Оренбургскихъ казаковъ человѣкъ до 50, да 20 Яицкихъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, не удастся лъ кого отхватить изъ поѣхавшихъ за сѣномъ злодѣевъ; какъ они, въ близость къ нимъ подъѣхавъ, стали требовать, чтобъ они по утрешнему своему требованію для переговора, кого хотятъ, выслали, а потому о ихъ надобности и Губернатору будетъ доложено, то вмѣсто отвѣта сдѣлали они выстрѣлъ изъ ружья: чего ради и началась между ними перестрѣлка; но какъ при городскихъ не было ни одной пушки, а злодѣи имѣли ихъ у себя три, то по требованію пушекъ и помоги, высланы были за городъ всѣ Яицкіе и Оренбургскіе казаки, и находящіеся въ городѣ Калмыки, также и драгуны легкихъ командъ и при нихъ 5 пушекъ. Пальба пушечная началась съ обѣихъ сторонъ въ исходѣ 2-го часа по полудни (но злодѣи, имѣя у себя только три пушки, палили изъ нихъ рѣже), а между тѣмъ у нерегулярныхъ ручной бой происходилъ, что все продолжалось до 5-го часа по полудни. Злодѣи, не видя себѣ усилованія изъ лагеря, принуждены были отдалиться къ Сыртамъ, гдѣ у нихъ сѣнные возы находились, а изъ-за сего уже и городская высылка возвратилась вся назадъ. Съ нашей стороны ранено 3 казака и до 10 лошадей, а на злодѣйской сторонѣ считали убитыхъ человѣкъ до 20, въ томъ числѣ одинъ со значкою, которую и привезли въ городъ, да одного Илецкаго казака поймали и привезли въ городъ. Особливое примѣчаніе было сего числа то, что между всѣми злодѣями, на сраженіе выѣзжавшими, Яицкихъ казаковъ было весьма мало, а наибольшая-де часть состояла изъ Башкирцевъ, да и раненые изъ городской высылки люди и лошади ранены были стрѣлами, которыхъ, кромѣ Башкирцевъ, у злодѣевъ ни кто не имѣетъ.

Часть IV.—*Продолженіе Оренбургской осады, бывшія на злодѣевъ изъ города вылазки, приступы Самозванца Пугачева къ Оренбургу, усилованіе его и другія приключенія Декабря съ 1-го, Января по 1-е число 1774 года.*

---

60) Декабря 1 числа, чрезъ нарочно-присланныхъ полученъ рапортъ отъ находящагося въ Яицкомъ городкѣ въ Комендантской должности Подполковника Симонова отъ 25 числа Октября, коимъ онъ, по объявленію посыланнаго отъ него по ордеру Губернаторскому въ командѣ Сотника Петра Копѣечкина, въ числѣ ста человѣкъ послушной и непослушной стороны казаковъ для поимки находящихся при урочищѣ Раннихъ Хуторахъ, посланныхъ изъ злодѣйской толпы съ возмутительными къ Яицкимъ казакамъ письмами, казаковъ же Дмитрія Сломихина съ товарищи послушной стороны казака Бориса Чеботарева, доносилъ, что по пріѣздѣ въ тѣ хутора означенной команды отъ находящихся тутъ Вятскихъ казаковъ пяти человѣкъ означенной Сотникъ Копѣечкинъ согласной стороны, съ казаками несогласными пойманы и въ злодѣйскую толпу увезены. И Копѣечкинъ, какъ отъ него Симонова отъ 29 Ноября по объявленію вышедшихъ изъ той толпы изъ Калмыковъ казаковъ рапортовано, пятеренъ; а онъ-де Чеботаревъ спасся отъ нихъ бѣгомъ. Того жъ 1 числа изъ Верхней Озерной крѣпости отъ Г. Полковника Демарина рапортовано, что злодѣйская партія, по разбитіи и разореніи Ильинской крѣпости и по взятіи расположенныхъ Г. Генералъ - Маіоромъ Станиславскимъ трехъ Сибирскихъ ротъ, вторительно, то есть 26 ч. Ноября, оную крѣпость атаковала вокругъ и производила немолкную пушечную пальбу. По полуночи съ 9-го часа, а съ обѣ-

да спѣшась, сперва съ одной стороны въ оврагѣ намѣрены были штурмовать, но по неудачѣ, зайдя въ другой глубокій оврагъ отъ гуменъ человѣкъ до 400, съ коими были и всѣ отправленные отсель въ домы за худобою лошадей и злодѣями на дорогѣ перехваченные, и съ Яицкими казаками продолжали неугасимый оружейный при пушечныхъ выстрѣлахъ огонь, также и изъ сайдаковъ стрѣляли и неоднократно взвизгивали, намѣреваясь ударить копьями, крича казакамъ и прочимъ нерегулярнымъ, чтобъ они, не смотря на Бояръ, вышли изъ крѣпости въ толпу ихъ, который-де огонь съ тѣхъ полуденъ продолжался безпрерывно до 10 часа ночи; однако жъ благоразумнымъ распоряженіемъ и неустрашимостію его Демарина, они злодѣи съ урономъ отбиты. При чемъ онъ Демаринъ, для подачи примѣра подчиненнымъ своимъ, изъ коихъ было регулярныхъ гарнизонныхъ съ чинами только 369 человѣкъ, къ неустрашимости, принужденнымъ нашелся самъ стрѣлять изъ пушекъ, а они, ободрясь симъ, должный отпоръ чинили храбро и неустрашимо; особливо жъ похвалялъ онъ Демаринъ отмѣнную прилежность и мужество Прапорщиковъ Лопатина и Епанечникова, сержанта Полякова и Провіантмейстера Кокурина, прося, чтобъ они за то безъ награжденія оставлены не были, и объявляя, что при томъ сраженіи со злодѣйской стороны, по видимой крови, убито не малое число, коихъ-де они, кромѣ оставшихся трехъ мертвыхъ, видно изъ предводителей ихъ, тѣхъ съ собою увезли; а съ нашей стороны убито: солдатъ 5, денщикъ 1, неприверстанный въ службу солдатскій сынъ 1, Башкирцевъ 2; ранено: капралъ 1, солдатъ 2, отставный солдатъ 1, казакъ 1; убито жъ лошадей 8. По причинѣ чего, отъ 2-го числа къ Г. Генералъ-Маіору Станиславскому, въ чаяніи томъ, что онъ на сикурсъ въ Озерскую крѣпость уже прибылъ, прежнее Губернаторское отъ 25 числа Ноября предписаніе подтверждено, съ тѣмъ, чтобъ какъ отъ злодѣя не рѣдко въ окольныя жительства разсылаются партіи для злодѣйства въ небольшемъ количествѣ, а именно: стахъ въ двухъ, и трехъ, благоволилъ бы стараніе прилагать, объ оныхъ дѣлать развѣданіе, и чрезъ высылку изъ корпуса его пристойнаго количества людей, оныя разбивать, а при томъ и въ ближайшихъ Башкирскихъ жительствахъ, изъ коихъ Башкирцы въ той злодѣйской толпѣ находятся, ежели возможно будетъ, дѣлать шкоду, дозволяя имущество ихъ разбирать, а женъ и дѣтей тревожить; но дабы по причинѣ сей не былъ онъ Г. Генералъ-Маіоръ отъ нихъ Башкирцевъ или отъ извѣстнаго злодѣя подверженъ опасности, то бъ и находящуюся въ Верхо-Яицкой крѣпости легкую полевую команду къ себѣ приблизилъ, а третью въ Верхо-Яицкую взялъ, и отъ него злодѣя имѣлъ бы всю крайнюю предосторожность, чтобъ онъ коварными его поступками не могъ причинить ему нечаяннаго безпокойства; а дабы онъ Г. Генералъ-Маіоръ сіе предписаніе съ точностію исполнилъ, то о учиненіи ему подтвержденія, того жъ числа и къ Г. Генералъ-Поручику и Кавалеру Декалонгу сообщено; Исетской же провинціи къ Воеводѣ Г. Статскому Совѣтнику Веревкину, по поводу попавшихся къ злодѣю тамошнихъ казаковъ, и полученнаго извѣстія, яко бы изъ тамошней провинціи Башкирцевъ человѣкъ до 600 въ злодѣйскую толпу пришло, и дабы по послѣдней мѣрѣ, прочіе отъ того предварены были, предложено неусыпно стараться, дабы находящіеся въ домахъ казаки, а особливо Башкирцы, въ вѣрности ихъ колебаться и въ вящшее себѣ предосужденіе на злодѣйство подвизаться не могли, внушая имъ о состояніи помянутаго злодѣя состоявшимися о томъ манифестами, а ежели паче чаянія сіе средство успѣхомъ быть можетъ, то стараться чрезъ вѣрныхъ дѣлать тѣмъ колеблющимся, а особливо въ толпѣ его злодѣйской находящимся Башкирцамъ шкоду, позволяя имущество ихъ въ добычу, а при томъ и женъ ихъ и дѣтей разбирать по себѣ; а какъ здѣсь, по многолюдству и за непропускомъ злодѣямъ изъ внутреннихъ жилищъ съѣстныхъ припасовъ и хлѣба, въ провіантѣ наступаетъ большая нужда, то ему Веревкину рекомендовано въ предвареніе той службы приложить стараніе изъ собираемаго съ крестьянъ въ казну хлѣба, муки и крупъ обоего рода до 10,000, да овса до 500 четвертей въ близость къ Оренбургу, а именно, ежели далѣе не можно, то хотя до Орской крѣпости по линіи доставить на крестьянскихъ подводахъ, или подрядомъ, наблюдая высокой интересъ. Ежели онаго вдругъ доставить не можно, то по такому числу, по какому заблагоразсудитъ *.

61) Декабря на 1-е число былъ приказъ, чтобъ всѣмъ командамъ приготовиться къ выступленію до разсвѣта дня на злодѣйской лагерь подъ Бердскую слободу, да и выведены они были за городъ въ 4 часу по полуночи, при томъ готовы жъ были 28 артиллерійскихъ орудій, чтобъ съ трехъ сторонъ тотъ злодѣйскій лагерь атаковать. Всѣ команды съ радостію того желали, а особливо военные люди къ наступленію на злодѣевъ показывали великую охотность; да присемъ и погода была самая умѣренная—свѣтлая и тихая; но такимъ порядкомъ за городъ уже выведенная команда, построясь тамъ часа три, въ началѣ 8 часа опять возвращена въ городъ; причина того была неизвѣстна, а послѣ сказывали, что изъ стоявшихъ на ва-

---

* Провіанта съ сей стороны въ Оренбургъ не только въ текущемъ году, но и по самой отъ Оренбурга злодѣйской побѣгъ ничего въ привозѣ не было.

лу часовыхъ двое бѣжали къ злодѣямъ, изъ коихъ одинъ пойманъ разъѣздными казаками, а другой туда ушелъ, почему якобы и разсуждено оной вылазкѣ и атакѣ сей день быть не сходно; но существительная причина послѣ открылась та, что подъ приготовленную артиллерію не достало не малаго числа лошадей, о чемъ прежде было извѣстно. Во время обѣденнаго благовѣста слышна была въ злодѣйскомъ лагерѣ пушечная пальба разъ до 15, а потомъ и еще она была и продолжалась едва не до самаго вечера.—2, 3, 4, 5 и 6 чиселъ, какъ въ денное, такъ и въ ночное время, было спокойно.

62) Предъозначенныя послѣднія числа могутъ дополнены быть изъ приватныхъ записокъ слѣдующимъ. На 2-е число въ ночи вышелъ изъ злодѣйскаго лагеря одинъ захваченный, туда недавно опредѣленный изъ рекрутъ, солдатъ, да и пронесся слухъ, якобы вчерашняя у злодѣевъ пальба была по причинѣ междоусобія ихъ съ Башкирцами, которыхъ будто бъ не малое число отошло въ свои жилища, для того, что самозванецъ приказалъ, невѣдомо за что, повѣсить одного ихъ Старшину. Во время перваго приступа злодѣйскаго къ Озерной крѣпости смертельно раненъ былъ бывшій тутъ предводитель злодѣевъ, воспитанникъ Подполковника и Атамана Бородина, коего называли Бородинымъ же. Онъ по привозѣ въ крѣпость о срединѣ его допроса и умеръ; удалось только онымъ злодѣямъ разграбить Бухарскій караванъ, находившійся въ Ильинской крѣпости. А Генералъ-де Маіоръ Станиславскій въ Озерную крѣпость при отправленіи тѣхъ рапортовъ еще не бывалъ, а стоялъ въ Орскѣ. Съ вечера хотя и былъ приказъ, чтобъ всѣмъ командамъ въ 5 часу по полуночи быть готовымъ къ выступленію на злодѣевъ, но поутру все то отмѣнено; а потомъ предъ полуднемъ въ 10 часу разсуждено было опять сбираться и гото-

вить для того жъ команды съ артиллеріею, что все продолжалось до половины перваго часа; а потомъ вся оная команда (изъ коей часть изъ города уже была выведена съ частію артиллеріи), неизвѣстно для чего, распущена по квартирамъ. * На 3-е число съ вечера у злодѣя, противъ обыкновенія его, вмѣсто одного, сдѣланы были три выстрѣла пушечныхъ, а для чего, неизвѣстно; послѣ литургіи въ Соборной церкви читано было чрезъ Протопопа присланное отъ Преосвященнаго Веніамина, Архіепископа Казанскаго, генеральное для всѣхъ увѣщаніе, по причинѣ оказавшагося самозванца, въ преизрядныхъ изъясненіяхъ и доказательствахъ состоящее. Послѣ жъ того былъ благодарный молебенъ для бракосочетанія Его Императорскаго Высочества. Яицкихъ казаковъ небольшое число выслано было за городъ къ Маячной горѣ, а прочіе заведены были въ низкія мѣста, на такой случай, ежели появится злодѣй и способность окажется, сдѣлать на нихъ ударъ и кого бы нибудь отхватить изъ нихъ; но кромѣ самаго малаго числа, ни кто отъ нихъ не выѣзжалъ; и такъ всѣ оные казаки около полудни возвратились въ городъ.—4 числа ни чего особливаго не было; токмо послѣ полудни пронесся слухъ, якобы изъ находящихся въ городѣ Яицкихъ казаковъ, поѣхавъ за сѣномъ назадъ, одинъ не возвратился. Ввечеру отправлены письма чрезъ Киргизскую степь въ Яицкій городокъ, а оттуда велѣно ихъ отправить Подполковнику Симонову съ нарочнымъ до Казани. На 5-е число, какъ ввечеру, такъ и поутру обыкновенныхъ въ злодѣйскомъ лагерѣ пушечныхъ выстрѣловъ было не слышно. Въ 11 часу утра хотя и собраны были военные регулярные и нерегулярные лю-

---

* На сихъ дняхъ была еще самая умѣренная осенняя погода, снѣгъ былъ еще весьма мелкій, а потому къ наступленію на злодѣевъ еще удобное и способное время.

ди, а потому и надѣялись изъ города быть вылазкѣ, однако жъ ее не было, и тѣ люди распущены были опять по квартирамъ. Между тѣмъ сказывали, что около полудни слышна была въ злодѣйскомъ лагерѣ ружейная пальба и два выстрѣла изъ пушекъ, а по какой причинѣ, не извѣстно. Нѣсколько Яицкихъ казаковъ высылано было за городъ; за бывшимъ туманомъ никого они злодѣевъ не видали, а привели только двухъ лошадей съ уздами, отлучившихся изъ злодѣйскаго лагеря. Послѣ полудни многіе ѣздили къ Нѣжинскому редуту за сѣномъ, и привезли онаго довольно.—6-го числа ничего особливаго примѣчено и слышно не было, кромѣ того, что около полудни была въ злодѣйскомъ лагерѣ еще ружейная пальба, а между тѣмъ изъ пушекъ пять разъ выпалено,—вѣроятно, что то было у нихъ по причинѣ пьянства, какъ то и прежде случалось.

63) 7-го числа для поимки изъ злодѣйской толпы языка, выслано было изъ города Оренбургскихъ и Яицкихъ казаковъ съ прикомандированными къ нимъ двумя пушками всего съ 500 человѣкъ, которыми хотя съ выѣхавшими злодѣями при пушечныхъ выстрѣлахъ и производилась перестрѣлка, токмо языка, за превосходствомъ злодѣйскихъ силъ, поймать не удалось; на ономъ полевомъ сраженіи изъ пушекъ выпалено было съ ядрами 24 заряда.—8-го было спокойно.—9 числа оказались и разъѣзжали злодѣйской толпы во многомъ числѣ партіи не только въ виду, но и въ самой близости города, съ той стороны, гдѣ форштатъ былъ, противъ которыхъ разсуждено легкими войсками каждо-дневно производить шермиціи; но дабы оныя, будучи подкрѣплены регулярными, случившимся успѣхомъ старались вредить и ловить непріятеля, для того Г. Оберъ-Коменданту данъ ордеръ, чтобъ состоящія въ резервѣ команды расчислить на три части, поруча каждую надежному Штабъ-

офицеру съ потребнымъ числомъ Оберъ и унтеръ-офицеровъ, и приказать каждой части состоять въ ежечасной готовности, изъ которыхъ по одной при каждой высылкѣ и выходить по очереди за городъ при шести орудіяхъ, располагая оную по высотамъ за бывшими злодѣйскими батареями, съ такимъ притомъ учрежденіемъ, чтобъ они, какъ легкимъ войскамъ въ подкрѣпленіе служили, такъ злодѣямъ, усматривая способы, вредили. Съ городовой стѣны изъ пушекъ выпалено съ ядрами 6 зарядовъ; того жъ числа отъ Генералъ-Поручика и Кавалера Декалонга и Генералъ-Маіора Станиславскаго получены, отъ перваго сообщеніе отъ 24 Ноября, а отъ втораго рапортъ отъ 4 Декабря, пущенные съ ними. Декалонгъ, по поводу полученнаго имъ отсюда отъ Уфимскаго Воеводы извѣстія о послѣдовавшемъ отъ злодѣя надъ Подполковникомъ и Симбирскимъ Комендантомъ Чернышевымъ приключеніи, и о захватѣ изъ слѣдовавшей изъ Казани въ командѣ Маіора Варнипеда команды солдатъ, и что Г. Генералъ-Маіоръ Каро съ корпусомъ, по причинѣ злодѣйскаго нападенія, отступилъ по новой Московской дорогѣ назадъ, да и Озерная крѣпость атакована, совѣтовалъ, чтобъ Сибирскія войска раздробленно не посылать, а соединя, пробраться бъ имъ къ Оренбургу, и тутъ пріобща къ нимъ находящіяся въ ономъ, совокупными силами ударить на толпу злодѣйскую и стараться оную истребить; а съ другой стороны попечительно наблюдать и то, чтобъ тѣ злодѣи не прорвались во внутреннія Оренбургской губерніи Башкирскія и заводскія селенія, чрезъ что и не причинили бъ наивящшаго интересу убытка, а обитателямъ разоренія. Станиславской рапортовалъ, что Ильинская крѣпость 29 числа Ноября поутру злодѣямъ по сильномъ, бывшаго въ оной, слѣдовавшаго отъ него впереди къ Озерной крѣпости, Маіора Заева съ

Тобольскими Губернскою, гренадерскою и другими мушкетерскими ротами и девяносто двумя человѣками казаковъ, сопротивленіи, взята, нѣкоторые солдаты и казаки порублены и поколоты, да и съ Маіоромъ Заевымъ и съ офицерами то жъ учинено, а двое офицеровъ, Капитанъ и Прапорщикъ, повѣшены, прочіе жъ солдаты и казаки злодѣемъ захвачены; въ крѣпости жъ, какъ денежная казна, такъ равно и обывательское имѣніе все безъ остатку поразграблено, а церковь и дворъ зажжены; въ разсужденіи чего, и дабы ему Станиславскому послѣдней малой команды не потерять и не открыть бы тѣмъ всей линіи злодѣямъ на похищеніе, возвратился онъ въ крѣпость Орскую, для ожиданія изъ крѣпости Верхо-Яицкой 10-й легкой команды и гарнизонной роты. По полученіи сего, сожалѣнія достойнаго извѣстія и что отправленныхъ отъ Государственной Военной Коллегіи Гг. Генералъ-Маіоровъ Кара и Фреймана понынѣ сюда дождаться, и по неоднократнымъ отъ Губернатора чрезъ нарочныхъ предложеніямъ, увѣдомленія получить отъ нихъ не можно, гдѣ они, и въ какомъ состояніи находятся, и какія свои предпріятія дѣлаютъ, и что Г-нъ же Генералъ-Маіоръ Станиславскій, будучи порученъ въ полную Губернатора команду, двухъ его предложеній, о слѣдованіи съ командами въ Зелаиръ, и по отзыву его, что ему туда итти не возможно, то бъ по случаю атаки Озерной крѣпости, въ оную поспѣшать не исполнялъ, находя онъ Губернаторъ съ мнѣніемъ Г. Генералъ-Поручика и Кавалера Декалонга согласнымъ, отъ 10 числа сообщилъ къ нему, чтобъ онъ для содѣйствія здѣшнимъ войскамъ корпусъ съ его превосходительствомъ помянутаго Г. Генералъ-Маіора Станиславскаго, или другаго, кого разсудить изволитъ, отправилъ сюда весь совокупно, ибо отправленіе раздробленное подвергается крайнему предосужденію, какъ то съ вышеписанными Сибирскими командами и приключилось; но какъ по линіи, за немалымъ проѣздомъ командъ и за пожженіемъ злодѣемъ сѣнъ, въ фуражѣ великой недостатокъ находится, то бъ велѣлъ онъ ему Г. Генералъ-Маіору всѣми командами, отколѣ прямѣе, взявъ съ линіи хорошихъ и надежныхъ вожатыхъ, слѣдовать сюда, минуя Зелаирскую крѣпость, около Петровскаго завода, или какъ ближе и способнѣе признается. А при томъ онъ Г. Генералъ-Поручикъ и Кавалеръ постарался въ разсужденіи недостатка здѣсь провіанта и что его не болѣе стать можетъ, какъ на мѣсяцъ, и онаго поблизости изъ Исетской провинціи отправить сюда достаточное количество подрядомъ, или на крестьянскихъ подводахъ; о чемъ къ нему Г. Генералъ-Поручику и Кавалеру отъ 18 числа сего и еще повторено.

Къ вышеозначеннымъ числамъ въ дополненіе сообщается еще, что 7 числа поутру въ 9 часу оказались злодѣи, немалыми толпами выходящіе изъ своего лагеря, изъ коихъ человѣкъ сто спустились въ долъ, гдѣ ихъ прежній лагерь былъ, и перебрались на степную сторону рѣки Яика, можетъ быть въ чаяніи, дабы отхватить кого нибудь изъ поѣхавшихъ за сѣномъ; въ предосторожность ихъ, выпалено было у Соборной церкви изъ двухъ пушекъ, почему и вобрались всѣ бывшіе тамъ для сѣна въ городъ. Прочіе злодѣи разъѣзжали по Сырту около убогаго дома, и на тамошнихъ высотахъ. По сей причинѣ высланы были изъ города Яицкіе и Оренбургскіе казаки и Калмыки съ двумя пушками. Они, подъѣхавъ къ злодѣямъ на пушечный выстрѣлъ, начали палить изъ пушекъ и перестрѣливаться изъ ружей; на-противъ чего, злодѣи начали свою пушечную пальбу, а наконецъ, выпаля однимъ разомъ изъ пяти пушекъ, стали отдаляться, и хотя городская высылка, напирая на нихъ за самые Сырты, слѣдовала къ нимъ, но злодѣи, нигдѣ не останавливаясь, отдалялись къ своему лагерю. Вчерашнее ихъ пьянство подтверждалось и тѣмъ, что и сегодня многіе изъ нихъ безобразно скакали на своихъ лошадяхъ, искривляясь то въ ту, то въ другую сторону; наѣздники, подъѣзжая по малому числу врознь, кричали и звали къ себѣ въ гости; равномѣрно отвѣтствовали имъ и городскіе; между того изъ злодѣевъ нѣкоторые сказывали, яко бы завтрашній день будетъ къ нимъ изъ Москвы Великій Князь Павелъ Петровичъ съ тридцатью тысячами войскъ и съ тремя Генералами, а въ понедѣльникъ-де сдѣлаютъ они къ городу такой приступъ, что всему уже городу жарко будетъ; а потомъ убрались они въ свой злодѣйскій лагерь; но обыкновеннаго у нихъ вечерняго выстрѣла изъ пушки сей день слышно не было. На 8 число въ ночи и въ день ничего особливаго не происходило. Заночевало было нѣсколько Каргалинскихъ Татаръ, поѣхавшихъ за сѣномъ, а потому и думали, что отлучились къ злодѣямъ: но поутру всѣ они возвратились въ городъ съ сѣномъ. — 9 числа, поутру часу въ 9-мъ злодѣи начали показываться изъ своего лагеря не малыми толпами, слѣдуя къ тѣмъ самымъ высотамъ, которыя прежде городская команда занимала. Людство ихъ казалось хотя и не весьма велико, однако необыкновенно умножено было значками; по сему выслано было за городъ нѣсколько Яицкихъ казаковъ; нѣкоторые изъ нихъ имѣли съ злодѣями перестрѣлку; но, кромѣ пустыхъ словъ и угрозъ, ничего отъ злодѣевъ не было. Между прочихъ показывался тутъ и бѣжавшій подъ 4 числомъ Яицкій казакъ, объявляя на себѣ красный кафтанъ, и выговаривая, что онъ ему отъ царя пожалованъ, склоняя, дабы и другіе, смотря на то, къ нему въ службу пріѣзжали; но какъ отъ городскихъ воротъ въ одну скопившуюся на Сырту кучу сдѣланъ былъ пушечный выстрѣлъ, то всѣ перевалили они за Сыртъ, а потомъ и въ лагерь свой отошли, изъ-за чего и городскіе возвратились назадъ, между тѣмъ злодѣи не малое число подводъ отправили по Сыртамъ за Нѣжинскій редутъ для сѣна, да и провезли онаго въ лагерь свой весьма много.

64) 10-го числа, за бывшимъ ненастьемъ, высылки на злодѣевъ не было и отъ нихъ было спокойно; а 11 числа, въ слѣдствіе вышеписаннаго 9 числа учиненнаго предписанія, для пораженія предписанныхъ злодѣевъ и поимки изъ нихъ языка, сперва Яицкихъ и здѣшнихъ казаковъ съ первою частію регулярныхъ, подъ предводительствомъ Премьеръ-Маіора Наумова, вышло около девяти сотъ, у которыхъ съ злодѣями перестрѣлка была; но какъ злодѣйская толпа умножилась, то принуждено было противъ ихъ и вторую часть регулярныхъ съ другой стороны, подъ предводительствомъ легкой осьмой полевой команды командира Маіора Зубова, со всемъ назначеннымъ къ выходу числомъ артиллеріи, выслать; однако злодѣи, усмотря оную, тотчасъ ретировались въ свои ямы, при чемъ изъ нихъ двое захвачены. На ономъ полевомъ сраженіи изъ пушекъ выпалено съ ядрами 137 зарядовъ. — 12, 13 и 14-го, за бывшимъ великимъ ненастьемъ, высылки изъ города не было, и отъ злодѣя было спокойно. На 15 число вразсужденіи того упомянутаго злодѣя примѣчалось въ артиллерійскихъ припасахъ недостатокъ. Г. Оберъ-Коменданту рекомендовано, что 16 числа такъ скоро, какъ разсвѣтаетъ, Яицкимъ и Оренбургскимъ казакамъ со всѣми ихъ Старшинами, а за ними резервнымъ второй и третьей частямъ, каждой при шести орудіяхъ, выступя, по прежде учиненному предписанію, за городъ, злодѣевъ тревожить и чрезъ то вызывать ихъ къ ближайшему надъ ними поступленію. Почему

означенные Яицкіе и Оренбургскіе казаки, а за ними и резервныя двѣ части подъ предводительствомъ Г. Бригадира Корфа и выходили, и по учиненіи передовыми казаками однѣхъ перестрѣлокъ, за появившимся вдругъ великимъ туманомъ, подъ умноженіемъ котораго злодѣи назадъ отступили, возвратились въ городъ.—17 числа злодѣи вдали и близъ города разъѣзжали, только по причинѣ наставшаго холода высылки не было; въ нихъ съ городовой стѣны выпалено изъ пушекъ ядрами два заряда.

Въ дополненіе къ послѣднимъ, то есть отъ 10 по 18 число, изъ приватныхъ записокъ можетъ прибавлено быть сіе, что 10 числа ввечеру изъ поѣхавшихъ за сѣномъ не явилось изъ бывшихъ въ городѣ двухъ Бердскихъ казаковъ; знатно ушли они въ свою слободу.—11 числа до разсвѣта пріѣхали изъ Илецкой Защиты съ сѣномъ и съ рапортами, что тамъ обстоитъ благополучно. Подъ утро выѣзжалъ отъ злодѣевъ о двух коняхъ Оренбургскій казакъ, а въ 8 часу учинена высылка подъ командою шестой легкой команды Премьеръ-Маіора Наумова, при чемъ и всѣ нерегулярные находились, и было 6 артиллерійскихъ орудій. Злодѣи, усмотря ее, всѣмъ своимъ людствомъ конные и пѣшіе начали выбираться изъ своего лагеря, и вышло ихъ по примѣру около трехъ тысячь человѣкъ; конные разъѣзжали напереди, а пѣшіе поставлены были у нихъ на самыхъ дальнихъ Сыртахъ (примѣтно было, что они никакого оружія, кромѣ палокъ не имѣли, и составляли большое людство, по признанію жъ были плѣнники). Въ 9 часу началась съ обѣхъ сторонъ пушечная пальба, и продолжалась частыми выстрѣлами часа съ полтора; но какъ городскихъ людей число было невелико, то и разсуждено, въ подкрѣпленіе ихъ вывесть за городъ осьмую легкую команду и умножить артиллерію, изъ-за чего злодѣи, не чиня никакого приближенія и устремленія къ городу, стояли на Сыртахъ, подаваясь то въ правую, то въ лѣвую сторону, а нѣкоторые изъ Яицкихъ казаковъ и изъ злодѣевъ между тѣмъ вступали въ ручное сраженіе, при чемъ городскими поймано съ злодѣйской стороны три, а убито до десяти человѣкъ. Одинъ Яицкій казакъ сказывалъ, что не зная въ лицо предводителя злодѣевъ, непарочнымъ случаемъ очень близко къ нему самому подъѣхалъ прежде; хотя всѣ у него находящіеся Яицкіе казаки, Войсковаго Старшину Мартемьяна Бородина обыкновенно Мартюшкой называли; но тотъ главный ихъ предводитель кричалъ ему: скажите, чтобъ Мартемьянъ Михайловичъ Бородинъ выѣхалъ одинъ съ нимъ для переговора; а сіе выговоря и поскакалъ онъ назадъ *. И хотя сей Старшина скоро послѣ того выѣзжалъ и искалъ случая, чтобъ ему съ тѣмъ злодѣемъ говорить, и разставя людей своихъ въ отдаленіи, требовалъ его злодѣева выѣзда, но его-де уже тутъ не было, изъ-за чего всѣ и разъѣхались злодѣи. Съ нашей стороны убитыхъ и раненыхъ не было: три только лошади ранены. Съ нашей стороны было до 170, а отъ злодѣевъ до 150 выстрѣловъ; но злодѣи били больше картечными зарядами.

65) 12-го числа поутру хотя и назначено быть еще высылкѣ, но, за случившимся великимъ мокрымъ снѣгомъ, оная отмѣнена; болѣе особливаго ничего не было, кромѣ сего: что примѣчено на Сыртахъ не малое число злодѣевъ, ѣдущихъ изъ-за

---

* Говорили, якобы сей день къ поимкѣ самаго означеннаго злодѣя былъ весьма хорошій случай; и ежелибъ Яицкій Войсковый Старшина Мартемьянъ Бородинъ съ бывшею при немъ командою напередъ не возвратился въ городъ, донесши стоявшему тогда на валу Г. Губернатору, что то принужденъ онъ учинить за усталью лошадей, отъ углубившагося снѣгу, и такъ оставалась тогда на полѣ одна регулярная команда съ артиллеріею. Немного побывъ въ городѣ, хотя онъ Бородинъ со всею своею командою и еще туда выѣзжалъ, но злодѣи тогда стали уже разъѣзжаться въ свой лагерь, а потому вторичной его Бородина выѣздъ и былъ уже безплоденъ. Погода была тогда теплая и тихая.

Нѣжинскаго редута съ сѣномъ. Послѣ полудня въ 7 часу отправленъ въ Илецкую Защиту съ указами сержантъ Теленковъ и нѣсколько казаковъ и лошадей пріѣзжавшихъ съ сѣномъ; на 13 число, съ вечера, также назначено было быть высылкѣ подъ предводительствомъ Бригадира Корфа; но, за бывшимъ ночью и въ день сей сильнымъ дождемъ, оная высылка отмѣнена. На 14 число съ вечера повѣщено было командамъ, въ первомъ часу по полуночи быть готовымъ къ выступленію на злодѣевъ, къ чему они съ охотою и готовились; но въ 4 часу послѣ полуночи оное паки отмѣнено, по той причинѣ, будто бъ для артиллеріи подъемныя лошади не всѣ были подкованы, а дорога, по причинѣ вчера бывшаго дождя, сдѣлалась ледовита и скользка; сегодня жъ пронесся слухъ, якобы начальникъ злодѣевъ послалъ отъ себя къ городу Уфѣ и въ тамошній уѣздъ воровскую свою партію, а въ какомъ числѣ, то неизвѣстно. Въ ночи и поутру 15 числа возвратились нѣсколько изъ-за Нѣжинскаго редута ѣздившіе туда за сѣномъ, и привезли онаго больше ста возовъ; но пяти или шести человѣкъ изъ слугъ неявилось, знать захвачены злодѣями; ибо предъ вечеромъ примѣчено было, что и они по Сыртамъ близъ ста возовъ провезли къ себѣ сѣна оттуда жъ. На 16 число съ вечера былъ приказъ воинскимъ командамъ, готовиться къ выступленію на злодѣевъ прежде утренней зори. Сія высылка была подъ предводительствомъ Бригадира Корфа, и въ числѣ регулярныхъ и нерегулярныхъ превосходила прежнія. Артиллерійскихъ орудій было при ней 24, въ томъ числѣ 6 единороговъ. Вся оная команда раздѣлена была на три части: одною командовалъ Г. Корфъ, другою шестой легкой полевой команды Премьеръ-Маіоръ Наумовъ, а третьею баталіонной командиръ Премьеръ-Маіоръ Пановъ. Изъ города выступили они въ исходѣ 9 часа поутру, и заняли на

Сыртахъ способное положенiе, отъ города разстоянiемъ версты съ полторы. Яицкiе и другiе нерегулярные люди (при коихъ особыхъ пушекъ сей день не было) были у нихъ впереди на такое жъ разстоянiе. Всѣ мнили, что оныя три команды поведены будутъ прямо къ Бердской слободѣ, чтобъ сбивъ злодѣевъ, овладѣть ихъ лагеремъ. Злодѣи долго не оказывались противъ сей высылки, и ужъ въ 11 часу начали они появляться на самыхъ заднихъ Сыртахъ, и выѣхавъ ихъ немало число, стояли тамъ почти неподвижно, а наконецъ сдѣлавъ пушечныхъ выстрѣловъ до пятидесяти (сказывали, якобы всѣ тѣ выстрѣлы были пустые безъ ядеръ), поворотили назадъ въ свой лагерь. Городская регулярная команда, постоявъ на занятыхъ ею мѣстахъ съ полчаса, обратилась также назадъ и вошла въ городъ въ исходѣ 12 часа, не сдѣлавъ съ своей стороны ни одного выстрѣла *. Между тѣмъ передовые Яицкiе казаки имѣли съ злодѣями перекличку, но въ пустыхъ словахъ состоящую: городскiе вызывали злодѣевъ на сраженiе къ городу, а злодѣи кричали, что они того не сдѣлаютъ, а подъѣзжали бъ всѣ городскiе къ ихъ лагерю. При семъ случаѣ отхваченъ злодѣями бывшiй въ числѣ Яицкихъ казаковъ Калмыкъ, именемъ Дуртя, который былъ Сотникомъ и почитаемъ былъ за хорошаго наѣздника; напротивъ того, городскими Яицкими казаками убитъ одинъ злодѣй, а другой Яицкiй же казакъ пойманъ и присланъ въ городъ; другiе мнили, что помянутый Калмыкъ въ злодѣйскую толпу самовольно забѣжалъ, и будтобъ онъ пре-

---

* Сегодняшнее на три части раздѣленiе команды многiе признавали за способное и предъ прежними за лучшее, а потому и надѣялись, что злодѣевъ изъ Бердской слободы выгонятъ и имѣющуюся у нихъ артиллерiю отнимутъ. Что жъ до возвращенiя оной команды назадъ принадлежитъ, то говорили, якобы то учинено съ приказу Губернаторскаго, по причинѣ оказавшагося предъ полуднемъ великаго тумана; но послѣ вскорѣ воздухъ прочистился и погода была тихая и нарочито ясная.

жде проговаривалъ, что ему хочется самому у злодѣевъ побывать и оттуда опять въ городъ возвратиться не съ пустыми руками *.

66) 17-го числа поутру въ 10 часу появилось злодѣевъ немалое число, ѣдущихъ изъ лагеря своего прямо къ городу; три толпы, выѣхавъ отъ Бердской слободы, остановились на Сыртахъ, въ отдаленіи отъ города, а человѣкъ до пятидесяти подъѣзжало изъ нихъ къ тому самому мѣсту, гдѣ обыкновенно изъ городскихъ конюшенъ навозъ вывозятъ и бросаютъ. Предводителемъ у нихъ примѣченъ одинъ, въ красномъ кафтанѣ разъѣзжавшій; изъ сихъ передовыхъ нѣкоторые гораздо ближе подъѣзжали къ городу, межъ которыми бывшій Оренбургскій казакъ Каринцовъ требовалъ, чтобъ для переговора съ нимъ выслали брата его, въ городѣ находящагося, и показали бъ имъ тѣхъ Оренбургскихъ казаковъ, кои отъ нихъ въ городъ ушли; но ихъ въ скорости найти было не можно; ибо тутъ на валу, кромѣ однихъ часовыхъ, никого не было **; другіе кричали, для чего не сдается городъ, и божились, что начальникъ ихъ есть прямой Царь; въ исходѣ жъ 11 часа по полудни какъ сіи передовые, такъ и назади въ кучахъ стоявшіе, всѣ опять въ свой лагерь уѣхали. При началѣ, когда оные передовые около города появляться стали, выпалено было съ валу противъ ар-

---

* Что оный Калмыцкій Сотникъ прямое намѣреніе имѣлъ къ истребленію злодѣевъ, сіе послѣ разными извѣстіями подтверждаемо было, а наипаче всѣ увѣрились тѣмъ, что онъ Дуртя, по доносу Пугачевыхъ сообщниковъ, въ томъ, что онъ ищетъ случая его умертвить, и повѣшенъ отъ него въ ночное время.

** Хотя съ самаго начала злодѣйской осады во время высылокъ никому невозбранено было всходить на валъ и смотрѣть на сраженія, чрезъ что въ сихъ случаяхъ на городскихъ валахъ представлялось всегда великое людство; но 10 числа отданъ отъ Г-на Губернатора приказъ, чтобъ при такихъ случаяхъ на городской валъ смотрителей никого не впущать.

тиллерійскаго двора изъ двухъ пушекъ. Послѣ полудня выслано было изъ города Яицкихъ казаковъ человѣкъ до 30, для присмотра. Со злодѣйской стороны выѣзжали человѣкъ до 30 жъ, въ томъ числѣ якобы былъ и ушедшій вчерашняго числа Калмыкъ Дуртя, имѣя на себѣ красный кафтанъ. На переговорѣ злодѣи кричали, чтобъ всѣ Яицкіе казаки изъ города пріѣзжали къ нимъ, а означенный Дуртя дважды примѣривался палить изъ своей турки, однакожъ-де выстрѣловъ не сдѣлалъ, а изъ-за того всѣ они и разъѣхались.

67) 18-го числа было спокойно; только отъ находящагося въ Яицкомъ городкѣ Подполковника Симонова получены непріятные рапорты: 1-е, доносилъ онъ, что изъ Яицкихъ казаковъ, сколько за ними ни наблюдается, въ злодѣйскую толпу отъ разныхъ мѣстъ съ карауловъ бѣжало человѣкъ слишкомъ съ 30.—2-е, Киргизъ-Кайсаки-де меньшой Орды владѣнія Нурали Хана и братьевъ его Айчуванъ и Дусали Салтановъ, разъѣзжая около нижнихъ Яицкихъ крѣпостей по обѣ стороны, чинятъ великія злодѣйства, то есть, скотъ весь отгоняютъ, людей убиваютъ, и захватывая, увозятъ, форпосты жгутъ, и къ крѣпостямъ дѣлаютъ приступы, и намѣреніе-де имѣютъ, какъ чрезъ доброжелательныхъ секретно увѣдомился *, оставя здѣшнее кочевье, итти въ подданство Турецкое въ Крымскую землю, къ чему-де и Облай Салтанъ съ его Ордою согласенъ, и какъ-де слышно, съ мѣста своего поднялся, и Ханъ-де крѣпости и форпосты чрезъ подчиненныхъ своихъ разбивать намѣренъ, какъ-де то и подъ оставшихъ Волгскихъ Калмыковъ и Нагайцевъ, подъ предводительствомъ нѣсколькихъ

---

* Сіе увѣдомленіе не только достовѣрнымъ, но и вѣроятнымъ, Г-ну Подполковнику Симонову почитать было не можно. Киргизъ-Кайсацкому народу нималаго сходства нѣтъ, чтобъ желать Турецкаго подданства, а особливо

Старшинъ, довольное число ихъ отправилось; однако жъ-де отъ него Симонова въ Астраханскую Губернскую Канцелярію рапортовано и, въ подкрѣпленіе сихъ крѣпостей отъ такого Киргизъ-Кайсацкаго предпріятія, велѣно съ форпостовъ казаковъ снять въ тѣ крѣпости, а при томъ-де для того жъ командированъ изъ города съ двусотною командою Яицкихъ казаковъ Сотникъ Дмитрій Логиновъ, коимъ ѣздившихъ для злодѣйства на внутренней сторонѣ Киргизцовъ человѣкъ до ста уже прогнано, да еще, сверхъ той двусотной, изъ нихъ же Яицкихъ казаковъ пристойную команду отправить разсуждено; при чемъ представлены полученныя чрезъ подарки съ посланныхъ отъ него Хана и Дусали Салтана къ самозванцу листовъ на Татарскомъ діалектѣ копіи. На сіе ему Симонову отъ Г. Губернатора предложено, что учиненныя имъ, въ отвращеніе Киргизъ-Кайсацкихъ безпокойствъ и шалостей, распоряженія апробуются и впредь совершенную предосторожность продолжать рекомендовано; а дабы они Киргизъ-Кайсаки отъ того воздержаны были, о томъ бы къ владѣльцамъ ихъ почасту было напоминаемо; о чемъ однако жъ и отъ Губернатора къ Хану Айчуванъ и Дусали Салтанамъ писано, съ тѣмъ, чтобъ они, имѣя въ предметѣ учиненную ими въ вѣрности Ея Императорскому Величеству

переселяться имъ изъ нынѣшнихъ степныхъ и весьма привольныхъ для нихъ мѣстъ въ Крымскую землю, которая и безъ нихъ наполнена жителями, да и доказывается оное тѣмъ, что Ханъ и всѣ Киргизскіе Салтаны по нынѣ на своихъ обыкновенныхъ мѣстахъ находятся; а что Киргизцы въ разныхъ мѣстахъ причиняютъ воровства и грабительства, то сіе отъ нихъ, по ихъ къ тому склонности, ежегодно случается; а бываетъ многажды, что Яицкіе казаки, задирая ихъ разными образами, и сами ихъ къ тому привлекали, какъ то и въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ было не безъизвѣстно; а потому вышеозначенное о Киргизскомъ Ханѣ и Салтанахъ извѣстіе вѣроятнымъ образомъ можно почесть за клевету Яицкихъ казаковъ, которые по разнымъ причинамъ часто на нихъ и на весь сей народъ затѣваютъ и клевещутъ.

присягу, старались продерзающихъ Киргизъ - Кайсаковъ отъ тѣхъ ихъ при Яицкихъ форпостахъ чинимыхъ шалостей всемѣрно воздерживать и отвращать и въ покоѣ содержать. — 19 числа было спокойно; къ чему изъ приватныхъ записокъ пріобщить болѣе не находится, какъ развѣ сіе, что 18 числа, за великимъ туманомъ, съ стороны злодѣйской ничего примѣчено не было; а 19 числа ѣздившія къ Нѣжинскому редуту за сѣномъ подводы возвратились, навьюча возы изъ оставшихъ отъ сѣнныхъ стоговъ подонковъ.

68) 20 числа злодѣйскія партіи во многомъ числѣ не только въ виду, но и въ самой близости города, противъ Сакмарскихъ воротъ и пушечнаго двора разъѣзжали для шермиціи, противъ коихъ сперва легкія войска, а потомъ изъ расчисленнаго войска первая часть, подъ предводительствомъ Гг. Валленстерна и Бригадира Корфа, выступили и дѣлали перестрѣлку; но какъ изъ злодѣйской толпы въ количествѣ людей сдѣлалось превосходство, то, для подкрѣпленія здѣшнихъ силъ, и вторая часть выслана, коими съ тою злодѣйскою толпою производимо было сраженіе; при чемъ съ здѣшней стороны убитъ Яицкій казакъ 1, раненъ 1; а съ ихъ злодѣйской стороны убитыхъ тѣлъ найдено съ 12; а пушечными выстрѣлами вдали убито жъ, кои по видимому злодѣями увезены, не малое число. При семъ сраженіи и при переговорѣ здѣшнихъ легкихъ войскъ передано отъ злодѣя три соблазнительные листа, изъ коихъ первый на Россійскомъ, другой на Нѣмецкомъ діалектѣ, а третій, видно, самимъ имъ воромъ Пугачевымъ, для увѣренія находящихся въ толпѣ его, намаранный и неизъявляющій никакихъ литеръ. —21 числа помянутая злодѣйская толпа въ большомъ количествѣ подходила къ городу; по причинѣ чего и что предъ тѣмъ, при случаѣ высылокъ частыхъ командъ, злодѣи не вступая въ

сраженіе, отдалялись въ свои ямы, высланы были только одни казаки, а регулярные въ городѣ предъуготовлены, и какъ скоро къ нимъ злодѣямъ приближаться начали, то они, не дѣлая бою, подкинули только два соблазнительныхъ листа, первой къ Г. Коллежскому Совѣтнику Тимашеву, а другой къ Яицкому вѣрному Старшинѣ Мартемьяну Бородину, а сами тотчасъ возвратились безъ всего въ ихъ ямы. Сіи послѣднія два числа, то есть 19 и 20, могутъ еще приполнены быть изъ приватныхъ записокъ слѣдующимъ:

20 числа видно было злодѣйское намѣреніе, всѣми его силами приступить къ городу и штурмовать. Въ началѣ 9 часа утра начали они выбираться изъ своего лагеря со всемъ своимъ людствомъ. На среднихъ Сыртахъ, отъ города пушечныхъ выстрѣловъ на два или и болѣе, поставилъ предводитель ихъ всѣхъ своихъ конныхъ людей (коихъ по примѣру казалось тысячи двѣ), а пѣшихъ въ такомъ же разстояніи поставилъ онъ фронтомъ на дальномъ Сырту (по видимому было ихъ столько жъ, сколько и конныхъ, но всѣ безоружные), а наѣздники человѣкъ до 50 разъѣзжали гораздо ближе къ городскимъ валамъ. Изъ города, не предполагая быть сего числа столь многочисленному приступу, поутру выслано было Яицкихъ казаковъ человѣкъ до 30; но злодѣи усмотрѣны въ столь немаломъ людствѣ, что въ 10 часу начали сбирать и отправлять за городъ команды и артиллерію. Одна часть прямо шла противъ злодѣевъ, и занявъ ближніе Сырты, начала тамъ пушечную свою пальбу; но Яицкіе казаки, имѣя при себѣ двѣ пушки, и прежде съ ними перестрѣливались *. Другая часть по собраніи отпра-

---

* При первомъ и еще малочисленномъ приближеніи злодѣевъ, немногіе городскіе казаки имѣли съ нѣкоторыми наѣздниками ихъ переговоръ, при которомъ передали они злодѣевы три письма, изъ коихъ, какъ слышно

влена была въ подкрѣпленіе первой, и шла отъ Орскихъ воротъ, подаваясь въ правую сторону, такъ, что злодѣямъ невозможно было ее усмотрѣть, и занявъ подъ высотою способное для себя мѣсто, стали въ прикрытіи. Пальба пушечная какъ отъ первой команды, такъ и отъ злодѣевъ, весьма усильно производима была; а какъ злодѣи отъ Бердскихъ воротъ подались вправо, то и вторая въ прикрытіи бывшая команда начала по нихъ пушечную пальбу производить. При сей командѣ находились четырехъ и пяти-фунтовыя пушки, изъ коихъ, также и изъ единороговъ, частыми выстрѣлами принуждены были злодѣи стремительность свою удержать, и остановясь на нѣсколько времени, начали подаваться назадъ. Бригадиръ Корфъ, имѣвшій тутъ команду, присылалъ къ Г. Губернатору, стоявшему тогда на городскомъ валу, съ увѣдомленіемъ, что злодѣи начали отступать, и ежели повелитъ онъ за ними слѣдовать далѣе, то требовалъ къ единорогамъ еще зарядовъ, коихъ-де осталось у него уже немного. Губернаторъ приказалъ ему, подождавъ на занятыхъ мѣстахъ, пока злодѣи гораздо далѣе отойдутъ, возвращаться въ городъ, а подъ лагерь ихъ къ Бердѣ не ходить; а потому и не приказалъ онъ третьей такой же еще приготовленной командѣ (коя и съ артиллеріею къ самымъ уже Бердскимъ воротамъ приведена была) выходить за городъ. И такъ въ началѣ втораго часа всѣ команды возврати-

---

было, одно на Русскомъ языкѣ, указомъ къ Губернатору, но самымъ глупымъ стилемъ о сдачѣ города писанное; другое на Нѣмецкомъ языкѣ, но самой худой переводъ изъ того указа; третіе ничего не значущее, но въ однѣхъ только черточкахъ (наподобіе того, какъ незнающіе грамотѣ дѣти иногда пишутъ) состоящее, и такими жъ пустыми чертами не въ одномъ мѣстѣ подписанное письмо, видно, самимъ злодѣемъ, какъ незнающимъ грамотѣ, для обмана находящихся при немъ простаковъ писанное, въ томъ видѣ, якобы онъ знаетъ грамотѣ и самъ отъ себя партикулярно къ Губернатору писалъ.

лись въ городъ. При семъ злодѣйскомъ наступленіи убитыхъ у него пушечными выстрѣлами считали гораздо болѣе ста человѣкъ, а до десяти на мѣстѣ поколото Яицкими казаками, да одинъ Русской работникъ отхваченъ. Съ нашей стороны убитъ двумя пулями одинъ Яицкій казакъ, а другой раненъ копьемъ въ спину, да одна лошадь ранена стрѣлою. Нѣкоторые изъ Яицкихъ казаковъ, какъ слышно было, имѣли съ самимъ злодѣемъ переговоръ; онъ, запрещая бывшимъ при немъ стрѣлять и приказывая имъ отдалиться, говорилъ имъ, что онъ для спасенія ихъ пролилъ уже много человѣческой крови, и для того пора уже имъ одуматься и перестать противъ его воевать. Но тѣ бывшіе въ переговорѣ съ нимъ Яицкіе казаки, выбраня и называя его самого измѣнникомъ, прочь отъ него уѣхали, а другіе изъ сообщниковъ его, будучи весьма пьяны, кричали, чтобъ не ожидали въ городъ помощи и войскъ, немногіе-де дни оставалось вамъ жить послѣ праздника, сказывая притомъ, что къ намъ скоро будетъ съ полками Генералъ-Маіоръ Фрейманъ, а вашъ-де Генералъ-Маіоръ Каръ и теперь лежитъ у насъ подъ горой. — 21 числа поутру въ 9 часу вышли злодѣи изъ лагеря своего такъ же, какъ и вчерась, всемъ людствомъ, но расположились уже они иначе, сдѣлавъ на Сыртахъ нѣсколько небольшихъ партій и показывая ими тотъ видъ, якобы каждая изъ оныхъ составляетъ баттарею съ пушками; такимъ положеніемъ отъ самой почти Маячной горы въ правую сторону занимали они немалое пространство, и стояли неподвижно отъ городскихъ валовъ на два или больше пушечныхъ выстрѣла. Противъ ихъ хотя и стали было въ городѣ наряжать команды и артиллерію, и нѣкоторыя къ выступленію за городъ у самыхъ уже воротъ находились; да и самъ Г-нъ Губернаторъ, Оберъ-Комендантъ и другіе чиновные люди и великое множество смотрителей на городскихъ валахъ находились *; но злодѣи, въ вышеозначенномъ порядкѣ постоявъ до 11 часу, со всемъ своимъ людствомъ отвалили назадъ, а потому и изъ города высылки и съ городскихъ валовъ ни одного пушечнаго выстрѣла не было. Изъ вышеозначенныхъ же злодѣйскихъ партій одна подъ самую Маячную гору, въ числѣ около ста человѣкъ бывшая, еще тогда, когда прочіе въ виду изъ города на Сыртахъ стояли, спустившись подъ тою горою на низъ пошли, лугами за рѣку Яикъ, но куда, того, за случившимся туманомъ, разсмотрѣть было не можно; а потому послѣ полудня и выслано было туда Яицкихъ казаковъ съ Войсковымъ ихъ Старшиною Мартемьяномъ Бородинымъ 250 человѣкъ, съ тѣмъ, чтобъ шляхи они злодѣйской партіи разсмотрѣли, и ежели они устремились къ Илецкой Защитѣ для овладѣнія оною, или для разбитія ожидаемаго оттуда обоза, въ томъ бы имъ воспрепятствовать. Они, отдаляясь отъ города по лежащей въ Илецкую Защиту дорогѣ верстъ на

---

* 10 числа сего мѣсяца хотя и отданъ былъ приказъ, за рукою Губернаторскою, чтобъ впредь во время будущихъ изъ города высылокъ командъ и сраженія оныхъ съ злодѣями, никому ни подъ какимъ видомъ праздношатающимся подлымъ людямъ, а наипаче женскому полу, не только на валу, ниже близко онаго не быть, а единственно оставаться каждому, буде кто опредѣленъ въ какую либо службу, то при оной; прочимъ же при своихъ домахъ безотлучно; а ежели кто за симъ подтвержденіемъ праздношатающійся будетъ на валъ приходить, а особливо женскій полъ, таковыхъ за первый разъ штрафовать, мужескій полъ употребленіемъ во время стрѣльбы изъ пушекъ въ помощь канонерамъ, а когда стрѣльбы не случится, то держать оныхъ при пушкахъ же подъ карауломъ, который штрафъ за вторый и третій разъ удвоивать; и то для исполненія по воинской командѣ подтверждено Г-ну Оберъ-Коменданту, а обывателямъ повелѣно объявить съ подпискою чрезъ Плацъ-Маіорскія дѣла; почему нѣсколько времени и наблюдаемо было; но вчера и сегодня во время бывшихъ посылокъ во всѣхъ мѣстахъ на валахъ всякаго званія смотрителей, въ присутствіи самаго Г-на Губернатора, какъ выше значитъ, было великое множество. Видно, что тотъ прежній приказъ по какимъ нибудь другимъ резонамъ нынѣ отмѣнить разсуждено.

десять до самыхъ дальнихъ Сыртовъ, усмотрѣли, что оные злодѣи, не нашедъ туда лежащихъ шляховъ, поворотили въ правую сторону къ рѣкѣ Дангузу, а по ней назадъ къ рѣкѣ Яику, почему и тѣ городскіе Яицкіе казаки возвратились; между оныхъ примѣчено было, что злодѣи, для доставленія и привоза сѣна, немалое число подводъ послали за Нѣжинскій редутъ, которые всѣ ѣхали по дальнимъ Сыртамъ, для опасности отъ пушечныхъ выстрѣловъ изъ города.

69) 22-го числа злодѣйская толпа въ большомъ количествѣ вышедъ изъ ямъ своихъ, при Бердской слободѣ имѣющихся, и показалась противъ городскихъ Сакмарскихъ воротъ, вблизости потянулась ниже города къ Маячной горѣ, а съ оной одна партія, перешедъ лугами за рѣку Яикъ, тамъ разъѣзжала, а напослѣдокъ всѣ возвратились обратно въ помянутыя свои ямы. Въ нихъ съ городовой стѣны выпалено изъ пушекъ съ ядрами 4 заряда.—23 и 24 числъ хотя изъ нихъ злодѣевъ небольшія партіи въ виду города и разъѣзжали, только никакого дѣйствія отъ нихъ не было.—На 25 число въ ночь изъ выѣхавшихъ изъ города вверхъ по Яику рѣкѣ къ Нѣжинскому редуту фуражировъ Сеитовскихъ и прочихъ Татаръ не явилось въ городъ 69 человѣкъ, о коихъ отъ выбѣжавшихъ изъ нихъ же Татаръ объявлено, якобы они захвачены злодѣями, и въ толпу ихъ увезены.

Къ онымъ числамъ въ дополненіе принадлежитъ еще сіе, что на 22 число въ ночи возвратились изъ Илецкой Защиты посыланные туда для привоза хлѣба, коего нѣсколько четвертей оттуда и привезено. До полудня съ стороны злодѣевъ ничего было не видно и не слышно, а послѣ половины дня послано было отъ легкихъ полевыхъ командъ съ подводами и верхами для привоза тальника и куги, (что значитъ здѣсь траву, осокой называемую) на фуражированія по нуждѣ драгунскихъ лошадей, злодѣйскій караулъ, на Маячной горѣ имѣвшійся, усмотря ихъ, далъ знать въ лагерь, а потому и начали они выбираться изъ онаго въ немаломъ людствѣ. Вся оная гора скоро наполнена была злодѣями, а другіе почти до самаго ихъ лагеря взадъ и впередъ разъѣзжали. Часть немалая, спустившись подъ ту гору, разъѣзжала по имѣющемуся на сей и на той сторонѣ кустарнику, а немало выходило ихъ и на степь на зарѣчной сторонѣ, видно, что въ томъ намѣреніи, дабы кого нибудь изъ городскихъ людей отхватить; немногіе, человѣка по три и по четыре, стали было подъѣзжать ближе къ городу: но какъ выпалено было въ нихъ изъ трехъ пушекъ, и выстрѣленныя ядра хотя ихъ не трафили, но очень близко подлѣ ихъ пролетѣли, то они поскакали прочь, а потомъ скоро, за наступившею темнотою, и всѣ они злодѣи возвратились въ лагерь свой. Слышно было, что при семъ случаѣ удалось имъ отхватить осьмой полевой команды одного погонщика и трехъ лошадей, а прочіе всѣ въ городъ пріѣхали.—23 числа ѣздившіе вверхъ Яика Яицкіе казаки за сѣнными подонками и за соломою, возвратились оттуда, не видавъ отъ злодѣевъ помѣшательства. Впрочемъ съ стороны злодѣевъ сей день ничего; ввечеру сверхъ ихъ обыкновенія, вмѣсто одной, выпалено было у нихъ изъ трехъ пушекъ.—24 числа съ стороны злодѣйской, кромѣ обыкновеннаго у нихъ форпоста и небольшаго на Сыртъ выѣзжавшаго людства, ничего было невидно жъ. Передъ вечеромъ же выпущено за городъ Каргалинскихъ Татаръ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Коллежскаго Совѣтника Тимашева, человѣкъ до 80, и съ ними нѣсколько слугъ и рабочихъ людей для привозу сѣна изъ-за Вязовскаго редута, (что отъ Оренбурга считается до 30 верстъ): знать что всѣ они посланы были безъ предводителя и начальника, да неизвѣстно, было ль имъ дано какое нибудь наставленіе для предосторожности; а злодѣи, какъ чаятельно, у находящихся тамъ сѣнъ для присмотра имѣли своихъ сообщниковъ, и такъ едва не всѣ тѣ поѣхавшіе за сѣномъ, всего по сказкамъ около ста человѣкъ, отхвачены и отведены въ ихъ злодѣйскій лагерь; другіе признавали, что и статься могло, якобы оные колеблющіеся Каргалинскіе Татары, по примѣру прежнихъ тамошнихъ же Татаръ, и сами передались къ тѣмъ злодѣямъ.—25 числа, то есть въ день Рождества Христова, съ стороны злодѣевъ ничего примѣчено не было; только во время заутрени слышны были у нихъ въ лагерѣ три выстрѣла пушечныхъ, а четвертый обыкновенный на утренней зарѣ; передъ обѣднею жъ на форпосты, передъ Бердскою слободою имѣющіеся, хотя и начали было выѣзжать прибавочные люди, но, постоявъ тутъ не много на Сырту, опять спустились на низъ къ своему лагерю.

70) 26 числа было спокойно, а 27-го полученъ отъ Г. Генералъ-Маіора Станиславскаго рапортъ, съ приложеніемъ копіи съ присланнаго къ нему на Нѣмецкомъ языкѣ отъ Г-на Генералъ-Поручика и Кавалера Декалонга ордера, коимъ Г. Генералъ-Поручикъ и ему Станиславскому на рапортъ его, коимъ представлялъ онъ, что ему Станиславскому одною находящеюся при немъ легкою полевою командою, при настоящихъ обстоятельствахъ, Орскую, Таналицкую, Урдазымскую, Кизильскую и Магнитную крѣпости прикрывать не можно, предписалъ, какъ-де Башкирскій народъ весь генерально взбунтовался, и бунтуя, явнымъ образомъ чинятъ на крѣпости нападенія, тобъ онъ Станиславскій учинилъ слѣдующее: 1-е, забравъ съ собою изъ всѣхъ тѣхъ крѣпостей гарнизонъ и тѣхъ обывателей, кои итти пожелаютъ, ретировался къ Верхо-Яицкой крѣпости, а прочихъ бы, кои пожелаютъ, съ надлежащимъ казен-

нымъ снабженіемъ оставилъ бы тамо въ крѣпостяхъ; 2-е, денежную бъ казну и аммуницію всю, также и легкую артиллерію взялъ бы съ собою, а тяжелую, кою везти будетъ неможно, загвоздилъ и уничтожилъ, или бъ въ воду побросалъ, и проч. По причинѣ чего отъ Губернатора къ нему Г. Генералъ-Поручику и Кавалеру отъ 29 числа сообщено; что касается до Башкиріи, то здѣсь извѣстно, что изъ оной нѣкоторая только часть, прилежащая по Яику рѣкѣ, поколебалась и къ злодѣйству уклонилась, а прочія находятся въ непремѣнномъ состояніи; на крѣпости жъ хотя бъ они напасть и покушались, только какъ Башкирцы ни большихъ орудій, ниже ружей, кромѣ стрѣлъ не имѣютъ, слѣдовательно крѣпостному гарнизону, исправно вооруженному и артиллеріею снабженному, ничего учинить не могутъ, какъ то они напредъ сего и при генеральномъ ихъ бунтѣ крѣпостямъ никакого вреда дѣлать были не въ состояніи; да и самъ извѣстный государственный злодѣй Пугачевъ, отлучаясь отсель въ нѣкоторой партіи подъ Озерною крѣпостью и съ пушками по двоекратной атакѣ ничего сдѣлать не могъ, ибо-де отъ оной хорошимъ распоряженіемъ и достохвальною храбростію Г. Полковника Демарина сильно отраженъ; а хотя состоящую за нею Ильинскую крѣпость взять ему злодѣю и удалось, и то по причинѣ неисполненія Г. Генералъ-Маіоромъ Станиславскимъ предписанія Губернаторскаго, однако, по извѣстію о приближеніи сюда Г. Генералъ-Маіора Фреймана съ полками, паки отлучиться онъ злодѣй уже не можетъ. И такъ онъ Губернаторъ, находя себя съ предписаніемъ его Г. Генералъ-Поручика и Кавалера несогласнымъ, и дабы вмѣсто ожидаемаго здѣсь съ Сибирскихъ линій сикурса, Высочайшій Ея Императорскаго Величества интересъ не претерпѣлъ и линія не подвержена бъ была разоренію, требовалъ отъ него Г. Генералъ Поручика и Кавалера, чтобъ онъ предмета сего, предъявленнаго въ содѣйствіе здѣшнимъ войскамъ, держался и навѣщалъ, а по послѣдней бы мѣрѣ реченному Станиславскому приказалъ быть въ Орской крѣпости неотлучно; ибо какъ оная крѣпость земляная и противъ прочихъ лучшая, то ему быть тамъ весьма не опасно; а буде по какимъ либо важнымъ обстоятельствамъ неотмѣнно взять его разсудитъ, то бъ по крайней мѣрѣ приказалъ находящуюся при немъ гарнизонную роту въ прибавокъ тамошней оставить, да и изъ прочихъ вышеупомянутыхъ крѣпостей гарнизонныхъ служителей безъ крайней нужды не выводить, а особливо съ оставленіемъ отставныхъ, которые наипаче подъ ихъ защищеніемъ тамо и опредѣлены; а буде бъ большая опасность предусмотрѣна была, то можно изъ одной или изъ двухъ крѣпостей соединить въ одну хорошую, переведя со всѣми обывателями. Къ тому жъ Г. Генералъ-Маіору Станиславскому предложено, чтобъ онъ, до полученія отъ него Г. Генералъ-Поручика и Кавалера Декалонга вновь ордера, изъ Орской крѣпости съ имѣющеюся при немъ командою не выѣзжалъ; а при томъ бы по прежнему предложенію къ Г. Полковнику Демарину, для гарнизона его, который при атакѣ злодѣями храбро и неустрашимо поступалъ, о доставленіи провіанта изъ Ильинской крѣпости всѣ тѣ средства употребилъ, къ которымъ онъ въ состояніи себя найдетъ, а къ реченному Полковнику Демарину посланъ ордеръ, что оказанная отъ него при двоекратной отъ извѣстнаго государственнаго злодѣя Озерной крѣпости атакѣ достохвальная храбрость и неустрашимость, куда надлежитъ, отъ Губернатора засвидѣтельствована; того бъ ради онъ Демаринъ безъ крайней нужды Озерной крѣпости не оставлялъ; а что принадлежитъ до потребнаго для удовольствія находящихся у него гарнизонныхъ солдатъ и прочихъ служителей провіанта, то, ссылаясь Губернаторъ на первый его отъ 19 числа сего жъ Декабря отправленный ордеръ, которымъ рекомендовалъ ему, превозмогая всѣ препятствія, стараться какъ возможно достать онаго изъ ближайшихъ крѣпостей чрезъ казаковъ и тамошнихъ обывателей, которые, по причинѣ мнимой отъ Башкирцевъ опасности, могутъ туда за нимъ съѣхать ночью, а и оттоль съ провіантомъ выѣхать и въ крѣпость пріѣхать по стѣнѣ ночью жъ, къ чему они толь охотнѣе взяться не оставятъ, когда имъ за то обѣщана будетъ довольная изъ казны плата, которую имъ и дать полную; ежели жъ симъ средствомъ достать его будетъ не можно, то бъ, какъ извѣстно, что у тамошнихъ обывателей собственнаго хлѣба есть довольно, стараться для солдатъ онаго у нихъ искупить, и давать по четверику на мѣсяцъ, да мяса надлежащую пропорцію, отбирая лишній скотъ у обывателей и давая за оный надлежащую жъ плату, какъ то и здѣсь по нуждѣ производится; но буде ни то, ни другое средство не поможетъ, то по крайней уже необходимости, забравъ все возможное, купно со всѣми обывателями, съ надлежащею осторожностію, ретироваться въ Орскую крѣпость, а далѣе оной ни подъ какимъ видомъ не проходить подъ опасеніемъ отвѣта.—28 числа было спокойно.

Къ симъ двумъ послѣднимъ числамъ изъ приватныхъ записокъ въ прибавленіе ничего не находится, какъ только сіе, что 26 числа поутру слышна была въ злодѣйскомъ лагерѣ ружейная стрѣльба раза два залпами, да пронесся слухъ, будто бъ предводитель злодѣевъ, оставя лагерь, выѣхалъ къ Сакмарску.—27 числа *,

---

(*) Сего числа прибылъ въ Казань Его Высокопревосходительство Генералъ-Аншефъ, Лейбъ-Гвардіи Премьеръ-Маіоръ и разныхъ орденовъ Кавапредъ утромъ, пріѣхали изъ Верхней Озерной крѣпости три человѣка казаковъ съ рапортами, и слышно было послѣ, что въ той крѣпости благополучно, кромѣ сего, что сообщники злодѣямъ Башкирцы, напавъ на выѣхавшихъ изъ оной крѣпости на поле, для осмотра хлѣбовъ и сѣнныхъ стоговъ, десять человѣкъ тамошнихъ казаковъ покололи; впрочемъ со стороны злодѣйскаго лагеря почти во весь день, кромѣ одного ихъ форпоста, и то въ маломъ людствѣ состоящаго, разъѣзжающихъ по Сыртамъ никого было не видно, что и служило многимъ въ подтвержденіе объ отлучкѣ изъ того лагеря предводителя злодѣевъ.—28 числа ничего не было, и злодѣевъ не видали не только со стороны ихъ лагеря и на тамошнихъ Сыртахъ, но и на форпостахъ никого было не видно; однако жъ былъ слухъ, яко бы ихъ предводитель изъ отлучки своей возвратился.

71) 29 числа, по причинѣ выѣзда здѣшнихъ Оренбургскихъ казаковъ за городъ для собранія къ кормленію лошадей, прежде вывоженные назадъ, увидя злодѣи, въ нѣкоторомъ числѣ изъ ямъ своихъ въ близость къ нимъ подбѣгали, однако жъ напослѣдокъ, по принятой казаками осторожности, не дѣлая сраженія, возвратились, и какъ отъ выбѣгшихъ изъ той злодиской толпы Яицкихъ казаковъ неволею при Сотникѣ Копѣечкинѣ захваченныхъ увѣдомленось, что они злодѣи и на городъ съ пушками въ ночь на 28 число приступъ сдѣлать покушались, и для того въ близость кирпичныхъ сараевъ подъѣзжали, только, по причинѣ бывшей въ ту ночь съ немалымъ вѣтромъ непогоди, ничего сдѣлать не могли, то, по поводу сего, здѣсь по все-

леръ Александръ Ильичъ Бибиковъ со всемъ для усмиренія оныхъ злодѣевъ командированнымъ войскомъ главнымъ Командиромъ, съ какою полною властію, о томъ явствуетъ Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшій и увѣщательный манифестъ, состоявшійся Ноября 29 дня 1733 года.

му валу приказано было продолжать осторожность; со всемъ тѣмъ они злодѣи на 30 число въ ночь же, прокравшись съ пушками къ помянутымъ кирпичнымъ сараямъ, начали изъ оныхъ стрѣлять; однако жъ вскорѣ здѣшнею артиллеріею отражены, и паки въ ямы свои возвратились.—30-го, въ разсужденіи происходимыхъ отъ злодѣя таковыхъ же подбѣговъ, а особливо для усмотрѣнія, нѣтъ ли у него въ военномъ припасѣ, по слабымъ его покушеніямъ, недостатка, приказано отъ Губернатора выступить для шармаціи изъ города, сперва казакамъ, а потомъ регулярнымъ первой и второй частямъ, и хотя казаки по выступленіи выѣзжали за самыя бывшія у него злодѣя баттареи, да и тѣ злодѣи къ нимъ приближились, только, не вступая въ бой, возвратились въ ихъ ямы. Почему, а особливо по бывшей тогда великой стужѣ, тотъ походъ и оставленъ. —31 числа, какъ днемъ, такъ и ночью, было спокойно.

Въ дополненіе сихъ послѣднихъ чиселъ, изъ приватныхъ записокъ и извѣстій, можетъ еще вмѣщено быть, что 29 числа поутру вышли изъ злодѣйскаго лагеря 4 человѣка Яицкихъ казаковъ, кои показали, яко бы они захвачены были предводителемъ злодѣевъ, обще съ ѣхавшимъ съ рапортами изъ Яицкаго городка казакомъ Копѣечкинымъ (о коемъ выше упомянуто), и были они съ того самаго времени у него, не находя по нынѣшнее время способа къ уходу, а вчера-де, поѣхавъ за сѣномъ съ прочими во многомъ числѣ подводъ, нашли способъ отлучиться отъ нихъ, и вытти къ городу по за-Яицкой сторонѣ. Отъ нихъ увѣдомленось, что на другой день праздника, то есть 26 числа, ночью, во время бывшаго тогда сильнаго бурана (снѣжной бури и непогоди) предводитель злодѣевъ, со всѣми его силами и не малою артиллеріею подходилъ къ кузницамъ (отъ города не далѣе 300 саженъ) съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы ему съ сообщниками его во время ночной темноты какъ нибудь ворваться въ городъ и овладѣть онымъ, за что всѣмъ бывшимъ съ нимъ обѣщалъ великое награжденіе, и хотя сіе его покушеніе толь ухищрено и тихо было имъ произведено, что стоящіе на валу часовые никто онаго усмотрѣть и услышать не могъ; но самъ онъ, подошедъ въ такую близость къ городу, узналъ, что при толь великой бывшей непогоди ни чего знатнаго въ дѣйство произвесть ему будетъ не можно, засходнѣе разсудилъ отойти прочь, и отошелъ такъ тихо, что изъ города никто онаго примѣтить не могъ, а пушки-де, бывшіе съ нимъ, уже предъ свѣтомъ назадъ оттаскивали. Впрочемъ слышно было, что сей день изъ содержавшихся при Оренбургской Губернской Канцеляріи подъ карауломъ крѣпостныхъ казаковъ, три человѣка ночью бѣжали къ злодѣямъ, подговоря съ собою съ валу двухъ часовыхъ. Предъ вечеромъ, при самомъ уже захожденіи солнца, оказались злодѣи, идущіе великимъ людствомъ къ городу, имѣя при себѣ и пушки и пѣхоту; почему и начали городскія команды сбираться всѣ къ Бердскимъ воротамъ, въ чаяніи, что отважатся они атаковать городъ. Передовые ихъ приближились было на пушечный уже выстрѣлъ къ городскому валу; но какъ отъ деревянныхъ магазейновъ сдѣлали съ валу два пушечные выстрѣла, изъ коихъ одно ядро трафило въ средину ихъ толпы, не безъ урона злодѣевъ, то всѣ они разбѣжались врознь, а потомъ отворотили назадъ и убрались было въ свой лагерь. Но симъ не удовольствуясь, въ 7 часовъ вечера, во время ночной темноты, отвѣдывали они злодѣи еще на городъ устремиться, и изъ имѣвшихся у нихъ пушекъ (которыя, какъ видно, покинуты у нихъ были у кирпичныхъ сараевъ) сдѣлали на городъ выстрѣловъ до десяти, изъ коихъ нѣсколько гранатъ разорвало на воздухѣ надъ самымъ городомъ и внутри онаго съ валу отъ магазейновъ до толикаго жъ числа выстрѣловъ въ то мѣсто откуда они палили, произведено, да и команды къ защищенію города были приготовлены; но оные злодѣи, не дѣлая больше приближенія къ городу, отошли опять назадъ, и во всю уже ночь ничего отъ нихъ не происходило.—30 числа поутру сказано во всѣ команды, чтобъ быть готовымъ къ высылкѣ на злодѣевъ, и всѣ собраны были къ выступленію за городъ, съ немалымъ числомъ артиллеріи, но по причинѣ бывшаго въ сей день мороза, всѣ возвращены назадъ въ городъ; злодѣевъ же во весь сей день, кромѣ небольшаго числа на ихъ форпостѣ и на Сыртахъ, было невидно. Предъ вечеромъ былъ отъ Губернатора по дворамъ приказъ, дабы тѣ хозяева, кои даютъ лошадей своихъ подъ артиллерію, имѣли ихъ у себя на дворахъ готовыми, на такой случай, ежели онѣ еще подъ артиллерію понадобятся; однако жъ требованы онѣ были 31 числа; хотя и назначена была высылка, но не было, да и погода къ тому сей день за вѣтромъ и снѣгомъ была неспособная. Впрочемъ при окончаніи сего мѣсяца и 1773 года, не излишнее будетъ объявить здѣсь и сіе, что до прихода злодѣевъ къ Оренбургу, хлѣбныя цѣны состояли: муки ржаной отъ 12 до 15 копѣекъ; пшеничной, самой лучшей, отъ 25 до 30 копѣекъ пудъ; мяса всякаго не свыше одной копѣйки фунтъ. Прочіе съѣстные припасы продавались въ пропорцію онаго. Но какъ въ народѣ о приближеніи злодѣйскомъ долгое время было неизвѣстно, корыстолюбные жъ люди, чрезъ свои пронырства узнавъ про оное, весь привозимой на базаръ хлѣбъ и харчъ наперерывъ скупали, а потомъ, какъ воспослѣдовала осада городу, по своей цѣнѣ на все оное поднимать начали, а наконецъ и довели до того, что по недостатку хлѣбному въ народѣ, принуждены были городскіе жители покупать у нихъ ржаной муки четверть отъ 12 до 15, а пшеничной отъ 15 до 20 рублей, прочее жъ все вздорожало въ пропорцію онаго. Напротивъ того, въ злодѣйскомъ лагерѣ, какъ отъ выходящихъ слышно было, ржаной муки, привозимой изъ уѣзда и изъ Каргалинской слободы, свыше 25 копѣекъ пудъ продавать было не велѣно, и яко бы свыше сей цѣны никогда она не продавалась.

Часть V.—*Продолженіе Оренбургской осады; бывшія на злодѣевъ изъ города вылазки; приступы Самозванца Пугачева и сообщниковъ его къ Оренбургу; усилованіе его и другія приключенія. Января съ 1-го, Февраля по 1-е число 1774 года.*

72) Января 1 числа было спокойно; между тѣмъ же отъ Полковника Симонова, въ Яицкомъ городкѣ находящагося, получены рапорты, коими онъ доносилъ: первымъ, отъ 23 Декабря, по объявленію пріѣхавшаго съ Мергеневскаго форпоста, отстоящаго внизъ по рѣкѣ Яику отъ Яицкаго городка во 144 верстахъ, Есаула Кочемасова, что 16-го поймалъ было онъ слѣдующихъ изъ злодѣйской толпы къ Киргизъ - Кайсацкимъ Нурали Хану и Дусали Салтану съ письмами * Яицкаго Татарина Аптуша Тангаева и одного Киргизца, и намѣренъ былъ вести ихъ подъ карауломъ въ городокъ, но только де команды его Кочемасова казаками 23 человѣками, поколебавшимися отъ возмущенія того Татарина, не допущены, который-де имъ сказывалъ, якобы Оренбургъ злодѣями взятъ и слѣдуютъ они въ Яицкій городокъ, а онъ де съ Киргизцемъ изъ толпы ихъ посланъ

---

* Что сія посылка къ Киргизъ - Кайсацкому Нурали Хану не что другое, какъ выдумка, утверждается и послѣдующимъ о взятіи Оренбурга и о прочемъ ложнымъ онаго Татарина сказаніемъ и разглашеніемъ.

степною стороною въ числѣ двухъ тысячь человѣкъ, подъ предводительствомъ казака, называемаго ими атаманомъ, Толкачева, на нижніе Яицкіе форпосты, для забранія съ нихъ тутошнихъ казаковъ же и находящихся на оныхъ походныхъ казачьихъ Атамана Бородина и Подполковника Приказчикова и другихъ, а кои въ томъ будутъ препятствовать, переказнить. Почему де они казаки его отняли и далѣе отправили, да и изъ посланныхъ де отъ него Симонова, по поводу сего, для уговариванія ихъ, изъ вѣрныхъ казаковъ, трехъ человѣкъ утопили, и съ другими тожъ сдѣлать намѣревались, а сверхъ того и находящихся въ Калмыковой крѣпости рѣченнаго Полковника Прикащикова и священника Давыда Иванова, какъ извѣстно, прибрали къ мѣсту жъ, то есть потеряли, коихъ-де собралось съ форпостовъ при урочищѣ Учужнаго Яру близъ двухъ сотъ человѣкъ, и хотѣли быть на Сундовскій форпостъ и стоять тутъ до пріѣзда яко бы съ нижнихъ Яицкихъ форпостовъ проѣхавшаго туда степною дорогою изъ самозванцевой толпы казака Толкачева, и при томъ учредить заставу къ непропуску въ Яицкій городокъ никого, чтобъ о томъ было неизвѣстно; а какъ-де тотъ казакъ Толкачевъ возвратится, тогда-де пошлютъ къ самозванцу для испрошенія отъ него къ подступленію подъ Яицкій городокъ помощи. Вторымъ, отъ 24-го, доноситъ онъ Симоновъ, по сказкамъ посыланныхъ отъ него на помянутые нижніе Яицкіе форпосты войска Яицкаго казаковъ Алексѣя Старцова съ товарищи, что они ѣздили до Карташевскихъ хуторовъ, близъ Бударинскаго форпоста (который отъ Яицкаго городка въ 76 верстахъ) состоящихъ, для полученія отъ находящагося въ оныхъ хуторахъ знакомаго имъ казака Козьмы Меркулова достовѣрнаго о поколебавшихся казакахъ извѣстія; но вмѣсто де того, оказались тутъ трое невѣдомые имъ Сахарной крѣпости казаки, кои-де на вопросъ ихъ Старцова съ товарищи, подъ видомъ оказуемой якобы къ самозванцу склонности, объявили имъ, что Оренбургъ тѣмъ самозванцемъ взятъ и на тамошніе форпосты прислано отъ него степною стороною, подъ предводительствомъ казаковъ Степана Толкачева и Емельяна Судочихина, Яицкихъ казаковъ, Башкирцевъ и Калмыковъ 2000, изъ коихъ-де половинное число поѣхали на низъ за тамошними форпостными командами, за старшиною и походнымъ Атаманомъ Никитою Бородинымъ, а другіе де 1000 стоятъ по ту сторону Кажехаровскаго форпоста, куда-де и командированный изъ Яицкаго городка съ двухъ-сотною командою Сотникъ Логиновъ возвращенъ; а они-де казаки въ числѣ пятидесяти человѣкъ пріѣхали въ тѣ и въ прочіе хутора для забранія послушной стороны казачьяго скота; изъ нихъ же де и у Бударинскаго городища застава въ числѣ 60 человѣкъ стоитъ; а какъ-де посланная на низъ тысячная команда возвратится, то де послѣ праздника Рождества Христова, совокупясь, пойдутъ для подступленія къ Яицкому городку; на что къ нему Симонову отъ 4-го числа Января отъ Г. Губернатора предложено: что касается до происходящаго по Яицкимъ форпостамъ чрезъ отправленныхъ отъ извѣстнаго злодѣя Пугачева замѣшательства, то въ разсужденіи настоящаго его Симонова состоянія, инаго дѣлать не остается, какъ только всемѣрно стараться то замѣшательство уничтожить и покой возстановить, такимъ образомъ: 1) безпокойствующихъ казаковъ чрезъ вѣрныхъ и надежныхъ ихъ Старшинъ, сперва ласкательствомъ съ напоминаніемъ втораго Манифеста, а потомъ и страхомъ увѣщевать, чтобъ они отъ того злаго предпріятія всемѣрно отстали и находились въ покоѣ, внушая, ежели они того не исполнятъ, то могутъ себя съ женами и дѣтьми ихъ невозвратному разоренію и погибели подвергнуть; ибо по Высочайшему **Ея Императорскаго Величества** изволенію, отправленныя сюда подъ предводительствомъ Гг. Генераловъ многочисленныя войски на сихъ дняхъ уже ожидаются, и что они казаки сами довольно знаютъ, да и изъ Манифестовъ увѣдомлены, яко помянутый злодѣй Пугачевъ такого состоянія, что онъ, будучи изъ честнаго общества изверженъ, старается сочинить развратъ и сдѣлать многихъ себѣ подобными, и тѣмъ честное общество поколебать и привести въ безпокойство; слѣдовательно бъ они прежде, нежели тѣ войски приближатся и въ дѣйство вступятъ, признались и конечно отъ того замѣшательства отстали и по прежнему въ должной по званію своему службѣ находились, доставляя женамъ своимъ и малолѣтнымъ дѣтямъ покой и благоденствіе, а инаково-де имѣющее послѣдовать имъ разореніе и погибель могутъ они приписать своему упрямству и неповиновенію. 2) Для лучшаго жъ споспѣшествованія и сего зла прекращенія, старался бъ онъ Симоновъ изъ вѣрныхъ собрать сколько можно большую партію, которую, какъ по обстоятельствамъ за лучшее разсудитъ, степною или внутреннею стороною, отправя на форпосты, предписать начальнику оной всѣхъ форпостныхъ по вышеписанному увѣщевать и въ покоѣ утверждать, а развратниковъ совокупными силами ловить и искоренять. 3) Какъ въ Гурьевѣ городкѣ имѣется артиллеріи съ снарядами очень не малое число, то бъ предварилъ, дабы она въ злодѣйскія руки не попала, чего бъ ради по способности писалъ и требовалъ скорой помощи отъ Г. Астраханскаго Губернатора; къ Казанскому жъ Губернатору, Г. Генералъ-Аншефу и Кавалеру фонъ-Бранту, того жъ числа чрезъ него Симонова сообщено, что хотя съ извѣстнымъ злодѣемъ и государственнымъ вредителемъ Пугачевымъ, почти каждо-дневно у здѣшнихъ командъ шермицїи и драки происходятъ, однако по благости Божіей здѣшнее общество въ городѣ находится благополучно, только крайне безпокоитъ бѣдственное страданіе граждан о хлѣбѣ, который давно у всякаго изошелъ, и за тѣмъ принуждено ихъ, кромѣ служивыхъ, тысячь до четырехъ душъ изъ казеннаго довольствоватъ; но ежели бъ онаго было достаточно, то бъ обойтись было можно, а то и казенный весь безъ остатка въ расходъ вышелъ, слѣдовательно неминуемый наступаетъ голодъ. Въ сихъ крайнихъ обстоятельствахъ будучи Губернаторъ безпокойствуемъ, принужденъ въ слѣдствіе прежняго его отъ 28 числа Декабря, прилежно просить, дабы онъ благоволилъ, принявъ во уваженіе настоящую здѣшнюю нужду и страданіе, приложитъ особливое попеченіе, чтобъ сія нужда конечно предварена была доставленіемъ сюда, покупкою или подрядомъ, провіанта и на пищу скота, а паче бъ къ Г. Генералъ-Маіору Фрейману, въ слѣдъ его чрезъ нарочную надежную персону предложилъ, дабы онъ съ опредѣленными для поиска надъ тѣмъ злодѣемъ войсками, какъ возможно наискорѣе сюда поспѣшалъ, взявъ въ разсужденіе, что гражданство принуждено отъ него злодѣя четвертый уже мѣсяцъ всю тягость нести, а инаково крайне опасно худыхъ слѣдствій и внутренняго замѣшательства; а при таковыхъ обстоятельствахъ отъ помянутаго злодѣя могутъ, кромѣ здѣшней, Казанская, Симбирская и Астраханская губерніи большому разоренію подвержены быть. И такъ Губернаторъ съ крайнею его нетерпѣливостію въ ожиданіи остался обстоятельнаго на сіе его прошеніе для принятія пристойныхъ мѣръ увѣдомленія. Къ тому изъ приватныхъ записокъ и извѣстій принадлежитъ, яко бы оное на Яикѣ возмущеніе хотя и пресѣчено, но въ Гурьевѣ де городкѣ и на нижнихъ Яицкихъ форпостахъ бывшіе казаки, преклонясь къ помянутому злодѣю, пришли въ смятеніе, и тамошняго казачьяго Полковника и нѣсколько другихъ начальниковъ, да одного Священника, утопили въ рѣкѣ Яикѣ. Во время обѣда выбѣжалъ изъ злодѣйскаго лагеря, захваченный въ прошедшую недѣлю, съ Каргалинскими Татарами, Тульскаго купца Лугинина лавочный толмачъ, изъ Казанскихъ Татаръ, который между прочаго Г. Губернатору объявилъ, что сего числа поутру (не смотря на великій бывшій буранъ) помянутый начальникъ злодѣевъ, по зву Каргалинскихъ Татаръ, для чего-де нарочно пять человѣкъ пріѣзжали къ нему съ гостинцами, поѣхалъ къ нимъ въ гости на саняхъ (и привязалъ-де къ дугѣ колокольчикъ, такъ какъ курьеры ѣздятъ).

73) 2 числа злодѣи, усмотря людей, выѣзжавшихъ изъ города ниже онаго въ луга для рубленія хвороста на кормленіе, за неимѣніемъ сѣна, лошадей, ради захвата оныхъ, съ великимъ стремленіемъ въ большомъ количествѣ бросились, однако жъ ничего имъ сдѣлать не удалось; ибо, по учиненіи съ ними выѣхавшими противъ нихъ казаками довольной изъ пушекъ и ружей перестрѣлки, напослѣдокъ учиненными съ городовой стѣны изъ пушекъ же выстрѣлами, всѣ разсыпаны и прогнаты въ ямы ихъ съ урономъ. Въ нихъ съ городовой стѣны изъ пушекъ выпалено съ ядрами 5, да на вылазкѣ казаками съ ядрами жъ 8, и того 13 зарядовъ.

Изъ приватныхъ записокъ и извѣстій къ дополненію сего числа можетъ прибавлено быть, что послѣ полудня въ 3 часу, усмотря злодѣи не большое число городскихъ людей, выѣхавшихъ въ ту сторону, гдѣ были кирпичные сараи, для корма лошадей за тальникомъ и за осокою, устремились было для захвата ихъ человѣкъ до трехъ сотъ, въ защищеніе которыхъ высланы были за городъ всѣ конные казаки; но какъ всѣ они вдругъ и скоро не могли выѣхать, а при выѣхавшихъ напередъ ни одной пушки не было, и въ скоромъ времени отправить ихъ не могли, то, сдѣлавъ съ злодѣями у кирпичныхъ сараевъ ружейную перестрѣлку, отогнали ихъ отъ тѣхъ сараевъ. Послѣ сего, хотя людство ихъ и стало было умножаться, и скопилось ихъ сотъ до семи, но какъ съ валу въ толпы ихъ выстрѣлили два раза изъ пушки, а между тѣмъ и къ казакамъ вывезли изъ города двѣ пушки, и выпалили въ нихъ ядрами четыре раза, то всѣ они отвалили назадъ, и постоявъ нѣсколько у своего форпоста, спустились въ свой лагерь; а ежели бъ Яицкая команда, при первой бывшей съ злодѣями перестрѣлкѣ, имѣла при себѣ хотя одну пушку, или бъ оныя не столь продолжительно были вывезены, то бъ можно было при семъ случаѣ не малое число ихъ отхватить, или побить, ибо при нихъ не было ни одной пушки. Сколько жъ ихъ побито, сего усмотрѣть было невозможно; только извѣстно, что двое на мѣстѣ убиты, въ томъ числѣ одинъ знатный наѣздникъ; а съ нашей стороны раненъ одинъ казакъ, тотъ самый, который вышеозначеннаго наѣздника убилъ и его лошадью съ хорошимъ приборомъ завладѣлъ, да одна лошадь ранена. Впрочемъ еще поутру въ 8 часу видно было, что злодѣи не малое число подводъ посылали сего-дня для сѣна за Нѣжинскій редутъ. Еще особливому примѣчанію подлежало и то, что уже три или четыре дня прошло безъ обыкновенныхъ у нихъ по зарямъ выстрѣловъ.

74) Съ 3 по 9 число * хотя они злодѣи выбирались изъ

---

* А по журналу его сіятельства Князя Петра Михайловича Голицына, 7 числа Января прибыли въ Казань остальные гусарскіе гарнизоны (а 3 эскадрона гусаръ и баталіонъ гренадеръ вступили туда еще 29 Декабря 1773 года).—9 числа вступилъ еще гренадерскій баталіонъ, прочіяжъ команды за сими во всевозможной скорости сбирались, и оныя полки команди-

ямъ и разъѣзжали, только отъ города въ дальнемъ разстояніи; чего ради противъ нихъ, особливо за худобою и недостаткомъ лошадей, высылокъ не было, и было спокойно; а между тѣмъ отъ Гг. Генералъ-Поручика и Кавалера Декалонга и Генералъ-Маіора Станиславскаго, да отъ Полковника Демарина получены, отъ перваго сообщеніе, а отъ послѣднихъ рапорты, коими они между прочимъ объявили: Декалонгъ, отъ 23 Декабря, что обѣихъ, то есть Уфимской и Исетской провинцій, Башкирскій народъ генерально бунтуютъ, и недовольно-де, что многихъ Русскихъ людей по линіи побили, крѣпости и форпосты жгутъ, но и въ самой Исетской провинціи нѣкоторыя внутреннія жительства разорили, а потомъ не оставили напасть и на слѣдующую съ Симбирскихъ линій 11-ю легкую полевую команду, въ которой-де нѣсколько и урону причинили; почему-де всѣ тамошнія внутреннія и селенныя жительства подвержены великой опасности, а ему-де Генералъ-Поручику и Кавалеру съ небольшимъ его войскомъ всѣхъ обнять и отъ опасности освободить ни коимъ образомъ, равно и требуемаго Губернаторомъ провіанта не только изъ Исетской провинціи, но и изъ Орской крѣпости доставить, по малости силъ и по неимѣнію въ крѣпостяхъ подводъ, невозможно: а если-де состоящимъ въ Каргалинской и Верхо-Яицкой крѣпостяхъ двумъ Симбирскимъ легкимъ полевымъ командамъ слѣдовать къ Озерной крѣпости, то-де уже весь тамошній край со внутреннею Исетскою провинціею

рованы были изъ Санктпетербурга вторый гренадерскій и Володимірскій пѣхотные полки, да гусарскій Изюмскій, изъ Кексгольма карабинерный Архангелогородскій, изъ Польши Санктпетербургскій карабинерный и Чугуевскій казачій полки. Весь сей корпусъ Главнокомандующій Генералъ-Аншефъ за потребно разсудилъ, поручить въ командованіе его сіятельству, въ томъ числѣ и отдѣленныхъ Гг. Генералъ-Маіоровъ Фреймана и Мансурова, исключая тѣ только войска, кои нужны были для прикрытія города Казани.

и Екатеринбургскими и прочими заводами останется отъ Башкирскихъ злодѣяній безъ всякаго защищенія и обороны; чего де ради, не находя онъ къ охраненію Высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса другаго и легчайшаго способа, къ Г. Генералъ-Маіору Станиславскому предложилъ, чтобъ онъ состоящую при немъ легкую полевую команду и съ казаками, начиная съ самой Озерной крѣпости, изъ оной и изъ прочихъ вверхъ по Яику лежащихъ крѣпостей гарнизонъ, денежную казну и сколько возможно артиллерію, а невозможную загвоздя и сдѣлавъ къ дѣйствію неспособною, скрыть въ водѣ или землѣ, порохъ же и свинецъ весь безъ остатку, равно и жителей, которые сами пожелаютъ, забирать съ собою и слѣдовать до крѣпости Верхо-Яицкой къ соединенію съ войсками, елико возможно, съ крайнимъ поспѣшеніемъ во всемъ воинскомъ ополченіи, имѣя всенаистрожайшую отъ злодѣйскаго нападенія предосторожность, а состоящій въ тѣхъ крѣпостяхъ казенный провіантъ и фуражъ, дабы имъ злодѣй не воспользовался, сколько за удовольствіемъ оставшихъ въ тѣхъ крѣпостяхъ обывателей останется, ежели везти будетъ не на чемъ, весь сжечь безъ остатка. Станиславскій, прописывая реченнаго Генералъ-Поручика и Кавалера предложенія, доносилъ, что къ доставленію въ крѣпость Озерную изъ Ильинской провіанта никакого способа не находитъ, ибо-де къ оному надлежитъ какъ подводъ, такъ и въ конвой легкихъ войскъ немалое число, и въ командѣ его и въ крѣпости Орской оныхъ состоитъ недостаточно, а съ малымъ-де числомъ конвоя посылать, въ разсужденіи нечаяннаго злодѣйскаго нападенія, опасно; а Демаринъ, представляя крайній въ провіантѣ недостатокъ и что онаго въ Озерную изъ Ильинской никакимъ способомъ достать ему не можно, просилъ о томъ предложенія къ помянутому Г. Генералъ-Маіору Станиславскому. На что къ нимъ отъ Губернатора отъ 10 Января и писано къ Г. Генералъ-Поручику Декалонгу, ссылаясь на прежде отправленное отъ 29 Декабря, чтобъ онъ для охраненія здѣшней линіи и Высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса, по послѣдней мѣрѣ Г. Генералъ-Маіору Станиславскому приказалъ, съ имѣющеюся при немъ командою быть въ Орской крѣпости неотлучну, а буде неотмѣнно взять его къ себѣ разсудитъ, то по крайней мѣрѣ не согласится ли приказать находящуюся при немъ Станиславскомъ гарнизонную роту оставить, а тамошнихъ да и прочихъ крѣпостей гарнизонныхъ забирать не велѣть, которые, купно съ составленными да и прочими крѣпостными жителями должны остаться по прежнему: развѣ для большой опасности приказать соединиться изъ двухъ крѣпостей въ одну крѣпкую, такъ какъ и отъ помянутаго Генералъ-Маіора Станиславскаго представлено, которые отъ наступающихъ Башкирцевъ и могутъ всемѣрно обороняться; а какъ они Башкирцы ни большихъ орудій, ниже ружей, кромѣ стрѣлъ не имѣютъ, слѣдовательно крѣпостному гарнизону ничего учинить не могутъ, о чемъ и къ реченному Г. Генералъ-Маіору Станиславскому въ равной силѣ съ подтвержденіемъ прежняго ордера предложено, да и Полковнику Демарину въ слѣдствіе прежнихъ отъ 19 и отъ 29 числъ Декабря предписаній, о доставленіи провіанта, превозмогая всѣ препятствія изъ Ильинской и о неоставленіи Озерной крѣпости, подтверждено.

75) Къ вышеписаннымъ числамъ съ 3 по 9 Января въ дополненіе можетъ еще пріобщено быть слѣдующее: 3 числа Января предъ утромъ привезено изъ Илецкой Защиты нѣсколько четвертей ржанаго хлѣба и овса, заготовленнаго тамъ отъ Главнаго Правленія Оренбургскихъ Соляныхъ дѣлъ; при

томъ получены рапорты, что тамъ обстоитъ благополучно и добываніе соли происходитъ съ успѣхомъ. Сего жъ числа, по недавно-полученнымъ чрезъ Яикъ отъ Казанскаго Губернатора извѣстіямъ, въ одержанной надъ Турецкими войсками чрезъ Генералъ-Поручика фонъ-Унгерна за рѣкою Дунаемъ побѣдѣ, о взятіи въ плѣнъ трехъ-бунчужнаго Паши со многими Турками, и Турецкихъ городовъ Базарчика и Варны, разсуждено въ ободреніе народа учинить, и былъ, въ Соборной церкви благодарственный молебенъ, а чтобъ находящихся подъ Бердинскою слободою злодѣевъ привесть въ размышленіе, то выпалено съ валу отъ Бердинскихъ и Орскихъ воротъ изъ 31 пушки. — 4 числа злодѣи не выказывались; сіе только слышно было, якобы предводитель злодѣевъ, Пугачевъ, подсылалъ трехъ человѣкъ къ городу, освѣдомиться: по какой причинѣ вчерашняго числа произведена была пушечная пальба изъ города.—5 числа для присмотра злодѣевъ, выслано было за городъ казаковъ до 25 человѣкъ; они, усмотря ихъ, хотя и начали было выходить на Сыртъ, но вышло ихъ людствомъ не болѣе 500 человѣкъ, которые постоявъ на переднемъ ихъ Сырту и увидя, что изъ города начали еще выбираться съ пушками, не приближаясь къ городу, возвратились всѣ въ свой злодѣйскій лагерь, изъ-за чего и городскіе назадъ же въ городъ пріѣхали, и вышеозначенные впередъ посланные казаки всѣ сей день подвержены были немалой опасности, тѣмъ, что будучи съ злодѣями на переговорѣ и не надѣясь отъ нихъ нападенія нечаянно, принуждены были оное выдержать, а между тѣмъ бывшіе въ потаенномъ мѣстѣ человѣкъ до 70, вышедъ изъ засады, на нихъ поскакали, и такъ едва они могли убраться къ городу, при чемъ одного хорошаго наѣздника, Яицкаго казака Солодовникова, оные злодѣи ранили пулею на пролетъ въ руку. Впрочемъ, хотя и была между многими догадка объ отлучкѣ предводителя злодѣевъ, по той причинѣ, что всѣ ихъ послѣдніе выѣзды казались немноголюдны и безъ пушекъ, не видно было тутъ Башкирцевъ, и что нѣсколько уже дней прошло, въ коихъ по обыкновенію ихъ ни вечернихъ, ни утреннихъ пушечныхъ выстрѣловъ было неслышно; однако вышеозначенные въ сраженіи бывшіе казаки увѣряли, что онъ самъ тутъ былъ, но весьма пьяный и безъ шапки, скача на своей лошади, безобразно шатался, и якобы нѣкоторые изъ его сообщниковъ, окружа его, взяли за узду лошадь его, и отвели его отъ той опасности, въ которую онъ самъ себя при томъ случаѣ попущалъ.—6 числа предъ утромъ пріѣхали изъ Верхней Озерной крѣпости съ рапортами отъ Полковника Демарина, которыми Г. Губернатору объявлялъ, что Генералъ-Маіоръ Станиславскій находится еще въ Орскѣ, а Генералъ-Поручикъ Декалонгъ въ Верхо-Яицкой крѣпости, и оба они начали уже дѣйствовать оружіемъ въ жилищахъ приставшихъ къ злодѣямъ Башкирцевъ, и что по нынѣшнимъ здѣшнимъ замѣшательствамъ, ко всѣмъ въ Оренбургскую губернію отправленнымъ и собирающимся войскамъ главнымъ Командиромъ опредѣленъ Его Высокопревосходительство Г. Генералъ-Аншефъ и Лейбъ-гвардіи Подполковникъ Александръ Ильичъ Бибиковъ и еще три Генерала *; а Генералъ-Маіоръ Фрейманъ писалъ изъ Бугульмы отъ 8 Ноября, что находится онъ тамъ въ ожиданіи слѣдующихъ къ нему военныхъ людей.

Для сегодняшняго праздника Богоявленія Господня выведены были на рѣку Яикъ военные регулярные и нерегулярные люди, и собрались туда множество обоего пола людей, гдѣ по

---

* Выше сего изъ журнала его сіятельства Князя Петра Михайловича Голицына объявлено, что его высокопревосходительство въ Казань прибылъ Декабря 27 дня 1773 года, а его сіятельство туда жъ прибылъ сего Января 8 числа.

отправленіи Божіей службы и водоосвященіи, учинена была троекратная ружейная пальба, а сказывали, что и у предводителя злодѣевъ * въ Бердинской слободѣ слышно было во время обѣдни нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ. Впрочемъ сей день никакой тревоги отъ нихъ не было и препровожденъ спокойно. — 7 числа во весь день ничего не происходило, и на Сыртахъ изъ злодѣевъ ни одного человѣка было не видно; только передъ вечеромъ слышна была въ Бердинской слободѣ пушечная пальба выстрѣловъ до 10 и нѣсколько ружейной, знать по причинѣ великаго ихъ пьянства, которое обыкновенно у Яицкихъ казаковъ въ Крещеніе и послѣ того дня два случается, а у злодѣевъ уже и давно оное продолжается.—8 числа до полудня, часу въ третьемъ вышелъ отъ злодѣевъ Оренбургскаго гарнизона третьяго баталіона солдатъ (у котораго жена и дѣти въ городѣ), бывшій по увольненію отъ команды для дѣланія печей въ деревнѣ лекаря Фалка, по рѣкѣ Сакмарѣ, между Пречистенской и Воздвиженской крѣпостей имѣющейся, откуда захваченъ злодѣями и находился у нихъ въ Бердинской слободѣ съ недѣлю. Изъ за сего примѣчалось въ городѣ извѣстіе, что предводитель злодѣевъ, взявъ съ собою до 500 человѣкъ отборныхъ людей изъ Яицкихъ казаковъ и 12 артиллерійскихъ орудій, изъ той слободы отлучился, а признаютъ-де, что онъ пошелъ въ Яицкій городокъ для завладѣнія онымъ, сказавъ оставшимся въ Бер-

---

* Пронесся слухъ, что оный злодѣй, для облегченія своего, учредилъ недавно письменныхъ дѣлъ правленіе, и назвалъ его Военною Коллегіею, и тутъ-де присутствуютъ у него главными Яицкій казакъ Овчинниковъ, коего называютъ Войсковымъ Полковникомъ, да ссылочный Хлопуша, посланный туда, какъ выше значитъ, изъ Оренбурга съ публикаціями для народа, чтобъ оному самозванцу не вѣрили, и онъ сдѣлаяся ему великимъ любимцемъ и помощникомъ, а Бердинскую слободу, не болѣе 50 дворовъ имѣющую, велѣлъ онъ называть Москвою.

дѣ, что онъ чрезъ мѣсяцъ паки сюда возвратится, а тогда-де ему, по недостатку хлѣбному въ Оренбургѣ, овладѣть симъ городомъ труда и урону въ людяхъ не будетъ. Въ Бердѣ при лагерѣ своемъ начальникомъ оставилъ онъ часто упоминаемаго ссыльнаго Хлопушу, да имѣющагося у него Оренбургскаго казачьяго Сотника Подурова; а вчерашній-де день пушечная пальба была тамъ по сей причинѣ, что оный Хлопуша, будучи пьянъ, вздумалъ обучать канонеровъ стрѣляньемъ изъ пушекъ въ цѣль.

76) 9 числа, по полученному, чрезъ выбѣжавшаго изъ злодѣйской толпы здѣшняго гарнизона третьяго баталіона солдата Носова, извѣстію, что государственный вредитель и воръ Пугачевъ съ немалою частію изъ помянутой толпы и съ 4 орудіями артиллеріи пошелъ для взятья Яицкаго городка, и что оставленные отъ него въ той толпѣ начальниками изъ Яицкихъ казаковъ Атаманъ Лысовъ, да изъ здѣшнихъ казаковъ Сотникъ Подуровъ, и ссыльный называемый Хлопуша, намѣреваются въ ночное время напасть на городъ, то Г. Губернаторъ, по причинѣ той его злодѣйской отлучки и въ отвращеніе ихъ предпріятія, приказалъ изъ города, для примѣчанія ихъ злодѣйскаго состоянія и увѣренія объ отлучкѣ злодѣя Пугачева, выступить одной части здѣшнихъ командъ съ казаками; но какъ злодѣи, усмотря сіе, изъ ямъ ихъ отъ Бердинской слободы вышли въ большомъ количествѣ и со многими пушками, то отъ Губернатора и другимъ двумъ частямъ съ довольною артиллеріею выступить приказано, которыя, по выступленіи, съ злодѣями производили при немалыхъ пушечныхъ выстрѣлахъ, съ 11 часа по полуночи, даже до самаго почти вечера, сильное сраженіе, такъ, что злодѣи отъ выстрѣловъ изъ пушекъ ихъ, остались въ молчаніи и

претерпя немалый уронъ, съ великою торопливостію въ ямы ихъ отошли, а здѣшнія войска за наступившимъ вечеромъ въ городъ возвратились. Съ городской стѣны выпалено сего числа изъ пушекъ съ ядрами 15, да на вылазкѣ съ ядрами жъ 461, гранатъ чиненыхъ изъ единороговъ 201, и того 677 зарядовъ.—10 и 11 числа было спокойно.

Къ дополненію сихъ чиселъ, изъ приватныхъ записокъ и извѣстій можетъ еще прибавлено быть, что 9 числа поутру возвратились посыланные отъ Г. Губернатора до Яицкаго городка тамошніе казаки для отвоза писемъ къ находящемуся тамъ Полковнику Симонову и съ рапортами въ разныя мѣста, (кои Симонову съ Яика чрезъ Самару отправить было велѣно). Они, пріѣхавъ на послѣдній къ помянутому городку форпостъ, (отъ городка въ 20 только верстахъ), узнавъ тутъ, якобы помянутый Симоновъ для безопасности своей отъ злодѣевъ, оный городокъ выжегъ, и проѣздъ къ нему опасенъ, принуждены нашлись, не ѣздя туда, возвращаться въ Оренбургъ назадъ со всѣми данными имъ отъ Г. Губернатора депешами, и ѣхали они сюда чрезъ Илецкую Защиту, чтобъ увѣриться, подлинно ли предводитель злодѣевъ изъ Берды на Яикъ ушелъ; еще вчера ввечеру назначено быть высылкѣ, — первыя двѣ команды, одна гарнизонная, предводительствуемая Премієръ-Маіоромъ Пановымъ, другая легкая полевая Секундъ-Маіоромъ Зубовымъ; Яицкіе и другіе нерегулярные люди выступили изъ города поутру часу въ 10, и занявъ надобныя мѣста, начали дѣлать стрѣльбу изъ пушекъ въ началѣ 12 часа, а между тѣмъ у казаковъ и у регулярныхъ было нѣсколько и ружейной пальбы; но какъ злодѣи начали было отдѣлятьтся къ Маячной горѣ, въ намѣреніи отхватить команду Маіора Панова, то во 2 часу послѣ полудня выведена была еще легкая полевая команда подъ предводительствомъ Премiеръ-Маiора Наумова, изъ-за чего, а при томъ по нѣсколькимъ пушечнымъ выстрѣламъ съ валу отъ Бердинскихъ воротъ, и начали они злодѣи подаваться назадъ. Вывезено было артиллерiи при оныхъ трехъ командахъ до 30 разныхъ орудiй, изъ всѣхъ учинено было по злодѣямъ немалое число выстрѣловъ, а между тѣмъ же, какъ выше значитъ, нѣсколько было и ружейной перестрѣлки. Злодѣи по примѣчанiямъ имѣли при себѣ въ разныхъ мѣстахъ пушекъ около двадцати, но пальбы изъ нихъ противъ городскихъ командъ и половины не было, а при томъ увѣряли, что нѣкоторые выстрѣлы ихъ были и безъ ядеръ. Впрочемъ людство ихъ казалось хотя и немало, однако весьма уже не столь велико, какъ прежде; а потому и вѣроятно стало, что оный предводитель ихъ ушелъ съ немногими людьми. О побитыхъ по примѣчанiямъ говорили, что на злодѣйской сторонѣ весьма было ихъ много. Яицкимъ казакамъ удалось съ убитыхъ Башкирцевъ и Каргалинскихъ Татаръ (изъ коихъ послѣднiе нынѣ, какъ сущiе уже злодѣи, весьма отважно напущали, убиты были на мѣстѣ сраженiя) нѣсколько хорошей одежды снять. Съ нашей стороны раненыхъ, сказывали, человѣкъ до шести, а убитыхъ никого; и злодѣевъ ранено три или четыре; хотя и всѣмъ бывшимъ смотрителямъ на валу очевидно было, что сначала на сторонѣ злодѣйской былъ рѣдкiй, однако жъ длинный фронтъ, изъ разныхъ людей состоящiй: но предъ вечеромъ, отъ городскихъ пушекъ, всѣ уже они находились въ разстройкѣ и по Сыртамъ разсѣяны, а наконецъ и принуждены они были уходить въ Бердинскую слободу, куда за ними гнаться за наступившею темнотою было уже не можно. И такъ всѣ высланныя команды возвратились въ городъ. Сiя высылка была другая, отъ которой злодѣи были прогнаты, а первая потому, что у осьмой легкой команды, которая занимала правое крыло для защищенія Яицкихъ казаковъ отъ устремившихся на нихъ злодѣевъ, и ружейная пальба была съ немалымъ урономъ злодѣевъ, чрезъ что они и отбиты.—10 числа ничего особливаго не было: одинъ только Татаринъ Казанскаго уѣзда, бывшій въ работникахъ у Бухарцевъ, отважился было бѣжать изъ города къ злодѣямъ; но будучи усмотрѣнъ поднимающимся отъ рѣки Яика къ Егорьевской церкви, съ намѣреніемъ туда пробраться, пойманъ казаками, и по приводѣ въ городъ, отданъ подъ караулъ. На 11 число съ вечера, хотя и назначено быть высылкѣ, но яко бы, за нѣкоторыми неисправностями по артиллеріи, оная отмѣнена. Поутру вышло 8 человѣкъ изъ отставныхъ солдатъ, о коихъ сказывали, якобы они еще сначала злодѣйскаго прибытія къ Оренбургу, находились вверху Яика рѣки за Вязовскимъ редутомъ, и жили тамъ въ землянкахъ, производя рыболовство для злодѣевъ, къ которымъ условленную ими рыбу отсылали, а иногда и сами къ нимъ отвозили, а какъ-де они нынѣ спрошены были въ злодѣйскій лагерь, и тамъ узнавъ объ уходѣ предводителя ихъ на Яикъ, разсудили за лучшее ѣхать и явиться въ городъ. Сего жъ числа предъ утромъ вышелъ отъ злодѣевъ Симбирскаго гарнизона Подпрапорщикъ, захваченный туда съ Полковникомъ Чернышевымъ: по его объявленію подтвердились прежнія извѣстія, что главный злодѣй Пугачевъ подлинно ушелъ къ Яицкому городку, взявъ съ собою надежныхъ ему людей только 170 человѣкъ *, и забравъ лучшіе свои пожитки и

---

* Сказывали, что злодѣй Пугачевъ, будучи въ Яицкомъ городкѣ, дѣлалъ разныя покушенія къ овладѣнію той крѣпости, въ которой находится Полковникъ Симоновъ; между прочаго велѣлъ онъ сдѣлать два подкопа, въ томъ намѣреніи, чтобъ оную крѣпостцу подорвать. Первой такъ былъ неудаченъ, что отъ онаго немалое число злодѣевъ убито, а

кормныхъ лошадей, а изъ пушекъ-де взято имъ три или четыре орудія, которыя онъ самъ видѣлъ, а больше взято ль, не знаетъ. Въ послѣднюю-де высылку, ежели бы городскія команды хотя немного впередъ подвинулись, то бъ всѣ злодѣи пошли на побѣгъ, къ чему-де они уже и готовились, а плѣнные де, содержащіеся у нихъ, всѣ хотѣли отдаться онымъ командамъ. Пороху-де, пушечныхъ и ружейныхъ снярядовъ осталось у нихъ очень немного, а за тѣмъ-де и палили они изъ пушекъ своихъ рѣдко, да и то по большой части безъ ядеръ, для одного только виду.

77) 12 числа Г. Генералъ-Поручикъ, Губернаторъ и Кавалеръ Рейнсдорпъ вразсужденіи вышеписанныхъ извѣстій, полученныхъ чрезъ вышедшихъ изъ злодѣйской толпы, что государственный злодѣй Пугачевъ съ нѣкоторою частію изъ толпы своей отлучился къ Яицкому городку, оставя оную хотя и въ малолюдствѣ, однако жъ для орудій въ маломъ числѣ зарядовъ, какъ то при выступленіи 9 числа и видимо было, то сколько для того, чтобъ до возвращенія его Пугачева изъ помянутаго городка, а не менѣе и вразсужденіи недостатка здѣсь въ провіантѣ, и что наряженныхъ въ сикурсъ командъ въ близости еще нѣтъ, по неотступной просьбѣ всего здѣшняго общества, весьма страждущаго въ пропитаніи, съ общаго съ Г. Генералъ-Маіоромъ и Оберъ-Комендантомъ Валленстерномъ и Бригадиромъ Корфомъ совѣта разсудилъ, собравъ всѣ силы, сдѣлать на ту злодѣйскую толпу высылку. Вслѣдствіе сего, 13 числа поутру въ 5 часу всѣ здѣшнія команды изъ города и выступили, а именно въ Орскія ворота напе-

---

другимъ, въ которомъ большое число пороху было положено, хотя и повалило внутрь той крѣпостцы находившуюся каменную колокольню, но отъ того въ осадѣ бывшей командѣ большаго вреда не было.

редъ Яицкіе казаки съ 4 пушками и въ подкрѣпленіе ихъ егерьская команда, за ними вторая часть подъ предводительствомъ Г. Генералъ-Маіора и Оберъ-Коменданта, въ числѣ регулярныхъ 700 человѣкъ съ 10 орудіями, которой опредѣлено слѣдовать по высотамъ къ Бердской слободѣ, стараясь занимать самую ту гору, по которой обыкновенно изъ той слободы трактъ въ Каргалу лежитъ въ Сакмарскія ворота; вторая и третьи части, изъ которыхъ третьей части подъ командою Г. Бригадира Корфа, въ числѣ 600 человѣкъ пѣхоты съ 9-ю орудіями, предписано слѣдовать прямо на тѣ высоты, гдѣ 14 числа Ноября сраженіе было, и стараться занять всѣ проходы злодѣйскаго движенія; а первой части подъ командою Премьеръ-Маіора Наумова съ 400 человѣками пѣхоты, съ присовокупленіемъ Оренбургскихъ конныхъ казаковъ, сколько набраться могло, приказано маршировать, принявъ влѣво отъ средней колонны и занять высоту, по которой стоящіе по ту сторону Сакмары въ числѣ злодѣйской толпы Башкирцы и Калмыки изъ оврага выбираются; а дабы непріятель не имѣлъ способа прорвавшись иногда сквозь помянутыхъ частей, онымъ сдѣлать конфузіи, то позади ихъ по высотамъ же, подлѣ самыхъ бывшихъ непріятельскихъ батарей, выведено изъ города и поставлено пѣшихъ Оренбургскихъ казаковъ, Калмыковъ и разночинцевъ, подъ командою Подполковника Могутова, съ 2 пушками до 400 человѣкъ. Какое же при сей высылкѣ дѣйствіе произошло, о томъ явствуетъ въ пріобщенныхъ при семъ копіяхъ съ рапортовъ помянутаго Г. Генералъ-Маіора и Оберъ-Коменданта Валленштерна. На полевомъ сраженіи выпалено изъ единороговъ и пушекъ гранатъ чиненыхъ 254, зарядовъ съ ядрами 1769, съ картечами 172, и того 2195. За убитіемъ лошадей оставлено на мѣстѣ сраженія артиллеріи: пушекъ 3-фунтовыхъ 2, чугунныхъ 5, 2-фунтовыхъ мѣдныхъ 2, единороговъ полевыхъ командъ 6-фунтовыхъ 1, 8-фунтовыхъ 3, и того 13 орудій; утрачено ящиковъ отъ единороговъ 2, сожжено 2; въ нихъ зарядовъ было съ гранатами 60, съ картечами 14, сожжено съ гранатами 30, съ картечами 10, пушечныхъ утрачено съ ядрами 80, съ картечами 10; а сколько убито и ранено людей, о томъ въ журналъ не включено; согласно съ приложенною при семъ вѣдомостью, по которой значитъ убитыхъ Капитановъ и Поручиковъ 5, Прапорщикъ 1, да Кондукторъ Прапорщичья чина, и того 7 человѣкъ, а всѣхъ на-все убитыхъ и раненыхъ 404 человѣка.

78) Къ вышеозначеннымъ обоимъ числамъ изъ приватныхъ записокъ пріобщается здѣсь слѣдующее: на 12 число еще съ вечера говорено, что будетъ генеральная высылка, прямо на Бердскую слободу, и для того во всѣ команды отданъ былъ приказъ, чтобъ къ выступленію быть во всякой исправности готовымъ, чего всѣ весьма желали; но поутру, невѣдомо для чего, и сія высылка отмѣнена. * Предъ полуднемъ хотя и еще объ ней сказывали, однако жъ ее не было. Поутру пріѣхали изъ Яицкаго городка 5 человѣкъ казаковъ съ рапортами отъ Подполковника Симонова, по которымъ извѣстно стало, что Яицкіе казаки, находившіеся на ихъ форпостахъ, до самаго Гурьева городка, приложась всѣ къ злодѣйской партіи, отважились было онаго Симонова атаковать, и вошедъ въ жило Яицкихъ казаковъ, всѣхъ тѣхъ, которые наклонны были къ возмущенію, пріобщили къ себѣ, и такъ начали съ дворовъ и изъ избъ пальбу производить, въ построенную Симоновымъ внутри жи-

---

* Слухъ носился, якобы Яицкіе Старшины представляли, что по ихъ обыкновенію, или по примѣчаніямъ ихъ, послѣ праздника Богоявленія Господня въ первое Воскресенье въ кровопролитіе вступать не надлежитъ.

ла ихъ крѣпостцу, чрезъ что нѣсколько изъ команды его Симонова побили и ранили, а тѣмъ и принудили его, по силѣ прежде даннаго ему ордера, для лучшей обороны и безопасности, бывшее близъ той новой крѣпостцы жило (собравъ напередъ въ оную всѣхъ доброжелательныхъ съ ихъ женами и дѣтьми и съ пожитками) зажечь, въ которомъ-де пожарѣ злодѣевъ побито и погорѣло весьма много, а тѣмъ средствомъ онъ Симоновъ отъ помянутыхъ злодѣевъ съ командою своею спаслись, и оную крѣпостцу сдѣлалъ свободною противъ злодѣевъ обороною, а предводитель-де при ономъ случаѣ тамъ еще не былъ. О находящихся въ Бердской слободѣ злодѣяхъ пронесся слухъ, якобы оставшіеся при нихъ начальники пожитки свои убирали въ запасъ, на такой случай, ежели невозможно имъ будетъ обороняться, то бъ въ такомъ случаѣ возможно было скорѣе итти на побѣгъ. Ввечеру отданы были приказы во всѣ команды, чтобъ въ ночь готовы были къ выступленію на злодѣевъ —13 числа назначенныя къ выступленію команды начали сбираться вскорѣ послѣ полуночи, да и выступили онѣ за городъ въ 5 часу, раздѣлясь на три части, — первою, которая составляла правое крыло и занимала мѣста прямо противъ Орскихъ воротъ, командовалъ Г. Генералъ-Маіоръ и Оберъ-Комендантъ Валленстернъ: была она въ числѣ однихъ регулярныхъ 700 человѣкъ, при ней же находились и всѣ Яицкіе казаки и 14 артиллерійскихъ орудій; среднею командовали Бригадиръ Корфъ и Премьеръ-Маіоръ Пановъ: регулярныхъ считали тутъ до 600 человѣкъ и 9 орудій; третья команда обведена была около кирпичныхъ сараевъ и Маячной горы, а оттуда шла она по Сырту прямо къ Бердской слободѣ, и состояла въ числѣ Оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 400 человѣкъ: при ней же находилось конныхъ Оренбургскихъ казаковъ до 60 человѣкъ; командиръ у ней былъ, шестой полевой команды Премьеръ-Маіоръ Наумовъ. Сверхъ оныхъ командъ въ запасъ еще выведены были за городъ безлошадные Оренбургскіе казаки, и поставлены они были на Сырту позади убогаго дома, подъ командою Подполковника и Атамана Могутова съ одною пушкою *. Всѣ оныя три команды заняли не только самыя Сырты, откуда скатъ дѣлается къ Бердской слободѣ, да и приблизились къ ней на разсвѣтѣ дня такъ хорошо, что злодѣи почти примѣтить ихъ не могли; а особливо Маіоръ Наумовъ упредилъ другихъ, и подошедъ къ ней ближе полуверсты, занялъ тутъ самое выгодное мѣсто, да и началъ по ней палить изъ единороговъ гранатами, которыя всѣ ложились и разрывало ихъ въ самомъ жилѣ, отъ чего нѣкоторыя въ ней мѣста и загорѣлись. Злодѣи, бывшіе тутъ, хотя также палили противъ его Наумова команды изъ своихъ пушекъ, но положеніе его было прикрыто буеракомъ, такъ, что ядра никого не вредили, да и легко бъ было всею оною слободою отсюда завладѣть, ежели бъ прочія команды къ нему Наумову могли подвинуться, и соединя всю артиллерію, отсюда стали дѣйствовать; но вмѣсто того прислалъ Бригадиръ Корфъ, что онъ опасался, дабы злодѣи его Наумова не отрѣзали, шелъ бы онъ немедленно къ нему въ соединеніе; а между тѣмъ, какъ онъ Корфъ, такъ и предъупомянутый Оберъ-Комендантъ приказали командамъ своимъ поворотить къ городу, чрезъ что всѣ люди приведены были въ разстройку и замѣшательство; злодѣи жъ, усмотря оное и стали сбираться на самыя тѣ уже отворенныя мѣста, гдѣ оныя команды стояли, производя имъ въ тылъ наисильнѣйшую пушеч-

---

* Слышно было, что для сей высылки въ домѣ у Г. Губернатора нарочный былъ совѣтъ и учинена къ тому особливая диспозиція письменно, кому съ которой стороны и какъ дѣйствовать.

ную и ружейную пальбу, а другіе въ великой отважности съ копьями набѣгали, и при томъ почти безъ всякаго уже порядка и безъ предводителей отступленіи, удалось имъ злодѣямъ многихъ побить и ранить, и отхватить, за усталью лошадей, остановившіеся въ глубокомъ снѣгу три единорога да 9 пушекъ безъ снарядовъ, (которые при томъ захватѣ сожжены). Убили они тутъ Алексѣевскаго пѣхотнаго полка Капитана Переволодскаго, да изъ гарнизонныхъ Капитановъ же, Буйнакова и Пушкарева, да Поручика Ѳедора Ракова, Прапорщиковъ Мѣшкова и Семенова, да кондуктора перваго класса Замошникова, который въ командѣ у Наумова употребленъ былъ при артиллеріи. Ранили осьмой легкой команды Капитана Унгера тяжелою раною, пушечнымъ ядромъ (отъ которой онъ на другой день и умеръ), шестой полевой же команды Поручика Спыткова, да баталіоннаго Лекаря, бывшаго при сей высылкѣ, Щегловскаго, унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и разночинцевъ до 80 человѣкъ, а всѣхъ убитыхъ и захваченныхъ злодѣями считалось болѣе 400 человѣкъ. И такъ всѣ оныя команды, имѣвъ труднаго по глубокому снѣгу ходу около 20 верстъ безъ всякаго отдыха, съ немалымъ изнуреніемъ близъ полудня возвратились въ городъ, оставя всѣхъ убитыхъ на мѣстѣ *. Напротивъ того, увѣряли и о семъ, якобы у злодѣевъ побито и ранено многимъ больше онаго числа; между унтеръ-

---

* Сія неудачная на злодѣевъ высылка, предъ всѣми прежними была люднѣйшая, въ надеждѣ освобожденія города; а потому, не только на городскомъ валу, но и на кровляхъ и на всѣхъ высокихъ мѣстахъ, обоего пола великое множество было смотрителей, въ томъ числѣ и знатныя дамы находились, ибо все оное дѣйствіе происходило въ виду изъ города. Не была бы сія высылка столь несчастлива, ежели бъ городская артиллерія поставлена была на зимній ходъ, такъ какъ оная учреждена была при корпусѣ его сіятельства Князя Петра Михайловича Голицына, и употреблена было во всѣхъ оборотахъ весьма поспѣшно. Лошади подъ нея браты были изъ господскихъ домовъ, по большой части кормныя и хорошія.

офицерами заколотъ злодѣемъ, шестой полевой команды артиллерійскій сержантъ Сахаровъ (бывшій прежде и офицеромъ), который по искуству его въ артиллерійской Наукѣ во время нынѣшней осады городу немало услуги, а злодѣямъ вреда дѣлалъ. Впрочемъ примѣчено было при сей высылкѣ, якобы людство злодѣевъ нѣсколько казалось умноженнѣе; оказывались-де тутъ невиданные прежде Яицкіе казаки, изъ коихъ нѣкоторые, подъѣзжая ближе другихъ, кричали городскимъ: не умѣли-де вы насъ прежде взять, когда у насъ хозяина не было, а теперь-де батюшка нашъ опять къ намъ пріѣхалъ, и вамъ ужъ насъ взять не можно; долго ли-де вамъ, дуракамъ, служить женщинѣ, пора одуматься и служить Государю. *

Отъ 14 по 21 число **, отъ злодѣевъ безпокойства не было; между тѣмъ отъ 15 числа съ нарочно-выпущеннымъ отсюда изъ города, Оренбургскаго уѣзда деревни Яланкуль, Татариномъ Абдусаляномъ Бакиревымъ, сообщено отъ Г. Губернатора къ Г. Генералъ-Маіору Фрейману, что онъ Губернаторъ не оставилъ къ извѣстнымъ государственнымъ злодѣямъ, здѣсь подъ городомъ съ собранною ими измѣнническою толпою продолжающимся, дѣлать разъ до десяти высылки, и хотя при оныхъ почти всегда здѣшніе съ удачею возвращались, однако жъ совершенно его злодѣя, по недостатку команды отъ превосходства злодѣйской силы, и что къ нему непрестанно на свѣжихъ лошадяхъ прибываютъ, отразить онъ Губернаторъ не возмогъ; а 13 числа настоящаго во удовольствіе просьбы здѣшнихъ жителей, претерпѣвающихъ въ пропитаніи своемъ немалую скудность, принужденъ онъ Губернаторъ сдѣлать еще сильную атаку, при которой хотя на сторонѣ его злодѣя человѣкъ до 500 урона причинено, только напротивъ того и здѣшній корпусъ безъ вреда не остался; причиною жъ тому вышеписанное, то есть малость здѣшней конницы, а умноженіе злодѣевъ; совсѣмъ тѣмъ не въ состояніи будучи настоящаго получить успѣха, убѣжденнымъ оный корпусъ нашелся ретироваться въ городъ. И такъ Губернаторъ безъ особливой помощи, за умаленіемъ при вышеписанныхъ высадкахъ людей противъ него злодѣя изъ города, высылки дѣлать уже нашелся не въ состояніи, а по причинѣ оскудѣнія здѣшняго немалолюднаго общества и страданія въ пропитаніи, будучи онъ въ крайности, и что о приближеніи на сикурсъ войскъ, ни малаго увѣдомленія нѣтъ, прилежно просилъ его Г. Генералъ-Маіора, чтобъ онъ въ сохраненіе общества отъ колебанія и отъ того послѣдовать могущаго Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества интересамъ предосужденія, а дабы и отправленнымъ по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію сюда на сикурсъ войскамъ вреда не послѣдовало, благоволилъ, для истребленія сего вреднаго злодѣя и избавленія немаловременно страждущаго здѣшняго общества, съ опредѣленными на сикурсъ войсками, какъ возможно наискорѣе прибытіемъ сюда поспѣшить, и тѣмъ здѣшнюю крайность отвореніемъ дорогъ предварить и общую опасность прекратить; а въ какомъ онъ Г. Генералъ-Маіоръ предпріятіи найдется, о томъ бы Губернатора всевозможно увѣдомилъ, дабы онъ изъ того видѣть могъ, какія съ своей стороны принять мѣры; о чемъ къ нему Г. Генералъ-Маіору и къ отправленному съ войсками Главнокомандующему Генералу отъ 23-го съ нарочными другою дорогою подтверждено, да и Г. Казанскому Губернатору чрезъ Г. Генералъ-Поручика и Кавалера Декалонга отъ 24-го сего жъ Января сообщено; а въ Государственную Военную Коллегію отъ 25-го жъ въ пристойныхъ терминахъ донесено, и прошено о скорѣйшемъ прибытіи сюда войскъ къ командующимъ оными подтвержденія.

---

* Хотя и говорили, яко бы самозванецъ Пугачевъ вчера около полуночи возвратился съ Яика, по въ самомъ дѣлѣ онъ не былъ, а прибылъ спустя нѣсколько дней.

** Здѣсь ко внесенію изъ журнала его сіятельства Князя Петра Михайловича принадлежитъ то, что изъ порученнаго ему корнуса 14 числа командированы на появившихся около Вятки рѣки злодѣевъ два деташемента, первый подъ командою Г. Полковника и Кавалера Хорвата, а другой подъ командою Г. Подполковника и Кавалера Филисова; а 16 числа командированъ и третій деташементъ къ пригородку Билярску, подъ командою Володимірскаго полка Премьеръ-Маіора Елагина; а 18 числа и самъ его сіятельство со всѣми войсками и съ казаками выступилъ и на короткое время остался въ селѣ Шуранскѣ на самой рѣкѣ Камѣ, и былъ онъ здѣсь по 25 число Января, дѣлая къ дальнѣйшимъ движеніямъ и къ поискамъ надъ злодѣями разныя распоряженія.

79) Изъ приватныхъ записокъ къ дополненію сихъ чиселъ пріобщено можетъ быть то, что 14 числа поутру примѣчено было небольшое число злодѣевъ на Сыртѣ. Догадывались, что сіе дѣлали они для осмотра оставленныхъ тамъ убитыхъ людей и для снимапія съ нихъ одежды; а послѣ полудня, часу во второмъ, подъѣзжали къ валу два человѣка, и привязавъ къ копьямъ, оставили два письма, изъ коихъ объ одномъ сказывали, что отъ находящагося у злодѣевъ Сотника Подурова къ женѣ его, а другое, отъ кого и къ кому писано, то было неизвѣстно. Ввечеру жъ потревожились было въ городѣ, по той причинѣ, что на степи съ стороны Бердской слободы, верстахъ въ двухъ отъ города, оказалось небольшое число злодѣевъ, изъ коихъ нѣкоторые, какъ слышно было, кричали: здѣсь, держи, лови, коли, словно какіе нибудь были отъ нихъ уходцы; между тѣмъ же и слышна была въ помянутой слободѣ и пушечная пальба выстрѣловъ до пятидесяти; но къ городу отъ оныхъ злодѣевъ никакого устремленія не было.—15-го числа ничего особливаго небыло, и злодѣевъ по Сыртамъ, кромѣ одного ихъ форпоста, людствомъ нѣсколько умноженнаго, было не видно.—

16-го жъ ничего видно не было, а къ вечеру сдѣлалася пресильная буря, которая продолжалася до полуночи.—17-го числа изъ поѣхавшихъ вчера ввечеру за сѣномъ возвратились, нѣсколько привезши онаго, кромѣ двухъ Яицкихъ казаковъ, о коихъ нѣкоторые говорили, якобы они попались въ злодѣйскія руки, а другіе мнили, что они самовольно ушли къ злодѣямъ. До полудня видны они были разъѣзжающіе по Сыртамъ, но всѣ порознь—человѣка по три, четыре; а передъ вечеромъ выѣхало ихъ ста два и больше, между которыми жъ былъ Оренбургскій Сотникъ Подуровъ, сообщникомъ злодѣямъ учинившимся; но всѣ они находились весьма пьяные; напротивъ того, выѣзжало изъ города Яицкихъ казаковъ около ста человѣкъ и имѣли съ ними небольшую ружейную перестрѣлку. По правую сторону Бердскихъ воротъ, отъ города верстахъ въ двухъ съ небольшимъ, на переговорахъ злодѣи призывали городскихъ, дабы они еще ближе къ слободѣ ихъ подъѣзжали, коимъ отвѣтствовали, чтобъ они подъѣзжали ближе къ городу; на то говорили злодѣи: не для чего-де намъ къ вамъ подходить, когда у васъ не станетъ хлѣба, то всѣ вы наши будете;—между тѣмъ про одного Сакмарскаго казака, который родной братъ находящемуся въ городѣ Сакмарскому Атаману Донскому, сказывали, яко бы онъ, отдалясь отъ другихъ, говорилъ: не смотрите-де вы на нашихъ пьяницъ, и не тратьте-де своихъ людей понапрасну, ожидайте помощи отъ Бога: безъ вашихъ-де вылазокъ съ этими пьяницами управятся идущія на помощь вамъ войска, о чемъ-де у насъ есть вѣрныя извѣстія.—На 18-е число въ ночи, для сбереженія хлѣбнаго, выпущено изъ города по желаніямъ нѣсколько и праздно находящихся иностранцевъ, съ тѣмъ, чтобъ они, какъ могутъ, пробирались въ свои жительства; а поутру пришелъ небольшой обозъ изъ Илецкой Защиты съ хлѣбомъ, (привезено оттуда ржаной муки четвертей до 100, а крупъ до 10 четвертей), въ томъ числѣ половина взятаго изъ заготовленнаго по Соляному Правленію, и притомъ получены рапорты, что тамъ обстоитъ все благополучно, и работы безостановочно происходятъ. Съ злодѣйской стороны сей день ничего примѣчено не было.—19-го числа поутру человѣкъ до пятидесяти злодѣевъ показывались за рѣкою Яикомъ, ѣхавшіе къ Мѣновому двору, видно для осмотра шляховъ, а послѣ обѣда столько жъ примѣчено ихъ было съ стороны Бердской слободы, ѣздившихъ по Сырту, а больше ничего не было усмотрѣно, да и форпостъ ихъ, противъ той слободы обыкновенно содержанный, казался сегодня очень малолюденъ.—20-го ничего жъ не было, кромѣ сего, что послѣ полудня человѣкъ до 50 показывалось на Сырту, отъ города верстахъ въ четырехъ, которые, поѣздивъ тутъ не много, возвратились назадъ къ Берду. Ввечеру сего жъ числа отпущены въ Илецкую Защиту прибывшія оттуда съ хлѣбомъ подводы и люди.—21-го числа ничего не происходило; сказывали только находящіеся на валу въ караулахъ, что у злодѣевъ, какъ вчера, такъ и сего дня, слышно было по два пушечныхъ выстрѣла.

80) 22-го числа изъ злодѣйской толпы, не малое число выбравшись конницы, подъѣзжали близъ города, только безъ всякой удачи, но и съ урономъ, причиненнымъ имъ съ городовой стороны изъ пушекъ выстрѣлами, возвратились въ свой станъ. Въ нихъ изъ пушекъ съ ядрами и картечами выпалено 31 зарядъ. Того числа отъ находящихся въ Верхней Озерной и Орской крѣпостяхъ Гг. Генералъ-Маіора Станиславскаго и Полковника Демарина получены рапорты, коими они донесли: Полковникъ Демаринъ, что Ильинская крѣпость злодѣями вся выжжена, и обыватели, какъ они злодѣи поступили, не извѣст-

но, и что онъ тогда, когда благополучно прибудетъ къ нему изъ Орской крѣпости съ провіантомъ команда, намѣренъ, съ помощію Божіею, изъ подъѣзжающей ежедневно къ Озерной крѣпости злодѣйской партіи захватить, и по развѣданіи о неопасности, сдѣлать въ ближнихъ ихъ жилищахъ отмщенія; на что ему Демарину отъ Г. Губернатора и позволено, однако жъ не иначе, какъ съ крайнимъ разсмотрѣніемъ, чтобъ, вмѣсто пользы, не подвергнуть себя предосужденію. Г. Генералъ-Маіоръ Станиславскій, по ордеру Г. Генералъ-Поручика и Кавалера Декалонга, доноситъ: что 26-го числа минувшаго Декабря Башкирцы, собравшись въ немалой толпѣ, показались близъ Верхо-Яицкой крѣпости, и на спросъ отъ него Г. Генералъ-Поручика и Кавалера объявили, что они Башкирцы и Мещеряки болѣе бунтовать не намѣрены, а желаютъ-де остаться въ прежнемъ повиновеніи, тишинѣ и спокойствіи, съ чѣмъ-де и къ нему Г. Генералъ-Поручику и Кавалеру одного Старшину съ нѣсколькими Сотниками и Башкирцами присылали, объявляя при томъ, что чрезъ недолгое время и когда всѣхъ волостей Старшины къ Баимъ-Тархану сберутся, то-де они, пріѣхавъ къ нему Генералъ-Поручику и Кавалеру, въ вѣрности своей дадутъ подписки и подтвердятъ ихъ присягою; что-де, кажется, и сбудется, ибо-де изъ доходящихъ со всѣхъ сторонъ рапортовъ видится, что уже болѣе отъ нихъ Башкирцевъ и Мещеряковъ нигдѣ и никакихъ злодѣйствъ не происходитъ; по каковымъ-де обстоятельствамъ и линійныя крѣпости, до усмотрѣнія будущихъ обстоятельствъ, впустѣ оставлять и гарнизонъ и жителей изъ оныхъ выводить не для чего. На сіе къ нему Г. Генералъ-Маіору отъ 24 числа Января отъ Губернатора предложено, что благословеніемъ Божіимъ, а стараніемъ реченнаго Г. Генералъ-Поручика и Кавалера Декалонга, Исетскіе Башкирцы и Мещеряки приводятся въ прежнее повиновеніе, то и не иначе, какъ съ особливымъ удовольствіемъ пріемлется; и какъ чрезъ то въ тамошнемъ краю путь уже имѣетъ быть свободный, то по увѣдомленіи о здѣшнихъ обстоятельствахъ и къ нему Г. Генералъ-Поручику и Кавалеру сообщено, и требовано, дабы онъ благоволилъ постараться чрезъ Исетскую Провинціальную Канцелярію доставить сюда по линіи, подрядомъ или на крестьянскихъ подводахъ, провіанта: муки до 10,000 четвертей, да крупъ по пропорціи, ибо здѣсь въ немъ настоитъ крайность, яко имѣвшійся въ казенныхъ магазинахъ весь въ расходъ изошелъ; и ежели онаго ни откуда чрезъ четыре недѣли получено не будетъ, то весьма опасно, дабы здѣшнее немалолюдное общество, по причинѣ голода, не пришло въ колебаніе, а отъ того и Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества интересамъ не приключилось бы безвозвратнаго вреда; въ предвареніе сего, и отъ помянутаго Г. Генералъ-Маіора Станиславскаго требовано, дабы онъ между тѣмъ изъ имѣющагося въ Орскихъ магазинахъ провіанта съ тысячу четвертей, во чтобы ни стало и какія бъ лучшія средства ни нашлись, всевозможно и непродолжительно постарался сюда доставить.—Съ 23 по 31 число хотя злодѣи въ близость города разсыпанно и подбѣгали, только на приступъ покушенія не дѣлали, а были спокойны.

81) Въ дополненіе вышеозначенныхъ чиселъ, изъ приватныхъ записокъ и извѣстій сіе принадлежитъ, что 22 числа поутру слышно было отъ злодѣевъ выстрѣловъ до 12-ти, а послѣ полудня часу во 2-мъ и въ 3-мъ показалось ихъ ста два, подъѣзжавшихъ къ городу столь близко и отважно къ городскимъ валамъ, что прежде никогда они такъ не подбѣгали; но какъ противъ ихъ выслано было человѣкъ со сто Яицкихъ казаковъ

и сдѣлано по нихъ съ валу выстрѣловъ до пятидесяти пушечныхъ, изъ коихъ подъ однимъ Башкирцемъ подбита была лошадь, то всѣ они и отдалились. Нѣкоторые говорили, будто бъ предводитель ихъ Пугачевъ сегодня опять между ними оказывался, и яко бы здѣшніе его въ лице подлинно видѣли.—23-го числа до полудня ничего было не видно, а передъ вечеромъ усмотрѣно было злодѣевъ человѣкъ со сто, разъѣзжавшихъ порознь, отъ города верстахъ въ трехъ, противъ Орскихъ воротъ, изъ коихъ нѣсколько пріѣхавъ на увалъ противъ бывшаго ихъ прежняго лагеря и постоявъ тутъ не много, возвратились назадъ въ Берду: знатно примѣчали поѣхавшихъ изъ города за сѣномъ.—24-го по полудни ничего жъ примѣчено не было, а въ полдень слышна была въ злодѣйскомъ лагерѣ пушечная пальба выстрѣловъ до 10, а нѣсколько и ружейной. Еще сказывали, что за Сакмарою рѣкою около Сыртовъ видно было разъѣзжающихъ злодѣевъ человѣкъ до 30, и якобы по Сакмарской дорогѣ прошелъ къ Берду невѣдомо какой обозъ, можетъ быть съ печенымъ тамъ хлѣбомъ, а ввечеру нѣсколько злодѣевъ, пріѣхавъ ближе къ городу, подбросили письма, сказавъ, чтобъ ихъ взяли, они-де отъ нашего батюшки, то есть отъ самаго Самозванца и начальника ихъ.—25-го числа съ злодѣйской стороны ничего не было, кромѣ сего, что поутру нѣсколько проѣхало ихъ по Сыртамъ отъ Нѣжинскаго редута съ дровами и сѣномъ, а послѣ полудня человѣкъ до 30 изъ городскихъ Яицкихъ казаковъ выпущены были за городъ, которые съ злодѣями по вчерашнему условію имѣли переговоры, да и пронесся послѣ того слухъ, якобы оные ихъ переговоры касались до нѣкотораго оказывающагося между злодѣями раскаянія.—На 26 число въ ночи бѣжало къ злодѣямъ изъ находящихся на валу по дистанціи Секундъ-Маіора Демидова Каргалинскихъ Татаръ десять человѣкъ, а по сей причинѣ и выслано изъ города изъ тѣхъ же Каргалинскихъ праздно бывшихъ въ городѣ Татаръ съ женами и съ дѣтьми 61 человѣкъ, кои всѣ и пошли прямо въ злодѣйскій лагерь *. Послѣ полудня выѣзжало изъ Бердской слободы злодѣевъ человѣкъ до 50-ти; не подъѣзжая въ близость города, возвратились назадъ, а передъ вечеромъ нѣкоторые изъ нихъ имѣли переговоръ съ высыланными изъ города Яицкими казаками. Отъ нихъ слышно было, яко бы у злодѣевъ раскаяніе умножается, и между прочаго говорили-де они, не будутъ ли они за вины ихъ всѣ искоренены, и получатъ ли въ винахъ своихъ прощеніе, въ такомъ-де случаѣ они и Самозванца своего свяжутъ и отдадутъ руками. Отъ нихъ же слышно было, что на сихъ дняхъ въ Бердской слободѣ повѣшены у нихъ три гусара, да одинъ Оренбургскій казакъ: гусары за то, что они Государю ихъ не сдѣлали надлежащей чести, а казакъ за сіе, что онъ такъ скоро, какъ войска приблизятся, хотѣлъ учинить извѣстіе въ городъ. Между тѣмъ нѣкоторые увѣряли еще, что того Самозванца нынѣ не только въ той слободѣ нѣтъ, но куда и дѣвалюя, они не знаютъ.—27-го числа ничего новаго было не видно и не слышно.—28-го числа послѣ полудня часу въ 4-мъ выѣзжало злодѣевъ человѣкъ до 60-ти, изъ коихъ немногіе подъѣзжали близъ города, дѣлая знаки, чтобъ высланы были къ нимъ для переговора люди; но какъ, по особливому отъ Губернатора приказу, на переговоры съ ними, для нѣкоторыхъ примѣченныхъ сомнѣній, высылать часто не разсуждено, никто на сей случай за городъ выпу-

---

* Ежели прежде съ таковыми безполезными и праздно находившимися въ городѣ людьми симъ образомъ поступлено было, то бъ чрезъ сіе нѣсколько сотъ четвертей хлѣба убережено было на расходъ для нужнѣйшихъ людей; но оныхъ и послѣ въ городѣ не мало еще находилось къ умноженію хлѣбнаго недостатка.

щенъ не былъ, то оные злодѣи, поѣздя кругами, и возвратились назадъ.—29-го числа послѣ полудня часу въ 3-мъ еще показывалось ихъ позади навозныхъ кучь человѣкъ до 30 съ одною значкою, изъ коихъ человѣка два три ночью близко къ городу подъѣзжали, а еще толпа ихъ, но гораздо люднѣе, и также съ одною значкою, стояла въ отдаленіи; передовые злодѣи кричали, чтобъ высланы были къ нимъ для переговора Яицкіе и Оренбургскіе казаки; особливо требовали они Яицкаго Войсковаго Старшину Мартемьяна Бородина, или Сакмарскаго Атамана Донскаго, объявляя, что то въ пользу Государыни; но какъ имъ въ томъ отказано, а отвѣтствовали крича съ валу, чтобъ они сами ближе подъѣзжали къ городу, то они, не склонясь на сіе, и отъѣхали всѣ прочь. Еще слышно было, что два Яицкіе казака изъ находившихся въ городѣ, пріѣхавъ къ Яицкимъ воротамъ на одной лошади, запряженной въ дровни, изъ коихъ одинъ сидѣлъ на лошади верхомъ, а другой стоялъ на дровняхъ у маленькой кадочки, покрытой рогожею, и требовали усильно пропуска за городъ, якобы за водою, съ прочими; но какъ бывшій тутъ офицеръ и караульные, по ихъ скоропостижности и усильству, усумнились объ нихъ, и осмотря маленькую ихъ кадочку, нашли, что она не имѣетъ дна и поставлена только на рогожу для одного виду, то оные казаки, оборотя лошадь свою, поскакали назадъ, и поворотя въ переулокъ, уѣхали изъ виду; а потому и заключили, что намѣреніе ихъ было бѣжать къ злодѣямъ. Сего числа ѣздившіе за сѣномъ къ Нѣжинскому редуту, возвратились, навьюча онаго на воза довольно *.—30-го числа въ полдень выпущено за го-

---

* Нѣкоторые ѣздившіе за сѣномъ сказывали, яко бы они съ злодѣями вмѣстѣ изъ однихъ стоговъ сѣно брали, и будто бъ оные говорили: полно-де намъ проливать человѣческую кровь, батюшка-де нашъ (то есть Самозванецъ) оное имъ воспретилъ; но другіе заподлинно увѣряли, что тотъ

родъ праздно находившихся Бердскихъ и Чернорѣченскихъ жителей женска пола около 60 человѣкъ, да три старика изъ отставныхъ, кои по выходѣ за городъ верстахъ въ трехъ всѣ приняты были злодѣями и отведены въ Бердскую слободу.—31-го числа съ стороны злодѣйской, за бывшимъ сего утра бураномъ, ничего было не видно, а послѣ полудня, когда поведрило, примѣчены одни ихъ яртаулы, не въ большомъ людствѣ находившіеся; сказывали, якобы два человѣка отдалились отъ яртаула и воткнувъ шапки на копійныя древки, давали знакъ, чтоб кто нибудь выисланъ былъ къ нимъ для переговора; но какъ они стояли отъ города въ отдаленіи, то никто къ нимъ высланъ и не былъ, и никакимъ знакомъ не отвѣтствовано. Еще извѣстно было, что одинъ солдатъ, находившійся въ караулѣ на валу, укравъ два хлѣба и двѣ шубы у товарищей своихъ, ушелъ къ кирпичнымъ сараямъ, а оттуда пробрался къ злодѣямъ въ Берду. Ѣздившіе сего числа къ Нѣжинскому редуту за сѣномъ, навьюча онаго безъ всякаго отъ злодѣевъ препятствія, возвратились съ сѣномъ.

Часть VI.—*Продолженіе Оренбургской осады; бывшія на злодѣевъ изъ города вылазки; приступы Самозванца Пугачева и сообщниковъ его къ Оренбургу; усилованіе его и другія приключенія Февраля съ 1-го, Марта по 1-е число 1774 года.*

82) 1-го, 2-го и 3-го числа Февраля, какъ днемъ, такъ и ночью было спокойно; а между тѣмъ отъ 1-го числа къ Гг. Полковнику Демарину и Генералъ-Маіору Станиславскому, по причинѣ бывшей въ Оренбургѣ крайней нужды въ пропитаніи воин-

ихъ Самозванецъ, забравъ свои пожитки, уѣхалъ, а куда и гдѣ онъ нынѣ находится, не извѣстно.

скихъ служителей и гражданъ, и дабы отъ нихъ худыхъ внутреннихъ слѣдствій и Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества интересамъ невозвратнаго вреда не произошло, предложено, чтобъ Станиславскій съ посредства Демарина изъ имѣющагося въ Орскихъ магазейнахъ провіанта муки, хотя съ восемь-сотъ четвертей, да крупъ на то по пропорціи, во что бы ни стало и какія бъ лучшія средства ни нашлись, всевозможно обще постарались въ Оренбургъ доставить.—4-го числа злодѣи выбрався поутру изъ ямъ своихъ, въ немаломъ количествѣ показались близъ города противъ пушечнаго двора на прежней ихъ баттареѣ, и хотя противъ нихъ, въ разсужденіи того, что они таковыми подъѣздами дѣлали только одинъ обманъ и въ высылкахъ затрудненіе, изъ города высылки не было; однако жъ, въ отвращеніе ихъ, выпалено въ толпу ихъ изъ пушекъ одинъ зарядъ.—5-го, 6-го и 7-го чиселъ было спокойно; только послѣдняго числа Губернаторъ, желая побудить находящихся въ злодѣйской толпѣ разнаго званія людей отъ заблужденія ихъ къ раскаянію, съ истолкованіемъ учиненнаго ими противу должнаго Ея Императорскому Величеству рабскаго повиновенія, заслуживаемаго непрощаемой казни злодѣйства, послано въ толпу и увѣщаніе, дабы они, разсмотря свою совѣсть, конечно пришли въ раскаяніе и возвратились въ прежнее состояніе, надѣялись бы Всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества по природному Ея великодушію прощенія; при чемъ состоявшагося 15 числа Октября прошлаго года манифеста печатный экземпляръ, и для Башкирцевъ и прочихъ иновѣрцевъ и на Татарскомъ діалектѣ переводъ приложенъ; но они злодѣи не только на то увѣщеваніе не склонились, но съ большимъ ругательствомъ оное возвратили. Къ тому въ дополненіе изъ приватныхъ записокъ слѣдуетъ сіе, что Февраля 1 числа предъ полуднемъ слухъ пронесся, якобы еще во время бывшаго поутру тумана за Чернорѣчьемъ слышали пушечную пальбу выстрѣловъ до 12-ти, а послѣ полудня видѣли толпы ѣхавшихъ верхами людей къ Бердѣ, а кто они были, въ достовѣрность никто не могъ сказать. Еще говорили, будто бъ съ Соборной колокольни видѣли злодѣевъ ста два или болѣе, ѣхавшихъ изъ Берды въ Каргалинскую слободу.—2-го числа, кромѣ подтвержденій вчерашнихъ примѣчаній, ничего слышно и видно не было: только говорили еще, что одинъ изъ Оренбургскихъ казаковъ, отправленный вчерашній день съ товарищемъ отъ Озерной крѣпости съ депешами къ Генералъ-Поручику Декалонгу и къ Генералъ-Маіору Станиславскому, возвратился назадъ, а о товарищѣ своемъ объявилъ, якобы онъ, имѣя у себя всѣ тѣ депеши, поотсталъ отъ него для тѣлесной нужды, и хотя онъ въ ночное время старался его сыскивать, но не нашелъ, и куда онъ отлучился, того не знаетъ.—3-го числа была буря и великій снѣгъ до самаго полудня, а за тѣмъ ничего было не видно и не слышно.—4-го числа выѣзжало изъ Берды злодѣевъ человѣкъ около 20, кои всѣ были: Оренбургскіе, Бердскіе и Чернорѣченскіе казаки, а Яицкихъ ни одного тутъ не было. Они, подъѣхавъ ближе къ городу, кричали, чтобъ высланы были для переговора съ ними люди; но понеже въ словахъ ихъ ни скромности, ни умѣренности не было, а слышны были однѣ только угрозы, они жъ и ближе къ городу подъѣзжать не хотѣли, а потому и выстрѣлено по нихъ изъ одной пушки отъ Бердскихъ воротъ, отъ чего они и уѣхали назадъ. Послѣ полудня, для сбереженія хлѣба въ городѣ, выпущено Бердскихъ и Чернорѣченскихъ казаковъ, женъ и дѣтей, 46 душъ, которые всѣ и пришли прямо въ Бердскую слободу по проложенной злодѣями дорогѣ.—5-го числа ничего примѣчанія достойнаго было не видно и не слышно, только ѣздившіе для сѣна за Нѣженскій редутъ, хотя и съ великимъ трудомъ отъ бездорожицы, однако жъ всѣ навьюча онаго, возвратились изъ злодѣйскихъ шляговъ, ни гдѣ тамъ не видимы. — 6-го числа поутру, около 9 часа, по причинѣ многочисленной пушечной пальбы, бывшей въ Бердской слободѣ и около оной, весь городъ былъ встревоженъ. Сія пальба происходила залпами изъ 3, 4 и 5 пушекъ * разомъ, а иногда и порознь, такъ что всѣхъ выстрѣловъ считали болѣе 50. Многіе признавали, что то произошло у злодѣевъ отъ прихода къ оной слободѣ ожидаемыхъ для освобожденія города отъ осады войскъ, а потому множество народа на высокихъ мѣстахъ и на городскихъ валахъ сдѣлались зрителями, ожидая съ великою радостію своего избавленія, да и самъ Г. Губернаторъ со всѣми чиновными людьми, стоя на валу у Бердскихъ воротъ, то жъ смотрѣли, но, бывъ тутъ до 12-го часа, разъѣхались. Послѣ полудня часу въ 1-мъ и въ 3-мъ, слышанъ былъ на Бердѣ частый звонъ въ одинъ колоколъ на подобіе набата, и догадывались, что то дѣлали злодѣи по казачьему обыкновенію для сбора людей; а потомъ выѣзжало оттуда человѣкъ до 15-ти, и давали знакъ шапками, чтобъ высланы были изъ города люди для переговора, и хотя сей день разсуждено для такого переговора выслать небольшое число людей, и назначены были къ тому: Сакмарскій Атаманъ, Донской и Таможенный Инспекторъ (Прапорщичьяго чина), новокрещеный, да казаковъ человѣкъ до 10, (а еще въ запасъ до 20 человѣкъ было приготовлено у воротъ); но понеже всѣ они не скоро собрались и за городъ выѣхали, отъ злодѣя между тѣмъ отдалились

---

* Послѣ чего былъ слухъ, яко бы злодѣй Пугачевъ, бывъ въ Яицкомъ городкѣ, женился на одной казачьей дѣвкѣ, о чемъ сообщники его, получа отъ него извѣстіе, праздновали, стрѣляли изъ пушекъ, и весьма много пьянствовали, что наконецъ и заподлинно подтверждено.

къ Бердѣ, а послѣ хотя человѣка два и въ даль за ними ѣздили, только они съѣхаться съ ними не отважились.

83) Съ 7-го по 22-е число было спокойно.—22-го злодѣи во многолюдствѣ, выбрався изъ ямъ своихъ подъ предводительствомъ самого вора Пугачева и перешедъ внизъ по Сакмарѣ лежащую дорогу, гдѣ маякъ ниже Оренбурга, подъѣзжали въ близость города, для чиненія съ коими перестрѣлки выпущены были съ двумя пушками вѣрные Яицкіе и здѣшніе казаки, кои съ нимъ злодѣемъ ружейный огонь и производили, по причинѣ чего оные злодѣи и убѣждены, съ урономъ отъ учиненныхъ съ городовой стѣны пушечныхъ выстрѣловъ, возвратиться въ свои ямы. По приближеніи ихъ, выпалено съ городоваго вала изъ пушекъ съ ядрами 16 зарядовъ.

Оныя числа съ 7-го по2-е дополняются изъ приватныхъ записокъ и извѣстій нижеслѣдующимъ: 7-го числа было спокойно; на 8-е число въ ночи прибылъ изъ Илецкой Защиты посыланный туда сержантъ Туленковъ, съ нимъ изъ тамошнихъ по Соляному Правленію и по Градской командѣ магазейновъ провезено провіанта около 90 четвертей, въ томъ числѣ заготовленнаго помянутымъ Правленіемъ 60 четвертей, да въ подспорье хлѣба покупной тамъ по Соляному Правленію рыбы 16 пудъ. Сей привезенный хлѣбъ многихъ чрезвычайно обрадовалъ: ибо до привоза онаго, по крайней нуждѣ, убогіе и маложалованные люди покупали уже по 6 и по 7 руб. одинъ пудъ, да и по той малослыханной цѣнѣ съ великою трудностію находили. Послѣ полудня часу въ 4-мъ оказалось злодѣевъ на степи до 150 человѣкъ, изъ коихъ большое людство разъѣзжало въ трехъ, человѣкъ до 30-ти въ одной верстахъ, 3 человѣка, самые отважнѣйшіе, подъѣзжали къ городу саженъ на сто, но всѣ, по примѣчаніямъ, въ пребезмѣрномъ были пьянствѣ, а особливо послѣдніе, столь бизко и отважно подъѣзжавшіе, скача на лошадяхъ своихъ и кривляясь на обѣ стороны, кричали, чтобъ высланъ къ нимъ былъ для переговора Яицкій Старшина Бородинъ, объявляя при томъ, якобы они Яицкимъ городомъ уже завладѣли, и долго ли-де вамъ, Яицкимъ казакамъ, въ городѣ помирать голодомъ; мы-де хотя взять его и не можемъ, но скоро голодъ принудитъ васъ къ сдачѣ. Кому-де вы служите, Губернатору или Тимашеву, браня ихъ обоихъ скверною бранью. —9-го числа ничего было не видно, а хотя малое число злодѣевъ и появилось было на Сыртахъ, но не подъѣзжая къ городу, постоявъ тамъ немного, возвратились опять въ Берду.—10-го числа выпущено за городъ 78 человѣкъ Каргалинскихъ Татаръ, а послѣ полудня выѣзжалъ изъ Берды сообщившійся съ злодѣями Оренбургскихъ казаковъ Сотникъ Подуровъ, имѣя при себѣ злодѣевъ человѣкъ до 30, изъ коихъ отважнѣйшіе, выскакивая напередъ, кричали: долго-ли де вамъ городскимъ ѣсть кобылятину, пора ужъ городъ сдавать; у насъ хлѣба довольно,—выговаривая при томъ и другія, но все сумасбродныя и пьяныя рѣчи.—11-го числа выпущено за городъ, для сбереженія хлѣба, изъ своекоштныхъ престарѣлыхъ и праздно находящихся людей человѣкъ до 30-ти да женскаго пола человѣкъ до 10-ти кои всѣ пошли чрезъ Берду, то есть, чрезъ жилище злодѣйское, съ намѣреніемъ, не могутъ ли они пробраться во внутреннія Россійскія жилища *. Послѣ полудня подъѣзжало къ городу изъ

---

* Слышно было, яко бы злодѣи всѣхъ изъ города выпущенныхъ, не державъ у себя, распустили, куда они желали. Объ одной женкѣ сказывали, что она при выходѣ своемъ изъ города, купила небольшой печеный хлѣбъ, за который дала 40 копѣекъ (кои побольше, тѣ продавали по рублю и свыше), одну ковригу вѣсомъ фунтовъ въ 9. О семъ предводителѣ злодѣевъ, узнавъ отъ нея, публиковали о томъ всему народу и тотъ хлѣбъ показывали съ растолкованіемъ, до какой уже крайности приведенъ ими городъ.

злодѣевъ человѣкъ до 10-ти съ такими жъ рѣчами, какъ выше означено. Сего жъ числа отпущены были въ Илецкую Защиту прiѣзжавшiе оттуда съ хлѣбомъ.—12-го, за бывшею въ сiю ночь великою бурею, возвратились назадъ въ городъ поѣхавшiе въ Илецкую Защиту. Съ злодѣйской стороны ничего особливаго примѣчено не было *. За городъ хотя и выслано было изъ Яицкихъ казаковъ человѣкъ до 20, въ намѣренiи, не удастся ли кого нибудь захватить изъ злодѣевъ, но изъ нихъ никто не выѣзжалъ. На 13 число въ ночи вышло изъ злодѣйскаго лагеря 5 человѣкъ, вахмистръ и гренадеръ команды Г. Генералъ-Маiора Станиславскаго, захваченные злодѣями около Губерлинской крѣпости, и солдатъ Губернской роты, еще солдатъ, посыланный отсель къ Сибирскому Губернатору, до прихода еще злодѣевъ и на возвратѣ оттуда давно уже ими захваченный: они, по увольненiю злодѣйскихъ начальниковъ, отпущены были въ Чернорѣченскую крѣпость для покупки хлѣба, откуда, возвращаясь, вознамѣрились они по Заяицкой сторонѣ итти въ городъ, и пришли сюда на третiй день, претерпѣвъ великую трудность въ пути отъ бездорожицы и отъ худой погоды. Во время сильнаго бурана, чрезъ сихъ выходцевъ слѣдующiя извѣстiя произошли: 1) что Главнокомандующiй войсками Г. Генералъ-Аншефъ Александръ Ильичъ Бибиковъ находится уже въ

---

* По совѣту Г. Совѣтника Тимашева для поимки злодѣевъ поставлено сего числа за городомъ въ разныхъ мѣстахъ 27 капкановъ (машинки желѣзныя, коими въ здѣшней сторонѣ обыкновенно ловятъ волковъ, лисицъ, бобровъ и другихъ звѣрей), въ томъ намѣренiи, чтобъ выѣхавъ за городъ Яицкимъ казакамъ заманить злодѣевъ на сiе мѣсто, и когда онымъ инструментомъ подъ кѣмъ изъ нихъ уязвлена и подшибена будетъ лошадь, чтобъ, наскакавъ, подхватить его было удобнѣе. Сiя выдумка хотя и казалась нѣкоторымъ нужною и полезною, однако не только никакой пользы и успѣха отъ того не произошло, но и оные капканы, какъ послѣ слышно было, кромѣ немногихъ, невѣдомыми людьми раскрадены, а злодѣи, узнавъ, прямо дѣлали разныя о сей выдумкѣ насмѣшки.

Казани; 2) впередъ по Оренбургской оттуда дорогѣ отправленъ отъ него съ корпусомъ военныхъ людей Г. Генералъ-Маіоръ Мансуровъ, который-де прошедъ Борскую крѣпость, встрѣченъ былъ злодѣями и, имѣвъ съ ними сраженіе, причинилъ имъ немало вреда, отбивъ у нихъ 8 пушекъ, въ томъ числѣ одинъ единорогъ; 3) еще одинъ таковой же корпусъ якобы находился на рѣкѣ Сокѣ въ Красноярской крѣпости, съ тѣмъ, чтобъ усмиря сбунтовавшихся тамъ крещеныхъ Калмыковъ, къ Оренбургу жъ слѣдовалъ; 4) Г. Генералъ-Маіоръ Фрейманъ находился съ таковою жъ командою въ Бугульмѣ, и слѣдуетъ оттуда къ Оренбургу жъ. Сей Генералъ также имѣлъ сраженіе со встрѣчавшимися съ нимъ злодѣями, и отбилъ у нихъ 3 или 4 пушки; 5) съ Бирской и Башкирской сторонъ дѣйствуетъ надъ злодѣями и ихъ сообщниками Г. Генералъ-Поручикъ Декалонгъ; а хотя-де они и покушались уже приступать къ городу Уфѣ, но тутъ-де имъ удачи не было: отбиты они съ немалымъ урономъ, и потеряли 3 или 4 пушки. Все оное тѣ выходцы слышали во-первыхъ отъ трехъ гусаръ, отхваченныхъ злодѣями отъ команды Г. Генералъ-Маіора Мансурова, коихъ-де они злодѣи, за то, что они многихъ изъ нихъ умертвили, повѣсили; и еще его жъ Мансурова команды отъ солдатъ, кои отвозили въ городъ Самару отбитую у злодѣевъ артиллерію и оттуда обратно возвращаясь къ командѣ своей въ Борскую крѣпость, перехвачены Калмыками и привезены въ Берду, кои-де и нынѣ тутъ находятся, всѣхъ ихъ 10 человѣкъ. Самаго-де предводителя ихъ и Самозванца Пугачева нынѣ въ Бердской слободѣ нѣтъ; а хотя-де послѣ послѣдней изъ города высылки, день или два спустя, и пріѣхалъ онъ къ своимъ сообщникамъ въ Берду, но побывъ тутъ одни или двое сутки, ночною порою неизвѣстно куда уѣхалъ, взявъ съ собою двѣ бочки пороху; а другіе-де думаютъ, что онъ насыпалъ въ нихъ для лошадей своихъ овесъ. Догадываются, яко бы онъ поѣхалъ по Сакмарской дорогѣ или къ Яицкому городку, куда-де по требованіямъ его и конные люди ежедневно къ нему отъѣзжаютъ. При Бердѣ наличной артиллеріи находится нынѣ до 70 орудій, которая вся около тамошней церкви разставлена; сколько для оной есть пороха и снаряда, то имъ не извѣстно; но за великимъ расходомъ многому числу быть не чаютъ. Въ небытность-де Пугачева начальствуютъ тамъ изъ Яицкихъ казаковъ вышеозначенные: Кожевниковъ, Лыковъ и Шигаевъ, Оренбургскій Сотникъ Подуровъ, да ссылочный Хлопуша, о коемъ прежде неоднократно упомянуто и у коего-де всѣ заводскіе мужики въ командѣ; между начальниками жъ почитается одинъ Илецкій казакъ, коего имя они не знаютъ, и изъ сихъ-де людей состоитъ у нихъ нынѣ правленіе, которое называютъ Военною Коллегіей; Бердскую слободу именуютъ они Москвой, Каргалу Петербургомъ, Сакмару Кіевомъ, а Чернорѣченскую крѣпость провинціею.—6) Въ пропитаніи-де многіе и между ими чувствуютъ нужду, и терпятъ недостатокъ: ибо-де запаснаго ничего нѣтъ, а что откуда привезутъ, тѣмъ и питаются; а хотя-де изъ съѣзда для продажи къ нимъ иногда и привозятъ, но по великому-де ихъ людству, онаго не довольно, а за тѣмъ-де и высылаемыхъ изъ города людей отпущаютъ они отъ себя куда кто хочетъ. Намѣреніе-де ихъ, какъ слышно, состоитъ болѣе въ томъ, чтобъ еще единожды и со всѣми уже силами сдѣлать приступъ къ городу, и ежели сіе послѣднее ихъ покушеніе не удастся имъ, то всѣмъ расходиться имъ врознь; но большая-де часть намѣрена пробираться чрезъ Киргизскую степь къ рѣкѣ Яику, а тутъ перешедъ рѣку ниже Яицкаго городка, итти бы имъ за Волгу для овладѣнія тамошними мѣстами.

84) Впрочемъ хотя сей день и выслано было за городъ Яицкихъ казаковъ около 20 человѣкъ съ тѣмъ, чтобъ съѣхаться и говорить съ злодѣями, а буде возможно, тобъ ихъ и отхватить: но изъ нихъ никто не выѣзжалъ. На 14 число въ ночи подъѣзжали къ городу злодѣи человѣкъ до 10-ти, и требовали, чтобъ для переговора съ ними высланы были къ нимъ Яицкіе казаки; но сего не учинено; а послѣ полудня выѣзжало ихъ изъ Берды человѣкъ до 100, изъ коихъ отважнѣйшіе, два или три человѣка, подъѣхавъ ближе къ городу и привязавъ на колъ мѣшечекъ, оставили по привозѣ его въ городъ: оказались тутъ разныя распечатанныя письма изъ города и въ городъ, изъ разныхъ мѣстъ посыланныя. Оное злодѣи, какъ видно, въ знакъ сего учинили, дабы дать знать, что отсель посланные и сюда ѣхавшіе курьеры или перехвачены или самосвоевольно у нихъ явились, да и слышно было, что для перехвата ихъ за Вязовскимъ редутомъ на рудникахъ поставлена у нихъ застава, гдѣ для присмотра такихъ ѣдущихъ съ депешами содержится у нихъ караулъ. Слышно было еще, что одинъ Оренбургскій казакъ, пріѣзжавшій изъ Илецкой Защиты съ провіантомъ, и вчера туда обратно съ другими отправленный, бѣжалъ къ злодѣямъ, о коемъ извѣстно было, что онъ съ братьями своими по ихъ поступкамъ признаваемъ былъ за весьма худаго человѣка. Поутру примѣчено было нѣсколько злодѣевъ, ѣхавшихъ изъ Берды толпами къ Чернорѣченской крѣпости, а потомъ усмотрѣнъ по правую сторону Берды, близъ Маячной горы, новый у нихъ форпостъ, на коемъ во весь день стояло конныхъ людей человѣкъ до 100, а на самой высотѣ той горы поставленъ былъ караулъ человѣкъ до пяти; слышно было, что то сдѣлали они для предосторожности и для какого нибудь ожиданія; иные говорили, якобы видѣли нѣсколько шляховъ

ихъ по дорогѣ къ Илецкой Защитѣ, и поутру будто бъ слышна была въ Бердской слободѣ пушечная и ружейная пальба.—16 числа ничего особливаго было не видно, кромѣ того, что на вышеозначенномъ новомъ злодѣйскомъ форпостѣ и сего-дня находилось человѣкъ до 70. По свидѣтельству жъ нарочно посланныхъ за рѣку Яикъ Яицкихъ казаковъ найденъ злодѣйскій слѣдъ прямо къ Илецкой Защитѣ, по коему-де шло ихъ человѣкъ до 400, или и болѣе, при чемъ имѣли они и сани, а потому и дознавались, яко бы везли они и пушки; но не поворотились ли они отошедъ за Сыртъ вправо къ Илецкому городку, или устремились на Илецкую Защиту, — сіе осталось въ неизвѣстности.—17 числа ничего невозможно было усмотрѣть за бывшею великою непогодью.—18 числа ничего особливаго кромѣ двухъ злодѣйскихъ форпостовъ, примѣчено не было. Изъ города выслано было за рѣку Яикъ казаковъ для осмотра воровскихъ шляховъ, которые, возвратясь, сказывали, что прежде усмотрѣнный въ Илецкую Защиту шляхъ назадъ еще не пришелъ.—19 числа ничего примѣчено не было, кромѣ сего, что новоучрежденный злодѣйскій на Маячной горѣ форпостъ сего-дня казался не столько многолюденъ, какъ прежде. Одинъ Яицкій казакъ, вчера за сѣномъ поѣхавшій, не возвратился, а потому и узнали, что онъ ушелъ къ злодѣямъ въ Берду.—20 числа поутру оказалось злодѣевъ немалое число ѣхавшихъ на Маячной горѣ, подъ которую они и спустились. Людство все ихъ было, по примѣчанію, тысячи полторы; но къ обѣду всѣ возвратились они въ Берду. Послѣ полудня часу во 2-мъ и въ 3-мъ еще они на ту жъ гору пошли; но казалось, что людство ихъ было болѣе, и многіе изъ нихъ, спустясь подъ гору, перешли чрезъ рѣку Яикъ и тамъ остановились, будто бы въ ожиданіи чего нибудь, тремя толпами противъ Маячной горы. Между тѣмъ со стороны Илецкой Защиты показалась чернь слѣдующихъ оттоль людей, кою признавали за людей, спущающихся съ тамошнихъ высотъ, но точно разсмотрѣть и узнать было не можно: сперва за дальностію, а потомъ за великимъ снѣгомъ и бураномъ. Злодѣи въ вышеозначенныхъ толпахъ за рѣкою Яикомъ стояли до самой темной ночи; послѣ сказывали, яко бы часу въ 8-мъ или 9-мъ вечера слышны были тамъ на степи три или четыре выстрѣла изъ пушекъ; но изъ города по симъ примѣченнымъ обстоятельствамъ никакой высылки и провѣдыванія учинено не было.—21 числа, за великимъ сего числа бывшимъ туманомъ, съ злодѣйской стороны ничего усмотрѣть было не можно; только слухъ пронесся въ городѣ, яко бы вчера за Яикъ выѣзжавшіе злодѣи ѣздили для встрѣчи посланныхъ въ Илецкую Защиту своихъ сообщниковъ, и будто бъ оные, бывши тамъ, тою Защитою подлинно овладѣли, а предводителемъ-де былъ у нихъ вышепомянутый ссылочный Хлопуша.

85) Съ 22-го по 27 число было спокойно, а того числа злодѣи въ немалой партіи подбѣгали къ городу, но не получа никакой удачи, пушечными съ вала выстрѣлами отражены и возвратились въ гнѣздо ихъ. Съ городовой стѣны выпалено въ нихъ изъ пушекъ съ ядрами 1, да съ картечами 1 зарядъ; а 28-го и 29-го было спокойно.

Къ тѣмъ съ 22-го по 29 число изъ приватныхъ записокъ въ прибавленіе принадлежитъ сіе, что 22 числа, поутру часу въ 6-мъ, слышны были въ Бердской слободѣ три выстрѣла пушечныхъ, изъ-за чего и признавали: не будетъ ли въ сей день отъ злодѣевъ двоекратное устремленіе къ городу, которое и было сперва поутру часу въ 10; людства ихъ было тутъ до 100; подъѣхавъ они къ тому мѣсту, гдѣ навозъ вываливаютъ, остановились, и человѣка два три поѣхавъ ближе къ городу, повѣсили на палкѣ мѣшечекъ съ письмами: тутъ были партикулярныя письма, всѣ распечатанныя, и нѣсколько пустыхъ распечатанныхъ пакетовъ, подписанныхъ рапортами и сообщеніями, знать въ томъ видѣ, дабы знали въ городѣ, что они имѣютъ способы всѣхъ отправленныхъ отсюда и сюда курьеровъ перехватывать. Между оными найдено еще злодѣйское письмо, наполненное самыхъ ругательныхъ и пьяныхъ выраженій, съ угрозами Губернатору, ежели городъ въ ихъ руки не будетъ отданъ. Послѣ полудня часу во 2-мъ еще оказались они злодѣи, выѣзжающіе изъ-за Маячной горы къ кирпичнымъ сараямъ: было ихъ всѣхъ въ разныхъ небольшихъ толпахъ отъ 70 до 80 человѣкъ, изъ коихъ человѣкъ до 10-ти выѣзжали ближе къ городу, а потомъ для переговора съ ними и выслано было изъ нерегулярныхъ людей человѣкъ до 20-ти; но какъ въ толпы ихъ съ вала отъ водяныхъ воротъ сдѣлали выстрѣловъ до 50-ти, и одно ядро легло подъ самой толпой, и снѣгъ сильно всбросило (нѣкоторые сказывали, что убито имъ одинъ или два, а другіе сіе отрицали), то всѣ они и начали отдаляться, а потомъ немного постоявъ на одномъ мѣстѣ, и отъѣхали въ Берду. Выѣхавшіе изъ города увѣряли, что при семъ случаѣ предводитель злодѣевъ Пугачевъ самъ былъ, и яко бы онъ вчерашняго числа съ малымъ людствомъ возвратился въ Берду. Ввечеру и ночью разъѣзжавшіе на той сторонѣ рѣки Яика Башкирцы и Татары, сообщники злодѣевъ, наѣхали на бывшихъ тамъ городскихъ рыболововъ, коихъ они хотѣли забрать и увести въ Берду; рыбаки, для спасенія своего, сказали имъ, что они сами давно желаютъ тамъ быть, и совѣтовали, чтобъ забрать еще неподалеку отъ нихъ находящихся рыбаковъ же. И какъ злодѣи за оными въ ночную темноту поѣхали, а при сихъ оставили одного ясачнаго Татарина, съ тѣмъ, чтобъ онъ гналъ ихъ въ Берду, ибо тѣ рыбаки старые и малолѣтные: то будучи они съ тѣмъ Татариномъ на дорогѣ и усмотря, что онъ, слѣзши съ лошади, за усталостію ея, шелъ пѣшкомъ и былъ только одинъ, то давъ ему ударъ пѣшнею и связавъ его, привели въ городъ съ имѣющеюся при немъ лошадью и отдали подъ караулъ въ Губернскую Канцелярію.—23-го чрезъ допросъ вышеозначеннаго ясачнаго Татарина увѣдомлено въ городѣ, что предводитель злодѣевъ Пугачевъ къ находящимся въ Бердѣ сообщникамъ его подлинно пріѣхалъ, но въ такомъ малолюдствѣ, что возвратилось съ нимъ неболѣе 10-ти человѣкъ; былъ-де онъ подъ Бузулуцкою крѣпостью, для воспрепятствованія походу слѣдующихъ къ Оренбургу командъ, отъ коихъ онъ при неоднократныхъ сраженіяхъ разбитъ, и имѣвшаяся при немъ артиллерія отнята, да и самъ онъ яко бы едва спасся. Слухъ о завладѣніи Илецкой Защиты ходившими тутъ злодѣями, и что у нихъ предводителемъ тутъ былъ, часто упомянутый ссылочный Хлопуша, какъ онымъ Татариномъ, такъ и отъ многихъ еще подтвержденъ: по завладѣніи-де сею Защитою всѣмъ имъ злодѣямъ тамошніе ссылочные немало способствовали, оставили они злодѣи свой тамъ караулъ, офицеровъ-де тамошнихъ они побили, кромѣ одного (коего имени онъ Татаринъ не зналъ показать), да и сего оставили они вживѣ по просьбѣ тамошнихъ рабочихъ ссыльныхъ. Изъ поѣхавшихъ сего числа за сѣномъ слугъ нѣсколько человѣкъ позади Нѣжинскаго редута злодѣями захвачено и увезено.

86) На 24-е число въ ночи бѣжалъ въ злодѣйскій лагерь одинъ Яицкій казакъ, а поутру выбѣжалъ отъ злодѣевъ канонеръ, по прозванью Макаровъ, имѣвшій въ городѣ жену и дѣтей. Онъ командированъ былъ отсель съ Бригадиромъ Бѣло-

вымъ, и по разбитіи его Бѣлова съ командою захваченъ злодѣями, и находился у нихъ всегда при пушкахъ. Чрезъ допросъ его извѣстно стало, что злодѣй Пугачевъ возвратился въ Берду въ предварившую Пятницу только въ 10 человѣкахъ; ходилъ онъ съ сообщниками своими тысячахъ въ трехъ и болѣе на-встрѣчу слѣдующихъ въ Оренбургъ командъ, изъ коихъ съ одною, идущею сюда подъ командою Г. Генералъ-Маіора Мансурова, имѣлъ онъ сраженіе между Бузулуцкою и Тоцкою крѣпостями. Сія-де команда, имѣя не малое число военныхъ людей на лыжахъ, завела ихъ низкими мѣстами такъ, что они, зашедъ съ тылу злодѣевъ и прочихъ, такъ ихъ притѣснили, что едва не всѣ они остались или побитыми или переловленными; самъ-де онъ Пугачевъ спасся уходомъ, какъ выше значитъ, съ малолюдствомъ; о чемъ-де онъ Макаровъ извѣстенъ отъ тѣхъ прибывшихъ съ нимъ людей; третьяго же дня, то есть въ Субботу, выѣзжалъ онъ Пугачевъ съ сообщниками своими самъ для осмотра мѣстъ, гдѣ ему во время приступа къ городу сдѣлать свои батареи, и намѣреніе-де полагалъ въ сегодняшнюю или въ завтрашнюю ночь, а конечно уже на сей недѣлѣ, всѣми нынѣ при немъ имѣющимися силами приступать къ городу; объ Илецкой Защитѣ подтвердилъ онъ Макаровъ почти все то жъ, что вчера пойманный Татаринъ въ допросѣ своемъ показалъ. Провіанта-де предводитель злодѣевъ Хлопуша ничего съ собою оттуда не привезъ, забралъ-де только тѣхъ людей, коихъ они въ своихъ злодѣйствахъ употреблять могутъ, а прочихъ всѣхъ, также и стариковъ, оставилъ онъ Хлопуша тамъ; но Пугачевъ якобы весьма злобился за то, для чего безъ вѣдома и безъ приказа его сіе мѣсто разорили, къ чему онъ никогда намѣренія не имѣлъ, почитая его нужнымъ государственнымъ дѣломъ. По имѣющимся-де у злодѣевъ извѣстіямъ, Генералъ-Маіоръ

Фрейманъ яко бы и понынѣ находится еще въ Бугульмѣ для прикрытія тамошней стороны, а вышеозначенная де по Сакмарѣ рѣкѣ слѣдующая команда, у коей командиромъ Генералъ-Маіоръ Мансуровъ, можетъ сюда прибыть не прежде, какъ развѣ на первой недѣлѣ поста; сообщники-де его Пугачева болѣе совѣтуютъ ему, чтобъ итти противъ оной команды еще, но онъ, не согласуясь, увѣряетъ ихъ, что она и безъ того въ руки ему достанется. Провіанта-де запасеннаго ничего у нихъ нѣтъ, а довольствуются больше привозимымъ съ новой Московской дороги изъ уѣзда, который высылаютъ оттуда нарочно посланные туда злодѣи, а для вольной продажи, по причинѣ многихъ грабительствъ, весьма-де уже мало привозятъ. Пушекъ разныхъ калибровъ за утратою понынѣ еще имѣется у нихъ въ Бердѣ до 70-ти но въ томъ числѣ не малая часть малыхъ и неспособныхъ, взятыхъ съ заводовъ; порохъ и ядра имѣютъ они забранные съ разныхъ заводовъ, и въ томъ онъ Макаровъ не признаетъ еще быть оскудѣнію. Способъ къ уходу своему нашелъ онъ чрезъ сіе, что выпросился яко бы для печенія хлѣбовъ въ Чернорѣчье, а оттуда и пробрался онъ сюда, и будучи ночною порою, низменными мѣстами, но съ превеликимъ затрудненіемъ.

87) На 25 число въ ночи хотя и ожидали злодѣйскаго приступа къ городу, но онаго не было, да и чрезъ весь день со стороны ихъ ничего не примѣчено. Самый ихъ главный ертаулъ или форпостъ столь малолюденъ казался, что не болѣе трехъ или четырехъ человѣкъ при ономъ находилось.—26 числа со стороны злодѣевъ ничего жъ было не видно и не слышно, а 27 числа по резолюціи Г. Губернатора выпущены за городъ Байрекинскій торговый Татаринъ Аитъ Усеевъ (провіантскій и соляной подрядчикъ) съ сыномъ его Абсаломомъ и съ ихъ семействомъ, да бывшій переводчикъ Мансуръ, и еще раз-

ные Татары, всѣхъ навсе до 40 человѣкъ, по ихъ прошеніямъ, чтобъ имъ какъ нибудь пробираться въ ихъ жительства чрезъ Бердскую слободу; они подъ оною слободою встрѣчены были злодѣями, коихъ примѣчено было человѣкъ до 30-ти, кои, окружа ихъ, спустились съ ними съ той слободы; трое изъ оныхъ злодѣевъ, поѣхавъ ближе къ городу, кричали, чтобъ выслать къ нимъ изъ города торговыхъ людей больше: они-де намъ надобны, угрожая приступомъ къ городу, а притомъ ругаясь, кричали, что-де городскихъ мы вашихъ капкановъ (о коихъ выше сего упомянуто) не боимся: они-де намъ вредить не могутъ, сколько бъ ихъ разставлено ни было. Часу въ 9-мъ послѣ полудня ушли съ вала къ злодѣямъ одинъ солдатъ, да Татаринъ, почему и выпалено было съ вала раза три изъ пушекъ, а чрезъ то въ городѣ многіе были потревожены; въ 12 часу послѣ полудня яко бы примѣчены были позадь Чернорѣчья ракеты, по догадкамъ признавали оныя пущенными отъ слѣдующихъ къ Оренбургу командъ, что якобы и вчерашняго числа ночью примѣчено.—28 числа послѣ полудня выѣзжало злодѣевъ на степь человѣкъ до 20-ти, изъ коихъ двое, приближась нѣсколько къ городу, повѣсили на палкѣ мѣшечекъ, въ которомъ, сказывали, что положены были письма; они потомъ хотя и взяты были въ городъ, но содержаніе ихъ было неизвѣстно. А чтобъ злодѣи пустыми и возмущающими народъ угрозами близко къ городу не подъѣзжали, для того выпалено по нихъ изъ двухъ пушекъ, почему всѣ они назадъ и отворотили. Послѣ полудня выбѣжалъ отъ злодѣевъ Оренбургскій казакъ, Жмуркинъ, захваченный ими въ Илецкой Защитѣ, гдѣ соль добываютъ, который сего жъ вечера въ Губернаторской Канцеляріи и допрашиванъ. Часу въ 10-мъ вечера позади Чернорѣчья якобы еще примѣчено было пушечныхъ ракетъ до 50-ти, а притомъ говорили еще, что злодѣи, усмотря ракеты, пущенныя сей ночи въ городѣ, и у себя въ Бердѣ бросали головни, въ томъ видѣ, чтобъ оныя почтены были за ихъ ракеты.

Часть VII.—*Продолженіе Оренбургской осады, бывшія на злодѣевъ изъ города вылазки, приступы самозванца Пугачева и сообщниковъ его къ Оренбургу и другія приключенія Марта съ 1, Апрѣля по 7 число 1774 года.*

NB. Понеже экстрактъ или журналъ Губернаторской Канцеляріи чрезъ весь сей Мартъ весьма уже кратко сочиненъ, и состоитъ только въ трехъ листахъ, того ради разсудилъ я весь оный внесть здѣсь напереди, не раздѣляя показанныхъ въ немъ чиселъ, внесеніемъ подъ оныя дополненія изъ приватныхъ записокъ и извѣстій, какъ то выше сего чинено; а подъ тѣмъ внесены будутъ сряду и оныя записки, продолженныя по 6 число Апрѣля, которымъ Оренбургское осадное время кончилось.

88) 1 числа Марта злодѣи въ близость города противъ пушечнаго двора въ нѣкоторомъ количествѣ для переговорки подъѣзжали, но учиненными съ городовой стѣны выстрѣлами изъ пушекъ прогнаны. Со 2-го по 7 число было спокойно; только между тѣмъ по полученному отъ Г. Полковника Демарина рапорту о медлительномъ доставленіи въ Озерную крѣпость Г. Генералъ-Маіоромъ Станиславскимъ для отправленія въ городъ Оренбургъ провіанта, предложено къ помянутому Генералъ-Маіору и къ нему Демарину: первому, чтобъ онъ изъ того провіанта достальной, какъ возможно, старался отправить и тѣмъ здѣшную крайность уменьшить; а Демарину, чтобъ и онъ скорѣйшимъ того провіанта доставленіемъ содѣйствовалъ; при чемъ и къ Г. Генералъ-Поручику и кавалеру Декалонгу, въ въ слѣдствіе прежнихъ неоднократныхъ о доставленіи сюда

изъ Исетской провинціи провіанта ежели далѣе не можно, то хотя до Орской крѣпости сообщено *.

Съ 7-го по 23 числа Марта было спокойно, а послѣдняго числа, чрезъ выбѣжавшаго изъ злодѣйской толпы Яицкихъ казаковъ Сотника Логинова увѣдомленось, что корпусомъ войскъ Ея Императорскаго Величества, подъ предводительствомъ Г. Генералъ-Маіора Князя Голицына, на искорененіе сей злодѣйской толпы слѣдовавшимъ, самъ злодѣй, тысячахъ въ девяти, въ Татищевой крѣпости засѣвшій, разбитъ и только самъ-пятъ съ нимъ Логиновымъ нашелъ случай убѣжать въ гнѣздо свое, въ Бердскую слободу, стараясь притомъ, какъ сверхъ его Логинова, и выбѣжавшіе увѣряли, со всею своею кучею принять другія къ укрывательству своему мѣры; однако жъ, чрезъ высланную отъ Губернатора въ Берду, за неимѣніемъ конницы пѣхотную, человѣкахъ въ 600 команду будучи приведенъ въ крайнее замѣшательство, единственно съ вѣрными ему человѣками въ двухъ тысячахъ, забравъ лучшее имущество и десять пушекъ, бѣжалъ чрезъ называемый Общій Сыртъ, и шатается въ степи; а между тѣмъ объявленная здѣшняя команда, занявъ Бердскую слободу, тотчасъ получила оставшихся отъ него разнаго сорта, въ томъ числѣ и вновь на заводахъ имъ Пугачевымъ по своей модѣ налитыхъ, съ пятдесятъ артиллерійскихъ орудій съ припасами, да нѣсколько провіанта, которымъ какъ и подвознымъ при корпусѣ гарнизонъ и гражданство возъимѣли нѣкоторое удовольствіе, да и плѣнниковъ разнаго званія людей, оставшихся отъ него злодѣя, къ той здѣшней командѣ пришло и явилось до 1000 человѣкъ; а на 24 число и отъ Г. Генералъ-Маіора и кавалера Князя

---

* Не только во все осадное время, но и чрезъ все сего года лѣтнее время съ сей стороны и отъ помянутыхъ Генераловъ, равно жъ и отъ Полковника Демарина, провіанта ничего въ привозѣ не было.

Голицына получено сообщеніе, что онъ съ ввѣреннымъ ему корпусомъ достигъ до Татищевой крѣпости и вышеписанное злодѣйской толпѣ пораженіе учинилъ, въ коей-де, по объявленію плѣнныхъ, было менѣе девяти тысячь выбранныхъ и отчаянныхъ злодѣевъ, при чемъ-де ихъ побито до двухъ тысячь, да въ плѣнъ взято 3000 человѣкъ, и 36 орудій въ добычу получено, только-де самъ злодѣй Пугачевъ могъ отъ того уйти, потому что кавалерія, за усталостію лошадей и отъ форсированнаго марша и глубокихъ снѣговъ, какъ и продолжительнаго сраженія, не могла сего бѣглеца достичь, хотя преслѣдованіе было 20 верстъ. Получа сіе увѣдомленіе, Губернаторъ тотчасъ не оставилъ для свѣдѣнія сообщить къ Гг. Генералъ-Поручику и кавалеру Декалонгу и Генералъ-Маіору Станиславскому, да къ Полковнику Демарину, равно и въ другія мѣста предложилъ, а притомъ, по требованію означеннаго Г. Генералъ-Маіора Князя Голицына, для примѣчанія и преграды пути его злодѣя, учреждены отъ Оренбурга до Рычковскаго хутора, близъ Татищевой крѣпости имѣющагося, и между Сеитовой слободы, Берды и Сакмарскаго городка, далѣе жъ и по новой Московской дорогѣ до деревни Беккуловой, изъ казаковъ и Сеитовскихъ Татаръ разъѣзды; сверхъ того о поимкѣ его злодѣя, съ обѣщаніемъ отъ его сіятельства Г. Генералъ-Фельдмаршала и кавалера Графа Захара Григорьевича Чернышева, кто оное учинитъ, дачи въ награжденіе 10,000 рублей, во всѣхъ мѣстахъ публиковано, и хотя Губернаторъ, къ пресѣченію злодѣйскихъ предпріятій, вышеписанную преграду чрезъ разосланныхъ, сколько собраться могло, конныхъ нерегулярныхъ съ нѣсколькими пушками учредилъ, но, къ крайнему прискорбію, услышалъ чрезъ посланнаго отъ него къ Сеитовой Татарской слободѣ къ привозу въ городъ провіанта нарочнаго Татарскаго Старшину, помянутый злодѣй со всею толпою, которая слѣдовала, шедши во всю ночь цѣликомъ, миновавъ новоразосланные пикеты, пришла въ ту Сейтову слободу, отъ которой видѣнъ былъ мѣстахъ въ трехъ пожаръ: слѣдовательно и заключается, что болѣе стремленіе его злодѣя клонилось внутрь Башкиріи; а какъ, по неимѣнію конныхъ войскъ и по ослабленіи отъ продолжавшихся блокады и голода пѣхоты, поимку учинить былъ отсюда не въ состояніи, наипаче жъ, что и внутри было не безъ опасности, то реченному Г. Генералъ-Маіору и кавалеру отъ 27 Марта сообщено и прошено, дабы благоволилъ онъ къ преслѣдованію того злодѣя поспѣшествованіемъ ввѣренныхъ ему войскъ не оставить; между чемъ помянутый злодѣй, не находя къ укрывательству своему прибѣжища и учиня въ Сейтовой слободѣ Татарамъ разнаго рода злодѣйства и набравъ тотчасъ изъ окольныхъ мѣстъ въ толпу свою разнаго званія людей, то есть, Башкирцевъ, заводскихъ и помѣщичьихъ крестьянъ и прочихъ тысячи съ четыре, засѣлъ было въ Сакмарскій казачій городокъ: однако въ ономъ поспѣшившимъ по вышеписанному сообщенію въ командѣ реченнаго Г. Генералъ-Маіора и кавалера деташаментомъ (*) атакованъ и совершенно разбитъ. И такъ вся его измѣнническая толпа сколько захватомъ живыхъ, а не менѣе и побитіемъ, совсѣмъ истреблена: только самъ онъ злодѣй съ малымъ числомъ сообщниковъ его паки укрылся и бѣжалъ въ Башкирію, гдѣ однако жъ отправленными за нимъ легкими войсками преслѣдуется; а къ тому и пришедшіе въ раскаяніе Старшины къ поимкѣ его об-

---

(*) Ниже сего изъ приватныхъ записокъ и извѣстій, обстоятельнѣе жъ изъ прибавленія къ сему описанію, учиненнаго изъ журнала его сіятельства Г. Генералъ-Маіора и кавалера Князя Петра Михайловича Голицына, явствуетъ, что при семъ послѣднемъ пораженіи злодѣя Пугачева былъ самъ его сіятельство, также и Г. Генералъ-Маіоръ Фрейманъ, и проч.

щимъ увѣщаніемъ побуждаются, и уповательно ими упущенъ не будетъ, а чрезъ то и прежнее народное спокойствіе и тишина совершенно возстановиться можетъ, въ разсужденіи которой Губернаторъ по должности своей всевозможно упражняется. И такъ теперь городъ Оренбургъ, по одержанной подъ предводительствомъ помянутаго Г. Генералъ-Маіора и кавалера войскомъ надъ злодѣемъ совершенной побѣдѣ, отъ угрожаемой опасности и тѣсноты получилъ свободу, и граждане тѣмъ вящше обрадованы, что отъ шести-мѣсячнаго страданія въ пропитаніи, достигли вдругъ стараніемъ его Г. Генералъ-Маіора и кавалера хлѣбнаго, хотя не изобильно, но нѣкотораго удовольствія, а гарнизонъ полнаго трактамента. Сіе есть все то, что въ журналѣ Губернаторской Канцеляріи внесено; здѣсь въ дополненіе его вносятся безперерывно уже приватныя записки и извѣстія, по самое окончаніе оныхъ, слѣдовательно и Оренбургской осады.

89) На 1 число Марта съ вечера слышны были въ злодѣйскомъ лагерѣ три или четыре выстрѣла пушечныхъ. Изъ допроса вышеозначеннаго казака Жмуркина слышно было слѣдующее: злодѣи въ Илецкой Защитѣ приступъ сдѣлали на разсвѣтѣ дня; во время утрени подошли они съ той стороны, гдѣ добываніе соли происходитъ, овладѣвъ всѣми дворами, въ которыхъ живутъ своекоштные, кои подошли почти къ самому оплоту той Защиты, отъ котораго они въ Защиту изъ имѣвшихся при нихъ пушекъ и ружей стрѣлять стали. Находившаяся тамъ регулярная и нерегулярная команда хотя нѣсколько и стала было обороняться, но превосходному злодѣевъ людству долго противиться не могла, а особливо когда содержавшіеся въ командахъ скованые ссылочные выводились, командо-

вавшій-де тамъ Капитанъ Вирачевъ скоро было раненъ въ ногу и отлучился въ квартиру, а злодѣи, сообщась съ тѣми ссылочными и ворвавшись въ Защиту, овладѣли всемъ; помянутаго Капитана Вирачева и бывшаго въ командѣ его Подпоручика убили до смерти, а находившагося съ стороны Солянаго Правленія при добываніи соли Капитана Ядринцова, хотя-де и намѣрены они были повѣсить, но тамошніе своекоштные предводителя ихъ ссылочнаго Хлопушу упросили, а особливо уговорили его къ тому жена и сынъ онаго Хлопуши, давно уже въ той Защитѣ жившіе, оставить его живымъ, почему онъ и не умерщвленъ, а потомъ остригши ему Ядринцову волосы по-казацки, велѣлъ-де онъ Хлопуша быть ему тамъ Атаманомъ или Сотникомъ. Хлѣбъ, имѣвшійся въ тамошнихъ магазинахъ, роздали они весь ссылочнымъ, а часть яко бы взяли изъ него и съ собою. Тамошнюю регулярную команду, коей было не болѣе 70-ти да казаковъ около 120 человѣкъ, забрали они злодѣи и привели въ Берду, а изъ ссыльныхъ взяли однихъ тѣхъ, кои моложе, крѣпче и намѣреніямъ ихъ надобны, престарѣлыхъ же и дряхлыхъ всѣхъ оставили тамъ; изъ пушекъ увезли три или четыре, да пороху около 20 пудъ. Всѣхъ злодѣевъ въ пріѣздѣ туда было отъ 6-ти до 7 сотъ человѣкъ. По допросу того жъ казака Жмуркина, слышно было, яко бы предводитель злодѣевъ намѣреніе свое приступить къ городу отмѣнилъ, а вмѣсто того положилъ отправить изъ находящихся при немъ людей разныя партіи противъ идущихъ къ Оренбургу войскъ; да и примѣчено было, яко бы двѣ злодѣйскія толпы пошли къ Чернорѣчью, каждая людствомъ сотъ по пяти человѣкъ; впрочемъ неизвѣстно, по какому сумнительству или подозрѣнію оный казакъ Жмуркинъ не освобожденъ и въ домъ его не отпущенъ, но удержанъ былъ при Губернской Канцеляріи подъ карауломъ.

90) 2-го числа вышли отъ злодѣевъ одинъ сержантъ Бирскаго баталіона, оставшійся послѣ Полковника и Коменданта Чернышева, да двое гарнизонныхъ солдатъ, въ томъ числѣ одинъ захваченный при послѣдней изъ города высылкѣ; отъ нихъ слышно было, что предводитель злодѣевъ отправилъ немалый обозъ на низъ съ разными своими и сообщниковъ своихъ пожитками, а куда, не знаютъ, а вчера-де послѣ полудня прибыло къ нимъ изъ Яицкаго городка тамошнихъ казаковъ и Калмыковъ съ ихъ женами и съ дѣтьми около тысячи человѣкъ, яко бы для того больше, что, за непривозомъ туда хлѣба, не стало у нихъ провіанта. Всѣ они шли по за-Яицкой степи, и рѣку-де Яикъ перешли близъ Чернорѣчья. Еще сказывали они, яко бы и въ Бердскую слободу подвоза хлѣбнаго нынѣ нѣтъ. Часу во второмъ по полудни выѣзжало злодѣевъ около ста человѣкъ на Маячную гору, гдѣ постоявъ они недолго, возвратились опять въ Берду; сего жъ числа послѣ полудня выпущено за городъ для сбереженія хлѣба восемь человѣкъ Касимовскихъ и другихъ Татаръ; сказывали, что послано съ ними къ злодѣямъ отъ Г. Губернатора увѣщательное письмо. Еще носился слухъ, будто бъ трое или четверо Яицкихъ казаковъ, ходя по валу, считали разставленныя около города пушки: почему, какъ подозрительные, отданы они подъ караулъ.—3-го числа ничего особливаго примѣчено не было, и злодѣевъ, кромѣ малаго числа, на ихъ ертаулѣ было не видно: только увѣряли за-подлинно, что предводитель злодѣевъ Пугачевъ, будучи въ Яицкомъ городкѣ, женился на одной дѣвкѣ, дочери тамошняго казака и кузнеца, называемой Устиньей Петровой, которую знающіе люди почитали за великую тамошнюю волокиту (*), и для сего-де у всѣхъ

(*) Сія самозванца Пугачева женитьба изъ-за живой жены, на которой онъ женился еще до побѣга своего съ Дону, которая понынѣ жива и находится съ прижитымъ отъ него Пугачева сыномъ, для облегченія его, въ Казани.

его сообщниковъ великая была тамъ попойка съ пушечною пальбою, а то жъ дѣлали и здѣшніе злодѣи по полученіи объ ономъ вѣдомости. Еще говорили, яко бы въ прошедшую ночь слышно было въ Бердской слободѣ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, будто бы видны были за Чернорѣченскую крѣпость пушечные ракеты; въ соотвѣтствованіе чего здѣсь въ городѣ пущено было ихъ 6 ракетъ. — 4 числа поутру видно было ѣдущихъ къ городу отъ Бердской слободы человѣкъ до пятидесяти; но они, не подъѣзжая близко къ городу, постоявъ на степи немного, возвратились назадъ. Еще сказывали, яко бы три злодѣйскія толпы видѣли ѣдущихъ одна къ Чернорѣчью, а другая къ Губернаторскому хутору и на тамошніе Сырты, а третья будто бы шла къ Сакмарску чрезъ Сыртъ и пробиралась къ Красногорской крѣпости; да и была молва въ городѣ, что предводитель злодѣевъ изъ Берды отлучился къ Яицкому городку, или на-встрѣчу слѣдующихъ къ Оренбургу командъ, а напередъ-де себя отправилъ онъ свой багажъ въ помянутый городокъ. Въ 9-мъ часу вечера пущено было 4 ракеты, а потомъ во 2-мъ часу по полуночи яко бы примѣчены были и позади Чернорѣчья четыре жъ ракеты.

91) 5 числа ничего особливаго не примѣчено, кромѣ сего, что одна толпа злодѣевъ, въ двухъ или въ трехъ стахъ человѣкахъ, во 2 часу по полудни, шла по той сторонѣ Сакмары рѣки къ Каргалинской слободѣ, — догадывались, не были ль то Башкирцы, пошедшіе отъ злодѣевъ въ свои домы; о предводителѣ злодѣевъ подтверждали и сегодня, что онъ изъ Берды отлучился, да и ертаулъ тамошній поутру только въ трехъ или въ четырехъ человѣкахъ казался. — 6 числа поутру выѣзжало злодѣевъ на Маячную гору человѣкъ около ста; но всѣ они, постоявъ тутъ немного, возвратились назадъ къ Бердѣ. —

7-го числа поутру и до полудня, за бывшею непогодью, ничего усмотрѣно не было; а послѣ полудня въ 4-мъ часу пришли на лыжахъ изъ Верхней - Озерной крѣпости 4 казака; по пріѣздѣ ихъ увѣдомленось, къ великому обрадованію городскихъ жителей, что прибыло уже въ ту крѣпость изъ Орской крѣпости два обоза, за провожаніемъ легкихъ командъ, и еще обозъ оттуда ожидается, и какъ придетъ и непогодь позатихнетъ, то станутъ оттуда отправлять провіантъ и въ Оренбургъ *. — 8-го числа послѣ полудня, по причинѣ хлѣбнаго недостатка, выпущено за городъ Татаръ и разныхъ рабочихъ людей 151 человѣкъ, кои всѣ пошли прямо къ Бердѣ; на-встрѣчу имъ выѣхало злодѣевъ человѣкъ со 100, между ими жъ находился одинъ Оренбургскій казакъ, захваченный въ Илецкой Защитѣ. Сей, отдѣлясь отъ злодѣевъ, вознамѣрился бѣжать въ городъ, за которымъ погнался было одинъ злодѣй изъ Яицкихъ казаковъ, который почитался за наѣздника и былъ свойственный находящемуся въ городѣ Войсковому Старшинѣ Мартемьяну Бородину; но потому, что онъ былъ очень пьянъ, изъ города жъ выпущены были, въ числѣ вышеозначенныхъ людей, два Оренбургскіе казака, съ тѣмъ чтобъ имъ побывать у злодѣевъ въ Бердѣ, а оттуда выдти въ городъ съ надобными объ нихъ извѣстіями; которые, усмотря удобный случай къ поимкѣ онаго злодѣя, и соединясь съ тѣмъ бѣжавшимъ въ городъ Оренбургскимъ казакомъ, его поймали и привезли въ городъ; чрезъ сего выбѣжавшаго и того пойманнаго злодѣя заподлинно увѣдомились, что начальника злодѣевъ въ Бердѣ нѣтъ, а уѣхалъ-де онъ на низъ. Но какъ оный Яицкій ка-

---

* Но оттуда и ни откуда съ сей стороны, кромѣ одной Илецкой Защиты, съ тѣмъ выше сего упомянуто, не только провіантскихъ обозовъ, но и ни малаго числа хлѣбнаго привоза не было.

закъ безмѣрно былъ пьянъ, то за тѣмъ сего числа и не допрашиванъ.—9-го числа поутру вышло изъ злодѣйскаго лагеря 5 человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ Оренбургскаго гарнизона капралъ Добрынинъ, бывшій въ командѣ Бригадира Билова; чрезъ нихъ и чрезъ допросы вышеозначенныхъ слышно стало въ городѣ, что начальникъ злодѣевъ, взявъ съ собою отборныхъ людей около 2000 человѣкъ и 10 лучшихъ артиллерійскихъ орудій, изъ Берды уѣхалъ, а куда, о томъ точно не знаютъ; нѣкоторые-де признаютъ, что онъ пошелъ на-встрѣчу слѣдующимъ къ Оренбургу войскамъ; другіе думаютъ, что пошелъ въ Илецкій городокъ, куда-де онъ всѣ свои пожитки напередъ послалъ; а иные еще мнили, яко бы онъ совсѣмъ на утекъ пошелъ, а куда, неизвѣстно. Предъ отбытіемъ-де своимъ, въ ночное время, приказалъ онъ задавить изъ главныхъ и войсковыхъ своихъ начальниковъ Полковника Лысова, который его злодѣй при раздѣлѣ добычи, помянутый Лысовъ тотъ самый, который при немъ и безъ него всѣ воинскіе наряды и распоряженія дѣлалъ, да и въ войскѣ Яицкомъ былъ онъ не безъ знати, за тѣмъ-де днемъ и публично умертвить онъ его не отважился *; между всѣми-де въ Бердѣ находящимися злодѣями, якобы началось и происходитъ несогласіе; часто случаются смертоубійства, а суда и расправы за то никакой нѣтъ. Послѣ полудня, часу въ 3-мъ, выбѣжалъ еще отъ злодѣевъ Оренбургскій казакъ, прозваніемъ Пермяковъ; онъ посланъ былъ отъ Г. Губернатора въ Верхнюю-Озерную крѣпость съ письмами, и захваченъ

---

* О семъ Лысовѣ сказывали еще, яко бы онъ и Пугачевъ ѣхали изъ Каргалинской слободы пьяные самъ-третей, и тутъ разбранясь, другъ друга ругали, изъ-за чего Лысовъ, поотставъ и наскакавъ, ударилъ Пугачева копьемъ въ спину, и хотя-де онъ сшибъ его съ лошади, но поранить-де его не могъ, за тѣмъ, что онъ былъ въ панцырѣ; потомъ Пугачевъ притворно съ нимъ помирился, вмѣстѣ еще пили, а ночью яко бы и приказалъ онъ его удавить.

злодѣями назадъ тому недѣль шесть, сказывалъ, что съ нимъ сего дня послѣ обѣда бѣжало было еще пять человѣкъ, но оныхъ, нагнавъ злодѣи, возвратили назадъ, а онъ, имѣвъ подъ собою лошадь по-лучше, уѣхалъ впередъ и спасся отъ ихъ поимки; болѣе ничего не возможно было увидѣть, потому, что допросы выбѣгающихъ отъ злодѣевъ, пойманныхъ, со вчерашняго дня начали производить, и оныхъ людей содержатъ въ Губернаторскомъ домѣ, а не въ Губернской Канцеляріи *.—10-го числа, кромѣ малолюднаго злодѣйскаго ертаула, подъ Бердою ничего примѣчено не было; чрезъ вышеозначенныхъ же выходцевъ и пойманнаго злодѣя, пронесся чудный слухъ, якобы въ помянутой слободѣ, при которой въ буеракахъ находится великое множество мертвыхъ тѣлъ, побитыхъ и удавленныхъ злодѣемъ, оказываются частыя привидѣнія, и тревожатъ ихъ обличеніемъ о своей невинности и о ихъ варварствахъ, да и требуютъ погребенія тѣлъ своихъ въ землю; а за тѣмъ-де злодѣи въ ночное время и за водою на рѣку Сакмару, не только по одиначкѣ, но и малолюдно уже не ходятъ, да и во снахъ-де онымъ злодѣямъ съ такими представленіями кажутся. Однажды, яко бы, такъ они въ ночное время чрезъ то встревожились, что воз-

---

* Былъ въ сей день письменный приказъ отъ Г. Губернатора, для публикованія въ городѣ, что корыстолюбные лихоимцы, имѣя у себя хлѣбъ и не взирая на великую народную нужду, продаютъ печенаго хлѣба одинъ фунтъ по 30 и по 40 коп. (что четверть муки уже выше ста рублей сочиняется), съ наикрѣпчайшими увѣщаніями и подтвержденіями, дабы оные корыстолюбцы отъ столь безсовѣстныхъ продажъ воздержались, и продавали бъ хлѣбъ цѣною умѣренною; при такой чрезвычайной дороговизнѣ на хлѣбъ въ поспорьѣ онаго промышленъ былъ способъ отъ одного находящагося въ Оренбургѣ Вольнаго Экономическаго члена, какъ употреблять въ пищу, то есть въ печенье и варенье говяжьи и бараньи кожи, да и довелъ онъ до того, что на базарахъ сію новую пищу продавать стали противъ хлѣба гораздо меньшею цѣною; о которомъ способѣ здѣсь для того не распространяется, что онъ по представленію того члена напечатанъ уже въ изданіи помянутаго Общества.

мечтавъ, будто наступаютъ на нихъ военные люди, стрѣляли изъ пушекъ. Ежели сіе справедливо, то безъ сомнѣнія происходило въ нихъ отъ воображенія, въ разсужденіи многихъ ихъ злодѣйствъ, чему движеніе ихъ совѣсти и всегдашнее пьянство наибольшею могло быть причиною.—11-го числа до полудня ничего особливаго не примѣчено; а послѣ полудня нѣсколько злодѣевъ пріѣхало въ разныхъ толпахъ отъ Чернорѣченской крѣпости въ Бердскую слободу; но всѣхъ ихъ признавали не болѣе трехъ или четырехъ сотъ человѣкъ; притомъ сказывали, яко бы еще и вчера такія жъ толпы и оттуда жъ ѣдущія были видны; догадывались, не послѣ ль сраженія съ идущими къ городу командами оныя толпы возвращались назадъ, или то были Башкирцы, возвращающіеся въ домы свои.

92) 12-го числа ничего было не видно, кромѣ сего, что со стороны Чернорѣченской крѣпости и сегодня отъ 50-ти до 60 человѣкъ примѣчены ѣдущіе въ Берду.—13-го числа то только слышно было, что выѣзжало злодѣевъ на Маячную гору отъ 10 до 15 человѣкъ, и тутъ постоявъ немного, возвратились назадъ въ Бердскую слободу.—14-го числа, за бывшимъ снѣгомъ, видѣть ничего было не можно.—На 15-е число въ почи вышли отъ злодѣевъ одинъ Артиллерійскій капралъ да канонеръ, захваченные къ нимъ въ командѣ покойнаго Бригадира Билова, да 4 человѣка изъ дворовыхъ людей; чрезъ нихъ слышно стало въ городѣ, яко бы предводитель злодѣевъ имѣлъ двоекратное сраженіе съ идущими къ Оренбургу передовыми командами, разбитъ, и пошелъ было на утекъ къ Илецкому городку, съ намѣреніемъ пробраться оттуда на Яикъ, но на переходѣ-де его отправлена одна команда изъ Ново-Сергіевской крѣпости прямою дорогою къ тому городку, которая его въономъ атаковала, и держитъ тутъ въ осадѣ до прибы-

тія другой команды, туда жъ слѣдующей изъ Яицкаго городка, а передовыя-де войска вступили яко бы уже въ Татищеву, въ Нижнюю Озерную и въ Разсыпную крѣпости, и такъ оный злодѣй со всѣхъ сторонъ сталъ окруженъ; отсюда изъ Берды хотя-де онъ и требовалъ въ подмогу артиллеріи, но оная-де къ нему не послана, за тѣмъ, что дорога уже заперта и проѣхать не можно; въ лагерѣ-де злодѣйскомъ, то есть въ Бердѣ, въ пропитаніи всѣ люди претерпѣваютъ крайнюю уже нужду, и подвозу хлѣбнаго ни откуда нѣтъ. Предъ полуднемъ видно было идущихъ изъ Бердской къ Каргалинской слободѣ человѣкъ до 500; признавали ихъ за Башкирцевъ, пошедшихъ въ Башкирію, въ свои домы. На Маячной горѣ появилось злодѣевъ человѣкъ отъ 10-ти до 15-ти, съ одною значкою, которые немного постоявъ тутъ и выпаля нѣсколько изъ ружей, уѣхали въ Берду. Догадывались, что они выѣзжали для какого нибудь присмотра; еще сказывали, что въ Бердской слободѣ слышно было нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ: признавали, что то чинено злодѣями по причинѣ великаго имѣющагося у нихъ пьянства. — 16-го числа, передъ утромъ, выѣхалъ изъ злодѣйскихъ рукъ Московскаго легіона Корнетъ Пустоваловъ; онъ и еще два офицера отпущены были изъ онаго легіона, по ихъ прошенію, въ домы ихъ, и ѣдучи изъ Симбирска къ Кичуйскому фельдъ-шанцу, близъ онаго перехвачены въ Берду 1-го числа Января; предводитель злодѣевъ сперва велѣлъ было ихъ умертвить, но отведенъ отъ того его сообщниками, и такъде онъ приказалъ ихъ остричь, сказавъ, чтоб они служили ему вѣрою и правдою; товарищи-де его находятся въ Пречистенской крѣпости въ вѣдомствѣ Поручика Шванвича, который опредѣленъ тамъ отъ злодея атаманомъ, а онъ Пустоваловъ находился въ Бердѣ, и на сихъ дняхъ посланъ былъ въ Чернорѣченскую крѣпость для печенія хлѣбовъ, которые испекши тамъ, умыслилъ съ имѣвшимися при немъ двумя солдатами и однимъ слугою уѣхать въ Оренбургъ, да и пріѣхали къ городу на двухъ лошадяхъ съ тѣмъ хлѣбомъ, который они, будучи въ Бердѣ, заготовили. Поутру вышли еще оттуда казачій капралъ, захваченный злодѣями въ Илецкой Защитѣ самъ-третій; были они тамъ для печенія жъ хлѣбовъ, которые съ собою жъ на салазкахъ и привезли; чрезъ нихъ подтвердилось вчерашнее о Пугачевѣ извѣстіе, что его въ Бердѣ подлинно нѣтъ, и что онъ, по разбитіи его отъ слѣдующихъ къ Оренбургу командъ, ушелъ къ Илецкому городку и тамъ атакованъ. Въ Бердской слободѣ главными имѣются Яицкій казакъ Шигаевъ, вышеупомянутый ссылочный Хлопуша, Оренбургскихъ казаковъ Сотникъ Подуровъ, который у злодѣевъ произведенъ Полковникомъ, да Оренбургскихъ же казаковъ недавно бѣжавшій туда изъ послѣдней въ Илецкую Защиту посылки казакъ Семьяновъ, великій воръ и конокрадъ; они, получа вѣдомость о приближеніи войскъ (которыя-де сего дня или завтра заступятъ въ Татищеву крѣпость), послали отъ себя въ Чернорѣченскую крѣпость, чтобъ тамошніе ихъ сообщники всѣ пріѣзжали къ нимъ, да и видно было сего числа, что оттуда въ Берду не малые обозы шли; вчерашняя-де пушечная пальба, слышанная въ Бердѣ, была у злодѣевъ для пробы полученныхъ ими съ завода новыхъ пушекъ, и хотя-де у нихъ пушекъ еще не мало, но пороху и снарядовъ не довольно; приближеніе войскъ слыша, хотя они и боятся и намѣрены сопротивляться до послѣдней своей погибели, но между тѣмъ-де, имѣя у себя много вина, находятся они во всегдашнемъ и безмѣрномъ пьянствѣ. Сего жъ числа на базарѣ начали продавать печеный хлѣбъ въ 25 коп. и въ 20 коп. фунтъ, а прежде, какъ выше подъ 9-мъ числомъ сего мѣсяца изъ приказа Г. Губернатора значитъ, продавали его отъ 30 до 40 коп. фунтъ *.

17-го числа, за великою непогодью, ничего видѣть и слышать было неможно; а ввечеру выбѣжали отъ злодѣевъ два человѣка Оренбургскихъ казаковъ, но что они показывали, того узнать было не можно; сіе только слышно было, что они изъ тѣхъ четырехъ человѣкъ, которые посыланы были отъ Г. Губернатора для провѣдыванія слѣдующихъ къ Оренбургу войскъ, и перехвачены были злодѣями подъ Бузулуцкою крѣпостью, не дошедши до оныхъ войскъ верстъ за 10.—18-го числа поутру вышло изъ злодѣйскаго лагеря три человѣка солдатъ, одинъ губернской Тобольской роты, другой здѣшняго и третій Верхояицкаго баталіоновъ: отъ нихъ и отъ вчерашнихъ выходцевъ подтверждено, якобы передовыя слѣдующія сюда войска приближаются, или уже и вступили въ Татищеву крѣпость. ** —19-го числа поутру выѣзжало злодѣевъ изъ Берды человѣкъ съ

---

* Сія сбавка цѣны на продажный хлѣбъ не отъ чего инаго произошла, какъ отъ сего, что торгующіе имъ корыстолюбцы и лихоимцы заподлинно уже узнали приближеніе войскъ, и что при оныхъ провіанта везутъ довольно, и до того начали стараться, чтобъ еще у нихъ имѣющійся запасный или паче утаенный хлѣбъ какъ можно скорѣе и съ лучшею для себя прибылью допродать, и что и нижеозначенными почти со дня на день уменьшавшимися цѣнами доказывается, и 24 числа сего Марта въ 3 коп. фунтъ уже продавали, хотя еще и никакого хлѣбнаго привоза въ городъ не было.

** Сіе подтверждалъ и вышеозначенный Корнетъ Пустоваловъ; между прочаго сказывалъ онъ: въ Бердской слободѣ повседневно бываетъ заутреня, обѣдня и вечерня, и отправляютъ-де оную службу три находящіеся тутъ священника; на выносѣ и эктеніяхъ, вмѣсто Ея Величества Государыни Императрицы, упоминаютъ-де они имя покойнаго Императора Петра III, а потомъ наслѣдника его, Государя Цесаревича Павла Петровича; предводитель-де злодѣевъ хотя и желалъ, дабы вышеозначенная жена его, Устинья Петрова дочь, упоминаема была, но священники-де отреклись, сказавъ ему, что они того безъ указа Синодскаго исполнять не могутъ, а потому-де онъ ихъ и не принуждалъ; самъ онъ въ церковь никогда не ходитъ; лице имѣетъ онъ смуглое, но

15, изъ коихъ одинъ подъѣхавъ ближе къ городу и повѣся на палочкѣ мѣшечекъ, возвратился къ своимъ товарищамъ, а потомъ и всѣ они назадъ уѣхали. Признавали, что въ ономъ мѣшечкѣ положены были какія нибудь письма, но о содержаніи ничего было не слышно *. Послѣ полудня часу въ 3-мъ выбѣжали изъ Берды сержантъ Симбирской губернской роты, сержантъ Симбирскаго баталіона и одинъ солдатъ; оныхъ, не вѣдая ихъ, ничего и ни съ кѣмъ говорить, отвели прямо въ Губернаторскій домъ для допросовъ; однако жъ пронесся слухъ въ городѣ, яко бы предводитель злодѣевъ, по вторичномъ разбитіи слѣдующими въ Оренбргъ командами, только въ семи или осьми человѣкахъ вчера возвратился въ Берду, и бывшая-де при ономъ артиллерія вся у него отбита, а оныя-де команды всѣ и со всѣхъ сторонъ приближаются къ Оренбургу. 20-го числа поутру усмотрѣны были три ертаула злодѣйскіе, одинъ обыкновенный при Бердской слободѣ на Сырту, другой на Маячной горѣ, а третій за Сакмарою рѣкою на Сыртахъ, и слышны якобы были въ помянутой слободѣ три пушечные выстрѣла, а за тѣмъ въ 10-мъ часу поутру пошли великія толпы и

чистое, глаза острые и взоръ страховитый; борода и волосы на головѣ черные; ростъ его средній или и меньше; въ плечахъ хотя и широкъ, но въ поясницѣ очень тонокъ; когда случается онъ въ Бердѣ, то все распоряжаетъ самъ и за всѣмъ смотритъ не только днемъ, но и по ночамъ; съ сообщниками своими, которыхъ онъ любитъ, нерѣдко вмѣстѣ обѣдаетъ и напивается до-пьяна, которые обще съ нимъ сидятъ въ шапкахъ, а иногда-де и въ рубахахъ и поютъ бурлацкія пѣсни безъ всякаго ему почтенія; но когда-де выходитъ онъ на базаръ, тогда снимаютъ шапки и ходятъ за нимъ безъ шапокъ, а онъ самъ, когда публично ходитъ, то почти всегда бросаетъ въ народъ мѣдныя деньги.

* Вчерашняго числа ввечеру былъ отъ Г. Губернатора письменный приказъ, чтобъ выбѣгающихъ отъ злодѣевъ, кто бъ какого званія ни былъ, не только обстоятельно, но и объ именахъ ихъ не спрашивать, и тотъ самый часъ, какъ они выдутъ отъ воровъ скрытнымъ образомъ, для надлежащихъ допросовъ прямо къ нему отсылать, и проч.

обозы злодѣйскіе къ Чернорѣченской и далѣе за оную крѣпость; догадывались, что предводитель злодѣевъ съ лучшими своими сообщниками пошелъ еще на-встрѣчу идущимъ къ Оренбургу командамъ, или уже и вовсе на утекъ.—21-го числа, для узнанія о числѣ оставшихся въ Бердѣ злодѣевъ, была изъ города высылка Яицкихъ и Оренбургскихъ казаковъ и Калмыковъ: всѣхъ ихъ было до 600 человѣкъ пѣшихъ, и при нихъ семь пушекъ, которыя везены были на саняхъ пѣшими жъ людьми. Сія высылка выступила изъ города часу въ 10-мъ поутру, и отошедъ версты съ полторы, остановилась; злодѣи долго не оказывались, а наконецъ вышло ихъ изъ Берды около 2000 человѣкъ, на то мѣсто, гдѣ у нихъ обыкновенный ертаулъ; но какъ имѣвшіеся при городской командѣ лыжники, человѣкъ около 20-ти пошли къ нимъ и пѣшіе всѣ по немногу туда жъ стали подвигаться, то всѣ злодѣи спустились назадъ къ Бердѣ, а потому и городскіе возвратились назадъ.—22-го числа ничего особливаго не происходило; носился только слухъ, якобы вчерашняго числа послѣ полудня бывшими на рыболовствѣ людьми слышна была около Татищевой крѣпости пушечная пальба и будто бъ около полуночи видѣли въ той сторонѣ пущенную ракету, чему въ соотвѣтствованіе и въ городѣ три ракеты пущены. Еще пронесся слухъ, яко бы сего числа вышелъ отъ злодѣевъ одинъ казакъ: но подлинно про то узнать было не можно.

93) 23-го числа, сей воскресный день, изъ всѣхъ бывшихъ во время злодѣйской осады знаменитѣе и благополучнѣе былъ слѣдующимъ происшествіемъ: поутру изъ Берды проѣхалъ находившійся межъ злодѣями бывшаго Яицкаго войска Старшины сынъ, Сотникъ Логиновъ, съ 4 Яицкими жъ казаками, пребывающій всегда при Г. Губернаторѣ и употребляемый имъ

при разныхъ его распоряженіяхъ Оренбургскій купецъ Гаврила Крестовниковъ сказывалъ, что онъ Логиновъ присланъ отъ находящагося у предводителя злодѣевъ первымъ нынѣ начальникомъ, старшины Шигаева, съ тѣмъ увѣдомленіемъ, что Пугачевъ, по разбитіи его Генераломъ Княземъ Голицынымъ, вчера ввечеру только самъ-четвертъ пріѣхалъ въ Берду, и сей день объявилъ еще походъ, а потому и стали-де уже всѣ сообщники его убираться на воза, а онъ Шигаевъ согласился уже съ нѣкоторыми людьми, чтобъ, между тѣмъ, связавъ его Пугачева, привести въ городъ, и для того бъ такъ скоро, какъ онъ Логиновъ пріѣдетъ въ городъ, потомъ донесетъ, дать бы къ нимъ въ Берду сигналъ тремя пушечными выстрѣлами, не мѣшкавъ; почему онъ къ тому своему намѣренію и приступитъ; сей сигналъ, по пріѣздѣ онаго Логинова въ городъ, не прежде, какъ часа чрезъ два, и учиненъ, а съ той поры и начался выходъ находившихся тамъ людей великими толпами на лошадяхъ верхами, на саняхъ и на дровняхъ, съ разнымъ ихъ имуществомъ, а многіе везли съ собою хлѣбъ и сѣно, большая жъ часть шла оттуда пѣшіе, въ томъ числѣ были женщины и ребята, всѣхъ навсе чрезъ весь день вышло оттуда до 800 человѣкъ для занятія оной слободы. Послѣ полудня командированъ былъ туда осьмой легкой полевой команды командиръ Секундъ-Маіоръ Зубовъ, съ нѣсколькимъ числомъ егерей, Яицкихъ и Оренбургскихъ казаковъ, которые въ ту слободу безъ всякаго сопротивленія и вступили; онъ нынѣшній день выслалъ оттуда пушекъ разныхъ калибровъ 18, съ принадлежащими къ нимъ пороховыми ящиками, въ томъ числѣ одинъ единорогъ и одинъ дробовикъ, да денегъ, найденныхъ въ дворѣ Пугачева, семнадцать бочекъ мѣдною монетою, на перечетъ по объявленію помянутаго Зубова немного больше 1700 рублей; о предводителѣ жъ злодѣевъ носился слухъ, яко бы онъ и ссылочный Хлопуша, котораго онъ назвалъ у себя Полковникомъ, были связаны въ томъ намѣреніи, чтобъ вести ихъ въ городъ, но сообщники-де его, Яицкіе казаки и заводскіе крестьяне, будто бъ усилясь, обоихъ ихъ развязали, и онъ-де Пугачевъ, взявъ съ собою десять самыхъ лучшихъ артиллерійскихъ орудій, пошелъ на утекъ, имѣя при себѣ людей около 2000 человѣкъ; намѣреніе-де положилъ сперва итти на Общій Сыртъ, а потомъ горами пробраться бъ ему на Самару рѣку, а оттуда къ Волгѣ, или на Яикъ; однако жъ-де бывшаго Атамана Подполковника Бородина зять, находившійся въ рукахъ злодѣйскихъ, самъ-четвертъ поскакалъ о дву коняхъ къ находящимся въ Татищевой крѣпости Генераламъ, чтобъ ихъ объ уходѣ его Пугачева изъ Берды увѣдомить; о часто помянутомъ же ссылочномъ Хлопушѣ сказывали, яко бъ онъ, вмѣсто того, чтобъ съ предводителемъ злодѣевъ неразлучно итти, поворотилъ съ дороги въ Каргалинскую слободу, гдѣ у него была жена и наворованные имъ въ разныхъ мѣстахъ пожитки, но тамошніе-де Татары, поймавъ и связавъ его, посадили подъ крѣпкій караулъ въ погребъ, и что съ нимъ учинить, о томъ требовали отъ Г. Губернатора повелѣнія; а потому и посланы туда сегодня жъ надежные люди, дабы его подъ крѣпчайшимъ карауломъ привезли въ Оренбургъ. * Впрочемъ особливаго примѣча-

---

* Оный великій злодѣй Хлопуша есть тотъ самый, о которомъ въ запискахъ прошлаго 1773 года подъ 4-мъ числомъ Октября упомянуто; воруя нѣсколько лѣтъ подъ Оренбургомъ и бывъ въ разныхъ мѣстахъ сей Губерніи, зналъ онъ всѣ мѣста и заводы, откуда что злодѣямъ получать; безъ онаго бъ одни Яицкіе казаки, а паче самозванецъ ихъ Пугачевъ, не зная заводовъ и многихъ жительствъ, о дальнѣйшихъ своихъ предпріятіяхъ никогда бъ можетъ быть и не подумали; — словомъ: къ усиленію предводителя злодѣевъ, былъ онъ Хлопуша всегда главнымъ орудіемъ; ибо ѣздя по заводамъ, привозилъ къ нимъ пушки, ядра, порохъ и великое число денегъ, высылалъ хлѣбъ и множество разныхъ пожитковъ, а сверхъ того вылилъ и переслалъ къ нему Пугачеву мортиръ и

нія стоитъ и сіе, что сей день поутру ржаный печеный хлѣбъ продавали на базарѣ по 25 копѣекъ фунтъ, ибо продавцы вышеозначенную цѣну отъ 30 до 40 копѣекъ фунтъ понижать стали, узнавъ про идущія сюда команды, при коихъ, какъ говорили, очень довольно провіанта; но видя оное благополучное происшествіе, сей же день къ вечеру въ десять, въ восемь, и въ семъ копѣекъ продавать начали.

94) 24-го числа привезенъ изъ Каргалинской слободы объявленный злодѣй ссылочный Хлопуша, и съ нимъ сообщниковъ изъ Яицкихъ казаковъ пять человѣкъ, да Каргалинскій Татаринъ въ помянутой слободѣ отъ злодѣя Пугачева главнымъ учредителемъ; тутъ же пріѣхало оттуда нѣсколько изъ тамошнихъ лучшихъ Татаръ, чтобъ тѣмъ доказать нынѣ свою вѣрность и усердіе. Оттуда жъ и изъ Сакмарска привезено было не малое число Башкирцевъ и заводскихъ крестьянъ, бывшихъ въ сообществѣ съ Пугачевымъ, а изъ Берды посылано 20 артиллерійскихъ орудій, въ которую на сей день, яко бы для наблюденія порядка, посланъ былъ съ командою Секундъ-Маіоръ Демидовъ, а бывшимъ тамъ Яицкимъ казакамъ приказано переѣхать въ Каргалинскую слободу. Между тѣмъ носился въ городѣ слухъ, что въ Бердѣ городскими людьми учинены были великія грабительства и хищенія, и яко бы многіе пожитки, въ рукахъ злодѣевъ находившіеся, разными людьми вывезены

бомбъ и немалое число Башкирцевъ, за что и данъ ему былъ у него чинъ Полковника; онъ же Хлопуша до прихода Пугачева подъ Озерную крѣпость, командовалъ всею бывшею подъ ней злодѣйскою толпою, потомъ обще съ Пугачевымъ разорилъ Исецкую крѣпость и захватилъ въ Губерлинскихъ горахъ команду, слѣдовавшую отъ Г. Генералъ-Маіора Станиславскаго, а наконецъ, какъ выше значитъ, былъ онъ одинъ предводителемъ, завладѣлъ и грабилъ Илецкую Защиту со всѣми бывшими тутъ людьми. Вотъ сколь важны злодѣйства сего разбойника и сколь велика ошибка произошла отъ освобожденія его и отъ посылки къ оному предводителю злодѣевъ!

въ городъ. На базарѣ поутру продавали хлѣбъ въ 10, а ввечеру былъ уже и въ 3 копѣйки фунтъ *. Отъ командующаго Генерала Князя Голицына пріѣзжали сей день нарочные съ извѣстіемъ, что онъ, по разбитіи злодѣевъ, вступилъ въ Татищеву крѣпость съ находящимися при немъ военными людьми, а потомъ съ тѣмъ, чтобъ за бѣжавшимъ изъ Берды злодѣемъ въ погоню и для пересѣченія ему дороги отправлены отъ него разныя команды.—25-го числа поутру прислано къ Г. Губернатору отъ его сіятельства Генерала Князя Голицына съ нарочными казаками сообщеніе, и слышно было отъ тѣхъ казаковъ, что злодѣй Пугачевъ пробрался къ вершинамъ рѣки Самары на хуторъ находящагося при немъ злодѣя Оренбургскихъ казаковъ Сотника Подурова, который отъ него называется Полковникомъ, и намѣренъ-де онъ оттуда пробраться, оставя Переволоцкую крѣпость въ лѣвой сторонѣ, на Ново-Сергіевскую крѣпость, въ чаяніи пройти изъ оной въ Илецкій городокъ, а степью пробираться на нижніе Яицкіе форпосты въ Кулагину крѣпость; людства жъ при немъ около 1000 человѣкъ; но лошади-де, отъ глубокихъ снѣговъ и бездорожья, у всѣхъ уже пріустали, для того и принуждены всю имѣющуюся при нихъ артиллерію бросить на дорогѣ. За нимъ отъ помянутаго Г. Генерала посланъ въ погоню гусарскій Полковникъ съ командою, который и вступилъ уже въ Переволоцкую крѣпость, откуда по извѣстіямъ далѣе будетъ слѣдовать. Сей день, послѣ литургіи, былъ въ Соборной церкви

* Не явно ли здѣсь оныхъ продавцевъ ненасытное корыстолюбіе: они, имѣя у себя на рукахъ потаенный хлѣбъ, старались наконецъ всячески, чтобъ сколь возможно подороже оный допродать прежде привоза съ идущими сюда командами. Впредь для знанія и памяти прилагается при семъ особый реестръ, почему въ осадное время хлѣбъ и нѣкоторые харчевые припасы продавали, и какъ цѣна на все то время отъ времени повышалась; явно изъ сего, какой великой трудности городъ Оренбургъ въ сіе бѣдственное время подверженъ былъ.

благодарный молебенъ, для освобожденія города отъ злодѣйской осады, при коемъ и Г. Губернаторъ находился. На базарѣ продавали печеный хлѣбъ отъ пяти до трехъ копѣекъ фунтъ.

95) 26-го числа получено было отъ его сіятельства сообщеніе, что, для преслѣдованія злодѣя и для поимки его, во всѣ стороны отправлены уже отъ него команды; а дабы онъ, обратясь, не прокрался въ Башкирію, то требовалъ, дабы съ здѣшней стороны оное предостеречь; почему и командировано было нѣсколько казаковъ и Каргалинскихъ Татаръ на Губернаторскій хуторъ (отъ города только 12 верстъ) для примѣчанія на тамошнихъ высокихъ мѣстахъ. Сего жъ дня отправлены отъ Г. Губернатора въ разныя мѣста нарочные, въ томъ числѣ по Московскому и Уфимскому трактамъ, съ увѣдомленіемъ, что предводитель злодѣевъ разбитъ и пошелъ на-утекъ, и чтобъ почтовыя станціи по обоимъ онымъ трактамъ возстановить. Для осмотра положенія Бердской слободы и для разныхъ распоряженій, ѣздилъ въ оную слободу Г. Генералъ-Маіоръ и Оберъ-Комендантъ Валленстернъ съ Штабъ-и оберъ-офицерами; изъ оной также и изъ Каргалинской слободы и изъ Сакмарскаго городка вышло сей день нѣсколько ссыльныхъ, своекоштныхъ и рабочихъ людей 17 человѣкъ, которые изъ учрежденной для сихъ дѣлъ у Г. Губернатора на дворѣ особой Коммисіи и присланы при билетѣ для содержанія въ Главное Правленіе Оренбургскихъ Соляныхъ дѣлъ. На 27-е число отъ командующаго Генерала Князя Голицына пріѣхало двое курьеровъ, одинъ въ ночи, а другой поутру; о содержаніи писемъ его то только слышно было, чтобъ съ здѣшней стороны, для пресѣченія злодѣю къ уходу въ Башкирію и далѣе прикрыть командами мѣста отъ Чернорѣченской крѣпости къ Сакмарску и дальше по большой Московской дорогѣ. Послѣ полудня потревожены были въ городѣ, а особли-

во поѣхавшіе изъ города въ Бердскую слободу тѣмъ, яко бы предводитель злодѣевъ Пугачевъ съ хуторовъ Епанечкиныхъ возвратился въ Каргалинскую слободу, и учиня тамъ лучшимъ людямъ убійство, три или четыре двора въ оной слободѣ выжегъ; тожъ яко бы причинено имъ надъ нѣкоторыми и въ Сакмарскомъ городкѣ. Хлѣбъ продавали на базарѣ мукою отъ 1 руб. и до 80 коп. пудъ, а печеный продавали сперва по 3, а потомъ по 4 коп.; но къ вечеру, по причинѣ вышеозначенныхъ извѣстій, продавцы его еще вздорожали и продавали уже по 7 коп. фунтъ.

96) На 28-е число ночью, пріѣхавъ изъ Сакмарскаго городка тамошній Атаманъ Донской съ имѣвшимися при немъ казаками, коихъ послано было туда изъ города 50 человѣкъ; онъ отправленъ былъ занять сіе мѣсто и имѣть тамъ предосторожность, дабы предводитель злодѣевъ не прокрался тамошнею стороною въ Башкирію; по вышеозначенному его сіятельства сообщенію, сей Атаманъ самъ сказывалъ, что посланные отъ него по большой Московской дорогѣ до Мустафиной деревни, то есть къ самому Уралу (со 150 верстъ отъ Оренбурга), никого изъ злодѣевъ не видавъ, возвратились къ нему; а вчерашняго-де числа послалъ онъ Донской въ Каргалинскую слободу роднаго своего брата съ однимъ казакомъ, для развѣдыванія, что тамъ дѣлается, которые оба пріѣхали туда въ самое то время, какъ отъ злодѣевъ передовые люди, человѣкъ до 80 или около 100, съ четырьмя значками пріѣхали въ ту слободу, (но тутъ ли былъ предводитель ихъ Пугачевъ, онаго они узнать не могли), и сдѣлавъ въ оной слободѣ тревогу, начали-де по всѣмъ улицамъ разъѣзжать, и изъ лучшихъ-де тамошнихъ богатыхъ Татаръ закололи копьями 4-хъ человѣкъ, и дворы ихъ зажгли, имѣвшагося-де при братѣ его казака ранили копьемъ, а братъ его Донскаго, повязавъ лице себѣ платкомъ, чтобъ не узнали

и притворясь, яко бы онъ изъ той же злодѣйской толпы, началъ съ прочими скакать и кричать по улицамъ, а между тѣмъ и нашелъ случай спуститься на рѣку Сакмару, по которой прискакавъ въ Сакмарскій городокъ, подалъ ему Атаману о всемъ томъ извѣстіе. Донскій команду свою имѣлъ уже готову на осѣдланныхъ лошадяхъ, и укрывая оный случай, сказалъ тамошнимъ казакамъ для вида, что онъ спѣшитъ для встрѣчи идущаго съ войскомъ Генерала, къ чему бъ и они всѣ изготовились; выѣхавъ же изъ города, поскакалъ онъ непрямою дорогою къ Оренбургу, а къ Чернорѣченской крѣпости, а оттуда на Мосоловскіе рудники, и подъѣзжая къ онымъ, усмотрѣлъ за собою злодѣйскую погоню, человѣкъ до 200; но какъ-де онъ спустился тамъ на рѣку Яикъ, то-де оная злодѣйская толпа, постоявъ на рудникахъ недолго, далѣе за ними не погналась и возвратилась назадъ, можетъ быть за усталью лошадей, а онъ Донскій рѣкою Яикомъ безопасно уже пріѣхалъ къ Оренбургу. Еще сказывалъ онъ, что въ селѣ Совѣтника Тимашева, называемомъ Ташлой, стоитъ тысячи полторы или двѣ Башкирцевъ, которые-де тутъ ожидаютъ предводителя злодѣевъ, или что съ нимъ сдѣлается; по его Донскаго признанію, злодѣйское намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобъ перешедъ рѣку Бѣлую, убраться на заводы, или, переправясь чрезъ Яикъ, итти въ Киргизскую степь, куда, по нынѣшней распутицѣ, а потомъ, за великимъ разлитіемъ водъ, воинскимъ командамъ гнаться за нимъ будетъ не можно. Послѣ полудня всѣ люди въ городѣ были встревожены тѣмъ, что около Бердской слободы, для предосторожности и примѣчанія, не явится ли гдѣ злодѣй, никакихъ карауловъ и разъѣздовъ учреждено не было, а потомъ изъ возвратившихся въ Каргалинскую слободу злодѣевъ, какъ сказывали, человѣкъ до 800 или до 1000 нечаянно ворвались и причинили тамъ многимъ смертоубійство, а многихъ увезли съ собою въ помянутую Татарскую слободу; бывшая тутъ съ Капитаномъ небольшая регулярная и нерегулярная команда, хотя было и вышла къ городу, но злодѣи, перехватя оную на дорогѣ, съ собою жъ угнали: спасся только уходомъ напередъ начальникъ оной команды, Капитанъ Суринъ; при семъ самомъ случаѣ тутъ же были и ѣхавшіе въ Оренбургъ отъ его сіятельства для занятія квартиръ и для своихъ надобностей Капитанъ и съ нимъ 12 человѣкъ гусаръ, еще Капитанъ же Григорій Пыхачевъ изъ отставныхъ отъ службы, взятый въ команду Г. Генералъ-Маіора Мансурова, отставный же переводчикъ Матвѣй Араповъ; злодѣямъ удалось тутъ онаго Арапова тяжко изранить, отъ чего онъ по привозѣ въ городъ, скоро и умеръ *; одного гусара закололи, а двое остались тамъ въ неизвѣстности; помянутые Капитаны и 9 человѣкъ гусаръ въ городъ пріѣхали благополучно: сказывали, яко бы самъ предводитель злодѣевъ Пугачевъ туда пріѣзжалъ, да Яицкихъ-де казаковъ было немного, большое число состояло изъ Каргалинскихъ Татаръ и Башкирцевъ, да и Сакмарскіе казаки и нѣсколько Калмыковъ; какое жъ число побито тутъ людей и сколько злодѣями увезено, то узнать было не

---

* Сей переводчикъ имѣлъ офицерскій чинъ, о которомъ тѣмъ больше сожалѣть надлежитъ, что онъ съ самаго начала Оренбургской экспедиціи употребляемъ былъ въ самыя нужнѣйшія посылки, какъ въ Киргизъ-Кайсацкія орды, такъ и въ другія тамошнія мѣста, и всегда порученное ему дѣло старательно и съ хорошимъ успѣхомъ отправлялъ; зналъ достаточно всѣ здѣшніе Татарскіе діалекты и Калмыцкій языкъ,—словомъ, такой великій знатокъ и прошлецъ онъ былъ въ тѣхъ дѣлахъ и мѣстахъ, равно жъ и въ Башкиріи, какого уже здѣсь не осталось, и скоро возъимѣть не можно; а потому, при возстановленіи здѣшнихъ порядковъ, (къ чему необходимо нужны знающіе прежнія здѣшнія дѣла и производства) и могъ бы онъ Араповъ съ немалою пользою къ разнымъ дѣламъ и освѣдомленіямъ употребляемъ быть.

можно. Ввечеру жъ отъ Губернатора отданъ былъ именный приказъ, что оный предводитель злодѣевъ прокрался назадъ въ Каргалинскую слободу, и тамъ побилъ и разграбилъ лучшихъ людей, а оттуда-де устремясь и въ Бердскую слободу, подкрался оный къ ней нечаянно во время тумана; могло статься, что въ оной слободѣ былъ туманъ: но въ городѣ во весь сей день никакого тумана не было.

97) 29-го числа, извѣстясь, что злодѣи еще вчера Бердскую слободу оставили пустую, забравъ всѣхъ бывшихъ тамъ людей въ Каргалу, командировано туда нѣсколько военныхъ людей съ одною пушкою, а притомъ послано было нѣсколько подводъ для забранія оттуда сѣна и для привоза оставшагося тамъ хлѣба, что безпрепятственно и учинено; въ оной же слободѣ найдены скрытно находившіеся Яицкіе казаки, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ кого нибудь изъ городскихъ отхватить и увести къ предводителю ихъ, въ Каргалу, изъ коихъ злодѣевъ трое пойманы и въ городъ привезены; о предводителѣ злодѣевъ слышно было, яко бы онъ изъ Каргалинской слободы поѣхалъ сей день въ Сакмарскъ, но ночевать-де хотѣлъ быть въ Каргалу; между тѣмъ многіе заподлинно увѣряли, что до полудня и послѣ половины дня примѣчены за Чернорѣченскою крѣпостью идущія туда команды, изъ коихъ ввечеру нѣсколько гусаръ и въ Бердскую слободу вступило. Во вчерашній злодѣйскій въ помянутую слободу набѣгъ побитыхъ и увезенныхъ злодѣями служивыхъ людей счисляли до 60-ти человѣкъ.—30-го числа передовая армейская команда съ Г. Полковникомъ Хорватомъ Бердскую слободу заняла, съ тѣмъ, чтобъ отсюда итти къ Каргалинской слободѣ; помянутый Полковникъ къ Г. Губернатору присылалъ отъ себя Маіора, для изъясненія потребныхъ ему обстоятельствъ, а о

слѣдующихъ сюда Генералитетахъ было извѣстіе, что они ночевать будутъ въ Чернорѣченской крѣпости; передовыя жъ ихъ войска въ оную крѣпость и вступили. Оставшійся въ Илецкой Защитѣ Капитанъ Ядринцевъ, увѣдомясь чрезъ выходцевъ, что предводитель злодѣевъ Пугачевъ съ сообщниками его въ Татищевой крѣпости разбитъ, прислалъ отъ себя въ Оренбургъ изъ находящихся въ оной Защитѣ на годовой службѣ двухъ казаковъ на лыжахъ, коими, какъ Г. Губернатору и въ Соляное Правленіе о обстоятельствахъ, когда и какъ оная Защита попалась въ злодѣйскія руки, кратко рапортовалъ, чему въ дополненіе отъ оныхъ казаковъ въ помянутомъ Правленіи взята сказка, и при рапортѣ Статскаго Совѣтника Рычкова представлена Г. Губернатору, съ требованіемъ отъ него повелѣнія о возстановленіи тамошнихъ соляныхъ работъ; съ оными жъ казаками прибывши оттуда Священникъ, словесно объявилъ, что къ сопротивленію злодѣевъ употребили себя изъ находящихся тамъ служивыхъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей только 15 человѣкъ, а прочіе-де всѣ, по приближеніи ихъ къ оной Защитѣ, передались къ злодѣямъ, и такъ-де оную Защиту спасти, по великому числу злодѣевъ, никакими мѣрами было не можно.—31-го числа его сіятельство, командующій Генералъ и кавалеръ, Князь Петръ Михайловичъ Голицынъ, обще съ Генералъ-Маіоромъ Фрейманомъ, съ Полковниками Княземъ Долгоруковымъ и Бибиковымъ, и еще съ нѣсколькими штабъ и оберъ-офицерами, къ великому обрадованію всѣхъ городскихъ жителей, пріѣзжалъ въ Оренбургъ налегкѣ, и отобѣдавъ въ назначенной ему квартирѣ, въ домѣ Директора Твердышева, съ Г. Губернаторомъ, послѣ стола, помѣшкавъ тутъ немного, отправился назадъ въ Берду, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ завтра, ни мало не упущая времени, для преслѣдованія предводителя злодѣевъ, Пугачева, слѣдовать ему съ командами своими къ Каргалинской слободѣ и къ Сакмарску, гдѣ оный злодѣй съ сообщниками его находится.

Апрѣля 1-го числа выбѣжало изъ Сакмарскаго городка двое Башкирцевъ, да одинъ казакъ, чрезъ которыхъ извѣстно стало, что предводитель злодѣевъ, Пугачевъ, съ сообщниками своими засѣлъ въ старомъ Сакмарскомъ городкѣ, а намѣренъ-де, ежели не устоитъ противъ атакующихъ его войскъ, пробираться въ Башкирію, куда-де отъ него и указы разосланы уже, чтобъ Башкирцы сбирались къ нему, а въ Каргалинской-де слободѣ оставлено отъ него небольшое людство. Въ Бердской слободѣ пойманы 3 человѣка Башкирцевъ, ѣхавшіе къ злодѣямъ изъ Илецкаго городка. Около полудня и послѣ полудня часу въ первомъ слышна была съ стороны Сакмарскаго городка сильная канонада, что признавали за происходившее тамъ съ злодѣями сраженіе, а ввечеру и получено извѣстіе, что злодѣи, какъ въ Каргалинской слободѣ, такъ и въ Сакмарскомъ городкѣ, совершенно разбиты, и пойманы-де тутъ главные Пугачева сообщники, называемые у него Полковниками, изъ Яицкихъ казаковъ Шигаевъ, да Оренбургскій Сотникъ Подуровъ, а самъ-де онъ Пугачевъ въ 40 человѣкахъ ушелъ на-утекъ къ Пречистенской крѣпости, на самыхъ хорошихъ и свѣжихъ лошадяхъ; однако-де въ погоню за нимъ послана отъ его сіятельства гусарская команда.—2-го числа, чрезъ присланнаго отъ Г. Генералъ-Маіора Ѳедора Юрьевича фонъ-Фреймана извѣстіе получено о слѣдующемъ: предводитель злодѣевъ, Пугачевъ, находясь въ Сакмарскѣ и будучи отъ общниковъ своихъ увѣдомленъ, что передовыя команды идутъ уже въ Каргалинскую слободу, нимало не мѣшкавъ, и всѣми своими силами и съ артиллеріею пошелъ изъ Сакмарскаго городка къ той слободѣ.

Ему сказано было, что оныя команды сочиняютъ небольшое только людство; но какъ онъ самъ усмотрѣлъ, что тѣ команды, собравшись, превосходное людство сочиняютъ, да и распоряжены уже въ порядокъ, то, не входя онъ въ слободу, засѣлъ было близъ ея въ одномъ крѣпкомъ мѣстѣ, и началъ пушечную пальбу, куда подвезены были два единорога, то онъ и сталъ подвигатъся вверхъ по Сакмарѣ рѣкѣ, останавливаясь во всѣхъ узкихъ мѣстахъ и производя пушечную пальбу (въ тотъ видъ, чтобъ между тѣмъ дать время сообщникамъ его у пильной мельницы построиться къ бою. Какъ подошли команды къ той мельницѣ, то и найдено уже у него тамъ во фронтѣ немалое число его сообщниковъ: но и тутъ, по недолгомъ сопротивленіи, всѣ они были сбиты, побѣжали далѣе; самъ онъ, какъ сказывали, не заѣзжая уже въ Сакмарскъ, побѣжалъ толпою съ небольшими людьми вверхъ по Сакмарѣ рѣкѣ, куда за нимъ въ погоню тотъ же самый часъ отправлена была гусарская команда. Кромѣ немалаго числа побитыхъ его людей, взято при семъ сраженіи въ плѣнъ болѣе двухъ тысячъ человѣкъ, и многіе его главные сообщники, въ томъ числѣ названные отъ него Полковники, Яицкій казакъ Шигаевъ и Оренбургскій Сотникъ Подуровъ, писарь или секретарь его Горшковъ и другіе; но первый, какъ сказывали, при поимкѣ ограбленъ и убитъ гусарами. Теперь осталось ожидать одной поимки помянутаго злодѣя Пугачева. Послѣ полудня прислано въ городъ изъ Чернорѣчья Русскихъ людей и иновѣрцевъ тридцать человѣкъ, и всѣ они были въ злодѣйской толпѣ и находились въ Нижней Озерной и въ Разсыпной крѣпостяхъ; ушедъ послѣ сраженія, бывшаго въ Татищевой крѣпости, перехвачены оные разъѣздомъ на рѣкѣ Донгузѣ, и показывали, яко бы пробирались въ свои домы.—3-го числа ничего особливаго слышно не было;

къ вечеру только пронесся слухъ въ городѣ, яко бы главнѣйшій сообщникъ Пугачева, Чика, находившійся съ сообщниками его подъ городомъ Уфою, разбитъ, и спасая себя отъ поимки, удавился. О предводителѣ ихъ, часто помянутомъ Пугачевѣ, сказывали, яко бы онъ засѣлъ въ одной Башкирской деревнѣ, за Пречистенскою крѣпостью, и тутъ посланными за нимъ въ погоню командами атакованъ.—4-го числа, подъ конвоемъ легкой команды Г. Премьеръ-Маіора Наумова, приведено въ городъ изъ Сакмары отбитыхъ при послѣднемъ разбитіи злодѣевъ двѣ тысячи триста человѣкъ плѣнныхъ людей, въ томъ числѣ и вышеозначенный злодѣй, Сотникъ Подуровъ, отставный солдатъ Жилкинъ, который у злодѣя, названъ Полковникомъ, и посыланъ былъ отъ него для взятія города Самары, изъ Яицкихъ казаковъ Горшковъ, коего Пугачевъ употреблялъ къ письменнымъ своимъ дѣламъ вмѣсто секретаря, а о Шигаевѣ Г. Маіоръ Наумовъ сказывалъ, что при поимкѣ его, заколотъ гусарами. —5-го числа ничего особливаго не было, кромѣ сего, что отъ его сіятельства Князя Петра Михайловича Голицына прислано изъ Сакмарскаго городка выручённыхъ имъ изъ злодѣйской толпы солдатъ и другихъ людей до двухъ сотъ человѣкъ. Сей день отправлены изъ Солянаго Правленія въ Илецкую Защиту, пріѣхавшіе оттуда казаки и Священникъ съ указомъ, по предложенію Г. Губернатора, на представленіе онаго Правленія о возстановленіи тамошнихъ соляныхъ работъ. Впрочемъ по Сакмарской дистанціи привезенъ на сей недѣлѣ, заготовленный тамъ его сіятельствомъ въ Бузулуцкой и въ Сорочинской крѣпостяхъ провіантъ, до тысячи четвертей, чрезъ что и голодъ, который почти всѣ городскіе жители не малое время терпѣли, стараніемъ его жъ сіятельства миновался. Чрезъ находящагося при его сіятельствѣ Оберъ-Квартирмейстера извѣстно стало, что къ городу Уфѣ деташированъ отъ его сіятельства съ командою Г. Генералъ-Маіоръ Фрейманъ, а по большой Московской дорогѣ гусарскій Полковникъ Хорватъ, да Полковникъ же . . . . , а ввечеру и самъ его сіятельство въ Оренбургъ прибыть изволилъ. — 6-го числа прислано изъ Сакмарскаго городка отбитыхъ у злодѣя Киргизцевъ человѣкъ до тридцати; хотя они и показывали, что захвачены злодѣями еще въ осень, но правда ли, узнать было не можно. О предводителѣ злодѣевъ слышно было, что изъ Тимашевскаго села Тагилы, ночевавъ тамъ, побѣжалъ онъ на Каноникольскій заводъ, а оттуда-де хотѣлъ пробраться на Демидовскій Авзяно-Петровскій заводъ, и Башкирцы-де, бывшіе въ его сообществѣ, заглаживая свои вины, послали для поимки его своихъ людей. Еще носился слухъ, якобы предводитель злодѣевъ, ежели бъ на двухъ послѣднихъ сраженіяхъ совершенно разбитъ не былъ и получилъ бы тутъ новое усиленіе, то намѣревался онъ, подъ именемъ Его Высочества Государя Цесаревича Павла Петровича, сообщникамъ своимъ представить неизвѣстнаго какого-то молодаго человѣка, и называть его своимъ сыномъ, съ тѣмъ, чтобъ онымъ подкрѣпить еще у подлаго народа всѣ свои злодѣйскіе вымыслы.

ПРИБАВЛЕНIЕ ПЕРВОЕ,

къ описанiю шести-мѣсячной Оренбурской осады отъ самозванца и Государственнаго злодѣя Емельяна Пугачева, со времени пораженiя онаго злодѣя подъ Татищевскою крѣпостью по то число, какъ помянутый злодѣй совершенно разбитъ подъ Каргалинскою слободою и подъ Сакмарскимъ городкомъ, и изъ того и освобожденiе города Оренбурга отъ вышеозначенной осады послѣдовало.

22 числа Марта (1774 года) по полуночи въ 5-мъ часу корпусъ его сiятельства Г. Генералъ-Маiора Князя Голицына выступилъ весь изъ Переволоцкой крѣпости, оставя обозъ и подвижной магазейнъ съ надлежащимъ прикрытiемъ въ той крѣпости (отъ Татищевой, гдѣ Пугачевъ засѣлъ съ своими сообщниками, 18 верстъ).

Къ сему маршу учинены были нижеслѣдующiя распоряженiя: съ полуночи отправлены были подзорныя малыя партiи, а авангардъ за часъ прежде корпуса отряженъ былъ: оный состоялъ изъ баталiоновъ гренадерскаго и егерьскаго 200 человѣкъ лыжниковъ, да 3 эскадрона подъ предводительствомъ Г. Полковника Бибикова. За глубокимъ снѣгомъ, корпусъ отъ мѣстъ, то есть отъ первой колонны, не иначе могъ слѣдовать, какъ въ одну колонну; маршъ открывали два баталiона гренадеръ, потомъ кавалерiя по частямъ своимъ смѣшана была съ пѣхотою; къ соединенiю авангарда учреждены были легкiя конныя партiи, а вышины, по сторонамъ лежащiя, охраняемы были лыжниками. Авангардъ, не дошедъ до Татищевой крѣпости верстъ за 8, послалъ отъ себя для точнаго примѣчанія злодѣевъ; они сію партію подпустили почти къ самой крѣпости, а тутъ вдругъ кинулось изъ нихъ на нее 300 Яицкихъ казаковъ. Партія наша успѣла отступить, бывъ немедленно подкрѣплена двумя эскадронами драгунъ съ пушками, чѣмъ бунтовщики были удержаны и не могли вдаль преслѣдовать. Полковникъ Бибиковъ какъ скоро узналъ о томъ, то подошелъ къ концу горы, съ которой вся крѣпостъ открывалась въ разстояніи 5-ти верстъ. Командующій корпусомъ Г. Генералъ-Маіоръ, будучи о семъ увѣдомленъ, приказалъ корпусу поспѣшать въ маршѣ; а между тѣмъ обозрѣвалъ онъ мѣстоположенія, гдѣ бъ удобнѣе предпринять мѣры къ атакѣ непріятеля, который, забравшись въ крѣпость, не показывалъ ни малѣйшаго вида въ движеніяхъ своихъ. По довольному жъ примѣчанію ситуацiи, его сіятельсгво приказалъ корпусу маршировать въ двѣ колонны: правая была подъ предводительствомъ Г. Генералъ-Маіора Фреймана, передовой деташементъ составлялъ особливости, и колонна подавалась къ правой сторонѣ Илецкой дороги; симъ порядкомъ войска подошли къ атакѣ, егерями и лыжниками заняты горы къ прикрытію всего марша; злодѣи продолжали прежній еще видъ, чтобъ скрыть свое движеніе, не выславъ изъ крѣпости никого. Между тѣмъ его сіятельство приказалъ занять удобныя мѣста для главныхъ двухъ батарей, а Г. Полковникъ Князь Одоевскій отправленъ былъ къ своимъ баталіонамъ на лѣвую вышину, которой, если бъ не предупреждено было овладѣть, то бъ злодѣи могли причинять оттуда крайній вредъ; между тѣмъ формированъ былъ изъ колоннъ фронтъ, пѣхота поставлена была въ первую линію, имѣвъ резервы, а кавалерія составляла другую; но за глубокимъ снѣгомъ, почти невозможно было ей дѣйствовать. А какъ разстояніе дозволило уже открыть батареи, то оное и рѣшило терпѣніе бунтовщиковъ, которые произвели сильную канонаду изъ 30 большихъ своихъ орудій. Жестокость сего огня продолжалась не менѣе 2-хъ часовъ.

Но какъ его сіятельство примѣтилъ, что отчаянныхъ бунтовщиковъ и злодѣевъ изъ гнѣзда ихъ невозможно будетъ выгнать одною канонадою, то и рѣшился наконецъ штурмовать крѣпость, у которой прежнія укрѣпленія хотя и разорены были, но Самозванецъ поправилъ ихъ сдѣланнымъ изъ снѣга валомъ. Штурмованіе начато на правый ея флангъ, куда Г. Генералъ Фрейманъ подвелъ сперва батальонъ Г. Полковника Князя Одоевскаго; командовалъ симъ баталіономъ 2-го гренадерскаго полка Подполковникъ и кавалеръ Филисовъ; а между тѣмъ корпусъ продолжалъ свой маршъ, дѣлавъ косую линію, а тѣмъ и окрѣпились наряженныя къ атакѣ войска. Стремленіе злодѣевъ весьма было на нихъ усильно, да и вывезли они изъ крѣпости 7 пушекъ, поставя ихъ на одномъ пригородкѣ, который былъ противу баталіона атакующихъ; но съ нашихъ батарей оныя были сбиты, и сіе мѣсто занялъ Г. Генералъ-Маіоръ Фрейманъ. Его сіятельство хотя и отправилъ еще къ помянутому Г. Генералъ-Маіору Полковника и кавалера Князя Долгорукаго съ баталіономъ, но примѣтя, что къ совершенному пораженію злодѣевъ и сихъ отряженныхъ войскъ будетъ не довольно, принужденнымъ нашелся большую часть взять изъ бригады Г. Генералъ-Маіора и кавалера Мансурова, къ подкрѣпленію предреченнаго Генералъ-Маіора. Командиры при томъ были: Полковникъ Аршеневскій и Лейбъ-гвардіи Капитанъ-Поручикъ Толстой, и батареи обращены были на атакуемыя мѣста. Г-ну Генералъ-Маіору Фрейману приказалъ его сіятельство усилить свое стремленіе, а Г. Полковнику Бибикову съ егерями и лыжниками велѣно было тревожить правое злодѣйское крыло. Г. Генералъ-Маіоръ и кавалеръ Мансуровъ, устроя кавалерію, подвинулъ нѣсколько эскадроновъ по дорогѣ, лежащей къ крѣпости, а двѣ Чугуевскія роты съ подкрѣпленіемъ двухъ эскадроновъ Бахмутскихъ гусаровъ обратилъ для занятія большой Оренбургской дороги. Во все сіе время канонада безпрерывно продолжалась; но чтобъ при наступающемъ уже вечерѣ дѣло какъ можно скорѣе докончить, то самъ его сіятельство своею особою предводительствовалъ, и побуждалъ пѣхоту къ устремленію на крѣпость: почему три баталіона и спустились съ пригорка; и хотя встрѣчены они были большею высылкою изъ крѣпости, и происходило тутъ жестокое сраженіе, но злодѣи съ великимъ ихъ урономъ прогнаты были. Между тѣмъ, не взирая на то, что изъ крѣпости производили уже пушечную картечную пальбу, атакующія войска, подъ предводительствомъ храбраго Генералъ-Маіора Фреймана, кинулись на валъ; злодѣи хотя и увидѣли тутъ неминуемую свою погибель, но еще, да и отчаяннѣе прежняго, оборонялись. Первые взошли на батарею 2-го гренадерскаго полка баталіоны съ своимъ Полковникомъ и кавалеромъ Княземъ Долгорукимъ, а съ лѣвой стороны баталіонъ Князя Одоевскаго. Въ то же самое время подоспѣли баталіоны, составленные изъ 24-й полевой легкой команды съ Подполковникомъ Аршеневскимъ, равномѣрно и сочиненной изъ Вятскаго и Томскаго полковъ Лейбъ-гвардіи съ Капитаномъ Толстымъ. Г. Полковникъ Бибиковъ съ своей стороны не упустилъ также приближиться къ лѣвой крѣпостной батареѣ, и взошелъ на оную, а команды его лыжники притомъ имѣли сильный бой на Илецкой дорогѣ. Съ преждеушедшими изъ крѣпости конными и пѣшими злодѣями Полковникъ Бибиковъ не оставилъ всѣ способы употребить—разогнать оныхъ злодѣевъ, пославъ туда на подкрѣпленіе егерей, куда и кавалерія была подведена.

Когда валъ и ворота заняты были, то кинулись въ три выѣзда всѣ, да и передніе эскадроны туда жъ въѣхали съ Подполковникомъ и кавалеромъ Бедрягою. Злодѣи хотя и еще поудержались было, въ улицахъ и въ домахъ засѣвши и имѣя въ своихъ еще рукахъ пушки, но войска Ея Императорскаго Величества съ неописанною храбростію будучи предводимы достойными и неустрашимыми командирами, поражали ихъ вездѣ, и одержали сей день совершенную и важную побѣду. Къ преслѣдованію злодѣя отряжена была по всѣмъ дорогамъ кавалерія, подъ предводительствомъ Г. Генералъ-Маіора и кавалера Мансурова. Злодѣйская толпа находилась здѣсь людствомъ болѣе 9,000 человѣкъ, въ томъ числѣ было не меньше 2,000 выбранныхъ самыхъ отчаянныхъ бунтовщиковъ изъ Яицкихъ и Илецкихъ казаковъ; Исетскихъ и Оренбургскихъ находилось до 3,000 пѣхоты, изъ заводскихъ мужиковъ 2,000, въ томъ числѣ были и ссылочные, взятые злодѣями въ Илецкой Защитѣ, прочіе всѣ изъ Татаръ, Калмыковъ и Башкирцевъ, а небольшая часть была и Киргизцевъ. Пушекъ находилось при нихъ 36; предводительствовалъ ими главный бунтовщикъ и самозванецъ Пугачевъ самъ. Дерзость и депаратность была ихъ столь велика, что сверхъ всякаго чаянія въ одной крѣпости нашлось убитыхъ злодѣйскихъ тѣлъ 1,315, въ преслѣдованіи на 15 верстѣ найдено убитыхъ же 830, въ лѣсахъ и сугробахъ поколото лыжниками до 350 человѣкъ, въ плѣнъ взято Яицкихъ и Илецкихъ казаковъ 290;

прочихъ въ плѣнъ же взятыхъ число превосходитъ 3,000; пушекъ получено въ добычу съ снарядами 36. Съ нашей стороны убиты здѣсь: Томскаго полка Капитанъ Ѳаддеевъ, Поручикъ Шмаковъ, 24-й легкой полевой команды Адъютантъ Людвигъ; тяжело ранены: 2-го гренадерскаго полка Капитанъ Алсуфьевъ, который чрезъ нѣсколько дней и умеръ, 24-й легкой полевой команды Капитанъ Станкевичъ, 2-го гренадерскаго полка Поручикъ Князь Путятинъ, которые отъ тяжелыхъ ранъ и умерли; Поручикъ Александръ Чириковъ, инженерный Подпоручикъ Курчеевъ, 5-й легкой полевой команды Подпоручикъ Николай Шиповъ, 25-й же легкой полевой команды Прапорщикъ, да 2-го гренадерскаго полка Прапорщикъ же Углановъ; легкими ранами ранены: 2-го гренадерскаго полка Подполковникъ и кавалеръ Филисовъ, Лейбъ-гвардіи Адъютантъ Кошелевъ, Капитанъ Василій Сумароковъ, Иванъ Карташевъ, Владимірскаго полка Капитанъ Михайла Воронинъ, Томскаго полка Капитанъ же Иванъ Винклеръ, Поручики 25-й легкой полевой команды Антонъ Швейковскій, 2-го гренадерскаго полка Дмитрій Голенищевъ, Алексѣй Филисовъ, Подпоручикъ Николай Вердеревскій, Прапорщикъ Андрей Каровъ. Убито изъ нижнихъ чиновъ: 2-го гренадерскаго полка гренадеровъ 51, Томскаго полка гренадеровъ 16, Владимірскаго 8, Вятскаго 19 человѣкъ, изъ легкихъ полевыхъ командъ рядовыхъ 27, Чугуевскій казакъ 1; тяжелыми ранами ранено: 2-го гренадерскаго полка гренадеровъ 213; того жъ полка легкими ранами ранено 26, изъ Томскаго полка тяжело раненыхъ 16, легко 37 человѣкъ; Владимірскаго полка тяжело раненыхъ 9, легко раненыхъ 26; Вятскаго полка тяжело раненыхъ 15, легко 27 человѣкъ; изъ легкой полевой команды тяжело раненыхъ 54, легкими ранами 31 человѣкъ; изъ полевой артиллеріи тяжело раненыхъ 2, Архангелогородскаго полка тяжело раненый 1, легко раненыхъ 7 человѣкъ; Изюмскаго полка тяжело раненый 1; а всего всѣхъ чиновъ убито 152, тяжело раненыхъ 330, легко раненыхъ 167 человѣкъ. Лошадей убито 35.

При семъ важномъ и рѣшительномъ сраженіи отличили себя, во-первыхъ: Г. Генералъ-Маіоръ Фрейманъ, будучи предводителемъ главной атаки, съ неописанною храбростію всегда и вездѣ возстановлялъ порядокъ, и, не смотря на отчаянное сопротивленіе бунтовщиковъ, достигъ до своего предмета, и овладѣвъ крѣпостнымъ валомъ, способствовалъ къ побѣдѣ.

Г. Полковникъ и кавалеръ Князь Долгорукій, отряженный къ пріумноженію и усилованію атакующихъ, съ неустрашимою храбростію управлялъ свой баталіонъ, и выдерживая отъ осажденныхъ злодѣевъ жесточайшую канонаду, ободрялъ своимъ примѣромъ подчиненныхъ, и достигнувъ до своего намѣренія, взошелъ на валъ.

Г. Полковникъ Князь Одоевскій съ Подполковникомъ и кавалеромъ Филисовымъ, будучи напередъ отряжены къ атакѣ, не оставили употреблять всѣ способы превозмочь и одолѣть упорство оборонявшихся бунтовщиковъ, поощряя примѣрами своими, гдѣ Г. Подполковникъ Филисовъ и рану получилъ въ шею.—Подполковникъ Аршеневскій, по отряженію его, чтобъ скорѣе доставить подкрѣпленіе къ атакѣ Генералъ-Маіору Фрейману, въ то самое время, когда на оную жестокія нападенія сдѣлали злодѣи (чему его сіятельство самъ былъ свидѣтелемъ), по повелѣнію его, кинулся напередъ съ баталіономъ, изъ легкихъ полевыхъ командъ составленнымъ;

то жъ учинилъ и Лейбъ-гвардіи Капитанъ-Поручикъ Толстой, слѣдуя тому достохвальному примѣру; и такъ оба они вошли на валъ, доказавъ отмѣнную храбрость. Г. Полковникъ Бибиковъ, будучи на правомъ флангѣ, не упустилъ ничего съ стороны своей къ удержанію злодѣевъ, посылая на нихъ лыжниковъ и егерей, тревожить ихъ лѣвый флангъ: а потому не осмѣлились они всѣхъ своихъ силъ обратить на атаку Г. Генералъ-Маіора Фреймана; послѣ чего не упустилъ онъ отъ своей стороны взойти и на валъ крѣпости.

Г. Генералъ-Маіоръ и кавалеръ Мансуровъ, предводительствуя бригадою своею съ праваго фланга, въ продолженіе сраженія со всеусердною къ службѣ Ея Императорскаго Величества ревностію, прилагалъ стараніе, и употреблялъ всѣ способы пріобрѣсть славу; поставя свои батареи, сдѣлалъ злодѣямъ не малый уронъ, и въ преслѣдованіи ихъ учрежденіями своими умножилъ пораженіе.—Подполковникъ и кавалеръ Бедряга, въ самый тотъ моментъ, какъ пѣхота очистила валъ, первый изъ кавалеріи съ двумя эскадронами Изюмскихъ гусаровъ вскакалъ въ крѣпость, и причинилъ тамъ злодѣямъ сильное пораженіе и кровопролитіе, да и вслѣдъ за ними продолжалъ погоню.—Полковникъ и кавалеръ Хорватъ, примѣтя колебаніе злодѣевъ, храбраго своего полка съ двумя эскадронами, присоединя къ себѣ Чугуевскія роты, объѣхалъ Оренбургскою дорогою, и обратя бѣгущихъ по оной дорогѣ назадъ, гнался за ними по дорогѣ къ Илецкому городку болѣе 17 верстъ, и въ семъ преслѣдованіи побилъ множество злодѣевъ. —Г. Полковникъ Ильинъ съ своимъ полкомъ въѣхавъ въ крѣпостныя ворота, злодѣевъ также преслѣдовалъ, и привелъ плѣнныхъ 300 человѣкъ. Находившіеся при корпусѣ волонтеры, Лейбъ-гвардіи коннаго полка Поручикъ Князь Волконскій и Адъютантѣ Кошелевъ всегда были при его сіятельствѣ неотлучны, и посылались отъ него въ нужныя мѣста, что оба они исполняли съ безстрашіемъ и съ отмѣнною храбростію, при чемъ Адъютантъ Кошелевъ предъ концемъ сраженія и рану получилъ въ ногу пулею. Такую жъ доказывалъ при всякомъ случаѣ къ службѣ Ея Императорскаго Величества ревность и дежурный при корпусѣ Премьеръ-Маіоръ и кавалеръ Муфель, не оставляя вездѣ быть, куда только слѣдовали приказанія. Находившійся при его сіятельствѣ въ должности Дежуръ-Маіора, Углицкаго полка Квартирмистръ Романовъ, чрезъ усердіе свое къ службѣ, многократно оказывалъ хорошія заслуги, и въ продолженіе сей экспедиціи употреблялся съ хорошею пользою; а здѣсь сначала сраженія съ небольшою командою посланъ былъ для примѣчанія злодѣйскихъ батарей къ самому валу, и обозрѣвши оный, подалъ обо всемъ томъ настоящее свѣдѣніе; равно жъ и дивизіонный Квартирмистръ Германъ въ продолженіе сей многотрудной экспедиціи должность свою неусыпно исправлялъ, доказывая по званію своему довольное въ ней искусство; а здѣсь же, въ пораженіи при Татищевой крѣпости злодѣевъ, употребленъ былъ съ егерями и освободилъ окруженныхъ злодѣями лыжниковъ. — 24-го легкой полевой команды Премьеръ-Маіоръ Швейковскій и 2-го гренадерскаго полка Секундъ-Маіоръ Пушкинъ были въ настоящей атакѣ и въ штурмованіи крѣпости, гдѣ, по засвидѣтельствованію Бригаднаго командира Г. Генералъ-Маіора Фреймана, отличили себя довольно храбростію.

Неустрашимость и храбрость Ея Императорскаго Величества войскъ извѣстны уже всему свѣту, а потому и при семъ важномъ и рѣшительномъ сраженіи, къ преодоленію всѣхъ упорствъ отъ бывшихъ въ крайнемъ отчаяніи злодѣевъ и бунтовщиковъ, всѣми военными людьми оказанная ревность заслуживаетъ генерально имя достойныхъ и неустрашимыхъ воиновъ, а особливо Гг. штабъ и оберъ-офицеры, предводительствуя своими подчиненными, при всякомъ встрѣчномъ случаѣ всеусердно и ревностно исполняли свои должности.

23-го числа чрезъ разосланныя партіи привезено плѣнныхъ до 400 человѣкъ, да явилось дезертировъ изъ Бердинской слободы 10 человѣкъ Оренбургскихъ казаковъ: послѣдніе объявили, что по разбитіи злодѣевъ въ главной ихъ толпѣ, то есть въ Бердинской слободѣ, сдѣлалось между ними замѣшательство, и что самъ измѣнникъ Пугачевъ, прибравъ къ себѣ Яицкихъ казаковъ, часть ссылочныхъ и заводскихъ людей, однако жъ всѣхъ навсе не болѣе 2000 человѣкъ, вознамѣрился спасать себя бѣгствомъ и пробраться прямо степью къ Яицкому городку, такъ, чтобъ пройти ему до Переволоцкой крѣпости, оставляя здѣшнюю дорогу въ лѣвой сторонѣ, и артиллеріи-де взялъ онъ съ собою только 10 пушекъ; остальная-де часть бунтовщиковъ, какъ Башкирцы и прочіе, отдѣлились отъ него и пошли къ Ново-Московской дорогѣ. По симъ извѣстіямъ, чтобъ пресѣчь оному злодѣю дорогу, въ тотъ моментъ приказалъ его сіятельство отрядить къ совершенному истребленію онаго злодѣя сильный деташементъ съ Подполковникомъ и кавалеромъ Бедрягою, да въ командованіе его два батальона пѣхоты, два эскадрона гусаровъ и карабинеръ съ 10-ю орудіями, подтвердя накрѣпко, чтобъ онъ какъ возможно наискорѣе занялъ Переволоцкую крѣпость и имѣлъ бы примѣчаніе на всѣ движенія пораженныхъ и бѣгущихъ злодѣевъ.

25-го числа увѣдомлено, что самозванецъ Пугачевъ съ сообщниками своими остановился въ хуторахъ отъ Переволоцкой крѣпости верстахъ въ 30-ти, и старается пробраться оттуда прямо къ Ново-Сергіевской крѣпости, а потому и отрядилъ его сіятельство Г. Полковника Ильина съ двумя эскадронами, придавъ ему 100 человѣкъ егерей и 100 лыжниковъ, съ тѣмъ, чтобъ занялъ онъ Переволоцкую крѣпость; а Подполковнику Бедрягѣ, вышедъ изъ оной, велѣно маршировать къ Ново-Сергіевску, и такъ сдѣлать связь отъ Татищевой до Ново-Сергіевской крѣпости. Сего жъ числа явилось дезертировъ 67 человѣкъ.

26-го числа получилъ его сіятельство сообщеніе отъ Оренбургскаго Губернатора, Г. Генералъ - Поручика и кавалера Рейнсдорпа, что онъ, будучи отъ дезертировъ увѣдомленъ о побѣдѣ, одержанной въ Татищевой крѣпости надъ извѣстнымъ злодѣемъ Пугачевымъ, и зная о побѣгѣ его Пугачева, не преминулъ взять съ своей стороны надлежащія мѣры, да и послалъ въ слѣдъ онаго часть войска; также отрядилъ нѣкоторую часть и къ занятію Чернорѣченской крѣпости и Бердинской слободы, оставленной злодѣями, гдѣ покинуто отъ нихъ около 60 пушекъ, знатное число провіанта и фуража; что все приказалъ онъ перевозить въ Оренбургъ. Такимъ образомъ, къ преградѣ и пресѣченію злодѣйскаго побѣга, учреждена по означеннымъ мѣстамъ связь отъ самаго Оренбурга даже до крѣпости Ново-Сергіевской, а отъ оной и до Сорочинской крѣпости велѣно имѣть частые разъѣзды. Въ сей позиціи находились войска до 30 числа; злодѣи жъ, усмотря, что имъ здѣсь прекратя и намѣреніе свое сдержать ни коимъ образомъ не можно, оставя оное, обратились назадъ, и пошли опять къ Каргалинской слободѣ.

Между тѣмъ командующій Г. Генералъ-Маіоръ упражнялся въ томъ, чтобъ изъ готовленнаго въ Сорочинской крѣпости магазейна, какъ можно скорѣе, доставить въ Оренбургъ довольное число провіанта и фуража, куда всѣ назначенные транспорты были уже доставлены.

29-го числа взятые въ плѣнъ въ теченіе вышеозначенныхъ чиселъ, при достаточномъ конвоѣ, отправлены были по Сакмарской линіи; а важныхъ арестантовъ до 600 человѣкъ отправлено при корпусѣ.

Сего жъ числа получилъ его сіятельство подлинное извѣстіе, что злодѣй Пугачевъ, узнавъ, что со всѣхъ сторонъ къ пресѣченію побѣга его на Яикъ взяты мѣры, со всею своею толпою обратился назадъ чрезъ Общій Сыртъ, съ намѣреніемъ занять Каргалинскую слободу: почему въ самой скорости и отправлены туда передовыя войска, подъ командою Г. Полковника и кавалера Хорвата. Въ ту жъ самую ночь получены подтвердительныя извѣстія изъ Чернорѣченской крѣпости о настоящихъ движеніяхъ злодѣйскихъ, и что самозванецъ Пугачевъ прямо стремится къ помянутой слободѣ, видя вездѣ путь себѣ прегражденный, а потому и обнадѣялся въ оной слободѣ найти еще свое убѣжище; а хотя обѣ оныя подгородныя слободы, то есть, Каргалинская и Бердинская, и заняты были небольшими партіями отъ легкихъ войскъ, высланныхъ изъ города Оренбурга, но оныя партіи, находя себя не въ состояніи сопротивляться злодѣйскимъ силамъ, принуждены были ретироваться; къ тому же было не безъизвѣстно, что бунтовщики усилившись, заняли было не малымъ своимъ числомъ Берду, да и намѣревались тутъ, какъ въ прежнемъ своемъ гнѣздѣ, сонмище свое еще сдѣлать; а потому командующій Г. Генералъ-Маіоръ Князь Голицынъ приказалъ Полковнику Хорвату съ крайнею поспѣшностію слѣдовать къ Оренбургу, да и всему корпусу назначилъ походъ съ полуночи; Генерала жъ Маіора Мансурова оставилъ въ прежней позиціи, для охраненія крѣпостей Ново-Сергіевской, Переволоцкой и Татищевой, въ томъ разсужденіи, чтобъ тѣмъ подвозъ провіанта и фуража изъ Сорочинской крѣпости могъ быть безпрепятственно продолжаемъ, да и коммуникацію бъ отнять у бунтовщиковъ съ Яицкимъ городкомъ. Въ команду помянутому Г. Генералъ-Маіору поручено войско: три баталіона пѣхоты, въ томъ числѣ одинъ егерьскій и пять эскадроновъ конныхъ съ достаточнымъ числомъ артиллеріи.

30-го числа корпусъ сдѣлалъ форсированный маршъ до Чернорѣченской крѣпости, гдѣ полученъ рапортъ отъ Г. Полковника Хорвата, что онъ занялъ уже Бердинскую слободу, а злодѣй въ Каргалѣ и въ Сакмарскомъ городкѣ, и что онъ по вѣрнымъ извѣстіямъ узналъ, яко бы состояніе бунтовщиковъ перемѣнилось, и предводитель ихъ получилъ къ себѣ въ шайку болѣе 2,000 Башкирцевъ, да изъ разной сволочи обратно къ нему жъ пріобщились не мало, такъ, что число всѣхъ оныхъ простирается до 5,000 человѣкъ, а потому и призналъ онъ Г. Полковникъ за лучшее обождать тутъ прибытія корпуса.

31-го корпусъ слѣдовалъ до слободы Бердинской, которая разстояніемъ отъ Чернорѣчья 17 верстъ. Маршъ сей продолжался лугами и по рѣкѣ Сакмарѣ, а частію озерами. По прибытіи въ оную слободу, соединился корпусъ съ передовымъ деташементомъ, гдѣ его сіятельство получилъ вѣрное извѣстіе, что самозванецъ Пугачевъ положилъ намѣреніе тутъ остаться и пріумножить свои силы, заготовляя тутъ довольное себѣ пропитаніе. Сего жъ числа отправился его сіятельство съ однимъ легкимъ конвоемъ въ городъ Оренбургъ, до котораго отъ Бердинской слободы считается 7 верстъ, куда прибывъ, отъ Г. Генералъ-Поручика и кавалера, Оренбургскаго Губернатора Рейнсдорпа встрѣченъ и принятъ онъ былъ съ отмѣнною радостію, при общемъ восклицаніи всѣхъ городскихъ жителей, которые, за неимѣніемъ пищи, находились въ великой уже слабости; радость свою оказывали они, проливая слезы и прославляя Монаршую къ нимъ милость доставленіемъ избавленія сего близъ самой погибели бывшаго города, который, будучи утѣсненъ несноснымъ гладомъ, въ скоромъ времени неминуемо и совершенно погибъ бы со всѣми его жителями; а какъ скоро получилъ его сіятельство отъ здѣшняго Г. Губернатора обо всѣхъ обстоятельствахъ свѣдѣніе, то, ни мало не мѣшкавъ, и выѣхалъ изъ города въ тотъ же самый день, взявъ въ прибавокъ войскъ нѣсколько пѣхоты и одинъ эскадронъ легкихъ драгуновъ, да казаковъ Яицкихъ и Оренбургскихъ до 300 человѣкъ; но понеже оные казаки (будучи въ шестимѣсячной осадѣ) потеряли всѣхъ своихъ лошадей, то его сіятельство нашелъ способъ снабдить ихъ оными, собравъ отъ всего своего корпуса и истребовавъ у штабъ и оберъ-офицеровъ, кои усердствуя къ службѣ Всемилостивѣйшей своей Монархинѣ, послѣднихъ лошадей своихъ охотно отдали. Такимъ образомъ призналъ его сіятельство за самую нужность, чтобъ нимало не теряя времени и не давая скопляться и усиливаться вышеозначенному злодѣю, атаковать его всѣми силами въ помянутой Каргалинской слободѣ.

1-го числа Апрѣля по полуночи учрежденъ былъ маршъ въ три колонны; авангардъ былъ подъ командою Г. Полковника Бибикова, которой передовыя войска приближась къ Каргалѣ, примѣтили, что злодѣи находятся въ оной слободѣ яко бы не съ большимъ числомъ; но самозванецъ Пугачевъ въ самое приближеніе корпуса прибылъ туда со всею его толпою, въ намѣреніи, чтобъ пробраться ему оттуда въ Бердинскую слободу, думая, что войска продолжаются еще въ Татищевой крѣпости, или не пришли еще въ сію слободу. Мѣстоположеніе около Каргалы примѣчено весьма неспособнымъ и наполнено рвами и дефилеями; одинъ только проходъ былъ къ ней, да и тотъ самый нужный: почему и не можно было иначе здѣсь дѣйствовать, какъ только одною малою частію войска. Злодѣи противъ самой дороги поставили свою батарею изъ 7 пушекъ, и стремились удержать баталіоны Капитанъ-Поручика Толстова и полевыхъ легкихъ командъ Подполковника Аршеневскаго, которые отряжены были къ атакѣ; по наступленіи оныхъ, злодѣи нашли себя недостаточными вступить въ сраженіе, и за тѣмъ, вышедши изъ слободы, спустились на рѣку Сакмару, покрывая свою ретираду пушками и надѣясь дойти до Сакмарскаго городка. Его сіятельство, какъ скоро увѣдомленъ былъ о ихъ выступленіи изъ Каргалы, отрядилъ тотчасъ Полковника и кавалера Хорвата съ 3 эскадронами гусаровъ и одинъ эскадронъ карабинеръ Архангелогородскихъ, дабы на первый случай нѣсколько ихъ поудержать; а между тѣмъ тогда же посланъ батальонъ Капитанъ-Поручика Толстова; но злодѣи еще поспѣшнѣе ретираду свою продолжать начали, занимая дефилеи. Кавалерія, какъ ни стремилась ихъ сбить, но сильною ихъ канонадою удерживана была, продолжая свой путь болѣе 3 верстъ; но какъ наконецъ подоспѣли наши пушки, и изъ послѣдняго дефилея злодѣевъ выбили, то безъ помѣшательства уже слѣдовали, пользуясь весьма тѣснымъ проходомъ. Въ продолженіе онаго Г. Полковнику Бибикову съ батальономъ велѣно было занять гору, которая была на лѣвой нашей сторонѣ. Храбрый и достойный похвалы Хорватъ примѣтилъ, что ему дозволяетъ мѣсто ударить на бунтовщиковъ, съ отмѣнною неустрашимостію атаковалъ ихъ; не взирая на превосходное число толпы ихъ, отбилъ пушки, обратилъ ихъ въ наглый бѣгъ, и преслѣдовалъ за ними 8 верстъ. Самозванецъ сперва покушался было удержаться въ Сакмарѣ, гдѣ собравъ остальныя свои силы и изготовился къ оборонѣ; но храбрые гусары преслѣдовали ихъ столь жестоко, что съ бѣгущими вскакали въ самый городокъ. Самозванецъ Пугачевъ, какъ всегда имѣлъ готовыхъ къ побѣгу береженыхъ лошадей, подхватя тутъ четыре заводныя лошади, бѣжалъ оттоль далѣе по дорогѣ на Пречистенскую крѣпость. Полковникъ Хорватъ не упустилъ догонять его еще столько, сколько дозволяли силы, на усталыхъ лошадяхъ; но не могъ его достигнуть, за крайнимъ утомленіемъ лошадей своихъ. При семъ рѣшительномъ сраженіи бунтовщикъ Пугачевъ потерялъ безъ остатка всѣ свои силы; плѣнныхъ взято 2,800 человѣкъ, убито 400, между первыми найдены всѣ первые самозванцевы старшины, а именно: Подуровъ, Горшковъ, Жилкинъ и прочіе; въ добычу получено 9 пушекъ, одно знамя Симбирскаго баталіона, взятое злодѣями у Полковника Чернышева, и нѣсколько ихъ злодѣйскихъ значковъ, весь ихъ обозъ, заготовленный провіантъ и фуражъ, словомъ, часто помянутый бунтовщикъ и самозванецъ такъ здѣсь пораженъ, что при семъ случаѣ потерялъ онъ здѣсь всѣ свои силы.

При семъ важномъ и знаменитомъ сраженіи отмѣнно противъ прочихъ отличилъ себя Г. Полковникъ и кавалеръ Хорватъ: бывъ первымъ участникомъ въ сраженіи злодѣевъ, съ своимъ полкомъ отбилъ у злодѣевъ всѣ пушки, и не далъ имъ засѣсть въ Сакмарскій городокъ, атаковалъ ихъ тутъ, и преслѣдованіе сдѣлалъ столь сильное, что въ скорости и послѣдовало совершенное разбитіе и пораженіе ихъ, при чемъ доказалъ онъ всѣ качества неустрашимаго и храбраго начальника.

Гвардіи Капитанъ - Поручикъ Толстой былъ отряженъ съ батальономъ на подкрѣпленіе кавалеріи, который поспѣшно слѣдовалъ, подоспѣвая всегда облегчать оную въ своихъ оборотахъ, и чрезъ поставленныя отъ него пушки принудилъ злодѣевъ ретироваться; объ отличившихся же при семъ пораженіи оберъ-офицерахъ Изюмскаго гусарскаго полка представленъ особливый списокъ.

Примѣчено также, что согласные Яицкіе казаки, будучи предводимы Старшиною ихъ Бородинымъ, доказали свою храбрость и усердіе къ службѣ Ея Императорскаго Величества, находясь всегда впереди въ преслѣдованіи злодѣевъ. Чугуевскаго казацкаго полка Ротмистръ Тутолминъ и Гончаровъ, которые отряжены будучи съ одними казаками, еще до приближенія корпуса къ Каргалинской слободѣ храбро удерживали злодѣевъ, давъ время между тѣмъ подойти пѣхотѣ, и при пораженіи злодѣевъ обще съ кавалеріею всегда были напереди.

Изъ-за сего вторичнаго пораженія самозванца и возмутителя Пугачева съ его сообщниками, признавъ его сіятельство, что Г. Генералъ-Маіору и кавалеру Мансурову въ прежнемъ положеніи остаться уже нѣтъ надобности, послалъ къ нему ордеръ, давъ знать о вышеозначенной одержанной надъ злодѣями вторительной побѣдѣ; опредѣлилъ, чтобъ онъ изъ Татищевой крѣпости слѣдовалъ къ Илецкому городку, для истребленія находившихся въ сихъ мѣстахъ злодѣевъ.

3-го числа отряжены войска внутрь Башкиріи, для усмиренія находящихся по рѣкамъ Демѣ и Бѣлой сообщниковъ Пугачева. Имъ хотя велѣно было слѣдовать до самаго города Уфы, но какъ по полученнымъ чрезъ плѣнныхъ извѣстіямъ увѣдомлено, что тѣ бунтовщики пробираются въ Уральскія горы, съ намѣреніемъ пройти оттуда въ Исетскую провинцію и возмутить тамошнихъ жителей, то по сему и отряжены два деташемента: съ первымъ отправленъ Г. Генералъ-Маіоръ

Фрейманъ по Уфимской дорогѣ, на Бугульчанскую и Стерлитамацкую соляныя пристани и къ пригороду Табынску, гдѣ будучи, обороты свои велѣно имѣть ему по обстоятельствамъ. Изъ войска жъ въ команду его дано 600 человѣкъ пѣхоты и 8 орудій, 3 эскадрона гусаръ, рота Чугуевскихъ и 100 человѣкъ Яицкихъ казаковъ; со 2-мъ деташементомъ отряженъ легкихъ полевыхъ командъ Подполковникъ Аршеневскій; ему велѣно слѣдовать по Московской дорогѣ и быть въ точной командѣ упомянутаго Г. Генералъ-Маіора. Съ нимъ командированы батальонъ пѣхоты съ 4 пушками, эскадронъ Изюмскихъ гусаровъ и эскадронъ Бахмутскаго полка, да 50 человѣкъ Оренбургскихъ казаковъ.

При всемъ томъ не оставилъ его сіятельство разослатъ отъ себя во всю Башкирію объявленія, что возмутитель и самозванецъ Пугачевъ сего мѣсяца 1-го числа совершенно разбитъ и истребленъ, съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, дабы всѣ зараженные скареднымъ духомъ возмущенія его, пришли въ раскаяніе, и возвратясь въ свои жилища, прибѣгнули бъ съ повинною къ стопамъ законной и милосердой своей Монархини, изъясняя имъ, что сіе есть одно оставшее имъ средство умилостивить Ея Императорское Величество, а паче когда они самаго того самозванца и злодѣя Пугачева поймавъ, приведутъ къ командѣ, чрезъ что возстановятъ они прежній свой покой и благоденствіе; въ противномъ же случаѣ всѣ они подвергнутся неминуемой и конечной уже погибели.

4-го числа увѣдомлено изъ допросовъ главныхъ бунтовщиковъ, что самозванецъ Пугачевъ намѣренъ всѣми способами пробираться къ Яицкому городку, гдѣ у него остались еще сообщники; а потому и опредѣлилъ его сіятельство Г. Генералъ-Маіору и кавалеру Мансурову, по занятіи Илецкаго городка, немедленно туда слѣдовать къ освобожденію осажденныхъ и крайнюю уже нужду претерпѣвающей тамъ команды. Сего жъ числа послана партія, при Капитанѣ Ивановичѣ, состоящая въ одномъ эскадронѣ Изюмскаго полка гусаровъ съ прибавленіемъ одной роты Чугуевскихъ и 10 человѣкъ Яицкихъ казаковъ; ей велѣно итти къ Пречистенской, а оттуда, ежели надобно будетъ, и до Красногорской крѣпости, развѣдывая въ тамошнихъ мѣстахъ, не появятся ли гдѣ въ оныхъ злодѣи, съ намѣреніемъ, чтобъ сими мѣстами прокрасться имъ къ Илецкой соляной Защитѣ, а оттуда бъ степью пройти и въ Яицкій городокъ.

5-го числа въ Сакмарскомъ городкѣ поставленъ обсерваціонный деташементъ съ Полковникомъ Княземъ Одоевскимъ, въ томъ намѣреніи, чтобъ въ нужномъ случаѣ удобнѣе было доставить сикурсъ отправленнымъ внутрь Башкиріи войскамъ, равномѣрно жъ и обѣ предупомянутыя подгородныя слободы: Каргала и Берда, войсками заняты; самъ его сіятельство сего же числа отправился въ Оренбургъ, куда по прибытіи отряжена особливая пристойная партія легкой полевой команды съ Маіоромъ Наумовымъ вверхъ по рѣкѣ Сакмарѣ, для примѣчанія надъ живущими въ тамошнихъ мѣстахъ обывателями, которой велѣно, если злодѣй Пугачевъ или сообщники его будутъ тамъ прокрадываться къ Яику, то бъ ихъ не пропущать и истреблять.

Впрочемъ же сіе 6-ти-мѣсячнаго осаднаго времени описаніе не можетъ лучше и преимущественнѣе окончано быть, какъ приложеніемъ копіи съ Высочайшаго и Всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества Именнаго указа, по окончаніи уже онаго бѣдственнаго времени, то есть, Мая 1 дня 1774 года, состоявшагося за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, котораго точное содержаніе есть слѣдующее. *(См. Приложенія, I.)*

ПРИБАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ,

въ которомъ содержится краткое извѣстіе о злодѣйствахъ самозванца и бунтовщика Пугачева, учиненныхъ отъ него и отъ сообщниковъ его въ разныхъ мѣстахъ послѣ пораженія ихъ подъ Сакмарскимъ городкомъ, по поимкѣ его Пугачева, то есть: Сентября по 18 число 1774 года.

Пораженіе, помянутому злодѣю и сообщникамъ его учиненное подъ предводительствомъ Г. Генералъ-Маіора и кавалера Князя Петра Михайловича Голицына близъ Сакмарскаго городка, столь было велико и сильно, что онъ, оставя всѣхъ своихъ сообщниковъ въ разбитіи и разсѣяніи, самъ-третій или самъчетвертъ того жъ, т. е. 1 числа Апрѣля, малыми и скрытными тропами прибѣжалъ въ село Г. Коллежскаго Совѣтника Тимашева, называемое Никольскимъ, отъ Сакмарскаго городка 20, а отъ Оренбурга 50 верстъ, гдѣ онъ сію первую ночь и ночѣвалъ *. На другой день съѣхалось къ нему туда изъ разсѣянныхъ злодѣевъ нѣсколько человѣкъ, съ которыми онъ поѣхавъ отсель, трафилъ на одну толпу Башкирцевъ, которую удалось ему еще преклонить въ свое согласіе; потомъ пробрался онъ съ ними на Конаникольскій бывшій Мосолова заводъ, гдѣ всѣ находившіеся крестьяне и рабочіе люди склонились въ его сторону. Тутъ, будучи во время вешней распутицы окруженъ разлитіемъ водъ, началъ онъ больше прежняго Башкирскій народъ возмущать и усиливаться снова.

---

* Злодѣйство помянутаго бунтовщика, послѣ того, какъ онъ совершенно здѣсь разбитъ, и принужденъ былъ бѣжать отъ Оренбурга вдаль, оставя осаду, и добываніе онаго превосходятъ всѣ тѣ, кои причинялъ онъ, приближаясь къ Оренбургу, и во время шести-мѣсячной осады сего города; но какъ они чинены имъ и въ разныхъ отдаленныхъ отъ Оренбурга мѣстахъ, то по обстоятельному описанію оныхъ и бывшихъ между тѣмъ приключеній, необходимо надлежитъ со многими командами, крѣпостьми

Между тѣмъ скоро послѣ Сакмарскаго пораженія, отъ его сіятельства, вышепомянутаго Г. Генералъ-Маіора и кавалера Князя Голицына, командированъ былъ въ Башкирію Г. Генералъ-Маіоръ и кавалеръ Фрейманъ съ довольною командою; но онъ, дошедъ сперва до Бугульчанской пристани, а потомъ до пригорода Табынска, за великимъ разлитіемъ тамошнихъ рѣкъ, не могъ поисковъ сдѣлать надъ злодѣями, и принужденъ былъ ожидать способнаго лѣтняго пути, по которому онъ внутрь Башкиріи со всею своею командою немедленно и пошелъ. Потомъ скоро, съ особливымъ деташементомъ, въ коемъ нерегулярныхъ людей было до 500 человѣкъ, отправленъ былъ вверхъ по рѣкѣ Сакмарѣ изъ отставныхъ отъ службы предупомянутый Коллежскій Совѣтникъ Тимашевъ, бывшій прежде Таможеннымъ Директоромъ. О немъ думали, что онъ, по имѣющемуся въ здѣшнихъ за-Уральскихъ Башкирцахъ кредиту, не только отвратить ихъ отъ сообщенія съ Пугачевымъ, но и самаго его въ состояніи будетъ поймать; чего однако жъ учинить онъ не могъ; только съ Уфимской стороны отъ осады города Уфы, въ которой сей городъ не маловременно былъ содержанъ, по приближеніи туда армейскихъ командъ, злодѣи отражены, и

и городами, гдѣ что произошло, имѣть справки, которыхъ въ скорости собрать не можно; а дабы между тѣмъ имѣть хотя нѣкоторое и общее объ нихъ свѣдѣніе, для сего предварительно и прилагается здѣсь подъ именемъ втораго прибавленія сіе краткое извѣстіе, въ несомнѣнной надеждѣ, что обстоятельное описаніе для потомственнаго знанія отъ искусныхъ и свѣдущихъ людей, все вмѣстѣ или хотя по частямъ и по мѣстамъ, впредь сочинено и въ публику издано быть имѣетъ.

хотя послѣ того и засѣли было они въ пригородѣ Табынскѣ, отъ Уфы вверхъ по рѣкѣ Бѣлой около 100 верстъ, но и тутъ напавъ на то злодѣйское скопище Подполковникъ Михельсонъ съ командою всѣхъ ихъ разбилъ, да и самаго ихъ предводителя Яицкаго казака, на Яикѣ Чикою называвшагося, а послѣ Пугачева Графомъ Чернышевымъ прозваннаго, поймавъ, въ городъ Уфу отвезъ, гдѣ онъ нѣсколько времени содержанъ былъ подъ крѣпкимъ карауломъ, а потомъ, какъ великій злодѣй и главный Пугачева сообщникъ, отосланъ онъ въ Казань.—18-го числа Мая прибылъ изъ Казани въ Оренбургъ его сіятельство Г. Генералъ-Поручикъ и кавалеръ Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Щербатовъ, и вступилъ въ главное командованіе всѣми въ Оренбургской губерніи находящимися войсками, отъ котораго его сіятельство вышереченный Г. Генералъ-Маіоръ и кавалеръ Князь Петръ Михайловичъ Голицынъ отправленъ былъ въ Башкирію самъ, для усмиренія пріобщившихся въ согласіе къ Пугачеву Башкирцевъ, съ корпусомъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей и съ потребною артиллеріею; выступилъ онъ изъ Оренбурга 17 Іюля, и на нѣсколько времени остановился на Бугульчанской и Стерлитамацкой соляныхъ пристаняхъ, изъ которыхъ, неподалеку отъ послѣдней, на рѣчкѣ Акшадарѣ, имѣлъ сраженіе съ Башкирцами, коихъ разбивъ и разсѣявъ, прошелъ оттуда въ городъ Уфу, и тамъ, для воздержанія Башкирскаго народа, остановился; а между тѣмъ и Г. Генералъ-Маіоръ и кавалеръ Фрейманъ, въ команду котораго и вышеозначенный Совѣтникъ Тимашевъ съ деташементомъ его пріобщенъ, надъ злодѣями учинилъ нѣсколько поисковъ, разбивъ ихъ скопища въ разныхъ мѣстахъ съ немалымъ ихъ урономъ; но со всемъ тѣмъ совершенно усмирить ихъ и оныя замѣшательства прекратить было еще не можно. Они, сбираясь кучами, въ разныхъ мѣстахъ нападеніями своими на разныя небольшія команды, на ѣдущіе по большимъ дорогамъ обозы, на мѣдные и желѣзные заводы, и на многія жительства, причиняли множество смертныхъ убійствъ, грабительствъ, пожеговъ и разоренія.

Самъ злодѣй и самозванецъ Пугачевъ, во время вешней распутицы и разлитія водъ, находясь сперва на Конаникольскомъ Мосолова заводѣ, потомъ на Авзяно-Петровскихъ Демидовскихъ заводахъ по нѣскольку дней, а оттуда пробрався на Бѣлорѣцкій Твердышева заводъ, не только всѣхъ тамошнихъ крестьянъ принудилъ быть въ своемъ согласіи и оные заводы опустошилъ, но и всю Башкирію, наипаче жъ живущихъ около Верхо-Яицкой пристани и къ сторонѣ Исетской провинціи возмутилъ такъ, что весь сей народъ сталъ быть его сообщниками и государственными злодѣями *. Не можно довольно надивиться, съ какою скоропостижностію и удачею помянутый злодѣй и возмутитель, будучи въ здѣшней сторонѣ, злодѣйскія свои намѣренія производилъ въ дѣйствіе; а какъ скоро бываемое въ тамошнихъ мѣстахъ великое разлитіе водъ поуменьшилось, — вопервыхъ: напалъ онъ на Магнитную въ верху Яика имѣвшуюся крѣпость, коею овладѣвъ и разоривъ ее, устремился онъ, миновавъ Верхо-Яицкую крѣпость, на Уйскую линію. Здѣсь овладѣлъ онъ Улыкарагайскую степную Петропавловскую, а напослѣдокъ 20 Мая завладѣлъ онъ и главную тамъ Троицкую крѣпость, гдѣ, такъ какъ и въ Оренбургѣ, въ лѣтнее время торгъ и мѣна съ Азладскими купцами и народами происходитъ и бываетъ тамъ великій купеческій съѣздъ и свозъ многихъ товаровъ.

---

* Изъ находящихся въ Исетской провинціи Башкирскихъ старшинъ, Кубеляцкой волости старшина Баимъ Тарханъ есть знатнѣйшій и всѣхъ другихъ богатѣе; ибо у него у одного въ конскомъ его заводѣ счисляли лошадей отъ 5 до 6 тысячь. Сей старшина, преклонившись къ Пугачеву, былъ ему тамъ главнымъ сообщникомъ и помощникомъ.

Жалко и почти не можно описать кровопролитія и злодѣйствъ онаго самозванца и сообщниковъ его въ помянутыхъ и другихъ мѣстахъ, съ сей стороны причиненныхъ; словомъ, всѣ штабъ и оберъ-офицеры, въ оныхъ крѣпостяхъ находившіеся, умерщвлены, жены ихъ и дѣти съ самыми простыми женщинами ограбленныя и особыя гнаты были пѣшкомъ до самой Троицкой крѣпости *. Бывшій здѣсь Комендантъ, Г. Бригадиръ Фейерваръ, который на сей бѣдственный случай находясь боленъ и возимъ былъ въ коляскѣ, заколотъ копьями. Г-жа Бригадирша, жена его, по жалобѣ на нее одного слуги, или служанки, яко бы въ жестокомъ содержаніи, привязана была къ лошадиному хвосту, и таскали ее живую еще по улицамъ, а наконецъ оные злодѣи тирански ее умертвили. Все сіе въ Троицкой крѣпости бывшее кровопролитіе происходило 20 Мая; имѣніе жъ всѣхъ, а равно и находившіеся тамъ товары собраны и раскладены были верстахъ въ трехъ отъ крѣпости, по кучамъ, съ тѣмъ, дабы на завтрашній день между злодѣями быть раздѣлу, да и всѣ въ живыхъ тутъ оставшіе на другой день ожидали своей судьбины; чего ради и выведены они были въ злодѣйскій лагерь, отъ крѣпости верстахъ въ трехъ имѣвшійся. Но сей день былъ днемъ ихъ спасенія: ибо Г. Генералъ-Поручикъ Декалонгъ съ командою своею хотя и крайне поспѣшалъ нагнать злодѣевъ, однако жъ прежде не могъ поспѣть туда, какъ 21 числа Мая, то есть, на другой день послѣ взятіи Троицкой крѣпости. Злодѣи

---

* Сказываютъ, что самозванецъ Пугачевъ, пришедъ на Уйскую линію, посылалъ отъ себя въ среднюю Киргизъ-Кайсацкую Орду къ Облаю Салтану и къ тамошнимъ старшинамъ съ требованіемъ, чтобъ они ему къ овладѣнію Троицкой крѣпости помогли, обѣщая имъ за то всѣхъ плѣнныхъ людей отдать въ свойство; но они отъ сего отреклись и никто къ нему изъ нихъ для онаго не бывалъ.

встрѣтили его верстахъ въ 8-ми отъ крѣпости; но онъ съ корпусомъ своимъ напавъ на нихъ, всѣхъ ихъ разбилъ и разсѣялъ прежде, нежели они къ вышеозначенному дѣлежу приступили, и побивъ изъ нихъ многихъ на мѣстѣ сраженія, спасъ жизнь многихъ, бывшихъ въ рукахъ уже злодѣевъ, отъ погибели.

Сказывали завѣрно бывшіе при томъ и смотрѣвшіе на оное побоище, что самъ Пугачевъ въ сіе время не выѣзжалъ на сраженіе, но лежалъ въ палаткѣ, имѣвъ у себя руку подвязану, да и видѣли его, ѣхавшаго верхомъ на лошади съ подвязанною жъ рукою *. А какъ-де ему сказано было отъ одного казака, что сраженіе для нихъ несчастливо, и онъ бы поскорѣе убирался, то онъ, сѣвъ на лошадь и поѣхалъ потихоньку за увалъ вдаль отъ крѣпости, а тѣмъ и спасся отъ поимки; къ чему, сказывали, яко бы былъ тутъ весьма хорошій случай; но не многіе-де то видѣли и знали. Коль же скоро перевалился онъ опять въ Башкирію, то будучи здѣсь, и умножилъ онъ себѣ снова сообщниковъ, да и оставшіеся отъ разбитія злодѣи туда жъ къ нему съѣхались; а хотя еще послѣ вышеозначеннаго разбитія и были на него нападенія съ немалымъ ему урономъ, однако жъ находилъ онъ всегда способы совокуплять и умножать свои силы. И такъ онъ отсюда въ невѣроятной почти скорости прошелъ чрезъ всю Башкирію къ рѣкѣ Камѣ, и тамъ будучи, завладѣлъ близъ пригородка Мензелинска большимъ дворцовымъ селомъ Каракулинымъ, потомъ пригородомъ Осою и другими многими тамошними жительствами, умноживъ себѣ сообщниковъ еще гораздо больше прежняго, да и артиллеріи въ разныхъ мѣстахъ нахваталъ не малое число; оттоль

---

* Говорили, что онъ былъ тогда раненъ выстрѣломъ изъ ружья при Магнитной крѣпости; но самъ, по поимкѣ, содержавшійся въ Симбирскѣ, онъ Пугачевъ объявилъ, что раненъ былъ изъ пушки картечью.

пошелъ онъ къ рѣкѣ Вяткѣ, взявъ намѣреніе итти отсюда прямо къ Казани для овладѣнія симъ знатнымъ и богатымъ городомъ, знавъ, что тутъ не большая воинская команда находится.

По первымъ извѣстіямъ, что оный великій злодѣй и самозванецъ перешедъ изъ Башкиріи къ рѣкѣ Камѣ, стремился уже и къ городу Казани, вышеозначенные Гг. Генералы, чтобъ удержать стремленіе онаго злодѣя, хотя и пошли туда жъ, а именно: Князь Голицынъ изъ Уфы къ пригороду Заяику близъ Камы рѣки и по пути къ Казани лежащему съ немалымъ корпусомъ, а Генералъ-Поручикъ Князь Щербатовъ прямо на Казань изъ Бугульмы (ибо онъ изъ Оренбурга выѣхалъ туда еще въ первыхъ числахъ Іюля мѣсяца, въ томъ разсужденіи, что ему, какъ главному командиру, быть здѣсь посрединѣ); однако жъ не могли они помянутому городу подать помощи. Злодѣй Пугачевъ, пришедъ сюда 11 числа Іюля съ многочисленною своею толпою, сдѣлалъ ударъ, имѣя при себѣ и артиллерію; малая, находившаяся здѣсь воинская команда, выведена внѣ жила къ рогаткамъ и къ небольшому рву, скоропостижно на сей случай сдѣланному, не могла удержать злодѣйское стремленіе: они, ворвавшись въ жило, безъ всякой защиты бывшее, зажгли оное въ разныхъ мѣстахъ, сдѣлали не только великіе пожары, но и грабительства домовъ, а при томъ захватили великое число обоего пола людей, и отослали въ свой злодѣйскій лагерь, гдѣ умерщвлены были отъ нихъ многіе. Они сей же день порывались было и на самую крѣпость, внутри города имѣющуюся, гдѣ находились тамошніе Архіепископъ, Губернаторъ (въ крайней болѣзни находившійся, отъ которой онъ скоро послѣ сего погрому и умеръ) и другія знатнѣйшія особы; да и великое множество народа, для спасенія своего съѣхавшіеся; но престарѣлый Г. Генералъ-Маіоръ Кудрявцевъ изъ дома своего переѣхать туда отрекся, а потому и убитъ онъ ворвавшимися въ домъ его злодѣями. Пугачевъ, примѣтя, что вышеозначенною крѣпостью или замкомъ скоро овладѣть ему не можно, отложилъ нападеніе на оный до другаго дня, а самъ съ сообщниками своими, оставя нѣсколькихъ при пожарищахъ въ городѣ для ночлега, отъѣхалъ въ свой лагерь, и тамъ будучи, какъ выше значитъ, многихъ изъ захваченныхъ въ городѣ погубилъ; отъ вышеозначеннаго жъ злодѣями причиненнаго пожара славный Казанской Богоматери монастырь, многія церкви, гостиные дворы и почти всѣ слободы до основанія сгорѣли; уцѣлѣли только четыре предмѣстья, то есть, Архангельское и Суконное, да двѣ Татарскія слободы.

Тотъ же день ввечеру, когда самозванецъ Пугачевъ съ сообщниками своими намѣревался еще быть въ городъ и приступать къ замку, прибылъ туда на спасеніе всѣхъ оставшихся тамъ храбрый Подполковникъ Михельсонъ съ имѣвшимися при немъ деташементами, и нимало не мѣшкавъ, а притомъ и не взирая на многочисленную злодѣйскую толпу, вступилъ въ сраженіе и такъ ихъ поразилъ, что они, оставя на мѣстѣ множество убитыхъ, разбѣжались всѣ врознь; думали, что симъ однимъ пораженіемъ оставившіе городъ жители спаслись отъ угрожаемой крайней ихъ погибели; но тѣмъ все дѣло не было еще окончано: самозванецъ Пугачевъ, будучи пораженъ, кинулся и разослалъ отъ себя сообщниковъ своихъ въ близъ города лежащія села и деревни, и обѣщая великія награжденія, собралъ разной сволочи, а больше Татаръ и новокрещеныхъ Чувашъ, столь много, что людство его составило болѣе 25.000, съ которымъ вознамѣрено напередъ атаковать и разбить упомянутаго Подполковника Михельсона, а потомъ снова приступать къ городскому замку всѣми силами и совершенно овладѣть ему симъ городомъ.

Въ дѣяніяхъ древнихъ вѣковъ и въ новѣйшихъ Исторіяхъ едва найдутся-ли примѣры, чтобъ столь отважный и многолюдный злодѣй побѣжденъ и совершенно прогнатъ былъ отъ города, почти со всѣмъ, въ рукахъ его имѣвшимся, такою малою командою и отважностію, какову имѣлъ здѣсь Г. Михельсонъ; но какъ сіе, такъ и все вышеозначенное требуетъ подробнаго и обстоятельнаго описанія, а я предварительно сообщаю одинъ только перечень; а потому не распространяясь здѣсь объ ономъ, за неимѣніемъ у меня вѣрныхъ на все записокъ и доказательствъ, внесу здѣсь точную копію съ рапорта помянутаго Г. Михельсона о семъ храбромъ его поступкѣ, съ великою отвагою и безстрашіемъ учиненномъ. Сію копію имѣю я изъ рукъ моихъ пріятелей. Рапортъ его писанъ отъ него къ Г. Генералъ-Поручику и кавалеру Князу Щербатову отъ 16 Іюля 1774 года слѣдующаго содержанія:

„Я, не будучи въ состояніи, за изнуренными моими лошадьми, довольно пользоваться двоекратными побѣдами 12 и 13 чиселъ надъ государственнымъ злодѣемъ, воромъ Пугачевымъ, долженъ былъ остановиться на Арскомъ полѣ. 14-го получилъ извѣстіе, что злодѣй, верстахъ въ 20-ти отъ Казани, усиливаетъ свою толпу, кою онъ и дѣйствительно совокупя къ себѣ болѣе 10 кучъ, набранныхъ его сообщниками, умножилъ и сдѣлался больше какъ въ 25.000 человѣкъ, съ коими вчерашняго числа и сталъ подвигаться для нападенія на меня, съ тѣмъ, чтобъ разбить меня, взять Казань и простирать бы далѣе свои варварства и злости. Я, какъ скоро узналъ о приближеніи злодѣевъ, будучи подкрѣпленъ полученіемъ отъ его превосходительства Г. Генералъ-Маіора и кавалера Потемкина полутораста пѣхоты, пошелъ къ нимъ на-встрѣчу къ тому мѣсту, гдѣ имѣлъ сраженіе 12-го числа. Злодѣи на меня наступили съ такою пушечною и ружейною пальбою, и съ такимъ отчаяніемъ, коего только въ лучшихъ войскахъ найти надѣялся, и малое мое число конечно бъ должно было уступить многолюдству злодѣевъ, ежели бы не были подкрѣплены надеждою на Бога, усердіемъ къ Ея Императорскому Величеству, нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ и утверждены не были со мною умереть или побѣдить стремленія злодѣйскія. Въ продолженіе четырехъ часовъ сраженіе, не уступая ни съ которой стороны, сражаясь сначала стрѣльбою, а потомъ уже штыками и копьями, сколь ни опасный взяло видъ, однако помощію Божіею перемѣнилось:— я, взявъ съ собою послѣдній мой резервъ въ 40 человѣкахъ карабинеровъ, ударилъ въ то мѣсто, гдѣ подкрѣпленіе было нужнѣе, и злодѣи, сколько ни усиливались, помощію Божіею и храбростію войскъ Ея Императорскаго Величества были обращены въ бѣгъ съ потерею всей артиллеріи и до 2,000 разныхъ народовъ, по большей части иновѣрцевъ убитыхъ; живыхъ взято до 5,000 человѣкъ, знаменъ 17, пушекъ мѣдныхъ 3, чугунныхъ, 6, ящиковъ съ снарядами 9 и немалое число пороха. Сколь мои кони утомлены ни были, я, не оставляя ни единаго человѣка, гнался за злодѣемъ, и препоруча всю кавалерію Маіору Харину, не велѣлъ онаго спускать съ глазъ. Злодѣи, имѣвъ лагери въ двухъ мѣстахъ, въ коихъ оставались несчастные Казанскіе жители, доѣзжая какъ до перваго, такъ и до втораго, останавливаясь, старалися удерживать стремленіе: однако наши храбрые воины не давали злодѣямъ справляться. Воръ Пугачевъ изъ втораго его лагеря едва ускакалъ изъ рукъ нашихъ, и бывъ преслѣдованъ болѣе 30 верстъ, ударился онъ въ лѣсъ, а наши кони были не въ состояніи далѣе итти. Казанскіе жители, жены и дѣти ихъ, кои злодѣемъ были захвачены до 10,000 и болѣе душъ, изъ рукъ варварскихъ освобождены, и получена совершенная побѣда. Я не оставлю, какъ скоро узнаю, куда злодѣй повернулся, употребить всѣ возможности къ истребленію сего вора. За долгъ мой считаю отдать справедливую похвалу, во-первыхъ, Маіору Дуве съ его колонною, въ которой былъ Капитанъ Олсуфьевъ: сія колонна была единая, которую злодѣи не могли привесть къ колебанію. Равномѣрно жъ себя отличили какъ предъ симъ, такъ и нынѣ, Маіоръ Харинъ, Ротмистръ Чугуевскаго полка Демьяновъ, Архангелогородскаго Князь Енгалычевъ, С. Петербургскаго Домогацкій, Изюмскаго гусарскаго Капитанъ Кардашевскій, Поручики: С. Петербургскаго Матисъ фонъ-Фускъ, Тутолминъ, Баронъ Игельстромъ, Архангелогородскаго Баронъ Дельвигъ, Изюмскаго гусарскаго Зелинскій, Томскаго пѣхотнаго Венгерскій, Чугуевскаго Квартирмистръ Яковлевъ, Казанскаго гусарскаго полуэскадрона Скупинскій, Артиллеріи Подпоручикъ Амбраціевъ, Томскаго Блохинъ, 2-го гренадерскаго Быковъ, изъ Корнетовъ: С. Петербургскаго Селивановъ, Пятинъ, Нейманъ, Изюмскаго Прапорщикъ Рыковъ, Казанскаго полуэскадрона Звѣринскій, Томскаго Ржевскій, Чугуевскаго Ивановъ и Адъютантъ Тареевъ, вахмистры: С. Петербургскаго Рылѣевъ, Архангелогородскаго Ларіоновъ, сержанты: Томскаго Сапожниковъ, Популовъ и Нармуцкій, Володимірскаго Алекинъ, Малыгинъ и Куроѣдовъ.

Съ нашей стороны убито разныхъ командъ 35, тяжело раненыхъ 63, легко раненыхъ 58, лошадей убитыхъ 46, раненыхъ 68. Послѣ сего злодѣй Пугачевъ не отважился уже здѣсь совокуплять и умножать себѣ сообщниковъ, пошелъ онъ съ оставшими при немъ злодѣями по луговой сторонѣ Волги вверхъ, и переправился на нагорную подъ Кузьмодемьянскимъ, чрезъ Васильевскій перевозъ, а еще одна или двѣ толпы злодѣевъ, между коими были и Башкирцы, не хотя итти за Волгу, пошли по луговой сторонѣ. Каждая толпа сказывала, что предводитель у нее самозванецъ Пугачевъ, можетъ быть, для того, дабы лучше утаить, гдѣ онъ самъ находится и куда его намѣреніе клонится; но скоро открылось, что онъ за Волгою возмущалъ и разорялъ жительства; пробирался онъ къ городу Нижнему, надѣясь тамъ изъ множества бурлаковъ немалымъ числомъ умножить себѣ сообщниковъ. Сказывали, яко бы изъ находившихся при немъ Яицкихъ казаковъ, послалъ онъ отъ себя нѣсколькихъ напередъ въ село Фокино, на берегу Волги лежащее (ниже города Нижняго около 30 верстъ) съ тѣмъ, чтобъ тутошнихъ крестьянъ, принадлежащихъ дворянину Демидову, прежде другихъ возмутить и привлечь въ свое согласіе; но оные, не отдавшись въ обманъ, поймавъ оныхъ возмутителей и связавъ, отвезли въ Нижній, которыхъ тамошній Г. Губернаторъ, Генералъ-Поручикъ и кавалеръ Ступишинъ повѣся, пустилъ на плотахъ на низъ Волгою рѣкою, а сею строгостію тамошнихъ жителей и успокоилъ, да и самъ Пугачевъ узнавъ, что ему въ Нижнемъ удачно быть не можетъ, намѣреніе свое итти туда отмѣнилъ, и обратился вмѣсто того къ городу Алатырю.

Идучи сюда спопутно, возмущалъ вездѣ подлый народъ, и завладѣвъ городами Алатыремъ, Саранскомъ, Пензою и Саратовомъ, причинилъ въ нихъ ужасныя кровопролитія и грабительства, умертвилъ тамошнихъ начальниковъ и множество находившихся въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ дворянъ, кои ему и сообщникамъ его въ руки попались. Изъ Саратова жъ со всею злодѣйскою толпою пошелъ онъ прямо къ Царицыну, которымъ городомъ также могъ бы овладѣть, если бъ не дошла до него вѣсть, что гонится за нимъ близко предъупомянутый храбрый Полковникъ Михельсонъ. Сіе послыша и оставя осаду Царицына, пошелъ онъ на-утекъ внизъ по Волгѣ далѣе; но помянутый Полковникъ съ передовою своею командою нагнавъ сего злодѣя ниже Цирицына верстахъ во стѣ, 25 Августа сдѣлавъ съ нимъ сраженіе, разбилъ его до основанія, и всю находившуюся при немъ артиллерію, а именно 19 пушекъ, 4 единорога, да пудовую мортиру, отбилъ, и весь его обозъ получилъ въ добычу. При семъ сраженіи убито было злодѣевъ на мѣстѣ болѣе 2000, а въ плѣнъ взято 6000 человѣкъ: только самъ онъ Пугачевъ и здѣсь еще увернулся и обратилъ свой бѣгъ на луговую сторону; но для истребленія его отряжены были отъ Г. Генералъ-Маіора Мансурова и Царицынскаго Коменданта Г. Полковника Цыплетева 200 Яицкихъ казаковъ подъ командою Маіора Бородина, и Донской Полковникъ Тавинскій съ его полкомъ, которымъ наистрожайше подтверждено, всюду за нимъ слѣдовать, и атаковавъ, поймать или совсѣмъ истребить; а сверхъ того и командующіе Гг. Генералъ-Поручикъ и кавалеръ Суворовъ и предъупомянутый Генералъ-Маіоръ Князь Голицынъ, перешедъ Волгу съ ихъ командами, для преслѣдованія и поимки его Пугачева туда жъ устремились.

Оставшіеся отъ разбитія сообщники его Пугачева, узнавъ, что со всѣхъ сторонъ съ крайнею поспѣшностію гонятся за ними сильные деташементы, отъ которыхъ они неминуемо окружены и стѣснены быть имѣютъ къ неизбѣжной ихъ погибели, начали для спасенія своего помышлять о поимкѣ помянутаго самозванца, дабы, и отдачею онаго отъ себя, сколько нибудь облегчить свои винности, кои сказывали, что сіе намѣреніе между сообщниками Пугачева въ побѣгѣ ихъ отъ Волги продолжалось нѣсколько времени; а какъ они пріѣхали на Увени, которыя мѣста подошли къ Яицкому городку, и Пугачевъ сталъ имъ представлять, что лучше и безопаснѣе для нихъ итти имъ на взморье къ Гурьеву городку и оттоль пробраться въ Персію (къ чему напредъ сего и Яицкихъ казаковъ склонилось намѣреніе), то всѣ они отъ сего похода отреклись, и поссорясь съ нимъ явно, сказали ему, что они много за нимъ ѣздили, а теперь уже онъ бы за ними ѣхалъ; изъ-за чего, связавъ его, и послали отъ себя въ Яицкій городокъ, съ извѣстіемъ, что они его связали, и когда привезутъ его, то будутъ ли прощены. Въ Яицкомъ городкѣ находился тогда для слѣдственныхъ дѣлъ по Секретной Коммисіи Гвардіи Капитанъ-Поручикъ Мавринъ, почему отъ находящагося тамъ въ Комендантской должности Полковника Симонова, для привоза и пріема его, и командированъ былъ сержантъ Бордовскій, которому онъ Пугачевъ отъ тѣхъ его сообщниковъ и отданъ былъ связанный. И такъ привезенъ онъ въ Яицкій городокъ и посаженъ тутъ подъ крѣпкій караулъ. Все сіе произошло въ тѣ самыя числа, въ который онъ великій государственный злодѣй прошлаго 1773 года оказался въ тѣхъ же мѣстахъ на Яицкихъ казачьихъ хуторахъ и подъ Яицкимъ городкомъ, о чемъ въ описаніи Оренбургскаго осаднаго времени обстоятельнѣе значитъ.

По привозѣ Пугачева въ Яицкій городокъ, не только вышеозначенные отъ Царицына для поиску и поимки его отправленные деташементы, но и вышепомянутые Генералы въ самомъ короткомъ времени въ Яицкій городокъ прибыли, а тѣмъ и подтверждается, что означенные сообщники Пугачева къ поимкѣ и привозу въ помянутый городокъ того самозванца и предводителя своего ни чѣмъ больше, какъ страхомъ отъ приближившихся къ нимъ со всѣхъ сторонъ войскъ были подвигнуты и принуждены; самозванецъ же сей, по учиненіи ему чрезъ вышереченнаго Гвардіи Капитана Маврина надлежащаго допроса, взятъ Г. Генералъ-Поручикомъ и кавалеромъ Суворовымъ и повезенъ къ Главнокомандующему, Генералъ-Аншефу Графу Петру Ивановичу Панину подъ наикрѣпчайшимъ карауломъ, для котораго его отвоза сдѣлана была на-подобіе клѣтки особливая на двухъ колесахъ телѣга, куда онъ посаженъ, по рукамъ и по ногамъ скованный *.

---

* Одинъ Капитанъ въ Яицкомъ городкѣ при командѣ находящійся, сообщилъ въ Оренбургъ извѣстіе (пущенное оттоль 30 Сентября) какъ о побѣгѣ часто помянутаго злодѣя отъ Царицына, такъ и о поимкѣ онаго сообщниками его, кое разсудилось мнѣ здѣсь вмѣстить такъ, какъ оно есть:

Когда сей извергъ въ послѣдніе разбитъ ниже Царицына, то бросился опрометью съ оставшими при немъ чрезъ Волгу вплавь, а на другомъ берегу въ безопасности будучи, сдѣлалъ совѣтъ, куда бы имъ слѣдовать и что далѣе предпринять; самъ онъ злодѣй намѣревался, чтобъ итти въ Киргизскую Орду, чтобъ какъ оную, такъ и другіе смежные къ нимъ народы въ помощь свою привлечь, и тѣмъ усилясь, вновь тѣ жъ самыя, какія уже злодѣйства чинили, распространить; но его сообщники (всѣ они были до одного человѣка изъ Яицкихъ казаковъ) на такія предложенія не соглашались, а сдали его, чтобъ ѣхать на Узени (сіе такое мѣсто, въ которомъ наилучшее для бѣглыхъ воровъ убѣжище, состоящее отъ Яицкаго городка верстъ ста съ два). Злодѣй долженъ былъ совѣту ихъ послѣдовать, ибо, кромѣ сихъ, никого уже при себѣ не имѣлъ, а казаки представляли, что прибывъ тутъ, будутъ они снова размышлять и придумывать, куда бъ лучше ѣхать, и такъ на Узени поѣхали. Между тѣмъ Яицкіе бунтовщики видя, что во всѣхъ мѣстахъ удачи имъ больше не было: какъ ни повстрѣчаются съ войсками, отъ оныхъ всегда въ прахъ были разбиваемы, зная жъ, что вездѣ слѣдуютъ за ними партіи и что далѣе злодѣйства свои продолжать способовъ больше уже не имѣютъ, да и самимъ приходитъ конецъ,—положили, въ намѣреніи, чтобъ всѣ свои вар-

ПРИБАВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ,

въ которомъ содержится краткое извѣстіе о томъ, что по привозѣ онаго злодѣя Пугачева въ Симбирскъ, и оттуда по отвозѣ его въ Москву происходило, и какая сему врагу отечества казнь учинена.

По привозѣ помянутаго Пугачева въ Симбирскъ, когда онъ представленъ былъ Главнокомандующему Генералу, его сіятельству Графу Петру Ивановичу Панину, при многолюдномъ собраніи народа на дворѣ его сіятельства, то хотя онъ и признавался тутъ публично, что онъ Донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, и какъ предъ Богомъ, такъ и предъ Ея Величе-

---

варскіе поступки поимкою Пугачева загладить, надѣясь, что за сіе конечно ихъ всѣхъ простятъ.—Въ такомъ намѣреніи пріѣхавъ на Узени и отманя Пугачева отъ прочихъ далѣе, арестовали, а потомъ увезли уже до самыхъ форпостовъ подъ карауломъ, однако яхъ не связаннаго, ибо-де онъ проговаривалъ, что, за такое безчестіе ему, безъ наказанія оставлены они не будутъ и яко бы Наслѣдникъ за него конечно вступится. Прибывъ на линію, то есть между четвертымъ и третьимъ отъ Яика форпостами, послали изъ толпы своей двухъ человѣкъ съ извѣстіемъ, и чтобъ провѣдать, будетъ ли имъ прощеніе симъ, какъ были они увѣрены, то помянутаго изверга высланному пятидесятнику Харчеву и отдали, а онъ его посадя въ колоду и привезъ на Яикъ. Драки и несогласія при заарестованіи сего чудовища у его партизановъ не было; а хотя онъ въ одномъ мѣстѣ, сказываютъ, и схватилъ было у казака саблю и пистолетъ, приказывая главныхъ предводителей ловить и вязать, только ни кто уже его не слушалъ, и смотрѣли накрѣпко, чтобъ онъ какимъ-либо образомъ не ушелъ.

ствомъ важныя преступленія чинилъ и предъ всѣмъ государствомъ виноватъ; но, можетъ быть, по привычкѣ своей, или по злой своей натурѣ, отвѣтствовалъ на вопросы его сіятельства очень смѣло и дерзновенно, то раздража тѣмъ его сіятельство, тутъ же предъ всѣмъ народомъ получилъ отъ собственныхъ его рукъ нѣсколько пощечинъ и ударовъ, изъ-за чего и началъ уже быть кротокъ, и ставъ на колѣна, просилъ у его сіятельства помилованія. Послѣ чего посаженъ онъ былъ подъ крѣпкій гвардейскій караулъ, скованный по рукамъ и по ногамъ желѣзами, а сверхъ того около поясницы его положенъ былъ желѣзный обручъ съ желѣзною жъ цѣпью, которая вверху прибита была въ стѣну; такимъ образомъ содержался въ Симбирскѣ.

Есть еще и другое съ Яика извѣстіе, отъ офицеровъ въ Оренбургъ сообщенное, въ коемъ значится, что онъ Пугачевъ въ Яицкій городокъ привезенъ былъ имѣющій на себѣ хорошее шелковое платье (кое послѣ съ него снято и отдано тому, кто его привезъ), и когда-де предъупомянутый Гвардіи Капитанъ Мавринъ спросилъ во-первыхъ: кто онъ таковъ, тогда отвѣтствовалъ онъ безъ всякаго запинанія, что онъ Донской казакъ Емельянъ Ивановъ сынъ Пугачевъ; а какъ спрошенъ былъ еще, съ чего онъ отважился принять на себя Высочайшее званіе, то сперва сдѣлалъ отзывъ, всѣмъ такимъ злодѣямъ свойственный: Богу изволившу наказать Россію чрезъ его окаянство, и проч. Когда жъ онъ отъ реченнаго Капитана выведенъ былъ на площадь для показанія содержавшимся тамъ подъ карауломъ его сообщникамъ, и народу, то всѣ его сообщники, посмотрѣвъ на него и признавъ его своимъ бывшимъ предводителемъ, потупили глаза свои въ землю, а онъ Пугачевъ публично уличалъ ихъ, что они упрашивали его нѣсколько дней принять на себя вышеозначенное званіе и быть бы ихъ предводителемъ, отъ чего онъ сперва отрицался, а наконецъ хотя къ тому и склонился, однако жъ всѣ свои поступки и злодѣйства производилъ онъ по ихъ волѣ, а многія-де злодѣйства и сами они, не сказывая ему, дѣлали, и проч.

1774 года сего числа за довольнымъ конвоемъ и отправленъ былъ на перемѣнныхъ подводахъ въ Москву, для окончательнаго слѣдствія и рѣшенія *.

* Въ бытность мою въ Симбирскѣ, по повелѣнію его сіятельства для нѣкоторыхъ изъясненій, касающихся до Оренбургской губерніи дѣлъ, самъ его сіятельство изволилъ меня спрашивать, желаю ль я онаго злодѣя видѣть, и какъ я донесъ, что немалое имѣю къ тому любопытство, то приказалъ онъ меня препроводить на ту квартиру, гдѣ помянутый Пугачевъ содержался; чтобъ подать здѣсь о смыслѣ и состояніи его нѣкоторую идею, то нарочно вношу здѣсь краткій мой съ онымъ злодѣемъ бывшій разговоръ. Вошедъ къ нему въ такое время, когда онъ сидѣлъ и ѣлъ щербу, налитую на деревянное блюдо, первое его слово было ко мнѣ: ,,добро пожаловать“ съ просьбою—съ нимъ обѣдать, а сіе онъ не только удвоилъ, но и утроилъ. Я изъ сего познавъ подлый духъ и помолчавъ немного, сталъ ему говорить: Какъ онъ отважиться могъ на такія злодѣйства и продерзости? На сіе онъ отвѣтствовалъ, что виноватъ передъ Богомъ и Ея Величествомъ, и будетъ стараться все оное заслуживать, что онъ по своей подлости и божбою неоднократно подтверждалъ. Послѣ того спросилъ онъ у меня, кто я; и какъ я ему отвѣчалъ о моемъ званіи, въ отвѣтъ сказавъ при томъ, что я отъ него и отъ его сообщниковъ совсѣмъ разоренъ, а тягчѣе всего, что лишился моего сына, бывшаго въ Симбирскѣ Комендантомъ и Полковникомъ, который убитъ недавно подъ пригородомъ на сраженіи съ его сообщниками, то онъ отвѣтствовалъ на сіе, яко бы все то дѣлано безъ его вѣдома, ибо-де сообщники его, что ни похотѣли, то, не спрашиваясь его, сами дѣлали. А какъ я, выговоря объ моемъ покойномъ сынѣ, смутился и отъ слезъ удержаться не могъ, тогда яко бы и онъ Пугачевъ, какъ то бывшіе со мною штабъ-и оберъ-офицеры увѣряли, заплакалъ же: но сіе было въ немъ отъ его великаго притворства, къ которому, какъ отъ многихъ слышно было, такъ онъ пріучился, что, когда бъ ни захотѣлъ, могъ дѣйствительно плакать. Впрочемъ изъ лица и рѣчи его Пугачева примѣтно мнѣ было, что онъ самый извергъ натуры и ко всякому злому предпріятію склонный человѣкъ; глаза у него чрезвычайно быстры, волосы и борода черные, росту небольшаго, но широкъ въ плечахъ, и весьма скоръ въ поворотахъ къ воинскимъ дѣламъ по казацкимъ обыкновеніямъ, и при многихъ случаяхъ оказывалъ онъ великую склонность и проворность. Личина его, напереди сего описанія приложенная, съ подобіемъ лица и стана его нарочито сходствуетъ.

2) Экстрактъ изъ журнала Командующаго войсками Ея Императорскаго Величества, Г. Генералъ-Маіора и кавалера Князя Петра Михайловича Голицына, о деташементахъ, командированныхъ въ разныя мѣста для поиска и истребленія злодѣевъ, и какія гдѣ отъ нихъ дѣйствія и успѣхи были.

1. Военное дѣйствіе было отъ рѣки Волги, гдѣ прежде бывшій Казанской, а нынѣ Оренбургской губерніи, городъ Сакмара и пригородъ Алексѣевскъ, на Сакмарѣ жъ рѣкѣ лежащій, заняты уже были посланными отъ Самозванца Пугачева сообщниками его командированнымъ отъ Г. Генералъ-Маіора и кавалера Мансурова деташементомъ, оба оныя мѣста изъ злодѣйскихъ рукъ освобождены, да и въ другихъ, гдѣ оные злодѣи встрѣчались, посыланными отъ него партіями съ немалымъ ихъ урономъ были разсыпаны.

2. Въ первыхъ числахъ Января командированъ былъ отъ Г. Генералъ-Аншефа и кавалера Александра Ильича Бибикова съ особливымъ деташементомъ вверхъ по Камѣ рѣкѣ до пригорода Мензелинска родной его племянникъ, Г. Полковникъ Бибиковъ, коему отдѣлено было баталіонъ гренадеръ и два эскадрона конныхъ. Онъ, гдѣ ни встрѣчались ему злодѣйскія толпы, вездѣ ихъ поражалъ съ великимъ ихъ урономъ; а между тѣмъ онъ же, и пригородъ Заинскъ, въ рукахъ уже злодѣйскихъ бывшій, въ который они засѣвъ и преклоня тамошнихъ жителей на свою сторону, противиться было тутъ стали, изъ злодѣйскихъ рукъ вырвалъ, выгнавъ изъ него оныхъ злодѣевъ, побилъ ихъ до 400 человѣкъ, и въ плѣнъ взялъ не малое число, отнявъ у нихъ пушки, а тутошнихъ жителей усмирилъ. Потомъ 10 числа Февраля 1774 года прибылъ въ Нагайбацкую крѣпость, и узнавъ отъ тамошнихъ обывателей, что въ крѣпостцѣ, называемой Бакалы (отъ Нагайбака въ 37 верстахъ),

стоитъ злодѣйская толпа въ 4,000 человѣкахъ, немедленно туда выступилъ, взявъ съ собою 300 человѣкъ пѣхоты, 120 гусаровъ и 50 казаковъ, да 4 пушки, 11-го числа поутру оную крѣпость атаковалъ, и выгналъ изъ нее злодѣевъ; слѣдуя жъ за ними нѣсколько верстъ, побилъ изъ нихъ до 400 человѣкъ, а оттуда возвратясь въ Нагайбакъ, пошелъ чрезъ Бугульму, для соединенія съ корпусомъ его сіятельства.

3. Г. Полковникъ Хорватъ около рѣки Вятки нагнавъ скопляющихся тутъ злодѣевъ, всѣхъ разбилъ и разсѣялъ, да и предводителя ихъ, который возмущалъ тамъ народъ, поймавъ, на страхъ тамошнихъ жителей, учинилъ ему предъ народомъ достойное наказаніе.

4. Капитанъ Ѳаддеевъ около Черемшана рѣки, подъ деревнями Аѳонкиной и Туармой, нагнавъ злодѣевъ до 200 человѣкъ, убилъ ихъ на мѣстѣ, да 25 человѣкъ въ плѣнъ взялъ. Онъ же Ѳаддеевъ узналъ, что въ деревнѣ Соленкиной находится около 3000 человѣкъ Башкирцевъ, приставшихъ къ самозванцу и злодѣю Пугачеву, взялъ надлежащія мѣры къ ихъ атакѣ, при которой съ обѣихъ сторонъ продолжалась пушечная пальба, а наконецъ всѣ оные злодѣи были отъ него опрокинуты и устремились на побѣгъ, оставя на мѣстѣ убитыхъ до 300 человѣкъ, въ томъ числѣ и главный ихъ начальникъ, да двѣ чугунныя пушки.

5. Поручикъ Князь Ураковъ, отряженный отъ помянутаго жъ Капитана Ѳаддеева на злодѣевъ, коихъ было до 300 человѣкъ, напавъ на нихъ, побилъ изъ нихъ 50, да въ плѣнъ взялъ 7 человѣкъ.

6. Капитанъ Квашнинъ-Самаринъ, при деревнѣ Сентемирѣ, напавъ на собравшихся тутъ злодѣевъ, коихъ было до 800 человѣкъ, совершенно ихъ разбилъ, и взялъ изъ нихъ въ плѣнъ не малое число.

7. Командированный отъ Г. Генералъ-Маіора и кавалера Фреймана Маіоръ Валленштейнъ, имѣвъ сраженіе съ злодѣями на большой Московской дорогѣ, въ селѣ Спаскомъ, которое по помѣщикѣ и Рычковымъ называется, гдѣ оные злодѣи не малое время имѣли свои станъ и форпостъ, всѣхъ ихъ разбилъ и изъ того села выгналъ, а сверхъ того получилъ онъ тутъ въ добычу награбленнаго здѣсь оными злодѣями провіанта и фуража 280 подводъ, да 250 рогатой скотины, что роздано по командамъ.

8. Г. Подполковникъ и кавалеръ Бедряга, командированный отъ Г. Полковника Бибикова, сперва при деревнѣ Чолнахъ имѣлъ сраженіе съ злодѣями, оставилъ ихъ на мѣстѣ убитыми до 100, да въ плѣнъ взялъ 25 человѣкъ; потомъ онъ же отъ помянутаго Г. Полковника командированъ былъ съ 300-ми пѣхоты, съ однимъ эскадрономъ гусаръ и съ 4-мя пушками, засѣвшихъ и укрѣпившихся засѣкою въ селѣ Пьяномъ Бору въ немаломъ людствѣ злодѣевъ, не только всѣхъ изъ той ихъ засѣки выгналъ, но и побилъ изъ нихъ до 400 человѣкъ, да въ плѣнъ взялъ 60, а кои засѣли было въ избахъ и отстрѣливались, тѣхъ разъяренные военные люди всѣхъ перерѣзали и перекололи.

9. Г. Подполковникъ Гриневъ, послѣ завладѣнія злодѣями Ставропольской крѣпости, напавъ на тѣхъ злодѣевъ около Красноярской крѣпости, сію злодѣйскую толпу разбилъ, и взятыя ими въ Ставрополѣ пушки и порохъ съ снарядами у нихъ отбилъ.

10. Нарвскаго пѣхотнаго полка Премьеръ-Маіоръ и кавалеръ Гагринъ, отправленъ былъ отъ самого вышеупомянутаго Г. Генералъ-Аншефа и кавалера въ Кунгуръ, и узнавъ тамъ злодѣйскій скопъ, простиравшійся до 2000 человѣкъ, не смотря

на ихъ многолюдство, небольшою своею командою отважился ихъ атаковать, всѣхъ ихъ разбилъ, и отнялъ у злодѣевъ 18 пушекъ. Убитыхъ на мѣстѣ сочтено имъ 50, да въ плѣнъ взято 60 человѣкъ, при чемъ самъ онъ раненъ въ ногу, но не опасно; убитыхъ у него было 3, да раненыхъ, кромѣ его самого, 5 человѣкъ.

11. Г. Полковникъ и кавалеръ, командированный отъ Г. Генералъ-Маіора Фреймана, нашедъ толпу злодѣевъ, около 700 человѣкъ, подъ деревнею Акбашами (отъ Бугульмы въ 30 верстахъ), атаковалъ оную; злодѣи встрѣтили его съ необыкновеннымъ крикомъ, дѣлая со всѣхъ сторонъ устремленіе; наконецъ всѣ они, убоявшись пушечной пальбы и раздѣлясь на пять кучь, ударились на побѣгъ, за которыми командированъ отъ него былъ Гвардіи Капитанъ Толстой. При семъ случаѣ побито злодѣевъ 35 человѣкъ, въ добычу получено 200 пикъ, довольное число рогатаго скота, провіанта и фуража.

12. Команды Г. Полковника Хорвата Капитанъ Воронинъ командированъ былъ отъ Маіора Елагина, для занятія квартиръ, въ деревню Захаркину; военныхъ людей было при немъ только 30 человѣкъ гусаровъ, 56 егерей и 50 гренадеровъ, съ однимъ орудіемъ. Подошедъ онъ Воронинъ къ помянутой деревнѣ, и усмотрѣвъ около ея на высотахъ злодѣевъ около 1000 человѣкъ, далъ знать о томъ командѣ, а между тѣмъ злодѣи и начали по командѣ его стрѣлять изъ пушекъ и окружать его небольшое людство. Онъ, сдѣлавъ батальонъ-каре, со всѣхъ фасовъ производилъ пальбу, и оною отъ тѣхъ злодѣевъ оборонялся. Помянутый Полковникъ, увѣдомясь о томъ, отрядилъ къ нему Маіора Елагина съ немалымъ числомъ гренадеровъ, и эскадронъ съ двумя орудіями; по приходѣ жъ къ нему Воронину изъ сей команды авангарда, устремились они на злодѣевъ, въѣзжая въ самую ихъ

толпу. Злодѣи, усмотря сіе и узнавъ, что и Г. Полковникъ самъ туда въ сикурсъ слѣдовалъ, пошли всѣ на побѣгъ. Убитыхъ злодѣевъ найдено на мѣстѣ около 200 человѣкъ, да отнята у нихъ одна пушка; въ плѣнъ взято только 12 человѣкъ: ибо разъяренное войско всѣхъ кололо; они безъ остатка бъ были здѣсь истреблены, если бъ глубокіе снѣга помянутому Г. Полковнику не воспрепятствовали подоспѣть къ самому тому происходившему сраженію.

13. Казанскихъ баталіоновъ Секундъ-Маіоръ Поповъ, присланный Казанской губерніи въ провинціальный городъ Кунгуръ съ рекрутами, по усмотрѣнію Главнокомандующаго Генералъ-Аншефа, такое сдѣлалъ тамъ благоразумное и порядочное распоряженіе и оборону сему городу, что онъ имѣвъ неоднократныя сраженія съ злодѣями, отъ которыхъ помянутый городъ обложенъ былъ, удержалъ его отъ погибели; а за ту его ревностную службу, по рекомендаціи онаго Г. Генералъ-Аншефа, Именнымъ Ея Императорскаго Величества указомъ и пожалованъ онъ Поповъ въ Подполковники.

14. Предупомянутый Г. Генералъ-Маіоръ и кавалеръ Мансуровъ, 14 Февраля приближась съ командою своею къ Бузулуцкой крѣпости, встрѣченъ былъ злодѣйскою толпою, которая имѣла около 2000 человѣкъ съ 15 пушками; онъ тотчасъ сдѣлалъ учрежденіе къ сраженію съ злодѣями и, отрядя часть войскъ на другую сторону съ Подполковникомъ Гриневымъ, приказалъ имъ зайти и напасть на злодѣевъ отъ деревни Малаховой. Злодѣи начали производить по его командѣ жестокую пушечную пальбу; но, не уважая сего, отряженъ былъ къ атакѣ съ драгунскою ротою Поручикъ Ижовскій, который тотчасъ отбилъ поставленныя у злодѣевъ напереди 2 пушки, и хотя прогналъ ихъ саблями до самой крѣпости, но остановленъ

тутъ былъ картечною изъ пушекъ ихъ стрѣльбою. Съ другой стороны Подполковникъ Гриневъ, прошедъ узкимъ проходомъ, въ которомъ состояло 6 пушекъ, преодолѣлъ ихъ мужественно (гдѣ и лошадь подъ нимъ убита), а потомъ ворвался въ крѣпость; между тѣмъ же отъ стороны его превосходительства отряжены были къ пресѣченію побѣга и къ занятію дороги Маіоръ Соловьевъ, съ двумя ротами гусаръ, и легкія полевыя команды, да Поручикъ Гарстейнъ съ одною ротою драгунъ, и такъ гнались за злодѣями около 7 верстъ. Плѣнные объявили, что прислано было къ нимъ отъ злодѣя Пугачева въ сикурсъ Яицкихъ казаковъ 50, а всего до 1000 человѣкъ; начальники у нихъ были здѣсь: Араповъ, Чулочниковъ и Каюковъ, кои всѣ разогнаты. По занятіи крѣпостей, взято тутъ отъ злодѣевъ пушекъ мѣдныхъ 7, въ томъ числѣ одинъ 12-фунтовой единорогъ, чугунныхъ пушекъ 8, ящиковъ 9, 5 саней съ снарядами, 3 знамя, дротиковъ казацкихъ 723; убитыхъ сочтено 270, въ плѣнъ взято 286, да явились собою 165 человѣкъ.

15. Маіоръ Елагинъ, находясь въ деревнѣ Пронкиной съ передовымъ деташементомъ, въ коемъ находилось пѣхоты и кавалеріи болѣе 500 человѣкъ и 4 орудія, въ самую ночную темноту и во время сильнаго бурана, принужденъ былъ выдержать нечаянное отъ злодѣевъ нападеніе; онъ немедленно учредилъ тутъ порядокъ, и готовъ былъ къ оборонѣ, но, по несчастію его, при первой атакѣ, сей достойный и храбрый офицеръ убитъ; потомъ подоспѣлъ туда: Владимірскаго полка Капитанъ Самаринъ съ гренадерами и съ подкрѣпленіемъ роты 2-го гренадерскаго полка съ Капитаномъ Олсуфьевымъ, кои съ отмѣнною неустрашимостію бунтовщиковъ отбили съ ихъ урономъ, взявъ отъ нихъ и пушки; и хотя въ продолженіе сего боя покушались бунтовщики еще ту деревню атаковать

со всѣхъ сторонъ, но какъ покойнаго Генералъ-Маіора Елагина команда по старшинству досталась Секундъ-Маіору Пушкину, то и не упустилъ онъ доказать своего усердія къ службѣ храбрымъ и хорошимъ предводительствомъ: устроилъ съ своей стороны такой порядокъ къ атакѣ, что злодѣи за ихъ продерзость довольно были наказаны. Потомъ вышелъ онъ изъ деревни для преслѣдованія ихъ, сколько по темнотѣ ночи осторожность дозволяла. Сіе сраженіе продолжалось болѣе 3-хъ часовъ; наконецъ злодѣи ушли съ большею ихъ потерею; между убитыми найденъ тутъ главный ихъ начальникъ Толкачевъ и нѣсколько старшинъ; въ плѣнъ взято 36 человѣкъ. Съ нашей стороны главный уронъ состоялъ здѣсь въ потерѣ вышеозначеннаго Маіора Елагина; убитъ же Чугуевскаго казацкаго полка Прапорщикъ отъ карабинеръ, унтеръ-офицеръ, карабинеровъ 2, гренадеръ 1; тяжело ранены: 2-го гренадерскаго полка Поручикъ, карабинеръ 1, гусаръ 1, гренадеровъ 2 и канонеръ 1.

з) Краткое извѣстіе о злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ вора, измѣнника и бунтовщика Емельки Пугачева, собранное Платономъ Любарскимъ, Архимандритомъ Спасо-Казанскимъ, 1774 года Августа 24 дня.

Любезный другъ!

О злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ вора, измѣнника и бунтовщика Емельки Пугачева, 1774 года предпріятыхъ, краткое посылаю вамъ извѣстіе, собранное изъ словесныхъ разсказаній такихъ людей, кои сами, или въ разныхъ противъ его экспедиціяхъ будучи, или по несчастію въ злодѣйскія его руки попавшись и много претерпѣвъ, всѣхъ дерзкихъ и безчеловѣчныхъ сего урода злодѣйствъ зрителями были. Я о истинѣ и точности всѣхъ обстоятельствъ не ручаюсь; по крайней мѣрѣ большая и существеннѣйшая оныхъ часть достовѣрна.

Правда, многіе много и съ немалою противъ моего описанія отмѣнностію разсказываютъ; но сіи, сколько я ихъ знаю, ни въ какихъ сего бунта случаяхъ не бывавъ, болѣе опровергать чужое, нежели о себѣ что либо правдѣ подобное объявить склонны. Мнѣ кажется, сего вора всѣхъ замысловъ и похожденій не только посредственному, но ниже самому превосходнѣйшему историку порядочно описать едва-ль бы удалось; коего всѣ затѣи не отъ разума и воинскаго распорядка, но отъ дерзости, случая и удачи зависѣли; почему и самъ Пугачевъ, думаю, подробности оныхъ не только разсказать, но и нарочитой части припомнить не въ состояніи, поелику не отъ его одного непосредственно, но отъ многихъ его сообщниковъ полной воли и удальства въ разныхъ вдругъ мѣстахъ происходили.

Для того, друже! и вамъ отъ меня совершенной о сихъ приключеніяхъ несчастливыхъ исторіи ожидать не можно было; будьте и симъ грубымъ начертаніемъ довольны. При томъ же я чрезъ сіе, не историка подробнаго свойство, но усерднаго друга послушаніе оказать старался.

И такъ приступаю къ удовольствованію вашего любопытства.

Послѣ частыхъ пораженій въ окрестностяхъ Оренбурга, злодѣй Пугачевъ, скрывъ на нѣсколько времени свой побѣгъ, покусился чрезъ немалолюдныя свои толпы, подъ предводительствомъ нѣкоторыхъ своихъ сообщниковъ, учинить вторичное нападеніе на городъ Кунгуръ; но, по изрядномъ примѣрными отсими въ вѣрности къ правительству жителями сдѣланномъ отпорѣ, видя слабую надежду къ одолѣнію, обратя стремленіе свое къ рѣкѣ Камѣ, показался самъ съ нѣсколькими тысячами всякаго сброда, а паче Башкирцевъ и Татаръ, при городкѣ Осѣ; тогда, по мѣрѣ приближенія къ Казани Пугачева, умножилась въ Казанскихъ жителяхъ робость; ибо явные вездѣ распространяясь слухи, что онъ прямо стремится на Казань, приводили и неробкія сердца въ смущеніе; но только и было: всѣ боялись; а о невредимости общества никто не помышлялъ: всякій думалъ спасти себя, не помышляя о прочихъ сочленахъ. Послѣ, какъ увѣдомились, что посланный на защищеніе Осы баталіонный Маіоръ Скрыпицынъ съ Капитаномъ Смирновымъ и Подпоручикомъ Минѣевымъ, по издержаніи всего военнаго запаса, съ согласія жителей, для спасенія себя и города (ибо злодѣй приказалъ ужь было крѣпость, которая вся деревянная, обвалить соломою, намѣреваясь ее сжечь), сдался со всею при немъ бывшею артиллеріею, тогда не преминули многіе, скрывъ имѣніе свое въ безопасныя мѣста и никому не сказавшись, удалиться съ поспѣшностію изъ Казани.

Несчастный оный предводитель думалъ сдачею своею при способномъ времени услужить отечеству, открывая правительству злодѣевы предпріятія; въ слѣдствіе чего, согласясь съ Капитаномъ и Подпоручикомъ, котораго измѣнническія мысли еще не извѣстны были, написавъ въ Казань письмо, изыскивая надежные способы къ пересылкѣ, носилъ оное въ карманѣ. Измѣнникъ, неимѣвшій никогда благородныхъ мыслей, Минѣевъ, случай сей употребилъ въ мнимую свою пользу, сказавъ о томъ Пугачеву, за что его злодѣй наименовалъ Полковникомъ; напротивъ, тѣ несчастные, безъ дальняго по обыкновенію его разсмотрѣнія, были повѣшены. Возгордясь небольшою сею при Осѣ удачею, Пугачевъ отважился, переправясь чрезъ Каму, пойти на Ижорскій и Воткинскій казенные заводы, гдѣ сбунтовавшись его приходомъ работники, главнаго надъ тѣми заводами командира Венцеля и другихъ, при должностяхъ находившихся, тщетно сопротивленіе чинившихъ, предали злодѣю, которые равную съ прочими таковыми, въ варварскія его руки попадающимися, имѣли участь. Заводы разграблены и почти до основанія разорены, а работниковъ наибольшая часть по своему произволенію записались злодѣю въ службу. Послѣ сихъ легкихъ удачь, несмысленный Минѣевъ подумалъ, что можно предпринять что нибудь и важное, и будучи въ тѣхъ мысляхъ, что ежели намѣреніе его соотвѣтствовать будетъ окончанію дѣла, можетъ онъ быть у Пугачева первымъ Министромъ и вольнѣе насытить свои необузданныя страсти, сталъ помышлять о покушеніи на Казань. Сіи столь дерзкія мечты, такъ злодѣйскимъ его сердцемъ овладѣли, что, не внемля ни гласу совѣсти, ни страху наказанія отъ Бога и власти, началъ возбуждать, или, лучше сказать, убѣждать Пугачева итти прямо къ своему отечеству, Казани, гдѣ отецъ его, весь родъ, пріятели и знакомые, заклинаясь пакостною своею жизнію, что онъ по причинѣ развалившагося крѣпостнаго строенія и извѣстныхъ ему слабыхъ расположеній удобно оною овладѣть можетъ. На что, по нѣсколькихъ неудобствахъ несопротивленія, которыя Минѣевъ рѣшить и опровергать старался, злодѣй и склонился. Какъ сіе въ дерзкомъ ихъ совѣтѣ заключено было, то начали прилежно запасаясь всѣми военными, какъ орудіями, такъ и другими потребностями, коихъ не мало взято было на вышеобъявленныхъ заводахъ, и съ поспѣшностію удаляясь отъ Подполковника Г. Михельсона, который ихъ преслѣдовалъ, приближаться къ Казани; тогда большая часть сего города жителей, удостовѣрясь о подлинности грозящаго имъ несчастія, а больше когда услышали, что высланный изъ Казани съ нѣсколыкими полевыми солдатами, для воспрепятствованія, Полковникъ Николай Васильевичъ Толстой разбитъ и убитъ (не взирая, что городъ со всѣми предмѣстіями, рогатками и въ надлежащемъ разстояніи батареями укрѣпленъ), кой-куда бѣжали спасаться многіе въ Москву, иные въ Симбирскъ, въ Пензу и прочія мѣста.

Наконецъ Пугачевъ, предъ тѣмъ роковымъ днемъ, въ который, суждено по неосторожности отъ злодѣянія его руки, Казани погибнуть, то есть 11 числа Іюля, въ самый полдень, за семь верстъ выше Казани, на подлужной лѣвой сторонѣ Казанки рѣки, при мельницѣ, Троицкою называемой, въ виду всего города лагеремъ безбоязненно расположась и дѣлая подъ вечеръ разныя движенія, подсылалъ къ городу со стороны Арскаго поля партіи, въ коихъ, какъ сказываютъ, и самъ находился, но не предпринимая въ тотъ вечеръ ничего, возвратился въ свое становище, гдѣ до утра пребывалъ спокойно.

Сволочь его состояла тогда по увѣренію болѣе нежели изъ 20.000 различныхъ людей, яко то: Яицкихъ казаковъ, Башкирцевъ и Татаръ, вооруженныхъ саблями, луками и огнестрѣльнымъ оружіемъ, большая часть изъ мужиковъ заводскихъ и собранныхъ въ около-лежащихъ по дорогѣ деревняхъ, у коихъ никакого болѣе оружія, кромѣ кольевъ, дубинъ и завостренныхъ шестиковъ, въ рукахъ не было.

На другой день, то есть 12 Іюля, поутру, сей злобный буянъ повелъ на горѣ атаку слѣдующимъ образомъ: вся многочисленная оная толпа, подъ предводительствомъ самаго онаго урода и Яицкихъ казаковъ, въ немаломъ протяженіи прямо отъ села Царицына по Арскому полю стремилась къ городу, имѣя предъ собою для защиты и вмѣсто подвижныхъ батарей нѣсколько возовъ соломы, между коими разставлены были пушки въ удивительной скорости; злодѣями наполнились стоящіе въ близости отъ дороги по правую сторону казенные кирпичные сараи, а по лѣвую заборомъ огороженные помѣщицы Нѣловой роща и Генерала Кудрявцева домъ; изъ всѣхъ сихъ засадъ сильною стрѣльбою охранявшую перерывъ дороги небольшую при одной пушкѣ команду сбили съ мѣста, и явно нападать стали, которая видя вокругъ себя великое множество злодѣевъ, иныхъ почти внутрь укрѣпленія уже ворвавшихся, и опасаясь, дабы не быть отрѣзанной, построившись кареемъ, ретировалась за рогатки; между тѣмъ злодѣй Пугачевъ (примѣтивъ еще наканунѣ, что прямо по открытому Арскому полю покушеніе его на городъ, по причинѣ поставленной противъ онаго главной батареи, имѣетъ быть тщетнымъ) отрядилъ съ праваго своего крыла не малое число пѣшей черни, по большой части безъ всякаго оружія, съ одними кулаками, къ рѣчкѣ Казанкѣ, приказалъ берегомъ по подгорью подходить къ предмѣстію; почему малосмысленныя сіи твари, отъ конныхъ Яицкихъ казаковъ сзади плетьми погоняемыя, перебѣгая весьма проворно изъ буерака въ буеракъ, изъ лощины въ лощину и переползывая, по предписанію Минѣева, по-егерьски на брюхахъ чрезъ вышины, кои пушечнымъ нашимъ выстрѣламъ нѣсколько открыты были, наконецъ такимъ образомъ въ самые крайніе къ жилу два буерака выбрались свободно. И хотя поставленною на семъ опасномъ мѣстѣ одною небольшою пушкою и производима была по нихъ пальба, однако они, исправно наблюдая вышепомянутое учрежденіе, снизу Казанки подползши, пушку отбили, и взлѣзши въ Губернаторскій лѣтній домъ, между двумя оными буераками стоящій и съ предмѣстіями соединяющійся, какъ изъ воротъ, такъ и изъ-за заборовъ онаго дома по строю, прямо вдоль за рогатками стоящему, начали палить изъ ружей; при томъ не только ужъ позади онаго строя оказались, но въ то жъ самое время ближайшія улицы наполнили, чѣмъ во-первыхъ на главной батареѣ причинили великое смятеніе; съ другой стороны, лѣвое злодѣйское крыло, частію по закирпичнымъ сараямъ, частію пространнымъ буеракомъ къ Суконной слободѣ, собственному защищенію оставленной, пробравшись, караулы по горѣ и народъ, изъ-за рогатокъ нѣкоторое супротивленіе чинившій, сбили, и немедленно оную зажегши, устремились по улицамъ. Сіе услышавъ, а больше увидя пламень, изъ злодѣевъ, внутрь предмѣстья съ двухъ сторонъ ворвавшихся, всѣ и на прочихъ батареяхъ бывшіе, не видавъ ни малѣйшаго нападенія, съ одной робости оставивъ непріятелю пушки и весь снарядъ, безъ всякаго порядка опрометью въ крѣпость побѣжали.

Тогда-то сіи кровожаждущіе звѣри всѣхъ попадающихся имъ въ Нѣмецкомъ платьѣ, яко, по мнѣнію ихъ, въ богопротивномъ, думая быть дворянъ и чиновныхъ, коихъ, будто народныхъ мучителей, предпріяли истребить, иныхъ кололи, а иныхъ въ свое становище отвозили, гдѣ безчеловѣчнѣйшимъ образомъ плетьми замучены; изъ захваченныхъ же ими солдатъ ни одинъ почти не умерщвленъ, а только у всѣхъ косы обрѣзаны были. Всякаго состоянія, пола и возраста жителей въ полонъ верстъ за 7-мь отгоняли; укрывшіеся же въ церквахъ, видя оттуда терзаемыхъ и заклапныхъ своихъ родственниковъ и знакомыхъ, не смѣли рыдать, но, трепеща, равной себѣ ожидали судьбины. Алчные злодѣи не устрашились разбивать, разграблять, сожигать и самыя святыя церкви; изъ коихъ людей безчинно бѣгая съ оружіемъ и въѣзжая на лошадяхъ, выгоняли въ плѣнъ, многихъ тутъ же умерщвляя.

Какъ сіе мѣстничество по городу происходило, Пугачевъ съ ближними своими, отбивъ въ гостиномъ дворѣ, противъ крѣпости, не болѣе какъ на 20 сажень отстоящемъ, ворота, и въ находящемся при оныхъ трактирѣ засѣвъ съ двумя пушками, другіе изъ тріумфальныхъ воротъ церкви и изъ-за питейнаго большаго дома и винныхъ погребовъ каменныхъ, кои внизу съ правой стороны съ крѣпости изъ ружей непрестанно палили по городу, откуда равнымъ образомъ отвѣчаемо было. Сей штурмъ устремленъ былъ по большей части на Спаскій монастырь, который занимаетъ правый уголъ крѣпости и котораго южной городовой стѣны фасъ, а особливо наугольная башня, отъ ветхости до половины почти развалилась. Подобный Пугачеву, помянутый измѣнникъ Минѣевъ, съ другой стороны, поставя также на святыхъ воротахъ Казанскаго Дѣвичьяго монастыря сдѣланной церкви на паперти двѣ пушки, стрѣлялъ въ крѣпость по самому опасному развалившемуся мѣсту. Сіи злодѣи не безъ успѣха могли бы продолжать такимъ образомъ атаку; но видя своихъ паче на грабленіе устремившихся, бродящихъ по домамъ, обремененныхъ добычею, разъѣзжающихъ пьяныхъ по улицамъ и многихъ одѣтыхъ въ различныя одежды, яко то: въ стихари, подризники, въ женское платье и пр.; также не стерпя жара отъ пламени зажженныхъ около крѣпости публичныхъ и приватныхъ зданій, а при томъ наипаче опасаясь охваченными быть сзади пожаромъ и приближающимся на помощь осажденнымъ, подъ командою Подполковника Михельсона, войскомъ, не осмѣлились болѣе штурмовать крѣпость, хотя во многихъ мѣстахъ отъ древности и развалившуюся, но отступя въ лагерь, съ досады во многихъ мѣстахъ зажгли городъ.

За нѣсколько часовъ предъ тѣмъ грознымъ временемъ, сбѣжавшіеся въ крѣпости, то отъ страха очевидной смерти, то отъ жара бывшаго въ крѣпости ужаснаго пламени, да и внутри въ разныхъ мѣстахъ возжигавшагося, также отъ пыли и дыма, сильнымъ вихремъ и бурею наносимыхъ, почти задыхались, наипаче женщины и малолѣтные, тѣснящіяся въ церквахъ, зданіяхъ и подъ оными, по угламъ, конурамъ и гдѣ только можно было, подняли вопль, крикъ, стонъ и рыданіе, думая, что уже злодѣи вломились въ крѣпость. Неутомимый пастырь Веніаминъ, Архіепископъ, во все то время продолжавшагося штурма, не выходя изъ Соборной Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы церкви, колѣнопреклонно молилъ Господа о ниспосланіи скорой на нечестивыхъ помощи, а по утишеніи пальбы, не взирая на жаръ, дымъ и копоть, взявъ честныя иконы, со всемъ бывшимъ при немъ Духовенствомъ, внутрь крѣпости обошелъ вокругъ съ умиленнымъ пѣніемъ, молебствуя ко Всевышнему. Вскорѣ потомъ чувствовали отъ жара не малую прохладу, а отъ бури, дыму и пыли свободу, такъ что къ вечеру глубокое настало молчаніе, которое и всю ночь продолжалось. Всякій ожидалъ заутра несчастнаго конца своей жизни; всякій, прощаясь съ ближними, въ бдѣніи пребывалъ до утра, взирая на безпрепятственно обращаемый въ пепелъ городъ, и горькими слезами оплакивая кровныхъ и согражданъ своихъ, почитая ихъ отъ рукъ злодѣйскихъ или отъ пламени погибшими, отъ чего и самые бывшіе на большихъ сраженіяхъ приходили въ уныніе.

По разсвѣтаніи, взошедъ на высшія зданія, обращали взоръ свой въ ту сторону, откуда наступленія вчерашней боялись ужасной тучи, разрушеніемъ крѣпости и погубленіемъ всѣхъ въ ней находившихся грозящей, не вѣдая, что вчера еще пополудни въ 6-мъ часу нетерпѣливо ожидаемый Г. Михельсонъ необыкновеннымъ маршемъ, преодолѣвъ невѣроятныя трудности, съ малочисленною своею командою подоспѣвши, на Арскомъ полѣ безъ отдохновенія имѣлъ удачное дѣло со злодѣемъ, и на мѣстѣ сраженія проводилъ ночь, не разъоруживаясь; но къ превеликому обрадованію, вскорѣ заподлинно извѣстились о всемъ томъ благополучномъ бывшемъ происхожденіи, и что превожделѣнную вѣсть сію присланный тогда жъ отъ Г. Михельсона штабъ-офицеръ приноситъ. Вообразить не можно, коль неописанная радость въ тотъ часъ объяла несчастныхъ: всякій предупреждаетъ другъ друга, стремится вбѣжать на крѣпостную стѣну, чтобъ воззрѣть на сего ангела Божія, желая увѣриться собственными глазами, и хотя малое въ отягченномъ печалію сердцѣ получить облегченіе. Узнавъ же истину, съ воздѣяніемъ на небо рукъ приносили благодареніе Вышнему, не безъ сожалѣнія нѣкотораго на свою судьбину, что и избавитель Михельсонъ не многими только часами опоздалъ все Казани случившееся отвратить несчастіе; но и то за неисповѣдимое милосердіе къ себѣ Божіе почитали, что хотя безъ домовъ, безъ имѣнія и лишась нѣсколькихъ согражданъ, а нѣкоторые и кровныхъ, сами живы остались.

Неутрудимый герой и избавитель Казани, не трогаясь съ побѣдительнаго своего мѣста, давая болѣе по толикимъ подвигамъ людямъ и лошадямъ своимъ роздыхъ, самъ прилежно наблюдалъ злодѣйскія движенія. Пугачевъ, какъ сказываютъ плѣнные, пораженіе свое по невѣдѣнію приписывалъ Князю Голицыну; но извѣстясь, что поразитель его Г. Михельсонъ, а не Голицынъ, предпріялъ, по видимому, исправить вчерашнюю свою ошибку и загладить предъ своими стыдъ; почему на другой день, то есть 13-го числа, рано отправилъ назадъ подальше въ безопасное мѣсто всѣ тягости и плѣнныхъ Казанскихъ, съ толпою двинулся прямо на Михельсона, и приказалъ черни своей, поднявъ по обычаю ужасный визгъ и крикъ, стремиться безъ порядка на кого попало, думая тѣмъ приведши неустрашимыхъ въ робость и замѣшательство, самому съ отборными своими напасть съ боковъ нечаянно, и чрезъ то съ меньшимъ трудомъ выиграть побѣду; но мечтаніемъ симъ обманулся: ибо Михельсонъ лишь только движеніе безразсуднаго многолюдства примѣтилъ, тотчасъ предварилъ самъ атаковать, и безъ дальняго сопротивленія, смялъ и прогналъ къ селу Савинову; но, за усталостью своей отъ толь чрезмѣрныхъ трудовъ команды, не могъ далѣе преслѣдовать, а при томъ дабы и города безъ прикрытія не оставить, возвратясь въ лагерь, отдыхалъ тотъ день и слѣдующій спокойно, не видавъ отъ Пугачева никакихъ покушеній: ибо онъ въ оба тѣ дни переходя съ плѣнными и добычею съ мѣста на мѣсто, разглашалъ чрезъ своихъ единомысленныхъ ложную надъ Михельсономъ побѣду, взятіе крѣпости и другія для обмана бредни; между тѣмъ приготовлялся непримѣтнымъ народу образомъ къ рѣшительному на Михельсона и Казань покушенію, отваживаясь въ послѣдніе испытать свое счастіе; почему безъ всякаго отлагательства со всякаго званія людей, съ разныхъ мѣстъ и изъ Казани приведенныхъ, учреждалъ подъ разными названіями полки, исправляя и запасая всякія потребности; а дабы въ семъ упражненіи не имѣть отъ Михельсона помѣшательства, то удалился отъ города по Галицкой дорогѣ за село, Сухая Рѣка называемое, верстъ за 15.

Какъ все было къ исполненію его намѣренія готово, то 15 числа на разсвѣтѣ толпѣ своей, подъ знамена разставленной, и прочему въ плѣну у него находившемуся безчисленному народу вслухъ велѣлъ прочитать безтолковый свой манифестъ, коимъ далъ знать, что по вшествіи съ торжествомъ въ Казань, предпріялъ поспѣшать въ столичный свой городъ Москву; потомъ приказалъ плѣннымъ слѣдовать за собою; самъ съ новоукомплектованными конными и пѣшими своими, такъ называемыми полками, и со всемъ военнымъ приборомъ весьма спѣшно пошелъ на Михельсона тою же дорогою, коею и отъ него удалялся. Можно было, по густой превеликой пыли, изъ-за лѣсовъ на-подобіе дыма или черныхъ облаковъ на воздухъ подымающейся, всему городу издали явно видѣть злодѣйское третичное дерзновеніе, что всѣхъ приводило въ страхъ и трепетъ, особливо представляющихъ себѣ несравненно превосходнѣйшее сволочи его число противу, такъ сказать, горсти защитительнаго своего (которое не болѣе какъ изъ 800 карабинеровъ, гусаровъ и Чугуевскихъ казаковъ состояло) храбраго войска, хотя мужество и искусство предводителя отчаяваться въ побѣдѣ и не дозволяло.

Какъ только сей отъ Бога ниспосланный Казани защитникъ увидѣлъ противу себя идущаго изъ за-Казанки прямо на Арское поле злодѣя, великимъ протяженіемъ многотысячную толпу за собою влекущаго, тотчасъ противъ него отправился съ немногочисленными своими, привыкшими уже сихъ буяновъ поражать, воинами, и по занятіи выгоднѣйшаго мѣста, не давъ времени ему, какъ и гдѣ хотѣлось, построиться въ боевой порядокъ, всѣми силами, при помощи исправной своей артиллеріи, на него съ такою неустрашимостію ударилъ, что злодѣй, по весьма слабомъ и короткомъ сопротивленіи, остановивъ всѣ свои тягости военныя, многолюдство и великимъ хищеніемъ собранное богатство, опрометью, какъ ему обыкновенно, побѣжалъ съ весьма малымъ числомъ себѣ вѣрныхъ, по той же Галицкой къ Кокшайску дорогѣ, за коимъ отряженная команда гналась около 30 верстъ; но видя, что злодѣй, будучи впереди, вездѣ беретъ перемѣнныхъ неусталыхъ лошадей, за усталостью своихъ, возвратилась.

Послѣ чего въ крѣпости торжественю благодарный молебенъ отправлялся, и Михельсонъ при умиленнѣйшемъ всего народа зрѣніи и засвидѣтельствованіи радостнѣйшими восклицаніями ура! и другими знаками наичувствительнѣйшей сему избавителю своему благодарности, Генералитетомъ и знатнѣйшими персонами, за крѣпостными воротами былъ встрѣченъ, и поздравленъ; между тѣмъ побѣдительное его войско отнятою отъ злодѣя добычею подвиги свои съ излишествомъ наградило. Вскорѣ потомъ разсѣянные по разнымъ мѣстамъ злодѣйскіе остатки истреблены были.

Что послѣ вѣрнѣе или обстоятельнѣе къ сему узнаю, для поправленія или пополненія, сообщить вамъ не оставлю.

Государь мой!

Вашъ слуга и богомолецъ

Платонъ, Архимандритъ Спасо-Казанскій.

Конецъ.

2007088432

15.31
50 руб

АНТИКВАРНАЯ
КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ
В. И. КЛОЧКОВА
СПБ. ЛИТЕЙНЫЙ ПР. 55